

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РА
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

АЛЕКСАН АКОПОВИЧ АКОПЯН

**АЛБАНИЯ-АЛУАНК
В ГРЕКО-ЛАТИНСКИХ И ДРЕВНЕАРМЯНСКИХ
ИСТОЧНИКАХ**

Второе, переработанное издание

*Ответственный редактор: доктор исторических наук, профессор
П. М. МУРАДЯН*

*Рецензенты: член-корреспондент НАН РА Б. А. АРУТЮНЯН,
доктор исторических наук, профессор А. Г. МАРГАРЯН*

Издательство “Гитутюн” НАН РА

ЕРЕВАН – 2022

УДК 930.2
ББК 63.2
А 406

*Монография рекомендована к печати Ученым советом Института
востоковедения НАН РА*

*Печатается при финансовой поддержке Министерства образования, науки,
культуры и спорта Республики Арцах и Благотворительного фонда детей
Кашатаха имени Гургена Меликяна*

АКОПЯН А. А.

А 406 Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских
источниках / Алексан Акопян.– Второе, переработанное издание.–
Ер.: Издательство “Гитутюн” НАН РА, 2022.– 304 стр. + 2 вставки.

Во втором, переработанном издании данной монографии о Кавказской Албании (первое издание вышло в 1987 г.), одной из составляющих Кавказского историко-культурного региона, проведен более глубокий семантический анализ терминов “Албания” и “албанцы” в античных и средневековых источниках в период с IV в. до н. э. до X в. н. э. Автор аргументированно показывает, что термин “албанцы”, в котором никогда не было отражено самоназвание сформировавшейся этнической единицы, обозначал только метаэтническую общность – население политико-административных образований с названием “Албания”. Конкретизируя содержание исследуемых терминов для каждой исторической эпохи, автор выявляет важнейшие моменты албанской истории, исторической географии, хронологии и этнонимии, подробно анализирует уникальный памятник армянской исторической литературы X века – “Историю Албании” Мовсэса Дасхуранци. В Приложениях монографии представлен частичный перевод статьи 2003 года «“Повесть о Вачагане” и проблема Аршакидского царства Албании III–VI веков».

Книга посвящена памяти научного и политического соратника автора и зачинателя арменоведческой серии “Урени” Амбарцума Галстяна (1955–1994) и печатается в качестве III выпуска серии “Урени”.

Работа рассчитана главным образом на востоковедов, историков-арменоведов и кавказоведов.

УДК 930.2
ББК 63.2

ISBN 978-5-8080-1485-5

© Алексан Акопян, 2022

ԱԼԵԽՍԱՆ ՅԱԿՈԲԵԱՆ

**ԱԼԲԱՆԻԱ-ԱՂՈՒԱՆՔԸ ՅՈՒՆԱ-ԼԱՏԻՆԱԿԱՆ
ԵՒ ՀԻՆ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԱՂԲԻԻՐՆԵՐՈՒՄ**

ALEKSAN HAKOBYAN

**ALBANIA-ALUANK IN THE GREEK-LATIN
AND OLD-ARMENIAN SOURCES**

ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատարակչություն

ԵՐԵՎԱՆ – YEREVAN

2022

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ДЕТЕЙ КАШАТАХА ИМЕНИ
ГУРГЕНА МЕЛИКЯНА

АРМЕНОВЕДЧЕСКАЯ СЕРИЯ “УРЕНИ”, III

Автор с неизбывной тоской посвящает эту книгу памяти своего научного и политического соратника и зачинателя арменоведческой серии “Урени” (“Ива”) Амбарцума Галстяна (1955-1994).

«...եթէ բախտ ունենամ մէկ անգամ էլ ծնուել ու մարդու տեսքով աշխարհ գալ, ապա այդ բոլոր յիմարութիւնները թողնելու եմ ու միայն պատմութեամբ եմ զբաղուելու...»

*АМБАРЦУМ ГАЛСТЯН
1992 շ.*

ВВЕДЕНИЕ

История Кавказской Албании, одной из составляющих Кавказского историко-культурного региона, достаточно широко освещена в греко-латинских и древнеармянских источниках (Страбон, Помпоний Мела, Плиний Старший, Тацит, Плутарх, Клавдий Птолемей, Дион Кассий, Корюн, Павстос Бузанд, Елишэ, Мовсэс Хоренаци, Себиос, Левонд, Мовсэс Дасхуранци и др.). С конца XIX в. она интенсивно изучается как в отечественной, так и в зарубежной науке. Вторая половина XX века отмечена появлением ряда работ, наиболее глубоко изучающих древнюю Кавказскую Албанию. В то же самое время выявились разногласия, касающиеся осмысления самого предмета исследования, его политико-административного и этнического содержания. В значительной степени эти разногласия порождены неразработанностью терминологии. Само отсутствие дифференцированного представления о предмете исследования приводит нередко к ошибочным выводам.

Сведения античных источников рисуют Албанию независимым царством на побережье Каспийского моря, к югу от Кавказского хребта и к северу от реки Куры. Страна представляется многоплеменной, имеющей однако собственный этнический облик, отличающий ее от соседних Армении, Иверии и Сарматии. В IV–V вв. Албанское царство попадает под власть Сасанидского Ирана. В начале IV в. официальной религией царства становится христианство. В V в. Сасаниды упраздняют царскую власть в Армении и Албании, а несколько позже и в Грузии, и создают в Закавказье систему трех марзпанств (Армн-Армения, Варджан-Иверия и Ран-Албания). В состав Албанского марзпанства включаются, в частности, и две провинции бывшего царства Великой Армении – Утик и Арцах, лежащие на правом берегу Куры. У первых армянских историков V в. Албания III – начала V вв. представляется примерно в тех же границах, что и античная Албания. В частности, южная граница, граница с Арменией, проходит по той же линии реки Куры. Однако со второй половины V в. армянские источники уже представляют “страну Албанию” с территорией, совпадающей с Албанским марзпанством. В некоторых контекстах под “Алуанком” (“Албания”, “албанцы”) понимается даже только правобережье Куры, т. е. Утик и Арцах, без собственно Албании. От X века до нас дошло созданное на древнеармянском языке историческое сочинение под названием “История Албании”. Его автор Мовсэс Дасхуранци излагает историю “страны Албании”, под которой он подразумевает территорию бывшего Албанского марзпанства от Аракса до Дербента, на которую распространялась юрисдикция албанского католикосата. При этом абсолютное большинство сведений Дасхуранци относится к правобережью – Утику и Арцаху.

Имеющаяся общая картина сведений изображает весьма сложный характер понятия “Албания”, его неоднозначность в разные эпохи. Ученые по разному понимают сущность этого понятия. В большинстве работ развивается точка зрения, согласно которой Албания имела собственный этнический

облик только до V в. н. э., а после образования марзпанства под тем же термином подразумевалась территория, населенная как собственно албанцами, так и армянами правобережных областей¹. Другие исследователи полагают, что под “Албанией” во все эпохи подразумевается особая этническая общность, отличная, в частности, от армянской².

Неоднозначность терминов “Албания” и “албанцы” в разные эпохи и в разных группах источников требует специального семантического анализа, особого внимания к нюансам употребления, их эволюции. Между тем в историографии нет работ, посвященных терминам, вынесенным в заглавие настоящего исследования. К сожалению, этой проблемой почти не интересовались и авторы общих работ по истории и материальной культуре Кавказской Албании³. Серьезное внимание на изменение семантики терминов “Албания” и “албанцы” в разные периоды обращали только А. С. Анасян, Б. А. Улубабян и А. Ш. Мнацаканян⁴. Однако для окончательного решения проблемы требуется

¹ Չամչեանց Մ., Պատմութիւն Հայոց, Հտ. Գ, Վենետիկ – Ս. Ղազար, 1785, с. 131; Ինճի-նեան Ղ., Ստորագրութիւն հին Հայաստանեայց Վենետիկ, 1822, с. 344; Яновский А., О древней Кавказской Албании, – ЖМНП, 1846, т. 52, ч. 2, с. 180; Бакиханов А., Гюлистан и Ирам. Баку, 1926, с. 8-9; Tomasczek W., Albanoi, – PWK, Нб. 1, Stuttgart, 1893, Kol. 1305-1306; Чамчяեանց Ստ., Անյայտ գաւառներ հին Հայաստանի, Վաղարշապատ, 1914, с. 146, 154; Юшков С. В., К вопросу о границах древней Албании, – ИЗ, 1937, с. 137; Մնացաւիւնցան Ա. Շ., Աղվանից աշխարհի գրականութեան հարցերի շուրջը, Եր., 1966, с. 5 сл.; Он же: О литературе Кавказской Албании, Ер., 1969, с. 5-6, 15, 44; Անատիան Յ. Ս., Նոր հայեացք արևանագիտութեան բնագաւառում, – “Armeniacs” (Mélanges d’études arméniennes), Venise – S. Lazare, 1969, p. 289-315; Он же: Une mise au point relative à l’Albanie Caucasienne (Ałuank’), – REArm., N. S., 1969, t. VI, p. 299-330; Ուրութարյան Բ. Ս., «Ալբանիա», «Աղվանք» եւ «Առան» տեղանունները, – ИФЖ, 1971, № 3, с. 122-125; Սլաւյան Հ. Ս., «Աղվանից աշխարհ» հասկացութիւնը ըստ Մովսէս Կաղանկատվացու, – ԲՀԱ, 1973, № 1, с. 225-234; Мовсэс Каланкатуаццц, История страны Алуанк, Пер. с древнеармянского, предисловие и комментарий Ш. В. Смбатяна, Ер., 1984, с. 5-6.

² Еремян С. Т., Политическая история Албании III–VII вв., – В кн.: Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III–IX вв., Москва, 1958, с. 310-311; Тревер К. В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, Москва-Ленинград, 1959, с. 3-4 сл.; Шанидзе А., Язык и письмо Кавказских албанцев, – ВООН Груз. ССР, 1960, № 1, 1960, с. 169 сл.; Ямпольский З. И., Албания Кавказская, – СИЭ, т. I, Москва, 1961, с. 353-354; Буниятов З. М., Азербайджан в VII–IX вв., Баку, 1965, с. 100; Алиев К., Кавказская Албания (I в. до н. э. – I в. н. э.), Баку, 1974, с. 84-85; Новосельцев А. П., Генезис феодализма в странах Закавказья, Москва, 1980, с. 5.

³ Из общих работ в первую очередь следует выделить главы об Албании в “Очерках истории СССР”, написанные С. Т. Еремянном (Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма..., с. 310-330, 530-536) и вышеуказанную монографию К. В. Тревер, которые дали возможность представить многовековую историю Кавказской Албании почти во всём ее объеме.

⁴ Anassian H. S., Une mise au point relative à l’Albanie Caucasienne, p. 299-330; Он же: Նոր հայեացք արևանագիտութեան բնագաւառում, с. 289-315; Ուրութարյան Բ. Ս., «Ալբա-

специальное исследование всей совокупности сведений об Албании в античных и средневековых источниках на широком историко-географическом фоне. Именно этот аспект лежит в основе настоящей работы. Источниковедческая по своему методу, она преследует цель прийти к определенным выводам относительно политико-административного статуса, этнического состава и других узловых вопросов истории Албании начиная с первых упоминаний термина и кончая X в. н. э. – эпохой Мовсэса Дасхуранци. Предметом специального анализа явилась “История Албании” этого автора и ее терминология.

Античные и средневековые источники, положенные в основу настоящей работы, издавна вошли в широкий научный оборот и в специальной характеристике не нуждаются¹. Большинство сведений греко-латинских источников, в той или иной мере касающихся, в частности, Албании, собрано в известном издании В. В. Латышева². Мы опирались на тексты древнегреческих, латинских и древнеармянских авторов в подлинниках, с учетом имеющихся переводов на русский язык. Грузинские, иранские, сирийские и арабские источники использованы в переводах. Особенность настоящей работы такова, что анализ характера сведений источников оказывается возможным только лишь в ходе изложения. В основной части исследования содержится и разбор и критический анализ высказанных в литературе точек зрения по поводу затронутых нами различных проблем.

Собственные имена и термины, встречающиеся у греко-латинских авторов, даны в традиционной передаче. Для передачи же имен и терминов, встречающихся в древнеармянских источниках, использована транслитерация, систематизированная одним из учителей автора К. Н. Юзбашьяном³. И лишь в двух случаях, по рекомендации автора системы, внесены изменения: армянская буква *ը* передается с помощью русской *ы* (в новом, переработанном варианте – э), а армянская *հ* – через *х*, с точкой наверху (*хХ*)* (но в переработанном варианте – *h*h).

Первое издание данной монографии о Кавказской Албании вышло в далеком 1987 г. Новое, переработанное издание основывается на вышедшей

նիւ», «Աղվաճաք» եւ «Առան» տեղանունները, с. 115-116; Он же: Գրվազներ Հայոց Արեւելից կողմանց պատմութեան (V–VII դդ.), Եր., 1981, с. 18-19, 40 сл.; Мнацаканян А. Ш., О литературе Кавказской Албании, с. 5-6 сл.

¹ Относительно полную сводку источников см.: Тревер К. В., Очерки по истории и культуре..., с. 7-24.

² Латышев В. В., Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе, т. I, СПб., 1893-1900; т. II, СПб., 1904-1906.

³ См. Повествование *вардапета Аристокэса Ластивертци*, Пер. с древнеармянского, вступительная статья, комментарий и приложения К. Н. Юзбашьяна, Москва, 1968, с. 47-51.

* В самый последний момент по полиграфическим соображениям пришлось отказаться от диакритических знаков, кроме тех случаев, когда точность передачи термина имеет специальное значение – А. А.

за прошедшие годы новейшей отечественной и зарубежной литературе, в том числе публикациях самим автором критических текстов целого ряда памятников древнеармянской литературы (все добавления к тексту 1987 г. даны в квадратных скобках). Им же проведен и новый, более глубокий семантический анализ термина “албанцы” в античных и средневековых источниках в период с IV века до н. э. до X в. н. э. Проведена скрупулезная коррекция аргументации, показывающей, что этот термин действительно никогда не отражал самоназвание сформировавшейся этнической единицы (т. е. единого этноса под таким этнонимом). Всегда оставаясь собирательным термином, он обозначал только население политико-административных образований с названием “Албания” (арм. “Ал’уанк’”), которое со временем консолидировалось (и это тоже важно основательно констатировать) лишь в некую метаэтническую общность.

Автор надеется, что полезным добавлением этого, второго издания своей монографии может считаться приложенный к ней перевод большей части объемной статьи 2003 года «Повесть о Вачагане» и проблема Аршакидского царства Албании III–VI веков» (Приложение III)¹, который придает изучению интересующей нас албанской проблематики намного более целостный вид.

Хотелось бы с безмерней признательностью вспомнить всех наших светлой памяти учителей (П. М. Мурадяна, К. Н. Юзбашяна, Г. Х. Саркисяна, В. Б. Бархударяна и др.), чья роль в появлении данной монографии в самом конце 1987 года внушительным тиражем была воистину уникальна. Достойны искренних слов благодарности также и многие наши коллеги и товарищи, поддержавшие идею нового издания и на деле способствовавшие ее претворению. А особая благодарность – верному другу, к. ф. н. Вазгену Казаряну, составителю двух наших Приложений (II и IV) – “Генеалогии списков “Истории Албании” Мовсэса Дасхуранци” и “Схематической карты античной и раннесредневековой Албании”.

И в конце: автор считает поистине великой для себя честью возможность печатать данную исследовательскую работу в качестве III выпуска арменоведческой серии “Урени” («Ուրենի» – “Ива”) и посвятить её светлой памяти своего научного и политического соратника и зачинателя серии “Урени” Амбарцума Галстяна (1955–1994).

¹ См. Յակոբեան Ա., «Վաչագանի վէպ»-ը եւ Արշակունեաց թագաւորութեան խնդիրը Դ-Զ դարերի Աղուանքում, – «Հանդէս ամսօրեայ», Ճժէ տարի, Վիեննա-Եր., 2003, տժ. 45-70, 120-142.

ГЛАВА I

АЛБАНИЯ В ГРЕКО-ЛАТИНСКИХ ИСТОЧНИКАХ

РАЗДЕЛ 1. КАВКАЗСКАЯ АЛБАНИЯ В IV–II ВВ. ДО Н. Э.

Названия “Албания” и “албанцы” стали известны античному миру в IV в. до н. э. По сведениям автора II в. н. э. Флавия Арриана, отряд албанцев участвовал в знаменитом сражении при Гавгамелах в 330 г. до н. э. в составе войска последнего ахеменидского царя Дария III. Описывая многоплеменную армию Дария, Арриан пишет: “Мидянами командовал Атропат: с мидянами вместе были кадусии, албанцы и сакесины” (“Καδοῦσιοι τε καὶ Ἀλβανοὶ καὶ Σακεσίναί”)¹. В следующем разделе автор сообщает: “На правом крыле стояли солдаты из Келесирии и Междуречья, а также мидяне, за ними парфяне и саки, затем тапуры и гирканы, затем албанцы и сакесины – эти тоже близ середины войска” (“ἐπὶ δὲ Ἀλβανοὶ καὶ Σακεσίναί οὗτοι μὲν ἔστε ἐπὶ τὸ μέσον τῶς φάλαγγος”)². Далее Арриан пишет, что “когда войска сошлись, стало видно, что Дарий со своим окружением – персами “носителями айвы”, индами, албанцами, карийцами-“выселенцами” и лучниками-мардами стоят против Александра и царской илы”³. Очень важно замечание Арриана, о том, что “план войскового расположения, составленный Дарием, был впоследствии, по словам Аристубула, захвачен”⁴. Понятно, что описание Арриана восходит (через рассказ Аристубула из Кассандреи, участника похода Александра Македонского) к войсковому плану ахеменидского царя. Это во многом подкрепляет уверенность в аутентичности сведений Арриана.

Указывая на данные Арриана, К. В. Тревер пишет о каком-то привилегированном положении албанского отряда, стоявшего в середине ахеменидского войска, рядом с Дарием⁵. Однако сведения Арриана не дают основания для подобного заключения. Как следует из вышеприведенной цитаты, согласно войсковому плану Дария албанцы стояли на правом фланге армии (II, 11, 4). Что же касается упоминания их в числе отрядов, окружавших Дария (III, 13, 1), то этот факт является, как это видно из контекста, всего лишь результатом визуального впечатления македонцев и не может свидетельствовать об истинном месте и, следовательно, о какой-то особой роли албанского отряда. Кроме того, древнее и, в частности, ахеменидское военное искусство не предполагало обязательное расположение лучших войск в середине боевого порядка. Другой поздний историк Александра Македонского, Курций

¹ *Arr. Anab.* III, 8, 4.

² *Arr. Anab.* III, 11, 4.

³ *Arr. Anab.* III, 13, 1.

⁴ *Arr. Anab.* III, 11, 3. Здесь и ниже, во всех цитатах из первоисточников курсив наш – А. А.

⁵ *Тревер К. В.*, Очерки по истории и культуре..., с. 52-53.

Руф отмечает, что отряд индийцев, стоявший во время сражения при Гавгамелах в середине ахеменидской армии¹, шел за колесницами Дария “скорее для численности, чем для настоящей помощи”². Из отрядов Дария Арриан выделяет только эллинских наемников, – единственных, которые, по мнению царя, были способны противостоять македонской фаланге³. В сражении же хорошо показала себя лишь бактрийская конница⁴. Других свидетельств, позволяющих выделить какой-либо иной отряд ахеменидского войска, мы не имеем⁵.

Интересно было бы узнать численность албанского отряда, участвовавшего в Гавгамельском сражении. Однако, к сожалению, Арриан никаких цифр не передает, а Курций Руф, сообщая численность каждого отряда ахеменидской армии, об албанцах ничего не знает. Исходя из сведений Курция о численности других отрядов войска Дария (мидийцев – 60 тыс., армян – 47 тыс. и т. д.), можно лишь предположить, что отряд при Гавгамелах не отражал всю военную мощь албанцев, которые, по сведениям, восходящим к участникам похода Гнея Помпея, в I в. до н. э. могли выставить на поле боя 70-80 тысяч воинов⁶.

Итак, сведения Арриана дают основание утверждать, что албанцы стали известны древним грекам по крайней мере в последней трети IV в. до н. э. Эти сведения, как было сказано выше, восходят, по-видимому, к Аристобулу из Кассандрей, участнику похода Александра Македонского, написавшему примерно в 80-х гг. III в. до н. э. недошедшую до нас историю этого похода. То, что албанцы были известны Аристобулу, подтверждается сведениями Страбона⁷. Этот же источник позволяет думать, что об албанцах знали по крайней мере еще два автора III в. до н. э. – Патрокл и Эратосфен. Так, в одном из разделов описания Каспийского моря Страбон пишет: “По словам Эратосфена, известный эллинам путь вокруг этого моря составляет вдоль албанцев и кадусиев 5400 стадий, затем вдоль анариаков, мардов и гирканов до устья реки Окса 4800...”⁸. То же самое и тоже со ссылкой на Эратосфена передает Плиний Старший: “Эратосфен дает и измерение [Каспийского моря]: с юго-запада по берегу Кадусии и Албании – 5300 стадий, оттуда вдоль атиаков,

¹ *Arr. Anab.* III, 11, 5.

² *Curt.* IV, 12, 9.

³ *Arr. Anab.* III, 11, 7.

⁴ *Arr.* III, 13, 4; *Curt.* IV, 15, 12.

⁵ Мы не рассматривали бы столь подробно этот вопрос, если бы указанное предположение К. В. Тревер не превратилось бы в безапелляционное убеждение для ряда последующих ученых (ср.: *Алиев И.*, К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги “Географии” Страбона, – ВДИ, 1975, № 3, с. 151, прим. 2; *Кудрявцев А. А.*, Древний Дербент, Москва, 1982, с. 27; *Бабаев И. А.*, Города Кавказской Албании в IV в. до н. э. – III в. н. э.: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук, Москва, 1982, с. 11).

⁶ *Strab.* XI, 4, 5; *Plut.* *Pomp.* XXXV. 10.

⁷ *Strab.* XI, 7, 3; См. ниже.

⁸ *Strab.* XI, 6, 1.

амардов и гирканов до устья реки Зона – 4900...”¹. Совпадение приведенных сведений Страбона и Плиния (имеющиеся различия являются всего лишь разночтениями) показывает, что перед нами, действительно, слова Эратосфена, знавшего, таким образом, албанцев (Страбон), или Албанию (Плиний) на берегу Каспийского моря, к северу от кадусиев.

Основываясь на двух сведениях Страбона, источником вышеприведенного отрывка Эратосфена можно считать отчет Патрокла, совершившего в 80-х гг. III в. до н. э. плавание по Каспийскому морю². В соответствующих разделах Страбон сообщает: “По словам Патрокла, большую часть побережья около горной области занимают кадусии, почти что на пространстве 5000 стадий...” и “[Аристокл] говорит, заимствуя, как и Эратосфен, у Патрокла, что она [река Окс] удобна для судоходства, и что по ней многие индийские товары сплавляются в Гирканское море, отсюда переправляются в Албанию и по Киру и следующим за ним местностям перевозятся в Эвксин”³. В первой из приведенных цитат заключается сведение, совпадающее со сведением Эратосфена о том, что протяженность албано-кадусийского побережья составляет 5400 (или 5300) стадий. Во второй же прямо говорится о том, что Патрокл упоминал Албанию.

Таким образом, впервые Албанию и албанцев упоминают античные авторы конца IV – II вв. до н. э. Аристокл, Патрокл и Эратосфен. Описания Ахеменидской державы, в сфере которой находилась территория Албании, содержатся и в трудах Гекатея Милетского (VI в. до н. э.), Геродота (V в. до н. э.), Ктесия Книдского и Ксенофонта (V–IV вв.), в ахеменидских надписях (VI–IV вв.) и в Библии, однако в них Албания не фигурирует. Из этого следует, что албанский союз племен до IV в. до н. э., по всей видимости, этнически еще не консолидировался. Такое заключение верно во всяком случае для эпохи

¹ *Plin. Nat. Hist. VI, 36.*

² *Gisinger F., Patrokles, – PWK, Hb. 36, Stuttgart, 1949, Kol. 2265; Тревер К. В., Очерки по истории и культуре..., с. 57-58.*

³ *Strab. XI, 7, 1; 7, 3.* [В наших последующих работах мы попытались аргументировать, что “...свидетельство селевкидского стратега Патрокла, впервые обследовавшего в начале III в. до н.э. Каспийское побережье со стороны моря, содержит – в том виде, в каком оно сохранилось у Страбона и Плиния – в передаче Эратосфена – известное противоречие: незначительному на самом деле кадусийскому побережью приписывается протяженность в целых 5000 стадий, а албанскому – всего лишь в 300-400... Однако, если мы допустим, что указанные цифры изначально имели обратную последовательность, а до Эратосфена дошел текст перипла, искаженный неким переписчиком, то получится, что береговая полоса “албанцев” в 5000 или 4900 стадий, отмеренная Патроком от устья Куры, доходила до района Дербента, поскольку именно это расстояние соразмерно протяженности южного берега моря (за кадусиями до Гиркании), рассчитанной в перипле в 4800–4900 стадий” (см. *Акоян А. А., К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин /период ослабления Арабского халифата/, – “Albania Caucasia”, Сб. статей, вып. I, Предисловие, подготовка А. К. Аликберов, М. С. Гаджиев, Москва, 2015, с. 130)].*

Геродота, который описывает западный берег Каспийского моря и примыкающие к нему части Кавказских гор следующим образом: “Вдоль западного берега этого моря тянется Кавказ... На Кавказе живет много разных народов, которые почти все питаются дикими лесными плодами... Половые сношения у этих народов, говорят, совершаются открыто, как у стадных животных”¹. Итак, Геродот слышал только лишь о множестве племен, населявших интересующий нас регион, которые находились на очень низкой ступени социального развития. Из сведений Геродота можно выделить и следующее: “...вплоть до Кавказского хребта, ведь до этого хребта и простирается власть персов, от Кавказа же, по направлению к северному ветру, персам никто не подчинен...”². Это сведение показывает, что территория Албании, расположенная южнее Кавказских гор, входила в состав Ахеменидской державы по крайней мере ко времени Дария I (конец VI в. до н. э.). Пока, к сожалению, невозможно точно установить, какая ахеменидская сатрапия находилась в западно-прикаспийских областях. К. В. Тревер и следующие за ней исследователи полагают, что данную территорию занимало племя (или союз племен) каспиев³, однако сводное исследование всех данных источников об этом племени заставляет усомниться в верности подобной локализации каспиев⁴.

Албанцев не знают и другие античные авторы III–II вв. до н. э. (кроме упомянутых трех), хотя мы вправе были бы ожидать, что встретим упоминание о них, к примеру, в труде Полибия, весьма осведомленного в “восточных делах”. Следует думать, что первоначальное знакомство эллинского мира с албанцами было весьма поверхностным.

На основании имеющихся немногочисленных сведений Аристобула, Патрокла и Эратосфена трудно составить цельное представление о древнейшей Албании. Однако общую картину восстановить удастся. Все три автора единодушны в том, что Албания находилась на берегу Каспийского моря. Согласно Патроклу (у Страбона и Плиния Старшего), албанский берег тянулся примерно на 400 (или 300) стадий (“Вдоль албанцев и кадусиев 5400 стадий”, но “...кадусии, почти что... 5000 стадий”). Возможно, к Эратосфену восходит тот список прибрежных народов, в котором к северу от албанцев упоминаются каспии и утии⁵. С юга соседями албанцев, по Патроклу и Эратосфену, были кадусии⁶, причем на основании поздних сведений можно утверждать, что

¹ Her. I, 203.

² Her. III, 97.

³ Тревер К. В., Очерки по истории и культуре..., с. 50-51.

⁴ Подробно см. ниже и Հակոբյանի Ա. Հ., *Կասպերի եւ Կասպիանա (Կասպը) մարդի տեղադրութեան մասին*, – ВОН, 1983, № 1, с. 87-99.

⁵ Strab. XI, 8, 8. Наши предположения по этому вопросу см. ниже, в разделе об утиях.

⁶ Strab. XI, 14, 4; Plin. Nat. Hist. VI, 39. Это соседство продолжалось до начала II в. до н. э., пока армянский царь Арташэс I не завоевал северную часть территории кадусиев – область Каспиану-Пайтакаран (Strab. XI, 14, 5).

граница между этими двумя народами чаще всего проходила по нижнему течению реки Куры. Интересен и важен вопрос о среднем течении этой реки. Согласно мнению К. В. Тревер, до начала II в. до н. э. албанцам принадлежало как левобережье, так и правобережье Куры¹. В обоснование этого мнения указывают, в частности, на сведения Арриана (в конечном счете – Аристубула), который в первом случае перечисляет рядом кадусиев, албанцев и сакесинов, а во втором – албанцев и сакесинов². Некоторые исследователи считают сакесинов (“Σακεσίνοι”) насельниками известного округа правобережья Куры – Сакасны (“Σακασήνη”), Шакашэна армянских источников, а из *соседства* этнонимов “албанцы” и “сакесины” у Арриана заключают, что Сакасна составляла *часть* древнейшей Албании (?!)³. Подобное мнение трудно считать оправданным. Если даже согласиться с отождествлением сакесинов с сакасенцами⁴, упоминание их в одном ряду с албанцами не объединяет, а наоборот, разделяет территорию расселения албанцев от Сакасны. Следовательно, если верно, что сакесины локализируются в правобережной Сакасне, то на основании сведения Арриана (Аристубула) можно было бы утверждать, наоборот, что к концу IV в. до н. э. албанские племена проживали именно на левобережье реки Куры.

Проблема расселения албанских племен в IV–III вв. до н. э. весьма важна для настоящей работы. Ряд исследователей считает, что о принадлежности правобережья Куры албанцам свидетельствует Страбон. Они полагают, что области Фавнитиды и Басоропеда, упомянутые в рассказе географа о завоеваниях армянских царей Арташэса и Зарепа (нач. II в. до н. э.), соответствуют правобережью Куры⁵. Однако в данном разделе Страбон говорит только

¹ Тревер К. В., Очерки по истории и культуре..., с. 58.

² Arr. Anab. III, 8, 4; 11, 4.

³ Дьяконов И. М., История Мидии, Москва, 1956, с. 443-444; Тревер К. В., Очерки по истории и культуре..., с. 58; Алиев И., К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги “Географии” Страбона, с. 163; Муравьев С. Н., Птолемея карта Кавказской Албании и уровень Каспия, – ВДИ, 1983, № 1, с. 137.

⁴ Нельзя не заметить, что подобное отождествление основано только лишь на относительном созвучии двух терминов. [В настоящее время нам представляется наиболее вероятной версия, что под сакесинами скорее всего следует подразумевать “сакоскифские племена, осевшие в прикаспийских равнинных районах, к северу от Куры” (т. е. в Баласагане раннего средневековья). См. Յակոբեան Ա., Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը Բուն Աղուանքում եւ Հայոց Արեւելից կողմանքում անտիկից մինչեւ ժԳ դար (Պատմա-աղբիւրագիտական քննութիւն), Եր., 2020, с. 14. Ср.: Chaumont M.-L., Albania, – EI, T. I, New-York, 1985, p. 86; Խորիկյան Հ., Արեւելյան Պարսկաստանի վարչական բաժանումների շուրջ, Եր., 2010, с. 33-35].

⁵ Крымский А. Е., Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (Классическая Албания), – В кн.: Памяти С. Ф. Ольденбурга, Ленинград, 1934, с. 289-290; Тревер К. В., Очерки по истории и культуре..., с. 58; Минорский В. Ф., История Ширвана и Дербенда X–XI веков, Москва, 1963, с. 28; Hewsen R. H., Introduction to

следующее: “[Артаксий и Зариандр отрезали] у *мидян* – Каспиану, Фавнитиду и Басоропеду, у *иверов* – склоны Париадра, Хорзену и Гогарену, ... у *халибов и моссинойков* – Каренитиду и Ксерксену, ... у *катаонов* – Акилисену и область по Антитавру, у *сирийцев* – Таморитиду, так что все говорят теперь на одном языке”¹. Фавнитиды и Басоропеды еще окончательно не локализованы. Однако все ученые, детально изучавшие вышеприведенное сведение, единодушны в том, что эти области следует искать к югу от реки Аракс, к западу от Каспианы-Пайтакарана, где они находят ряд возможных параллелей со средневековыми топонимами (Парспатуник, Парскаһайк, Васпуракан)². В то же самое время, против локализации Фавнитиды и Басоропеды на правобережье Куры говорит в первую очередь ряд указаний Страбона. Так, по его сведению, Арташэс завоевал Каспиану, Фавнитиду и Басоропеду у *мидян*, а не у *албанцев*. Албания в этом разделе вообще не упоминается. Далее, на территории правобережья Куры Страбон называет другие области, а именно – Араксену и Сакасену, которые охватывали всю длину от Аракса до Гогарены-Гугарка, не оставляя места для других топонимов³. Причем, утверждать, что Фавнитиды и Басоропеды являются более древними названиями Араксену и Сакасену, не приходится, так как рядом с ними в разделе о завоеваниях армян упоминаются такие топонимы, как Гогарена, Хорзена и Акилисена, которые в предыдущем разделе “Географии” (XI, 14, 2-4) фигурируют в одном и том же ряду с Араксеной и Сакасеной. Понятно, что оба раздела Страбона (XI, 14, 2-4 и XI, 14, 5) восходят к одному и тому же источнику (это какой-то источник,

Armenian Historical Geography, III: The Boundaries of Orontid Armenia, – RĖArm., N. S., 1984, t. XVIII (Paris), p. 352-353.

¹ *Strab.* XI, 14, 5. Корректива по Й. Маркварту (Մարկվարտ Թ., Հայ բրեհաշխբ, – «Հանդէս ամսօրեայ», ԺԷ տարի, Վիեննա, 1903, с. 4, прим. 1): «Ταμωνίτιν, որ կարդալու է Ταμωρίτιν».

² Мнацаканян А. Ш., О литературе Кавказской Албании, с. 19-20; Պետրոսյան Ս. Գ., Փայտակարանը եւ Պարսպատունիքը մ. թ. I դարի երրորդ քառրդում, – ИФЖ, 1975, № 2, с. 167. [В настоящее время можно считать окончательно доказанной дополненную нами версию Б. А. Арутюняна об отождествлении топонима Басоропеды у Страбона с названием области (гавара) Великой Армении (по “Ашхарнацуйц”-у) Парспатуник (в провинции Васпуракан) и локализации этого гавара на левом берегу среднего течения реки Котор, с включением в него (в период функционирования его в качестве центра одного из пограничных наместничеств) также и территории соседнего гавара Һер. См.: Հարությունյան Բ. Հ., Մեծ Հայքի վարչա-քաղաքական բաժանման համակարգի ըստ «Աշխարհացոյց»-ի, Մաս Ա, Եր., 2001, с. 373-375; Յակոբեան Ա., Պատմա-աշխարհագրական եւ վիճագրագիտական հետազոտութիւններ (Արցախ եւ Ուտիք), Վիեննա-Եր., 2009, с. 418-420].

³ *Strab.* XI, 1, 4; 7, 2; 8, 4; 14, 3-4; 14, 6. Другие античные авторы, не знающие названий “Араксена” и “Сакасена”, упоминают на правобережье Куры область Великой Армении Отену (армянская форма – Утик), которая также охватывала весь правый берег Куры от Аракса до Гугарка (*Plin. Nat. Hist.* VI, 42; XI, 28; *Ptol. Geogr.* V, 12, 9; *Eus. Praep.* VI, 10, 31; *Steph. Byz.* s. v. Ὠβαρηνή, Ὠτηνή).

описывающий Великую Армению), что исключает возможность идентификации Фавнитиды и Басоропеды с Араксеной и Сакасеной.

В то же самое время ряд сведений древних источников показывает, что правобережье Куры входило в состав Армянского царства Еруандидов (VI–II вв. до н. э.). Так, Страбон сообщает, что “...[саки] заняли Бактриану и завладели наилучшей землей Армении (“καὶ τῆς Ἀρμενίας κατεκτήσαντο τὴν ἀρίστην γῆν”), которой оставили от своего имени и название Сакасена”¹. Упомянутое завоевание саков-скифов обычно относят к VII–VI вв. до н. э., а это значит, что в самом начале существования царства Еруандидов правобережье Куры составляло часть Армении². Прямое свидетельство по данному вопросу содержится и в “Истории Армении” Мовсэса Хоренаци. В рассказе об успешной войне претендента на трон, молодого Арташэса с последним царем из династии Еруандидов (конец III – начало II в. до н. э.) Мовсэс Хоренаци сообщает, что царь Еруанд находился в *Утике* (Отена), когда на него двинулись войска Арташэса. Последний присоединяет к себе нахараров *Утика* и движется дальше³. Следует отметить, что данный рассказ отца армянской историографии восходит к “Храмовой истории” жреца Олюмпа (II в. н. э.), которая передает весьма достоверные сведения, совпадающие, в частности, со сведениями Страбона⁴.

Приведенные факты указывают, что правобережье Куры входило в состав Армянского царства и в доарташэсидский период. Убедительный довод в пользу этой точки зрения содержится и в археологическом материале. Раскопки, проведенные в XX веке, выявили в районах к северу от Куры своеобразную археологическую культуру, названную специалистами “Ялойлутепинской”, хронологические рамки которой охватывают время от V–IV в. до н. э. до III в. н. э.⁵. К югу же от Куры распространена другая археологическая культура, отличная от “Ялойлутепинской”. Хронологические рамки этой археологической культуры ограничиваются IV в. до н. э. – первыми веками н.

¹ *Strab.* XI, 8, 4.

² Правобережье Куры было завоевано уже урартами (см. Տիրացյան Գ. Ա., *Երվանդյան Հայաստանի տարածքը (մ. թ. ա. VI դարի I կես)*, – ИФЖ, 1980, № 4 с. 90-92). [Впоследствии данный факт был досконально аргументирован в монографии Ованэса Карагёзяна (Չարազեղեան Յ., *Հայկական լեռնաշխարհը սեպագիր արբիւրներում, հտ. I, գիրք 1. Սեպագիր տեղանուններ (Այրարատում եւ յարակից նահանգներում)*, Եր., 1998)].

³ *Хоренаци*, II, 44-45.

⁴ Ср.: Տիրացյան Գ., *Մովսես Խորենացու «Հայոց պատմության» եւ Ստրաբոնի «Աշխարհագրության» մի քանի տվյալների Հայաստանի ն. մ. թ. III-II-րդ դարերի պատմության մասին*, – ВМ, № 6 (Եր.), 1962, с. 7-23; Սարգսյան Գ. Խ., *Հելլենիստական դարաշրջանի Հայաստանը եւ Մովսես Խորենացին*, Եր., 1966, с. 139-241.

⁵ См.: *Лалаян Е.*, Раскопки в селах Нидж и Варташен Нухинского уезда, – “Известия” КОМАО, вып. V, Тифлис, 1919; *Очерки истории СССР. Первобытно-общинный строй и древнейшие государства на территории СССР*, Москва, 1956, с. 439-440 (автор раздела – *А. И. Болтунова*); *Исмизаде О. Ш.*, Ялойлутепинская культура, Баку, 1956, с. 3-4; *Тревер К. В.*, *Очерки по истории и культуре...*, с. 62-66.

э.¹. Специалисты по истории Кавказской Албании обычно называют ее “Культурой кувшинных погребений Азербайджана” и даже связывают с тем или иным албанским племенем (гаргареями или удинами)². Южную границу ее распространения проводят по хребтам Малого Кавказа, подразумевая под этой линией границу между Азербайджанской ССР и Армянской ССР, причем в сферу ее распространения включают также и территорию Нахичеванской АССР³. Однако сводное исследование археологического материала показывает, что весь материал “Культуры кувшинных погребений” составляет часть археологической культуры древней Армении, характеризующей армянский этнос этого античного периода⁴.

Установление данного факта весьма важно, поскольку археологический материал, в отличие от нарративных источников, свидетельствует не об административном, а об этническом состоянии региона своего распространения. В данном случае река Кура, северная граница “культуры кувшинных погребений”, характеризует границу не столько армянского государства, сколько армянского этноса с его определенным культурно-бытовым складом. В то же самое время “Ялойлутепинская культура” характеризует исконно албанский метаэтнос, многоплеменную Албанию к северу от Куры. Поскольку начало “Культуры кувшинных погребений” относится к V в. до н. э., то по крайней мере с этого века можно говорить о Куре как границе между албанской и армянской общностями. Конечно, граница между двумя культурами и народами не разделяла их абсолютно. Южнее Куры не обнаруживают материал, относящийся к “Ялойлутепинской культуре”. Небольшое распространение имеют к северу от Куры кувшинные погребения с характерным для них

¹ См.: Голубкина Т. И., Материалы к истории албанских племен Кавказа по данным кувшинных погребений Азербайджана (II в. до н. э. – III в. н. э.), Тбилиси, 1962, с. 5; Тревер К. В., Очерки по истории и культуре..., с. 62-63; Тирация Г. А., Урарту и Армения (К преемственности материальной культуры), – ВОН, 1968, № 2, с. 17-30; Бабаев И. А., Города Кавказской Албании, с. 23-24.

² Голубкина Т. И., Материалы к истории албанских племен Кавказа, с. 6; Тревер К. В., Очерки по истории и культуре..., с. 66, 175-176.

³ Голубкина Т. И., Находки кувшинных погребений в Нахичеванской АССР, – ДАН Азерб. ССР, 1952, № 8, с. 451; Тревер К. В., Очерки по истории и культуре..., с. 63; Атлас Азербайджанской ССР, Баку-Москва, 1963, с. 205.

⁴ Идентичный с материалом “Культуры кувшинных погребений” материал обнаруживается во всех центральных, западных, северных и южных областях античной Армении. См., к примеру: Аракелян Б. Н., Гарни II, Ер., 1957, с. 54; Тирация Г. А., Урарту и Армения..., с. 18 сл.; Есаян С. А., Ереван (Археологический очерк), Ер., 1969, с. 40-41; Хачатрян Ж. Д., Гарни V, Ер., 1976, с. 23). [Из последних исследований см. еще: Нонешвили А. И., Погребальные обряды народов Закавказья (Кувшинные погребения VIII в. до н. э. – VIII в. н. э.), Тбилиси, 1992; Գաբրիելյան Ա. Ա., Արցախի Տիգրանակերտի անտիկ խեցեղենը (Տեխնիկա-տեխնոլոգիական բնութագրերը, գործառնութային-ձեւաբանական դասակարգումը, գեղարվեստական հարդարանքը), Պատմ. գիտ. թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսությունը, Եր., 2020].

материалом. Но это, очевидно, результат, с одной стороны, демографической неоднородности в пограничных районах двух стран, с другой стороны, – интенсивных культурно-экономических связей. Интересно, что наибольшее смешение соседних культур наблюдается в районе Мингечаура, там, где издревле функционировала переправа через Куру¹.

В этом разделе коснемся также вопроса о возникновении в Албании единой царской власти. Основываясь главным образом на археологическом и нумизматическом материале, И. А. Бабаев утверждает, что “Албанское государство возникло в конце IV – начале III в. до н. э.”². Однако приведенный им обширный материал³ отражает лишь только относительно высокую ступень развития социально-экономических отношений в Албании, но из этого, как нам представляется, автоматически не вытекает идея о существовании единого государства в собственном смысле слова. Можно вспомнить, что примерно на таком же уровне развития находился и целый ряд других областей бывшего Ахеменидского царства, также хорошо изученных археологически (Парфия, Бактрия, Хорезм, Ария, Гиркания, Кадусия и др.), в них, однако, единые государства возникают не сразу после крушения Ахеменидской державы, а их возникновение в той или иной мере находит отражение в нарративных источниках. Авторы III в. до н. э. Патрокл и Эратосфен упоминают албанцев в одном и том же ряду с племенами кадусиев, амардов, анариаков и гирканов, ни у одного из которых еще не возникло государства. О царской власти в Албании не знают также и поздние авторы. Правда, у Плиния Старшего имеется рассказ об албанском царе, современнике Александра Македонского, и о его знаменитых собаках⁴. Однако в действительности этот рассказ является искаженным вариантом истории о собаках индийского царя

¹ *Тревер К. В.*, Очерки по истории и культуре..., с. 66. Смешением археологических культур, свидетельствующим об их многоплеменности, особенно отличаются левобережные городские поселения (*Алиев И., Османов Ф. Л.*, Бассейн рек Геокчай – Гирдыманчай – Ахсучай в античное время, – СА, 1975, № 1, с. 200). [Кстати, следует оговориться и об обнаружении в районах южнее Куры археологического материала, относящегося к “Ялойлутепинской культуре”, так как это относится к самому нижнему отрезку течения Куры, а там река первоначально протекала по руслу южнее нынешнего, где в настоящее время протекает коллектор им. Шаумяна (см. *Յակոբեան Ա., Աշխարհացոյցեան Փայտակարան նախանգի դաւառների տեղորոշման նոր փորձ, – «Հայաստանը եւ արեւելաքրիստոնեական քաղաքակրթութիւնը. Գ».* Ճանաչված հայագետ-կովկասագետ Պավել Չորանյանի /1948–2017/ ծննդյան 70-ամյակին նվիրված Հանրապետական գիտաժողով, *Զեկուցումներ եւ գեկուցումների դրույթներ*, Եր., 2018, с. 246)].

² *Бабаев И. А.*, К вопросу о возникновении государства Албании (Кавказской), – ИАН Азерб. ССР, 1976, № 4, с. 51.

³ Кстати, автор многократно рассматривает материал из правобережья Куры, что в свете проделанного выше анализа следует признать неоправданным.

⁴ *Plin. Nat. Hist.* VII, 149-150. То же самое повторяет и во всём следующий за Плинием Юлий Солин (*Латышев В. В.*, Известия древних писателей..., т. II, с. 276).

Софита (Сопит, Сопиф), известной из многочисленных описаний похода Александра Македонского¹. На это указывает не только близость обоих сюжетов, но даже и начальная фраза Плиния: “Во время индийского похода Александра Великого албанский царь подарил ему собаку...”. Понятно, что “албанский царь” оказался в этом рассказе из-за какой-то ошибки предшественников Плиния, переписчиков сюжета о Софите².

В то же самое время мы имеем указание Страбона, которое свидетельствует о более позднем возникновении единого Албанского государства. В разделе описания Албании географ пишет: “Ныне над всеми [албанцами] царствует один, а прежде каждое племя с особым языком (“γλώττα”) имело своего царя; языков же у них 26 вследствие отсутствия частых сношений друг с другом”³. Источником этого сведения несомненно является Феофан Митиленский (спутник Помпея во время его восточного похода), сообщениями которого широко пользуется Страбон при описании Албании⁴. Приведенная фраза показывает, что объединение 26 албанских племен произошло до похода Помпея (65–64 гг. до н. э.). Однако, исходя из конструкции фразы “νῦν ... πρότερον” – “ныне ... прежде”, сказанной Страбоном через много десятилетий после побед Помпея, можно заключить, что это объединение имело место совсем незадолго до похода римлян. Таким образом, время образования Албанского царства следует обозначить примерно началом I в. до н. э.⁵

Об Албании и албанцах в древнейшее время имеется еще несколько сведений у поздних античных авторов, но это чисто легендарные рассказы. Наиболее ярким примером является традиция, согласно которой албанцы упоминаются в связи с мифическим героем Ясоном⁶. Первоначальным ареалом деятельности аргонавтов была, как известно, округа Мраморного моря⁷. В дальнейшем, в результате развития греческих колоний, предания доводят Ясона до Колхиды. Наконец, после похода Александра Македонского

¹ *Diod.* XVII, 93, 1-3; *Strab.* XV, 1, 31; *Curt.* IX, 31-33.

² Можно предположить, что Плиний переписал данный рассказ из сочинения Юбы, которым он пользовался при описании индийских достопримечательностей (см.: Античные писатели о древней Индии, – ВДИ, 1940, № 2, с. 226).

³ *Strab.* XI, 4, 6. Об интерпретации термина Страбона “γλώττα” (“язык”, “племя”) см. *Кркияшарян С. М.*, К интерпретации некоторых сведений древнегреческих авторов об Армении, – В кн.: Проблемы античной истории и культуры, т. 1, Ер., 1979, с. 132.

⁴ *Strab.* XI, 4, 3; 5, 1. Ср.: *Սոփազիսի Հ. Ս., Ստրաբոնի աղբյուրները Աղվանքի մասին*, – ИФЖ, 1978, № 1, с. 95-104; *Новосельцев А. П.*, Генезис феодализма..., с. 22.

⁵ Ср.: *Tomaschek W.*, *Albanoi*, Kol. 1306; Очерки истории СССР. Первобытно-общинный строй и древнейшие государства..., с. 441; *Меликишвили Г. А.*, К истории древней Грузии, Тбилиси, 1959, с. 297. К. В. Тревер относит это событие ко второй половине II в. до н. э. (*Тревер К. В.*, Очерки по истории и культуре..., с. 144, 149).

⁶ См. *Strab.* XI, 4, 8; *Plin. Nat. Hist.* VI, 38.

⁷ *Ельницкий Л. А.*, Знания древних о северных странах, Москва, 1961, с. 12-14; *Куклина И. В.*, Ранние известия о скифах и киммерийцах, – ВДИ, 1981, № 2, с. 163-164.

с аргонавтами связывают всё новых азиатских народов – иверов, албанцев, армян, мидян и даже бактрийцев¹. Таким же образом исторической основы лишены сведения об албанцах, содержащиеся в поздних вариантах легенды о восточных странствиях Геракла и Либеры (Дионис, Вакх)². Подобные известия могут служить источником только лишь для выяснения общественных настроений времени и места их возникновения. В этом отношении показателен пример сообщения историка III в. н. э. Юстина, который сокращенно перепечатал исторический труд римского автора конца I в. до н. э. Помпея Трога. Он пишет: “Говорят, что он [Ясон] первый из смертных покорил эту часть света после Геракла и Либеры, которые, по преданию, были царями Востока. Некоторым народам он дал в предводители Фригия и Амфистрата, возниц Кастора и Поллукса. Он заключил, союз с *албанцами*, которые, *говорят*, последовали из Италии, с Албанской горы, за Гераклом, когда он, убив Гириона, гнал через Италию его скот, и которые, помня о своем происхождении из Италии, в Митридатовскую войну *братски приветствовали* войско Гнея Помпея” (!)³. Это предание ярко свидетельствует лишь только о том, что на рубеже нашей эры, когда творил Помпей Трог, в римском обществе делались попытки предать забвению недавний факт упорного и героического сопротивления албанцев войску Гнея Помпея и распространить слухи о том, что все жители Азии якобы радушно приняли римского военачальника. По-видимому, именно с этой целью и в это же самое время возникла идея о возможной связи албанцев с Албанской горой в Италии.

РАЗДЕЛ 2. КАВКАЗСКАЯ АЛБАНИЯ В I В. ДО Н. Э. – III В. Н. Э.

В результате походов Помпея на восток греко-римский мир получил огромный объем новой информации о тех странах, где побывало римское войско. Легионы Помпея вступили и в Албанию, пройдя по ней почти до Каспийского моря⁴. По свидетельству Страбона, в албанском походе участвовал и историк Феофан Митиленский⁵. Он оставил описание этого похода, которое впоследствии было использовано многими поколениями античных историков.

После походов Помпея римляне прочно обосновались в Малой Азии и установили развитую систему отношений с восточными странами – Парфией, Албанией, Иверией, Арменией и др. Анкирская надпись императора

¹ *Strab.* I, 3, 2; XI, 4, 8; 14, 12-14; *Plin. Nat. Hist.* VI, 38. Об этой тенденции древнегреческого мировосприятия см. *Пьянков И. В.*, Древнейшая история иранских народов в античной схеме “Истории Азии”, – В кн.: Проблемы античной истории и культуры, т. I, Ер., 1979, с. 234-241. См. также: *Томсон Дж.*, История древней географии, Москва, 1953, с. 313.

² *Just.* XLII, 3, 2-4; *Dion. Perleg.* Vv. 695-706.

³ *Just.* XLII, 3, 2-4.

⁴ *Plut. Pomp.* XXXV.

⁵ *Strab.* XI, 5, 1.

Октавиана Августа свидетельствует о том, что, в частности, между Римской империей и Албанским царством установились дипломатические отношения¹. Римские войска не раз еще побывали в Албании. В 34 г. до н. э. в страну ворвались легионы Канидия, полководца Марка Антония. Во время правления императора Домициана (конец I в. н. э.) 12-й легион Фульмината достиг по крайней мере района Кобустана, где оставил на скальную надпись на латинском языке. Дипломатические миссии направлялись в Албанию, по-видимому, еще чаще.

Естественно, что и исторический и географический материал об Албании добывался в послепомпеевское время значительный. Характерно по этому поводу следующее высказывание Страбона: “Преимущественно современники наши могут сообщить кое-что достоверное о том, что касается британцев, германцев и народов, обитающих по Истру..., а также и народов кавказских, как, например, албанцев и иверов”². И хотя “современники” здесь поименно не названы, всё же из продолжения данного отрывка можно заключить, что речь идет об участниках недавних походов римлян (“С другой стороны, поскольку римляне вторглись недавно с войском в Счастливую Аравию..., то и эти области стали нам гораздо лучше известны, чем нашим предшественникам”)³.

Основываясь на данных из достоверных источников, греко-римские авторы I в. до н. э. – II в. н. э. передают весьма значительные сведения об Албании и ее обитателях. Эти сведения содержатся как в исторических и географических, так и в чисто литературных произведениях. У исследователей под рукой имеются уже достаточно подробные описания страны. Албанцы упоминаются как на своей территории, так и в походах. Всё это дает основание полагать, что в источниках данного периода фиксируется реальное положение Кавказской Албании.

По сведениям античных авторов, Албания I в. до н. э. – III в. н. э. представляется страной и значительным царством на востоке Закавказья. С юга это царство соседствует с царством Великой Армении, с севера – с Сарматией, с запада – с царством Иверии, с востока пределы его доходят до Каспийского моря. Источники определяют географическое положение Албании относительно с соседними народами, Кавказскими горами, рекой Курой и ее притоками, Каспийским морем. Клавдий Птолемей дает и координаты. Уточнение пограничных линий позволяет решить вопрос о территориальном содержании понятия “Албания”.

¹ В этой надписи Август говорит, в частности, следующее: “Нашу дружбу просили *через послов* бастарны, скифы, цари сарматов, живущих по эту сторону реки Танаис и за нею, а также *цари албанцев* [“/Alba/pogumque geh”], иверов, мидян” (Латышев В. В., Известия древних писателей..., т. II, с. 41).

² Strab. II, 3, 12.

³ Strab. II, 3, 20.

Южная граница

Многочисленные и разнообразные сведения античных авторов позволяют установить, что южная граница Албанского царства, граница с царством Великой Армении, по всей своей протяженности, проходила по реке Кура. Так, Птолемей (II в. н. э.) в описании Великой Армении пишет: “Великая Армения ограничивается с севера частью Колхиды, Иверией и Албанией по вышеуказанной линии, проходящей через реку Кир [=Кура]”¹. В описании Албании у того же автора читаем: “Албания граничит ... с юга с частью Великой Армении, [идушей] от границы с Иверией до Гирканского [=Каспийского] моря к устью реки Кир...”². Чуть ниже Птолемей уточняет: “города и деревни в Албании следующие: между Иверией и рекой, вытекающей с Кавказа и впадающей в Кир, который течет вдоль [“*παρά*”] всей Иверии и Албании, *отделяя от них Армению...*”³. Река Кура (Кир) четко видна в качестве границы между Албанией и Арменией и на картах, составленных по координатам Птолемея.

Плиний Старший (II половина I в. н. э.) дает такое описание интересующей нас границы: “Теперь будут перечислены жители пограничных с Арменией областей: всю равнину, начиная от реки Кира [=Куры], заселяет племя албанцев, а затем – иверов...”⁴. В другом месте автор сообщает: “Это племя [албанцев], расселившееся по Кавказским горам, доходит, как сказано, до реки Кира, составляющей границу [и] Армении и Иверии”⁵.

Страбон об албано-армянской границе говорит в отрывке описания реки Куры: “Кир берёт начало в Армении, тотчас же вступает в указанную равнину и, приняв в себя Арагон [=Арагви], вытекающий с Кавказа, и другие притоки, по узкой речной долине изливается в *Албанию*; многоводной рекой *пронесаясь между ею и Арменией* по богатым пастбищам равнинам... впадает в Каспийское море”⁶. Ниже автор описывает северо-восточные области Армении так: “[из долин Армении] одни плодородны умеренно, а другие – чрезвычайно: такова, например, долина *Араксены*, по которой река Аракс течет по направлению к границам Албании [“*εἰς τὰ ἄκρα τῆς Ἀλβανίας*”] и впадает в Каспийское море, и после нее *Сакасена, также граничащая с Албанией и рекой Киrom*, потом *Гогарена*”⁷. Он не раз еще упоминает об армянских областях Араксене и Сакасене, лежащих на границе с Албанией, по южную сторону Куры⁸.

¹ *Ptol. Geogr. V, 12, 1.*

² *Ptol. Geogr. V, 11, 1.*

³ *Ptol. Geogr. V, 11, 3.*

⁴ *Plin. Nat. Hist. VI, 28-29.*

⁵ *Plin. Nat. Hist. VI, 39.*

⁶ *Strab. XI, 3, 2.*

⁷ *Strab. XI, 14, 4.*

⁸ *Strab. II, 1, 14; XI, 7, 2; 8, 4; 14, 3-4; 14, 6.* [Заметим, что очень трудно понять, как в последней работе А. С. Балаханцева эти прямые указания Страбона о южной границе

Кроме Араксены и Сакасены, античные авторы упоминают на правобережье Куры еще одну армянскую область – Отену (“Ὠτηνή”, “Отена”)¹, которая в большой мере соответствует области Утик древнеармянских источников. По “Ашхарнацуцу” (“Армянской географии”) VII века, провинция Утик простиралась по всему протяжению правого берега Куры от Гугарка (Гогарены) до места впадения Аракса в Куру².

Античный мир должен был хорошо знать о границе Албании на юге, так как войскам Помпея пришлось стоять недалеко от нее, в северо-восточных районах покоренной уже Армении и отражать нападение албанцев с той стороны, а затем и перейти эту границу. По сведениям Плутарха, Аппиана и Диона Кассия, оставивших дошедшие до нас описания похода Помпея, римляне стояли южнее Куры, когда албанцы напали на них, перейдя через эту реку. Дион Кассий наиболее четко указывает на это в следующем разделе: “[разрешив дела в Армении] он [Помпей] перезимовал в области Анаитиде [в Акилисене], и у реки Кирна [=Куры], разделив [последнюю часть] войска на три [части] [“καὶ αὐτὸς ἔν τε τῇ χώρᾳ τῇ Ἀναίτιδι καὶ πρὸς τῷ Κύρνῳ τριχῆ νείμας τὸν στρατὸν παρεχέιμασε”] и получив от Тиграна [царя армянского] много разных [припасов] и денег гораздо больше установленной [суммы]. ... Однако ему не удалось перезимовать спокойно, ибо Оройз, царь албанцев, живших выше Кирна (“Ἀλβανῶν τῶν ὑπὲρ τοῦ Κύρνου οἰκοῦντων βασιλεύς”), выступил против них под самый праздник Кроний”³.

античной Албании интерпретируются иначе (“Таким образом, о границе Армении и Албании по Куру у Страбона не сказано ни слова”!). См. *Балахванцев А. С.*, Границы Кавказской Албании (IV в. до н. э. – III в. н. э.), – “Восток” (“Oriens”), 2021, № 5, с. 34-35].

¹ *Plin. Nat. Hist.* VI, 42; XII, 28; *Ptol. Geogr.* V, 12, 9; *Eus. Praep.* VI, 10, 31; *Steph. Byz.* s. v. Ὠβαρηνή, Ὠτηνή.

² *Աշխարհացոյց* Մոսկուտի Խորեհնացոյն, *Յաւելուածովք նախնեաց*, [изд. Հ. Ա. Սուրբեան], *Վենետիկ – Ս. Ղազար*, 1881, с. 33; Արարհաւանյան Աշ., *Անանիա Շիրակացու ճատենագրությունը*, Եր., 1944, с. 350 (далее – *Անանիա Շիրակացու ճատենագրությունը*): [См. уже и в изданном нами научно-критическом тексте этого уникального географического сочинения анонимного армянского автора, написанного во второй половине 610-х гг.: Անանուհ (Է դար), *Աշխարհացոյց, Գիտա-քննական բնագիր*՝ Ա. Յակոբեանի, – «Հանդէս ամսօրեայ», *Ճիշտարի, Վիեննա-Եր.*, 2013, стб. 139-140].

³ *Dio Cass.* XXXVI, 53, 5; 54, 1. Ср. *Plut. Pomp.* XXXIV; *App. Mithr.* 103. По мнению Я. А. Манандяна, место зимовки Помпея на берегу Куры следовало искать в Гугарке-Гогарене, между современными городами Ахалкалаки и Ахалцихе (*Манандян Я. А.*, Круговой путь Помпея в Закавказье, – ВДИ, 1939, № 4, с. 74-81). Эту точку зрения справедливо отклонил еще С. Д. Лисицян, показавший, что меньшая часть римского войска была оставлена зимовать в Акилисене, на границе с Малой Арменией, а большая часть, во главе с самим Помпеем, расположилась на зимовку на границе Великой Армении с Албанским царством, на южных берегах Куры, где-то в районе между современными городами Казах и Кировабад (Լիսիցյան Սոս., *Պոմպեոսի ուղին Անդրկովկասում*, – ԵՊՀ գիտական աշխատություններ, *Հտ. XXIII, Եր.*, 1946, с. 323-331). Не зная о работе С. Д. Лисицяна,

Весь вышеприведенный материал ясно показывает, что южная граница Албании на всём протяжении проходила по реке Кура. Этот факт бесспорно принят и в специальной литературе. Однако в последнее время некоторые исследователи попытались доказать, что южная граница Албании античного времени проходила южнее Куры, по вершинам Малого Кавказа. Наиболее подробно этот взгляд развит в работе К. Г. Алиева¹. По его заключению, сведения Страбона, Плиния и Плутарха (авторы I–II вв. н. э.) показывают Албанию своего времени на обоих берегах Куры, в то время как Птолемей и Дион Кассий (авторы II–III вв. н. э.) рассказывают только лишь про левобережную Албанию². Недавно с разбором суждений К. Алиева выступил А. П. Новосельцев, который показал несостоятельность его точки зрения³. “В книге К. Алиева – пишет А. П. Новосельцев – использованы разнообразные источники, в первую очередь античные. Однако некоторые наиболее красноречивые свидетельства греко-римских писателей, не соответствующие его заключению, не приводятся, а на основании других, как представляется, порой делаются не совсем точные выводы”⁴. Не повторяя анализа А. П. Новосельцева, мы рассмотрим только те указанные К. Г. Алиевым сведения источников, которые якобы свидетельствуют в пользу верности вышеотмеченного заключения исследователя. Главным образом, это сведения Страбона⁵.

В одном случае К. Г. Алиев указывает на некоторые разделы “Географии”, в которых говорится о соседстве Албании с Арменией, и при этом не упоминается Кура в качестве границы между двумя странами⁶. На этом основании исследователь заключает, что Кура границей не являлась. Однако он не обращает внимания на тот факт, что в указанных разделах ни одна другая линия не называется границей. С другой стороны, как мы видели выше, Страбон называет Куру границей в прочих разделах, обойденных К. Г. Алиевым.

В другом случае исследователь указывает на такое сведение Страбона: “Горы эти [отроги Тавра] охватывают всю Армению вплоть до Иверии и

К. В. Тревер также отнесла место расположения римских отрядов к югу от Куры к району города Казаха, что было справедливо поддержано последующими исследователями (Тревер К. В., Очерки по истории и культуре..., с. 93. Ср. Джафаров Ю. Р., О локализации храмовой области в Кавказской Албании, – ВДИ, 1985, № 2, с. 97-104).

¹ Алиев К., Кавказская Албания..., с. 83-123. Ср. также: Ямпольский З. И., Албания Кавказская, с. 353.

² Алиев К., Кавказская Албания..., с. 121.

³ Новосельцев А. П., К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период, – КВ, вып. I, Ер., 1979, с. 10-18.

⁴ Там же, с. 10.

⁵ Автор полагает, что в пользу его мнения говорит и Плиний Старший, однако это явное недоразумение, так как он понимает фразу “Planitem omnem a Cyro usque Albanorum gens tenet” (VI, 29) как “вплоть до всей равнины реки Кюр владеет племя албанцев” (курсив наш – А. А.), переводя латинский предлог *a, ab* (от, из) как “вплоть до” (с. 88, 125).

⁶ Strab. XI, 1, 5; 4, 1; 14, 1. См. Алиев К., Кавказская Албания..., с. 86-87, 89, 113.

Албании”¹. Абсолютизируя смысл данной фразы, К. Г. Алиев заключает, что Армения со всех сторон ограничивалась горами, следовательно и граница между Арменией и Албанией должна была проходить по горам, а именно – по горам Малого Кавказа². Однако против такой абсолютизации говорит вышеприведенное прямое указание Страбона о том, что в Армении находятся *равнины* Араксены и Сакасены, *границащие с Албанией по Кура* (XI, 14, 4).

Наконец, К. Г. Алиев указывает на те сведения “Географии”, в которых говорится, что Кура протекает *по* Албании³. Во всех этих случаях мы имеем дело с древнегреческим предлогом или префиксом “διά”, который действительно, в первую очередь, означает “через”, “по”. Однако этот предлог имеет значение также и “вдоль”⁴. Представляется, что в соответствующих контекстах Страбона “διά” нужно понимать именно в этом значении. Только в этом случае можно понять греческого ученого, который в одном и том же предложении пишет “Кир течет по [=вдоль] Албании” и “Кир проносится *между* Албанией и Арменией” (XI, 3, 2). “Διά” употребляется в этом же самом смысле и в других разделах “Географии”. Так, в описании течения реки Дунай Страбон пишет, в частности, следующее: “...ἡ μάλιστα διά τῶν Δακῶν φέρεται...” (VII, 3, 13). Г. А. Стратановский переводит эту фразу так: “В этой части река протекает главным образом *через страну дакийцев*”⁵. Однако как из текста “Географии”, так и из других источников известно, что во времена Страбона даки проживали только к северу от Дуная⁶, следовательно, в приведенной фразе “διά τῶν Δακῶν” нужно переводить как “*вдоль* страны дакийцев”. Подобное значение “διά” имеет и в других источниках. Так, о Кавказском хребте Птолемей в одном из разделов говорит следующее: “καὶ ὁ Κόρας ὄρος, εἰς ὃ περαιούται τὰ διὰ τῆς Κολχίδος καὶ τῆς Ἰβηρίας ἀνίοντα ὄρη, καλούμενὰ δὲ Καυκάσια...” (V, 8, 14). В. В. Латышев переводит данный отрывок так: “и гора Корак, которой оканчиваются горы, идущие через Колхиду и Иверию и называемые Кавказскими”⁷. Однако очевидно, что подчеркнутые слова следует перевести как “вдоль Колхиды и Иверии”, так как обе названные страны находились как по своему действительному положению, так и по координатам Птолемея к югу от Кавказских гор. Следует также добавить, что и в русском

¹ Strab. XI, 12, 4.

² Алиев К., Кавказская Албания..., с. 113-114. Кстати, автор полагает, что “Кавказ у Страбона – это, очевидно, горные отроги Малого Кавказа” (курсив наш – А. А.). Подобное мнение вряд ли можно считать серьезным.

³ Strab. XI, 1, 5; 3, 2; 4, 2.

⁴ Greek-English Lexicon, Completed by H. G. Liddel and R. Scott, Oxford (пункт 3); Древнегреческо-русский словарь, Сост. И. Х. Дворецкий, т. I, Москва, 1958 (пункт 8).

⁵ Страбон, География в 17 книгах, Пер., статья и комментарии Г. А. Стратановского..., Москва, 1964, с. 279.

⁶ Strab. VII, 1, 1; 3, 12; 4, 2. Ср. карту, помещенную в русском переводе 1964 г. между страницами 240 и 241.

⁷ Латышев В. В., Известия древних писателей..., т. I, с. 238.

языке предлоги “по”, “через” никак не исключают смысла “вдоль”. Так, среди рек, протекающих по Армянской ССР, можно назвать (и называют) пограничную реку Аракс.

Итак, подробно анализируя три интересующих нас сведения Страбона (XI, 1, 5; 3, 2; 4, 2) в более широком контексте, мы можем констатировать, что фраза “διὰ τῆς Ἀλβανίας” в данном случае подсказывает перевод не “через Албанию”, а “вдоль Албании”¹. Завершая анализ точки зрения К. Г. Алиева, отметим и последнюю попытку передвинуть южную границу античной Албании. В статье “О локализации храмовой области в Кавказской Албании”² Ю. Р. Джафаров считает возможным идентифицировать албанскую храмовую область, с находящимся в ней святилищем Луны – Селены вблизи границы с Иверией, о которой подробно сообщает Страбон (XI, 4, 7), с армянской областью Анаитис (или Аспис) к югу от Куры, где, по сообщению Диона Кассия (XXXVI, 53, 5; XXXVII, 7, 5), в 66–65 и 65–64 гг. до н. э. располагалась на зимовку армия Помпея. Если согласиться с этим отождествлением, то получается, что по крайней мере район Казаха в эпоху походов Помпея входил в состав Албании. В данном случае не столь важен вопрос о правомерности того мнения, что область Анаитис совпадает с районом зимовки большей части войска Помпея вблизи Казаха (с. 104), хотя сводный анализ сведений Диона Кассия (“[Помпей] перезимовал [в 66/65 гг.] в области Анаитиде и [“καί”] у реки Кирна”; “Помпей и тогда [“καί τότε” = в 65/64 гг.] перезимовал в Аспиде”) и Плутарха (“После этого сражения [на реке Абант в 65 г.] Помпей двинулся было к Гирканскому и Каспийскому морю, но ... не дойдя трех переходов, возвратился [на зимовку] в Малую Армению”) дает полное основание сомневаться в этом. Оставим и вопрос о верности этимологии топонима “Аспис” с помощью удинского слова “*Haš*” – “луна” (с. 107), хотя, как мы уже сказали, согласно Диону Кассию и Плутарху (Dio Cass. XXXVII, 7, 5; Plut. XXXVI–XXXVIII), Аспис-Анаитис – место зимовки римлян в 65/64 гг. – точно находился в (или близ) Малой Армении, где вряд ли могли быть топонимы с удинской этимологией. Важнее здесь отметить, что при знании сведений Диона, Плутарха и Страбона, проводивших именно политическую границу Албании с Арменией по Куре, и критики точки зрения К. Г. Алиева А. П. Новосельцевым (с. 103), идентификация “храмовой области со святилищем Луны вблизи Иберии Страбона” с армянской областью (пусть даже с названием “Анаитис”) на южном берегу Куры Диона Кассия представляется совершенно некорректной.

¹ Ср. Новосельцев А. П., К вопросу о политической границе..., с. 15; Мнацаканян А. Ш., О литературе Кавказской Албании, с. 27, прим. 49. [См. уже и Связян Г. С., Снова о южной границе Албании (I в. до н. э. – сер. V в. н.э.), – “Albania Caucasia”, Сборник статей, Вып. I, Предисловие, подготовка А. К. Аликберов, М. С. Гаджиев, Москва, 2015, с. 48–56].

² ВДИ, 1985, № 2, с. 97–108.

Таким образом, следует признать, что точка зрения К. Г. Алиева о противоречивости Страбона не подтверждается сведениями “Географии” и других античных источников и должна быть отклонена. Неубедительно также противопоставление сведений Птолемея и Диона Кассия, как более поздних, сведениям Страбона, Плиния и Плутарха, как более древним. Птолемей писал ранее, чем Плутарх. К тому же он использовал главным образом материал, собранный Марином Тирским (конец I – начало II в. н. э.). Что касается Диона Кассия, то он добросовестно воспроизводит сведения спутников Помпея, которые служили источником также и для Страбона и Плутарха.

Итак, античные источники единодушно указывают, что южная граница Албанского царства, граница с Великой Арменией, на всём своем протяжении проходила по реке Куре.

Западная граница

На западе Албания граничила с Иверией. Античные авторы в этом мнении единодушны¹. Однако о точной линии разграничения двух стран сведения источников расходятся. По свидетельству Плиния Старшего, граница проходила по реке Алазани. Он пишет: “Всю равнину, начиная от реки Кира, занимает племя албанцев, а затем – иверов, которые отделены от первых *рекой Оказаном* (*Ocazane, var. Olazanes* = Алазани), текущей с Кавказских гор в реку Кир”². Однако другие источники помещают реку Алазани, во всяком случае в нижнем течении, в пределах, а не на границе Албании. У Страбона, к примеру, читаем: “[Кир] по узкой речной долине *изливается в Албанию*, ... и приняв в себя еще большее количество рек, в числе которых находятся *Алазоний*, *Ройтак* и *Хан*, ... впадает в Каспийское море”³. Как видим, в этом отрывке Алазани называется после упоминания о том, что Кура вступила в пределы Албании, следовательно, Алазани течет по Албании. Птолемей рисует границу между Иверией и Албанией по линии от реки Куры (координаты этой точки 76° 11' – 44° 40') до Кавказских гор (координаты этой точки 77° – 47°), не говоря ничего о какой-либо пограничной реке⁴. Между тем, восточнее этой линии у него имеется река, текущая с Кавказа в Куру параллельно границе, которая, по всей видимости, и есть Алазани⁵. Более важными и достоверными по данному вопросу следует считать сведения спутников Помпея, содержащиеся в сочинениях Плутарха и Диона Кассия. По их данным, Помпей в 65 г. до н. э. переходит Куру (по-видимому, там же, где год назад в обратном направлении переправлялись албанские войска), вступает в пределы Албании, проходит

¹ *Strab.* XI, 4, 1; *Plin. Nat. Hist.* VI, 29; *Ptol. Geogr.* V, 11, 1.

² *Plin. Nat. Hist.* VI, 29.

³ *Strab.* XI, 3, 2.

⁴ *Ptol. Geogr.* V, 10, 1.

⁵ *Ptol. Geogr.* V, 11, 3.

некоторое расстояние по безводной области Камбисене до реки Камбис (несомненно, Иори), затем до реки Абант (по-видимому, Алазани), за которым дает большое сражение албанскому царю Оройзу¹. Эти сведения показывают, что иверо-албанская граница проходила к западу от нижних течений не только Алазани, но и Иори².

Сопоставляя приведенные сведения, мы считаем верным отнести область Камбисены (Камбэчан армянских, Камбечовани груинских источников), лежащую к западу от места слияния Алазани с Курой, к Албанскому царству. Что же касается прямого указания Плиния на Алазани как на границу между Албанией и Иверией, то его следует считать результатом каких-то изменений границы в течение первой половины I в. н. э.³ Корнелий Тацит сообщает об иверо-албанской войне, имевшей место в 40-х гг. I в. н. э.⁴ По-видимому, в результате именно этой войны территория Камбисены перешла к Иверийскому царству. В дальнейшем, однако, произошло восстановление старой пограничной линии, поскольку как Птолемей, так и поздние армянские и грузинские источники показывают Камбисену в составе Албании (“Ашхарфациц”, “Повесть о Вачагане”, “Картлис цховреба”)⁵. Еще важнее то, что принадлежность Камбисены Албании подтверждается археологическим материалом. Раскопки, произведенные на северном и южном берегах Алазани, выявили материал, относящийся к “Ялойлутепинской культуре”⁶, которая, как было отмечено выше, характеризует население античной Албании.

В этом разделе следует коснуться и вопроса о принадлежности области Камбисены Великой Армении. “География” Страбона содержит две фразы, в которых в числе армянских областей называется Камбисена. Основываясь на них, ряд исследователей считает неоспоримым фактом, что Камбисена-Камбэчан, лежащая к западу от нижнего течения Алазани и к северу от Куры, в определенные периоды входила в состав царства Великой Армении⁷. Однако

¹ *Dio Cass.* XXXVII, 3, 5; *Plut. Pomp.* XXXV.

² Ср. *Манандян Я. А.*, Круговой путь Помпея в Закавказье, с. 79; *Тревер К. В.*, Очерки по истории и культуре..., с. 97-98.

³ Ср. *Меликишвили Г. А.*, К истории древней Грузии, с. 127.

⁴ *Tac. Ann.* XI, 45.

⁵ *Աշխարհացոյց* Մովսէսի Խորենացոյ, с. 29; Մովսէս Կաղանկատուացի, *Պատմութիւն Աղուանից աշխարհի, Քննական բնագիրը եւ ներածութիւնը*՝ Վ. Առաքելյանի, Եր., 1983 (далее – ИА), I, 17, с. 50; *Мровели Леонти*, Жизнь картлийских царей, Пер., предисловие и комментарии *Г. В. Цулая*, Москва, 1979, с. 22. [Ср. Անանուն (Է դար), *Աշխարհացոյց*, տճ. 120 («...եւ Քամբէճան առ Կուրաւ»)]:

⁶ *Нуродзе Г.*, Раскопки в Алазанской долине, Тбилиси, 1940. [Из последних исследований см. еще: *Laghiashvili G.*, *The Yaloylutepe culture in the Alazani valley*, Tbilisi, 2016].

⁷ *Меликишвили Г. А.*, К истории древней Грузии, с. 123, 127, 297, 300, 408-409; *Мнацаканян А. Ш.*, О литературе Кавказской Албании, с. 38-41; Ուորտարյան Բ. Ա., *Դրվագներ Հայոց Արեւելից կողմանց պատմութեան*, с. 31; *Мусхелишвили Д. Л.*, Из исторической географии Восточной Грузии (Шаки и Гогарена), Тбилиси, 1982, с. 19. [На этой точке зрения в

мы склонны усомниться в этом. Вот соответствующие разделы Страбона: “[в Армении] много равнин, но *много и гор, как например в Камбисене, в которой армяне соприкасаются с иверами и албанцами*” и “в состав Армении входят также области Фавена, Комисена и Орхистена, доставляющие очень много конницы. Хорзена и Камбисена – самые северные и наиболее покрываемые снегом, примыкающие к Кавказским горам, Иверии и Колхиде”¹. Локализации упомянутой здесь Камбисены в приалазанской области противоречит целый ряд несовпадений. Во-первых, если, по первой фразе, Камбисена примыкает к Иверии и *Албании*, то по второй – к Иверии и *Колхиде*. Во-вторых, в первой фразе область названа горной, в то время как по сведениям Страбона, Плутарха и Диона Кассия, а также по своему действительному положению, приалазанская Камбисена является всего лишь холмистой, “неровной и безводной” (“*ἀνύδρου καὶ τραχείας*”)². В-третьих, принадлежности приалазанской Камбисены Армении противоречит весь материал источников, приведенный в предыдущем параграфе настоящей работы, согласно которому граница между Албанией и Арменией проходила на всём своем протяжении *по Куре*. И наконец, этому противоречит также весь материал источников, приведенный в начале настоящего параграфа, согласно которому Албания на западе граничила с Иверией.

Исходя из всего сказанного, нам представляется неизбежным предположить существование другой области с названием Камбисена, к которой относятся вышеприведенные два сведения Страбона. Эта область Великой Армении лежала на севере страны по соседству с Хорзеной (Коларзена, Кларджк, Кларджети³) и примыкала к Иверии и Колхиде. О ней Страбон знает из источника, описывающего Армению, и упоминает на своем месте около Хорзены-Кларджка (вторая фраза). Что касается первой фразы, где упоминается эта же самая горная Камбисена, то там не на своем месте только слово “Албания”. По-видимому, это слово появилось в первой фразе вследствие ошибки самого Страбона, вспомнившего при написании данной фразы о более известной приалазанской Камбисене. Что же касается “Кавказских гор”, к которым, по второй фразе, примыкает армянская Камбисена, то под ними в данном разделе выступает, очевидно, юго-западная часть Лихского хребта, разделяющего Иверию от Колхиды, который Страбон называет отрогом Кавказа (“Некоторые отроги Кавказских гор выступают к югу, охватывая кругом

последней работе настаивает и А. С. Балахванцев, у которого, однако, нам не удалось обнаружить каких-либо новых аргументов. См. *Балахванцев А. С., Границы Кавказской Албании...*, с. 35-37].

¹ *Strab.* XI, 14, 1; 14, 4.

² *Strab.* XI, 4, 5; *Plut. Pomp.* XXXV; *Dio Cass.* XXXVII, 3, 5.

³ О тождестве Хорзены с Коларзеной-Кларджком см.: Հարությունյան Բ. Հ., *Մեծ Հայքի Գուգարք աշխարհը ըստ «Աշխարհացոյցի»*, – ВЕУ, 1977, № 2, с. 177-178; Շարազոյցյան Հ., *Արեւելյան Հայաստանի ուրարտական տեղանունները*, – ВОН, 1978, № 10, с. 60-61.

Иверию и соединяясь с Армянскими и так называемыми Мосхийскими горами, а также со Скидрисом и Париадром”)¹.

Таким образом, западная граница Албанского царства проходила по линии к западу от реки Алазани. Мы в основном принимаем ту линию этой границы, которую рисует С. Т. Еремян на карте “Армения по “Ашхарһацуйц”-у”². Однако северный отрезок этой линии проведен, на наш взгляд, не совсем верно, поскольку часть албанской территории относится автором к племенам лпинов, шилпов и глюаров, которых армянские источники локализуют не к западу, а к востоку от албанцев³.

Северная и восточная границы

По свидетельствам греко-латинских источников, северная граница античной Албании проходила по Кавказскому хребту, отделявшему страну от северо-кавказских степей и их кочевых обитателей⁴. Восточные же пределы Албании доходили до Каспийского моря. Длинный список авторов, упоминающих албанцев на берегу Каспия, включает Патрокла, Аристокла, Эратосфена, Страбона, Помпония Мелу, Плиния Старшего, Валерия Флакка, Корнелия Тацита, Плутарха, Дионисия Александрийского, Клавдия Птолемея, Никифора Влеммида, Авиена, Присциана, Юлия Солина и других. Плиний даже сообщает, что “лежащее перед ними [албанцами] море называется Албанским”⁵.

Большинство исследователей не сомневается, что на севере античная Албания доходила до Кавказского хребта, а на востоке – до Каспия. Только по мнению С. Т. Еремяна, основывающегося на весьма своеобразной и остроумной, но, представляется, не совсем убедительной интерпретации сведений Клавдия Птолемея о реках и городах Албании, восходящей к А. Яновскому,

¹ *Strab.* XI, 2, 15. Конечно, невозможно не считаться с рядом фактов, указывающих на то, что в Камбисене издревле проживало достаточно многочисленное армянское население (подробно см. *Мнацаканян А. Ш.*, О литературе Кавказской Албании, с. 39-43). Можно даже добавить, что о проживании армян к северу от Куры свидетельствует и археологический материал (распространение на левобережье “Культуры кувшинных погребений”, в некоторых городских поселениях). Однако это не означает, что в античный период Камбисена входила в состав государства Великой Армении.

² Приложение к фундаментальной монографии С. Т. Еремяна (Յրեմյան Ս. Տ., *Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի (Փորձ VII դարի հայկական քարտեզի վերակազմության ժամանակակից քարտեզագրական հիմքի վրա)*, Եր., 1963):

³ Об этом см. ниже, в разделе о лпинах, и во второй главе работы. [Линия западной границы Албании наиболее подробно уточнена в нашей монографии 2020 года. См. Յակոբյան Ա., *Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը...*, с. 40-57 (раздел “Границы и населенные пункты античной Албании по Клавдию Птолемею”) и карту-приложение II].

⁴ *Strab.* XI, 2, 15; 4. 1; 5, 6-7; *Ptol. Geogr.* V, 8, 1; 7; 11; 14-15; 11, 1; *Plin. Nat. Hist.* VI, 38-39; *Tac. Ann.* VI, 33 etc.

⁵ *Plin. Nat. Hist.* VI, 38.

страна не доходила до Каспийского моря, а только до реки Ахсу, притока Куры¹. Однако, под давлением сведений античных источников отмеченная точка зрения представляется неприемлемой; многочисленные данные греко-римских авторов, основанные порой на наблюдениях, произведенных с моря (Патрокл), заставляют думать, что в I в. до н. э. – III в. н. э. Албанское царство простиралось, причем довольно длинной полосой, на Каспийском побережье к северу от реки Куры².

Но, несмотря на единодушие источников при описании северной и восточной границ Албании, вопрос о точке их соприкосновения остается сложным. Дело в том, что античные авторы знают и упоминают только одну линию гор Кавказа, именно ту, которая разделяла Албанию от Сарматии. Исключение составляет только Птолемей, знающий две линии гор Восточного Кавказа. Между тем на востоке Кавказ образует огромную горную страну – Дагестан. Исследователю необходимо найти в нём именно ту линию гор, по которой проходила албанская граница. Сведения источников об этой линии весьма противоречивы. На основании одних пограничную линию следовало бы отождествлять с наиболее южной цепью гор. Так, Страбон в описании Сарматии говорит, что “Самыми высокими частями подлинного Кавказа являются *самые южные, обращенные к Албании, Иверии и [областям] колхов и гениохов*”³. На основании других сведений пограничную линию следовало бы отождествлять с наиболее северным хребтом Дагестана. Так, тот же Страбон говорит: “*К югу Кавказ отделяет Албанию и Иверию, а к северу – Сарматские равнины*”⁴.

¹ Еремян С. Т., Расселение горских народов Кавказа по Птолемию и “Армянской географии” VII века, – В кн.: Сборник трудов “VII международный конгресс антропологических и этнографических наук”, Москва, 1970, т. 8, с. 401; Он же: Карта “Армения по “Ашхарнацуйц”-у”. Ср. Яновский А., О древней Кавказской Албании, с. 120, 132-134.

² Критику данной интерпретации А. Яновского и С. Т. Еремяна см.: Юшков С. В., К вопросу о границах древней Албании, – ИЗ, 1937, № 1, с. 129-148; Улубаян Б. А., О границах древнего Агванка, – ВЕУ, 1979, № 1, с. 114. С. Н. Муравьев также помещает Албанию (но только по описанию Птолемея) в основном в долине р. Куры, на востоке – до реки Сумгаит (Муравьев С. Н., Птолемеяева карта Кавказской Албании..., с. 117-147). По его мнению, соответствующие сведения Птолемея восходят к какому-то источнику III в. до н. э. (с. 144). При этом он предполагает, что с VI в. до н. э. по III в. н. э. имела место трансгрессия Каспийского моря, достигшая высшего уровня (+15 м абс.) в II в. до н. э. Если данная гипотеза подтвердится, то у нас будет дополнительное основание судить о Куру как о границе между Албанией и Арменией в III в. до н. э. (см. предыдущий раздел настоящей главы). Но, конечно, к позитивным выводам можно прийти (и здесь мы вполне согласны с автором) лишь после углубленных исследований в палеогеографическом, археологическом и источниковедческом планах (с. 143-145).

³ *Strab.* XI, 5, 6. Такими представляет восточные пределы Албании А. Яновский, доводящий границу только до реки Сумгаит (Яновский А., О древней Кавказской Албании, с. 120, 132-134).

⁴ *Strab.* XI, 2, 15. Именно такими представляют восточные пределы Албании С. В. Юшков и его последователи, включающие в Албанию весь Дагестан (Юшков С. В., К вопросу о

Всё же важно отметить, что несмотря на вышеприведенные противоречивые данные, сведения разных авторов о восточных пределах Албании в целом совпадают. Это видно, в частности, из того, что Птолемей, Помпоний Мела и Плиний Старший упоминают одни и те же реки, протекающие по восточным районам античной Албании и впадающие в Каспийское море (к сожалению, Страбон упоминает только реки, впадающие в Куру – Алазоний, Сандобан, Ройтак и Хан). У Птолемея их пять – Кир, Албан, Кайсий, Герр и Соана (последняя называется границей Албании с Сарматией)¹. Плиний упоминает четыре реки – Кир, Камбис, Албан и Кас (=Кайсий)². Помпоний Мела называет реки Кир и Кайсий³. Он знает и реку Камбис, которая хотя и впадает не в море, а в Куру, однако, неподалеку от моря⁴. Можно согласиться и с версией С. А. Ковалевского, что река Камбис была известна и Птолемею. В тексте последнего Камбис упоминается южнее вслед за Курой, но после него сразу же фигурирует еще одна Кура⁵. С. А. Ковалевский весьма резонно предполагает, что это положение является результатом какой-то ошибки переписчиков труда Птолемея, следовательно, восстанавливая оригинал последнего, нужно перенести Камбис на север от закавказской Куры, а вторую Куру вычеркнуть⁶.

Таким образом, источники упоминают шесть рек, протекавших по восточной Албании и впадавших в Каспийское море – Куру, Камбис, Албан, Кас (Кайсий), Герр и Соану. По Птолемею, граница Албании с Сарматией проходила по Соане. Он упоминает и три реки, впадавшие в Каспий к северу от устья Соаны – Алонту, Удон и Ра (=Волга)⁷. Несомненно, точная локализация упомянутых между Курой и Волгой рек, особенно Соаны, дала бы нам возможность достаточно четко решить вопрос о северо-восточной границе Албанского царства античного времени. Однако и здесь возможных вариантов много, и мнения исследователей расходятся. Оставляя подробное обсуждение высказанных мнений по поводу локализации восточноалбанских рек, мы попытаемся решить вопрос о северо-восточной границе античной Албании на основании сведений Птолемея и Тацита о пограничном горном хребте.

границах древней Албании, с. 131-136; *Левитов В. Н.*, Азербайджан с V в. до н. э. по III в. н. э., – ИАН Азерб. ССР, 1951, № 1, с. 78; *Ковалевский С. А.*, “Карта Птолемея” в свете исторической географии Прикаспия, – ИВГО, 1953, т. 85, вып. 1, с. 31-48; *История Дагестана*, т. I, Москва, 1967, с. 105).

¹ *Ptol. Geogr.* V, 11, 1-2.

² *Plin. Nat. Hist.* VI, 39.

³ *Pomp. Mela*, III, 39-41.

⁴ Там же.

⁵ *Ptol. Geogr.* VI, 2, 1.

⁶ *Ковалевский С. А.*, “Карта Птолемея”, с. 34-35. Ср. также: *Ельницкий Л. А.*, Знания древних о северных странах, с. 205. [Но противоположную версию см. в одной из наших последних наших работ (*Յալոբեկան Ա., Աշխարհացոյցեան Փայտակարան նահանգի գաւառների տեղորոշման նոր փորձ*, с. 243-245)].

⁷ *Ptol. Geogr.* V, 8, 12.

Птолемей – единственный античный автор, знавший на востоке две линии гор Кавказа. Пограничной линией географ считает южный хребет, который он называет просто Кавказом¹. Этот же хребет Страбон и Помпоний Мела называют Керавнией², а Тацит – Албанскими горами³. К северу от упомянутого хребта Птолемей помещает еще один хребет, который он называет Керавнийскими горами⁴. По координатам автора, эти горы не соприкасаются с Кавказским хребтом. Однако между ними, в точке с координатами $81^\circ - 48^\circ 30'$, автор помещает Сарматские ворота⁵. Это заставляет нас продолжать линию Керавнийских гор через указанную точку и присоединить ее с линией Кавказа. Прделав такую вполне логичную операцию, мы получаем треугольник из горных линий, весьма напоминающий тот действительно существующий треугольник, который образуют в Дагестане Большой Кавказ и Андийский хребет, идущий от вершины Большое Борбало в северо-восточном направлении. При этом отмеченные Сарматские ворота совпадают с районом перевала Харамы, по которому проходили и проходят пути, связывающие Дагестан с Чечней.

Между Керавнией и Кавказом, т. е. на территории полученного нами треугольника, Птолемей помещает только два племени Сарматии – дидуров и тусков⁶. Оба племени легко локализируются. Дидуры соответствуют современным дидойцам, проживающим в верховьях реки Андийского Койсу, туски же соответствуют тушинам, которые еще в XIX в. выделялись как отдельное племя Грузии, проживающее в долинах рек Пирикита Алазани и Тушетской Алазани, притоков Андийского Койсу⁷. Обе области находятся в треугольнике

¹ *Ptol. Geogr V, 8, 15. Cp. Plin. Nat. Hist. VI, 29.*

² *Strab. XI, 4, 1; Pomp. Mela, I, 109; III, 39.* Первоначально Керавнийскими назывались горы на Балканском полуострове, на берегу Адриатического моря (*Strab. I, 2, 10; VI, 3, 5 etc.*). Однако впоследствии это название давалось разным горным хребтам в Азии. В одном из разделов труда Плиния Старшего Керавнией называется весь горный пояс Азии от Тавра до Гималаев (*Nat. Hist. V, 99*). В отмеченных выше разделах Страбона и Мелы это название дается восточной части Кавказского хребта. У Страбона и Плиния под Керавнией выступает также хребет, локализуемый примерно на месте Ставропольской возвышенности (*Strab. XI, 5, 1; Plin. Nat. Hist. VI, 20*). Керавния Птолемея не находит параллелей в других источниках.

³ *Tac. Ann. VI, 33.*

⁴ *Ptol. Geogr V, 8, 15.*

⁵ Там же. У Птолемея есть еще одни Сарматские ворота, уже на Главном Кавказском хребте, с координатами $77^\circ - 47^\circ$ (*Ptol. V, 8, 11*). Хотя указанная точка является пунктом соприкосновения границ Иверии и Албании, всё же под этими Сарматскими воротами выступает, по всей видимости, Дарьяльский проход.

⁶ *Ptol. Geogr V, 8, 22* (“Διδούροι καὶ Τοῦσκοι”).

⁷ *Волкова Н. Г.,* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа, Москва, 1973, с. 132. О районе обитания тушин см. *Шухардт Г.,* О географии и статистике картвельских (южнокавказских) языков, – СМОМПК, вып. XXVI, Тифлис, 1889, отд. I, ч. II (карта между сс. 114 и 115). С. Т. Еремян локализует “тушов”, упомянутых в “Ашхарнацуйце”, в Тианети, т. е. к югу от Кавказских гор, однако его аргументация нам не известна.

между Большим Кавказом и Андийским хребтом. Если наши идентификации по локализации упомянутых Птолемеем топонимов и этнонимов верны, то северную границу античной Албании следует искать южнее районов проживания дидойцев и тушин. В таком случае совершенно отпадает точка зрения С. В. Юшкова и его последователей, считавших, что в состав Албании входил весь горный Дагестан южнее и восточнее Андийского хребта.

Для определения горной линии, служившей северной границей античной Албании, ключевое значение имеет сведение Корнелия Тацита. В рассказе об иверо-парфянской войне 35 г. н. э. он сообщает: “[князья сарматов], получив дары от обеих сторон, по обычаю своего племени помогали и тем и другим. Но иверы, владея местностью, быстро впускают сарматов Каспийской дорогой¹ против армян, а те [сарматские племена], которые шли на помощь парфянам, были остановлены без труда, так как неприятель запер другие проходы, а единственный оставшийся проход между морем и концом Албанских гор был непроходим в летнее время, потому что при дуновении пассатов *разливы наполняются водой*, а зимний австр катит волны назад и, когда *море уходит внутрь, береговые отмели обнажаются*”². Из подчеркнутого столь характерного описания местности нетрудно сделать вывод, что речь идет о Дербентском проходе. В таком случае, поскольку оканчивающийся у Дербента горный хребет называется у Тацита *Албанским*, то, несомненно, именно он и разделял Албанию от Сарматии.

Таким образом, устанавливается, что точкой соприкосновения северной и восточной линий границ античной Албании является Дербентский проход. Мы уже можем провести ту линию по вершинам восточного Кавказа, которая, вероятнее всего, разделяла Албанию от Сарматии. Это – линия по Джалганскому хребту, по водораздельному хребту рек Рубаса и Уллучая до вершины Джуфудаг, затем на запад по вершинам Алахундаг и Дюльтыдаг до вершины Гутон на Главном Кавказе и далее по вершинам последнего.

При отмеченном решении проблемы северной границы античной Албании за пределами страны остаются те районы Дагестана (центральные и западные), где в настоящее время проживают аварские, даргинские и лакские народности. Зато весьма примечательно, что из всех многочисленных дагестанских народностей на выявленной албанской территории остаются только народности лезгинской языковой группы – лезгины, табасаранцы, агульцы, рутулы, цахуры, крызы, будуги, хыналугцы, аликцы, удины и т. д. Этот факт наводит на мысль о том, что, с одной стороны, основное кавказоязычное население античной Албании говорило на языках лезгинской языковой группы, а, с другой стороны, образование и развитие албанского государства

¹ Под Каспийскими воротами здесь выступает Дарьял, а не Дербент или Гедук. По поводу этой ошибки подробно говорит Плиний Старший (Nat. Hist. VI, 40).

² Tac. Ann. VI, 33.

послужило стимулом для консолидации этой языковой группы среди остальных дагестанских языков¹.

Таким образом, Албанское царство античного времени имело следующие границы: на юге – Кура, на западе – линия западнее реки Алазани, на севере – Кавказские горы от района верхнего течения Алазани до вершины Гутон и далее на восток по вершинам до Дербента, на востоке – Каспийское море.

* * *

На этой территории античные источники констатируют существование единого царства Албании. Его образование датируется, согласно сведениям Страбона, примерно началом I в. до н. э.². Источники называют имена двух албанских царей, правивших в I в. до н. э., это – современник Помпея Оройз (Ород) и современник Марка Антония Зобер³. Прямое указание о столице страны в источниках отсутствует. Но, по Плинию Старшему, главным городом Албании являлась Кабалака (Капалак армянских и Кабала арабо-персидских источников)⁴. На этом основании исследователи справедливо считают Кабалаку албанской столицей⁵. Правда, Птолемей, перечисляющий 29 населенных пунктов Албании, ничем не выделяет Хабалу (“Хаβάλα”), однако он вообще не выделяет какой-либо город в качестве главного⁶.

РАЗДЕЛ 3. ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ АНТИЧНОЙ АЛБАНИИ

Сведения античных авторов позволяют думать, что древняя Кавказская Албания была многоплеменной страной. По свидетельству Страбона (XI, 4, б), до образования Албанского царства, т. е. самого начала I в. до н. э., албанцы состояли из 26 племен, имевших своих царьков и говоривших на собственных языках или диалектах. Однако эти албанские племена как таковые поименно не называются ни Страбоном, ни другими авторами. И только лишь на основании сопоставления места обитания известных из источников отдельных племен с границами Албанского царства можно судить о некоторых из 26 албанских племен.

¹ Ср. *Ихилов М. М.*, К вопросу о происхождении народностей лезгинской языковой группы, – УЗ Даг. ФАН СССР, кн. 2, Махачкала, 1969, с. 88, 91-92.

² *Strab.* XI, 4, 6. См. в предыдущем разделе.

³ *Dio Cass.* XXXVI, 54; XXXVII, 4; XLIX, 24; *App. Mithr.* 103; 117; *Flor.* I, 40, 28; *Eutrop.* VI, 14; *Fest.* 16.

⁴ *Plin.* Nat. Hist. VI, 29.

⁵ См., к примеру: Очерки истории СССР. Первобытно-общинный строй и древнейшие государства..., с. 484; История Азербайджана, т. I, Баку, 1958, с. 60; *Тревер К. В.*, Очерки по истории и культуре..., с. 142.

⁶ *Ptol.* Geogr. V, 11, 2-7.

При том, что сведений об отдельных албанских племенах в античных и средневековых источниках немного, им посвящена значительная литература. Несмотря на это, в ряде случаев к числу албанских традиционно относятся племена, которые, как выясняется, никакого отношения к Албании не имеют. Прочие точки зрения также требуют сегодня критического осмысления. Ниже предпринята попытка вновь рассмотреть албанскую этнонимистику.

Каспии

В описании Албании Страбон, в частности, пишет: “Областью албанцев является и Каспиана, названная [по имени] народа каспиев, от которого [получило название] и море, [и который] теперь [уже] не существует” (“...ἔστι δὲ τῆς Ἀλβανῶν χώρας καὶ ἡ Κασπιανή, τοῦ Κασπίου ἔθνους ἐλώνυμος, οὐτέρ καὶ ἡ θάλαττα, ἀφανοῦς νυνί”)¹. Локализуя эту Каспиану, почти все исследователи отождествляют ее с армянской областью Пайтакаран (Каспк), расположенной между Араксом, Курой, Талышскими горами и Каспийским морем². Обоснованием для этой локализации служит то обстоятельство, что Страбон упоминает область Каспиану еще и в рассказе о завоеваниях армянского царя Арташеса I³, а соответствие последней Каспианы Пайтакарану-Каспку не вызывает сомнений.

Указывая еще и на сведения Плиния Старшего и Птолемея, исследователи заключают, что известное из многочисленных источников племя каспиев проживало на территории Пайтакарана, эта территория в отдельные периоды входила в состав Албании, а каспии составляли одну из этнических групп албанцев. Более распространенной является точка зрения, согласно которой каспии принадлежали к кассито-эламским народам. Согласно предположению И. М. Дьяконова, этноним касп/касб состоит из частиц *кас* и *б*, причем *кас* является названием касситов, а *б* – суффиксом, свойственным для эламских этнонимов (как *луллу + б*)⁴. Э. Герцфельд считает, что частица *асс* в мидийском дает *асп*, отсюда – из *касс*-а (название касситов) – *касп*⁵. К. Туманов и Р. Хьюзен полагают существование огромного ареала кассито-каситских племен

¹ *Strab.* XI, 4, 5.

² *Hübschmann H.*, Die altarmenischen Ortsnamen, Strassburg, 1904, S. 268-270; *Herrmann A.*, Kaspioi 1, – PWK, Hb. 20, Stuttgart, 1919, Kol. 2274; *Дьяконов И. М.*, История Мидии, с. 447, прим. 5; *Тревер К. В.*, Очерки по истории и культуре..., с. 51; *Алиев К.*, Кавказская Албания..., с. 139; *Երեմյան Ս. Տ.*, «Աշխարհացոյց»-ի սկզբնական բնագրի վերականգնման փորձ, – ИФЖ, 1973, № 2, с. 271, прим. 103; *Ուրութչյան Բ. Ա.*, *Կասպեր*, – ՀՄՀ, Հտ. 5, Եր., 1979, с. 277.

³ *Strab.* XI, 14, 5.

⁴ *Дьяконов И. М.*, История Мидии, с. 103, прим. 3.

⁵ *Herzfeld E.*, The Persian Empire. Studies in Geography and Ethnography of the Ancient Near East, Wiesbaden, 1968, S. 195.

по всему Закавказью¹. Однако сводное исследование всех сведений источников о каспиях не позволяет согласиться с традиционно принятым в литературе мнением. Начнем с вопроса о локализации каспиев.

Помимо вышеприведенной фразы, Страбон упоминает каспиев еще и в разделе описания Каспийского моря: “В окружности у моря за гирканцами обитают амарды, анариаки, кадусии, *албанцы, каспии*, уитии и, быть может, вплоть до скифов другие народности”². Как видим, в этом перечислении каспии упоминаются не между албанцами и кадусиями, а за албанцами, к северу от них. В другом разделе географ сообщает следующее: “По словам Эратосфена, туземцы называют Кавказ Каспием (“Κάσπιον”), быть может переименовывая так по имени *касписев*”³. В этих сведениях Страбона и Эратосфена каспии локализуются к северу от албанцев, между Кавказскими горами и Каспийским морем. Эту же локализацию предполагают для каспиев и отдельные сведения Помпония Мелы и Дионисия Александрийского. Описывая берега Каспийского моря, Помпоний Мела пишет: “Направо от устья [Каспийского моря]⁴ по берегам пролива живут скифы кочевники. Далее у Каспийского залива живут каспии (“Casprii”) и амазонки... у Гирканского залива – албанцы, мосхи, гирканы”⁵. И здесь, как видим, каспии упоминаются к северу от албанцев. В другом месте Мела сообщает, что каспии обитали у Кавказских гор: “[Кавказские горы] называются ... Таврскими, Мосхийскими, Амазонскими, *Каспийскими*, Кораксийскими и Кавказскими: как прилежат они к тем или другим народам, так и названы теми и другими именами”⁶. Дионисий Александрийский (II в. н. э.) дает следующее описание приморских народов: “Я расскажу всё о том, какие племена живут вокруг него [Каспийского моря], начав с северо-западной стороны. Первые – скифы, которые населяют побережье возле Кронийского моря [=Северного океана] по устью Каспийского моря; потом унны (“οὐννοί”)⁷, а за ними *каспии*, за этими – воинственные кадусии и албанцы, живущие в гористой стране; вблизи них – марды, гирканы

¹ *Toumanoff C.*, *Studies in Christian Caucasian History*, Washington, 1963, p. 55; *Hewsen R. H.*, *Caspiane: an historical and geographical survey*, – «Հանդէս ամսօրեայ», 25 տարի, Վիեննա, 1973, col. 91.

² *Strab.* XI, 8, 8.

³ *Strab.* XI, 2, 5.

⁴ Большинство античных авторов считало Каспийское море заливом Северного океана и предполагало существование соединяющего их пролива. Исключение составляют только Геродот, Птолемей и их последователи.

⁵ *Pomp. Mela*, III, 38-39.

⁶ *Pomp. Mela*, I, 109.

⁷ Под этими “уннами” несомненно выступает искаженное название *уитиев* (“οὐίτιοί”) Страбона, к которому восходит данное описание. Следовательно никак не оправданно видеть здесь гуннов, как это делает ряд авторов (*Джафаров Ю. Р.*, Гунны и Азербайджан: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Баку, 1981, с. 4-5; *Ашурбейли С. Б.*, Государство Ширваншахов (VI–XVI вв.). Баку, 1983, с. 18).

и тапиры”¹. Это же перечисление мы находим и у последователей Дионисия – Никифора Влеммида, Евстафия и Присциана².

Таким образом, из вышеприведенных материалов видно, что локализация каспиев в Пайтакаране-Каспке армянских источников не находит подтверждения в других сведениях Страбона. По его конкретным замечаниям, которые находят параллели в указаниях Эратосфена, Помпония Мелы и Дионисия Александрийского, каспиев следовало бы локализовать не в Пайтакаране, а на берегу Каспийского моря к северу от албанцев. Отметим здесь еще, что Страбон упоминает и Каспийские ворота в горах Парахоатр (Эльбурс), на границе Мидии с Парфией (или Гирканией)³.

Плиний Старший, упоминая реки, текущие через Албанию в Каспийское море, продолжает: “От Кира море получает название Каспийское: по берегу живут каспии”⁴. По этому свидетельству, каспиев можно было бы локализовать прямо в Пайтакаране. Однако положение сложнее. Описывая Каспийское море, Плиний, так же как и Помпоний Мела, называет его берега по именам некоторых прибрежных народов. Так, по обоим берегам пролива, якобы соединяющего Каспий с Северным океаном, согласно Плинию, живут отдельные скифские народы, поэтому берег называется Скифским⁵. Отрезок моря перед Албанией начиная от “удинов-скифов” до реки Куры называется Албанским, а от Куры – Каспийским⁶. Здесь Плиний пишет: “Далее – племена тапиры, анариаки, ставры, гирканы, от берегов которых море начинает от реки Сидера называться Гирканским”⁷. Из этого можно заключить, что под “каспиями” Плиний объединяет племена кадусиев, мардов, тапиров, анариаков и ставров от реки Куры до реки Сидера⁸. При этом автор упоминает и племя собственно каспиев, однако не южнее Куры, а у Каспийских ворот (=Гедука). Вот что он пишет в разделе, который остался незамеченным исследователями-албанистами: “Egressos portis excipit protinus Gens Caspia, ad littora usque, quae nomen portis et mari dedit” (“Выходящих из ворот [Каспийских] первыми встречает

¹ *Dion. Perieg.* Vv. 725-732.

² См. *Латышев В. В.*, Известия древних писателей..., т. I, с. 207, 290; т. II, с. 439.

³ *Strab.* I, 3, 19; XI, 1, 7; 5, 4 etc. По сведениям самых ранних источников, Каспийскими воротами называется горный проход через хребет Эльбурс, соединяющий Мидию с Гирканией или с Парфией. В первом случае фигурирует перевал Гедук, по которому в настоящее время проходит железная дорога Тегеран – Горган, а во втором случае – перевал Ахуан, по которому ныне проходит железная дорога Тегеран – Мешхед. Несмотря на двойственность сведений источников, основываясь на описаниях пути следования Александра Македонского, можно с уверенностью утверждать, что первоначально под Каспийскими воротами выступал перевал Гедук.

⁴ *Plin. Nat. Hist.* VI, 39.

⁵ *Plin. Nat. Hist.* VI, 38.

⁶ *Plin. Nat. Hist.* VI, 39.

⁷ *Plin. Nat. Hist.* VI, 46.

⁸ Ср. *Дьяконов И. М.*, История Мидии, с. 448.

народ каспиев, [проживающий] вплоть до берега [моря], который дал название воротам и морю”¹. В другом разделе автор прямо указывает на собирательный характер названия “каспий”. Он пишет: “Есть, правда, и другие ворота у *каспийских народов* (“*Caspiis Gentibus*”), но об этом можно узнать только из рассказов спутников Александра Великого”².

Таким образом, и сведения Плиния Старшего не дают основания для локализации племени каспиев в Пайтакаране.

Клавдий Птолемей о каспиях сообщает в описании Мидии: “Западную часть [Мидии] близ Армении занимают каспии (“*Κασπίοι*”), ниже которых лежит Маргиана [=Матиана] вдоль всей ассирийской стороны, а поморье – *кадусии*, гелы и дрибики, за которыми тянутся в глубь материка земли амарианов [=анарианки] и мардов. Соседние с областью кадусиев земли занимают *кардухи*”³. Птолемей относит территорию Пайтакарана к Великой Армении, рисуя юго-западную границу последней по линии южнее реки Аракс⁴. Таким образом, по соседству с Пайтакараном у Птолемея оказываются земли кадусиев. Западнее их отмечаются у автора земли кардухов и только западнее последних – некая область каспиев. На современной карте эта область должна соответствовать примерно району восточного побережья озера Урмия, там, где у Птолемея упоминается пограничная между Арменией и Мидией гора Каспий (“*Κάσπιον*”). Отметим, что географ упоминает и Каспийские ворота с координатами 94° и 37°, т. е. на границе Мидии с Парфией⁵. Таким образом, сведения Птолемея также не могут быть основанием для локализации каспиев именно в Пайтакаране.

Итак, традиционная локализация каспиев на территории провинции Пайтакаран не является обязательным результатом следования сведениям источников и основана всего лишь на совпадении одного указания Страбона со сведениями армянских источников. При анализе сведений поздних авторов – Страбона, Плиния и Птолемея – мы выяснили также, что они ничего не могут дать для определения этнической сущности каспиев, поскольку этого племени уже не существовало. Поэтому аутентичных описаний каспиев следует искать в более ранних источниках.

Полибий, автор II в. до н. э., о каспиях ничего не сообщает, хотя хорошо знает Мидию и соседние области⁶. Ему известны лишь Каспийские ворота в горах Эльбурса. Автор конца III в. до н. э. Эратосфен знает те же ворота, а также гору Каспий, соответствующую Кавказскому хребту или одной из

¹ *Plin. Nat. Hist. VI, 44.*

² *Plin. Nat. Hist. VI, 40.*

³ *Ptol. Geogr. VI, 2, 5.*

⁴ *Ptol. Geogr. V, 12, 3.*

⁵ *Ptol. Geogr. VI, 2, 4.*

⁶ *Polyb. V, 44, 5.*

вершин последнего, где-то в середине этого хребта¹. Однако предположительная форма высказывания Эратосфена (“туземцы называют Кавказ Каспием, *быть может* [ἴσως], переименовываая так по имени каспиев”) показывает, что и ко времени этого автора античный мир реально не знал каспиев.

К еще более раннему периоду относятся сведения авторов, описавших поход Александра Македонского. Ни один современный походу источник, правда, не сохранился до нашего времени, но спутников Александра многократно пересказывают и цитируют античные авторы римского периода – Диодор Сицилийский, Помпей Трог (у Юстина), Курций Руф, Арриан, Плутарх и другие. Из отмеченных источников явствует, что и ко времени Александра племени каспиев не существовало. Во всяком случае, с ними македонцы не встретились на своем пути². По пути из Мидии в Гирканию войска Александра перевалили через горы Эльбурс и вышли к берегу Каспийского моря, пройдя по перевалу Гедука, который они называли Каспийскими воротами³. За воротами они прошли через земли гирканов, мардов и тапуров и дальше в Парфию и Арию. Обращает на себя внимание тот факт, что в отмеченных описаниях ворота называются Каспийскими, в то время как море – Гирканским.

Из еще более ранних авторов интересное сведение передает Ктесий Книдский (у Диодора). Рассказывая о походах мифического ассирийского царя Нина и употребляя, конечно, терминологию своего времени, этот автор конца V – начала IV в. до н. э. дает следующее перечисление: “Нин покорил из приморских и соседних с ними областей Египет и Финикию, ... подчинил своей власти Троаду, Геллеспонтскую Фригию, Пропонтиду, Вифинию, Каппадокию и припонтийские варварские племена, ... овладел землей кадусиев и тапиров, затем гирканцами и дрангами, кроме того дербиками, карманиями и хормнеями, затем борканиями и парфянами, прошел также Персию, Сусиану и так называемую *Каспиану*, в которую ведет весьма узкий проход, называемый поэтому *Каспийскими воротами*”⁴. Таким образом, Ктесий называет Каспианой область за Каспийскими воротами, т. е. район между горами Эльбурс и Каспийским морем. Интересно, что автор связывает название ворот с названием *области* Каспиана. Однако и Ктесий ничего не знает о каспиях.

Подробные сведения о племени каспиев сообщает только Геродот (V в. до н. э.). В источниковедческом смысле его сообщения должны выдержать критику. Нас обнадеживает то обстоятельство, что не так давно каспии в составе войска Ахеменидов были на территории Греции, и их могли видеть те, чьи рассказы служили источником для Геродота. К тому же автор упоминает каспиев не только в походе, но и на месте их обитания. Всё это дает основание

¹ *Strab.* II, 1, 39; XI, 2, 13. Соблазнительно, как уже отметил Эрнст Герцфельд, видеть название Каспий в названии вершины Казбек (*Herzfeld E., The Persian Empire, S. 197*).

² Сведения Курция Руфа будут отдельно проанализированы ниже.

³ *Diod.* XVII, 75-76; *Arr. Anab.* III, 23-25; *Plut. Alex.* 44-45 etc.

⁴ *Diod.* II, 3.

полагать, что именно из сведений Геродота нам станут известны не только племенная территория каспиев, но и их этническая сущность.

По рассказу Геродота, каспии, находившиеся в армии царя Ксеркса, “были одеты в козьи шкуры и вооружены местными луками из камыша и персидскими мечами”, а их отрядом командовал *перс* Ариомард¹. Каспии служили и в кавалерии, как и персы, сагартии, мидяне, киссии, бактрийцы, ливийцы, парикании и арабы (“Только одни эти народности служили в коннице”)². Геродот сообщает, что каспии обитали в двух сатрапиях Ахеменидской державы – в XI и XV. Он пишет: “Каспии, павсики, пантиматы и дарейты, – все они составляли один, одиннадцатый округ, – вносили в царскую казну, 200 талантов” и “Саки и каспии, составляющие пятнадцатый округ, вносили 250 талантов”³. К сожалению, локализация XI и XV, также как и ряда других из двадцати сатрапий, на которые Геродот разделяет Ахеменидскую державу, окончательно не установлена. Это результат того обстоятельства, что описание Геродота в некоторых деталях отличается от описаний Ахеменидского царства в других источниках и, в частности, в Бехистунской надписи и других надписях Ахеменидских царей, хотя имеется очень много и совпадений.

Анализ источников по данному вопросу позволяет думать, что наиболее основательными из отмеченных в литературе локализаций являются следующие: XI сатрапия Ахеменидского царства по описанию Геродота вероятнее всего находилась на южном берегу Каспийского моря, а XV – на южном отрезке восточного берега того же моря⁴. Эта точка зрения подкрепляется следующими доказательствами:

1. Каспии должны были жить на берегу Каспийского моря. На это у Геродота прямых указаний нет, однако такое заключение вытекает из сходства названия интересующего нас племени с названием моря. Геродот один из первых античных авторов называет море Каспийским, точнее – Каспием. До него это название встречается у Гекатея Милетского, если верно, что все соответствующие фрагменты полностью восходят к нему⁵. Но у Гекатея море называется также и Гирканским, в то время как у Геродота – только Каспием.

2. Каспии двух сатрапий должны были соседствовать друг с другом. Ряд историков локализует каспиев XV сатрапии на Памире, основываясь на сходстве их названия с названием племени каспейров у Птолемея⁶. Однако этому противоречат указания Геродота, который в разделе описания войска Ксеркса

¹ Her. VII, 67.

² Her. VII, 84-87.

³ Her. III, 92-93.

⁴ Подробно о литературе по теме и различных локализациях см. Дьяконов И. М., История Мидии, с. 340-361.

⁵ Hecat. fr. 169; 171; 172.

⁶ Herrmann A., Kaspioi 2, – PWK, Hb. 20, Stuttgart, 1919, Kol. 2274-2275; Երեմյան Ս. Տ., Արեմենյանների պետությունը (քարտեզ), – ՀՄՀ, հտ. 2, Եր., 1976, с. 163.

рассказывает только об одних каспиях. При этом он хорошо знает о народах, которые носят одно и то же имя, но живут в отдаленных друг от друга областях. Так, он рассказывает об эфиопах в Африке и в Индии и хорошо описывает их сходства и различия¹.

3. Большинство исследователей локализует XI сатрапию Ахеменидов по Геродоту на южных берегах Каспийского моря², основываясь главным образом на сведениях о соседях каспиев по этой сатрапии. Птолемей и Плиний Старший упоминают область дарейтов на южном берегу Каспия³. Э. Герцфельд из “Παυτῶνθοι” восстанавливает “Πατιάνθοι”, который понимает как “обитающие у дороги, прохода”, и поэтому локализует это племя у Каспийских ворот (Гедука)⁴.

4. Локализация XV сатрапии определяется по месту обитания его главных насельников – саков. Ряд ученых видит в них закавказских скифов⁵. Однако этой точке зрения противостоят многочисленные сведения источников, согласно которым сатрапия Сака Ахеменидской державы находилась в Средней Азии. У Геродота в разделе описания ахеменидских сатрапий саки упоминаются только в составе XV округа, следовательно соответствие последнего сатрапии Сака, локализуемой другими авторами и Бехистунской надписью рядом со среднеазиатскими областями⁶, вне сомнения. Но и в Средней Азии определить место указанной сатрапии нелегко. Ряд ученых, как было сказано выше, помещает ее на Памире, или, следуя указанию Страбона, – к северу от реки Сыр-Дарья (Яксарт)⁷. Однако столь далекое проникновение власти Ахеменидов представляется маловероятным. К тому же на сведения Страбона, несущие на себе отпечаток поздних воззрений, в данном случае полагаться нельзя. И Страбон, и другие античные авторы отмечают, что в известной мере саками называются все среднеазиатские, кочевые, скифские племена⁸. Сам термин “сака” означает “скиталец, кочевник”⁹. Понятно, что, ближе знакомясь со среднеазиатскими племенами, античные авторы узнавали их собственные названия, в связи с чем этноним “саки” давался населению всё более восточных районов.

¹ Her. VII, 69-70.

² Herrmann A., Kaspioi, Kol. 2273; Дьяконов И. М., История Мидии, с. 345; 447; Геродот, История, Пер. и комментарии Г. А. Стратановского, Ленинград, 1972, с. 517, прим. 58.

³ Ptol. Geogr. VI, 2, 6; Plin. Nat. Hist. VI, 46; 95.

⁴ Herzfeld E., The Persian Empire, S. 195.

⁵ Струве В. В., Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии, Ленинград, 1968, с. 18-20; Новосельцев А. П., Генезис феодализма..., с. 90.

⁶ Beh. I, 12-17.

⁷ Strab. XI, 8, 8.

⁸ Her. VII, 64; Strab. XI, 8, 2; Plin. Nat. Hist. VI, 50.

⁹ Szemerényi O., Four old Iranian ethnic Names: Scythian-Scudra-Sogdian-Saka, – VÖAW, Wien, 1980, p. 45.

Основываясь на сведениях древнейших источников, можно утверждать, что наиболее вероятной является локализация сатрапии Сака в районах западной Туркмении. Именно здесь остается свободное пространство после помещения остальных среднеазиатских сатрапий Ахеменидов – Бактрии, Согдианы, Хорезма, Парфии с Гирканией и Арии. Именно здесь помещают саков древнейшие античные источники. По Ксенофону, саки были соседями гирканов; последние в одном из разделов “Киропедии” заявляют ахеменидскому царю Киру следующее: “Самые заклятые враги ему [ассирийскому царю] – кадусии, племя многочисленное и храброе; ну и конечно, *наши соседи саки...*”¹. По рассказу Ктесия Книдского, услышав о неудачном походе Кира на дербиков, к нему на помощь поспешил “царь скифов Аморг”, после чего дербики были побеждены². В упомянутых скифах нетрудно усмотреть “амюргийских скифов” Геродота, которым соответствует “Сака Хаумаварга” Бехистунской надписи, и которые были подвластны Ахеменидам³. А поскольку они проживали, по Ктесию, недалеко от дербиков, обитавших на восточном берегу Каспийского моря, к северу от гирканцев⁴, то подвластных Ирану амюргийских скифов-саков можно локализовать во внутренних районах западной Туркмении. Поздние авторы на этой территории упоминают различные скифо-массагетские, сакские племена апарнов, даев, дербиков или просто саков⁵. Птолемей помещает на восточном берегу Каспийского моря область Сагарауке (“Σαγαραύκη”)⁶. Наконец, на западотуркменскую локализацию сатрапии Сака указывает сведение египетской надписи Дария I, которая содержит, в частности, перечисление 24 областей Ахеменидской державы. Здесь под номером 12 числятся: “Саки болот и саки равнин”⁷. Упоминание болот и равнин заставляет сопоставить этих саков с теми массагетскими племенами, которых Геродот помещает на восточном берегу Каспийского моря, у болотистого устья реки Аракс⁸, под которой в соответствующем контексте автора выступает, по всей видимости, Узбой (Окс других античных источников). Таким образом, саки и каспии XV сатрапии Ахеменидов по Геродоту есть население юго-западных берегов Каспийского моря⁹.

¹ Xenoph. Cyr. V, 2, 25.

² Ktes. Pers. 29, 6-7.

³ Ср. Дандамаев М. А., Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н. э.), Москва, 1963, с. 107; 115-116.

⁴ Strab. XI, 8, 8; 9, 1; Curt. III, 2, 7; Plin. Nat. Hist. VI, 48.

⁵ Strab. XI, 7, 1; 8, 2; 8, 8; Pomp. Mela, III, 39; Plin. Nat. Hist. VI, 48.

⁶ Ptol. Geogr. VI, 14, 14.

⁷ Yoyotte J., Les inscriptions hiéroglyphique. Darius et l’Egypte, – JA, t. 260, Paris, 1972, f. 3-4, p. 258.

⁸ Her. I, 202. Ср. также Her. I, 201-204; Strab. XI, 8, 6.

⁹ Здесь же помещают сатрапию Сака и многие другие ученые, к примеру, Г. А. Стратановский (Указ. перевод, с. 517, прим. 62), автор карты “Держава Ахеменидов” (Карты к

5. Исследователи, как правило, доводят западную границу XI сатрапии Ахеменидов по Геродоту до Куры и Аракса. Однако некоторые указания Геродота позволяют думать, что район южнее Куры и Аракса входил не в XI, а в X сатрапию, т. е. в Мидию. Так, по рассказу автора, скифы из Северного Кавказа вторгаются в Закавказье, проходят по берегу Каспийского моря мимо Кавказских гор на юг, встречаются там с мидийцами и одерживают в бою победу¹. В другом разделе “Истории” Геродота прямо говорится, что к востоку от Мидии простирается Каспийское море². Из этого явствует, что район берега Каспия южнее Куры и Аракса составлял часть Мидийской сатрапии. В таком случае границу между X и XI сатрапиями вероятнее всего нужно провести по нижнему течению реки Сефид-руд (Амард античных источников).

Таким образом, XI и XV сатрапии Ахеменидского царства по Геродоту находились на южном и юго-восточном берегах Каспийского моря. Бехистунская надпись, в которой нет упоминания о каспиях, помещает здесь сатрапию Сака и Гирканию (последнюю – в составе Парфии)³. Отметим, что в разделе описания Ирана Геродот не знает гирканов, следовательно, локализация XI сатрапии на месте Гиркании не противоречит его сведениям.

В начале рассмотрения сведений Геродота мы высказали надежду, что именно эти сведения могут дать возможность определить этническую сущность каспиев. Однако после проделанного анализа мы видим, что территория каспиев по Геродоту оказалась там, где Бехистунская надпись и другие древнейшие источники, близкие по времени Геродоту (Гекатей, Ктесий, Ксенофонт, спутники Александра), помещают отдельные и хорошо известные из различных источников племена гирканов, мардов, тапиров и др. Из этого следует, что сведения Геродота не подтверждают, а, наоборот, исключают мнение об этнической обособленности “касписев”; под этим термином оказываются обобщенными Геродотом (точнее – его источником) несколько племен, проживавших на берегу Каспийского моря. К тому же сведения этого автора исключают мнение поздних античных авторов Страбона и Плиния Старшего о том, что море получило свое название от прибрежного народа каспиев. В “Истории” море называется Каспием (“ἡ Κασπίη”). Это название не означает “море каспиев”, в противном случае мы имели бы форму “ἡ Κασπίων θάλασσα”. В то же самое время, форма названия каспиев “Κασπίοι”, благодаря наличию первой йоты, буквально означает “касписцы”. Это значит, что, вероятно, море дало свое название этнониму “касписи”, а не наоборот.

Таким образом, под каспиями Геродота выступают племена южного и юго-восточного берега Каспийского моря. Это окончательно подтверждается

учебнику “История Древнего Востока”, Москва, 1979, с. 10) и В. В. Струве (Всемирная история, т. 2, Москва, 1956, с. 28-29).

¹ Her. I, 117.

² Her. IV, 37-40.

³ Beh. I, 12-17; II, 92-98.

сведениями Курция Руфа, от которого до нас дошло весьма пространное описание похода Александра Македонского. В разделе перечисления отрядов войска Дария III при Гавгамелах автор называет и отряд каспиев (“Caspium agmine”) под командованием некоего Фрадата¹. Больше каспии Курцием не упоминаются, однако о Фрадате говорится еще несколько раз, о нём говорит и Арриан. Из сведений двух авторов вытекает, что Фрадат (Арриан называет его Автофрадатом) был сатрапом гирканов, мардов и тапиров. Приведем только один отрывок из сочинения Курция: “[Александр] передал *Гирканию и мардов с тапурами* Фратаферну, предписал доставить к себе под стражей Фрадата, место которого заступил Фратаферн”². Об этом же эпизоде Арриан пишет так: “Фратаферна он [царь] отправил к *мардам и тапурам* с приказом привести Автофрадата, за которым Александр неоднократно посылал, но тот на зов не являлся”³. Сопоставление сведений Курция Руфа и Арриана показывает, что именно племена сатрапии Гиркания, т. е. *гирканы, тапиры и марды* выступают в вышеприведенном разделе Курция под собирательным этником “*каспии*”. Сведения Курция о каспиях и сатрапии Гиркания показывают и другое, а именно – верность высказанного выше предположения о западной границе XI сатрапии Ахеменидов по Геродоту. Она, таким образом, проходила по реке Сефид-руд (Амард), разделяя амардов-мардов от племени кадусиев, обитавших в северо-восточных районах Мидийской (т. е. X) сатрапии.

Из поздних авторов на южном и юго-восточном берегах Каспийского моря каспиев упоминают еще Элиан и в ряде разделов – Страбон. В развлекательном сочинении римского автора III в. н. э. Элиана “О животных”, написанном на древнегреческом языке, содержится ряд сведений о “Каспийской земле” (“ἡ Κασπίη γῆ”), где обитают каспии (“οἱ Κασπίοι”)⁴. В одном из разделов он пишет, что источником для рассказа является Аминт⁵, автор конца IV в. до н. э., спутник Александра Македонского. Другим известным источником Элиана является Ктесий Книдский. Следуя традиционной точке зрения, ряд исследователей локализует каспиев Элиана на территории Пайтакарана⁶. В качестве обоснования подобной локализации указывают на следующий раздел автора: “Я слышал, что в Каспийской земле есть огромное озеро, в котором водятся большие рыбы, называемые “остроносыми”. Они достигают даже восьми локтей длины. Каспии (οἱ Κασπίοι) ловят их, посыпают солью и готовят соленые или сушат, навьючивают на верблюдов и везут в

¹ Curt. IV, 12, 9.

² Curt. VIII, 3, 17. Ср. также Curt. VI, 4, 23-24; 5, 11; 5, 21.

³ Arr. Anab. IV, 18, 2. Ср. также Arr. Anab. III, 8, 4.

⁴ Aelian. De anim. XVII, 17; 32-34.

⁵ Aelian. De anim. XVII, 17.

⁶ Тревер К. В., Очерки по истории и культуре..., с. 75; Алиев К., К вопросу об источниках и литературе по истории древней Кавказской Албании, – В кн.: Вопросы истории Кавказской Албании, Баку, 1962, с. 11.

Экбатаны. Вырезав жир из этих рыб, они делают из него мазь, и соленье продают, а рыбьим маслом, очень жирным и не вонючим, мажутся: внутренности рыб они вынимают, варят и выделывают из них клей, очень годный к употреблению...”¹. Отмеченное озеро сопоставляют с озером Урмия. Однако описанная Элианом рыба по всем признакам напоминает осетр, которого в Урмии нет и быть не может из-за большой солености воды. Осетр водится в Каспийском море и являлся там предметом промысла с древнейших времен². Представляется, что именно Каспийское море выступает в данном разделе Элиана в качестве “огромного озера в Каспийской земле”. По этому поводу можно отметить, что после Птолемея, решительно отвергнувшего идею связи Каспия с Северным океаном, по крайней мере в латинской литературе это море зачастую называется озером³. В то же самое время из ряда подробностей, сообщаемых Элианом, видно, что он и его источники под каспиями представляют в первую очередь насельников юго-восточного берега Каспийского моря. Так, в одном из разделов автор пишет: “Он [Аминт], прибавляет еще и то, что в известные периоды времени там [в Каспийской земле] появляются в бесчисленном множестве мыши, и, в доказательство этого, приводит факт, что, хотя тамошние неиссякающие реки текут с большой быстротой, однако мыши неустрашимо переплывают их, взяв в зубы хвосты друг друга”⁴. Выражение “неиссякающие реки” (“τῶν ποταμῶν τῶν ἀενάων”) в античной традиции можно отнести только к рекам Ох и Окс в Гиркании (современные Атрек и Узбой), которые древние авторы считали великими. Так, по Страбону, один из спутников Александра Македонского – Аристобул – “объявляет Окс самой большой из виденных им в Азии рек, кроме индийских”⁵. Добавим также, что описание Элианом верблюда, одного из животных “Каспийской земли”, взято у Ктесия, который, как мы помним, называл Каспианой южный берег Каспийского моря⁶.

¹ *Aelian. De anim. XVII, 32.*

² Жизнь животных. Рыбы, т. 4, ч. 1, Москва, 1971, с. 108. За консультацию по поводу данного вопроса приносим свою благодарность ихтиологу В. В. Жуку.

³ См., к примеру: *Amm. Marcell. XXIII, 5, 16.* В латинском переводе сочинения Епифания Кипрского “О 12 драгоценных камнях”, оригинал которого не сохранился, читаем: “[один из сортов камня яспис] открыт иверами и пастухами гирканцев, которые живут у *Каспийской земли и озера*” (“*Caspium solum lacumque*”). См. *Латышев В. В., Известия древних писателей..., т. I, с. 712.* В сохранившихся армянском и грузинском переводах данный отрывок отсутствует (Սիրոյն Նախիպանոյ ասացեալ զանազանս վասն ականց պատուականաց, – «*Քաղմազէպ», 1866, с. 46-50; შატერდის კრებული X საუკუნის გამოსაცემად მოამზე გ. გიგინეიშვილმა და ელ. გიუნა - შვილმა, თბილისი, 1979, გვ. 127-175).*

⁴ *Aelian. De anim. XVII, 17.*

⁵ *Strab. XI, 7, 3. Sp. Arr. Anab. VII, 16, 3.*

⁶ *Apoll. Hist. Mirab. XX; Herrmann A., Kaspioi, Kol. 2274; Ган К., Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе, – СМОМПК, вып. IV, Тифлис, 1884, отд. I, с. 25-26.*

Население юго-восточного берега Каспия называется каспиями и в двух разделах сочинения Страбона. Вот один из них: “В древности согдианы и бактрийцы немного отличались от кочевников по образу жизни и нравам, но всё-таки нравы бактрийцев были немного мягче. Однако и о них *Онесикрит* [один из военачальников Александра] рассказывает не особенно хорошие вещи: люди, совершенно истощенные старостью, или болезнью, живыми выбрасываются нарочно для этой цели содержимым собакам... Этот обычай уничтожил Александр. Почти то же самое рассказывают и о *каспиях*: у них запираются и умерщвляются голодом родители, когда [они] проживают свыше 70 лет”¹. В другом месте, рассказывая об обычаях дербиков и тапиров, автор продолжает: “Каспии умерщвляют голодной смертью людей, которым за 70 лет и выбрасывают их трупы в пустынные места...”². Источником подобных рассказов были спутники Александра Македонского (Онесикрит, Аминт и др.), которые приписывали столь отрицательные качества не только каспиям, но и другим среднеазиатским народам. То, что приведенные рассказы относятся к среднеазиатскому населению, прямо отмечает Страбон³. Таким образом, упомянутые в приведенных рассказах каспии не кто иные, как насельники среднеазиатского берега Каспийского моря.

Итак, обобщая сказанное, можно констатировать, что ранние авторы подразумевали под каспиями различные племена того или иного берега Каспийского моря. В собирательном смысле употребляют данный этноним и поздние античные авторы. Так, согласно одному разделу Помпония Мелы (I, 11–12), каспии выступают как население всех берегов моря. Здесь читаем: “Скифы живут с северной стороны [Азии] и занимают весь скифский берег [океана] до самого Каспийского залива... Ближайшие к скифам *каспианы* (“Caspiani”) окружают Каспийский залив: за ними живут амазонки, а за ними, говорят, [на севере Европы] есть еще гипербореи”. Автор I в. до н. э. Артемидор полагал, что “*по его* [Каспийского моря] *побережью* живет народ, называемый *каспийским* (“Κασπίον”), соседний с персами”⁴. Здесь под персами следует понимать всё население Парфянского царства, поскольку сама Персида находится очень далеко от Каспийского моря.

Название “каспии”, как показал анализ терминологии Геродота, образовалось от названия моря “Каспий”, так же как от названия Черного моря “Понт” образовалось название прибрежного населения “понтийцы” (“Ποντικός”). Из поздних авторов этого мнения придерживается только Стефан Византийский, который пишет: “Каспийское море: от него [происходят названия] каспии

¹ *Strab.* XI, 11, 3.

² *Strab.* XI, 11, 8. Эти экзотические сведения проникли и в сочинения христианских авторов – Порфира, Евсевия Кесарийского, Евсевия Иеронима и Феодорета (см. *Латышев В. В.*, *Известия древних писателей...*, т. I, с. 657; 663; 783; т. II, с. 370).

³ *Strab.* XI, 8, 1; 11, 8.

⁴ *Латышев В. В.*, *Известия древних писателей...*, т. I, с. 432.

(“Κάσπιος”), гора Каспий, каспийские мужи, каспийская земля и Каспий...”¹. Как образовалось название моря “Каспий”, на сегодняшний день трудно сказать. Теоретически остается и та возможность, что оно образовалось от названия касситов. Однако наш анализ показывает, что если это и так, то античные авторы об этом не знают, а этноним “Каспии” образовался от уже известного античным писателям названия Каспийского моря и носил собирательный характер. Только впоследствии Страбон, Плиний Старий и другие поздние авторы, встречая термин “Каспии” в том или ином контексте, делали умозаключения об этнической самобытности такого племени, помещали его на том или ином берегу моря (исходя из контекста источника) и высказывали мнение о том, что название моря произошло от названия этого племени (по-видимому, по аналогии с переходом гирканы – Гирканское море)².

Подобно этнониму “каспии”, тому или иному берегу Каспийского моря давался в античной литературе и топоним “Каспиана”, означавший “Каспийская область”. Каспиана Ктесия Книдского относилась к южному берегу моря³. Каспиана в разделе XI, 14, 5 “Географии” Страбона являлась названием области Пайтакаран, перешедшей во II в. до н. э. от Мидии к Армении. Термин “каспианы” (вместо “каспиев”) у Помпония Мелы намекает на то, что в источнике римского автора “Каспианой” называлась вся береговая полоса Каспийского моря, вся “Каспийская земля”⁴.

После всего сказанного нетрудно заметить, что Каспиана в разделе XI, 4, 5 Страбона является не армянским Пайтакараном, а приморской областью античного Албанского царства. Можно определить также и вероятный источник данного сведения Страбона. Им должно быть описание Феофаном Митиленским последнего этапа албанского похода Помпея. Соответствующий параграф “Географии” начинается описанием албанской армии (численность, вооружение и обмундирование), несомненно восходящим к Феофану. Очевидно, к нему же должна восходить и непосредственно следующая этому описанию фраза Страбона “Областью албанцев является и Каспиана”. В данном разделе участник похода Помпея – Феофан Митиленский, по всей видимости,

¹ Steph. Byz. s. v. Κασπία θάλασσα.

² Точка зрения З. И. Ямпольского об этнической обособленности каспиев несомненно является гипертрофированной. Цитируя ряд неполных фраз из античных, армянских и арабских источников, затемняя реальное значение греческого выражения “ἀφανοῦς νυνί” (“исчезнувшие ныне”, Strab. XI, 4, 5), последовательно избегая употребления этнонима “армяне” (он его “остроумно” заменяет термином “соседи”) и неоправданно отождествляя хоронимы “Каспиана” и “Аран”, исследователь приходит к следующему заключению: “Из приведенных здесь источников I–X веков видно, что в течение всего этого тысячелетия в Каспиане жили каспии и их потомки, говорившие на своем языке” (!). См. Ямпольский З. И., Об этническом составе Каспианы, – УЗ АзГУ, Серия истории и философии, 1971, № 1, с. 35–37.

³ Diod. II, 3.

⁴ Pomp. Mela, I, 11–12.

рассказывал о том, как римское войско прошло по всей Албании и почти достигло берега Каспийского моря, вступив в приморскую область этой страны. Плутарх, источником которого был тот же Феофан, сообщает, что Помпей остановился недалеко от моря, когда до него оставалось всего 3 дня пути¹. Из этого можно, в частности, заключить, что до моря дошли разведчики Помпея, иначе трудно объяснить тот факт, что римляне точно знали, сколько им оставалось пройти до каспийского берега. О том, что римляне были совсем недалеко от моря, оставил свидетельство и другой участник похода Помпея – Марк Варрон. У Плиния Старшего читаем об этом следующее: “Что вода в самом [Каспийском] море имеет пресный вкус, об этом передает Александр Великий: а также Марк Варрон утверждает, что такая [вода] была принесена Помпею во время его военных действий вблизи [моря] в Митридатовскую войну”². И снова намек на разведчиков Помпея. Позднеримские авторы Флор и Аврелий Виктор, воспроизводящие сведения из недошедшего до нас раздела Тита Ливия (II половина I в. до н. э.), просто отмечают, что из закавказских народов Помпей подчинил себе армян, иверов, колхов, гениохов, албанцев и каспиев³. Все приведенные факты показывают, что войско Гнея Помпея вступило в приморскую область Албании, которая была им представлена как область Каспийская, каспийцев или, может быть, просто Каспиана. Именно упоминание этой области в сочинении Феофана Митиленского и послужило источником для фразы Страбона “областью албанцев является и Каспиана”⁴.

В настоящем разделе следует проанализировать также упоминания термина “Каспк” (*касписи, Каспиана*) в армянских источниках. Древнеармянские авторы употребляли этот термин в первую очередь для обозначения армянской провинции Каспк-Пайтакаран и ее населения. К этой провинции относятся сведения Павстоса Бузанда, Мовсэса Хоренаци и Асолика⁵. В “Ганнамаке” (“Разрядная грамота”) и “Зоранамак” (“Воинская грамота”) упоминается княжеский род “Каспеиц” или “Каспеци” (*Каспиев, Каспийцев*), под которым, несомненно, выступает армянское княжество Пайтакарана⁶.

¹ *Plut. Pomp.* XXXVI.

² *Plin. Nat. Hist.* VI, 51.

³ *Flor.* II, 40, 21; *Aur. Vict. De Rom.* 76.

⁴ Выше было показано, что примерно в этом районе помещали каспиев Эратосфен, ряд разделов Страбона, Помпония Мелы и Дионисия. Ниже мы увидим, что этот район античной Албании называет “Каспианой” и ряд армянских авторов.

⁵ См.: Փափառուի Բուզանդացոյ Պատմութիւն Հայոց. Ի չորս դպրութիւնս, Վենետիկ – Ս. Ղազար, 1933 (далее – *Павстос*), IV, 50; V, 14, с. 136; 177; Մովսիսի Խորենացոյ Պատմութիւն Հայոց, Աշխատութեամբ՝ Մ. Արեղեան եւ Ս. Յարութիւնեան, Տիգրիս, 1913 (далее – *Хоренаци*), II, 53, с. 182; Ստեփանոսի Տարօնեցոյ Ասողկան Պատմութիւն Տիեզերական, Աշխատութեամբ՝ Ստ. Մախաւեանց, Ս. Պետերբուրգ, 1885 (далее – *Асолик*), II, 3, с. 115.

⁶ Ср. *Адонц Н.*, Армения в эпоху Юстиниана, Ер., 1971, с. 249, 251.

Однако в армянских источниках под тем же термином “Каспк” выступает также область со своим населением и к северу от Куры, т. е. приморская область античной Албании. Так, у Агатангелоса в разделе описания войны армянского царя Хосрова против Ардашира Сасанида читаем следующее: “В срочном порядке на помощь Хосрову прибыли албанцы, лпины, чилбы, каспы («Աղուանք, Լփինք, Ճիղբք, Կասպք») и также другие [народы] из этих сторон”¹. В этом перечислении народов, проживавших к северу от Куры (по Агатангелосу и другим источникам, Армянское царство доходило на северо-востоке до этой реки), Каспы (=каспии) упоминаются к востоку от албанцев, т. е. в приморской области к северу от Куры². Другие источники помещают в этом районе Маскутское и Баласаканское царства или горские племена. По понятным причинам, сведение Агатангелоса должно было найти широкое распространение, и, действительно, подобное перечисление с упоминанием области Каспк встречается и у последующих армянских авторов. Так, автор сочинения “История 684 года”, сохранившегося в составе “Истории Албании” Мовсеса Дасхуранци³, в разделе описания деятельности в Албании Маштоца, создателя писем закавказских народов, пишет следующее: “[Маштоц] распространил проповедь евангелия в стране Утик, в Албании [Алуанке], Лпинке, Каспке и до ворот Чора” («յաշխարհն Ուտիացոց եւ յԱղուանս, եւ ի Լփինս, եւ ի Կասպս, եւ մինչեւ ի դուռն Չորայ») ⁴. Это сведение дает возможность определить, к тому же, что северную границу Каспка армянские авторы проводили по Дербенту (ворота Чора). Даже в X веке армянский католикос Хачик Аршарунци в богословном обращении к диофизитам-грекам применяет терминологию Агатангелоса: “...и многие другие народы, которые не принимают Халкидонский собор, как-то: все армяне, албанцы, лпины, каспы [«Կաղփք» – “Каліп’к” = «Կաղբք» – “Казбк”], чилбы [«Կիղբք» – “Кил’бк” = «Ճիղբք» – “Ч’ил’бк”], ассирийцы [=сирийцы: «ամենայն Հայք, Աղուանք, Լփինք, Կաղփք, Կիղբք, Ասորեստանեայք»]”⁵. Каспы упоминаются и в краткой редакции “Ашхарнацуйца” VII века, в перечислении племен южной оконечности Азиатской Сарматии, к югу от Дербента⁶. В свете всего сказанного это представляется результатом традиции, восходящей к Агатангелосу, и поэтому не может служить основанием для поисков собственно племени каспиев на северо-восточном Кавказе. Добавим здесь также, что “страну Каспия” (“*patria Caspiae*”) упоминает в Закавказье и византийский автор Аноним Равеннский

¹ Ագաթանգեղոսի Պատմութիւն Հայոց, Աշխատութեամբ՝ Գ. Տէր-Մկրտչեան եւ Սո. Կաւաչեանց, Տփղիս, 1909 (далее – Агатангелос), § 19, с. 17.

² Տր. Հարութումյան Բ., Լփինքի տեղագրութեան հարցի շուրջը, – ВЕУ, 1981, № 1, с. 111.

³ Об этом источнике см. ниже, в главе III настоящей работы.

⁴ ИА, I, 27, с. 95.

⁵ Գիւրք թղթոց, Թիֆլիս, 1901 (далее – Книга посланий), с. 322.

⁶ Անանիա Շիրակացու մատենագրությունը, с. 347.

(VII в.)¹. Эта область, по локализации Б. А. Арутюняна, помещается к северу от Куры, южнее Дербентского прохода².

Таким образом, армянские источники называли “Каспком” не только Пайтакаран, но и область и ее население к северу от Куры. Живучести последней традиции способствовало, как уже было сказано выше, то обстоятельство, что она восходила к сочинению Агатангелоса, которое являлось одной из идеологических основ Армянской церкви. Другой причиной было, по-видимому, еще и то, что примыкающий к соответствующему району Дербентский проход в армянской литературе часто назывался Каспийскими воротами. Последнее название, как было отмечено выше, первоначально давалось перевалу Гедук в горах Эльбурса. Впоследствии оно перешло на соседний перевал Ахуан, ведущий из Мидии в Парфию. Еще позднее это же название перешло на горные проходы через Кавказский хребет – на Дарьял и Дербентский проход. Это было связано с тем обстоятельством, что участники похода Александра Македонского называли Кавказом цепь гор от Эльбурса до Гиндикуша³, и впоследствии произошло смешение ряда топонимов на двух Кавказах. У Иосифа Флавия под Каспийскими воротами выступает Дарьяльский проход⁴, а у Тацита, Светония и Диона Кассия – Дербентский⁵. Последний называется “Каспийским” и в раннехристианской литературе⁶. Раннехристианской традицией пользуется и Агатангелос, когда, перечисляя границы распространения христианства Григорием Просветителем и армянским царем Трдатом III, называет Дербентский проход “Каспийскими воротами” («Վրինչ ի դրունս Կասպից») ⁷. Это разночтение “до ворот Каспийских” передают рукописи второй, древнейшей группы списков оригинала Агатангелоса и две рукописи греческого перевода VI века⁸. Остальные две группы рукописей оригинала и две греческие рукописи содержат чтение “до границ Каспийских” («Վրինչ ի սահմանս Կասպից»). Публикаторы критических текстов оригинала и греческого перевода отдали предпочтение второму чтению, а исследователи на основании этого чтения полагали, что в данном разделе Агатангелоса речь идет об области Каспк-Пайтакаран. Однако нам представляется, что оригинальным является первое разночтение, так как именно оно фигурирует в восходящих к данному разделу Агатангелоса фразах Мовсэса Хоренаци, Себиоса и Товмы Арцруни,

¹ *Ravennatis Anonymi Cosmographia et Guidonis Geographica*, Ed. M. Pinder, G. Parthey, Berolini, 1962, II, 12, p. 68.

² Հարությունյան Բ., *Լճիկների տեղագրությունը Հարցի շուրջը*, с. 347.

³ *Strab.* XI, 5, 5.

⁴ *Joseph.* De bell. VII, 7, 4. Ср. *Plin.* Nat. Hist. VI, 40.

⁵ *Tac.* Hist. I, 6; *Suet.* Ner. 19; *Dio Cass.* LXIII, 8, 1.

⁶ *Hipp.* Chr. 229, S. 39; *Eus.* Chr. p. 190.

⁷ Агатангелос, § 842, с. 439-440.

⁸ См. подстрочные примечания в изданиях: Агатангелос, с. 439; *Lafontaine G.*, La version grecque ancienne du livre arménien d’Agathange (édition critique), Louvain, 1973, p. 323.

в которых описываются легендарные границы Армении или Армянской церкви, включавшие и Иверию и Албанию (у Себиоса ворота называются, правда, Албанскими)¹.

Таким образом, проделанный всесторонний анализ показывает, что этническое название “каспий” является собирательным наименованием населения прикаспийских районов, следовательно, говорить о каспиях, как об одном из албанских племен, неоправданно.

Гелы, леги, гаргарен

Сведения о племенах гелов и легов передают Страбон и Плутарх. Первый из них пишет: “В горах над Албанией, по рассказам, живут амазонки. Феофан [Митиленский], участвовавший в походе с Помпеем и побывавший у албанцев, говорит, что между амазонками и албанцами живут скифские племена гелы и леги [“Γήλας οἰκεῖν καὶ Λήγας Σκύθας”] и что там течет река Мермадаль [“τὸν Μερμάδαλιν”] – между этими и амазонками”². Плутарх же в рассказе об албанском походе Помпея сообщает следующее: “Амазонки занимают полосу Кавказа, прилегающую к Каспийскому морю, но не рядом с албанцами, ибо между ними живут еще гелы и леги [“Γήλαι καὶ Λήγεες”]”³. Приведенные сведения почти идентичны, поэтому очевидно, что и Плутарх пользовался сведениями Феофана Митиленского.

Упоминание гелов и легов рядом с мифическими амазонками вызывает, конечно, сомнения в их аутентичности. Однако сведения Птолемея показывают, что вероятно такое племя действительно существовало. К северо-востоку от Албании Птолемей упоминает реки Удон, Алонту, Соану и Герр, впадающие в Каспийское море, и племена удов, олондов, исондов и *герров*⁴. Помещая их на карте, составленной по координатам автора, мы обнаруживаем, что река Герр и племя герров оказываются на территории северо-восточной Албании. Очевидно, что герры Птолемея и гелы Феофана – один и тот же

¹ Хоренаци, I, 86, с. 234; Պատմութիւն Սերբուի, Աշխատասիրությամբ՝ Գ. Վ. Արգարյանի, Եր., 1979 (далее – Себиос), II, с. 78; Թովմաչի վարդապետի Արծրունոյ Պատմութիւն տանն Արծրունեաց, Ի լոյս էած Ք. Պատկանեան], Ս. Պետերբուրգ, 1887 (далее – Товма), IV, 3, с. 86. [О верности этого варианта имени историка – Себиос, который передают ранние рукописи “Армянской книги канонов”, Асолика, Самуэла Анеци, Мхитара Анеци и Мхитара Айриванеци, см.: Ակիմեան Հ. Ն., Սերիոս եպիսկոպոս Բագրատունեաց եւ իւր Պատմութիւնն ի Հերակղ, Վիեննա, 1924, с. 17-21; Աճառյան Հ., Հայերեն անձնանունների բառարան, Հտ. Դ, Եր., 1948, с. 471; Յակոբեան Ա., Սերիոսի Պատմութեան Հատուածաբաժանման խնդիրը եւ Ձուարթնոցի տաճարի կառուցման մասին գլուխը, – «Հանդէս ամսօրեայ», ՃժԹ տարի, Վիեննա-Եր., 2005, ցժԵ. 213-214, 257-258].

² Strab. XI, 5, 1.

³ Plut. Pomp. XXXV.

⁴ Ptol. Geogr. V, 8, 12; 8, 23.

народ. На карте Птолемея с этим племенем, герров-гелов связывают также города Гелду и Телайбу (восстанавливая форму Гелайба)¹.

Таким образом, можно допустить, что одним из племен античной Албании были гелы-герры. Представляется весьма вероятным также предположение М. М. Ихилова о том, что название “гелы” не обозначает отдельное племя, а является только лишь формой названия леггов, образованной в результате метатезы². В таком случае нетрудно заметить прямую связь между легами-гелами и современными лезгинами, которые уже с V в. н. э. были знакомы армянским и грузинским авторам под названием леков³.

В историографии одним из основных племен Албании традиционно считаются гаргарей⁴. В обоснование этого мнения указывают на сведения Страбона и Мовсэса Хоренаци. Однако сводный разбор источников ставит эту точку зрения под сомнение.

Страбон упоминает гаргареев сразу же после приведенной в начале настоящего параграфа фразы о соседстве амазонок с гелами и легами: “...другие же [авторы], в том числе Метродор Скепсийский и Гипсикрат⁵, также знакомые с этими странами, говорят, что амазонки живут рядом с гаргареями [“Γαργαρεῶσιν ὀμόρους”] на северных предгорьях Кавказских гор, называемых Керавнийскими... Весной у них есть два особых месяца, когда они поднимаются на соседнюю гору, отделяющую их от гаргареев... гаргареи также восходят на эту гору, чтобы, совершив вместе с женщинами жертвоприношение, сойтись с ними для деторождения...”⁶. В следующих разделах географ сообщает ряд важных сведений, позволяющих локализовать области проживания амазонок и гаргареев. Вот они: “[Река] Мермода [“ὁ Μερμόδας”], низвергаясь с гор, течет через страну амазонок, через Сиракену и лежащую между ними пустыню и впадает в Меотиду” и “...сираки [живут] по [течению реки]

¹ Ptol. Geogr. V, 11, 2. Ср.: Ковалевский С. А., “Карта Птолемея”, с. 45; Еремян С. Т., Расселение горских народов..., с. 402-403.

² Ихилон М. М., К вопросу о происхождении народностей лезгинской языковой группы, с. 78-79.

³ Хоренаци, II, 37-38, с. 304, 306; Աշխարհացոյց Մովսէսի Խորենացոյ, с. 27; Անանիա Շիրակացոյ մատենագրութիւնը, с. 347; Мровели Леонти, Жизнь картлийских царей, с. 21-22. [Ср. Անանի (Է դար), Աշխարհացոյց, стб. 113 («...սալա՛ Ղեկք»)]. Ср. Ихилон М. М., К вопросу о происхождении народностей лезгинской языковой группы, с. 91 сл.; Абдуллаев И. Х., Микаилов К. Ш., К истории дагестанских этнонимов лезг и лак, – В кн.: Этнография имен, Москва, 1971, с. 22-23.

⁴ Тревер К. В., Очерки по истории и культуре..., с. 49 и др.; Алиев К., К вопросу о племенах Кавказской Албании, – В кн.: Исследования по истории культуры народов Востока, Москва, 1960, с. 17; Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк..., с. 177.

⁵ Метродор умер в 71 или 69 г. до н. э. (Strab. XIII, 1, 55; Plut. Luc. XXII; Манандян Я. А., Тигран Второй и Рим, Ер., 1943, с. 108-109). А Гипсикрат Амисский – современник Юлия Цезаря (Jacoby F., Nypsikrates – PWK, Hb. 17, Stuttgart, 1914, Kol. 434).

⁶ Strab. XI, 5, 1.

Ахардея [“*Ἀχαρδέων*”], которая *вытекает с Кавказа* и впадает в Меотиду”¹. Приведенные сведения позволяют локализовать область проживания амазонок и гаргареев Страбона в районе среднего течения одной из рек, текущих с Кавказских гор и впадающих в Азовское море (Меотида). Данным требованиям отвечает река Кубань, кстати, самая восточная из рек, впадающих в Азовское море, или же Маныч с притоком Егорлык, который берёт начало в Ставропольской возвышенности недалеко от истоков Кубани и впадает в Дон, но недалеко от места впадения его в Азовское море; одну из этих рек и следует подразумевать под Мермодой и Ахардеем в описаниях Страбона². Что касается Керавнийских предгорий, на которых, по Метродору и Гипсикрату, обитали амазонки и гаргареи, то, как было отмечено нами в предыдущем разделе, это название давалось в античной литературе различным хребтам в Европе и Азии. С интересующей же нас Керавнией совпадают только горы, упомянутые Плинием Старшим в описании восточной округи Азовского моря. В соответствующем разделе он пишет: “Некоторые помещают вокруг Меотийского озера до Керавнийских гор следующие племена...”, и перечисляет более 30 названий племен и рек³. Население и реки вокруг Каспийского моря Плиний описывает в другом разделе⁴, из чего следует, что под Керавнийскими горами он подразумевает водораздельный хребет бассейнов Азовского и Каспийского морей. В таком случае, Керавнийские горы отмеченных разделов Страбона и Плиния приходится сопоставлять со Ставропольской возвышенностью⁵, что подтверждает локализацию амазонок и гаргареев в районе верхнего течения Кубани или же Егорлыка.

Приводимая локализация гаргареев античными источниками заставляет не согласиться с мнением исследователей, идентифицирующих это племя с вейнахскими народами, так как область распространения последних лежит довольно далеко от верховьев Кубани или Егорлыка. Предполагая отмеченную идентификацию, исследователи указывают на то обстоятельство, что

¹ *Strab.* XI, 5, 2; 5, 8.

² Ср.: *Каменецкий И. С.*, Ахардей и сираки, – В кн.: Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 года в СССР, Баку, 1965, с. 99; *Виноградов В. Б.*, Локализация Ахардея и сиракского союза племен (по письменным источникам), – СА, 1966, № 4, с. 40-45.

³ *Plin. Nat. Hist.* VI, 20-22.

⁴ *Plin. Nat. Hist.* VI, 35-39.

⁵ Ряд исследователей не различает данную Керавнию от Керавнии в другом разделе Страбона (XI, 4, 1), где подразумевается восточная часть Кавказских гор, разделяющая Албанию от Сарматии (*Адоңц Н.*, Армения в эпоху Юстиниана, с. 424; *Тревер К. В.*, Очерки по истории и культуре..., с. 48, 194; *Алиев К.*, К вопросу об источниках Страбона в описании древней Албании, – ДАН Азерб. СССР, 1960, № 4, с. 421; *Виноградов В. Б.*, Локализация Ахардея..., с. 39). Однако у Страбона они четко различаются: первая (XI, 4, 1) помещается у Каспия, вторая (XI, 5, 1) – ближе к Меотиде, первая называется *восточным отрогом* Кавказа, вторая – его *северными предгорьями*.

этноним “галгай”, похожий на “гаргар”, является самоназванием ингушей¹. Однако, как справедливо отмечает Н. В. Волкова, для подобных сопоставлений более важным является совпадение локализации, подкрепленной сведениями источников. Она к тому же отмечает, что термины “галгай” и “гаргар” лингвистически не совсем сопоставимы². Однако исследовательница со своей стороны предлагает сопоставить гаргареев античных источников с дагестанскими народами, указывая на то, что армянские источники считают гаргаров албанским племенем, а Албания охватывала и южный Дагестан, и что термин “гаргар” (“гагар”) в аварском, цахурском и рутульском языках (означает “родственник”³). Это предложение представляется нам также неприемлемым, поскольку гаргареи Метродора и Гипсикрата локализируются на западной половине Северного Кавказа.

Здесь же следует отметить, что античные источники содержат сведения, позволяющие локализовать гаргареев именно на восточной половине Северного Кавказа. Однако эти сведения возникли в результате недоразумения, восходящего к Феофану Митиленскому и представляющего собой смешивание гаргареев с гелами и легами. Описывая победу армии Помпея над албанцами в сражении у реки Абант (Алазани) и основываясь, как было выяснено выше, на сведениях Феофана Митиленского, Плутарх сообщает следующее: “Рассказывают, что в этом сражении помогали варварам и амазонки, спустившиеся с гор у реки *Термодонт* [!], так как после сражения римляне, снимая доспехи с [убитых] варваров, находили амазонские пелты и полусапожки: однако женского трупа не видали ни одного. Амазонки занимают [полосу] Кавказа, прилегающую к Гирканскому морю, но не рядом с албанцами, ибо между ними живут [еще] *гелы и леги*. Амазонки проводят с ними ежегодно два месяца, сходясь вместе у реки Термодонт, а затем удаляются и живут сами по себе”⁴. Как видим, у Плутарха, т. е. у Феофана, гелы и леги – не только соседи амазонок (вместо гаргареев, как у Метродора и Гипсикрата), но и – то самое племя, с которым амазонки были связаны своей своеобразной брачной привычкой (опять вместо гаргареев)⁵. Заслуживает особого внимания упоминание здесь реки Термодонт (“ὁ Θερμόδων”), которая в действительности находится на севере Малой Азии, в той области, где, согласно ранней античной традиции, проживали амазонки. Понятно, что переместив это легендарное племя из Малой Азии на Северный Кавказ, традиция перенесла и ряд связанных с

¹ Услар П. К., Этнография Кавказа. Языкознание, т. 2, Чеченский язык, Тифлис, 1886, с. 166; *Kiessling*, Gargareis, – РВК, Нб. 13, Stuttgart, 1910, Kol. 758; *Крупнов Е. П.*, Древняя история Северного Кавказа, Москва, 1960, с. 70-72, 74; Երևմտյան Ա. Տ., «Աշխարհացոյցի» սկզբնական բնագրի վերականգնման փորձ, с. 266, прим. 51.

² Волкова Н. В., Этнонимы и племенные названия..., с. 152-153.

³ Там же, с. 153.

⁴ *Plut. Pomp.* XXXV.

⁵ Ср. *Strab.* XI, 5, 1-2.

ним топонимов. Следует обратить внимание и на близость названий Мермодас, Мермадалис в вышеприведенных разделах Страбона, восходящих к Метродору и Гипсикрату, с Термодонтом Плутарха (Феофана). Совершенно очевидно, что эти названия являются всего лишь искаженными вариантами названия Термодонт. Наконец, нужно отметить, что сюжет о двухмесячной связи амазонок с соседним племенем рассказывают только Метродор Скепсийский и Гипсикрат (у Страбона) и Феофан Митиленский (у Плутарха); другие античные авторы рассказывают об амазонках легенды иного содержания. На основании отмеченных параллелей можно с уверенностью предположить, что Феофан непосредственно пользовался рассказом Метродора (города Скепис и Митилены, к тому же, находятся по соседству друг с другом).

Представляется возможным также выяснить, почему Феофан переместил амазонок и их соседей с западной половины Северного Кавказа на восток. Из приведенного выше отрывка Плутарха видно, что во время сражения при реке Абант римляне предположили, что на стороне албанцев сражаются амазонки. Конечно, ряд подробностей описания (“снимая доспехи с [убитых] варваров, ... женского трупа не видали ни одного”) показывает, что никаких женщин там не было, однако для нас важно здесь только то, что воины Помпея так подумали. Итак, Феофан Митиленский, знавший о рассказе Метродора об амазонках и гаргареях, предположив участие племени женщин в сражении с албанцами, решил, по-видимому, что амазонки живут недалеко от Албании. Однако, поскольку в приморской области страны Феофан узнал, что рядом с албанцами к северо-востоку от них живут гелы и леги, то и поместил амазонок за последними, на полосе Кавказа, “прилегающей к Гирканскому морю”, заменив при этом гаргареев Метродора на гелов и легов.

Нам представляется, что традиция, идущая от Феофана Митиленского и локализирующая амазонок и их соседей на границе с Албанией, проникла впоследствии в раннехристианскую литературу. Христианский автор III в. н. э. Ипполит Римский (Портский) упоминает рядом с албанцами амазонок и каких-то гарганов (“племена Иафета [суть следующие]: мидяне, албанцы, гарганы (“Γαργανοί”), эрраи, армяне, амазонки, колы, корзены...”)¹. Возможно, что здесь под “гарганами” выступают иверы-грузины, которых ряд источников обозначает как Гиркания – Гурган². Однако примечательно, что в двух других разделах “Хронографии” Ипполит называет грузин привычным этнонимом “иверы” (Ἰβηρες)³. Поэтому более вероятным кажется, что соседние с албанцами гарганы являются не иверами⁴, а гаргареями, которых традиция,

¹ *Hipp. Chr.* § 84, S. 15.

² См. *Marquart J.*, *Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Mosēs Xorenaçi: mit historisch-kritischem Kommentar und historischen und topographischen Excursen*, Berlin, 1901, S. 115.

³ *Hipp. Chr.* § 199, S. 32; § 232, S. 39.

⁴ Такого мнения придерживается и К. С. Кекелидзе (*Кекелидзе К.*, *Идея братства закавказских народов по генеалогической схеме грузинского историка XI века Леонтия*

восходящая к Феофану Митиленскому, переместила на восток Северного Кавказа вместе с амазонками. Сведения данного раздела Ипполита нашли широкое распространение у последующих византийских и армянских авторов (Евсевий Кесарийский, Пилон Тиракаци, Мовсэс Дасхуранци, Ухтанэс и др.)¹.

Однако сомнительна не только та или иная локализация гаргареев на Северном Кавказе, но и вообще их существование там. Единственный рассказ дошедших до нас античных источников, в котором упоминаются гаргареи, относится к легендарному племени амазонок². Ранняя греческая традиция предполагала обитание этого племени одногрудых женщин на западном побережье Малой Азии, в Троаде и южнее³. Позже греческая традиция локализовала их уже в Фемискире, на берегу реки Термодонт⁴. Еще позднее амазонок переместили на восточный берег Меотиды (Азовского моря), связав их с савроматскими женщинами (савроматидами)⁵. Наконец, когда и здесь греки не обнаружили одногрудых женщин, то их племя стали помещать во внутренних районах Северного Кавказа⁶, Метродор и Гипсикрат – в бассейне реки Кубань или Егорлыка, а Феофан Митиленский – севернее албанцев⁷, Помпоний Мела и Плиний Старший – около северо-западных берегов Каспийского моря, возле предполагаемого пролива⁸, Птолемей – еще севернее, между своими Гиппийскими горами и рекой Ра (Волга)⁹. Существовали также предположения, что одногрудые амазонки проживают в Средней Азии, или в Африке¹⁰.

Мровели, – *კვლეობა*, ეტიუდები ძველი ქართული ლიტერატურის ისტორიიდან, ტ. III, თბილისი, 1955, გვ. 99).

¹ *Латышев В. В.*, Известия древних писателей..., т. I; с. 667, 707-708; *Անանիա Շիրակացու մատենագրութիւնը*, с. 360; ИА, I, 2-3, с. 4-7; Ուխտանէս եպիսկոպոս, *Պատմութիւն Հայոց*, *Վարդապատ*, 1871, I, 10, с. 23 (далее – *Ухтанэс*).

² Поздние авторы Стефан Византийский и Евстафий Фесалоникский только лишь повторяют рассказ Страбона (*Латышев В. В.*, Известия древних писателей..., т. I, с. 257, 310).

³ Об этой локализации упоминает Страбон со ссылкой на автора IV в. до н. э. Эфора (*Strab.* XII, 3, 21-24; XIII, 4, 6; XIV, 1-4). См. также *Toepffer*, *Amazones*, – PWK, Hb. 2, Stuttgart, 1894, Kol. 1757-1758.

⁴ *Nom.* II, III, 189; VI, 185; *Her.* IV, 110; *Eur.* Heracl. 408-415; *Apollod.* Bibl. II, 990-993; *Plut.* Thes. XXVI-XXVII; *Diod.* II, 45-46; *Strab.* I, 3, 7; II, 1, 24 etc.; *Just.* II, 4, 24-25; *Pomp. Mela*, I, 105; *Dion.* Perieg. Vv. 772-774; *App.* Mithr. 69; 78.

⁵ *Her.* IV, 110-117; *Aesch.* Prom. 416-419; 723-725; *Ps. Hippocr.* De aere, 24; *Plat.* Nom. 804-806; *Ps. Scyl.* 70; *Ps. Scymn.* 875; *Dion.* Perieg. Vv. 665-667.

⁶ Ср. *Томсон Дж.*, История древней географии, с. 47.

⁷ *Strab.* XI, 5, 1-2; *Plut.* Pomp. XXXV.

⁸ *Pomp. Mela*, I, 12; III, 39; *Plin.* Nat. Hist. VI, 35.

⁹ *Ptol.* Geogr. V, 8, 20. Странно, что следующий за Птолемеем “Ашхарпацуиц” дает иную локализацию амазонок – между горами *Шантайин* (перевод *Керавний*) и Каспийским морем (*Աշխարհացոյց Մովսէսի Խորենացոյ*, с. 26 [ср. Անանուն (Է դար), *Աշխարհացոյց*, стб. 111]).

¹⁰ *Diod.* III, 52-55; *Curt.* VI, 5, 24-32.

В науке мифический характер амазонок считается бесспорным¹. Это обстоятельство ставит под серьезное сомнение и историчность гаргареев, соседей амазонок по вышеприведенной легенде. Правда, можно было бы предположить, что Метродор и Гипсикрат связывали мифических амазонок с реально существовавшим племенем гаргареев на Северном Кавказе. Однако ряд подробностей рассказа Страбона говорит о невозможности подобного допущения. Географ сообщает следующее: “Гаргареи, говорят, *пришли в эти места [на Северный Кавказ] из Фемискиры вместе с амазонками*, а затем, отделившись от них, воевали с ними при помощи некоторых *фракийцев и эвбейцев*, зашедших сюда в блужданиях: потом, окончив войну с ними, заключили договор на вышеприведенном условии...”². Первая подчеркнутая фраза этого отрывка прямо показывает, что гаргареи не были северокавказским племенем, а были перемещены сюда автором данного рассказа об амазонках. Во второй подчеркнутой фразе упоминание фракийцев и эвбейцев указывает на то, что описанная война происходила, во всяком случае по мнению источника рассказа (а это не Страбон и даже не Метродор, а – первоисточник последнего), не во внутренних районах Северного Кавказа, а где-то на морском побережье. Действительно, эвбейцы и фракийцы данного рассказа могли быть греческими колонистами, а последние блуждали по берегам морей и вмешивались в дела туземцев, добиваясь для себя лучших условий обитания, однако никогда не заходили в глубь материка. Что касается объяснения Страбона о том, что фракийцы и эвбейцы зашли так далеко в своих блужданиях, то это только лишь предположение автора, которому самому показалось странным сведение источника о проникновении так далеко вглубь материка греческих колонистов³. Исходя из сказанного, театр войны между амазонками и гаргареями следует отнести к районам Фемискиры или Трояды. И наконец, этноним *гаргареи* находит себе параллели в названиях горы и города *Гаргар* в Трояде⁴. Обобщая

¹ Ср. *Toepffer*, *Amazones*, Kol. 1754-1758; *Тахо-Годи А. А.*, Амазонки, – В кн.: Мифы народов мира. Энциклопедия, т. 1, Москва, 1980, с. 63-64; *Косвен М. О.*, Амазонки. История легенды, – СЭ, 1947, № 2, с. 33-59; № 3, с. 3-32.

² *Strab.* XI, 5, 2.

³ С. Г. Петросян замечает, что эвбейцы называются еще и абантами. Предполагая, что в данном рассказе первоначально значились абанты, превращенные Страбоном в эвбейцев, он думает, что в источнике рассказа речь шла о населении двух районов Сюника и Арцаха под названием Хабанд. Фракийцев С. Г. Петросян сопоставляет с фрако-киммерийскими племенами, которые, как он объясняет, обитали в VI–V вв. до н. э. в бассейне озера Севан. Гаргареев данного рассказа исследователь сопоставляет с ингушами, а амазонок – с населением долины реки Алазани (Պեղրուցիսի Ս. Գ., *Մերձսեւանյան ցեղերի միությունը Հայկական լեռնաշխարհի հյուսիս-արեւելքում (մ. թ. ա. VI–V դդ.)*, – ИФЖ, 1976, № 1, с. 195). Однако, как бы остроумны ни были сопоставления автора, с его точкой зрения трудно согласиться хотя бы потому, что невозможно представить себе предполагаемый им столь обширный театр военных действий (от Сюника до Северного Кавказа) в масштабах межплеменной войны.

⁴ *Hom.* II. VIII, 48; *Strab.* II, 3, 23; XIII, 1, 5; 51; 56; 58; 62; *Plin.* Nat Hist. V, 122.

всё сказанное, представляется возможным заключить, что в легенде об амазонках гаргареи фигурировали с самого начала ее бытования, и что ранняя греческая традиция локализовала их в Троаде. Следовательно, именно здесь, на западном берегу Малой Азии можно искать то древнее племя, которое теоретически вполне могло реально существовать (хотя это и не обязательно) и быть включенным в первоначальную легенду об амазонках. Таким образом, искать реальных гаргареев на Северном Кавказе не приходится.

Армянский автор конца V века Мовсэс Хоренаци трижды употребляет термин “гаргарейский”. Он упоминает *Гаргарейское княжество* в числе потомков легендарного Арана, наместника северо-восточных областей Армении, *Гаргарейское поле*, где произошло сражение между войском армянского царя Трдата и “северянами”, и *гаргарейский язык*, язык населения Албании, для которого в начале V в. под руководством Маштоца были созданы албанские письмена. Исследователи склонны традиционно считать неоспоримым фактом, что сведения Хоренаци относятся к одному из албанских племен – к гаргареям¹. Однако всесторонний анализ этих сведений с привлечением результатов исследования данных античных источников позволяет не согласиться с традиционной точкой зрения.

Гаргарейское княжество упоминается Мовсэсом Хоренаци в разделе о возникновении армянских княжеских домов. Назвав Арана, потомка прародителя армян Найка, которого первый Аршакидский царь Армении Валаршак назначил наместником северо-восточного края Армении между нижними течениями рек Аракс и Кура, т. е. территории Утика и Арцаха, историк продолжает: “Из его [Арана] детей, говорят, произошли племена и княжества Утийцев, Гардманцев, Цавдэйцев и Гаргарейцев” (*«Ի սորա զաւակաց, սսեն, սերեալ զազգն Ուտիացոց եւ Գարդմանացոց եւ Ծավդէացոց եւ Գարգարացոց իշխանութիւնսն»*)². Заметим, что о Гаргарейском княжестве ничего не сообщают “Ганнамак”, “Зоранамак”, содержащие списки армянских княжеств IV–V вв., а также другие армянские источники³. Причиной появления этого княжества у Мовсэса Хоренаци является, как это выяснил еще в 1910 г. А. Гамбарян, то обстоятельство, что оно фигурировало в большинстве рукописей сочинения Агатангелоса, там, где речь идет о княжестве Гугарка⁴. Действительно, в

¹ Բարխուտարեանց Մ. եւ., *Պատմութիւն Աղուանից, Հտ. Ա, Վաղարշապատ*, 1902, с. 18; *Тревел К. В.*, Очерки по истории и культуре..., с. 48-49, 66, 308; *Алиев К.*, О племенах Кавказской Албании..., с. 17; *Мовсэс Каланкатуаци*, История страны Алуанк..., с. 177 и др.

² *Хоренаци*, II, 8, с. 113.

³ Мовсэс Дасхуранци, Степаннос Асолик и Вардан Аревелци только повторяют соответствующую фразу Мовсэса Хоренаци. См.: ИА, I, 4, с. 8; *Асолик*, I, 5, с. 34-35; Մեծիմ Վարդանայ Բարձրաբերդեցոյ Պատմութիւն Տիեզերական, Ի լոյս ընծայեաց Մ. Էմին, *Մոսկվա*, 1861 (далее – *Вардан*), с. 30.

⁴ Համբարեան Հ. Հ., *Գուգարացիք, թէ՞ Գարգարացիք*, – «Հանդէս ամսօրեայ», ԻԴ տարի, Վիեննա, 1910, с. 241-242.

большинстве списков армянского Агатангелоса и во всех списках его греческого перевода вместо исторически верного чтения “Гугарское княжество” фигурирует чтение “Гаргарское княжество (*«ութերորդ՝ իշխանն Գարգարաց-ւոց աշխարհին, որ Միւս անուանեալ բղեաշին»*)¹. Верность формы “Гугарское” подтверждается не только другими армянскими источниками, но и древнейшим житийным вариантом сочинения Агатангелоса (потерянный оригинал которого датируется началом V в.), известным в науке под названием “Житие Григория”. Здесь, в соответствующем разделе, читаем: “ὁ δὲ ὄυδοος ἡγεμὼν τῶν Γουγάρων χώρας...”². Исторически верное чтение дают только 4 рукописи армянского Агатангелоса, которые, однако, составляют III группу списков, в протографе которой примерно в XII веке было исправлено несколько неточностей текста³. Хотя подготовители критического текста памятника справедливо отдали предпочтение именно чтению “Гугарское”, для нас совершенно очевидно, что многие древнейшие списки армянского Агатангелоса содержали чтение “Гаргарское”.

Итак, в конце V века под рукой Мовсэса Хоренаци оказался такой список “Истории Армении” Агатангелоса, где в соответствующем месте значилось “Гаргарское княжество”. Хоренаци, который отлично знал о Гугарском бдешхстве, решил, по видимому, что Гаргарское княжество Агатангелоса является отдельной нахарарской единицей и поместил ее рядом с Гугарком. На вопрос, почему автор локализовал Гаргарейское княжество в северо-восточном крае Армении, отвечает второй раздел армянского Агатангелоса с упоминанием этого княжества, хотя и без названия. Здесь читаем: “...четвертый – [бдешх] стороны маскутов” (*«զորորդն՝ ի Մասքթաց կողմանէն»*), в греческом – “τόν τέταρτον ἀπὸ τῶν Μασαχούτων Οὐννων μερῶν”⁴. Справедливо предположив под маскутской, или гуннской, стороной северо-восток Армении, Мовсэс Хоренаци именно здесь поместил Гаргарейское княжество и, к тому же, назвал его в числе четырех потомков Арана Гайкида, легендарного первого наместника этого края⁵.

¹ См. подстрочные примечания в изданиях: *Агатангелос*, с. 414, § 795; *Lafontaine G.*, La version grecque ancienne du livre arménien d’Agathange, p. 304 (“ὁ ὄυδοος ἄρχων τῆς Γαργαρινῶν χώρας...”).

² *Garitte G.*, Documents pour l’étude du livre d’Agathange, Rome, 1946, p. 73.

³ *Агатангелос*, Предисловие, с. XLIII-XLIV.

⁴ *Агатангелос*, § 873, с. 459-460; *Lafontaine G.*, La version grecque ancienne du livre arménien d’Agathange, с. 336 (§ 164).

⁵ По мнению Б. А. Улубабяна, “Гаргарейское княжество” в тексте Мовсэса Хоренаци следует исправить на “Гугарейское” (Ուրարշարյան Բ. Ա., «Ալբանիա», «Աղվանք» եւ «Առան» տեղանունները, с. 121, прим. 36; Он же: *Դրվագներ Հայոց Արեւելից կողմանց պատմութեան*, с. 48). Однако в том же разделе описания армянских княжеств Хоренаци отдельно говорит и о Гугарском бдешхстве (*Хоренаци*, II, 8, с. 113-114). Следовательно, ошибся сам историк, а не переписчик его сочинения. [В настоящее время понятно также, что одной из причин “ошибки” Мовсэса Хоренаци вполне могла быть вероятно

Гаргарейское поле упоминается Мовсэсом Хоренаци в рассказе о войне армянского царя Трдата III с “северянами”, которые задумали в союзе с Сасанидским царем Шапуром II Долгожителем вторгнуться в Армению. Вернувшись из западных областей и узнав о намерениях врагов, царь Трдат, как рассказывает историк, “вместе со всеми [войсками] Армении спустился на поле Гаргарейцев, встретился с северянами [и дал] сражение” (*«ամենայն Հայաստանաւք իջեալ ի դաշտն Գարգարացոց՝ պատահէ հիւսիսականացն ճակատու պատերազմի»*)¹. Далее рассказывается, что Трдат одержал победу, прогнал северян до страны гуннов, затем взял заложников, объединил северян и вместе с ними вторгся в Иран².

Упомянутое здесь Гаргарейское поле многие исследователи склонны локализовать на правобережье Куры³. В обоснование этого ссылаются фактически только на созвучие данного топонима с названием реки Каркар, правого притока Куры. Однако Б. А. Улубабян уже убедительно показал, что топоним “Каркар”, буквально означающий по-армянски “каменистый”⁴, встречается в различных уголках Армянского нагорья и вряд ли восходит к этнониму “гаргар”⁵. Действительно, известны округ Каркар в Моксе, две крепости Каркар в Цопке и в Восточной Киликии, две деревни Каркар (Гяргяр) в Лори и в Парисосе⁶. И наконец, топоним Каркар в Арцахе засвидетельствован

доступная ему информация о наличии во владениях княжеского рода южного Арцаха *Горозуац-Горозацци-Г[о]р[о]зчун* (известного нам из “Ганнамака” и “Зораннамака”) города *Каркар* (в говорах – также *Гаргар*), о котором знали армянские и арабские средневековые авторы и который был обнаружен недавно археологами в 3 км восточнее крепости Шуши, построенного в середине XVIII в. (см. Յակոբեան Ա., «Գահնամակ պատասցա եւ տանուտէրանց Հայոց» եւ «Զաւրանամակ». Հետազոտութիւն եւ բնագրեր, – «Բազմապէս», Վենետիկ – Ս. Ղազար, 2011, № 3-4, с. 538, 546; Սարգսեան Գ., Յակոբեան Ա., Նորայայտ Կարկառ քաղաքատեղին Արցախում, – «Վարձք», № 5, 2012, с. 58, прим. 35).

¹ Хоренаци, II, 85, с. 230.

² Хоренаци, II, 84-85, с. 227-231. Данный рассказ повторяют Мовсэс Дасхуранци, Асолик, Ухтанэс и Вардан Аревелци (ИА, I, 12, с. 29; Ухтанэс, I, 68, с. 96; Асолик, II, 1, с. 62; Вардан, с. 40).

³ Բարխուտարեանց Մ. եպ., Արցախ, Բագու, 1895, с. 6-7; Он же: Պատմութիւն Ադուանից, Հտ. Ա, с. 18; Тревер К. В., Очерки по истории и культуре..., с. 48-49, 66, 308; Минорский В. Ф., История Ширвана и Дербенда, с. 28; Երեմյան Ս. Տ., Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի, с. 46.

⁴ Ср. Նոր բառգիրք Հայկազեան լեզուի, Հտ. Ա, Վենետիկ – Ս. Ղազար, 1836, с. 1071; Աճառյան Հ., Հայերեն արմատական բառարան, Հտ. Բ, Եր., 1973, с. 527-528, 554.

⁵ Ուրուբարյան Բ., Հայոց լեզվի հյուսիս-արեւելյան եզրի եւ հարակից հարցերի մասին, – ВОН, 1968, № 1, с. 55-60; Он же: Դրվագներ Հայոց Արեւելից կողմանց պատմության, с. 25-26. Так же название реки Каркар объясняют Г. Гюбшманн (Die altarmenischen Ortsnamen, S. 439) и К. Ф. Ган (Опыт объяснения Кавказских географических названий, – СМОМПК, вып. XL, Тифлис, 1909, отд. III, ч. III, с. 36).

⁶ См.: Вардан, с. 155; Մատթէոս Ուոհայեցի, Ժամանակագրութիւն, [Կազմեցին՝ Մ. վրդ. Մելիք-Ադամեան, Ն. սրկ. Տէր Միքայէլեան], Վաղարշապատ, 1898 (далее – Маттэос), с.

источниками с XIII века. Киракос Гандзакеци упоминает крепость Каркар в числе владений Хасан-Джалала Хаченского, а грузинский автор XIII в. называет местечко Каркри между Хаченом и Байлаканом¹. В этих свидетельствах для нас важно то, что оба автора отмечают форму *Каркар* (Каркри), а не *Гаргар* (Гаргри), которые могли бы подтвердить традиционную точку зрения. Приведенные факты показывают, что, сопоставление этнонима “гаргары” с названием реки Каркар следует признать неверным.

В специальной статье, посвященной локализации Гаргарейского поля Мовсэса Хоренаци, традиционную локализацию стремится обосновать С. Г. Петросян². Помимо сопоставления с названием реки Каркар, исследователь указывает и на другие факты, на которых следует остановиться подробно. Следуя Гр. Халатянцу, М. И. Артамонову и Ст. Малхасянцу, автор сопоставляет вышеупомянутый поход северян со вторжением аланов в Закавказье в 72 г. н. э.³ Далее он вполне справедливо констатирует, что аланы прошли на юг не из Средней Азии, как на первый взгляд может показаться из описания Иосифа Флавия (Гиркания – Каспийские ворота-Гедук – Мидия – Армения)⁴, а из Северного Кавказа, поскольку, по Иосифу Флавию, они проживали возле Меотиды и Танаиса. В свое время Я. А. Манандян определил, что аланы прошли по Дарьяльскому проходу, договорившись с царем Иверии, которая в источниках иногда выступает под названием Гиркания (Гурган)⁵. С. Г. Петросян предполагает иной путь вторжения и возвращения аланов, а именно через Дербентский проход. Гирканию Иосифа Флавия он сопоставляет с армянской провинцией Каспк-Пайтакаран, где, по его определению, обитали

142, 260, 338, 353, 359; Մնրատպ Ապարապետի Տարեգիրք, [Հրատարակեց՝ Հ. Ա. վրդ. Ազրլեան], Վենետիկ – Ս. Ղազար, 1956, с. 105, 152, 155, 163, 167; Ժամանակագրութիւն Տեառն Միխայելի Ասորոյ պատրիարքի, Յերուսաղէմ, 1871, с. 423; Ալիշան Հ. Ղ., Տեղագիր Հայոց Մեծաց, Վենետիկ – Ս. Ղազար, 1855, с. 43, 54; Էփրիկեան Հ. Ա., Պատկերագրութիւն բնաշխարհի բառարան, հտ. Բ, գիրք Ա, Վենետիկ – Ս. Ղազար, 1907, с. 325-326.

¹ Կիրակոս Գանձակեցի, Պատմութիւն Հայոց, Աշխատասիրությամբ՝ Կ. Ա. Մելիք-Օհանջանյանի, Եր., 1961 (далее – *Киракос*), гл. 55, с. 359; История и восхваление венценосцев, Пер. К. С. Кекелидзе, Тбилиси, 1954, с. 54-55.

² Պետրոսյան Ս., «Գարգարացոց դաշտի» տեղագրութիւնը, – ВОН, 1976, № 7, с. 67-76.

³ Там же, с. 67-68. Ср. Халатянц Г., Армянский эпос в “Истории Армении” Моисея Хоренского, Москва, 1896, с. 242-244; Артамонов М. И., Очерки древнейшей истории хазар, Ленинград, 1936, с. 121-122; Մովսէս Խորենացի, Հայոց պատմութիւն, Թարգմանութիւնը, ներածութիւնը եւ ծանոթագրութիւնները՝ Ստ. Մալխասյանցի, Եր., 1968, с. 357-358. С. Г. Петросян отмечает также труды Н. Адонца, Я. А. Манандяна и М. Абеяна, однако в них о подобном сопоставлении нет речи.

⁴ Joseph. De bell. VII, 7, 4. Именно так рисует путь алан Т. Моммзен (*Mommsen Th., Römische Geschichte*, B. 5, Berlin, 1886, S. 394).

⁵ Մանանդյան Հ., Քննական տեսութիւն Հայ ժողովրդի պատմության, Երկեր, հտ. Բ, Եր., 1978, с. 14; Marquart J., Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Mosēs Xorenaçi, S. 115.

переселенные из Гиркании племена, и которая, согласно сведению Мовсэса Хоренаци (I, 53), восстала против армянского царя Арташэса (=Трдата I)¹. Исследователь далее предполагает, что после разорения Мидии аланы возвращались тем же путем обратно, и именно тогда на них напал армянский царь Трдат. Путь аланов соответствовал, по-видимому, известному в древности торговому пути Ардабиль – Дербент, который проходил через Варданакерт, Байлакан, Шемаху и Шапоран. И поскольку ближайшая к Армении точка на этом пути соответствует Байлакану, то, по заключению С. Г. Петросяна, именно здесь, у Байлакана, в Мильской степи следует локализовать Гаргарейское поле, где произошло сражение между Трдатом и северянами².

Однако мнение о том, что в 72 г. н. э. аланы прошли по Дербентскому проходу, представляется нам не совсем оправданным. В частности, не убеждает предположение о том, что под Гирканией данного раздела Иосифа Флавия выступает Касик-Пайтакаран. Если даже согласиться с мнением о проживании в этой провинции переселенцев из Гиркании, ничто не указывает, однако, на то, что от этого название Пайтакарана изменилось: ни в одном из источников он не называется Гирканией. Поэтому сопоставление Каспийских ворот данного раздела Иосифа с Дарьялом, предложенное Я. А. Манандяном, остается единственным верным решением проблемы.

Неубедительно также предложенное С. Г. Петросяном и рядом других исследователей сопоставление войны Трдата III с северянами, описанной у Мовсэса Хоренаци, со вторжением аланов в 72 г. н. э. и со встречей их с первым аршакидским царем Армении Трдатом I. При минимальном сходстве обоих рассказов, они отличаются друг от друга весьма важными чертами. Так, по рассказу Иосифа Флавия, аланы одерживают верх над Трдатом I и разоряют Армению. У Хоренаци же царь Трдат наносит северянам сокрушительное поражение и преследует их до страны гуннов. Хоренаци ничего не сообщает о вторжении северян в Армению, а только говорит о таком намерении врагов. Можно отметить, что в двух других похожих по общему сюжету случаях историк специально отмечает, как враги с севера вторглись на территорию Армении, перейдя через реку Куру, границу страны на северо-востоке³. Единственное подобие рассказов Иосифа Флавия и Мовсэса Хоренаци заключается в том, что в них говорится об аркане, который противник накинул на голову армянского царя. Однако, если у Иосифа Флавия Трдату I с большим трудом удается спастись от неминуемой гибели и бежать, то у Хоренаци Трдат III, схватив конец аркана, умудряется притянуть к себе противника, царя базилов (у Иосифа противник армянского царя – простой воин), и ударом меча убить его. Представляется, что одна лишь деталь сюжета – употребление аркана и то при отмеченных различиях, не может свидетельствовать об идентичности

¹ Պետրոսյան Ա. Գ., *Փայտակարանը եւ Պարսպատունիքը*, с. 67-76.

² Պետրոսյան Ա., «Քարգարացւոց դաշտի» տեղագրութիւնը, с. 69-70.

³ Хоренаци, II, 50, с. 177; II, 65, с. 200.

двух событий. И, наконец, историчность войны Трдата III с северянами с последующим вторжением на территорию Ирана доказывается тем обстоятельством, что о ней упоминается и у Агатангелоса. Описывая величественные деяния Трдата III, этот автор сообщает, в частности, следующее: “А царь Трдат за всё время своего царствования разорял и разрушал страну Персидскую... *поднимал огромное войско гуннов*¹ и завоевывал [ряд] областей Персии” («*հանէր զգաւրի Հոնաց սաստիկ յոյժ եւ գերէր զկողմանս Պարսից*»)².

В то же самое время, сведения Мовсэса Хоренаци позволяют локализовать Гаргарейское поле в другой области, а именно – к северу от реки Куры. Рассказывая о происшедшем на этом поле сражении, историк трижды отмечает, что это было на территории Албании. В главе 84 второй книги он пишет: “И когда царь [Трдат] ушел в страну Албанию на северян...” («*եւ ի խաղալ թագաւորին զկողմաւրք Աղուանից ի վերայ հիւսիսականացն...*»)³. Чуть ниже действующее лицо данной главы Мамгон говорит следующее: “Большая опасность [грозит] царю Трдату, из-за чего [он] *пошел в страну Албанию* воевать со всеми горцами...” («*վասն որոյ գնաց զկողմաւրք Աղուանից պատերազմել ընդ ամենայն լեռնոտնեայն...*»)⁴. Наконец, следующая глава сочинения Хоренаци озаглавлена так: “Деяния Трдата на войне в Албании...” («*Եւ հատակութիւնք Տրդատայ ի պատերազմին լԱղուանս...*»)⁵. Эти сведения показывают, что война с северянами происходила на территории Албании⁶. А поскольку Албания в начале IV в. н. э. лежала на северном берегу Куры (подробно см. ниже), то именно здесь, на левобережной равнине и следует локализовать Гаргарейское поле данного раздела Мовсэса Хоренаци⁷.

¹ Ранние армянские источники поздним термином “гунны” («*հոնք*») называли всё степное население Северного Кавказа в древности. Ср. *Гадло А. В.*, Этническая история Северного Кавказа IV–X вв., Ленинград, 1979, с. 19. К. В. Тревер предполагает, что “хонь” армянских источников являлись отдельным племенем в Дагестане (*Тревер К. В.*, Очерки по истории и культуре..., с. 192-194), однако это не представляется убедительным.

² *Агатангелос*, § 123, с. 71-72.

³ *Хоренаци*, II, 84, с. 228.

⁴ Там же.

⁵ Там же, II, 85, с. 230.

⁶ С. Г. Петросян полагает, что сочетание «*կողմանք Աղուանից*» означает “недалеко, около Албании”, а не “на территории Албании” (*Պետրոսյան Ս., «Գարգարացւոց դաշտի» տեղագրութիւնը*, с. 68). Однако известно, что термин «*կողմանք*», особенно в географической номенклатуре, означает чаще всего не “в сторону, вблизи” (первое значение), а “в стране, на территории”. Ср. *Նոր բառգիրք Հայկազեան լեզուի, հտ. Ա*, с. 1112; *Հարությունյան Բ., Մեծ Հայքի թագավորութեան հյուսիս-արեւելյան մարզերի վարչա-քաղաքական կացութիւնը 387-451 թթ.*, – ВЕУ, 1976, № 2, с. 79.

⁷ Гаргарейское поле упоминает и Товма Арцруни, который недвусмысленно помещает его вокруг города Партав. Он пишет: “А Буха [арабский военачальник], собрав всё свое войско, спустился на поле Гаргарейское и вступил в великий город Партав” (*Товма*, III, 10, с. 177). В другом месте читаем: “...и снова отправился и добрался [Иса ибн Шейх] до

В последний раз историк употребляет термин “гаргарейский” в рассказе о создании албанского письма Маштоцем. По рассказу Хоренаци, Маштоц прибыл в Албанию, представился царю страны Арсвалэну и архиепископу Еремии, затем призвал к себе некоего Бениамина, искусного переводчика, которого тотчас же отправил князь Сюника Васак в сопровождении епископа Сюника Анании. Вместе с ними, продолжает историк, Маштоц “создал письмена для богатого горловыми звуками, бессвязного, варварского, в высшей степени нескладного, *гаргарейского* языка” («ստեղծ զնշանագիրս կոկորդախաւս աղ-խազուր խժական խեցքեկազուներն այնորիկ Գարգարացոց լեզուին»)¹.

Некоторые исследователи считают, что носителей упомянутого Мовсэсом Хоренаци гаргарейского языка можно локализовать к югу от Куры². Однако создание албанского письма относится ко времени последнего аршакидского царя Армении Арташэса III (420–428 гг.)³, а, как показывают исследования последнего времени, армяно-албанская граница проходила по Куре вплоть до 428 года, времени упразднения Сасанидами царства Великой Армении⁴. Из этого следует, что носителей гаргарейского языка, для которых были созданы письмена, нужно локализовать только к северу от Куры.

Интересно, что, по сведению Мовсэса Хоренаци, Маштоц “спускается” в Албанию («յԱղուանս իջեալ»). Корюн тоже сообщает, что Маштоц “спустился” в Албанию («իջանէր յաշխարհն»)⁵. Причем, если у Корюна

Партава в стране гаргарейцев” (Товма, III, 18, с. 216). На этом основании Й. Маркварт и Н. Адонц локализируют Гаргарейское поле в округе города Партав (Marquart J., Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Mosēs Xorenaci, S. 177; Адонц Н., Армения в эпоху Юстиниана, с. 424). Однако вероятнее будет предположить, что Товма Арцруни знал о Гаргарейском поле только из рассказа Мовсэса Хоренаци, локализовавшего его в Албании. На этом основании в X веке Товма поместил поле и страну (область) гаргарейцев вокруг столицы современной ему Албании, т. е. Партава.

¹ Хоренаци, II, 54, с. 329 (перевод этих “отрицательных” характеристик албанского языка не может быть дословным из-за специфичности употребляемых историком терминов). Данный рассказ Мовсэса Хоренаци повторяют Мовсэс Дасхуранци (ИА, II, 3, с. 117) и Степаннос Орбелян. См. Ստեփաննոսի եպիսկոպոսի Պատմութիւն տանն Միսական, Ի լոյս ընծայեաց Մ. Էմին, Մոսկվա, 1861 (далее – Орбелян), гл. XXV, с. 39.

² Բարխուտարեանց Մ. եպ., Արցախ, с. 6-7; Тревер К. В., Очерки по истории и культуре..., с. 49, 308; Երեմյան Ա. Տ., Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի, с. 46; Պետրոսյան Ա., «Քարդարացոց դաշտի» տեղագրությունը, с. 74-75.

³ Կորյուն, Վարք Մաշտոցի, Աշխատասիրությամբ Մ. Աբեղյանի, Եր., 1941 (далее – Корюн), гл. 16, с. 70; Хоренаци, III, 54-55, с. 328-329.

⁴ Ուրուբաքյան Բ., Հյուսիս-արեւելյան Հայաստանի նախամարզպանական շրջանի վարչա-քաղաքական վիճակի հարցի շուրջը, – ВЕУ, 1975, № 2, с. 149-164; Հարությունյան Բ., Մեծ Հայքի թագավորության հյուսիս-արեւելյան մարզերի վարչա-քաղաքական կազմ-թյունը, с. 77-95; Он же: Административное деление закавказских владений Сасанидского Ирана согласно труду Елише, – КВ, вып. I, Ер., 1979, с. 25-28.

⁵ Корюн, гл. 17, с. 70. Он сообщает, что Маштоц прибыл в столицу страны, т. е. в Капалак, который находится, как известно, не ниже, чем центральные районы Армении и Иверии.

создатель письмен закавказских народов “спускается” в Албанию из Армении, то у Хоренаци – из Иверии¹. Глагол “спускаться” употребляется в данном рассказе не в смысле спуска из района, расположенного выше, в район, расположенный ниже, а в смысле перехода в другую страну². Следовательно, точка зрения С. Г. Петросяна о том, что носители гаргарейского языка и Гаргарейское поле находились ниже Армении и Иверии, а именно – в Мильской степи, может быть отклонена³.

Исследователи традиционно полагают, что сочетание “гаргарейский язык”, фигурирующее у Мовсэса Хоренаци, означает не что иное, как язык племени гаргареев, одного из албанских племен⁴. Однако, если это так, то по крайней мере весьма странно, что о таком албанском племени мы не встречаем сведений ни в античных, ни в древнеармянских источниках. Ведь мы вправе были бы ожидать, что встретим упоминание об этом племени хотя бы в “Истории Албании” Мовсэса Дасхуранци, который больше других армянских авторов осведомлен о положении левобережной, собственно Албании. Однако он только лишь повторяет сведения Хоренаци о “гаргарейском” поле, княжестве и языке⁵. В то же самое время, в одном из источников “Истории Албании”, который мы называем “Историей 684 года”, встречаем следующее легендарное, однако в данном случае очень важное свидетельство: “Он [Маштоц] возобновил и укрепил веру христианскую, распространив проповедование Евангелия в гаваре Ути, в Албании, в Лпинке, в Каспке, до ворот Чора [Дербента], а также среди других племен, плененных [в свое время] Александром Македонским, который привел и поселил их близ великой Кавказской горы, Гаргаров и Камичиков-Һепталов...”⁶. Как видим, автор сочинения VII века отмечает гаргареев (Гаргаров) среди тех племен, которых Александр Македонский якобы поселил у Кавказских гор или за ними. Легенда о запертых им за железными воротами Кавказа 23-х варварских племенах широко известна в античной и средневековой литературе. При этом, если античные авторы считали железными воротами проход через горы Эльбурса⁷,

¹ Хоренаци, III, 54, с. 328-329.

² Подробно об этом смысле глагола см. в нашей статье о гаргареях (Հակոբյան Ա. Հ., *Գարգարացիները ըստ անտիկ եւ հայկական սկզբնաղբյուրների*, – ИФЖ, 1982, № 4, с. 127).

³ Պետրոսյան Ա., «Գարգարացուց դաշտի» տեղադրութիւնը, с. 75.

⁴ Тревер К. В., Очерки по истории и культуре..., с. 49; Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк..., с. 177 и др. Исключение составляет только Н. Акинян, который вовсе не допускает создания албанского письма (Ակինյան Հ. Ն., *Ս. Մաշտոց վարդապետ, Վերենա*, 1949, с. 295-328).

⁵ ИА, I, 4, с. 8; I, 12, с. 29; II, 3, с. 117.

⁶ ИА, I, 27, с. 95. Перевод по Ш. В. Смбабяну (*Мовсэс Каланкатуаци*, История страны Алуанк..., с. 60), с некоторыми нашими поправками.

⁷ Joseph. De Bell. VII, 7, 4; *Պատմութիւն Աղեքսանդրի Մակեդոնացուց, Վերենտիկ – Ս. Ղազար*, 1842, с. 109-110, 140.

то христианские авторы помещали эти ворота на Кавказе¹. В христианской и мусульманской традициях в эту легенду были включены библейские сюжеты о варварских племенах Гоге и Магоге (Аджудж-Маджудж), которые когда-нибудь должны выйти с севера и уничтожить цивилизацию². У разных авторов сохранились различные перечисления варварских племен, запертых за Кавказом Александром Македонским. Здесь в основном фигурируют пейоративные этнонимы, не имеющие к реальным народам какого-либо отношения³. Как правило, эти списки начинаются мифическим Гогом.

В вышеприведенном отрывке “Истории Албании” имеется в виду та же самая легенда, однако вместо Гога там на первом месте отмечаются гаргары. Это показывает, что в армянской литературе бытовала традиция, употреблявшая этноним “гаргары” (гаргареи) в пейоративном смысле, для обозначения одного из варварских племен северо-восточного Кавказа. Заметим, что в приведенной фразе из “Истории Албании” в пейоративном смысле использован также этноним “непталы” (=эфталиты). Эфталиты проживали в действительности в Восточном Иране и Средней Азии и к Северному Кавказу никакого отношения не имели. Можно предположить, что армянская традиция, локализовавшая пейоративных гаргареев на северо-восточном Кавказе, питалась раннехристианской литературой (Ипполит Римский, Евсевий Кесарийский), которая, как было показано выше, знала именно там племя гаргареев (гарганов).

Вышеотмеченные факты позволяют думать, что и у Мовсэса Хоренаци термин “гаргарейский” употребляется в пейоративном смысле. Наиболее четко это видно в третьем из выделенных нами разделов “Истории Армении”. Здесь термин “гаргарейский” употребляется в качестве пятого пейоративного эпитета, характеризующего албанский язык. Отрицательная характеристика албанского языка в данном разделе не может считаться неожиданной, поскольку в других разделах своего сочинения Хоренаци называет население Албании и соседних горных районов “северянами”, “горцами”, “варварами”⁴. Неожиданным может показаться только то, что у Хоренаци пейоративное название “Гаргарейское” носит одно из армянских княжеств. Однако, по видимому, по мнению историка, встретившего это княжество в рукописи Агатангелоса, оно получило свое название еще и из-за того, что защищало

¹ Hipp. Chr. § 229, S. 39; Eus. Chr. p. 190; Procop. Pers. I, 10; Աշխարհացոյց Վարդանայ վարդապետի, Քննական հրատ. Հ. Պերպերեանի, համեմատութեամբ 24 ձեռագրի եւ տպագրի, Բարիդ, 1960, с. 9; Ժամանակագրութիւն Տեառն Միխայէլի Ասորոց պատրիարքի, с. 388.

² Подробно о легенде про железные ворота Александра см.: Anderson A. R., Alexander's Gate. Gog and Magog and the inclosed Nations, Cambridge, Massatshusetts, 1932; Пигулевская Н. В., “Железные ворота” Александра Македонского, – В кн.: Исследования по истории и культуре народов Востока, Москва-Ленинград, 1960, с. 423-426; Տաշեան Զ., Ուսումնասիրութիւն Ստոյն Չալիսիենեայ Վարուց Աղեքսանդրի, Վիեննա, 1892, с. 160-172.

³ См. там же, с. 170-171; Орбелян, гл. XXXI, с. 112.

⁴ Хоренаци, II, 84, 227-228; II, 85, с. 230; III, 3, с. 259; III, 9, с. 266.

свой отрезок границы против “гаргареев” – албанцев. Именно так в одном из разделов своего сочинения Агатангелос называет армянские бдешхства-наместничества (“маркграфства”) по тем сторонам, которые они обязаны были защищать¹. Добавим, наконец, что в свете всего сказанного под названием “Гаргарейское поле” нужно понимать всю левобережную равнину Куры, а не какой-то определенный ее отрезок.

Таким образом, мы можем констатировать, что гаргареи Мовсэса Хоренаци не являлись албанским племенем. Этот этноним употреблялся историком в качестве пейоративного названия населения левобережной Албании и соседнего горного района.

Утии-удины, мики

Одним из прямых потомков кавказских албанцев являются современные удины-утийцы. В настоящее время они компактно проживают только в трех местах – в Варташене и Нидже (Азербайджанская ССР) и в селе Октомбери (Зенобиани) (Грузинская ССР). В XX в. удинскими были еще несколько селений недалеко от Варташена и Ниджа². Язык этого маленького народа относится к лезгинской подгруппе дагестанских языков³.

В поисках упоминаний об удилах исследователи обращались к древним авторам и находили у них этнонимы, созвучные названию этого народа. При этом порой допускались ошибки, которые в новых работах повторяются уже как бесспорные факты. В связи с этим приходится вновь рассмотреть все предложенные сопоставления.

Ряд исследователей считает, что о кавказских удилах говорит уже Геродот⁴. Он в описании ахеменидских сатрапий сообщает следующее: “Сагартии, саранги, таманеи, *утии* (“Οὔτιοι”), *мики* (“Μύκοι”) и жители островов Красного моря⁵, куда царь выдворяет так называемые переселенные народности, вместе платили 600 талантов. Это четырнадцатый округ”⁶. Об упомянутых здесь утиях и миках говорится и в разделе описания войска Ксеркса: “*Утии, мики* и парикании вооружены были подобно пактиям”⁷. Локализация

¹ Агатангелос, § 873, с. 459-460; Lafontaine G., La version grecque ancienne du livre arménien d’Agathange, § 164, p. 335. Ср. в статье Й. Маркварта об армянских бдешхствах (Մարկվարտ Թ., Հայ բրեհաշխբ, – «Հանդէս ամսօրեայ»..., 1903, с. 1-5, 114-119).

² Названия семи удинских селений перечисляет М. Бархударянц (Բարխուդարյանց Մ. Վրդ., Աղուանից երկիր եւ դրացիք (Միջին Դաղստան), Թիֆլիս, 1893).

³ Языки Азии и Африки, т. 3, Москва, 1979, с. 161.

⁴ Очерки истории СССР. Первобытно-общинный строй и древнейшие государства..., с. 224; Народы Кавказа, т. 2, Москва, 1962, с. 195; Алиев К., К вопросу о племенах Кавказской Албании..., с. 16.

⁵ Как известно, Красным морем античные авторы называли весь Индийский океан.

⁶ Her. III, 93.

⁷ Her. VII, 68.

XIV сатрапии Ахеменидского царства по Геродоту не вызывает никаких споров: это область от побережья Ормузского пролива вместе с островами в проливе до Дрангианы (район проживания сарангов-дрангов) включительно¹. Добавим, что утии и мики упоминаются и в Бехистунской надписи Дария I в формах “Яутия” и “Мака”². Локализация этих областей примерно совпадает с южной частью XIV сатрапии по Геродоту; сатрапия Мака лежала на побережье Ормузского пролива, а Яутия располагалась севернее ее, охватывая часть или всю область Керман (Кармания)³. Подобная локализация территории проживания утиев Геродота на юго-востоке Ирана исключает какую-либо связь этого племени с закавказскими удинами.

Такой же явной ошибкой следует считать мнение некоторых исследователей о том, что мики Геродота связаны с областью Муган в Азербайджане⁴. Мики, считающиеся в современной литературе, также как и утии, иранским племенем, локализуются, по сведениям Геродота и Бехистунской надписи, на побережье Ормузского пролива⁵. Упомянутых исследователей вводит в заблуждение сведение Гекатея Милетского, сохранившееся во фрагменте у Стефана Византийского, где читаем: “Мики, народ, о котором Гекатей говорит в описании Азии: “от миков до реки Аракса” (“ἐκ Μικῶν εἰς Ἀράξην ποταμόν”)⁶. Но из приведенной фразы, в которой рядом упоминаются племя миков и река Аракс, автоматически никак не следует, что Мики проживают на берегу Аракса: нельзя же из фразы “от карелов до Амура”, указывающей на протяженность СССР, заключить, что карелы проживают на берегу реки Амур. Во-вторых, трудно согласиться, что под “Араксом” Гекатей подразумевал приток Куры. В античной литературе под названием “Аракс” выступают по меньшей мере 8 различных рек в Греции, Персиде, Мидии, Средней Азии, Армении и Малой Азии. Ближайший по времени к Гекатею автор, Геродот, упоминает только один Аракс, однако очевидно, что он передает сведения о двух различных реках⁷. Первая из них впадает в Каспийское море с востока, и в ее дельте обитают массагетские племена⁸. Очевидно, что это Окс других античных источников, современный Узбой (высохшее русло Аму-Дарьи, достигающей время от времени Каспийского моря). Вторая река впадает в

¹ Дьяконов И. М., История Мидии, с. 357.

² Вех. I, 17; III, 22.

³ Дьяконов И. М., История Мидии, с. 357; Дандамаев М. А., Иран при первых Ахеменидах, с. 202.

⁴ См.: Մարտիրոս Յ., Հայ բնակչությունը, с. 2; Адонц Н., Армения в эпоху Юстиниана, с. 398, прим. 1; Очерки истории СССР. Первобытно-общинный строй и древнейшие государства..., с. 224; Тревер К. В., Очерки по истории и культуре..., с. 50; Алиев И. Г., История Мидии, Баку, 1960, с. 104; Алиев К., К вопросу о племенах Кавказской Албании..., с. 16.

⁵ Ср. Дьяконов И. М., История Мидии, с. 357.

⁶ Steph. Byz. s. v. Μίκοι (Hecat. fr. 170).

⁷ Her. I, 201-202; 205; 209-211; 216; III, 36; IV, 11; 40.

⁸ Her. I, 201-202; 205; IV, 40.

Каспий с запада, а берёт начало “из земли матиенов, откуда течет и Гинд, разделенный Киром на 360 каналов”¹. Последний Аракс ряд исследователей склонен отождествлять с притоком Куры². Однако это противоречит достаточно ясным сведениям Геродота, позволяющим локализовать и отмеченную выше землю матиенов, и реку Гинд. Под Матиеной данного раздела Геродота выступает наиболее западная область Мидии, которая упоминается и в разделе описания “царской дороги” Ахеменидов³. Под рекой же Гинд выступает современная Диала, левый приток Тигра, которая берёт начало из западной Мидии, недалеко от столицы Экбатаны⁴. Из всего этого следует, что под вторым Араксом Геродота выступает не закавказская река, а Сефид-руд (Кызыл-Узен), истоки которого находятся недалеко от истоков Диалы. В свете всего сказанного нам представляется наиболее вероятным, что под Араксом Гекатея Милетского нужно понимать первый Аракс Геродота, т. е. Окс (Узбой)⁵. Фраза же “от миков до реки Аракса” обозначала, по-видимому, ширину Ахеменидского Ирана с юга на север. Таким образом, совпадение названия племени миков у Геродота с топонимом Муган следует признать случайным.

Исследователи склонны отождествлять с кавказскими удинами утиев, упоминаемых в трех разделах “Географии” Страбона⁶. Большинство ученых локализует их к северу от албанцев. Однако анализ сведений географа показывает, что он говорит о двух отдельно живущих племенах. Так, по разделу XI, 7, 1, где говорится: “...большую часть склонов [Эльбурса] занимают гелы, кадусии, амарды, *утии* (*Oútiói*) и анариаки...”, утии локализируются на южных берегах Каспийского моря, между областями амардов и анариаков. В разделе же XI, 8, 8 читаем: “В окружности у моря за гирканами обитают амарды, анариаки, кадусии, албанцы, каспии, *утии* и, быть может, вплоть до

¹ Her. I, 202.

² См.: Томсон Дж., История древней географии, с. 124-125; Ельницкий Л. А., Знания древних о северных странах, с. 83; Хазарадзе Н. В., К вопросу о локализации матиенов в свете древнегреческих источников (VI–V вв. до н. э.), – ИФЖ, 1973, № 2, с. 201.

³ Her. V, 52.

⁴ Her. I, 189-190; 202; V, 52.

⁵ [В настоящее время представляется возможным предположить, что ранние информаторы античных авторов называли на западе современной Туркмении Араксом другую полноводную реку, которая впадала в Каспийское море чуть южнее Узбоя-Окса и севернее Атрека, пересекая линию Копетдагского хребта через расщелину возле города Казанджик (ныне – Берекет). А образовывалась она на востоке Туркмении слиянием рек Теджен-Герируд и Мургаб-Маргуш, протекая затем на запад параллельно руслу современного Каракумского канала. Из-за резких климатических изменений в последних веках до н. э. ее западная часть полностью засохла в песках, видимо, образовавшейся тогда пустыни Каракум, также как и исчезнувшее ответвление Окса (Аму-Дарьи), известное как Узбой].

⁶ Strab. XI, 7, 1; 8, 8; 14, 14; Тревер К. В., Очерки по истории и культуре..., с. 46, 143-144; Еремян С. Т., Страна “Махелония” надписи Кааба-и-Зардушт, – ВДИ, 1967, № 4, с. 51-52; Алиев К., Кавказская Албания..., с. 127.

скифов другие племена”¹. Здесь уитии упоминаются севернее албанцев и еще каспиев². Основываясь на сведениях в разделе XI, 7, 1, которое подтверждается и разделом XI, 14, 14, можно было бы думать, что последняя локализация уитиев к северу от албанцев и каспиев является результатом простого перемещения этнонимов в списках Страбона. Однако эта локализация подтверждается сведениями Плиния Старшего и Птолемея.

По Плинию, всё побережье Каспийского моря севернее албанцев до пролива, якобы связывавшего это море с Северным океаном, занимают *удины* (*Udini*)³. Выше приморских владений этих удинов и албанцев автор упоминает племя *утидорсов* (*Utitorsi*)⁴, в названии которого исследователи весьма резонно предполагают сочетание двух компонентов – “ути” и “аорс”⁵. Клавдий Птолемей помещает на берегу Каспийского моря между Албанией и рекой Ра (Волга) племена исондов, олондов и удов (*Οὔδοι*)⁶. Несмотря на то, что уды помещаются автором не непосредственно после албанцев, а чуть дальше, их соответствие удинам Плиния вряд ли может вызывать сомнений.

¹ Как было отмечено в одном из предыдущих параграфов, это перечисление прикаспийских племен заимствует у Страбона Дионисий Александрийский, а от него – Никифор Влеммид, Присциан и Евстафий Фессалоникский. У этих авторов, правда, вместо “Οὔτιοι” фигурирует чтение “Οὔννοι”, однако, как уже отмечено выше, это результат описки в той рукописи “Географии” Страбона, которая оказалась под рукой Дионисия (Ср. Томсон Дж., История древней географии, с. 358).

² В источниковедческом плане о списках приморских народов у Страбона можно сказать следующее. Ученые обычно возводят все три списка (XI, 6, 1; 7, 1; 8, 8) к автору начала III в. до н. э. Патроклу (*Gisinger F.*, Patrokles, Kol. 2265-2266; *Тревер К. В.*, Очерки по истории и культуре..., с. 45-46; *Ельницкий Л. А.*, Знания древних о северных странах, с. 129-130), однако, на наш взгляд, это верно лишь частично. Как было отмечено в первом разделе настоящей главы, указания Страбона и Плиния Старшего показывают, что к Патроклу действительно восходит список племен в XI, 6, 1 (у Плиния – VI, 36). Однако список в XI, 7, 1 следует отнести к какому-то автору II-I вв. до н. э., поскольку в нём упоминаются как приморские и армяне, которые завладели приморской областью Каспианой (Пайтакаран) только в начале II в. до н. э. Что касается списка в XI, 8, 8, в котором армяне не упомянуты, то мы склонны думать, что он восходит не к Патроклу, а к какому-то другому раннему автору, возможно – к Эратосфену. На это указывают два обстоятельства: во-первых, локализация каспиев к северу от албанцев, где-то между морем и Кавказскими горами совпадает с мнением Эратосфена о месте обитания *касписев* (*Strab.* XI, 2, 15); во-вторых, в списке, восходящем к Патроклу (XI, 6, 1), название племени амардов фигурирует в форме “Ἀμαρδοί Μάρδοι”, в то время как в разделе XI, 8, 8 мы встречаем форму “ ”.

³ *Plin.* Nat. Hist., VI, 38.

⁴ *Plin.* Nat. Hist., VI, 39.

⁵ *Смирнов К. Ф.*, Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки в 1948–1949 гг., – МИА, 23, 1951, с. 257-272; *Тревер К. В.*, Очерки по истории и культуре..., с. 174-175.

⁶ *Ptol.* Geogr. V, 8, 23.

Ряд исследователей считает, что в разделах XI, 7, 1 и XI, 14, 14 Страбона речь идет о насельниках армянской провинции Утик¹. Однако, по вышеприведенному отрывку из раздела XI, 7, 1, географ локализует племя утиев не в Армении, а между амардами и анариаками, т. е. на южном берегу Каспийского моря. Сразу за этим автор пишет следующее: “Некоторые паррасии, как говорят, живут вместе с *анариаками*, которых теперь называют парсиями: энианы же построили в области утиев укрепленный город, который называется Энианой”². Несомненно, что упомянутые здесь паррасии и энианы являются греческими колонистами, поселившимися после похода Александра Македонского на южном побережье Каспия³. Паррасии являются аркадским племенем⁴, а энианы – фессалийским⁵. Говоря о городе Эниане в стране утиев, Страбон добавляет: “Здесь показывают греческое оружие, медные сосуды и могилы”⁶. Очень трудно представить, чтобы греческие колонисты основывали свои города на северо-восточной окраине Армении, лишь частично завоеванной войсками Александра. В то же самое время, южнокаспийская локализация эллинских городов находит свое подтверждение в сведении Полибия, который сообщает, что по приказу Александра “Мидия опоясывается со всех сторон эллинскими городами для защиты ее от смежных варварских народов”⁷.

Я. А. Манандян и С. Т. Еремян видят прямое упоминание армянской провинции Утик в следующем разделе Страбона в описании Армении: “Передают также, что *некоторая часть энианов* поселилась в Уитии, *другая же* – над армянами, за горами Абом и Нибаром”⁸. Однако, как видим, данная фраза противопоставляет с одной стороны Армению, с другой же – Уитию на берегу Каспийского моря, следовательно, вторая не может являться частью первой.

¹ Адонц Н., Армения в эпоху Юстиниана, с. 56, 420; Манандян Я. А., О некоторых проблемах древней Армении и Закавказья, Ер., 1944, с. 13; Еремян С. Т., Страна “Махелония”..., с. 51-52; Алиев И., К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги “Географии” Страбона, с. 161.

² Strab. XI, 7, 1.

³ С этим фактом склонен не соглашаться Андреас. Он предполагает, что “осведомители Страбона созвучное местное племенное наименование “утии”, “Утия” (“Οὐτία”) приняли за название области “Οἰτία” в Фессалии и на этом основании усмотрели в утиях греческих переселенцев” (Andreas, Ainiani, – PWK, Нб. 1, Stuttgart, 1893, Kol. 1025. Ср. Тревер К. В., Очерки по истории и культуре..., с. 143). Однако у Страбона греческими переселенцами являются не уитии, как думает Андреас, а поселившиеся в их области энианы (айнианы). Многочисленные подробности рассказа Страбона не позволяют согласиться с мнением исследователя и о том, что под энианами и паррасиям выступают не греческие колонисты, а местные племена.

⁴ Strab. VIII, 3, 1; 8, 1.

⁵ Strab. IX, 4, 10; 4, 11; 5, 19; 5, 22; X, 2, 1.

⁶ Strab. IX, 7, 1.

⁷ Polyb. X, 27, 3.

⁸ Strab. XI, 14, 14; Манандян Я. А., О некоторых проблемах..., с. 13; Еремян С. Т., Страна “Махелония”..., с. 51-52.

Уития в данном разделе не Утик, а та область обитания уитиев, которых Страбон в разделе XI, 7, 1 прямо помещает между амардами и анариаками.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что во всём приведенном в настоящем параграфе материале из источников нигде не говорится прямо о тех удилах, потомки которых проживают ныне в районе между Куткашенем и Шеки. С современными удилами в определенном смысле могут иметь связь только те уитии-удины, которых помещают на Каспийском берегу к северу от Албании Страбон (XI, 8, 8), Плиний Старший (VI, 38-39) и Птолемей (V, 8, 23). Весьма знаменательно, что в названиях этого племени наименования современных удинов отражены во всех вариациях: *уитии* у Страбона¹, *уды* у Птолемея, *удины* и *ути/дорсы* у Плиния. Данные археологии тоже говорят о возможности связи насельников прибрежного Дагестана с древним населением района Шеки-Куткашен. Так называемая “Тарки-Карабудахкентская археологическая культура”, датируемая античным периодом и локализуемая на берегу Каспийского моря к северу от Дербента, имеет, помимо сарматских (аорских) черт, и ярко выраженные черты “Ялойлутепинской культуры”, характеризующей, как было отмечено выше, албанские племена античного времени. На этом основании исследователи справедливо полагают, что на побережье проживало некое родственное с албанскими племя, подвергшееся, однако, сарматизации². В то же самое время, на наш взгляд, нельзя забывать то обстоятельство, что между приморским Дагестаном и районом Куткашен-Шеки лежит восточная половина античной Албании, где уже в раннем средневековье проживали зафиксированные в источниках многочисленные племена не-удины. Трудно предположить, что античные удины впоследствии переселились из приморских районов в западную Албанию. Во всяком случае, о подобных перемещениях источники ничего не сообщают. На наш взгляд, более вероятно предположить, что термин “ути” (“уди”) в восточнокавказских языках означал какое-то понятие, очень удобное для обозначения этнических единиц, своего или чужого племени (как “арийцы” и “анариаки” у иранских народов), и, вследствие этого, он (термин) сделался названием *ряда* лезгиноязычных или соседних с ними племен³. Во всяком случае, мы видим, что так назывались два племени в приморском Дагестане и еще одно племя в западной Албании (если позволительно предположить восхождение современных

¹ *Strab.* XI, 8, 8. Представляется возможным в чисто гипотетической форме выдвинуть предположение, что в источнике данного раздела Страбона (Эратосфен?), может быть, значилась форма не “уитии”, а “ути”, и географ изменил ее под воздействием названия южнокаспийского племени уитиев, известного ему из источника II–I вв. до н. э.

² *Смирнов К. Ф.*, Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки, с. 257-272; *Тревер К. В.*, Очерки по истории и культуре..., с. 174-175.

³ К примеру, Я. С. Вагапов на основании материала вейнахских и даргинского языков этимологизирует “Ути/Уди” как “равнинное”, “нижнее”. См. *Вагапов Я. С.*, Некоторые нахские топонимы и этнонимы с корнем *a* (Этимологические заметки), – В кн.: Вопросы вейнахской лексики, Грозный, 1980, с. 79.

удинов к одному из албанских племен, проживавших в античный период в том же районе Куткашен-Шеки).

Нам следует рассмотреть и вопрос о связи между современными удинами и названием провинции Утик на северо-востоке царства Великой Армении. Многие исследователи считают бесспорным фактом, что топоним “Утик” произошел от названия древних удинов-утиев, проживавших, по их мнению, как на левобережье, так и на правобережье Куры¹. Звуковое и графическое соответствие этих терминов действительно имеется. Однако следующие три обстоятельства заставляют всё же относиться к подобной идентификации с осторожностью.

1. В античных источниках армянская провинция Утик выступает под названием Отена (у Птолемея, Евсевия Кесарийского и Стефана Византийского – “Ὠτήνη”, у Плиния Старшего – “Otena”)². Этноним же кавказских удинов или родственных им племен фигурирует в них в формах “Ὀύτιοι”, “Ὀὔδοι”, “Udini”, “Uti/dorsi”. Очевидно определенное различие (уди/ути-оте), из которого следует, что во всяком случае в античной традиции не осознавалась какая-либо связь между Утиком-Отеной и удинами-утиями.

2. В армянских источниках раннего средневековья термином “утийцы” («Սւտիացիք») называется население только провинции Утик. Население же левобережья Куры, т. е. территории расселения удинов, обозначается этим термином лишь начиная с X века. Это четко видно помимо других источников и в “Истории Албании”, наиболее осведомленном из армянских источников в делах левобережья. Источники Мовсэса Дасхуранци называют большое количество топонимов “гавара Утик”, и все они локализируются на правобережье Куры. В одном из них (в “Истории 684 года”) два раза прямо подчеркивается, что враги с севера перешли реку Куру и оказались в провинции Ути³. Удины из левобережья упоминаются в армянской литературе только начиная с Йовханнэса Драсханакертци, написавшего свою “Историю Армении” в 920-х гг.⁴. Добавим, что Мовсэс Хоренаци, автор V в., считает “утийцев”, т. е. население и княжеский дом провинции Утик, потомками Арана, Сисака и Һайка, прародителя армян⁵. Это значит, что ко времени историка, т. е. в V веке, в принадлежности населения провинции Утик к армянскому народу не было

¹ *Marr H. Я.*, По поводу русского слова “сало” в древнеармянском описании хазарской трапезы VII века, – В кн.: *Marr H. Я.*, Избранные работы, т. V, Москва-Ленинград, 1935, с. 81-82; *Манандян Я. А.*, О некоторых проблемах..., с. 13; *Тревер К. В.*, Очерки по истории и культуре..., с. 46; *Еремян С. Т.*, Страна “Махелония”..., с. 51; *Алиев К.*, Кавказская Албания..., с. 133 и др.

² *Ptol. Geogr. V, 12, 9; Steph. Byz. S. v. Ὠβαρηνή, Ὠτηνή; Plin. Nat. Hist. VI, 42; XII, 28.*

³ См. *ИА, I, 29, с. 99; II, 36, с. 232.*

⁴ Յովհաննու Լաթոռիկոսի Դրասխանակերտցոյ Պատմութիւն Հայոց, Թիֆլիս, 1912 (далее – *Драсханакертци*), с. 256 (похожую информацию см. также с. 140, 161, 178).

⁵ *Хоренаци, II, 8, с. 113.*

сомнений. Таким образом, древнеармянские источники также не предполагали связи между Утиком и удинами.

3. И наконец, как мы увидели выше, в первом разделе настоящей главы, археологический материал показывает, что по крайней мере начиная с V в. до н. э., на двух берегах Куры развивались две различные культуры. Если левобережная “Ялойлутепинская культура” характеризует многоплеменное население Собственно Албании, то правобережная, так называемая “Культура кувшинных погребений” полностью соответствует археологической культуре остальных районов древней Армении, следовательно характеризует армянское население данной эпохи.

Эти три момента показывают, что по крайней мере с IV в. до н. э. невозможно говорить об обитании на территории провинции Утик неармянского, следовательно и удинского населения. Учитывая данное заключение, можно было бы предположить, что провинция Утик получила свое название из-за того, что находилась напротив левобережных удинов-утийцев. В качестве аналогии можно было бы указать на название провинции Парскаһайк (буквально – “Перс-Армения”), находившейся на границе с Персией, а также на те названия, которые Агатангелос в одном из разделов своего сочинения дает армянским бдешхствам – “бдешхства стороны Ассирии, ... стороны Аруастана, ... стороны Нор-Ширакана, ... стороны Маскутов”, называя их, таким образом, по тем сторонам, которые они призваны были защищать¹. Правда, при этом мы вправе были бы ожидать, что армянские авторы упомянут и тех утиев левобережья Куры, от названия которых могло возникнуть название соседней им провинции Утик. В такой же гипотетической форме можно выдвинуть и другое предположение. Возможно, что на территории Утика в ранней древности проживало какое-то другое (четвертое!) лезгиноязычное племя, называвшее себя или своих соседей термином “ути”; к IV веку до н. э. это племя могло полностью арменизироваться, а его название успело бы перейти на гавар Ути Арандзнак, а от него на провинцию².

¹ Агатангелос, § 873, с. 459-460; Lafontaine G., La version grecque ancienne du livre arménien d'Agathange, § 164, с. 336.

² Исходя из сведений “Ашхарһауцйца”, можно полагать, что такое правобережное племя “ути” (“оти”) следует локализовать на территории не всей провинции Утик, а только одного его гавара (центрального), названного в нашем источнике “Ути Арандзнак”, т. е. “Собственно Ути” (Աշխարհացոյց Մովսէսի Խորենացոյ, с. 33; Անանիա Շիրակացու մատենագրութիւնը, с. 350; Երեմյան Ս. Տ., Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի, с. 75, 109. [Ср. Անանի (Է դար), Աշխարհացոյց, стб. 140]). Автор “Ашхарһауцйца” употребляет термин “арандзнак” (“собственно”, “само”: см. Նոր բառգիրք Հայկազեան լեզուի, Հա. Ա, с. 285) еще в четырех отрывках. Так, упоминая римскую “провинцию Азию”, одну из “стран” “Всеобщей Азии” («Ընդհանուր Ասիա»), он называет ее “Арандзнак Азия” («Առանձնակ Ասիա»), что соответствует “ἡ ἰδίως καλουμένη Ἀσία” Клавдия Птолемея (Ptol. Geogr. V, 2, 1; Աշխարհացոյց Մովսէսի Խորենացոյ, с. 22 [ср. Անանի (Է դար), Աշխարհացոյց, стб. 96]. Ср. Երեմյան Ս. Տ., «Աշխարհացոյց»-ի սկզբնական

Приведенными двумя альтернативными предположениями не ограничиваются логически допустимые варианты образования названия “Утик”. Возможно также, что оно восходит, как предполагает П. М. Мурадян, к топониму “Կուհ” (=Тус, позднее – Тавус/Тавуш), известному из древнеармянской эпической песни об отроке Вардгесе, сохранившейся в “Истории Армении” Мовсэса Хоренаци (II, 65, с. 199)¹.

Итак, предполагаемое одно из 26 албанских племен – удины – в древних источниках не упоминается, однако его возможно восстановить, основываясь на том, что античные авторы знают другие лезгиноязычные племена с этим же самым названием, обитавших на берегу Каспия, к северу от Дербента. Поскольку ни античные, ни древнеармянские источники до X века не упоминают западно-албанских удинов, то, по-видимому, следует полагать, что это племя в древности не играло сколько-нибудь значительной роли и, как и многие другие, не выделялось среди остальных племен Албании. И только лишь в развитии средневековые остатки собственно албанских племен в районе Куткашен-Шеки консолидировались в единый этнос (народность) и, возможно, приняли

բնագրի վերականգնման փորձ, – ИФЖ, 1973, № 1, с. 238, 241). Второй областью Колхиды, названной в источнике и “Егр” (*«Աշխարհ Ասիոյ Կողքիս է, որ է Եգր»*), по словам автора “Ашхарнацуйца”, была “Егревикэ, которая суть Арандзнак Егра” (*«Եգրեւելի է, որ է Առանձնակ Եգերայ»*; см. *Աշխարհացոյց Մովսէսի Խորենացւոյ*, с. 27). [Это относится области “Собственно Ахайа” (*«ԳԱռանձնական Աքայիա»*) в стране Эллада и гавара Собственно Мокк’ в провинции Великой Армении Мокк’ (*«ԳԱռանձնական Մոկաց գաւառն»*), см. *Անանի (Է դար)*, *Աշխարհացոյց*, стб. 83, 132]. Во всех случаях термин “Арандзнак” обозначает те области, чьи исконные названия перешли впоследствии на большие административные или географические единицы, в которые они входили.

¹ Указано в личной беседе. Г. А. Капанцян предполагал, что в топониме “Կուհ” можно видеть “Этиуни” (Этиухи) урартских надписей (Историко-лингвистическое значение топонимики древней Армении, – В кн.: *Капанцян Г. А.*, Историко-лингвистические работы, т. II, Ер., 1975, с. 78-79). Ряд исследователей связывает страну Этиуни с предками современных удинов (см., в частности, *Март Н. Я.*, По поводу русского слова “сало”, с. 81-82). Отклоняя это мнение, Г. А. Меликишвили и Б. Б. Пиотровский отмечают, что под термином “Этиуни”, по-видимому, скрывается какое-то нарицательное имя или географическое понятие. См.: *Меликишвили Г. А.*, Диаухи (Из истории Южного Закавказья в древневосточную эпоху), – ВДИ, 1950, № 4, с. 38, прим. 1; *Он же*: Урартские клинообразные надписи, Москва, 1960, с. 426; *Пиотровский Б. Б.*, Ванское царство (Урарту), Москва, 1959, с. 70. С другой стороны, А. Е. Петросян показывает, что корень “Этиу” может быть клинописным отражением этнонима *Hatio (*Həti/y/o), от которого, по мнению ряда исследователей (П. Йенсен, А. Ташян, И. М. Дьяконов и др.), могло произойти самоназвание армян “հայ” (*hatio->hayo->hay). См. *Պետրոսյան Ա. Ե., Նախահայերենի կրողների տեղայնացման հարցի շուրջը*, – *Երիտասարդ լեզվաբանների հանրագեոսական գիտական IV կոնֆերանս (Ձեկուցումների գրույթներ)*, Եր., 1984, с. 32-34. [Ср. *Չարագեոզյան Յ., Հայկական լեռնաշխարհը սեպագիր արձրերներում*, հտ. I, գիրք 1. *Սեպագիր տեղանուններ (Արարատում եւ յարակից նահանգներում)*, Եր., 1998, с. 173-176; *Петросян А. Е.*, Армянский эпос и мифология. Истоки. Миф и история, Ер., 2002, с. 64-69, 189; *Յակոբյան Ա., Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը...*, с. 160].

название одного из древнеалбанских племен этой территории – удинов-утиев. Следует, однако, сразу же оговориться, что это не единственный возможный вывод из логики известных в настоящее время исторических фактов, и нужно надеяться, что окончательное решение проблемы дадут новые исследования, особенно – о положении удинов в период, предшествовавший X веку.

Лпины, чилбы и другие племена

Из античных авторов лпинов и чилбов упоминает только Плиний Старший. Перечисляя соседние с Арменией народы с востока на запад, он, в частности, пишет: “С другой стороны, начиная от границ Албании, по всему челу гор живут дикие племена *сильвов* [*Silvi*], а ниже – *лупении* [*Lupenii*], затем дидуры и соды”¹. Из этого сведения можно было бы понять, что сильвы и лупении (чилбы и лпины армянских источников) не входили в число 26 албанских племен, а только соседствовали с ними. Однако при верной локализации этих племен оказывается, что они были именно албанскими. Отмеченные Плинием в конце дидуры² находят несомненную параллель с современными дидойцами, территория которых не входила в пределы античной Албании³. Соды же упоминаются Плинием следом за дидурами, т. е. к западу от последних, и, значит, также не могут считаться албанским племенем.

О лпинах и чилбах более подробные сведения сохранились в армянских источниках. В полуполюгендарном рассказе о войне армянского царя Хосрова с первыми сасанидскими царями Агатангелос сообщает, что в течение 12 лет на помощь армянскому царю приходили албанцы, лпины, чилбы и каспы⁴. О царстве лпинов в IV в. имеется сведение в легендарном рассказе историка Зеноба Глака, где упоминается царь *лпинов* Рэгэс⁵. По этому поводу следует, однако, подчеркнуть, что в соответствующем месте речь идет о делах в среднеазиатском регионе, поэтому упоминание лпинов может оказаться следствием какой-то ошибки. Сведения Елишэ позволяют считать царство лпинов – Лпинк – одним из могучих христианских государств Закавказья; царь страны получает послание Сасанидского шаханшаха Йездигерда так же, как и армянский, иверский и албанский цари⁶. Во время антисасанидского восстания 450–451

¹ *Plin. Nat. Hist. VI, 29.*

² Античных *дидуров* упоминает и Птолемей (*Ptol. Geogr. V, 8, 22*).

³ См. выше, в разделе о северной границе античной Албании.

⁴ *Агатангелос, § 19, с. 17; § 23, с. 19.*

⁵ См. Հովհան Մամիկոնյան, *Պատմութիւն Տարօնոյ, Աշխատութեամբ եւ առաջաբանով* ԱԶ. Արքայապետանի, *Եր.*, 1941, с. 71. [Ср. в изданном нами новом критическом тексте: Յովհան Մամիկոնյան, *Պատմութիւն Տարաւնոյ, Առաջաբան եւ գրտա-քննական բնագիր*, Ա. Յակոբեանի, – «Մատենագիրք Հայոց», հտ. Ե, է դար, Անթիլիաս, 2005, с. 1004].

⁶ Եղիշէի Վասն Վարդանայ եւ Հայոց պատերազմին, *Աշխատասիրութեամբ* Ե. Տեր-Մինասյանի, *Եր.*, 1957 (далее – *Елишэ*), I, с. 10; II, с. 51.

гг. войско лпинов помогало персам подавлять движение армян и албанцев¹. Далее, по сообщениям Елишэ, при укреплении Чорского (Дербентского) прохода Сасаниды использовали силы лпинов и чилбов, однако во время восстания албанского царя, которого “История Албании” называет “Вачэ”, лпины и чилбы примкнули к восставшим². По сведениям Павстоса Бузанда, в начале IV в. чилбы входили в состав Маскутского царства³. Чилбов упоминает “Ашхарнацуйц” в разделе перечисления племен юго-восточного района Азиатской Сарматии⁴. Источник “Истории Албании”, названный нами “Повестью о Вачагане” (нач. VI в.), рассказывает об отроке чилбе, проживавшем в городе Цри⁵. В VII в. лпинов упоминают Аноним Равеннский (*patriae Lepont*)⁶ и автор “Истории 684 года”⁷. Интересно проследить за упоминанием лпинов и чилбов в “Хронике” Пилона Тиракаци, написанной в 686 г. Переводя текст Ипполита Римского о сыновьях Иафета, где из закавказских народов упоминаются только албанцы, армяне и какие-то гарганы, эрраи и амазоны, Пилон берёт на себя смелость выбросить из данного перечисления неизвестных ему “гарганов” и “эрраев” и добавляет “иверов”, “аланов”, “лпинов”, “чилбов” и “маскутов”⁸. Этот факт свидетельствует об определенной значимости и этнической обособленности народов, внесенных автором VII в. в свой список.

Локализовать лпинов и чилбов помогают главным образом сведения “Истории 684 года”, сохранившейся в составе “Истории Албании” Мовсэса Дасхуранци, в которой весьма подробно описывается путешествие миссии епископа Исрайэла к гуннам в 681–682 гг., проходившее в частности через страны лпинов и чилбов⁹. По рассказу источника, группа Исрайэла вышла из города Пероз-Кават (Партав), перешла реку Куру, границу Албании, и через 12 дней пути достигла *города лпинов*; отсюда она перешла *в страну чилбов*, “что у склона великой горы” (*«առև ստորոտով լեռի նն ձեծի»*), т. е. Кавказских гор; здесь на склоне Кавказа, миссионерам пришлось прождать три дня из-за сильной бури; силою молитв буря утихла, и группа поднялась на гору Вардэгруак и перевалила через *вершину Кавказа*; еще несколько дней не было видно

¹ Елишэ, III, с. 77. Ср. Ղազարացի Փարպեցու Պատմութիւն Հայոց եւ Թուրք առ Վահան Մամիկոնեան, Աշխատութեամբ՝ Գ. Տէր-Մկրտչեան եւ Ստ. Մալխասեան, Տիրիս, 1904 (далее – *Парпеци*), II, 35, с. 66.

² Елишэ, IV, с. 94; VI, с. 129; VII, с. 198.

³ Павстос, III, 7, с. 14.

⁴ Աշխարհացոյց Մովսէսի Խորենացու, с. 27. [Ср. Անանուն (Է դար), Աշխարհացոյց, տճ. 113 («...ապա՝ ծիրքք»)]. Ср. также Երեմյան Ս. Տ., «Աշխարհացոյց»-ի սկզբնական բնագրի վերականգնման փորձ, (1973, № 2), с. 271.

⁵ ИА, I, 14, с. 39-40; I, 19, с. 56.

⁶ *Ravennatis Anonymi Cosmographia...*, p. 68 (II, 12).

⁷ ИА, I, 27, с. 95; II, 36, с. 232; II, 39, с. 238-239.

⁸ Անանիա Շիրակացու մատենագրությունը, с. 380.

⁹ ИА, II, 39, с. 238-239.

солнца и звезд, однако миссионеры удачно прошли до древней *царской резиденции* (маскутов), где мученической смертью погиб Григорис, т. е. до поля Ватнеай; через несколько дней после этого они добрались “до *Чорских ворот*, что *вблизи Дербента*” («*Ի դռնն Զորայ, որ է մերձ ի Դարբենդ*»), где их встретил радушный прием горожан (Дербента); отсюда через несколько дней группа Исрайэла достигла столицы гуннов, города *Варачан*¹. Основываясь на приведенном описании, а также на других сведениях источников, исследователи, однако, по-разному показывали области обитания лпинов и чилбов. М. Бархударянц полагал, что эти племена проживали на прикаспийском побережье, в районах между современными городами Сумгаит и Куба². С. Т. Еремян локализует лпинов в верховьях реки Алазани, а чилбов – к северу от них, за Кавказским хребтом, в долине реки Тушетская Алазани³. В обоснование такой западной локализации исследователь указывает на то, что описанный в источнике VII в. маршрут миссии епископа Исрайэла не совсем соответствует действительности. По его мнению, Исрайэл не мог пройти в 80-х гг. VII в. по Дербентскому проходу, поскольку в то время там находился сильный арабский гарнизон. Миссия преследовала антиарабские цели, следовательно она должна была пройти через Кавказские горы по такому перевалу, который не был под контролем арабов. Таким мог быть Кодорский перевал, связывающий долину верхнего течения Алазани с бассейном реки Андийское Койсу. Исходя из этих соображений, С. Т. Еремян локализует конечный пункт – город Варачан – в районе современного города Буйнакск, куда Исрайэл мог пройти через Кодорский перевал и долину Андийского Койсу⁴. Что касается прямого упоминания в вышеприведенном описании поля Ватнеай и Дербентского прохода, то С. Т. Еремян считает это выдумкой автора с целью связать данную миссию с именем первого католикоса Албании Григориса⁵. По поводу точки зрения С. Т. Еремяна следует сразу же отметить, что недоверчивость к сведениям “Истории 684 года” о прохождении маршрута через Дербентский проход представляется не совсем оправданной. Изложение источника по этому вопросу четко и не содержит противоречий. К тому же, мы не располагаем сведениями источников о том, что Дербент в 681–682 гг. был занят арабскими гарнизонами. Но если бы это было так, то мы вправе были бы ожидать, что о столкновении с ними источники упомянут в описаниях вторжений северных кочевых народов в районы Закавказья в 680 г. (см. ИА, гл. II, 36) или в 685-ом (об этом срашно нашествии рассказывают армянские историки Левонд, Пилон

¹ Там же.

² Բարխուդարյանց Մ. Վրդ., *Աղուանից երկիր եւ դրացիք*, с. 76, 145.

³ *Еремян С. Т.*, Моисей Каланкатуйский о посольстве албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хакану Алп-Илиевру, – ЗИВ АН СССР, т. VII, 1939, с. 137 сл.

⁴ Там же, с. 140.

⁵ Там же, с. 138.

Тиракаци и Степаннос Асолик)¹. Новейшие исследования показывают, что подчинение стран Закавказья Арабскому халифату вплоть до конца VII в. носило временный и весьма непрочный характер². В. Г. Котович, обративший внимание на это обстоятельство, предполагает иную локализацию областей лпинов и чилбов и перевала через Кавказские горы, по которому могли пройти участники миссии Исрайэла. Он думает, что это был Салаватский перевал, связывающий район современного города Шеки с бассейном реки Самур, и на этом основании локализует лпинов на склонах Кавказских гор в районе Шеки, а чилбов – за Кавказскими горами в долине среднего течения реки Самур, вдоль которой миссионеры могли пройти до Дербента³. Для такой – всё же западной – локализации основанием исследователю служит сведение “Истории Албании” о том, что из-за бури группа Исрайэла якобы изменила свой путь⁴. Однако такое сведение содержится только в переводе К. П. Патканяна⁵. Оригинал же текста («Դէմ եղեալ աղամայ, տարադէմ գնացեալ, լքեալք եւ աշխատեալք...») не дает оснований для допущения какого-либо крутого изменения маршрута⁶.

Недавно к отмеченной проблеме обратился Б. А. Арутюнян, сумевший, на наш взгляд, определить истинную локализацию стран лпинов и чилбов⁷. Приводя все данные источников, он указывает, что они показывают Лпинк и Чилбк к востоку от Албании, между нею и приморскими областями Чор, Каспк и Баласакан⁸. Далее, следуя Ст. Канаянцу, исследователь констатирует, что в рассказе о путешествии Исрайэла страна чилбов помещается на южных склонах Кавказских гор, а не к северу от них⁹. Уточнение этих двух моментов позволяет Б. А. Арутюняну установить, что страна чилбов находилась в районе Шемахи, откуда миссионеры могли перейти Кавказский хребет через Халтанский (Конахкендский) перевал и пройти по северным склонам хребта

¹ Պատմութիւն Ղեոնդեայ Մեծի վարդապետի Հայոց, Ս. Պետերբուրգ, 1887 (далее – Левонд), гл. 4, с. 16; Асолик, II, 2, с. 100; Пилон Тиракаци (Անանիա Շիրակացու մատենագրութիւնը, с. 399 [ср. в изданном нами критическом издании Пилона: Փիլոն Տիրակացի, Ժամանակագրութիւն, Գիտա-քննական բնագիրը՝ Ա. Յակոբեանի, – «Մատենագիրք Հայոց», հտ. Ե, է դար, Անթիլիաս, 2005, с. 969]).

² См. Тер-Гевондян А. Н., Армения и Арабский халифат, Ер., 1977, с. 44-45, 50, 71 сл.

³ Котович В. Г., О местоположении раннесредневековых городов Варачана, Беленджера и Таргу, – В кн.: Древности Дагестана, Махачкала, 1974, с. 185-190.

⁴ Там же, с. 188.

⁵ История агван Моисея Каганкатваци, писателя X века, Пер. с армянского [К. Патканяна], СПб., 1861, с. 191.

⁶ ИА, II, 39, с. 239.

⁷ Հարությունյան Բ., Լփինքի տեղագրութեան հարցի շուրջը, с. 108-124.

⁸ Там же, с. 110-116.

⁹ Там же, с. 122. Ср. Чаняцкянց У., Անյայտ գաւառներ հին Հայաստանի, Վաղարշապատ, 1914, с. 11.

до поля Ватнеай и до Дербента¹. Город чилбов Цри, о котором сообщается в “Повести о Вачагане”, исследователь помещает на месте города Шемахи². Страну же лпинов он локализует к западу от страны чилбов, в долинах рек Гирдыманчай и Ахсу от Кавказских гор до Куры, предполагая, что лпины и чилбы граничили друг с другом по водораздельной линии рек Ахсу и Пирсагат, т. е. по Лянгябизской горной гряде³.

Соглашаясь с локализацией лпинов и чилбов Б. А. Арутюняном, мы думаем только, что в античное время лпины занимали не всю территорию от Кавказских гор до реки Куры, а только северную ее часть. Это видно из сведения Плиния Старшего, который говорит, что эти племена (они называются им сильвами и лупениями) обитали “по всему челу гор” (“*tota montium fronte*”)⁴. Чуть выше римский автор сообщал к тому же, что “*Всю равнину, [начиная] от реки Кира, заселяет племя албанцев*” и добавлял: “*Так заселены равнины или горные покатоности*”. Затем уже следует фраза о сильвах и лупениях⁵. Следует сказать, что именно на основании данных Плиния, по которым лпины и чилбы упоминаются за горами, точнее – на горах, исследователи склонны были локализовать эти племена за Кавказским хребтом. Однако армянские источники позволяют не только локализовать их на южных склонах Кавказа, но и правильно толковать сообщение Плиния Старшего. Принимая во внимание характерные особенности ландшафта верховьев рек Гирдыманчай, Ахсу и Пирсагат, можно, на наш взгляд, с большой долей уверенности выдвинуть предположение, что соответствующая фраза Плиния восходит к какому-то римлянину, который имел возможность пройти (вероятно, в составе войска) по Албании с запада на восток в приморский район страны. При этом его путь проходил по равнине Куры (отметим, что в район Кобустана, где римляне в конце I в. н. э. оставили надпись о своем пребывании, можно пройти именно по Куринской равнине, а не по горам), откуда взору путешественника открывается панорама гор, однако не Главного Кавказа, а гряды невысоких вершин, которая проходит параллельно линии Главного Кавказа, южнее последнего. Эта гряда проходит по всей Албании от реки Алазани к востоку, отделяя прикуринскую равнину от плодородной Автаранской долины, и заканчивается Лянгябизским хребтом⁶. По-видимому, осведомители римлян, проходивших по равнине Куры, сообщили им, что лпины и чилбы проживают за отмеченной горной грядой до вершин Кавказа, и именно это сообщение дошло в конечном счете до Плиния Старшего. Таким образом, сообщения Плиния позволяют локализовать лпинов в горных районах верховьев рек Гирдыманчай и Ахсу, а

¹ Հարությունյան Բ., *Լժիհների տեղադրությունը Հարցի շուրջը*, с. 122-123.

² Там же, с. 123. Ср. ИА, I, 14, с. 39-40; I, 19, с. 56.

³ Հարությունյան Բ., *Լժիհների տեղադրությունը Հարցի շուրջը*, с. 123.

⁴ *Plin. Nat. Hist. VI, 29.*

⁵ Там же.

⁶ Об Автаране см. Բարխուդարեանց Մ. վրդ., *Աղուանից երկիր եւ դրացիք*, с. 48-49, 52-53.

чилбов – в верховьях реки Пирсагат и, по-видимому, еще рек Козлучай и Чикильчай (притоки реки Сумгаит). Конечно, впоследствии границы Лпинка и Чилбка могли изменяться. В частности, на основании сведения Елишэ о сильном царстве Лпинка можно допустить, что в состав этого царства входили как районы на равнине Куры, так и область чилбов¹.

После определения Б. А. Арутюняном локализации Лпинка и Чилбка обращает на себя внимание то обстоятельство, что арабо-персидские источники, не знающие этих топонимов, помещают на месте Лпинка маленькую страну и царство Лайзан, а на месте Чилбка – первоначально такую же небольшую страну и царство Ширван². На этом основании представляется возможным сделать предположение о связи по крайней мере между этнонимом “чилбы” и топонимом “Ширван”. Вопрос об этимологии термина “Ширван” в науке еще не решен. В. Ф. Минорский полагает, что смысл термина следует искать в компоненте “Шир”, поскольку “ван” представляет собой частицу, указывающую на местность³. На наш взгляд, подобной частицей в данном термине является “ан”, “Ширв” же представляет собой корень этнонима. Думается, что соответствие иранского “*шурв*”-а армянскому или кавказскому “*ч’ил’б’*”-у налицо, поскольку переходы звука “*б*” в звук “*в*” и “*л*” (“*л’*”) в “*р*” в иранских и кавказских языках общеизвестны. Представляется, что возможен также и переход “*ч’*” (“*б’*”) армянского и кавказских языков в “*и*” в иранских языках. Если наши предположения верны, то историю Ширвана следует возвести не к иранским переселенцам из Дейлема, как думает В. Ф. Минорский⁴, а к древнеалбанским племенам⁵. В свете сказанного весьма возможным представляется и связь между Лпинком армянских и Лайзаном арабо-персидских источников, хотя внешне она и не обнаруживает себя⁶.

Таким образом, лпины и чилбы (лупении и сильвы), упомянутые Плинием Старшим, локализуются на южных склонах Кавказских гор, в верховьях рек

¹ Հարությունյան Բ., *Լճիկների տեղագրությունը Հարցի շուրջը*, с. 123.

² Это ал-Масуди, ал-Истахри, Худуд аль-Алам и др. (см. СМОМПК, вып. XXIX, Тифлис, 1901, отд. I, с. 31; вып. XXXVIII, Тифлис, 1908, отд. I, с. 42, 58; *Минорский В. Ф.*, История Ширвана и Дербенда, с. 107, 191-192, 211-212). Приморские районы (область Хурсан) были завоеваны царьками Ширвана – ширваншахами – в период ослабления Халифата.

³ *Минорский В. Ф.*, История Ширвана и Дербенда, с. 33-35.

⁴ Там же, с. 35. Ср. *Ашурбейли С.*, Государство Ширваншахов, с. 13.

⁵ Следует сказать, что в “Ашхарнацуйце” чилбы и Ширван («...յորում՝ Շր[ն]ւան») упоминаются в одном и том же перечислении племен юго-восточных районов Азиатской Сарматии (*Աշխարհացոյց Մոսկովի խորեհայտի*, с. 27; *Անանիա Շիրակացու մատենագրությունը*, с. 347 [ср. Անանուն (Է դար), *Աշխարհացոյց*, стб. 113-114]). Однако в этом источнике сохранились разные пласты из разновременных источников. Знаменательно, например, что повторяется и другой этноним той же области — “Таваспары” в форме “Тапотаранк” – “Тапаставанк” (Тапасараны), что напоминает название этого племени в мусульманских источниках (см. те же самые страницы).

⁶ Ср. *Բարխудмиштинյան Մ. Վրդ., Աղուանից երկիր եւ դրացիք*, с. 76.

Гирдманчай, Ахсу, Пирсагат и Сумгаит. Это – районы, входившие в пределы античного Албанского царства. На этом основании можно с уверенностью думать, что лпины и чилбы были в числе тех 26 племен, которые, по сведению Страбона, объединились в начале I в. до н. э. и составили население Албанского царства.

Гелами-легами (лезгинами), утиями-удинами, лупениями и сильвами (лпины и чилбы) ограничивается список тех албанских племен, которые упоминаются в античных источниках. Однако древнеармянские источники, знакомые с легами/леками, лпинами и чилбами, помогают с большой долей вероятности восстановить и целый ряд других древнеалбанских племен. Елишэ, Павстос Бузанд и “Ашхарһауц” упоминают больше десятка племен, проживавших в раннем средневековье на территории восточной половины античной Албании, которые в результате самостоятельного развития в середине V в. получили даже царскую власть. Елишэ перечисляет эти племена два раза. В первом случае, в рассказе об укреплении Сасанидами Чорского прохода он сообщает, что для его защиты, кроме персидских и Иверских войск, были мобилизованы войска лпинов и чилбов, а также “*Ват, Гав, Глуар, Хрсан, Гечматак, Пасх, Посх и Пюкван*, а также все войска *Таваспарана*, горные и равнинные [племена]...” («*զգաւրսն Լփնաց եւ զձղբաց, եւ զՎատն, զԳաւն եւ զԳղուարն եւ զՍրսանն եւ զՀեճմատակն, զՓասխն եւ զՓոսխն, եւ զՓիւքուան եւ զամենայն զաւրսն Թաւասպարանն, զԼեոնայինն եւ զղաշտայինն, եւ զամենայն ամրակողմն լերանցն*»)¹. Во втором случае, историк пишет, что сасанидский военачальник Мушкан Нюсалавурт прибыл в страны “албанцев, лпинов и чилбов, гечматаков и таваспаров, в Хибиован...” («*յաշխարհն Աղուանից եւ Լփնաց եւ ձղբաց եւ ի Հեճմատակաց եւ ի Թաւասպարաց եւ ի Խիբիովան*»)². Елишэ говорит о тех же племенах еще и в рассказе о восстании албанского царя 459–461/462 гг., не упоминая, однако, их названия. Здесь историк сообщает, что восставший царь присоединил к себе 11 горских царей, с помощью которых в течение долгого времени удачно воевал с сасанидскими войсками³. Совершенно очевидно, что здесь речь идет о тех 11 племенах, которые перечислены в первом приведенном разделе. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что все три раза Елишэ упоминает горские племена вместе с Чорским (Дербентским) проходом. В первом случае они защищают проход; во втором – Мушкан прибывает, по-видимому, в качестве марзпана в области горцев, при этом его больше всего волнует судьба тех укреплений в Чорском проходе, которые разрушили гунны, союзники восставших армян; в третьем случае горские племена упоминаются сразу же после той фразы, в которой говорится о том, как албанский царь открыл укрепление Чора и пустил на помощь себе войско маскутов. Всё это показывает, что 11 горских

¹ Елишэ, IV, с. 94.

² Елишэ, VI, с. 129.

³ Елишэ, VII, с. 198.

племен у Елишэ проживали недалеко от Дербентского прохода, во всяком случае не западнее Албанского царства. Интересно также, что в обоих списках племен первыми упоминаются лпины и чилбы, локализация которых определена выше, а последними или предпоследними – таваспары, которые находят неоспоримую параллель в современной лезгиноязычной народности табасаранцев¹. Последние проживают к югу от Джалганского хребта, по которому, как было установлено выше, проходила северная граница античной Албании. Это позволяет думать, что перечисление Елишэ идет с юга на север, и что все 11 племен проживали на территории восточной половины античной Албании, между Дербентским проходом и Курой.

Павстос Бузанд упоминает горские племена в описании войска Маскутского царя Санесана, совершившего в начале 30-х гг. IV в.² нашествие на Армению. По его рассказу, намерившись вторгнуться в Армению, Санесан “собрал всё войско *гуннов, похов, таваспаров, хечматаков, ижмахов, гатов, глуаров, гугаров, шичбов, чилбов, баласичев, егерсуанов*, и несметное множество других разношерстных кочевых племен, всё множество войск, которым он повелевал”³. Как видим, список Павстоса открывают гунны, под которыми армянские авторы объединяют племена, обитавшие к северу от Дербента. В конце упоминаются *баласичи и егерсуаны*. О них трудно что-нибудь сказать, так как источники их больше не знают. Но о баласичах сам Павстос в конце рассказа о нашествии сообщает следующее: “Немногочисленные же остатки войска [Санесана] они [армянские войска] гнали перед собой до страны баласичев”⁴. Из этого сведения явствует, что страна баласичев находилась непосредственно за армянской границей с Маскутским царством, т. е. за рекой Кура, как об этом сообщает сам Павстос в начале той же главы⁵. Таким образом, в начале перечисления горских племен Павстос упоминает гуннов к северу от Дербентского прохода, а в конце – баласичев, проживавших на самом юге владений маскутов. Из этого следует, что перечисление идет с севера на юг. Интересно, что вторыми после гуннов упоминаются похи и таваспары, которые, как было указано выше, по сведениям Елишэ, локализуются сразу же к югу от Дербентской линии гор, северной границы античной Албании. На основании указанных обстоятельств 11 племен в перечислении Павстоса Бузанда от похов до егерсуанов следует локализовать к югу от Дербентского прохода, на восточной половине античной Албании.

¹ Во втором перечислении последним упоминается Хибиован. Под ним, несомненно, объединены Пасх, Посх и Пюкван первого перечисления, где они предпоследние.

² Об уточненной датировке похода см. Հարությունյան Բ., Մաղթթաց Սանեսան թագապորթ արշավանքը Հայաստան, – ВОН, 1981, № 6, с. 65-77.

³ Павстос, III, 7, с. 14.

⁴ Павстос, III, 7, с. 15.

⁵ Павстос, III, 7, с. 14. Ср. Ուրարտյան Բ., Պատմա-աշխարհագրական ճշգրտումներ, – ВЕУ, 1971, № 1, с. 181.

“Ашхарациуйц”, перечисляя племена Северного Кавказа (Азиатской Сарматии) с запада на восток, на самом юго-восточном отрезке этого края, между дидоями (как отмечено выше, они проживали за северными пределами античной Албании) и укреплениями Дербента упоминает племена *леков*, *тапотаранов* (вар. *тапаставаны* = *табасаранцы*), *алутаканов*, *хенавов*, *шилпов*, *чилбов* (вар. *чилпов*), *хелпов* (вар. *хелайев*), *касбов*, *лпинов* (?), в тексте – “*Քւիկ*” – «*Филфр*», восстановление по С. Т. Еремяню¹, вар. “*Քւիկ*” – «*Филфр*»), *Шрван*, *Хсрван*, *таваспаров* (вар. *таваспаротов*), *нечматаков*, *ижмахов*, *пасхов*, *пусхов*, *пюкканак*, *баганов*, *маскутов*². Все эти племена (числом до 20, хотя очевидно, что три из них – таваспары-тапасараны, пухи-пусхи и чилбы-Шруан, упоминаются дважды) локализуются, по источнику, южнее дидойцев и Дербента, т. е. на территории восточной половины античной Албании³.

Сопоставляя перечисления Елишэ, Павстоса Бузанда и “Ашхарациуйца”, мы видим, что племена ватов-гатов, глюаров, хрсанов (или хурсов), хечматаков, пасхов, пусхов-пухов, пюкванов пюкканак, таваспаров, ижмахов, шилбов-шичбов (по-видимому, в тексте Павстоса форма “шичбы” появилась в результате описки переписчика, спутавшего похожие армянские графемы “*լ*” и “*ւ*”: $\zeta \leftarrow \eta$), т. е. 10 названий, повторяются по крайней мере в двух перечислениях. При этом нужно отметить, что ни одно перечисление полностью не повторяет другое, следовательно, они не восходят друг к другу. Всё это показывает, что в историчности и невыдуманности повторяющихся этнонимов определенно можно быть уверенным. Среди остальных этнонимов вполне аутентичными можно считать также *леков* и *маскутов*, о которых часто говорят другие армянские и иноязычные источники. Но и другие племена, известные только из приведенных разделов, без дополнительных сведений не могут считаться неаутентичными⁴.

¹ См. Երեմյան Ս. Տ., «Աշխարհացոյց»-ի սկզբնական բնագրի վերականգնման փորձ, (1973, № 2), с. 271. [В настоящее время, однако, будет правильнее отклонить эту версию и предположить описку переписчика (*i* вместо χ , $\eta \leftarrow \mu$), предложив конъектуру “*p[ʰ]wχq*” («*Ф[н]лфр*») вместо “*p’wiq*” (см. Անանուն (Է դար), *Աշխարհացոյց*, стб. 113)].

² *Աշխարհացոյց Մովսէսի Խորենացուն*, с. 27; *Անանիա Շիրակացու մատենագրութիւնը*, с. 347. [Ср. Անանուն (Է դար), *Աշխարհացոյց*, стб. 113-114].

³ С. Т. Еремян локализует племена пухов-пусхов, пасхов, шилпов, глюаров, а также лпинов и чилбов на склонах Кавказских гор к северо-западу от Албании, а нечматаков – к северу от Дербента (Երեմյան Ս. Տ., «Աշխարհացոյց»-ի սկզբնական բնագրի վերականգնման փորձ, (1973, № 2), с. 271-272, см. также карту “Армения по “Ашхарациуйц”-у”). Однако мы видели, что по сведениям всех трех источников, перечисленные выше племена проживали восточнее поздней Албании и южнее Дербентской линии гор. Созвучие их названий с рядом современных этнонимов в западных районах следует, по-видимому, считать случайностью.

⁴ На сегодняшний день можно говорить о выдуманности только двух этнонимов “Касбов” “Ашхарациуйца” и “егерсуанов” Павстоса Бузанда. О первом из них мы подробно го-

Таким образом, кроме леков, лпинов и чилбов, о которых знают и античные авторы, армянские источники упоминают на территории восточной половины античной Албании еще полтора десятка племен. Если допустить, что эти племена проживали на той же территории и в античный период, то их с полным правом можно предположить в числе тех 26 племен, которые, по Страбону, в начале I в. до н. э. составляли население Албанского царства. Причем это касается даже маскутов, ираноязычность которых вне всякого сомнения. Следует учесть, что и сведения ранних источников, и археологический материал свидетельствуют о наличии иранского (скифского) элемента в приморских районах античной Албании еще до образования царства в начале I в. до н. э.¹

* * *

Сведения античных и древнеармянских источников позволяют судить о названиях примерно 20 албанских племен, проживавших в восточных районах Албанского царства античного периода. Поскольку, по Страбону, число албанских племен доходило до 26-и, то можно предположить, что остальные племена заселяли западные районы страны, как, например, утии, которые могут быть восстановлены в результате сводного анализа косвенных сведений античных источников. Западноалбанские племена не упомянуты в источниках, по-видимому, потому, что их развитие происходило всегда в составе Албанского царства, а население этого царства называлось в источниках просто “албанцами”².

ворили выше, в разделе о каспиях. Название же “егерсуаны”, как полагает Б. А. Арутюнян, могло быть создано на основании сведения Птолемея о двух реках – *Герр* и *Соана*, текущих по восточной Албании (указано в личной беседе).

¹ Ср. *Алиев И., Асланов Г.*, Племена сармато-массагето-аланского круга на территории Азербайджана, – ДВ, вып. II, Ер., 1976, с. 221-229.

² О собирательном характере этноназвания “албанцы” подробно см. в следующей главе настоящей работы.

ГЛАВА II

АЛУАНК-АЛБАНИЯ В ДРЕВНЕАРМЯНСКИХ ИСТОЧНИКАХ

РАЗДЕЛ 1. АЛУАНК-АЛБАНИЯ III – НАЧАЛА V ВЕКА В ДРЕВНЕАРМЯНСКИХ ИСТОЧНИКАХ

После создания в 405/406 г. армянского письма в Армении получила развитие национальная литература, – как оригинальная, так и переводная. Одним из ее жанров была историография. Произведения Корюна, Елишэ, Агатангелоса, Павстоса Бузанда, Лазара Парпеци и Мовсэса Хоренаци, авторов V в., и историков последующих эпох являются ценнейшими источниками по истории Армении и соседних стран. Они дают возможность восстановить ход исторических событий и в соседней с Арменией Албании. По сравнению с ними сведения византийских источников по Албании весьма скудны.

Представления первых армянских авторов об Албании IV в. и более раннего периода в основном совпадают с представлениями греко-латинских писателей. Они упоминают и описывают Албанское царство в границах, примерно соответствующих пределам античной Албании. Это верно во всяком случае в отношении южной, западной и северной границ.

О южной границе Албании сообщают Агатангелос, Павстос Бузанд и “Ашхарнацуйц”. По Агатангелосу, зимняя резиденция армянских царей из рода Аршакуни в III в. находилась в Халхале, т. е. в районе, примыкающем к реке Кура с юга¹. Историк упоминает об армянских княжествах Утэаци и Цавдэаци, владения которых находились, как известно из различных источников, на правом берегу Куры². Эти сведения показывают, что упомянутый Агатангелосом дважды “Алуанк” (Албания, албанцы) простирался к северу от Куры³.

Павстос Бузанд, рассказывая о вторжении маскутского царя в Армению, сообщает, что орды Саненсана перешли “границу, великую реку Кур [=Кура]”, и заполнили половину Армении⁴. В другом разделе, в рассказе о подавлении восстания пограничных армянских князей, историк говорит, что спарпет Мушэл Мамиконян отвоевал восставшие против власти армянского царя и перешедшие к Албании северо-восточные районы страны и сделал

¹ Агатангелос, § 28, с. 21.

² Агатангелос, § 795, с. 414. Ср. в “Житии Григория” (Garitte G., Documents pour l'étude du livre d'Agathange, § 98, p. 73). Подробно о локализации этих княжеств см.: Երեմիայի Ա. Տ., *Ծաղկացուց իշխանութիւնը*, – ՀՍՍՌ ԳԱ «Տեղեկագիր», 1960, № 7-8, с. 41-50; Ուրբարյան Բ., *Պատմա-աշխարհագրական ճշգրտումներ*, с. 182-186. [См. также Յակոբեան Ա., «Գահնամակ ազատաց եւ տանուտէրանց Հայոց» եւ «Զաւրանամակ», с. 533, 543; Он же: *Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը...*, с. 158-159, 175-176.].

³ Агатангелос, § 19, с. 17; § 23, с. 19.

⁴ Павстос, III, 7, с. 14.

границу с Албанским царством “реку Кур, как было раньше” («Եւ զԿուր գետ՝ որպէս եւ յառաջն լեալ էր, ընդ երկիրն Աղուանից եւ ընդ երկիրն իւրեանց սահման արարեալ կացուցանէին»)¹.

О Куре, как о границе между Арменией и Албанией, Павстос говорит еще в одном разделе, однако соответствующая фраза в дошедших до нас списках с полным текстом “Истории Армении” пропущена и не фигурирует в изданиях сочинения. Эта фраза сохранилась в одном из отрывков труда Павстоса, содержащемся в двух древнейших армянских сборниках и частично изданном Г. Тер-Мкртчяном². Здесь, в тексте главы 6 третьей книги сочинения Павстоса, читаем: «Ժբրեւ ուղղեաց եւ նորոգեաց զամենայն եկեղեցիս կողմանցն այնոցրիկ, անց նա զԿուր գետով յիշխանութիւն խոմադոմ աշխարհին թագավորին մեծի. եւ եհաս մինչեւ ի ճամբար բանակին Արշակունեաց արքային Մագրթաց, որոյ անուն Սանեսան կոչիւր» (“Когда привел в порядок и восстановил все церкви той стороны [северо-восточных областей Армении], перешел он [Григорис] через реку Кур во владения варварской страны великого царя и добрался до лагеря войска Аршакидского царя мазкутов, чье имя было Санесан”)³. Среди армянских княжеских домов Павстос Бузанд упоминает и княжество Гардманаца, владения которого находились на правом берегу Куры⁴.

Автор армянского географического трактата начала VII в. “Ашхарнацуйца”, приступая к описанию Албании, предупреждает: “Но мы расскажем о собственно стране Албании, которая находится между великой рекой Кур и горой Кавказ” («Բայց մեք ասասցուք զբուն աշխարհն Աղուանից, որ ընդ մէջս է մեծի գետոյս Կուրայ եւ Կովկաս լերինն»)⁵. Приведенные сведения, которые подтверждаются и другими раннеармянскими источниками, в частности, “Гайнамаком” и “Зоранамаком”⁶, показывают, что граница раннесредневековой Албании на юге проходила по Куре на всём своем протяжении.

Западную границу Албании в III – начале V в. можно установить на основании сведений “Ашхарнацуйца”. Этот источник перечисляет западные районы (гавары) Албании так: “Сначала по границе с Иверией гавар Ехни по реке Алуан [=Алазани] и гавар Камбэчан по [реке] Кур...” («նախ՝ առ Վրաւք՝

¹ Павстос, V, 13, с. 176-177.

² Տէր-Մկրտչեան Գ., Փառասոսի ձեռագրերը, – В кн.: Գ. Տէր-Մկրտչեան, Հայագիտական ուսումնասիրութիւններ, Գիրք Ա, եր., 1979, с. 360-362.

³ Там же, с. 361. Подчеркнутая фраза отсутствует в списках и изданиях “Истории Армении”.

⁴ Павстос, III, 17, с. 39.

⁵ Աշխարհացոյց Մովսէսի Խորենացոյ, с. 29. [Ср. Անանուն (Է դար), Աշխարհացոյց, տճ. 120].

⁶ Здесь упоминаются армянские княжества правобережья Куры Утэацвоц, Цавдэацвоц и Гардманацвоц. См. Адоң Н., Армения в эпоху Юстиниана, с. 249-252. [Ср. Յակոբեան Ա., «Գահնամակ ազատաց եւ տանուտէրանց Հայոց» եւ «Զաւրանամակ», с. 533, 539, 543].

Երևի գաւառն առ Աղուան գետովն, եւ Քամբէճանն առ Կուրաւն)¹. Как видим, “Ашхарнацуйц” причисляет к Албании область Камбэчан (Камбисена), которая лежала на западном берегу реки Алазани. Гавар Ехни С. Т. Еремян локализует в районе современных городов Белоканы и Лагодехи². Однако, на наш взгляд, на этой территории нужно локализовать третий гавар Албании по “Ашхарнацуйцу” – *Бел’Бух* («*Բեղ, Բիխ*»), а Ехни – западнее его, в районе современного города Кварели, где у С. Т. Еремяна фигурируют (ошибочно) восточноалбанские племена шилпы и глуары. Итак, по “Ашхарнацуйцу”, западная граница Албании, граница с Иверией-Вирком, проходила, как и в античный период, по линии западнее реки Алазани. Это подтверждается сведениями Левонда, который причисляет к Албании те же западные гавары Бих, Хени (=Ехни) и Камбехчан (=К’амбэчан)³.

О северной границе Албании “Ашхарнацуйц” неоднократно сообщает, что она проходила по Кавказским горам⁴.

О восточных пределах Албании до V в. мы судим по сообщениям Павстоса Бузанда, Елишэ, Мовсэса Хоренаци и особенно “Ашхарнацуйца”. В ряде разделов последнего источника говорится о том, что пределы Албании доходят до Каспийского (также – Гирканского/Врканского) моря⁵. К примеру, в начале описания Азиатской Сарматии читаем: «*[Աշխարհ] Ասիոյ Սարմատացիք... [ձգի] ... առ Կաւկասիոյ լեռնոսն՝ առ Վրաւք եւ Ադուանիք, մինչեւ ցՎաւրից ծովն, ի մոտս Սըլանաս գետոյ*]. *Սըլանաս գետ չլրսի ուրեք*» (“[Страна] Азии – Сарматская... [простирается]... по Кавказским горам, по [границам] с Иверией и Албанией до Каспийского моря, до устья реки Сванас [=Соана]: о реке Сванас нигде не слышали”)⁶. Однако это и подобные сведения практически являются простым повторением информации, восходящей в конечном счете к Клавдию Птоlemeю. Между тем, в оригинальных частях автор “Ашхарнацуйца” передает реалии, отражающие положение III–IV вв. н. э. и в корне отличающиеся от данных Птоlemeя. Так, в самом описании Азиатской Сарматии перечисляются племена Сарматии (т. е. “неалбанские” племена), территория проживания которых простирается намного южнее Дербентской линии гор и доходит до Апшерона или, быть может, чуть

¹ *Աշխարհացոյց* Մովսէսի Խորենացոյ, с. 29. [Ср. Անանուն (Է դար), *Աշխարհացոյց*, стб. 120].

² См. на карте С. Т. Еремяна “Армения по “Ашхарнацуйцу”-у.

³ *Левонд*, гл. 31, с. 132-133.

⁴ *Աշխարհացոյց* Մովսէսի Խորենացոյ, с. 25, 28, 29. [Ср. Անանուն (Է դար), *Աշխարհացոյց*, стб. 108, 116, 121].

⁵ *Աշխարհացոյց* Մովսէսի Խորենացոյ, с. 12, 25, 26. [Ср. Անանուն (Է դար), *Աշխարհացոյց*, стб. 69, 108, 111].

⁶ *Աշխարհացոյց* Մովսէսի Խորենացոյ, с. 25. [Ср. Անանուն (Է դար), *Աշխարհացոյց*, стб. 108].

ли не до Куры¹. Основываясь на этом, С. Т. Еремян проводит восточную границу Албании по “Ашхарһауцуйцу” по течению реки Ахсу². Это в целом оправданно, хотя, по “Ашхарһауцуйцу, равнинную полосу по северному берегу Куры ниже впадения притока Ахсу и до моря нужно причислять к Албании. Это – так называемое “Баласаканское поле” («*Դաշտ-ի Բաղասական*»), которое в краткой редакции “Ашхарһауцуйца” названо среди гаваров Албании³. В последнем параграфе предыдущей главы мы подробно обсудили сведения Павстоса и Елишэ, согласно которым на восточной половине античной Албании проживали племена, развивавшиеся самостоятельно и даже обретшие к середине V в. царскую власть. Всё это показывает, что восточная граница раннесредневековой Албании различалась от таковой античного периода.

Отмеченное изменение границы Албании на востоке очень важно и требует специального анализа. Оказывается, что часто в пределы Албанского царства не входила даже левобережная полоса Куры от реки Ахсу до моря, т. е. Баласаканское поле “Ашхарһауцуйца”. Остановимся вначале на сведениях о Баласакане.

Как уже отмечено выше, “Ашхарһауцуйц” относит “Дашт-и Баласакан” (вар. Баскан, Балакан) к Албании⁴. За принадлежность этой области Албании говорит, кажется, и Корюн. По его сведениям, Маштоц отправился в Албанию, в столице страны встретился с царем Арсвалэном и епископом Еремией, с их помощью распространил в стране новую письменность и укрепил христианскую веру, затем с помощью *баласаканского епископа* Мушэла проповедовал в Баласакане и после всего этого он “простился с царем, епископами и со всей церковью Албании” и отбыл в Армению⁵. Если первая часть данного сообщения разделяет Баласакан от Албании, то вторая часть, особенно подчеркнутая фраза, связывает их. На этом основании Б. А. Улубабян правомерно заключает, что, по Корюну, при царе Арсвалэне Баласакан административно входил в состав Албании, так, как это констатирует и “Ашхарһауцуйц”⁶.

¹ Աշխարհացոյց Մոսկուի Խորենացոյ, с. 27. [Ср. Անանին (Է դար), Աշխարհացոյց, стб. 113-114]. Это обстоятельство ставит под сомнение точку зрения Б. А. Улубабяна о том, что, по сведениям “Ашхарһауцуйца”, северная граница Албании доходила до Дербента (Улубабян Б. А., О границах древнего Агванка, с. 116).

² См. на карте С. Т. Еремяна “Армения по “Ашхарһауцуйц”-у.

³ Անանիի Շիրակացու մատենագրութիւնը, с. 348; Армянская география VII века по Р. Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому), Текст и перевод ... издал К. П. Патканов, СПб., 1877, с. 17 (текст). [Ср. Անանին (Է դար), Աշխարհացոյց, стб. 121].

⁴ См. предыдущий подстрочник.

⁵ Корюн, гл. 7, с. 70-72.

⁶ Ուրարշիւի Բ., Պատմա-աշխարհագրական ճշգրտումներ, с. 181. Рассказывая о миссии Месропа Маштоца в Баласакане (III, 60, с. 340-341), Хоренаци отрывает ее от поездки в Албанию (III, 54, с. 329). Из этого можно было бы заключить, что Баласакан не входил в состав Албании. Однако была, по-видимому, только одна поездка Маштоца на восток, описанная Корюном, которую Мовсэс Хоренаци ошибочно разделял на две части.

Однако, в то же самое время, остальные источники, упоминающие Баласакан, показывают его вне Албании. Даже Левонд, сведения которого так созвучны с “Ашхарһацуйцем” (они, по-видимому, и восходят к последнему), описывая завоевание хазарами земель, лежащих к северу от Куры, в 764 г., заканчивает перечисление областей собственно Албании и только после этого добавляет: “Завоевали и прекрасную равнину Баласакан”¹. Как мы видели выше, Павстос Бузанд два раза упоминает название племени баласичев². Этот этноним соотносится с топонимом Баласакан, так как в одном из разделов историк употребляет рядом формы “атрпатичи” (население) и “Атрпатакан” (область)³. По Павстосу, как уже отмечено выше, баласичи проживали на северной полосе нижнего течения реки Куры и входили в состав Маскутского, а не Албанского царства⁴.

Таким образом, если согласно “Ашхарһацуйцу” и Корюну Баласакан входит в состав Албанского царства, то, по сведениям Павстоса и Левонда, он лежит отдельно от Албании. Об отдельном Баласакане сообщают также другие источники – надписи ранних Сасанидов, Елишэ и Псевдо-Захария Ритор. Эти источники составляют, однако, отдельную группу, так как, в отличие от “Ашхарһацуйца”, Корюна, Павстоса и Левонда, они рисуют Баласакан не узкой полосой на левом берегу нижнего течения Куры, а могучим и обширным царством и областью, пределы которой простираются от Куры до Дербентского прохода.

В трехязычной надписи Сасанидского царя царей Шапура I (242–272) в Накш-и Рустеме (ՏԿԶ), высеченной около 262 г. в память о его выдающихся победах, содержится, в частности, следующее перечисление завоеванных шаханшахом Ирана стран: “...я господин Ираншахра и владею следующими шахрами: Парс, Парфия, Хузистан, Месена, Асурестан, Адиабена, Аравия, Атурпатакан, Армения, Иверия, Махелония, *Албания, Баласакан вплоть до гор Кап и Албанских ворот* и все горы Парешахвара, Мидия, Гиркания...”⁵. Примерно такое же описание встречаем в надписи жреца Картира в Накш-и Рустеме (ԿԿԶ): “...И вверх до Греции, Армянской страны и Иверии, и *Албании и Баласакана, до Албанских ворот*, Шапур, царь царей... разрушения и пожараща учинил”⁶. Нетрудно заметить, что в перечислениях сасанидских

¹ Левонд, гл. 31, с. 132-133.

² Павстос, III, 7, с. 14 и 15.

³ Павстос, V, 8, с. 175.

⁴ Ср. также Ուրարտիի Բ., Պատմա-աշխարհագրական ճշգրտումներ, с. 181.

⁵ См.: Honigmann E. et Maricq A., Recherches sur les Res Gestae divi Saporis, – Memoires de l'Académie Royale de Belgique, Classes des lettres et des sciences morales et politiques, t. XLVII, 1953, f. 4, p. 11 (2-4). Перевод по В. Г. Луковину и Р. Фраю (Луковин В. Г., Культура Сасанидского Ирана, Москва, 1969, с. 125; Фрай Р., Наследие Ирана, Москва, 1972, с. 295).

⁶ См.: Chaumont M. L., L'Inscription de Kartir à la “Ka'bah de Zoroastre”, – JA, CCXLVIII, 1960, с. 348 (I, 12). Перевод по В. Г. Луконину и Р. Фраю (см. предыдущий подстрочник).

надписей упоминаемый после Армении, Иверии и Албании Баласакан доходит до Албанских ворот, под которыми несомненно подразумевается Дербентский проход¹.

Баласакан как “шахр” Сасанидского государства упоминается и в “Ашхарнацуйце”, в перечислении шахров одного из четырех наместничеств Ирана – Куст-и Капкоха. Здесь читаем: “Куст-и Капкох, что есть сторона Кавказских гор, в котором имеется пятнадцать [в рукописи – тринадцать] стран: Атрапатакан, Армн, [то есть] Армения, Варджан, то есть Иверия, Ран, то есть Албания, Баласакан, Сисакан, ^аРэ, Гелан, [Мокан], Шанчан, Длмунк, Дмбаванд, Тапырстан, Рван; Амл, о которых мы расскажем ниже” («Քուստ-ի Կապկոհ, որ՝ Կողմն Կաւկասոս լեռանց, յորում են աշխարհ[ք] հնգետասան. Ատրապատական, Արմն՝ Հայք, Վարջան, որ է Վիրք, Թան, որ է Աղուանք, Բալասական, Միսական, Պիէ, Գեղան, [Մոկան], Շանճան, Դլմունք, Դմբաւանդ, Տապէ[ր]-ստան, Թ[ն]լան, Ամլ, զոր պատմել առաջի կա[յ] մեզ») ². Упоминание Баласакана в раннесасанидских надписях и в этом списке, основывающемся, по всей видимости, на каком-то официальном сасанидском документе, показывает, что в сасанидский период этот термин утверждается в качестве официального названия восточной половины античной Албании от Куры до Дербента.

Для 450 года Елишэ упоминает Баласаканского царя и царевичей³. В эпизоде осуждения Васака Сюни (с. 134) историк пишет, в частности, следующее: “...подружился он [Васак] с гунном Нераном, в согласии с царем Баласакана, в то время, когда этот Неран истребил в Албании персидские войска и в наезде своем достиг страны греческой, ... так что царь постиг эти замыслы и казнил царя Баласакана”. В данном сведении для нас важен факт сотрудничества царя Баласакана с царем гуннов, обитавших к северу от Дербентского прохода, на основании чего можно заключить, что два царства были соседями, т. е. Баласакан простирался до Дербента, так же как указывают сасанидские надписи. По сведениям Елишэ, территорию Баласакана следует ограничить только на юго-западе, где находилось сильное царство Лпинка⁴. Если учесть, что восточные пределы последнего (включая и Чилбк) доходили примерно до районов современных городов Кази-Магомед и Мараза, то и юго-западную границу Баласаканского царства по Елишэ нужно провести не по реке Ахсу, а по указанной линии через отмеченные города и по Лянгябизской горной гряде.

Наконец, сирийский автор середины VI в., известный в литературе под именем Псевдо-Захария Ритор, рассказывая о пяти странах Закавказья, после Армении, Гурзана (Иверии), Арана (Албании) и Сисакана называет страну

¹ Ср.: Луконин В. Г., Культура Сасанидского Ирана, с. 126; Фрай Р., Наследие Ирана, с. 295, прим. 23.

² Աշխարհացոյց Մոսկուի Խորհրդարան, с. 40. [Ср. Անանուն (Է դար), Աշխարհացոյց, տճ. 165].

³ Елишэ, с. 76, 134.

⁴ Елишэ, с. 10, 51, 77.

Базгун, о которой пишет: “земля со своим языком, которая примыкает и простирается до Каспийских ворот и моря, находящихся в пределах гуннских”¹. У исследователей не вызывает сомнения соответствие Базгуна сирийского автора Баласакану армянских источников. В таком случае и приведенная фраза подтверждает сведения сасанидских надписей и Елишэ о том, что территория Баласака на доходила на севере до Дербентского прохода.

Таким образом, в широком смысле Баласакан охватывает всю восточную, приморскую половину античной Албании. Баласакан же в узком смысле ограничивается равнинной полосой к северу от нижнего течения реки Куры.

Здесь следует специально обратиться к точке зрения некоторых исследователей, которые сопоставляют Баласакан с армянской провинцией Пайтакаран, находившейся к югу от Куры и Аракса². Обосновывая это мнение, исследователи указывают на сведения арабских источников о Баласаджанском поле к югу от Аракса, а также полагают, что название города Байлакана в междуречье Куры и Аракса, который они отождествляют с городом Пайтакаран, является формой названия “Баласакан”. Однако, проанализировав сведения армянских источников, приведенных выше и нами, Б. А. Улубабян показывает, что область и царство Баласакан простиралось только к северу от Куры³. Сопоставляя с этим заключением сведения Ибн Хордадбеха, ал-Балазури и ал-Якута о Баласаджанском поле, расположенном между Варсаном и Берзендом⁴ (кстати, следует отметить, что другие арабские авторы – ал-Истахри, Ибн Хаукаль и ал-Мукаддаси – между Варсаном и Берзендом помещают не Баласаджан, а селение Балхаб!⁵), нужно, по-видимому, признать, что эти сведения, если они и аутентичны, относятся к локальному топониму, не имеющему ничего общего с северокуринским Баласаканом (кроме, разумеется, схожего названия). К тому же, топоним “Баласакан” в различных вариантах встречается и в других регионах⁶, так что мысль о нескольких Баласаканах представляется

¹ Пигулевская Н. В., Сирийские источники по истории народов СССР, Москва-Ленинград, 1941, с. 165 (Хроника, XII, 7).

² Marquart J., *Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Mosēs Xorenaçi*, S. 119-120; Hübschmann H., *Die altarmenischen Ortsnamen*, S. 270; Адонц Н., Армения в эпоху Юстиниана, с. 220-221; Honigmann E. et Maricq A., *Recherches sur les Res Gestae divi Saporis*, p. 80-87; Тревер К. В., Очерки по истории и культуре..., с. 75, 196; Երեմյան Ս. Ս., *Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի*, с. 42, 43.

³ Ուլուբաբյան Բ., *Պատմա-աշխարհագրական ճշգրտումներ*, с. 178-182.

⁴ См.: СМОМПК, вып. XXXII, Тифлис, 1903, отд. I, с. 11; *Баладзори*, Книга завоевания стран, Арабский текст и перевод в извлечениях П. К. Жузе, Баку, 1927, с. 23; *Արաբական մատենագրեր Հայաստանի մասին*, *Կազմեց՝ Հ. Թ. Նալբանդյան, Եր.*, 1965, с. 70.

⁵ См.: СМОМПК, вып. XXIX, Тифлис, 1901, отд. I, ч. I, с. 29; вып. XXXVIII, Тифлис, 1908, отд. I, с. 17; 101.

⁶ См.: EI, New ed., Vol. I, Leiden-London, 1958, p. 987; В. В. Бартольд, Сочинения, т. III, Москва, 1965, с. 355-357; *Gignoux Ph.*, *Les sceaux et bulles inscrits. Catalogue des sceaux*,

вполне допустимой. Б. А. Улубабян убедительно показал также ошибочность точки зрения, согласно которой средневековый город Байлакан в междуречье Куры и Аракса отождествлялся с городом Пайтакаран, центром одноименной армянской провинции, а район нижнего междуречья Куры и Аракса относился к провинции Пайтакаран, а не к Утику, как свидетельствует “Ашхарпацуйц”¹.

Недавно местонахождение города Пайтакарана уточнено Б. А. Арутюняном: детальный анализ сведений различных источников привел исследователя к заключению, что этот город следует локализовать на берегу высохшего рукава Аракса, западнее современного города Сальяны². Всё это значит, что мнения о тождестве области и царства Баласакан с провинцией Пайтакаран (Й. Маркварт, Г. Гюбшманн, С. Т. Еремян) или о слишком обширной территории Баласакана, включая Пайтакаран, большой отрезок междуречья Куры и Аракса и северокуринскую область до Дербента (А. Марик, М.-Л. Шомо), следует признать неоправданными. По армянским источникам, которые в данном случае более информативны и аутентичны, и сведения которых находят подтверждение в раннесасанидских надписях и у Псевдо-Захарии Ритора, Баласакан простирался к северу от нижнего течения Куры и доходил до Дербентского прохода, т. е. занимал всю восточную половину античной Албании.

Отпадение восточной, приморской половины Албанского царства античного периода следует, по-видимому, связывать с образованием на этой территории Маскутского царства. Павстос Бузанд, рассказывающий об этом царстве наиболее подробно, отмечает, что в начале 30-х годов IV в. там царствовал Санесан из рода Аршакуни³. Он же описывает войско Санесана, вторгшегося в Армению, и перечисляет, помимо гуннов, названия 11 племен, проживавших на территории Маскутского царства⁴. Примерное картографирование этих племен с привлечением сведений о них у Елишэ и в “Ашхарпацуйце” (см. выше, в конце первой главы) показывает, что территория Маскутского царства заключалась между Курой, Каспийским морем, Дербентской линией гор и Кавказским хребтом с его продолжением по Лянгябизской гряде, т. е. охватывала всю восточную половину античной Албании.

Наиболее раннее упоминание “царя маскутов” (*m skyt 'n MLK*) содержится в среднеперсидской надписи из Пайкули сасанидского шаханшаха Нарсеа, высеченной в 293 г.⁵. Характерно, что при этом в ней нет упоминания

camées et bulles sassanides de la Bibliothèque Nationale et du Musée du Louvre, II, Paris, 1978, с. 64.

¹ Ուլուբաբյան Բ., Պատմա-աշխարհագրական ճշգրտումներ, с. 181-182.

² Հարությունյան Բ., Փայտակարան քաղաքը եւ նրա տեղագրութիւնը, – ВОН, 1981, № 12, с. 61-76.

³ Павстос, III, 6, с. 13.

⁴ Павстос, III, 7, с. 14.

⁵ Humbach H., Skjaervo P. O., The Saisanian Inscription of Paikuli, Part 2, Wiesbaden, 1980, блок H 14, 03, строка 44/41.

Баласакана (правда, надпись дошла до нас в сильно поврежденном виде, и ее текст восстанавливается с большими лакунами).

Мы склонны думать, что Маскутское царство упомянуто и в сочинении Аммиана Марцеллина. Он утверждает, что перед вторжением в пределы Ирана в 362 г. император Юлиан говорил своим легионерам следующее: "...не ныне впервые, как болтают злые языки, проникли римляне в царство Персиды: не говоря уже о Лукулле и Помпее, который [Помпей], пройдя земли албанцев и массагетов, которых мы теперь называем аланами, разбил и это племя и увидел Каспийское озеро..."¹. Интересно, что автор приведенных строк помещает массагетов между албанцами и Каспийским морем. Ни в одном из античных источников, рассказывающих о восточном походе Помпея, мы не встречаем подобного сведения, так же как и сведений о столкновении между Помпеем и массагетами или аланами. В то же самое время, все античные авторы, как мы видели в первой главе настоящей работы, доводят Албанию до Каспийского моря, не называя на этом побережье других политических образований. В свете сказанного нам представляется, что в приведенной фразе император Юлиан (в речи, вложенной в его уста Аммианом Марцеллином) употребляет географическую номенклатуру своего времени, середины IV в. Зная о существовании в приморской области Маскутского (Массагетского) царства и не подозревая о его позднем возникновении, римский историк пришел, по видимому, к умозаключению, что рвавшийся к Каспийскому морю Помпей должен был проходить по территории этого царства.

Как явствовало из сведений Павстоса Бузанда, в состав Маскутского царства входили и горские, древнеалбанские по происхождению, племена. "Ашхарпацуйц", упоминая эти же племена в юго-восточном углу Азиатской Сарматии, уделяет рядом с ними места и маскутам. Страну Маскутк в узком смысле источник помещает на берегу Каспийского моря, к югу от Чора-Дербента и к северу от стены Апзут-Кават². Нетрудно увидеть, что это то самое "поле Ватнеай" Павстоса Бузанда, где был расположен царский лагерь маскутов и где по приказу царя Санесана был казнен епископ Григорис³. Именно в этом районе локализуется маленькая страна Маскат или Мушкур арабо-персидских источников, соответствие которой Маскутку в узком смысле армянских источников не вызывает сомнений⁴.

Маскутк' упоминают на этой территории Аноним Равеннский (*patria Masageton*)⁵ и Левонд, которому свойственно употребление в рассказах о

¹ *Amm. Marcell.*, XXIII, 5, 16.

² Աշխարհացոյց Մոզուէի Խորեմացոյ, с. 27. [Ср. Անանին (Է դար), Աշխարհացոյց, стб. 114]. См. также карту С. Т. Еремяна "Армения по "Ашхарпацуйц"-у".

³ *Павстос*, III, 6, с. 13-14.

⁴ Ср.: *Минорский В. Ф.*, История Ширвана и Дербента, с. 110.

⁵ *Ravennatis Anonymi Cosmographia...*, p. 68 (II, 12).

современных ему событиях древних топонимов¹. Термин Маскутк' фигурирует и в “Истории Албании” Мовсэса Дасхуранци, а именно, в изложении легенды об апостоле Елишае. Здесь под этим названием понимается область возле Чора (Дербенда)². В других же армянских источниках термин “Маскутк” обозначает, так же, как и в греко-латинской литературе, скифов-массагетов вообще³.

Таким образом, по сравнению с античным периодом границы Албанского царства претерпели изменение только на востоке. Здесь обширная приморская полоса от Куры до Дербента вышла из состава этого царства. На этой территории армянские и иноязычные источники упоминают то большие политические образования (Маскутское, Баласаганское и Лпинское царства), то маленькие племенные области. Эти племена – леки, лпины, чилбы, таваспары, хечматаки, баласичи, маскуты и другие – в античный период входили в состав Албанского царства и, по всей видимости, составляли часть тех 26 племен, о которых говорил Страбон. Ныне же они развивались отдельно от собственно Албанского царства, владения которого простирались к западу от Лянгябизской горной гряды. Во всём этом прослеживается очень интересное и многозначное явление. В античный период в греко-латинских источниках восточноалбанская территория выступала как неотъемлемая часть *Албании*. Море, лежащее перед этой территорией, называлось *Албанским*. Здешнее население, обследованное Патроклом с моря, а другими осведомителями античных ученых с суши, называлось *албанцами*. Все авторы, описывающие Каспийское море, на его берегу к северу от Куры упоминают *албанцев*. Неожиданно, в III–IV вв., когда восточная половина вышла из состава Албанского царства, население этой территории выступает в источниках как совершенно *неалбанское*. Ни в одном источнике, ни по какому поводу невозможно найти даже намека на какую-либо связь между в действительности восточноалбанскими племенами и населением Албанского царства того периода. Под термином “Алуанк” (*Албания, албанцы*) в армянских источниках выступает территория и население только последнего. Всё это заставляет нас думать, что этноним “албанцы” не был и не стал к III веку н. э. самоназванием населения Албании и давался населенникам Албанского царства соседними народами. В противном случае, невозможно объяснить, почему источники перестают называть вышедшее из состава царства население *албанским*.

Таким образом, на основании сопоставления сведений античных источников со сведениями источников II–IV вв. удастся установить, что к III в. н. э. в Албанском царстве еще не произошла консолидация албанских племен в единый этнос под этнонимом “албанцы”. Последний этнонимупотреблялся в

¹ Левонд, гл. 18, с. 101-102.

² ИА, I, 6, с. 10.

³ См., к примеру, *Хоренаци*, II, 22, с. 137; *Себиос*, гл. 10, с. 73.

источниках в качестве собирательного названия (политонима) населения только царства под названием “Албания”¹.

Албания III – начала V вв. представляется в армянских источниках как отдельное царство с указанными границами и монолитным населением – албанцами. Источники не называют столицу этого царства, однако в “Ашхар-нацуйце”, в перечислении собственно албанских областей, специально упоминается “Капалак, город Албании, близко к Кавказу, через который река Себодж [течет] на юг...” («Քալաղակ [=Կապաղակ] քաղաք Աղ[ու]անից՝ մերձ ի Կաւկաս, ընդ որո[յ] մէջն գետն Սէբոջ դէպ ի հարաւո[յ]...»)², и исследователи весьма резонно восстанавливают в этой фразе “Капалак, [стольный] город Албании” («[մայրա]քաղաք Աղուանից»)³.

Армянские авторы отмечают традиционную армянскую ориентацию Албанского царства, которая, однако, иногда нарушалась в результате обструкционистской политики Сасанидского Ирана. Из царей Албании по именам названы только *Урнаир* (примерно 50–70-е гг. IV в.)⁴ и *Арсвалэн* (или *Арсвал*, *Есвалэн*, 20–40-ые гг. V в.)⁵. Автор “Жития Григория” упоминает об албанском царе, принявшем вместе с армянским царем Трдатом III христианство, но не называет его имени⁶. Как установил недавно Б. А. Арутюнян, в самом начале 30-х гг. IV в. власть маскутского царя Санесана Аршакида распространялась, вероятно, и на территорию собственно Албании, т. е. он был и царем Албании⁷. В той же работе исследователю удалось решить и

¹ Ср. *Ихиллов М. М.*, К вопросу о происхождении народностей лезгинской языковой группы, с. 88.

² *Աշխարհացոյց Մովսէսի Խորենացոյ*, с. 29. [Ср. Անանուն (Է դար), *Աշխարհացոյց*, սեւ. 121].

³ Երեմյան Ա. Տ., *Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի*, с. 105.

⁴ *Павстос*, V, 4, с. 161-166; *Хоренаци*, III, 37, с. 304. Урнаир неоднократно упоминается и в “Истории Албании” (ИА, I, 9, с. 14-15; I, 11, с. 18-20; I, 13, с. 31; I, 15, с. 41).

⁵ *Корюн*, гл. 17, с. 70; *Хоренаци*, III, 54, с. 329. Есвалэн упоминается и в “Истории Албании” (I, 15, с. 41; I, 23, с. 78; II, 3, с. 117). Ему гипотетически приписывается надпись V в. на армянском языке в Иерусалиме, в которой читается фраза «Բարեխաւս ունելով առ Աստուծ սուրբ Էսայի եւ գերանելի հարսս՝ եւ Վաղան արարի վասն թողութեան գլխատակարանս գայս» (“Предстателями имея пред Богом св. Исаяно и отцов блаженных, *Есвалан* соорудил в отпущение грехов своих памятник сей”; перевод по А. Ш. Мнацаканяну). Подробно см. Տէր-Յովհաննէսեանց Ա., *Ժամանակագրական պատմութիւն ս. Երուսաղէմի, Հտ. Ա, Վաղարշապատ*, 1890, с. 87-89; Գարեգին վարդապետ [Յովսէփեանց], *Քարտէզ Հայ Հնագրութեան*, – «Շողակաթ». *Ս. Էջմիածնի Հայագիտական ժողովածոյ, Վաղարշապատ*, 1913, с. 171; Անադյան Հ., *Հայոց անձնանունների բառարան*, Հտ. Բ, եր., 1944, с. 133; Հտ. Ե, եր., 1962, с. 30; *Мнацаканян А. Ш.*, О литературе Кавказской Албании, с. 79-80.

⁶ См. *Garitte G.*, Documents pour l'étude du livre d'Agathange, p. 72, 97, 99 (§ 98, 159, 164).

⁷ Հարությունյան Բ., *Մագքթաց Սանեսան թագավորի արչականքը*, с. 74. Обоснованием служит, в частности, следующая фраза Павстоса: “В пятнадцать лет [Григорис] достиг

другую очень важную для истории Албании и Армении проблему¹: он показал ошибочность бытовавшей точки зрения, согласно которой маскутский царь Санесан, известный из сведений Павстоса Бузанда², отождествлялся с неким армянским Аршакидом Санатруком³, который, как сообщает Мовсэс Хоренаци, царем Армении был послан (вместе с епископом Григорисом) в северо-восточные области Великой Армении и вскоре там, в городе Пайтакаране, после смерти Трдата III вероломно объявил себя армянским царем⁴. Основанием для отождествления Санесана и Санатрука служили сведения Мовсэса Дасхуранци и Киракоса Гандзакеци, согласно которым Санатрук представлялся албанским, а не армянским царем. Однако Б. А. Арутюнян показывает, что эти авторы не располагали иным источником, кроме сочинения Мовсэса Хоренаци, сведения которого они поняли неверно⁵. К. В. Тревер предполагает, что под рукой автора ИА могли быть и другие источники (народная память, песня, сказание), и в качестве обоснования указывает на то, что в ИА якобы сохранилось и имя маскутского воина, сражавшегося в бою при Ошакане – Анариска (с опечаткой – Алариска)⁶. Однако это имя ошибочно представлено только в переводе К. Патканяна⁷. Во всех рукописях и изданиях ИА вместо такого имени имеется фраза «*ոմն անարի սկայ*» (“некий исполин”), соответствующая словам Мовсэса Хоренаци «*անարի ոմն սկայ*»⁸. Решение данной проблемы позволило Б. А. Арутюняну отклонить также безосновательное допущение С. Т. Еремяна о том, что после 338 г. Пайтакаран мог быть столицей Албанского царства⁹. В отмеченный период граница Албании с Арменией проходила, как и прежде, по реке Кура, о чем неоднократно говорит Павстос Бузанд (см. выше), следовательно не может быть речи об албанской столице, находившейся к югу от Куры¹⁰.

степени епископа стран Иверии и Албании, то есть пределов маскутских” («...Վրաց եւ Աղուանից, այս ինքն սահմանացն Մազքթաց», *Павстос*, III, 5, с. 10).

¹ Հարությունյան Բ., *Մազքթաց Սանեսան թագավորի արչավանքը*, с. 74-76.

² *Павстос*, III, 6-7, с. 13-15. Ср. ИА, I, 14, с. 38-39.

³ См. *Пахомов Е. А.*, Пайтакаран-Байлакан-Орен-Кала, – МИА, 67, Москва-Ленинград, 1959, с. 17; *Тревер К. В.*, Очерки по истории и культуре..., с. 188-197; Սլավյան Հ., *Աղվանից թագավորության Արչակունյաց ճյուղի սկզբնավորումը*, – ВАА, 1977, № 3, с. 158-170.

⁴ *Хоренаци*, III, 3-4; 6; 9 (с. 259-260, 263, 266-267). Этот рассказ заимствован у историка Мовсэсом Дасхуранци (ИА, I, 12, с. 29-30), Киракосом Гандзакеци (*Киракос*, I, с. 16-17) и Варданом Арвелци (*Вардан*, с. 61).

⁵ Հարությունյան Բ., *Մազքթաց Սանեսան թագավորի արչավանքը*, с. 74-76.

⁶ *Тревер К. В.*, Очерки по истории и культуре..., с. 191.

⁷ История агван *Моисея Каганкатваци*, с. 22.

⁸ *Хоренаци*, III, 9, с. 267.

⁹ Երեւյան Ս. Տ., *Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի*, с. 75, 88. Ср. Պետրոսյան Ա., «*Գարգարացւոց դաշտի» տեղագրութիւնը*, с. 74-75.

¹⁰ Հարությունյան Բ., *Մազքթաց Սանեսան թագավորի արչավանքը*, с. 76; *Он же: Файталахрան քաղաքը եւ նրա տեղագրութիւնը*, с. 61-75.

Добавим здесь, что подчинение собственно Албании власти маскутского царя, длилось, по-видимому, недолго. Во всяком случае, согласно сведениям Павстоса Бузанда и Мовсэса Хоренаци, в Дзиравском сражении 371 г. участвовал царь Албании (а не маскутов) Урнаир¹. Рядом с последним Мовсэс Хоренаци упоминает и царя леков Шергира², из чего следует, что восточная, приморская область не подчинялась власти албанского царя.

РАЗДЕЛ 2. ПРИСОЕДИНЕНИЕ УТИКА И АРЦАХА К АЛБАНИИ

В 385 г. Сасанидский Иран и Римская империя разделили между собой царство Великой Армении³. Это было результатом ослабления власти Аршакидских царей Армении и полуторавековой борьбы двух великих держав за обладание Армянским нагорьем. Развитие феодальных отношений в Армении в IV в. привело к усилению армянских князей (нахараров) за счет центральной власти. Борьба Аршакидских царей против центробежных сил, яркие примеры которой сохранила армянская историография V в., была обречена на неудачу, так как нахарары получали поддержку от могучих соседей – Ирана и Рима, которым было на руку иметь врагом или союзником слабую Армению⁴. После раздела 385 г. западной, римской Арменией стал править Аршак III, бывший до этого царем всей страны, а над восточной Арменией шаханшах Шапур III поставил царем Хосрова IV из рода Аршакуни. В западной части царская власть была вскоре упразднена (на юге правили удельные князья – *сатрапы*, на севере – византийские гражданские чиновники – *комиты*). На востоке царство Аршакидов просуществовало дольше, до 428 г., когда шаханшах Бахрам V Гур (420–439 гг.) низложил армянского царя Арташэса III (422–428 гг.) и создал на территории страны марзпанство.

Границы Армянского марзпанства не совпадали с границами царства Великой Армении. От последней по распоряжению Сасанидов отторгнуты были, кроме прочих, две области на правом берегу Куры – Утик и Арцах, которые составили часть соседнего марзпанства – *Албании* (также – *Аран*, *Алуанк*, *Ран*).

В литературе традиционно считалось, что Армения утратила пограничные области в 385/387 г., при разделе страны. Однако исследования последнего

¹ Павстос, V, 4, с. 161-166; Хоренаци, III, 37, с. 304. Рассказ Мовсэса Хоренаци о Дзиравском сражении коротко излагают Мовсэс Дасхуранци (ИА, I, 13, с. 31) и Вардан Аревелци (Вардан, с. 64).

² Хоренаци, III, 37, с. 304; III, 38, с. 306.

³ Традиционная датировка этого события 387 годом пересмотрена и уточнена в специальном исследовании Э. Л. Даниеляна (Դանիելյան Է. Լ., Հայաստանի բաժանման տարեթիվը՝ 387, թիվ 385, – ИФЖ, 1980, № 1, с. 203-214).

⁴ Подробно об этом первом разделе Армении см.: Адоңц Н., Армения в эпоху Юстиниана, с. 1-27; Հայ ժողովրդի պատմություն, հտ. II, Եր., 1984, с. 111-121.

времени, основанные на детальном анализе более обширного круга источников, в частности, документальных, показали, что этот процесс растянулся до середины V в., а в 385/387 г. из состава восточно-армянского царства вышли только четыре бдешхства – Гугарк, Алдзник, Корчайк и Нор-Ширакан. Уже первая из этих работ, статья Б. А. Улубабяна, убедительно показала, что провинции Утик и Арцах были включены в состав Албании только лишь после упразднения армянского царства в 428 г.¹ Вскоре Б. А. Арутюнян установил, что в 428 г. из состава Армении был отторгнут только Утик, а Арцах и ряд других областей оставались в составе Армянского марзпанства во всяком случае до поражения антииранского освободительного восстания армянского народа в 450–451 гг.²

В связи с важностью данной проблемы для дальнейшего нашего исследования, следует остановиться на ней подробнее. Традиционное мнение Н. Адонца и других исследователей об утрате Арменией всех пограничных областей в 385/387 г. основывается на одном лишь конкретном свидетельстве Павстоса Бузанда. Историк, создавший свой труд во II половине V в., заканчивает его рассказом о разделе Армении и говорит, что после раздела страна ослабла и от нее, в частности, были отторгнуты многие области: “И у обоих [царей армянских, Аршака и Хосрова] много гаваров было отторгнуто; и тогда, и после того армянское царство разделилось, распалось, уменьшилось и потеряло свое прежнее величие” («Եւ բազում գաւառք յերկոցունցն կրծեալք Հատան. նուազեաց բաժանեցաւ ցրուեցաւ թագաւորութիւնն Հայոց, պակասեաց յիւրմէ մեծութենէն յայնմ ժամանակի եւ յապայ») ³. Как видим, смысл приведенной фразы действительно сводится к тому, что в 385 г. от Армении были отрезаны ряд окраинных областей. Хотя последние не названы, можно думать, что речь идет именно о тех областях, которые перечисляет “Ашхар-нацуйц”, как не входящих в состав Армянской страны (марзпанства). Однако множество сведений других источников, в том числе документальных, определенно указывает на то, что до 428 г. Утик, Арцах и ряд других пограничных областей находились в составе Армянского царства. Вот эти источники:

1. “Ганнамак” – “Разрядная грамота”, составленная, по мнению С. Т. Еремяна, около 432 г.⁴, однако являющаяся, по уточнению Б. А. Арутюняна, копией документа, составленного между 385 и 428 годами⁵, в числе

¹ Ուրութարչյան Բ., Հյուսիս-արեւելյան Հայաստանի նախամարզպանական շրջանի վարչա-բաղաբական վիճակի հարցի շուրջը, с. 149-164.

² Հարությունյան Բ., Մեծ Հայքի թագավորության Հյուսիս-արեւելյան մարզերի վարչա-բաղաբական կացութիւնը, с. 77-95; Он же: Административное деление закавказских владений Сасанидского Ирана, с. 19-35.

³ Павстос, VI, 1, с. 222.

⁴ Երեմյան Ս. Տ., Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի, с. 23.

⁵ Հարությունյան Բ. Հ., «Գահնամակի» թվագրման հարցի շուրջը, – ИФЖ, 1976, № 2, с. 57-74. [Впоследствии нам удалось выяснить, что в тексте “Ганнамака” сохранилась точная дата

нахараров восточно-армянского царства называет и владетелей Гардмана, Каспка-Пайтакарана, второго князя из рода Сюни и ряд других княжеских домов, владения которых впоследствии не входили в состав Армянского марзпанства¹. Территория Гардманского княжества составляла северо-запад провинции Утик (в “Ашхарһауцйе” Гардман – шестой гавар Утика²), а второй князь Сюни был владетелем Арцаха или его части³. Если это так, то, по “Ганһнамаку”, всё правобережье Куры оказывается в составе Армянского царства до 428 г. (из областей Утика в документе упоминается только Гардман, потому что вся остальная территория провинции входила в состав царских владений Аршакидов).

2. “Список армянских епископств” (созданных, по преданию, Григорием Просветителем) – уникальный источник, сохранившийся в составе “Истории Армении” Ухтанэса⁴, созданный в действительности между 385 и 428 годами (такая датировка вытекает из того, что в “Списке” перечислены епископства только восточной, иранской части Армении)⁵. В этом перечислении упоминается и Гардманское епископство.

3. Мовсэс Хоренаци в рассказе о разделе Армении (385 г.) сообщает, что царь Аршак ушел в свои западные владения и с ним вместе ушли несколько восточных нахараров, не пожелавших остаться под властью нехристианского Сасанидского царя царей. Среди них историк называет и Пероза Гардманского⁶. Недовольный уходом князей, Шапур III (у Хоренаци ошибочно – Шапур II Долгожитель) посылает им грамоту, в которой обещает простить беглецов и оставить им всё, чем те владели раньше, если они вернуться; в противном случае шаханшах грозился передать владения нахараров царской казне⁷. Подобное мягкое отношение Шапура к армянской знати было обусловлено желанием укрепить свою власть во вновь завоеванной стране.

его написания – в 5-ом году царствования шаханшаха Врама (Бахрама Гура), 17-го числа месяца К’алоц, т. е. 26 декабря 424 г. См.: Յակոբեան Ա., «Գահնամակ ազատաց եւ տանուտէրանց Հայոց» եւ «Զաւրանամակ», с. 526-527, 531; Он же: Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը..., с. 126].

¹ Հարությունյան Բ., Մեծ Հայքի թագավորութեան հյուսիս-արեւելյան մարզերի վարչա-քաղաքական կազմակերպումը, с. 90; Он же: Административное деление закавказских владений Сасанидского Ирана, с. 19-35.

² Աշխարհացոյց Մովսէսի Խորենացոյ, с. 33. [Ср. Անանուն (Է դար), Աշխարհացոյց, стб. 140].

³ Адоңц Н., Армения в эпоху Юстиниана, с. 249-250.

⁴ Ухтанэс, I, 70, с. 100 [Ср. Ուխտանէս Եպիսկոպոս, Հայոց պատմութիւն, Աշխարհաբար թարգմանութիւնը, առաջաբանը եւ ծանօթագրութիւնները՝ Վարազ Առաքելեանի, խմբագիր՝ Ա. Յակոբեան, Եր., 2006, с. 97-98].

⁵ См. Арутюнян Б. А., Административное деление закавказских владений Сасанидского Ирана, с. 29.

⁶ Хоренаци, III, 42, с. 311.

⁷ Там же.

Именно с этой целью он назначает царем Армении Хосрова из рода Аршакуни и отдает ему в жёны свою сестру Зрвандухт¹. Узнав о назначении христианского царя Хосрова, большинство бежавших нахараров возвращается, и лишь трое остаются верными клятве, данной царю Аршаку III: среди них Хоренаци называет и Пероза Гардманац². Но вскоре Аршак умирает, и римляне отправляют в Армению комита, упразднив, таким образом, царство Аршакидов. Тогда три недовольных армянских нахарара пробиваются на восток и поступают на службу к Хосрову IV, получив обратно все свои владения: среди них был и Пероз Гардманский³.

Мовсэс Хоренаци упоминает Гардман в составе Армянского царства после раздела 385 г. еще в одном эпизоде своего повествования. Историк сообщает о смелом поступке князя Хосрова Гардманац, по-видимому, преемника Пероза Гардманского, во время пиршества во дворце Шапуха (Шапур), старшего сына шаханшаха Йездигерда I, поставленного отцом на царский трон Армении в 415–419 годах⁴.

4. О принадлежности правобережья Куры, в частности, Гардмана, в начале V в. Армении недвусмысленно свидетельствует и Корюн. Заканчивая рассказ о миссии Маштоца в Албании и Баласакане, историк отмечает, что Маштоц простился с албанским царем, епископами, со всей албанской церковью и, отбив из страны, прибыл в Гардман, где его радушно встретил князь Хурс Гардманац («...հրաժարէր ապա եւ ի թագաւորէն եւ յեպիսկոպոսացն եւ լսմենայն եկեղեցւոյն Աղուանից: ... եւ յանձն առնելով զնոսա եւ զանձն՝ ամենապահ շնորհացն Աստուծոյ, խաղացեալ գալի ի կողմանցն Աղուանից, անցանել յաշխարհն Վրաց: եւ հանդէպ հասեալ գայր Գարգմանական ճորոյն: Ընդ առաջ լինէր նմա իշխանն Գարգմանից, որում [անունն] խուրս կոչէին») ⁵. Как видим, Маштоц оказывается в Гардмане только после того, как прощается со всей Албанией и уезжает оттуда. Следовательно, Гардманское княжество, находившееся на правобережье Куры, не входило в состав Албании в период создания и распространения албанского письма, т. е. в 20-х гг. V века.

Таким образом, сведения источников, собранные Б. А. Улубабяном и Б. А. Арутюняном, приводят нас к несомненному заключению, что до упразднения Армянского царства, т. е. до 428 г., провинции Утик и Арцах, оставались в составе Армении. Как же тогда относиться к прямому сообщению Павстоса Бузанда о том, что отторжение пограничных областей Армении произошло именно вслед за разделом? По-видимому, эту фразу следует считать художественным приемом историка, который, заканчивая свое сочинение

¹ Павстос, VI, 1, с. 221.

² Хоренаци, III, 43-44, с. 312-313.

³ Хоренаци, III, 48, с. 319.

⁴ Хоренаци, III, 55, с. 331-332. Этот рассказ заимствует у Хоренаци Мовсэс Дасхурянци (ИА, II, 3, с. 118).

⁵ Корюн, гл. 17–18, с. 72.

рассказом о разделе Армении, приписывает именно этому событию и все дальнейшие беды страны. Можно, по-видимому, оспаривать и кажущуюся прямоку датировки Павстосом отторжений пограничных областей временем раздела страны. Б. А. Арутюнян обращает внимание на то, что историк говорит об ослаблении страны “тогда и после того” («*յայնձ ժամանակի եւ յաւիշի*»)¹. Он резонно предлагает понимать под этим “и после” время утраты пограничных областей в 428 г. и позднее.

Итак, в 385 г., вслед за разделом Армении между Римской империей и Сасанидским Ираном, из ее состава выходят бдешхства. Это видно из того, что в документах, отражающих политическое состояние 385–428 гг., четыре бдешхства не упоминаются. В 428 г. Сасаниды присоединяют к соседним политическим или административным образованиям ряд других армянских областей. Сведения Елишэ показывают, что примерно в это время провинция Утик была присоединена к Албанскому царству. По словам историка, в 450 г., когда войско Вардана Мамиконяна отправилось в Албанию, местность Халхал на правом берегу Куры принадлежала албанскому царю и была его зимней резиденцией². Это тот самый Халхал в провинции Утик, который, согласно сведению Агатангелоса, в III веке был зимней резиденцией армянских царей³. Однако сообщения того же Елишэ показывают, что соседняя с Утиком провинция Арцах к 450-451 годам не входила в состав Албанского царства, а составляла часть Армянского марзпанства⁴. Так, рассказывая о письмах Васака Сюни, посланных с целью отстранить от повстанческого движения наиболее активные силы, Елишэ отмечает, что таковые были отправлены “в Тморик, в Кордик, в Арцах, в Албанию, в Иверию и в Халтик” («*ի Տմորիսն եւ ի Կորդիսն, յԱրցախ եւ յԱղղուանսն, ի Վրաց եւ յաշխարհն Խաղտեաց*»)⁵. Здесь Арцах и Албания упоминаются историком отдельно, что исключает вхождение первого во второе. Между тем в разделах, где перечисляются армянские епископства, упоминания Гардманского епископства уже нет, поскольку оно в составе всей провинции Утик входило в Албанское царство. Причина разных судеб Утика и Арцаха состоит в том, что к началу V в. почти вся территория Утика составляла часть царских владений армянских Аршакидов, в то время как в Арцахе продолжали властвовать нахарары. Упразднив царство Аршакидов в 428 г., Сасаниды автоматически получали все владения армянского царя и могли делать с ними всё что им заблагорассудится. С нахарарами же Арцаха

¹ Павстос, VI, 1, с. 222. Հարությունյան Բ., Մեծ Հայքի թագավորութեան հյուսիս-արեւելյան մարզերի վարչա-քաղաքական կազմակերպումը, с. 91.

² Елишэ, III, с. 75. Ср. Парпеци, II, 35, с. 65.

³ Агатангелос, § 28, с. 21.

⁴ Елишэ, III, с. 88; IV, с. 94; VI, с. 127. Подробно см. Арутюнян Б. А., Административное деление закавказских владений Сасанидского Ирана, с. 24-26; Он же: Մեծ Հայքի թագավորութեան հյուսիս-արեւելյան մարզերի վարչա-քաղաքական կազմակերպումը, с. 92-94.

⁵ Елишэ, IV, с. 94.

и других армянских областей следовало вести более осторожную политику до укрепления новых административных органов. Поэтому только ко времени подавления восстания армян в 450–451 гг., в котором арцахские накарары приняли самое активное участие, Сасаниды отделили Арцах от Армянского марзпанства и передали эту провинцию Албанскому царству¹. Возможно, это было, к тому же, своеобразной наградой Албании за то, что в завершающем этапе восстания она отошла от борьбы (Елишэ связывает последний поступок с обструкционистской деятельностью Васака Сюни)².

РАЗДЕЛ 3. АЛБАНСКОЕ МАРЗПАНСТВО

Как уже отмечалось, в V в. Сасаниды создали в восточном Закавказье Албанское марзпанство, в состав которого они включили собственно Албанское царство вместе с армянскими районами на правобережье Куры и приморскую область от Куры до Дербентского прохода. Датировка образования марзпанства вызывает определенные трудности, так как исследователям не удается найти в источниках прямых сведений об этом событии. По мнению С. Т. Еремяна, Албанское марзпанство было создано уже в 387 году³. Б. А. Улубабян относит это событие к 428 году, предполагая, что отошедшие к Албании армянские провинции были включены в состав не Албанского царства, а марзпанства⁴. К. В. Тревер связывает образование Албанского марзпанства с упразднением Албанского царства и датирует его 461 годом⁵. Недавно в поддержку такой датировки выступил со специальной статьёй Г. С. Свезян⁶.

О марзпанах Албании впервые говорится только в “Повести о Вачагане”, источнике “Истории Албании”, датированном началом VI века⁷. Термин же “албанский марзпан” впервые употреблен в “Истории католикоса Вироа”, другом источнике Мовсэса Дасхураници, который датируется временем между 630 и 632 годами⁸. Но говорить о столь позднем возникновении Албанского

¹ Подробно см. Հարութունյան Բ., *Մեծ Հայքի թագավորության հյուսիս-արեւելյան մարզերի վարչա-քաղաքական կազմակերպումը*, с. 90.

² *Елишэ*, IV, с. 93.

³ *Еремян С. Т.*, Политическая история Албании..., с. 314.

⁴ Ուրութբայան Բ. Ա., *Աղվանից թագավորական տան հարցի շուրջը*, – ВОН, 1971, № 7, с. 53, 60.

⁵ *Тревер К. В.*, Очерки по истории и культуре..., с. 225.

⁶ Սվազյան Հ. Ս., *Աղվանից մարզպանության կազմավորման հարցի շուրջը*, – ИФЖ, 1979, № 4, с. 210-218 [ср. Սվազյան Հ. Ս., *Աղվանից աշխարհի պատմություն (հնագույն շրջանից – VIII դարը ներառյալ)*, Եր., 2006, с. 199-202].

⁷ ИА, I, 18, с. 52 («...իսկ անիծեալ եւ չար պարսիկ մարզպանքն»)). Об источниках “Истории Албании” подробно см. в следующей главе.

⁸ ИА, II, 14, с. 154 («...առ կուսակալ իշխանն Պարսից, որ էր մարզպան Ադուանից աշխարհիս, *Սեմավչնասպ անուն նորա*»).

марзпанства бессмысленно хотя бы потому, что об Армянском и Иверском марзпанствах есть сведения источников, касающиеся периода вскоре после 428 г. Об армянских марзпанах неоднократно упоминают Елишэ и Лазар Парпеци. Последний автор называет и марзпана Иверии: им был Васак Сюни¹.

В рассказе о событиях 450 г. Елишэ называет некоего “Себухта, марзпана Чора”², которого, на наш взгляд, следует считать марзпаном Албании. Эту возможность заранее оспаривает Г. С. Свазян, по мнению которого Себухт был наместником только на территории Чора³. Под Чором автор, вслед за С. Т. Еремянном, подразумевает область, расположенную между Дербентским проходом, Каспийским морем и восточной частью Главного Кавказского хребта⁴. Однако ранние источники об области Чор ничего не знают. Елишэ, Мовсэс Хоренаци, Агатангелос (V век), а также Себиос, “Ашхарһацуйц”, Левонд и другие упоминают “стену Чора” (или Чолай), “ворота Чора”, “сторону Чора”, но не “область (гавар) или страну Чора”. Мнение о существовании последней основывается на сведениях сравнительно поздних источников, в которых фигурирует фраза “католикос Албании, Лпинка и Чора”, где под каждым из компонентов подразумевается определенная территория (под Чором действительно – район между Дербентом, Кавказским хребтом и морем). Однако впервые этот ряд из трех компонентов появляется в начале VII в. (в “Истории католикоса Вироя” и в гомилии Вироя)⁵. По свидетельству “Списка албанских католикосов”, другого источника “Истории Албании”, только во времена католикоса Абаса (552–596 гг.) стало привычкой называть албанского католикоса “католикосом Албании, Лпинка и Чора”⁶. Поздние источники употребляют эту терминологию и для более раннего времени⁷. Таким образом, фраза “Албания, Лпинк и Чор”, где под Чором подразумевается отдельная область, обозначает епархии, подвластные албанским католикосам после

¹ Парпеци, II, 45, с. 83.

² Елишэ, III, с. 74, 75 («...ի վերայ մարզպանին Մորայ, որ եկեալ էր աւերել գեկեղեցիսն Աղուանից»; «Զայս գրեաց եւ եցոյց մարզպանին՝ որում անունն էր Սերուխ») [Кстати, соответствующий рассказ Елишэ почти дословно повторяет Мовсэс Дасхуранци, у которого не было других источников (ср. Ակիմեան Հ. Ն., Մովսէս Դասխուրանցի... /Կոչուած Կաղանկատուացի/ եւ իր Պատմութիւն Աղուանից, Վիեննա, 1970, с. 59; Каграманян К. А., Источники “Истории страны Алуанк”, с. 9; Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 202), при этом у него вместо Себухта фигурирует имя Мерсебухт (ИА, II, 2, с. 113-114). Возможно, это является достаточным основанием для восстановления в оригинале Елишэ именно такой формы омонима. Кроме того, можно было бы интерпретировать последний как *Me[h]p-Себухт (← *Muhp-Себухт). Подробно см. Յակոբեան Ա., Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը..., с. 172].

³ Սվազյան Հ. Ս., Աղվանից մարզպանության կազմավորման հարցի շուրջը, с. 216-217.

⁴ Երեմյան Ս. Տ., Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի, с. 42.

⁵ ИА, II, 14, с. 161; II, 15, с. 166.

⁶ ИА, III, 23 (24), с. 343.

⁷ ИА, III, 23 (24), с. 342.

середины VI века, поэтому к сасанидской административной системе отношения не имеет.

Г. С. Свазян заключает также, что Албанское марзпанство не могло быть создано, пока существовало Албанское царство (т. е. до 461/462 г.), и указывает на пример с Арменией¹. Однако известно, что в соседней Иверии марзпанство было создано в 428 г. (во всяком случае – до 450 г.), хотя царство Иверии просуществовало до 523 г. Исследователь отмечает также, что Себухт не мог называться марзпаном Чора по названию столицы своего марзпанства, так как источники не называют марзпанов по имени их столицы (*марзпан Девина, марзпан Партава* и т. д.)². Однако это наблюдение Г. С. Свазяна никак не означает, что в сасанидской административной практике не могла применяться именно такая форма названия наместников областей, весьма распространенная и логически вполне допустимая. К тому же, выше мы отметили, что источники весьма нечасто употребляют термин “марзпан такой-то страны”, поэтому материал для обобщений недостаточен. Елишэ называет Себухта “марзпаном Чора” только один раз, при этом в том же самом предложении говорится и об Албании (*«ի վերայ մարզպանին Ծորայ, որ եկեալ էր աւերել զեկեղեցիսն Աղուանից»*)³. Если бы историк назвал Себухта “марзпаном Албании”, то предложение стало бы трудно читаемым и непонятным (“на марзпана Албании, который прибыл уничтожить церкви Албании”). Именно остерегаясь этого, как нам представляется, Елишэ прибег к другой форме и назвал Себухта по названию столицы Албанского марзпанства.

Сопоставление сведений Елишэ убедительно показывает, что ко времени описанных историком событий город и стена Чор, следовательно приморские районы, входили в состав “Албании”, т. е. было создано марзпанство, включавшее территории и к востоку от Собственно Албанского царства. Так, в одном разделе автор пишет о том, как “виновник” похода Себухта Васак Сюни убеждал персидского могпета, что нужно просить помощи “у десяти тысячной кавалерии, которая [стоит] в Албании” (*«Աղէ դու անգամ մի հրովարտակ ի դուռն տուր վասն այրուծիդն՝ որ յԱղուանս է տասն հազար, զի ձմերոց ի Հայս եկեացեն»*)⁴, а в других разделах, рассказывая уже о походе Себухта, Елишэ не раз отмечает, что его войско стояло первоначально у Чора, по соседству со страной гуннов⁵. Таким образом, согласно Елишэ, войско, стоявшее в Албании, и войско, стоявшее у Чора, возле страны гуннов, – одно и то же, следовательно, район Чора рассматривается автором как часть Албании. Это

¹ Սվազյան Հ. Ս., *Աղվանից մարզպանության կազմավորման հարցի շուրջը*, с. 216-218.

² Там же, с. 216.

³ *Елишэ*, III, с. 74.

⁴ *Елишэ*, III, с. 63.

⁵ *Елишэ*, III, с. 70 (*«Գուռնըն Պարսից, որ էր ի կողմանս աշխարհին Հոնաց»*); с. 75 (*«Եւ տուրեալ հաստատեաց ի միտս իւր [Սերուխտն], եթէ սակաւաձեռն գնդաւ զայ սպարապետն Հայոց ի վերայ նորա, ոչ եկաց մնաց ի կողմանս Ծորայ, այլ...»*).

и означает, что под “Албанией”. подразумевается уже Албанское *марзпанство*, а под “марзпаном Чора” – “марзпан Албании”.

Итак, к 450-му году Албанское марзпанство уже существовало. Основываясь на факте о более раннем упоминании в сочинении Елишэ армянских марзпанов, можно предположительно допустить, что и Албанское марзпанство было сформировано Сасанидами в 428 году, в результате административной реформы шаханшаха Бахрама Гура, ключевым моментом которой являлось упразднение в Армении царской власти Аршакидов. Первым же известным нам албанским марзпаном следует считать Себухта/Мерсебухта¹. Титул “марзпан Чора”, под которым последний фигурирует в сочинении Елишэ, показывает, что резиденция Албанского марзпанства первоначально находилась в укрепленном городе Чор/Чол (Дербент). Это обстоятельство указывает на то, что одной из главных побудительных причин образования Албанского марзпанства со столь огромной территорией (во всяком случае, по сравнению с собственно Албанским царством) было беспокойство Сасанидов за оборону Дербентского (Чорского) прохода.

Сведения Елишэ и других армянских авторов показывают, что в составе нового марзпанства продолжало функционировать несколько отдельных маленьких царств. Первым из них по величине и важности было, несомненно, Албанское царство, которое в 428 г. расширило свои владения, получив территорию Утика на правом берегу Куры. Судя по данным Елишэ, к востоку от Албанского царства находились царства Лпинк и Баласакан. Как уже было отмечено выше, к 450 году Лпинк представлял собой одно из могущественных государств Закавказья. Христианский царь этой страны получал послания сасанидского шаханшаха так же, как цари Албании и Иверии и нахарары Армении². Войска лпинского царя в составе войска марзпана Себухта участвовали в подавлении антисасанидского восстания армян и албанцев³.

¹ Ср. *Гаджиев М. С.*, Южный Дагестан в III–V вв. н. э., Автореф. дисс. ... канд. ист. наук, Махачкала, 1982, с. 15. [Согласно меткому наблюдению И. Г. Семёнова, с этим Себухтом/Мерсебухтом можно сопоставить “эристава Рана” Борзабод/Берзабод (= *Мерзабод), упомянутого грузинским историком Джуаншером Джуаншеряни. См. *Семенов И. Г.*, Генеалогия Картлийских царей: от Мириана III до Вахтанга Горгасала, Махачкала, 2007, с. 51 (здесь же: “Из сообщений Джуаншера Джуаншеряни явствует, что марзбан Албании Борзабод послал в Мцхету мобеда Бинкарана для насаждения там зороастризма /450 год/ и затем умер, а вслед за этим на должность марзбана Албании был назначен его сын Вараз-Бакур”). Кроме того, по Джуаншеру, дочь эристава Борзабод Сагдухт стала женой царя Картли/Иверии Мирдата (сына царя Арчила, современника Маштоца, царя Албании Арсвалэна/Есвалэна и князя Хурса Гардманаци) и матерью Вахтанга Горгасала (*Джуаншер Джуаншеряни*, Жизнь Вахтанга Горгасала, Пер., введение и примечания Г. В. Цулая, Тбилиси, 1986, с. 58-60; Մելիքսեթ-Բեկ Լ., Վրաց արքայութեանը Հայաստանի եւ Հայերի մասին, հտ. Ա, Եր., 1934, с. 188)].

² *Елишэ*, I, с. 10; II, с. 51.

³ *Елишэ*, II, с. 77. Ср. *Парпеци*, II, 35, с. 66.

Как компонент Албанского марзпанства лпины должны были участвовать в охране Чорского прохода¹.

Те же функции лежали, по видимому, и на Баласаканском царстве. Дружеские отношения между царем Баласакана и Гераном, царем гуннов, обитавших к северу от Чорского прохода, позволили последнему совершить поход в глубь территории Ирана². Из этого можно понять, что царь Баласакана владел проходом (или участвовал в его охране) и в нужный момент открыл его перед гуннами. Баласаканские войска в составе войска марзпана Себухта участвовали в подавлении антисасанидского восстания армян и албанцев; Елишэ сообщает об участии в Халхалской битве баласаканских царевичей³. Обращает на себя внимание то, что Баласакан уже не упоминается в тех сведениях историка, в которых описываются мероприятия шаханшаха Йездигерда (якобы по наущению Васака Сюни) по организации охраны Чорского прохода, заключавшиеся в выдвигении ближе к проходу войск Иверии, Лпинка и еще 10 горских племен приморской области между Курой и Дербентом⁴. Можно предположить, что после казни в 450 г. баласаканского царя⁵, Сасаниды упразднили это царство, или по крайней мере сократили его владения, оставив ему только равнинную полосу по левому берегу Куры (т. е. Баласаканское поле или Баласакан в узком смысле). Во всяком случае, горские племена в качестве самостоятельных единиц упоминаются историком в событиях 451 года. А уже для 459 года Елишэ отмечает наличие у них царской власти⁶. По-видимому, между 451 и 459 гг. за заслуги в деле охраны Дербентского прохода вожди восточноалбанских племен получили от Йездигерда II царские титулы. В этой связи, обращает на себя внимание совпадение рассказа Елишэ со сведениями арабо-персидской исторической традиции. Согласно многим мусульманским авторам, основывавшимся, несомненно, на позднесасанидской исторической традиции, шаханшах Хосров I Аноширван (531–579 гг.) серьезно занялся укреплением проходов Кавказского хребта, основал здесь города, крепости (в частности, каменную стену Дербента) и для их охраны мобилизовал князей кавказских народов, пожаловав им шахские (царские) титулы⁷. При этом в указанных источниках перечисляются

¹ Елишэ, IV, с. 94.

² Елишэ, VI, с. 134.

³ Елишэ, III, с. 76.

⁴ Елишэ, IV, с. 94. Ср. VI, с. 129.

⁵ Елишэ, VI, с. 134.

⁶ Елишэ, VII, с. 198 («*զմեռաւան թագաւորս զլեաւնորդեայն»*).

⁷ Об этом рассказывают Ибн Хордадбех, Ибн ал-Факих, ал-Масуди, Балазури, Ибн ал-Асир и др. См.: СМОМПК, вып. XXXI, Тифлис, 1902, отд. I, с. 15; вып. XXXII, Тифлис, 1903, отд. I, с. 15; вып. XXXVIII, Тифлис, 1908, отд. I, с. 41, 43; *Баладзори*, Книга завоевания стран..., с. 7; Իբն ալ-Ասիր, *Թարգմ. բնագրից, առաջաբան եւ ծանոթագրություններ* Ա. Տեր-Ղեոնոյանի (*Օտար աղբյուրները Հայաստանի եւ Հայերի մասին. 11, Արաբական աղբյուրներ, II*), Եր., 1981 (далее – *Ибн ал-Асир*), с. 42.

владелец Сарира (Аварии), Гиляншах, Табарсараншах, Джурджаншах – царь ал-Лакза (лезгин), царь Маската, Лайзаншах, Ширваншах и другие. Ряд упомянутых названий находит параллели с этнонимами армянских источников: Табарсаран – таваспары, Лакз – леки, Маскат – маскуты, Лайзан – лпины, Ширван – чилбы¹, а также Вартан – Ват, Хурсан – Хсруан. Всё это показывает, что раздаривание царских титулов племенам, участвовавшим в обороне Дербентского прохода, носило в сасанидской практике периодический характер и начало применяться при Йездигерде II.

Таким образом, в состав Албанского марзпанства в середине V в. входило больше десятка царств. Это царства Албания, Лпинк, Баласакан и образованные после упразднения последнего еще 10 небольших царств горских народов.

В 457 г. умер шаханшах Йездигерд II, и между его сыновьями возникла ожесточенная борьба за обладание иранским тронном. Воспользовавшись этим, как передает Елишэ, албанский царь восстал против Сасанидов, восстановил в стране христианство, преследуемое после 450 года, и начал войну². Захвативший после двух лет войны власть в Иране Пероз (459–484 гг.) направил в Албанию войска. Несколько лет он безуспешно пытался подавить силы восставших. Албанскому царю удалось присоединить к себе маскутов и 11 горских царей. В конце концов Сасаниды обратились за помощью к северокавказским гуннам-хайландурам, открыли Аланские ворота (Дарьял) и, пропустив их войска, в течение года смогли подавить восстание. По сообщению Елишэ, это произошло на пятом году правления Пероза, т. е., если считать с 457 года, в 461/462 году³, Албанский царь отрекся от престола, оставил себе во владение тысячу домов, полученных им в детстве от отца («*զմանկութեան սեպհականն, զոր հաւր իւրոյ շնորհեալ էր նմա ի տղայութեանն՝ հազար երդ»*), и, окружив себя отшельниками, вёл жизнь пустытника⁴. Наступил более чем

¹ О последних двух сопоставлениях см. выше, в конце гл. I. [Ср. *Акопян А. П.*, К постановке вопроса об этническом облике царства Лайзан, – “*Albania Caucasica*”, Сб. статей, вып. I, Предисловие, подгот. *А. К. Аликберов, М. С. Гаджиев*, Москва, 2015, с. 154-159].

² *Елишэ*, VII, с. 197-199. Весь рассказ о восстании албанского царя 459–461/462 гг. перенимает у Елишэ автор “Истории Албании”, добавляя неизвестное своему, источнику имя царя – Вачэ (ИА, I, 10, с. 15-17).

³ *Елишэ*, VII, с. 199.

⁴ Там же. Следует заметить, что сведения Елишэ об албанском царе (Вачэ) содержат ряд непонятных подробностей и противоречий. Во-первых, о каких 1000 домах, полученных от отца, может идти речь в восточной монархии, каковой была Албания, где царь, владея всей страной, имел и свой огромный домен, который передавался старшему сыну? Может быть “Вачэ” не был старшим? Далее, Пероз требует от албанского царя свою сестру и ее сына или дочь («*Ձքոյրդ իմ... եւ զքեռորդիդ*»), и он оказывается вынужденным от дать свою мать и жену («*զմայրն եւ զկիներն*»). Помимо невероятных, хотя в иранской практике допустимых (но как же христианские нормы?), брачных связей (жена является дочерью матери!), здесь остается непонятным, как сестра Пероза, дочь Йездигерда, могла быть матерью “Вачэ”? Ведь он был уже не юным (“в юности отец

20-летний перерыв в истории Албанского царства, просуществовавшего до того более пяти веков.

Источники не дают возможности точно ответить на вопрос, что было дальше с теми горскими царствами приморской области от Куры до Дербента, которые приняли участие в антисасанидском восстании 459–461/462 гг. Но, по всей видимости, шаханшах Пероз упразднил царскую власть и там. Во всяком случае, больше об этих царствах источники не говорят, а арабские авторы утверждают, что Хосров Аноширван раздаивал горским князьям царские титулы, которыми те, следовательно, до этого не владели. Таким образом, вероятнее всего, после 461/462 г. в Албанском марзпанстве перестают существовать отдельные царства, и оно становится более монолитной административной единицей.

Как мы выяснили выше, столицей Албанского марзпанства был первоначально город Чор. О нём армянские источники говорят часто, однако только Елишэ, и то – косвенно, называет его столицей марзпанства. Некоторые исследователи полагают, что город Чор и Чорские крепостные стены находились южнее Дербентского прохода, примерно в районе современного поселка Белиджи, или в дельте реки Самур¹. Однако на основании тщательного анализа сведений нарративных источников и археологического материала М. И. Артамонов и А. А. Кудрявцев уже установили, что Чор тождествен с Дербентом². Действительно, на это прямо указывают сведения, по крайней мере, “Истории католикоса Вироя”, “Ашхарпауцуйца” и Мовсэса Дасхуранци. В первом из них содержится следующее свидетельство: “Но он [правитель и князь (=марзпан) Албании Гайшак] с тревогой следил и видел, что произошло с большим [укрепленным] *городом Чора*, с воинами, сторожившими его, с мощными стенами, построенными за большие деньги персидскими царями, которые, изнузив свою страну [податями], с помощью строителей построили из различных материалов великолепное сооружение и *закрыли проход между Кавказским хребтом и великим Восточным морем*”³. Второй источник, “Ашхарпауцуйц”, дает следующее описание: “...до него [Каспийского моря]

оставил ему 1000 домов”), а Пероз взошел на трон довольно молодым, имея еще наставника (дайака). [Анализ этих вопросов см. в нашей статье 2003 г. об анализе сведений ПВ: Յալոբրեան Ա., «Վաչագանի վէպ»-ը եւ Արշակունեաց թագաւորութեան խնդիրը Դ-Զ դարերի Ադուանքում, стб. 91-95. Ср. также Յալոբրեան Ա., Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը..., с. 93-94].

¹ См.: Пахомов Е. А., Крупнейшие памятники сасанидского строительства в Закавказье, – “Проблемы истории материальной культуры”, № 9-10, Москва, 1933, с. 43; Тревер К. В., Очерки по истории и культуре..., с. 271-274, 276; Երեմյան Ա. Տ., Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի, с. 76.

² Артамонов М. И., История хазар, Ленинград, 1962, с. 119-122; Кудрявцев А. А., Древний Дербент, с. 83-84. Так же думал еще В. В. Бартольд (Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира, Баку, 1925, с. 24).

³ ИА, II, 11, с. 135. Пер. по: Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк..., с. 78.

доходит хребет Кавказа, на котором построена стена Дербента, что значит “связка” и “ворота”, города Чорских ворот, огромная башня, сооруженная в море” («...մինչեւ ցԿասրից ծովն, յոր բազուկն Կաւկասաւ[յ] հպի, յորմէ ածեալ է զպարիսպն Դարբանդաւ[յ] (այսինքն՝ «Կապ եւ դռուն»)՝ քաղաք պահակին ձորայ, աշտարակ ահագին ի ներքս ի ծովուն կացուցեալ»)¹. Наконец, автор “Истории Албании” Мовсэс Дасхуранци в одном разделе сообщает, что албанский католикосский престол находился в “Чоре”, а в другом месте рассказывает, как арабский военачальник Мслиман “вновь отстроил Дарбанд (=Дербент) для защиты тачиков [=арабов], но дворец католикоса Восточного края [=Албании] не разрушил”². Приведенные сведения, отмеченные еще М. И. Артамоновым и А. А. Кудрявцевым, недвусмысленно показывают, что источники понимают под “Чором” не что иное, как Дербент. Археологические исследования позволили обнаружить и ту мощную сырцовую крепостную стену Дербента, которая была построена до сасанидского шаханшаха Хосрова Аноширвана и фигурировала в источниках V в., в частности, у Елишэ, под названием “Чорское укрепление” («ձորայ պահակ»)³. В свете этих находок, сведения Елишэ и Левонда о строительстве крепостных стен Дербента во времена Йездигерда (у Левонда – при императоре Маркиане) обретают реальную основу⁴. Шаханшахи Кавад I и Хосров Аноширван, по приказу которых была выстроена огромная и величественная каменная стена Дербента, были, таким образом, лишь продолжателями дела Йездигерда II.

Значение города и укреплений Чора было для Иранского государства и Албанского марзпанства так велико, что во времена Елишэ албанского марзпана могли именовать по названию его резиденции “марзпаном Чора”. Однако, как можно судить из немногочисленных и косвенных сведений источников, Сасаниды были вынуждены перенести столицу марзпанства в более безопасное место – на правобережье Куры, во вновь построенный город Партав.

Исследователи традиционно считают, что Партав был построен царем Албании Вачэ и по приказу шаханшаха Пероза, как об этом сообщает Мовсэс Дасхуранци, автор X века⁵. Однако сведение автора “Истории Албании” не выдерживает критики. Действительно, албанский царь Вачэ, восставший сразу же после смерти Йездигерда II и начала междоусобной войны его сыновей и ушедший к отшельнической жизни после поражения, нанесенного

¹ Աշխարհացոյց Մովսէսի Խորենացոյ, с. 27. [Ср. Անանուն (Է դար), Աշխարհացոյց, տճ. 114].

² ИА, II, 4, с. 119; III, 16 (17), с. 320.

³ См. Кудрявцев А. А., Древний Дербент, с. 76-86.

⁴ Елишэ, III, с. 78; VI, с. 129; Левонд, гл. 12, с. 40-41.

⁵ ИА, I, 15, с. 42 («Եւ ի հրամանէ Պերոզի՝ Պարսից արքայի, շինեցաւ ի Վաչէէ Պերոզապատ մեծ քաղաքն, որ այժմ կոչի Պարտաւ»). Это сведение заимствует отсюда и Мхитар Айриванеци. См. Մխիթար Այրիվանցի, Պատմութիւն Հայոց, Ի լոյս ընծայեաց Մ. Էմին, Մոսկվա, 1860 (далее – Айриванеци), с. 47.

ему новым шаханшахом Перозом¹, никак не мог бы построить город по приказу того же Пероза. Утверждение Мовсэса Дасхуранци не находит поддержки в других источниках. В то же самое время, арабские авторы, основывающиеся на позднесасанидской исторической традиции, сообщают, что город Барда'а был построен шаханшахом Кубазом, т. е. Кавадом I (488–496, 498–531 гг.)². С этим сообщением согласуются сведения “Истории 684 года”, в которой город Партав 7 раз называется “Пероз-Каватом”, 3 раза – “Партавом” и один раз – “Перозапатом”. По-видимому, в четырех последних случаях сказала рука составителя “Истории Албании”, автора X века, и именно “Пероз-Кават” является тем названием, которое дает городу автор “Истории 684 года”. А это название, означающее по-среднеперсидски “Кават – победитель”, указывает на то, что Партав был построен именно сасанидским шаханшахом Кавадом. Что касается названия “Перозапат”, означающее по-армянски “стена Пероза”, то оно, вероятно, возникло от “Пероз-Кавата” в результате народного толкования и, по всей видимости, под воздействием названия армянской столицы Валаршапата. В свою очередь, это толкование послужило, по-видимому, основой для появления версии о постройке Партава шаханшахом Перозом или по его приказу, что и нашло отражение в сочинении Мовсэса Дасхуранци.

Таким образом, постройка Партава и утверждение там резиденции албанского марзпана произошли не в 461 г., как это до сих пор было принято считать, а не ранее царствования шаханшаха Кавада, т. е. после 488 г. Далее нужно вспомнить, что начало царствования молодого Кавада сложилось для него весьма неблагоприятно; ему пришлось вести нелегкую борьбу за удержание своей власти. Ставленнику очень сильной в то время иранской знати, брату царя и претенденту на трон Джамаспу даже удалось на три года захватить шаханшахскую корону (496–498 гг.)³. Учитывая это обстоятельство, едва ли можно отнести постройку Партава к концу V в. В начале же VI в. разразилась ожесточенная борьба между Сасанидами и гуннами-савирами, обитавшими на Северном Кавказе, которые по наущению Византийской империи несколько раз прорывались через Кавказский хребет и опустошали северо-западные

¹ *Елишэ*, VII, с. 197-199; ИА, I, 10, с. 15-17.

² Об этом пишут Ибн Хордадбех, Ибн ал-Факих, ал-Балазури, Ибн ал-Асир, ал-Якут и др. См.: СМОМПК, вып. XXXI. Тифлис, 1902, отд. I, с. 11, 15; вып. XXXII, Тифлис, 1903, отд. I, с. 15; *Баладзори*, Книга завоевания стран, с. 5; *Ибн ал-Асир*, с. 17.

³ См.: *Procop. Pers.* I, 5-7; *Себиос*, гл. 6, с. 62; *Иешу Стилит*, § 23-24 (*Пигулевская Н.*, Месопотамия на рубеже V–VI вв. н. э. Москва-Ленинград, 1940, с. 90-92); *Ат-Табари*, История пророков и царей (*Шмидт А. Э.*, Материалы по истории Средней Азии и Ирана, – УЗИВ, № 16, Ленинград, 1958, с. 44). Ср. *Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden*, Aus der arabischen Chronik von *Tabari* übersetzt von *Th. Nöldeke*, Leyden, 1879, S. 427-428; *Christensen A.*, L'Iran sous les Sasanides, Copenhagen, 1944, p. 349-351; *Дьяконов М. М.*, Очерк истории Древнего Ирана, Москва, 1961, с. 306.

области Иранского государства¹. Согласно сведениям арабо-персидской исторической традиции, Кавад отразил эти вторжения и, по мере продвижения на север, построил города Байлакан, Барда'а и другие, а его сын и преемник Хосров Аноширван обеспечил более надежную защиту Кавказских проходов².

Таким образом, постройку Партава следует отнести к первым десятилетиям VI в. Возможно, город строился именно как резиденция марзпана; в таком случае перенесение центра Албанского марзпанства из Чора в Партав можно отнести ко времени правления Кавада, хотя это событие можно связать также и с деятельностью Хосрова Аноширвана по укреплению кавказской оборонительной линии. Источники по данному вопросу ничего не сообщают, и более точно определить время перенесения резиденции марзпана из Чора в Партав пока не удастся. Приблизительно это событие можно датировать началом VI века³.

РАЗДЕЛ 4. АЛБАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

По сообщениям армянских источников, в начале IV в. в Албанском царстве в качестве официальной религии было принято христианство. Армянский вариант “Истории Армении” Агатангелоса (составленный во второй половине V в.) сообщает, что Григорий Просветитель и царь Армении Трдат III распространили христианство по всей своей стране и довели его пределы до Кавказского хребта, “до всей [северной] границы маскутов, до ворот Аланских и до ворот Каспийских” (*«մինչ ի սպառ ի սահմանս Մասքթաց, մինչեւ ի դրուևս Ալանաց, մինչ ի դրուևս Կասպից»*), то есть до Дарьяла и Дербента⁴. В указанные пределы входит и территория Албанского царства соответствующего времени.

Более подробно о принятии в Албании христианства рассказывает другой вариант сочинения Агатангелоса, так называемое “Житие Григория”. Этот вариант, несохранившийся оригинал которого был составлен, как отмечено выше, чуть раньше так называемого “национального” или “армянского” Агатангелоса, а именно в первой половине V в., содержит очень много

¹ Подробно об этом см. *Джафаров Ю. Р.*, К вопросу о первом появлении сабир в Закавказье, – ВДИ, 1979, № 3, с. 163-172.

² Ср. *Кудрявцев А. А.*, Древний Дербент, с. 88-90.

³ [Однако в монографии 2020 г. мы попытались показать, что наиболее приемлемым временем постройки Пероз-Кавата – Партава следует считать семилетний мирный период между Ираном и Византией в 506–512 гг., когда Кавад получил от императора Анастасия еще и огромную сумму для укрепления кавказской оборонительной линии против савиров. См. Յակոբեանի Ա., *Արքայապետն Հմերն ու իշխանապետն Հմերը...*, с. 102-103].

⁴ *Агатангелос*, § 842, с. 439-440; *Lafontaine G.*, La version grecque ancienne du livre arménien d'Agathange, p. 323, § 152. По поводу чтения “до ворот Каспийских” см. выше, в третьем разделе первой главы.

ценнейших подробностей, не попавших в “армянский” Агатангелос. Среди них есть и важные для нас сведения об Албании. Согласно “Житию Григория”, все дела, решаемые в Армении, касались также и трех соседних царств – Албанского, Иверского и Лазского. Во всех перечислениях участников важнейших событий цари отмеченных стран упоминаются перед армянскими князьями сразу после армянского царя. Так, Трдат, решив примкнуть к христианской вере, проповедуемой Григорием Просветителем, собирает у себя армянских князей, при этом он посылает приглашения и царям трех вышеупомянутых стран, и они прибывают к нему в Армению¹. Вместе с ними он отправляет Григория с большой свитой в Кесарию Каппадокийскую и вместе с ними встречает его по возвращении². Григорий Просветитель, получивший в Кесарии сан архиерея Армении, отправляет проповедников и иереев в разные области страны, а также в Лазику, Иверию и Албанию³. После 30 дней подготовительных работ он крестит свой народ (около 370 тыс. человек) в реке Арацани, близ царской летней резиденции Багаван. Вместе со всеми крещение получают Трдат и цари лазов, иверов и албанцев⁴. В последних разделах источника содержится сведение о первом епископе Албании. Здесь говорится о том, что Просветитель рукополагал и отправлял в разные стороны иереев и епископов. В Иверию (Вирк, Картли) он отправил Иринарха, в страну лазов – Софрония, “в Албанию же [Григорий] отправил Фому, мужа благочестивого из маленького города Саталы” (“Εἰς δὲ Ἀλβανίαν Θωμᾶν ὄσιον ἄνδρα. ἐκ τῆν Σαταλέων τῆς μικρᾶς πόλεος”)⁵.

Таким образом, благодаря “Житию Григория” мы располагаем весьма подробным рассказом о принятии христианского вероисповедания албанским царем сразу же вслед за рукоположением Григория Просветителя в Кесарии и даже знаем имя первого албанского епископа (Фомы), назначенного тем же Григорием. Что касается датировки официального принятия христианства в Албанском царстве, то по этому поводу можно сказать следующее. Если рукоположение Григория в Кесарии датируется осенью 314 г.⁶, то начало христианизации Албании (отправка епископа Фомы) можно датировать следующим, 315 годом⁷.

¹ *Garitte G.*, Documents pour l'étude du livre d'Agathange, p. 70-72, § 92; 98.

² Там же, с. 97, § 159.

³ Там же, с. 98, § 163.

⁴ Там же, с. 99, § 164.

⁵ Там же, с. 101-102, § 170. Сатала – город в Малой Армении на границе с Великой Арменией.

⁶ Эта датировка подробно уточнена П. Ананяном (см. Անանյան Հ. Պ., *Սուրբ Գրիգոր Լուսավորչի ձեռնարկը թեև թուականը եւ պարագաները, Վենետիկ – Ս. Ղազար*, 1960, с. 146-170).

⁷ [Точнее – в конце весны или в начале лета 315 года. Подробно см. *Акопян А.А.*, По поводу датировки христианизации Кавказской Албании, – “Восток” (“Oriens”), 2021, № 5 (Москва), с. 71-81].

“Житие Григория” не сохранило имени албанского царя, принявшего христианство в качестве официальной религии своей страны. В одном из документов, включенных в состав “Истории Албании”, который озаглавлен “Грамота епископа Гюта святому Вачэ”, содержится довольно обширный рассказ о принятии христианства албанским царем Урнайром (около 338–373 гг.). Здесь будущий армянский католикос Гют Араһезци (461–471/478 гг.) сообщает, что этот царь прибыл в Армению, после сорока дней поста принял крещение от руки Григория Просветителя, получил от него и первого епископа Албании, который был родом из Рима, и, вернувшись на родину, просветил свою страну¹. Мовсэс Дасхуранци, включивший отмеченное Послание Гюта в свой труд, пользуясь его сведениями, сочиняет еще одну маленькую главу об Урнайре-просветителе Албании². Хотя общая картина рассказа об Урнайре совпадает здесь со сведениями “Жития Григория”, в ней имеется и ряд вымышленных подробностей – анахронизмов. В частности, исторический Урнайр – третий в списке Аршакидских царей Албании – был царем Албании во времена не Трдата Великого (298–330 гг.), а его правнука Папа (368–374 гг.)³. [Раньше, следуя за Н. Акиняном, мы предполагали, что “Грамота” могла не принадлежать перу католикоса Гюта, а быть написанной позже, в начале VIII в., с целью поддержать борьбу армянских церковных кругов против автокефальных устремлений Албанского католикосата⁴. Однако позже, в статье 2003 г., нам удалось показать, что “Грамота” Гюта вполне аутентична, и лишь имя царя Урнайра в ней является вставкой Дасхуранци, которого ввела в заблуждение поздняя легенда об Урнайре (VII века, когда была создана и легенда об апостоле Елишае)⁵. В этой же статье мы выявили, что имя албанского царя, реального просветителя страны, т. е. Вачагана I Храброго, правившего примерно в 298–318 гг., сохранилось в искаженном пассаже последней главы “Повести о Вачагане” – другого весьма достоверного источника “Истории Албании” Мовсэса Дасхуранци, написанного в начале VI в.⁶].

¹ ИА, I, 11, с. 18-20. Ср.: The History of the Caucasian Albanians by *Movsēs Dasxurancī*, Translated by *C. J. F. Dowsett*, London, 1961, p. 10-12; *Мовсэс Каланкатуаџи*, История страны Алуанк..., с. 29-30. [См. также подготовленное нами критическое издание Послания Гюта: Գիւտ Արաիեգացի, Թուղթ առ սուրբն Վաչէ, Առաջաբան եւ գիտաքննական բնագիր՝ Ա. Յակոբեանի, – «Մատենագիրք Հայոց», Հտ. Ա, Ե դար, Անթիլիաս, 2003, с. 1075-1089, ср. с. 1079-1081].

² ИА, I, 9, с. 14-15.

³ *Павстос*, V, 4-5, с. 161-168; *Хоренаџи*, III, 37, с. 304. Ср. ИА, I, 13, с. 31; I, 15, с. 41.

⁴ Ср. Ակիմեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Կաղանկատուացի)...*, 1970, с. 124-150.

⁵ Подробнее об этом см. Յակոբեան Ա., «Վաչագանի վէպ»-ը եւ Արշակունեաց թագաւորութեան խնդիրը..., ԵՊ. 70-78 (ср. также Յակոբեան Ա., *Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը...*, с. 84-85).

⁶ Ср. Յակոբեան Ա., «Վաչագանի վէպ»-ը եւ Արշակունեաց թագաւորութեան խնդիրը..., ԵՊ. 78-84. Ср. Յակոբեան Ա., *Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը...*, с. 76-77.

Из сообщений Павстоса Бузанда и Мовсэса Хоренаци известно, что в самом начале 30-х годов IV в. епископом Албании (и Иверии) был рукоположен Григорис, внук Григория Просветителя, сын армянского католикоса Вртанэса. Он повел энергичную деятельность по уничтожению остатков язычества, но при попытке христианизации маскутов, владевших в то время и территорией собственно Албании, был убит ими на поле Ватнеай, южнее Дербента¹.

Следующий рассказ о состоянии христианства в Албании связан с именем Маштоца, создателя письмен закавказских народов. Как передают Корюн, Мовсэс Хоренаци и повторяющие их сведения источники, в 10-х или 20-х гг. V в. Маштоц отправился в Албанию и, фактически, оказался там в роли продолжателя миссии Григориса. При поддержке царя Албании Арсвалэна (Есвалэна, епископа Еремии и епископа Баласакана Мушэла он открывал в стране школы, внедрял новосозданную албанскую письменность и поставил христианскую проповедь на должный уровень².

Елишэ сообщает, что в 450 г. в Армению прибыли епископ Албании³ и назарапет страны, для того, чтобы просить помощи армянского повстанческого войска во главе с Варданом Мамиконяном против марзпана Себухта, пришедшего из Чора, чтобы “уничтожить церкви Албании”⁴ (следует понимать – Албанского царства от Иверии до Лянгябизской гряды).

В третьей грамоте армянского католикоса Абраһама Албатанеци к иверскому католикосу Кюриону, сохранившейся в составе “Книги посланий”, содержится рассказ о Двинском церковном соборе 506 г. и, в частности, говорится, что на этом соборе принимали участие католикос Иверии Габриэл, иверские епископы, а также “албанцы”⁵. Под последними, по-видимому, следует понимать албанского католикоса и епископов, которые по именам не названы. Из документов Двинского собора сохранилось и в составе “Книги посланий” до нас дошло послание под названием “Грамота армян в Персию, к правоверным” («Թռւղթ Հայոց Ի Պարսիս, տր ևղղիփառևս») ⁶, за которым в отмеченном сборнике следует второе послание под тем же названием, которое, однако, датируется временем после собора 506 г.⁷. Оба послания составлены

¹ Павстос, III, 5-6, с. 10-14; Хоренаци, III, 3, с. 259-260.

² Корюн, 17, с. 70, 72; Хоренаци, III, 54, с. 329; III, 60, с. 340. [О царе Арсвалэне (также – Есвалэн, Асваген) в последний раз см. Гаджиев М. С., Гемма-печать царя Албании Асвагена, – ВДИ, 2003, № 1, с. 102-119].

³ В некоторых списках сочинения Елишэ имеется разночтение “епископосапет”, т. е. “архиепископ Албании” (Елишэ, с. 70), которое фигурирует и в “Истории Албании” (ИА, II, 2, с. 112). Публикатор критического текста Е. Г. Тер-Минасян справедливо отклоняет это разночтение, так как ни армянских, ни греческих духовных владык Елишэ не называет иначе как “епископами”.

⁴ Елишэ, III, с. 70-71.

⁵ Книга посланий, с. 182-183. Ср. Ухтанэс, II, 50, с. 85-86.

⁶ Книга посланий, с. 41-47.

⁷ Там же, с. 48-51.

в ответ на запросы сирийских миафизитов^[1] о праведной вере и направлены против несториан и халкидонитов². В первой из отмеченных грамот содержится список участников Двинского собора, в котором перечисляются армянские епископы во главе с архиепископом (“епископосапет”) Бабгэном и князья, а имен иверов и албанцев нет³. Но зато в тексте “Грамоты” неоднократно отмечается, что страны Иверия и Албания придерживаются той же позиции, что и армяне⁴. Во второй же “Грамоте”, отправленной через некоторое время после первой, в ответ на повторный запрос сирийских христиан, говорится, в частности, следующее: “...такой придерживаемся мы веры, о чем и написали вам первоначально, *в согласии с иверами и албанцами, на языке каждой страны*” («...այսուիկ վարիմք հաւատովք, զոր եւ գրեցաք իսկ ձեզ յառաջագոյն, Վրաց եւ Աղուանից միաբանութեամբ, իւրաքանչիւր աշխարհի գրով») ⁵. Сопоставляя последние слова приведенной фразы со сведением

¹ [В прежних работах мы поспешно использовали термин “монофизиты”, однако оно совершенно неверно отражает суть конфессиональных отличительных особенностей. По формулировке А. К. Матевосяна, “...традиционное обвинение Армянской Церкви в ереси монофизитства не имеет под собой никаких оснований. Монофизитство есть отрицание человеческого естества Спасителя, что всегда категорически отвергалось Армянской Церковью. Это недоразумение основано на неверном переводе армянского термина *միաբնակություն*, обозначающего не единственность божественной природы Христа, а единство его богочеловеческой природы. И потому его следует переводить как *миафизитство*, а не *монофизитство*” (см. *Святой Григор Татеваци*, Златочрев, Пер. с древнеармянского, введение и примечания А. К. Матевосяна, Ер., 2022, с. 23, прим. 11)].

² О Двинском соборе и об отмеченных документах подробно см. Տեր-Մինասյան Ե. Գ., *Բարգեն կաթողիկոսի ժողովի թվականը եւ տեղը*, – В кн.: Ե. Գ. Տեր-Մինասյան, *Պատմաբանասիրական հետազոտություններ*, Եր., 1971, с. 31-44.

³ Книга посланий, с. 41, 42, 47. Ср. также с. 48.

⁴ Там же, с. 43, 45, 46. См. также в рассказе о Двинском соборе в сочинении армянского католикаса Йовханна Одзнеци (717–728 гг.) “О соборах, которые происходили в Армении” («Յովհաննու Իմաստասիրի Հայոց կաթողիկոսի Սակս ժողովոց, որ եղեն ի Հայք», – Книга посланий, с. 221 [ср. также в изданном нами критическом тексте: Յովհանն կաթողիկոս Օձնեցի, *Սակս ժողովոցն, որ եղեն ի Հայս, Գիտա-քննական բնագիրը՝ Ա. Յակոբեանի*, – «Հանդէս ամսօրեայ», ՃԻԳ տարի, Վիեննա-Եր., 2009, стб. 61-107]).

⁵ Книга посланий, с. 51. А. Ш. Мнацаканян оспаривает перевод последних слов А. Шанидзе как “каждый на своем языке” (*Шанидзе А.*, Новооткрытый алфавит Кавказских албанцев и его значение для науки, Тбилиси, 1938, с. 3) и понимает фразу «*իւրաքանչիւր աշխարհի գրով*» в том смысле, что послания были составлены на армянском, персидском и сирийском языках (*Мнацаканян А. Ш.*, О литературе Кавказской Албании, с. 10-11). Такая интерпретация вполне возможна, однако, на наш взгляд, ничто не мешает понимать отмеченную фразу и в том смысле, что соответствующие документы имели экземпляры в грузинском и албанском экземплярах. Во всяком случае, по словам Абрахама Албатанеци (Книга посланий, с. 183), “Договорная грамота” («*պայման նամակն*»), принятая на Двинском соборе 506 г., имелась не только в армянском («*եւ զի պայման նամակն՝ որ Բայերէն գրով էր, յապատամբութեանն կորեաւ*») и сирийском экземплярах (с последнего она была переведена на греческий язык – «*եւ թարգմանեցաւ այս յՈւրհայ*

Абраһама Албатанеци об иверских участниках Двинского собора и о том, что имена последних фигурировали в документе собора («*պայման նամակն*»), экземпляры которого хранились в Армении, в Иверии и в городе Урха (Сирия)¹, можно понять, что соответствующие “Грамоты в Персию, к правоверным” были отправлены также и от имени иверских и албанских участников собора 506 г. К сожалению, ни албанская “Грамота”, ни хотя бы имена албанских участников не дошли до нас, однако на основании всего вышесказанного можно предположить, что албанский католикос и епископы были участниками церковного собора, созванного в 506 г. армянским католикосом Бабгэном.

Приведенными сведениями не ограничиваются наши знания о церковных делах и деятелях Албании IV – первой половины VI века. В самом начале VI в. появляются новые сведения об Албанской церкви в арцахских источниках. В “Повести о Вачагане” и “Алуэнских канонах”, датировки которых уточнены в наших последних работах (между 501–503 годами и в середине 510-х гг.), перечислены архиепископ Партава Шупһалишой и несколько албанских епископов и иереев². Знаменательно, что Шупһалишой в этих источниках именуется архиепископом Партава (также – старшим епископосапетом), из чего следует, что вновь построенный город Партав уже в начале VI в. был резиденцией не только марзпана, но и албанского духовного владыки, хотя по утверждению автора X в. Мовсэса Дасхуранци, престол последнего до 552 г. находился в городе Чор (Дербент)³.

քաղաքի ի Հոռոմ գրոյ»), но и в экземпляре на грузинском языке («*եւ մանաւանդ թէ զպայման նամակն իսկ գտանիցէք գրով ձերով*»).

¹ Книга посланий, с. 183.

² ИА, I, 23, с. 85; I, 26, с. 89-90; *Կանոնագիրք Հայոց, Աշխատասիրությամբ՝ Վ. Հակոբյանի, Հտ. Բ, Եր., 1971, с. 91-92. [Ср. Յակոբեան Ա., «Վաչագանի վէպ»-ը եւ Արշակունեաց թագաւորութեան խնդիրը...,* стб. 103-117; *Օն յէ: Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը...,* с. 104-106].

³ ИА, II, 4, с. 118-119; III, 23 (24), с. 342-343. В обзоре сведений источников о раннем периоде Албанской церкви, возможно, следовало бы остановиться и на мнении ряда исследователей, начинающих историю этой церкви и христианства в Албании с апостола Елишая, который, по рассказу “Истории Албании”, в I веке прибыл из Иерусалима и как первомученик пытался просветить страну (см.: *Բարխուտարեանց Մ. էպ., Պատմութիւն Աղուանից, Հտ. Ա, с. 51-52; Буниятов З. М., Азербайджан в VII–IX вв., с. 92, прим. 92; Геюшев Р. Б., Христианство в Кавказской Албании, Баку, 1984, с. 25-27; Мамедова Ф. Дж., Албанский католикосат и албанские Аршакиды, – В кн.: Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма, Москва, 1985, с. 134-135 [см. еще: The Caucasian Albanian Palimpsests of Mount Sinai, Vol. I, Edited by J. Gimpert, W. Schulze, Z. Aleksidze, J.-P. Mahé, Turnhout, Brepols Publishers, 2008, p. 9-10; Մկաղյան Հ. Ա., Հայ-աղվանական եկեղեցական հարաբերությունները II–VIII դդ., Վաղարշապատ – Ս. Էջմիածին, 2019, с. 50-72]). Однако легенда об апостоле Елишае имеет очень позднее происхождение (подробно см. ниже, в гл. III) и не содержит каких-либо отголосков о раннем христианстве в Албании (об этом нет сведений и в других источниках), поэтому упомянутое мнение вряд ли может быть даже предметом полемики.*

Отсутствие прямых сведений не дает возможности конкретно проследить появление общей церковной юрисдикции левобережья и правобережья после образования Албанского марзпанства и включения Утика, а впоследствии и Арцаха, в состав Албанского царства. Ясно, однако, что подчинение церковных общин правобережья епископу Албании последовало сразу же после административно-политических изменений. Это видно из того, что в многочисленных списках армянских епископов, приведенных в трудах Лазара Парпеци и Елишэ в связи с событиями 450–451 гг., епископы правобережья Куры не упоминаются. Правда, в “Списке армянских епископств”, составленном до 428 г., значится одно только Гардманское епископство, расположенное на правобережье Куры¹, но его как раз и нет в списках Елишэ и Парпеци. Здесь нужно заметить, что, по мнению Б. А. Улубаяна, к тому времени существовало и Амарасское епископство, основанное, якобы, епископом Григорисом². Однако ранние источники не дают оснований для подобного допущения. Наоборот, в “Повести о Вачагане” прямо говорится о том, что в конце V в., в правление царя Вачагана Благочестивого, в Амарасе не было епископа, а был только иерей³. Всё это показывает, что Амарасское епископство было создано лишь не ранее первого десятилетия VI в., времени написания “Повести о Вачагане”. Известные к сегодняшнему дню источники передают сведения только о трех епископствах Албании в первой половине V века: Гардманском – на правобережье (“Список армянских епископств”) и Капалакском и Баласаканском – на левобережье (Корюн, Мовсэс Хоренаци).

В 568 г. армянский католикос Йовханнэс Габеленаци (557–574 гг.) обращается к албанскому католикосу Абасу (552–596 гг.) с посланием, которое дошло до нас в составе “Книги посланий” («Թուղթ, գոր Տէր Յովհաննէս Հայոց կաթողիկոս եւ այլ եպիսկոպոսունք առ Աղուանից եպիսկոպոսունս արարին») и “Истории Албании” («Թուղթ Յովհաննիսի՝ Հայոց կաթողիկոսի առ տէր Աբաս՝ Աղուանից կաթողիկոս Սախա հաւատոյ հաստատութեան») ⁴. В начале послания упоминаются отправители и получатели, армянские и албанские епископы. В числе последних называются: Абас, епископ *Партава* (у Дасхуранци он назван католикосом), Мовсэс, епископ *Бахалата*, Григор, епископ *Капалака*, Ёромак, епископ *Амараса*, Тимотэ, епископ *Баласакана*, Амбакум, епископ *Шаки*, Иоханик, епископ *Гардмана*, Левонд, епископ *Мец-Колманка*⁵. Из упомянутых 8 епископств 4 находятся на правобережье Куры (Партавское, Амарасское, Гардманское и Мец-Колманкское) и три – на

¹ Ухтанэс, I, 70, с. 100.

² Ուրտարշան Բ. Ա., *Աղվանից թագավորական տան հարցի շուրջը*, с. 65; *Он же: Աղվանից եկեղեցի*, – ՀՄՀ, հա. 1, եր., 1974, с. 262; *Он же: Հայոց եկեղեցու Աղվանից թեմի սկզբնավորման հարցը*, – «Էջմիածին», 1976, № 4-5, с. 58.

³ ИА, I, 21, с. 74-75.

⁴ Книга посланий, с. 81-84; ИА, II, 7, с. 122-126.

⁵ Книга посланий, с. 81; ИА, II, 7, с. 122.

левого берега (Капалакское, Баласаканское и Шакийское); местонахождение же Бахалатского епископства пока точно не установлено¹.

Как видим, в отмеченной грамоте Йовханнэс Габеленаци называет духовного владыку Албании Абаса епископом, а не архиепископом или католикосом. Абас именуется епископом и в другой грамоте, полученной им от Иерусалимского патриарха Иоанна II (575–592 гг.), которая сохранилась в составе одного армянского рукописного сборника XIII–XIV вв. и издана в журнале “Арарат”². Правда, в этом документе патриарх Иоанн называет епископом и самого себя³. Но в любом случае, на основании двух отмеченных фактов нельзя делать далеко идущие выводы. Во второй половине VI в. албанский духовный владыка несомненно владел саном архиепископа-католикоса. В “Повести о Вачагане” и “Алуэнских канонах”, созданных в предыдущий период, мы уже имеем употребление титула архиепископа для конца V в.⁴. Мовсэс Хоренаци, автор конца V в., называет “епископосапетом [архиепископ] Албании” Еремию, современника Маштоца, которого Корюн еще называет “*епископом* Албании”⁵. Кстати, в начале второй половины V в. Елишэ и Павстос Бузанд также еще называют духовных владык Албании епископами⁶. Обобщая всё сказанное, можно прийти к заключению, что албанские епископы получили сан архиепископа во второй половине V в., в период между появлением сочинений Павстоса Бузанда и Мовсэса Хоренаци. По-видимому, неслучайно, что это время примерно совпадает со временем перенесения резиденции албанского епископа из Капалака в город Чор⁷.

В источниках нет много сведений о первоначальном местонахождении резиденции албанских духовных владык. По сведениям “Истории Албании”,

¹ С. Т. Еремян идентифицирует Бахалат с селением Бахтало в районе современного города Закаталы (Политическая история Албании..., с. 324). Г. С. Свазян считает Баласат (=Бахалат) одним из сёл Арцаха (Սիսիզիանի Հ. Ա., «Աղվանից աշխարհ» Հասկացուցութունը քսա Մովսես Կաղանկատվացու, с. 232). Р. Б. Геюшев помещает Бахалат на месте современного селения Бата в зоне Халдана (Указ. соч., с. 36-37). По мнению Б. А. Улубабяна, Бахалатское епископство “вероятно” находилось в стране маскутов, в области Чол (Ուլուբաբյանի Բ. Ա., Դրվագներ Հայոց Արեւելից կողմանց պատմության, с. 204). Нам более резонным представляется последнее предположение. Учитывая недавнее перемещение резиденции албанского католикоса из Чора в Партав, отмеченное первым после Партава епископство нужно, по-видимому, искать недалеко от Чора-Дербента. В таком случае, возможно, следует обратить внимание на некоторую близость топонима “Бахалат” (=Бахлахат?) с названием поселка Белиджи, расположенного чуть южнее Дербента.

² Այս թուղթ Յոհաննու Երուսաղեմի եպիսկոպոսի է առ Աբաս Աղուանից կաթողիկոս, Հրատ.՝ Ա. Տէր-Միքելեան, – «Արարատ», 1896, с. 252-256.

³ Там же, с. 252.

⁴ ИА, I, 23, с. 85; I, 26, с. 89.

⁵ Хоренаци, III, 54, с. 329. Ср. Корюн, гл. 17, с. 70.

⁶ Елишэ, II, с. 70; Павстос, III, 5, с. 10.

⁷ Об этом см. ниже.

до перемещения в город Партав эта резиденция находилась в Чоре. Так, в главе I, 4 этого сочинения читаем: “Затем, на втором году [царствования] Хосрова, царя царей, когда было положено начало армянскому летосчислению, в том самом году патриарший престол Албании был перенесен из города Чора в столицу Партав...”¹. В последней главе “Истории Албании” это же сведение повторяется в сокращенном виде: “Владыка Абас, перенесший престол патриарший из Чора в Партав в начале армянского летосчисления...”². В другом месте Дасхуранци сообщает, что в 731 г. арабский военачальник Мслиман восставил город Дербент, “но Дворец католикоса Восточного края не разрушил. Он и поныне стоит там”³. Последние раскопки археологов, проводимые в Дербенте, выявили, в частности, остатки раннесредневекового сооружения, в котором А. А. Кудрявцев усматривает кафедральный собор албанского католикосата в Чоре и отмечает, что по своим размерам эта церковь превосходит все известные церкви V–VI вв. на территории Закавказья⁴.

Сведение о Чоре как резиденции албанского архиепископа марзпанского времени представляется в известном смысле неожиданным. Действительно, на территории Албанского марзпанства район Дербента не выделялся приверженностью к христианству. Мы больше вправе были бы ожидать, что архиепископский престол окажется на территории собственно Албании, там, где Маштоц встречался с епископом Еремией, или – сразу же к югу от Куры, где основы христианской церкви были наиболее прочными. Однако “престол патриарший” был перенесен в Партав именно из Чора-Дербента. Впрочем, в этом же городе, как было уже показано в разделе об Албанском марзпанстве, примерно с 428 года находилась резиденция албанского марзпана. На наш взгляд, это обстоятельство очень важно: по всей видимости, именно оно определило местопребывание духовного владыки марзпанской Албании. И это лишь один из многочисленных примеров известного средневекового неписаного правила, согласно которому духовная власть должна была находиться рядом с административной или политической властью.

Б. А. Улубабян полагает, что резиденция албанского духовного владыки находилась в Чоре с самого начала принятия христианства в Албании⁵. Однако приведенный в начале настоящей главы материал источников показывает, что в III – начале V вв. вся восточная половина античной Албании от реки Куры до Дербентского прохода не входила в состав Албанского царства. Кроме того, на этой территории, т. е. в Маскутском царстве, христианская проповедь наткнулась на большие трудности, приведшие, в частности, к

¹ ИА, II, 4, с. 119. Перевод по Ш. В. Смбабяну [с. 71].

² ИА, III, 23 (24), с. 342-343.

³ ИА, III, 16 (17), с. 320.

⁴ Кудрявцев А. А., О месте духовенства в социальной структуре средневекового Дербента, – БЧ, 1982: Тезисы докладов, Москва, 1982, с. 30.

⁵ Ուրբարշաւի Բ. Ա., *Դրվագներ Հայոց Արեւելից կողմանց պատմութեան*, с. 121.

гибели епископа Григориса¹. Исходя из этого, следует признать, что первоначально резиденция албанского епископа находилась в столице Албанского царства (городе Капалак), на что указывает Корюн, по сведению которого, прибывший в Албанию Маштоц встречался с епископом Еремией “в царской столице” («ի թագաւորաւիշն տեղիսն»)². Примечательно также и то, что в большинстве дошедших до нас списков албанских епископств Капалакское упоминается, как правило, одним из первых после католикоса³.

Итак, если в IV – начале V вв. епископ Албании имел резиденцию в Капалаке, то в марзпанский период она была перенесена в столицу марзпанства, город Чор-Дербент. Однако косвенное указание Елишэ показывает, что отмеченное перемещение произошло не сразу с образованием Албанского марзпанства в 428 г., а по крайней мере после 450 года. Как уже отмечалось, по сообщению историка, в 450 г. в Армению прибыли хазарапет и епископ Албании, просившие военной помощи армян против Себухта, марзпана Чора, который прибыл уничтожить церкви Албании”⁴. Из этой фразы вероятнее всего можно заключить, что хазарапет и епископ прибыли не из Чора, а из пункта, находившегося между Чором и Арменией. Под этим пунктом несомненно следует подразумевать Капалак. Такое состояние вещей, кстати, вполне естественно, поскольку до 461/462 г. существовало Албанское царство со столицей в Капалаке, и епископ Албании оставался в этом городе под опекой и надзором царской власти. По видимому, только после упразднения Албанского царства Перозом и непосредственного подчинения его территории Чорскому марзпану, т. е. после 461/462 года, резиденция духовного владыки Албании переместилась (или была перемещена Сасанидами?) в столицу марзпанства, в город Чор-Дербент. Как было сказано выше, вскоре после этого события источники начинают называть албанского духовного владыку в сане архиепископа (католикоса).

Здесь уместно отметить характерное явление. “История Албании” ничего не знает о капалакском периоде Албанской церкви. В то же самое время, о Чорском периоде до Мовсэса Дасхуранци и его источников дошли определенные сведения. Сам историк знает, что в Дербенте находится дворец “патриархов Восточного края”⁵. Один из его источников, “Список албанских католикосов”⁶, сообщает, что патриаршая резиденция Албании была перенесена в Партав из Чора⁷. Наконец, результатом памяти о чорском центре Албанской церкви является сведение программной легенды об апостоле Елишае о том,

¹ *Павстос*, III, 6, с. 14; *Хоренаци*, III, 3, с. 260; *ИА*, I, 14, с. 38-39.

² *Корюн*, гл. 17, с. 70.

³ На это обстоятельство указала нам в личной беседе Ф. Дж. Мамедова.

⁴ *Елишэ*, III, с. 70, 74.

⁵ *ИА*, III, 16 (17), с. 320.

⁶ Об этом источнике см. в следующей главе настоящей работы.

⁷ *ИА*, II, 4, с. 118-119; III, 23 (24), с. 342-343.

что последний начал свою проповедь в Чоре, и именно оттуда прибыл в провинцию Ути, т. е. в правобережный центр Албанской церкви¹. Отмеченное характерное явление следует признать вполне естественным, поскольку автор ИА и его “албанские” источники отражают исторический материал, накопленный в албанском правобережье у армянского населения Утика и Арцаха, которое попало под юрисдикцию Албанской церкви лишь с образованием марзпанства в 428 г., а почувствовало себя ее равноправной паствой через определенный промежуток времени, который можно отнести к 428–461/462 годам, предшествовавшим образованию духовного центра в Чоре.

Согласно приведенным свидетельствам из глав II, 4 и II, 23 “Истории Албании”, перенесение резиденции “албанского патриарха” из Чора в Партав произошло в начале армянского летосчисления, т. е. в 552 г.². В главе II, 4 имеется и другая дата – “второй год Хосрова”, т. е. сасанидского царя царей Хосрова Аноширвана (531–579 гг.). Эта дата соответствует 532–533 гг. Однако, как справедливо предполагает Н. Акинян, здесь налицо ошибка переписчика источника Мовсэса Дасхуранци. По видимому, переписчик принял армянскую букву Ի ($i = 20$) в источнике “Истории Албании” за букву Բ ($b = 2$): Ի под титлом (Ի) легко смешать с Բ³.

Мовсэс Дасхуранци связывает перенесение резиденции патриарха в Партав с нашествием северных народов. В заглавии главы II, 4 он пишет: “Перенесение патриаршего престола Албании из Чора и утверждение его в великом городе Партав из-за набега хазар, разграбивших при вторжении своем тот [Чорский престол]” (*«սակա Խազրաց Տիրին, որ յԵԼԱՆ Իւրեանց աւարեցին»*), а в тексте продолжает: “После этого была пленена хазарами страна Албания: сожжены были церкви и книги Заветов. Затем, на втором году Хосрова, царя царей, когда [было положено] начало армянскому летосчислению, в том самом году перенесли престол патриаршества Албании из города Чора в столицу Партав из-за разбойничьих набегов врагов креста Христова. И возвели в патриархи владыку Абаса из гавара Мец-Иранк...”⁴. Под хазарами (в оригинале – “хазирь”, армянская форма этнонима “хазар”), которые в VI в. ничего из себя не представляли, поздний автор подразумевает просто северных кочевых народов. Однако, несмотря на утверждение этого источника, нам представляется более вероятным, что давление гуннских масс с севера заставило перенести на юг от Куры прежде всего резиденцию албанского марзпана, а албанский архиепископ последовал за ним. Но была, по-видимому, и другая веская причина отмеченных перемещений. И заключается она в признании экономико-культурного превосходства армянского населения правобережья

¹ ИА, I, 6, с. 10.

² Это сведение восходит, по-видимому, к “Списку албанских католикосов”, откуда Дасхуранци перенес его и в текст “Истории Албании” (подробно см. ниже, в III главе).

³ Ср. Ակիւնեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (Կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 164.

⁴ ИА, II, 4, с. 118-119. Коррекция текста и перевод наш.

Куры над остальным населением марзпанства¹. Немаловажен в этом отношении тот факт, что на албанский духовный престол был посажен деятель из правобережья, – Абас из гавара Мец-Иранк в центральном Арцахе. Со своей стороны, перемещение административного и духовного центров марзпанства на юг от Куры способствовало еще большей культурной арменизации Албанского марзпанства и особенно Албанской церкви.

В первых десятилетиях VI в., непосредственно до и после перенесения христианского центра Албании на правобережье (в город Партав), появляются программные документы Албанской церкви – “Повесть о Вачагане” и “Алуэнские каноны”. Исследование и определение их характерных особенностей, подробно представленные в следующей главе настоящей работы, позволяют составить мнение о сущности албанского католикосата в новый период и показывают, что начавшаяся вместе с объединением церковных общин левобережья и правобережья арменизация Албанской церкви к тому времени бесповоротно оформилась. Программная линия Партавского католикосата, выраженная в “Повести о Вачагане” и “Алуэнских канонах”, полностью основана на конфессиональной и исторической традициях Армянской церкви. В “Повести” и “Канонах” всячески возвышается и освящается правобережный, в этническом и языковом плане – армянский, религиозный центр марзпанской Албании. Локальные легенды правобережных христианских общин возводятся в ранг общеалбанских программных легенд. О капалакском и чорском периодах Албанской церкви в документах практически не упоминается, и резиденцией албанского архиепископа представляется только город Партав.

Выше, в рассказе об участии албанского католикоса и епископов в работе Двинского собора 506 г., мы констатировали, что “Грамота” Иверских участников собора была составлена на армянском и грузинском языках, и что подобная “Грамота” была отправлена сирийским антихалкидонитам также и от имени албанских участников собора. По аналогии можно предположить, что албанская “Грамота” также была составлена на армянском и албанском языках. Это показывает, что официальными языками Албанской церкви в начале VI в. (можно добавить – со времени создания албанского письма) были албанский и армянский². То же самое явление отмечается и в Иверии, во всяком случае до 609 г., когда Иверская церковь окончательно примкнула к имперской диофизитской церкви и вышла из номинального подчинения армянскому католикосату. Сопоставление сведений второй “Грамоты” Багэна I и третьего послания Абраама Албатанеци к Иверскому католикосу Кюриону показывает, что официальные документы Иверской церкви составлялись как на грузинском, так и на армянском языках. В переписке же армянских и иверских

¹ О различии в экономическом развитии левобережья и правобережья марзпанской Албании см. *Новосельцев А. П.*, *Генезис феодализма...*, с. 242.

² Об этом свидетельствует и тот факт, что в первой половине V в. албанский царь Есвалэн оставил в Иерусалиме надпись на армянском языке.

деятелей, предшествовавшей разрыву между двумя церквями, сохранились многочисленные сведения, согласно которым в Гугарке, находившемся под юрисдикцией Иверской церкви, богослужение отправлялось на армянском и грузинском языках¹. Эти же сведения показывают, что Иверский католикосат предпринимал шаги, направленные на ограничение сферы применения армянского языка². В результате упорной борьбы он достиг национализации христианства в своей стране, что весьма благотворно отразилось на дальнейшем процессе культурного и этнического развития грузинского народа; правда, армянский язык не был полностью вытеснен в областях с преимущественно армянским населением, где армяноязычная культура продолжала развиваться и дальше³. В Албании же произошел противоположный процесс. Здесь армянское население и христианские общины правобережья оказались намного сильнее левобережных собственно албанских разрозненных племен и сумели прибрать к рукам верховную религиозную власть, объединявшую всё христианское население марзпанства перед нехристианским Сасанидским государством. После перенесения резиденции албанского католикосата на правобережье, в город Партав, официальным языком Албанской церкви постепенно и бесповоротно становится только армянский. “Повесть о Вачагане” и “Алуэнские каноны”, отражающие состояние Албанской церкви в первый период партавского католикосата, написаны на языке, схожем с языком других армянских текстов конца V–VI вв.; это так называемый “грабар эпохи после золотого века”, в котором еще не отражены нововведения “грекофильской школы”; последние, начиная с VI в., значительно изменили литературный армянский язык⁴. В “Истории Албании” Мовсэса Дасхуранци, где представлена большая часть литературы, созданной в правобережной Албании под эгидой партавского католикосата, не содержится и намека о применении в “албанской” литературе собственно албанского языка. Правда, последний не прекратил своего существования после перенесения католикосата в Партав и превращения армянского в единственный язык канцелярии албанской духовной резиденции. Он продолжал применяться в левобережных христианских общинах наряду с армянским. На албанском языке сохранились надписи на постаменте креста одной из церквей в Мингечауре (в той же церкви обнаружена надпись и на армянском языке), на подсвечниках, черепках и т. д., датированные

¹ См. Книга посланий, с. 110, 166, 171, 173.

² См. там же, с. 110-113, 130, 164, 166, 169, 173, 178, 194.

³ Подробно об этой борьбе см. *Мнацаканян А. Ш.*, О литературе Кавказской Албании, с. 107; *Мурадян П. М.*, Кавказский культурный мир и культ Григория Просветителя, – КВ, вып. III, Ер., 1982, с. 15-18.

⁴ Последнее обстоятельство практически исключает гипотетически допущенную Ф. Дж. Мамедовой возможность позднего перевода “Алуэнских канонов” с албанского языка на армянский (см. *Мамедова Ф.*, “История албан” Моисея Каланкатуйского как источник по общественному строю раннесредневековой Албании, Баку, 1977, с. 153-154).

временем после второй половины VI в. (всего 9 надписей, 203-205 букв)¹. [Теперь к этому списку необходимо добавить и обнаруженный в 1990-х гг. албано-грузинских палимпсест, содержащий обширные отрывки лекционария²]. Отметим, что в научной и особенно околонучной литературе албанскими ошибочно считались и несколько армянских, грузинских и греческих лапидарных надписей³.

Однако албанский язык, видимо, уже лишенный какой-либо ощутимой официальной поддержки и, к тому же, понятный лишь только для какой-то

¹ См.: *Тревер К. В.*, Очерки по истории и культуре..., с. 335-339; *Муравьев С. Н.*, Три этюда о кавказско-албанской письменности, – “Ежегодник иберийско-кавказского языкознания”, VIII, Тбилиси, 1981, с. 260-290.

² См.: *Aleksidzé Z., Mahé J.-P.*, Découverte d’un texte albanien: une langue ancienne du Caucase retrouvée, – In: *Comptes rendus de l’Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, Paris, 1997, p. 517-532; *Մուրադյան Պ.*, – *Զապա Ալեքսիձե, Կովկասյան Աղվանքի գրչությունը, լեզուն եւ դարձվածքը, Քրիիսի, 2003 (վրացերեն), 224 էջ*, – ИФЖ, 2005, № 2, էջ 330-336; *The Caucasian Albanian Palimpsests of Mount Sinai*, Vol. I, Edited by *J. Gippert, W. Schulze, Z. Aleksidze, J.-P. Mahé*, Turnhout, 2008; *Renoux Ch.*, Le lectionnaire Albanien des manuscrits Géorgiens palimpsests № Sin. 13 et № Sin. 55 (X^e–XIe s.), Turnhout, 2012 [PO, t. 52, fasc. 4, № 234].

³ Разбор этих случаев см.: *Абрамян А. Г.*, Дешифровка надписей кавказских агван, Ер., 1964, с. 12-20; *Он же: Աղվանական Համարվող մի քանի բնագրերի շուրջը*, – ВОН, 1970, № 3, с. 54-71; *Муравьев С. Н.*, Три этюда..., с. 291-293. В последний раз подобное недоразумение имело место в 1980 г. Под фотографией, приложенной к статье В. А. Алиева “Исследования в Лачинском районе” (в кн.: *Археологические открытия 1980 года*, Москва, 1981, с. 414-415), подписано: “Камень с албанской надписью. Лачинский район”. На фотографии изображен монолитный камень полукруглой формы, больших размеров, с переплетающимся орнаментом по краю и с армянской надписью в центре. В самой статье о надписи ничего не говорится. Можно только догадаться, что она была обнаружена В. А. Алиевым на территории единственного христианского памятника, описанного в статье (“В 8 км к северо-западу от того же села [*Алхаслы*, древнеармянский *Арвакан* – А. А.], на правом берегу Акери [точнее – ее притока *Гочанц* – А. А.] располагаются поселение, каменный храм и кладбище раннесредневекового периода. Храм, называемый местными жителями Албанский ванк, четырехугольный в плане, ... предварительно датирован V–VII вв.”). По указанному местонахождению можно определить, что речь идет о Катосском монастыре, одном из интереснейших памятников архитектуры области Алаһечк провинции Сисакан исторической Армении. По архитектурным и строительным особенностям полуразрушенную, однефную базилику, которую окрестное курдское население, в действительности, называло просто “ванк”-ом (по-армянски – “монастырь”), следует датировать скорее IX–X вв. Интересующий нас камень, по-видимому, представлял собой центральную деталь тимпана над южной дверью храма (в октябре 1985 г. во время посещения Лачинского района Азербайджанской ССР на территории монастыря обнаружить камень не удалось, однако полукруглый проем над притолокой южной двери храма, где он ранее, по-видимому, помещался, сохранился). Надпись в 6 строк гласит: «[*Կամա*]ւն Աստուծոյ / [*Կ*]անդնեցի գիւսաչս հոգւոյ իմոյ. որ Կ/արդէք, յաղօթս / [*Յ*]իչեցէք» (“Волею Божьей водрузил я сей крест [во спасение] души моей. Кто прочтет, помяните в молитвах!”).

части населения собственно Албании¹, не нашел дальнейшего развития и впоследствии, как видно, вовсе перестал применяться в качестве письменного языка. Таковым для собственно албанского миафизитского населения левобережья Куры стал только армянский язык, для диофизитов наиболее западных районов – грузинский, а для мусульманизированного населения на востоке – арабский и персидский².

Таким образом, ко второй половине VI в. Албанская церковь стала в этническом плане больше армянской, чем собственно албанской, хотя она ведала, конечно, и обширными территориями с собственно албанским населением левобережья, никогда полностью не арменизированным³. Однако, вместе с

¹ В первой главе работы, в разделе о гаргареях мы показали что албанское письмо не могло быть создано Маштоцем для языка племени гаргареев, поскольку такого албанского племени не существовало. Однако это никоим образом не означает, что у нас есть основания не согласиться с мнением исследователей, согласно которому албанское письмо было создано на основе одного из албанских племенных языков.

² Ср.: *Тревер К. В.*, Очерки по истории и культуре..., с. 310; *Новосельцев А. П., Папуто В. Т., Черепнин Л. В.*, Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика), Москва, 1972, с. 41. Исходя из всего сказанного, невозможно согласиться с А. Г. Шанидзе, по мнению которого “эпохой расцвета албанской письменности надо считать V–VIII вв., когда албанцы во всех областях политической и культурной жизни Кавказа принимали деятельное участие вместе с грузинами и армянами” (*Шанидзе А.*, Новоткрытый алфавит Кавказских албанцев..., с. 3). Имеющиеся на сегодняшний день, данные указывают на ограниченное распространение и развитие албанской письменности (ср. *Мнацаканян А. Ш.*, О литературе Кавказской Албании, с. 8-13). Если же говорить об относительной “эпохе расцвета” литературы на албанском языке, то ее можно отнести к V – первой половине VI вв.

³ Арабские авторы X века констатируют факт употребления в Албании “арранского”, т. е. албанского языка. Ал-Истахри, писавший около 930 года, сообщает: “Язык в Азербайджане, Армении и Арране персидский и арабский, исключая области города Дабилы: вокруг него говорят по-армянски: в стране Барда'а язык арранский” (СМОМПК, вып. XXIX, отд. I, с. 29). Это сведение об “арранском языке” повторяют последователи ал Истахри – Ибн Хаукаль и ал-Мукаддаси, писавшие в 977–978 и 985 гг., причем у первого в соответствующей фразе читаем “а жители Барда'а говорят по-аррански”, а у второго – “а в Арране [говорят] по-аррански” (см. СМОМПК, вып. XXXVIII, отд. I, с. 12; 100). На основании отмеченных сведений ряд исследователей полагает, что на арранском/албанском языке говорило в X веке население города Партава и его окрестностей (*Marquart J.*, *Ērānšāhr nach der Geographie des Ps. Mosēs Xorenaçi*, S. 17; *Еремян С. Т.*, Политическая история Албании, с. 305; *Тревер К. В.*, Очерки по истории и культуре..., с. 310; *Минорский В. Ф.*, История Ширвана и Дербенда, с. 29; *Новосельцев А. П., Папуто В. Т., Черепнин Л. В.*, Пути развития феодализма..., с. 41-42). Однако следует отметить, что термин “страна Барда'а” у ал-Истахри означает не район Партава, а весь Арран, названный так по административному центру (такая терминология характерна для арабской традиции). Решить же вопрос, всё ли население Аррана говорило на арранском языке, или только отдельных его районов, можно лишь на основании сводного анализа всех данных. И учитывая весь остальной материал по данному вопросу, следует уверенно идентифицировать носителей “арранского” языка с населением левобережья Куры.

тем, “Повесть о Вачагане” и “Алуэнские каноны” кладут прочные основы для самостоятельной, отдельной церковной организации. Албанская церковь не стала простой составной частью Армянской церкви.

Приведенный в начале настоящего раздела материал армянских источников показывает определенную зависимость Албанской церкви от Армянской. Свидетельствуя об этом же, сирийский автор Псевдо-Захария Ритор утверждает следующее: “В этом северном краю есть 5 верующих народов, которые имеют 24 епископа, а их католикос [сидит] в Двине, в главном городе Персидской Армении. Их первого католикоса звали Григорием...”¹. Далее историк перечисляет отмеченные пять северных стран: это были Армения, Гурзан (Грузия), Аран (Албания), Сисаган (Сюник) и Базгун (Баласакан)². Армянские источники VII и последующих веков прямо утверждают, что албанские католикосы принимали рукоположение от армянского духовного владыки начиная с Григория Просветителя. Из ранних источников нам известны только два факта такого порядка: отправка в Албанию первого епископа Фомы (“Житие Григория”) и епископа Григориса (Павстос Бузанд, Мовсэс Хоренаци). Однако отмеченное утверждение, по всей видимости, действительно соответствует истине. Дело в том, что в скудных источниках по раннему этапу албано-армянских церковных взаимоотношений невозможно найти противоречащих этому утверждению фактов. В то же самое время и в поздних источниках, направленных против верховенства армянского католикосата над албанским, не оспаривается идея о рукоположении албанского духовного владыки армянским католикосом. Так, Мовсэс Дасхуранци, ярый поборник автокефальности Албанской церкви, выступает не за упразднение древнего порядка рукоположения, а за то, чтобы и армянские духовные владыки рукополагались албанскими католикосами³.

Порядок рукоположения албанского духовного владыки армянским католикосом предполагал определенную зависимость Албанской церкви от Армянской; истинный статус последней по отношению к Иверской (до 609 г.) и Албанской церквам соответствовал статусу “*primus inter pares*” – “первого среди равных”. Албанский католикос должен был следовать за армянским в важнейших вопросах религиозной и политической ориентации. Поэтому отклонение от традиционного порядка приводило к резкой реакции армянских церковных кругов, которые старались в таком случае во что бы то ни стало восстановить свои права. Напротив, Албанские церковники никогда не

¹ Пигулевская Н. В., Сирийские источники по истории народов СССР, с. 82, 165.

² Там же.

³ ИА, III, 8, с. 302, подстрочник (разночтение списков группы Б). Данная глава является одним из документов, принятых на Партавском соборе 704 г., осудившем албанского католикоса-диофизита Нерсэса-Бакура. Мовсэс Дасхуранци искажает несколько фраз этого документа и добавляет отмеченное нами суждение, которое сохранилось в списках группы Б (подробно см. в следующей главе настоящей работы).

отказывались от борьбы за фактическую независимость от армянского католикосата. В удобные исторические моменты, опираясь на поддержку албанских (в территориальном, а не этническом смысле) князей, которые также вели борьбу против правителей центральной Армении, старавшихся как-то поддерживать единство всех армянских (в этническом плане) земель, албанские католикосы выходили из традиционного подчинения армянским духовным властям. Они принимали рукоположение от своих епископов, объявляли себя патриархами, вынашивали планы соединения с византийской диофизитской церковью¹. Но в данном случае для нас важно то, что борьба между Албанской и Армянской церквами не имела под собой этнической подошвы. Ни разу в спорах между двумя церквами не был поставлен вопрос о языке богослужения, которым в Албании был армянский. Албанские участники отмеченных споров, насколько позволяют судить источники, происходят главным образом с правобережья Куры. Собственно албанское левобережье ни в одном из эпизодов этой борьбы не играло сколько-нибудь заметной роли.

Таким образом, в начале VI в. окончательно формируется Албанская церковь, следующая церковным традициям правобережных армянских общин, включивших в сферу своего влияния и левобережье Куры. Фактически армянская по своей сути, эта церковь, однако, всячески пытается эмансипироваться от собственно Армянской церкви, порвавшей к тому времени с имперской.

РАЗДЕЛ 5. ТЕРМИН “АЛУАНК” У АРМЯНСКИХ ИСТОРИКОВ КОНЦА V ВЕКА

В течение второй половины V в. происходит процесс укрепления Албанского марзпанства, в состав которого входили и армянские области Утик и Арцах на правобережье Куры. После упразднения Албанского царства в 461/462 г. эти области уже непосредственно подчинялись марзпану, имевшему резиденцию сначала в Чоре, а затем в Партаве.

Елишэ, завершивший свой труд в 60-х гг. V в., пока еще различает и называет отдельные составные части Албанского марзпанства. Однако вскоре в армянской исторической традиции закрепляется понятие единой Албании в границах марзпанства. Свое совершенное выражение эта идея находит в у Лазара Парпеци, создавшего свою “Историю Армении” около 500 года.

¹ Примеры отмеченной борьбы см., к примеру, в ИА (гл. III, 3; 8; 21 /22/; 23 /24/) и в уникальном сочинении армянского католикоса Анании Мокаци (“О восстании дома Албанского...”), владычествовавшего в 941–967 гг.: Տեառն Անանիայի Հայոց Կաթողիկոսի՝ Յաղագս ապստամբութեան տանն Աղուանից, որ ընդ ժամանակս ժամանակս լեալ իցէ ձեռնադրութիւնն արտաքոյ սուրբ Լուսաորջի աթոռոյն [հրատ.՝ Գ. Տէր-Մկրտչեան], – «Արարատ», 1897, с. 130-144 [перезид.: Գալուստ Տէր-Մկրտչեան, Հայագիտական ուսումնասիրութիւններ, Աշխատասիրութեամբ՝ Պ. Հ. Հակոբյանի, գիրք Բ, Վաղարշապատ – Ս. էջմիածին, 1998, с. 92-124].

Парпеци знает и называет в Закавказье только три страны – Армению, Иверию и Албанию («Հայք, Կիրք, Աղուաիք»). Эта триада выступает у историка везде, где речь идет о закавказских делах. Три страны для него являются естественными и вечными союзниками, при этом главенствующую роль в этом сотрудничестве он приписывает Армении. К примеру, там, где у Елишэ грамоты шаханшаха Йездигерда II получают Армения, Иверия, Албания, Лпинк, Цавдэк, Алдзник, Кордук, Дасн и Арзнарзюн, Лазар Парпеци называет только первые три страны¹. В уста Милрнерсеһа, советника Йездигерда, историк вкладывает следующие слова: “Когда армяне будут крепко принадлежать нам, иверы и албанцы без труда будут нашими”². Далее он утверждает, что в грамоте Йездигерда, отправленной в Армению, значилось, в частности, следующее: “И когда вы, признающие нас, станете такими, как следует по нашим законам, иверы и албанцы не посмеют пренебречь нашим и вашим желанием”³. Парпеци сообщает, что во главе нахараров, представших перед шаханшахом, – как армянских, так и иверских и албанских, – находился Вардан Мамиконян⁴. У Елишэ же говорится только об армянских князьях.

Союз трех закавказских стран действительно известен с давних времен. Руководствуясь общностью интересов, Армения, Иверия и Албания не раз совместно выступали против внешних врагов. С принятием в начале IV в. н. э. христианства в качестве официальной религии этих стран их союз стал еще крепче. Образование и укрепление в течение V в. трех закавказских марзпанств, территориально не совпадающих с царствами Великой Армении, Иверии и Албании, не помешало развитию союза трех народов. Произошла лишь известная трансформация представлений о таких понятиях, как “Армения”, “Иверия” и “Албания”. Под “страной Арменией” стали понимать марзпанство Армэн (Армения), под страной “Иверией” – марзпанство Варджан (Иверия), под “страной Албанией” – марзпанство Аран (Албания), т. е. всю территорию от Аракса до Дербента.

Но триада “Армения, Иверия и Албания” подразумевает не только “страны” – марзпанства, но и их церкви. Действительно, после всех политико-административных перемен V в. четко определились юрисдикции трех престолов. “Армения”, “Иверия” и “Албания” – это одновременно территории, на которые распространялась власть соответствующих престолов, это – три церкви. Представление о гармонии, которая царит между членами данной триады, продиктовано именно этой идеей. В дальнейшем, говоря об Албании, армянские авторы имеют в виду страну, на которую распространялась юрисдикция албанского духовного престола. В соответствии с этой концепцией этнический состав перестает играть какую-либо роль, поэтому “албанцами”

¹ Парпеци, II, 25, с. 47.

² Парпеци, II, 21, с. 42.

³ Парпеци, II, 22, с. 44.

⁴ Парпеци, II, 25-28, с. 47-55.

оказываются и собственно албанские племена, которые находятся на левобережье, и те армяне, проживающие к югу от Куры, которые приняли этноним, намекающий в действительности на их подчинение албанскому престолу.

В “Истории Армении” Лазара Парпеци полностью отражено новое представление о трех странах Закавказья. Примерно к такому же выводу приводит и исследование сведений Мовсэса Хоренаци, другого армянского историка конца V в. и у него достаточно четко прослеживается представление о союзе закавказских народов. Так, по Хоренаци, иверы и албанцы выступают в союзе с Арменией еще во времена Тиграна I и Аждаһака, т. е. в VI в. до н. э. (!)¹.

Мовсэс Хоренаци завершает свой труд описанием событий 440 года, т. е. повествует в основном о тех временах, когда название “Албания” относилось только к левобережью Куры. Именно о собственно Албании рассказывается во многих главах его “Истории Армении”². Но сам историк был свидетелем включения Утика и Арцаха в Албанию и процесса укрепления названия “Алуанк” за армянским правобережьем. Текст главы I, 8 яркое тому свидетельство.

В этой главе Хоренаци повествует об устройстве Армении новым царем Валаршаком, который, по словам историка, был первым Аршакидом на армянском троне³. Историк, в частности, сообщает, что Валаршак назначил наместником северо-восточного наместничества Великой Армении (*«մեծ եւ անուանի եւ բազմաբեր գարեւելից հիւսիսոյ կողմանն կարգէ կողմնակալութիւն»*), лежащего “на великой реке Кур”, Арана из рода Сисака, сына Гелама, внука Найка, прародителя армян⁴. По словам Хоренаци, кроме Сюника, Сисак получил во владение “Поле Албанское с соседней горной областью, от реки Араке до крепости, которая называется Инаракертом” (*«գղաշտն Աղուանից եւ զլեռնակողմն նորին դաշտի, ի գետոյն Երասխայ մինչեւ ցամուրն, որ ասի Հնարակերտ»*)⁵. Эта страна была названа благодаря Сисаку “Алуанком” (*Աղուանք*), потому что из-за мягкости характера его (Сисака) звали “алу” (*кроткий, мягкий*) (*«...եւ աշխարհն յանուն քաղցրութեան բարուց նորա անուանեցաւ Աղուանք. զի աղու ձայնէին զնա»*)⁶. Царь Вастаршак назначил Арана из рода Сисака наместником отмеченной области, а от потомков Арана произошли княжеские роды этой области – Утийцы, Гардманцы, Цавдэйцы и Гаргарейцы (*«Եւ ի սորա [т. е. Сисака – А. А.] ծննդոց այս Առան անուանի եւ քաջ կարգեցաւ կողմնակալ բիւրաւոր ի Պարթեւէն Վաղարշակայ: Եւ ի սորա*

¹ Хоренаци, I, 29, с. 81.

² Хоренаци, I, 29, с. 81; II, 22, с. 137; II, 84, с. 228; II, 85, с. 239; III, 3, с. 259; III, 6, с. 263; III, 12, с. 276; II, 37, с. 304; III, 54, с. 329.

³ Историк считает Валаршака жившим во II в. до н. э., но в действительности Парфянские Аршакиды начали править в Армении в середине I в. н. э.

⁴ Хоренаци, II, 8, с. 113.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Перевод армянского слова “алу” см.: Նոր բառգիրք Հայկազեան լեզուի, Հտ. Ա, с. 42; Աճառյան Հ., Հայերեն արմատական բառարան, Հտ. Ա, Եր., 1971, с. 115.

զաւակաց ասեն սերեալ զազգն¹ Ուտէացւոց եւ Փարդմանացւոց եւ Մաւղէացւոց եւ Փարգարացւոց իշխանութիւնսն»)².

Итак, говоря об Албании-Алуанке, Мовсэс Хоренаци в данном разделе имеет ввиду область, находящуюся южнее Куры и соответствующую армянским провинциям Утик и Арцах. Действительно, крепость Ынаракерт находилась на правом берегу Куры³, поэтому территория между нею и рекой Аракс охватывает армянское правобережье Куры, вошедшее после 428 г. в Албанию. К тому же, упоминаемые историком четыре княжеских дома, возводимые к Арану, занимают своими владениями всю территорию Утика и Арцаха⁴.

Далее, данная область получила, согласно суждению Мовсэса Хоренаци, свое название “Алуанк” от прозвища “кроткого” (“алу”) Сисака, правнука патриарха-прародителя армян Ыайка.

И, наконец, Аран, назначенный, по Хоренаци, наместником данной области, это – персонаж, в имени которого, несомненно, предстает перед нами иранское название Албании (“Ран”, “Аран”), также возводится к Сисаку и Ыайку. К Арану, т. е. к Ыайку, восходят, “как говорили”, нахарарские роды и население этой области⁵.

Всё это показывает, в первую очередь, насколько был развит процесс перехода названия “Албания” на правобережье Куры ко времени Мовсэса Хоренаци. Историк помещает первоначальный ареал термина “Алуанк” к югу

¹ Слово «ազգն» здесь никак нельзя понимать и перевести как “племя” и отнести только к Утийцам. Оно означает “княжеский род” и вместе со словом «իշխանութիւնսն» относится ко всем четырем перечисленным историком нахарарским родам, которые, “как говорилось” (ասեն), возводились к Арану. Именно термином «ազգ» (“род”, “племя”) называет Мовсэс Хоренаци и другие княжеские дома Армении. К примеру: «եւ ի նմանէ ձգեալ ասի մեծ նախարարութիւն ազգին խոռխոռունեաց» (I, 12, с. 38); «ի սորա [Սիսակայ] ծննդոց աստ ուրեմն Վաղարշակ... գտեալ արս անուանիս՝ տեարս աշխարհին կարգէ, որ է Սիսական ազգ» (I, 12, с. 41); «գսերունդս ազգին Գնթունեաց ի սմանէ [Քանանիդասայ] առանց հակառակութեան լեալ» (I, 20, с. 59); «կարգել զպատմութիւն ճշդիւ զԹագաւորացն եւ զնախարարականաց ազգաց եւ տոհմից» (I, 3, с. 11-12); «եւ որ ի նմանէ [Շամբաթայ Բագարատայ] ծնեալ ազգ՝ լինել կոչմամբ յանուն նորա Բագարատունի» (II, 3, с. 105); «Որոյ որդի եղեալ Վարժ յանուն նորա անուանի ազգն» (II, 7, с. 110); «ընդ որ կարի զուարճացեալ, ասեն, Վաղարշակ՝ կարգէ ի թիւ նախարարութեան ազգաց» (II, 7, с. 111) и т. д. Конечно, под тем же словом «ազգ» Хоренаци понимает также и “племя”, “народ” (касательно армян, греков и пр.). Ср. Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепин Л. В., Пути развития феодализма..., с. 28-29.

² Хоренаци, II, 8, с. 113.

³ См. Երեմյան У. С., Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի, с. 63.

⁴ См. карту С. Т. Еремяна “Царство Великой Армении в 298–385 гг.” (на арм. яз.), изданную в Ереване в 1979 г.

⁵ В генеалогических построениях Мовсэса Хоренаци следует рассматривать представления того времени о происхождении не только княжеских родов, но и населения соответствующих областей. В противном случае придется думать, что, по представлениям историка, население Армении состояло только из нахарарских семей.

от Куры. Согласно его представлениям, именно с правобережьем было связано происхождение обоих хоронимов, характеризующих Албанию того времени (“Алуанк” и “Аран”). Если продолжить ход мыслей Хоренаци, то получится, что название “Алуанк” перешло на левобережье именно с правобережья (а не наоборот, как в действительности).

Далее, приведенные сведения Мовсэса Хоренаци показывают, что к концу V в. население правобережной Албании было именно армянским, так как историк возводит Арана, легендарного первого правителя этой области, так же как и его потомство, к прародителю армян. Отметим, что Хоренаци далеко не всегда возводит армянских нахараров к прародителю Хайку. Так, он отмечает неармянское происхождение таких именитых княжеских домов, как Багратиды, Арцруниды, Мамиконяны, Гнуниды, Гнтуниды, Мурацяны, Ванандейцы, Вайкуниды, Амадуниды, Аравеляны, Ропсяны и др. Относительно Слукунидов историк признается, что не может точно сказать, происходят ли они от потомства Хайка, или из тех, что населяли страну до прихода прародителя армян («Այլ մոռացաք եւ գղժնեայ Սլաքն անուանեալ այր, զոր ոչ կարեմ հաւատեալ ստել, ի Հայկա՞յ եթէ յառաջագունից քան զնա եղելոց յաշխարհիս, զոր հին զրոյցքն պատմեն, լինել. բայց էր այր քաջ: Չսա կարգէ [Վաղարշակն] սակաւ արամբք պահել զլեռունն եւ որսալ զքաւչսն. որք անուանեցան Սլկունիք»)¹. Конечно, сведения Хоренаци о происхождении армянских княжеских домов и населения различных областей не могут быть полностью точными, так как в большинстве своем они основываются на легендах и слухах, бытовавших в том или ином нахарарском роде, в той или иной области страны. Ко времени историка даже те роды, которые возводили себя или соседа к неармянскому предку, в подавляющем большинстве были полностью армянскими. Сам Хоренаци прямо отмечает, что “пришедшие” в Армению княжеские роды стали “нашими, по племени и семье” («եւ ով ոք ի ցեղիցս որոշելոց ընտանի եւ մերագնեայ, եւ ոչք ոմանք եկր ընտանեցեալք եւ մերագնացեալք»)². Исходя из сказанного, не всегда можно довериться сведениям Мовсэса Хоренаци о происхождении того или иного “неармянского” нахарарства. Несомненно, что еще более легендарный характер носит рассказ историка о Хайке и его потомках, в том числе о Сисаке и Аране, рассказ, который к реальному процессу формирования армянского народа вряд ли имеет отношение³. Однако представляется также бесспорным и то, что в легендах о потомках Хайка, представленных у Мовсэса Хоренаци, отражено состояние, сложившееся ко

¹ Хоренаци, II, 8, с. 116.

² Хоренаци, I, 3, с. 12.

³ [Об особенностях образования армянского этноса (путем этномиксации в I пол. VII в. до н. э.) и отражения этого процесса в легенде о прародителе Хайке уже см. в нашей работе 2013 г. (Ծավորեալն Ա., Հայկական լեռնաշխարհում բիացիների եւ խորենացիական Հայկեանների տարածման ուղիների համադրութեան փորձ, – В кн.: «Հայկազունիներ», Եր., 2013, с. 181-205)].

времени историка, и именно это важно для нас в данном случае. Из них, в частности, следует, что к концу V века в ряде армянских областей население было только армянским и там не бытовали легенды об инородном происхождении этого населения. В числе других у Хоренаци таковыми представлены и области Утик и Арцах.

Следует подчеркнуть еще одно важное заключение, вытекающее из сведений Мовсэса Хоренаци. То, что историк возводит термин “Алуанк” к простому армянскому прилагательному “алу”, – прозвищу, данному Сисаку, потомку Һайка, прародителя армян, а термин “Аран” выступает в качестве имени легендарного прародителя населения Утика и Арцаха, также потомка Һайка, указывает на то, что эти термины не имели, во всяком случае для Хоренаци, собственно этнического содержания, не связывались с определенной этнической единицей левобережья Куры. Армянский историк конца V в. весьма неплохо знаком с собственно Албанией и много раз упоминает ее в связи с различными историческими событиями. Но вот при объяснении термина “Алуанк” он говорит об армянском прилагательном “алу” и о населении армянского правобережья, таким образом, совершенно оставляя в стороне собственно албанское население левобережья. Это показывает, что ко времени Хоренаци в собственно Албании не существовало сложившегося этноса, носителя этнонима “албанцы” (тот же «*ԱղբաՆիք*») в качестве если не самоназвания, то хотя бы иноназвания. Из этого следует, что в конце V в. население собственно Албании называлось “албанцами” только чужими (в данном случае – армянскими историками), причем именно от названия их страны – “Албания”. В первом разделе настоящей главы к подобному заключению мы пришли для III в. н. э. Если это достаточно для обобщения, то можно констатировать, что в Албанском царстве так и не произошло слияния многочисленных племен в единый этнос. Каждое племя, населяющее это царство, сохранило свою этническую изолированность и свой племенной эндоэтноним. Термин “албанцы” не стал самоназванием населения страны, не перестал быть описательным и собирательным этниконом. Термин “Албания” обозначал территорию, но не ее население как этническое целое. Отметим, наконец, что в свете всего сказанного становится понятной и причина легкого распространения названия “Албания” на армянское правобережье.

Таким образом, к концу V в. термин “Албания” полностью был принят в качестве названия и правобережных областей Албанского марзпанства. Интересно, что уже в этот период под “Албанией” понимается иногда только правобережье, как это видно из сведений Мовсэса Хоренаци. Данное явление – результат того процесса, когда армянское население Албанского марзпанства, приняв термин “Албания” за название своей страны и в то же время чувствуя различие между собой и левобережным населением, которое было не только не армяноязычным, но местами даже не христианским, называло левобережье другими, пейоративными терминами. В частности, Хоренаци употребляет для

обозначения левобережного населения помимо термина “Алуанк” (“албанцы”) также и термины “северные”, “варвары севера”, “горные жители Кавказа”¹. Историк характеризует язык собственно албанского населения как варварский, богатый горловыми звуками, хужийский и гаргарейский². Подобные пейоративные эпитеты показывают, насколько далеки были друг от друга две части Албанского марзпанства в плане самосознания.

Обобщая результаты проделанного анализа сведений Лазара Парпеци и Мовсэса Хоренаци, мы приходим, таким образом, к выводу, что в конце V в. в армянской литературе утверждается новое значение термина “Албания”. Последний уже в полной мере означает не только левобережье, но и правобережье Куры. Армянские авторы последующих эпох ничего не добавляют к такому пониманию интересующего нас термина. Это понимание проходит по всем историческим и географическим сочинениям. Единственное исключение составляет географический трактат VII в. “Ашхарнацуйц”. Там, в рассказе об Албании, автор специально отмечает различие между двумя главными составными частями Албанского марзпанства, и левобережье называет “Собственно страной Албанией” («Բայց մեք ասացուք զրոն աշխարհն Աղուանից...»)³. Этот факт весьма важен тем, что показывает, как в армянской научной литературе, несмотря на сложившуюся традицию, всё же не смешивали этнические границы с административными.

¹ Хоренаци, II, 84, с. 227-228; II, 85, с. 230; III, 3, с. 259-260; III, 9, с. 266.

² Хоренаци, III, 54, с. 329. Текст этого отрывка см. выше, в первой главе работы, в параграфе о гаргареях. Здесь необходимо отметить, что пейоративное отношение армянских историков к собственно албанскому населению непосредственно отражает только лишь характерные особенности средневекового этно-конфессионального самосознания (так сказать – издержки противопоставления “мы – они”). Поэтому цитированные нами отрицательные эпитеты, отдельно взятые, никак не могут быть основой для суждений об истинном уровне социального и культурного развития Собственно Албании в раннем средневековье. В специальных работах убедительно показано, что так же критически следует относиться и к некоторым сообщениям античных авторов об экономической жизни в Албании (см. Алиев И., К интерпретации парарафов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги “Географии” Страбона, с. 150-165).

³ Աշխարհացոյց Մովսէսի Խորենացոյ, с. 29; Երեւնյան Ս. Տ., Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի, с. 105. [Ср. Անանուն (Է դար), Աշխարհացոյց, տժ. 120].

ГЛАВА III

ТЕРМИНЫ “АЛБАНИЯ” И “АЛБАНЦЫ” В “ИСТОРИИ АЛБАНИИ” МОВСЭСА ДАСХУРАНЦИ

РАЗДЕЛ 1. СПИСКИ, НАЗВАНИЕ, ХАРАКТЕР, АВТОР И ВРЕМЯ СОЗДАНИЯ “ИСТОРИИ АЛБАНИИ”

После отделения Утика и Арцаха от остальной Армении административными и церковно-юрисдикционными границами армянская литература, создаваемая в этих областях, развивается с известной степенью самостоятельности, выражающейся, в первую очередь, в вопросах политической направленности церковно-программных и исторических сочинений¹. Исключительное место в этой литературе занимает “История Албании” (ИА, или “История страны Алуанк”) Мовсэса Дасхуранци (названного также – *Каланкатуаци*), в составе которой до нас дошли памятники армянской историографии Албании и более раннего периода. По сравнению с историческими сочинениями “страны Армении” (в границах Армянского марзпанства) в отмеченной литературе определенные нюансы имеет и семантика терминов “Албания” и “албанцы”. Для досконального анализа этой семантики представляется целесообразным специальное исследование терминологии “Истории Албании”, с выделением данной части работы в отдельную главу. В свою очередь, на сегодняшний день эта цель может быть успешно достигнута только лишь при предварительной подробной текстологической характеристике ИА и ее источников. И, конечно, сначала следует попытаться установить генеалогию списков ИА и на этом основании составить представление об авторском тексте Мовсэса Дасхуранци.

Первая попытка полноценного анализа списков ИА предпринята в конце XIX века Х. Дадяном, опубликовавшим серию статей по этому вопросу². На основании анализа 5 списков, хранившихся в библиотеке патриаршей резиденции в Эджмиацине, он установил, что списки ИА делятся на две группы (А и Б), причем архетипом группы А является древнейшая рукопись, содержащая это сочинение, переписанная в Йовһаннаванке в 1289 г. В дальнейшем

¹ Подробный обзор и анализ этой литературы представлены в монографии А. Ш. Мнацаканяна “О литературе Кавказской Албании” (Ер., 1969), которая первоначально была издана на армянском языке (Մնացականյան Ա. Շ., Աղվանից աշխարհի գրականության հարցերի շուրջը, Եր., 1966).

² Խ. Վ. (Խաչիկ վարդապետ Դադեան), *Մոզես Կաղանկատուացոյ Աղուանից պատմութեան Մայր Աթոռոյ մատենադարանում գտնուած ձեռագիր օրինակները*, – «Արարատ», 1895, с. 235-238, 333-338, 388-390, 424-426; *Он же: Նիւթեր ուսումնասիրութեան Աղուանից պատմութեան*, – «Արարատ», 1896, с. 22-26, 67-71, 125-128, 176-179; *Он же: Նիւթեր Աղուանից պատմութեան ուսումնասիրութեան համար*, – «Արարատ», 1897, с. 67-70, 161-163 (далее – Դադեան, 1895, 1896, 1897).

перечислением и описанием списков ИА, а также определением их принадлежности группам А и Б занимались также М. Тер-Мовсисян, Р. Ачарян, Н. Акинян и Ч. Довсетт¹. Попытка составления полной генеалогии списков ИА предпринята Ф. Дж. Мамедовой². Однако, будучи незнакомой с большей частью рукописей, она вынуждена была ограничиться сведением воедино фактов, известных из литературы. В результате неверное понимание отдельных фактов и несколько неудавшихся предположений привели исследовательницу к ряду серьезных ошибок, которые, в конечном счете, делают неприемлемой всю предложенную ею систему.

Совсем недавно вышел новый, сводный текст ИА, подготовленный В. Д. Аракелянцем на основании 15 списков, нескольких фрагментов и всех предыдущих изданий³. К сожалению, будучи знакомым с тремя десятками списков ИА, публикатор не предпринял попытки составления их полной генеалогии.

Подробное исследование генеалогии списков сочинения Мовсэса Дасхурянци представлено нами в специальной работе⁴, поэтому здесь мы ограничимся сокращенным повторением основных результатов этого исследования.

Древнейший список ИА (ММ № 1531 – а), к которому восходит больше половины имеющихся в наличии других списков (группа А), переписан в 1289 г., как об этом свидетельствует памятная запись на с. 306б. Переписчик неизвестен. В 1676 г. копиист Атанас и историк Закария Канакерци произвели реставрацию нескольких листов данной рукописи (см. памятную запись на с. 377б₂). При этом был утерян один лист между лл. 371 и 372 с текстом из главы 20 третьей книги ИА⁵.

В 1760 г. рукопись была доставлена в Эджмиацин, и по приказу армянского католикоса Яакоба Шамахеци переписчик Лункианос Аштаракечи снял копию (g). По мнению Х. Дадяна, именно Лункианос подчистил отрывки текста ИА на страницах 236_{а2}, 359_{б1-2} и 375_{б2} и записал, подражая древнему почерку, новый текст, который фигурирует во всех копиях с данного списка, начиная с рукописи Лункианоса⁶. Ч. Довсетт отмечает, что ему не удалось найти веских доказательств тому, что автором подчисток является именно

¹ Մեսրոպ Մազիստրոս Տէր Մովսիսեան, *Ընդհանուր ցուցակ Հայերէն ձեռագրաց*, – *Մատենադարանի անտիպ ձեռագրացուցակների հաւաքածո*, № 133, *Մատենագիրներ*, [թղթ. 3, с. 1550-1553; Աճառյան Հ., *Հայերէն արձատական բառարան*, հտ. Գ, Եր., 1977, с. 40-41; Ակիմեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասիրուրանցի (Կոչուած Վաղանկատուացի)...*, 1970, с. 5--14; *The History of the Caucasian Albanians...*, p. XI-XIV.

² Мамедова Ф., “История албан” Моисея Каланкатуйского как источник..., 1977, с. 14-32.

³ ИА, с. XXXIV-XLIV (для предисловия В. Д. Аракеяна далее – Վաղանկատուացի).

⁴ Հակոբյան Ա., *Մովսէս Վաղանկատուացու «Աղվանից պատմութեան» ձեռագրերը*, – «Բանբեր Մատենադարանի», № 15, Եր., 1986, с. 110-144.

⁵ Х. Дадян, обнаруживший эту потерю, опубликовал соответствующий текст на основании двух списков группы Б (Դադեան, 1897, с. 161-163).

⁶ Դադեան, 1897, с. 70.

Лункианос¹. Однако, как бы то ни было, понятно, что подчистки сделаны после 1730-х гг., так как рукопись *h*, переписанная с древнейшей рукописи между 1730–1737 гг., в соответствующих местах имеет текст списков группы *B*.

Здесь следует остановиться на вопросе о побуждениях подчисток в древнейшей рукописи ИА. В свое время Х. Дадян предположил, что Лункианос преднамеренно исказил оригинальный текст Мовсэса Дасхуранци, для того чтобы в борьбе между Эджмиацинским и Гандзасарским католикосатами исключить вопрос об исторических обоснованиях автокефальности последнего². Это мнение было принято впоследствии Ч. Довсеттом и еще более развито Ф. Дж. Мамедовой³. Однако после того, как был обнаружен источник главы III, 8 ИА постановление Партавского собора 704 г.⁴, содержащее отличную от текста списков *B* ИА формулу постановления собора, стало ясно, что положение намного сложнее. Сравнение трех вариантов текста формулы постановления Партавского собора показывает, что автор ИА, переписывая эту формулу с оригинального документа, исказил большой отрывок, касающийся подчинения албанского католикосата армянскому; в XVIII же веке, заметив несоответствие между сведением главы III, 8 ИА и ее источником и предположив, что искажение совершено после “великомудрого ученого” («գերիմաստ վարդապետ») Мовсэса Каланкатуаци⁵, рукой “албанских чернецов” («Աղուանից սեւագլուխքն») ⁶, Лункианос позволил себе “восстановить” оригинальный текст сочинения на основании его источника⁷. Сравнение показывает, что на основании древнего источника “восстановлен” оригинальный текст также и в первом подчищенном отрывке, в главе I, 9 ИА. На этот раз источником служил соответствующий раздел сочинения католикоса X в. Анании Мокаци “О восстании дома Албанского”, в котором, по утверждению его автора, было изложено содержание ИА⁸. Наконец, в третьем подчищенном отрывке

¹ The History of the Caucasian Albanians..., p. XIV, n. 7.

² Դադեան, 1897, с. 70.

³ The History of the Caucasian Albanians..., p. XIV; Мамедова Ф., “История албан” Моисея Каланкатуайского как источник..., с. 27-32.

⁴ См. Հակոբյան Ա. Հ., *Եղիա Արճիշեցի կաթողիկոսի նորահայտ թուղթը*, – ИФЖ, 1981, № 4, с. 140-152 (текст – с. 149-151). [Ср. также Յակոբեան Ա., *Եղիա Արճիշեցի կաթողիկոսի թղթերը*, – «Հանդէս ամսօրեայ», ՃԻԶ տարի, Վիեննա-Եր., 2012, стб. 1-24].

⁵ Это выражение неоднократно повторяется в памятных записях рукописи, переписанной Лункианосом (*g*). [О Лункианосе см. еще: Հարությունյան Ա. Է., *Գրիչ Ղուկիանոս Աշտարակեցու տապանագիրը եւ մատենագրական վաստակը*, – «Վէմ» համահայկական հանդէս, Ը(ԺԴ) տարի, 2016, № 2 (54), с. 105-119; Յակոբեան Ա., *Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը...*, с. 289].

⁶ Это выражение содержится на полях одной из рукописей ИА (*b*) и принадлежит современнику Лункианоса, армянскому католикосу Симэону Ереванци (1763–1780 гг.). См. Դադեան, 1897, с. 68.

⁷ Подробно: Հակոբյան Ա. Հ., *Եղիա Արճիշեցի կաթողիկոսի նորահայտ թուղթը*, с. 143-145.

⁸ Там же, с. 145-146.

очередность албанских католикосов у Мовсэса Дасхуранци настолько явно ошибочна, что уже в XIII в. Киракос Гандзакеци высказывал по этому поводу свое сомнение¹, а Мхитар Айриванеци просто переместил Григориса и написал его имя перед именем Шупһалишоа². То, что поступок Лунканоса являлся не злонамеренным искажением исторического источника, а текстологической поправкой, видно также из того, что многочисленные другие разделы ИА, где Дасхуранци не менее целенаправленно доказывает автокефальность Албанской церкви, оставлены без изменений.

Конечно, в настоящее время с точкой зрения “текстолога” XVIII в. согласиться трудно, и если нас интересуют не реалии VIII века, а вопросы об оригинале ИА, то, несомненно, первоначальными следует считать чтения группы *Б* и списка *h*.

К списку № 1531 восходят многочисленные копии, которые вместе с их прототипом принято объединять как группу *А* списков ИА. Непосредственно с архетипа переписаны: список № 75 библиотеки армянского католикосата в Антилиасе (*h*, между 1730–1737 гг.); списки Матенадарана им. Маштоца ММ № 2646 (*g*, 1760–1761 гг.); ММ № 2866 (*t*, 1829 г.); и фрагмент № 1351 (*p*, между 1766–1822 гг.).

К списку ММ № 2646 (*g*) восходят списки: ММ № 6520 (*m*, 1835 г.); ММ № 6547 (*n*, 1841 г.?) армянская рукопись № 219 Национальной библиотеки в Париже (*P₃*, 1852 г.); список Норайра Бюзандаци (1892 г.); и отрывок из ИА в рукописи ММ № 6577 (между 1761–1787 гг.). Издание М. Эмина основывается на списках *m* и *n*. Всё это – подгруппа *Ag* группы *А*. Ее характерные особенности обуславливаются теми поправками, добавлениями (в частности, из сочинения Киракоса Гандзакеци) и сокращениями, которые вносил в переписываемый им текст списка *g* копиист Лункианос. Помимо всего прочего он превратил в отдельную главу часть главы III, 16 ИА, вследствие чего количество глав третьей книги сочинения достигло 24³.

К списку сохранившегося ныне фрагмента ММ № 1351 (*p*) восходят списки: ММ № 4197 (*f*, 1822 г.); ММ № 3043 (*d*, 1839 г.); ММ № 6466 (*d₂*, 1839 г.); списки библиотеки Венских Мхитаристов № 8 (*w₁*, 1838 г., рукопись Э. Боре) и № 36 (*w₂*, 1845–1867 гг.); армянская рукопись № 217 Национальной библиотеки в Париже (*P₁*, 1850 г.); утерянные ныне список К. Шахназаряна и список Армашского монастыря № 61 (1846 г.), использованные публикатором

¹ Киракос, гл. X, с. 194.

² Айриванеци, с. 19. Подробно см. Հովորդի Ա. Հ., Եղիա Արճիշեցի կաթողիկոսի նորահայտ թուղթը, с. 146.

³ К сожалению, так поступил и В. Д. Аракелян, который превратил в отдельную главу всю вторую половину главы III, 16 (см. ИА, с. 319–320). Верная разбивка последних глав ИА представлена в издании К. Шахназаряна, в английском переводе Ч. Довсетта и в переводе на ашхархабар В. Д. Аракеляна. Цитируя критическое издание, мы берем неверные номера глав в скобки.

парижского издания ИА К. Шахназаряном (*Шахн. 1* и *Шахн. 4*)¹. Это – подгруппа *Ap*. Ее главной характерной особенностью является то, что составляющие ее списки содержат полный текст “Плача” Давтака Кертола, который во всех других списках ИА имеется только наполовину. Кроме того, копируя текст ИА с древнейшей рукописи 1289 г. (*a*), переписчик архетипа данной подгруппы (*p*) имел перед собой и какой-то список группы *B* (предположительно – список XVII в. ММ № 1725 (*b*)) и в отдельных случаях отдавал предпочтение разночтениям именно последнего. Так, в главах II, 28 и III, 20 (21) списки подгруппы *Ap* содержат несколько строк текста, который отсутствует в других списках группы *A*, но имеется в списках группы *B*². Однако отмеченное обстоятельство никак не оправдывает предположение Ф. Дж. Мамедовой о том, что рукопись Э. Боре (*wi*) и копии с нее якобы восходят к списку ММ № 1725 (*b*) и поэтому относятся к группе *B*³.

К списку ММ № 2866 (*t*) восходят списки: библиотеки Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР № В-56 (*u*, 1841 г.); Национальной библиотеки в Париже № 218 (*P*₂, 1852 г.) и № 221 (*P*₅, 1859 г.); утерянный ныне список, использованный К. Шахназаряном (*Шахн. 2*, до 1846 г.), а также большая часть списка Армашского монастыря № 61. Это – подгруппа *At*. Копируя текст ИА с древнейшей рукописи (*a*), переписчик архетипа данной подгруппы (*t*) Йовханнэс Шахатуянц добавлял на полях кое-какие разночтения из списка *b*, в том числе те две фразы в главах II, 28 и III, 20 (21), которые имеются и в списках подгруппы *Ap*. Эти добавления имеются и на полях других списков подгруппы *At*.

В настоящее время насчитывается 11 списков ИА, которые не восходят к древнейшей рукописи (*a*). Их принято считать группой *B* списков ИА. Анализ текстов этих списков позволяет нам разделить данную группу на две подгруппы – *bil* и *crv*⁴. К неизвестному ныне архетипу подгруппы *bl* восходят списки: ММ № 1725 (*b*, 1675 г.); библиотеки Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР № С-59 (*l*, 1678); библиотеки монастыря св. Якова в Иерусалиме № 375 (*i*, 1685 г.); библиотеки Государственного университета в Тюбингене № Ма XIII 69 (1833 г.), а также отрывок из ИА в рукописи ММ № 1725. К неизвестному ныне архетипу подгруппы *crv* восходят списки: библиотеки Британского музея в Лондоне № Or 5261 (*r*, XVII в., рукопись митрополита Багдасара Гасан-Джалаляна); ММ № 2561 (*c*, 1664 г.); ММ № 8035 (*e*, 1848 г.); ММ № 8057 (*s*, 1855 г.); библиотеки Венецианских

¹ Из издания К. Шахназаряна переписан отрывок ИА в рукописи ММ № 4442.

² См. ИА, с. 199, 14-15; 329, 14-17 (здесь и далее после запятой указывается соответствующая строка).

³ Мамедова Ф., “История албан” Моисея Каланкатуйского как источник..., с. 19-20.

⁴ [В последующих работах удалось окончательно выяснить, что список *i* переписан с рукописи *l*, следовательно эту подгруппу нужно называть *bl*. Также и другую подгруппу далее будем называть *crv*. См. Յվոհաննի Ա., Արքայապետն Տերն ու իշխանապետն Տերը..., с. 178].

Мхитаристов № 1485 (v, конец XVII в.) и № 1146 (v₂, 1842 г.); Национальной библиотеки в Париже № 220 (P₄, 1857); а также неизвестные ныне списки Г. Шермазянца № 190¹, С. Джалалянца и прототип списков *s* и *P*₄. Списки подгруппы *crv* содержат дополнительные 5 глав, одну – после главы II, 51 и четыре – после III, 23 (24)². Характерная черта этих глав состоит в том, что они в основном посвящены Гандзасарскому монастырю. Из этого вероятнее всего можно предположить, что архетип подгруппы *crv* был составлен в начале XVI в., когда резиденция, албанских католиков была окончательно перемещена из Чалета (на левобережье Куры) снова в Гандзасар³¹.

Кроме уже отмеченных выше, сохранилось еще 7 отрывков из текста ИА, которые имеют огромное значение для восстановления авторского оригинала Мовсэса Дасхуранци. Это – отрывки, включенные в рукописи ММ № 2966 и 3062 (часть главы I, 11)⁴, ММ № 579 (гл. III, 14)⁵, ММ № 4284 (гл. III, 18 (19))⁶, библиотеки Венских Мхитаристов № 324 (гл. III, 1–2)⁷, а также в армянские сборники (гл. I, 19–23)⁸ и в сочинения Ухтанэса (гл. I, 6–7 и II, 47 (первая пол.) и Анании Санаһиници (гл. II, 47 (первая пол.) и II, 48 (вторая пол.))⁹. Сравнение показывает, что разночтения указанных отрывков сходятся с разночтениями списков то группы *A*, то группы *B*. Из этого следует, что эти отрывки переписаны с таких списков ИА, которые восходили к авторскому тексту Мовсэса Дасхуранци независимо от архетипов групп *A* и *B*. Такими же древними списками пользовались, по видимому, и Мхитар Гош (XII–XIII вв.), Киракос Гандзакци и Мхитар Айриванци (XIII в.)¹⁰, однако они не переписывали текст ИА, а свободно излагали ее сведения.

¹ В рукописном описании погибшей при пожаре коллекции Г. Шермазянца упоминается еще один список (№ 170), имевший дату 1558 г. (*Յուզակ գրչադիր մատենից Գալստի Շերմազանեանց, ժողովեալք ի միջոցս 30-ամաց ճանապարհորդութեան իւրոյ, – ՄՄ, Կաթնղիկոսական դիւան, Կիւննա, 1895, Լ. 228, Դ. 17, Լ. 25*_ա). Ее происхождение, к сожалению, неизвестно.

² Эти последние взяты у Киракоса Гандзакци (*Киракос*, гл. XXX, XXXI, LXIII, LXIV).

³ [В последний раз об Албанском католикоате в Чалете подробно см. *Балаян М. Г.*, Антипрестольный албанский католикоат в Ч’алет’е (XV в.), – “Albania Caucasia”, Сб. статей, вып. I, Предисловие, подготовка *А. К. Аликберов, М. С. Гаджиев*, Москва, 2015, с. 17].

⁴ ММ № 2966, л. 120_{а-б}; ММ № 3062, л. 199_{а-б}.

⁵ ММ № 579, с. 80_б-82_б.

⁶ ММ № 4284, с. 48_б-50_б.

⁷ Տաշեան Հ. Յ. Վ., *Յուզակ Հայերէն ձեռագրաց Մատենադարանին Մխիթարեանց ի Վիեննա, Վիեննա*, 1895, с. 770.

⁸ ММ № 6196, с. 151_б-158_а; ММ № 3787, с. 429_а-438_б; Սարգիսեան Հ. Բ., *Մայր ցուցակ Հայերէն ձեռագրաց Մատենադարանին Մխիթարեանց ի Վենետիկ, Հտ. Բ, Վենետիկ – Ս. Ղազար*, 1924, с. 9, 47-48, 112.

⁹ *Ухтанэс*, II, 65, с. 122-124; II, 69, с. 131; ММ № 567, л. 83_а-85_б.

¹⁰ Ալիշան Հ. Ղ., *Հայագատուծ, Հտ. Բ, Վենետիկ – Ս. Ղազար*, 1901, с. 384-385; *Киракос*, гл. X, с. 192-199; *Айриванци*, с. 19. Вопрос об использовании текста ИА армянским католиком X в. Ананией Мокаци будет специально рассматриваться ниже.

Группы *A* и *B* списков ИА впервые определены и охарактеризованы Х. Дадяном. В качестве основных отличительных черт исследователь указал на главу III, 20, в которой из-за потери одного листа в древнейшей рукописи ИА списки группы *A* имеют большой пропуск, и на отрывки в главах I, 9, III, 8 и III, 23, которые из-за “текстологических” поправок Лункианоса по группам отчетливо различаются¹. Ч. Довсетт добавил к отмеченным различиям еще одно. По его мнению, списки группы *B* (“во всяком случае, – пишет автор, – *P*₄ и рукопись Британского музея”) содержат дополнительную главу II, 51, в которой представлена легенда о голове Иоанна Крестителя². Однако в действительности эта дополнительная глава содержится в списках только одной из подгрупп, а именно – в подгруппе *crv* группы *B*. Неудачно также предположение Ф. Дж. Мамедовой, согласно которому в списках группы *B* “Плач” Давтака содержится полностью³. Как отмечено выше, полный текст “Плача” наличествует только в списках одной из подгрупп, а именно подгруппы *Ar*.

Следует сказать, что отличительные черты, на которые указывал Х. Дадян, по существу, также не являются подлинными различиями групп *A* и *B*. Обе эти черты являются результатом поздних вмешательств, т. е. искусственны. В настоящее время известен один список группы *A*, а именно-список *h*, который был переписан с древнейшей рукописи до вмешательства Лункианоса и, естественно, в соответствующих отрывках глав I, 9, III, 8 и III, 23 ИА содержит тот же самый текст, что и списки группы *B*. Вполне можно надеяться со временем обнаружить копию, переписанную с древнейшей рукописи ИА до 1676 г., в которой глава III, 20, естественно, будет полной.

Подлинные различия групп содержатся в многочисленных других больших и малых отрывках, в которых текст ИА расходится по группам настолько, что эти различия трудно характеризовать иначе, как редакционные⁴. Самое очевидное расхождение между текстами списков двух групп имеется в главе I, 14, где в списках группы *B* первая половина главы с началом рассказа о деятельности Григория Просветителя отсутствует. Подробный анализ позволяет установить, что первая половина главы в языковом, сюжетном и источниковедческом аспектах полностью соответствует второй половине главы⁵. Из этого вытекает, что авторскому тексту ИА остался верным переписчик архетипа группы *A*, а переписчик архетипа группы *B* подверг оригинал редакционной переработке, пропустив целый отрывок текста в несколько страниц и написав вместо него маленькое предисловие в 3-4 строки⁶.

¹ Ռադեան, 1897, с. 67-70.

² The History of the Caucasian Albanians..., p. XIV.

³ Мамедова Ф., “История албан” Моисея Каланкатуйского как источник..., с. 25.

⁴ Ср. Շադանկատուացի, с. XXXIV-XXXV.

⁵ Ср. Հակոբյան Ա., Մովսես Կաղանկատուացու «Աղվանից պատմութիւն» ձեռագրերը, с. 140.

⁶ Касаясь различия заглавий главы I, 14 ИА в списках групп *A* и *B*, Ф. Дж. Мамедова без всякого анализа заявляет, что авторскому оригиналу ИА соответствует заглавие в

Второе наиболее явное расхождение между текстами в группах *A* и *B* наблюдается в главах I, 19-23. Здесь, как отмечает В. Д. Аракелян, тексты по группам разнятся настолько, что иногда их можно считать самостоятельными¹. Сравнение этих текстов с тем же отрывком из ИА, сохранившимся в армянских изборниках и восходящим, как было отмечено выше, к какому-то древнему списку ИА, независимому от архетипов групп *A* и *B*, показывает, что определенное редактирование оригинала произвел переписчик архетипа группы *A*. Однако в ряде случаев от оригинала отходил и переписчик архетипа группы *B*. Так, соответствие заглавия главы I, 21 в тексте и оглавлении списков группы *A* с тем же заглавием в оглавлении списков группы *B*, в то время как в тексте последних фигурирует иное заглавие, показывает, что оригинальное заглавие сохранилось в тексте списков группы *A*².

Таким же путем, сравнивая тексты двух групп списков ИА с отрывками, независимыми от архетипов *A* и *B*, а также с источниками, переписанными Мовсэсом Дасхуранци в свой труд (заметим, что кроме случая Лункианоса

списках группы *B* (Мамедова Ф. Дж., Текстологический анализ “Истории албан” Моисея Каланкатуйского, – БЧ, 1981 г., Тезисы докладов, Москва, 1981, с. 55). Здесь нам представляется уместным отметить и ряд других неверных предположений и заявлений исследовательницы. 1) Пытаясь создать представление, якобы первые издатели текста ИА, М. Эмин и К. Шахназарян, тенденциозно подвергали текст редактированию, Ф. Дж. Мамедова пишет, что по сравнению с чтением находящихся под ее рукой рукописей В-56 и *P*₁ 217, в отмеченных изданиях заглавие главы I, 14 более обширно. Странное и ошибочное заявление! Найдя переведенное ею короткое заглавие в *оглавлении* списка В-56 (с. 291б; именно так же – во всех оглавлениях списков группы *A*; кстати, список *P*₁, не имеет оглавления!), исследовательница каким-то чудесным образом не заметила, что в самих текстах в списках В-56 и *P*₁ (именно так же – во всех списках группы *A*) заглавие главы I, 14 обширнее ровно настолько, насколько оно представлено в изданиях ИА (см. соответственно с. 256-26а и 126). 2) Согласно неудачному предположению Ф. Дж. Мамедовой во втором пункте тезисов, архетипом группы *B* представляется список ММ № 1725 (*b*). 3) В четвертом пункте тезисов, с целью показать, что такое название характерно для списков группы *B*, исследовательница заявляет, что название ленинградского списка С-59 (*I*) “Заголовки первой части истории албанского народа” имеет и парижская рукопись *P*₄ 220. В действительности, список *P*₄, так же как и все остальные списки подгруппы *crv*, имеет название “Оглавление и предисловие к История Албании” («Ցանկ եւ նախադրութիւն սակս Պատմութեան Աղուանից», см с. 1 отмеченной рукописи). 4) В этом же пункте Ф. Дж. Мамедова пишет, что фигурирующее в приведенном названии списка С-59 чтение “албанский народ” («Աղուանից ազգն») в списках группы *B* встречается чаще, чем в списках группы *A*. Но второго примера подобного порядка в списках ИА найти невозможно. Преподнесение читателю столь серьезных выводов на основании столь плохо проверенных фактов представляется нам недопустимым.

¹ Ср. Գաղափարաբանութիւն, с. XXXIV.

² Отмеченные отклонения списков группы *B* от авторского текста ИА (как и другие, более незначительные), фигурирующие в списках обеих подгрупп (*bl* и *crv*), доказывают, что архетипы этих подгрупп восходят к оригиналу ИА не самостоятельно, а через общий прототип (т. е. архетип группы *B*).

нам не известны другие исправления переписчиками текста ИА по ее источникам), удастся установить оригинальность чтений списков *A* или *B* примерно для четверти всего текста ИА. В результате этой работы выясняется, что шансы двух групп списков отражать авторский текст ИА примерно равны.

Выше мы увидели, что имеющиеся на сегодняшний день списки группы *A* восходят к древнейшей рукописи ИА (*a*), а списки группы *B* через восстанавливаемые архетипы подгрупп *bl* и *crv* восходят к восстанавливаемому архетипу группы *B*. Анализ текстов списков обеих групп позволяет поставить вопрос, восходят ли архетипы групп *A* и *B* к авторскому тексту ИА отдельно, или они имеют общий протограф. Имеющиеся в списках обеих групп противоречия, которые невозможно отнести к автору сочинения, указывают на то, что такой протограф существовал.

Первое противоречие обнаруживается в главе II, 47, где во всех древнейших списках ИА имеется следующее сведение: “Шёл сорок третий год летосчисления римлян, когда просветились армяне верой, и на 270 лет раньше, чем просвещение Албании” («Քառասներորդ երրորդ ամ էր թուակահանին Հռոմոց, յորժամ լուսաւորեցան Հայք ի Հաւատս, եւ Աղղանից լուսաւորութեանն ՄՀ ամ յառաջ»)¹. Подчеркнутое чтение имеется и в древнейших копиях данного отрывка у Ухтанэса и Анании Санаһинеци, которые независимы от архетипов групп *A* и *B*². По этому сведению получается, что просвещение (т. е. обращение в христианство) Армении произошло в 327 г. (284 + 43)³, а просвещение Албании – через 270 лет, т. е. в 597 г. Столь неверную датировку христианизации Албании вряд ли мог дать какой-либо армянский историк, а тем более – автор “Истории Албании”. Поэтому совершенно очевидно, что здесь мы имеем дело с ошибкой или поправкой переписчика авторского текста ИА. У Мовсэса Дасхуранци, нужно полагать, фигурировала форма «լուսաւորութիւնն», а не «լուսաւորութեանն», и вышеприведенное сведение означало: “...а просвещение Албании [произошло] на 270 лет раньше”⁴. Итак, христианизация Албании приурочивается историком к 57 г. н. э. (327 – 270), т. е. ко времени деятельности его героя, апостола Елишай, а просвещение Армении – ко времени Григория Просветителя. Другое дело, что Елишай (даже в варианте легенды, представленном у Дасхуранци) был учеником “армянского” апостола Фаддея, который, по традиции, проповедовал в Армении до своего

¹ ИА, II, 47, с. 269-270.

² Ухтанэс, II, 69, с. 131; ММ № 567, л. 83а.

³ По всей видимости, под “летосчислением римлян” (начало – в 247 г.) автор ИА или его источник в действительности понимал летосчисление Диоклетиана (начало – в 284 г.). В противном случае просвещение Албании падает на 20 г. н. э., когда просветительской деятельности не начинал еще Иисус Христос, а подобную ошибку вряд ли мог совершить какой-либо христианский автор.

⁴ Так восстановили оригинальное чтение и издатели М. Эмин (с. 214) и К. Шахназарян (т. I, с. 405).

ученика, следовательно, просвещение Армении также можно было датировать временем апостолов, а не Григория Просветителя. В данном случае логика историка, поборника Албанской церкви, непоследовательна. Однако для нас важно здесь то, что он писал «*լուսաորութիւնն*», а во всех копиях, независимых друг от друга, имеется чтение «*լուսաորութեանն*». Объяснить это случайностью, т. е. допустить, что Ухтанэс, Анания Санахинци и переписчики архетипов обеих групп списков ИА независимо друг от друга совершенно одинаково изменили чтение своих оригиналов, представляется невозможным. Поэтому следует думать, что неприемлемый для Армянской церкви и исторически неверный текст “поправил” (изменением всего двух букв, очень неискусно, так как получился исторически не более верный смысл, и поэтому скорее всего – незаметно) один из самых первых (скорее всего – самый первый) переписчик текста ИА. И именно к этой копии восходят, как видим, отрывки у Ухтанэса и Анании, а также архетипы групп *А* и *Б* списков ИА.

Второе обнаруживаемое противоречие содержится в главах II, 17 и III, 22 (23), где повторяется сведение о князе Вардане Храбром Милраниде. В первой из отмеченных глав сообщается, что этот князь “построил крепость Гардмана” («*Վարդ ծնանի գբաջն Վարդան, որ շինեաց գբերդն Գարդմանայ գերիսմս*»), а во второй говорится о Вардане, “который не строил крепости Гардман” («*գբջ Վարդան, որ հաւատացեալ ի Քրիստոս, եւ ոչ շինողն Գարդման բերդոյ*»)¹. Совершенно очевидно, что данное противоречие возникло из-за ошибки переписчика, который во фразе «*եւ որ շինողն Գարդման բերդոյ*» вместо «*որ*» написал «*ոչ*» (по-видимому, случайно, под воздействием последующего шипящего звука «*չ*» (*ш*) в слове «*շինողն*»). А поскольку данная ошибка фигурирует в списках обеих групп, то ее автором следует считать копииста протографа архетипов групп *А* и *Б* списков ИА².

Таким образом, в настоящее время существуют 28 списков ИА. Кроме того, в литературе отмечены 7 списков, утерянных или ныне неизвестных. Уверенно можно предположить существование еще 5 списков, в том числе – протографа архетипов групп *А* и *Б*, архетипа группы *Б* и архетипов обеих подгрупп группы *Б*. Таблица генеалогии списков ИА представлена в приложении к настоящей книге.

Самого названия сочинения Мовсэса Дасхуранци древнейшие списки не содержат. Но в них имеются заглавия оглавлений, отдельных глав, а также заметки о начале или окончании того или иного раздела текста, в которых, как нам представляется, и фигурирует название самого сочинения. Это главным образом – “История Албании” («*Պատմութիւն Աղուանից*»). Так, в рукописи *а*

¹ См. в критическом издании текста, с. 172, строки 4-5 и 339, строки 2-3.

² Прослеживается и третье противоречие, связанное с работой самого первого переписчика ИА. Но с этим вопросом соприкасается проблема времени создания сочинения Мовсэса Дасхуранци, поэтому мы переносим его анализ в третий раздел настоящей главы.

оглавление первой книги озаглавлено: “Пролог *Истории Албании*. Первый раздел, 30 глав” («Նախերգան Պատմութեան Աղուանից: Առաջին հատ[ու]ածն. գլուխք Լ»)¹. После текста первой книги имеется следующая заметка: “Завершилась первая книга сей *Истории Албании*” («Կատարեցան գիրք առաջին Պատմութեանս Աղուանից»)². После оглавления второй книги написано: “Завершились оглавления сей второй истории Албании, в которой находятся многочисленные и различные рассказы” («Կատարեցան ցանկք երկրորդ պատմութեանս Աղուանից, յորում բազում եւ ազգի ազգի զրուցատրութիւնք գտանին»)³. Третья книга озаглавлена так: “Второй [!] раздел *Истории Албании*” («Երկրորդ [!] հատուած Պատմութեան Աղուանից»)⁴. Исключение составляет только заглавие второй книги: “Вторая история нас, восточных, провинции Албании” («Երկրորդ պատմութիւն արեւելիցս Աղուանից նահանգիս»)⁵, в котором содержится название “История провинции Албании”.

В списках группы *Б* картина по подгруппам такая. В *1* (и *i*) оглавление первой книги озаглавлено: “Оглавления первого тома *Истории албанской науки*” («Յանկք առաջնոյ հատորին պատմութեան Աղուանից ազգին»)⁶. Первая глава озаглавлена: “Пролог к *Истории Албании*” («Նախերգան սակս պատմութեան Աղուանից»)⁷. После текста первой книги следует заметка: “Завершилась книга первая *Истории Албании*” («Կատարեցան գիրք առաջին պատմութեանս Աղուանից»)⁸. Вторая книга носит заглавие: “Вторая история нас, восточных, провинции Албании” («Երկրորդ պատմութիւն արեւելեացս Աղուանից նահանգիս»)⁹. После оглавления следует фраза: “Завершились вторые оглавления *Истории Албании*, в которой находятся многочисленные и различные рассказы” («Կատարեցան երկրորդ ցանկք պատմութեանս Աղուանից, յորում բազում եւ ազգի ազգի զրուցատրութիւնք գտանին»)¹⁰. Вторая книга заканчивается заметкой: “Завершилось изложение второй, средней истории Албании” («Կատարեցաւ շարած երկրորդ միջակ պատմութեան Աղուանից»)¹¹.

¹ См. с. 231_{а1}. Первая часть данной заметки («Նախերգան սակս պատմութեանց Աղուանից») имеется и после оглавления, перед первой главой.

² См. с. 273_{а2}.

³ См. с. 275_а.

⁴ См. с. 353_{а1}.

⁵ См. с. 273_{б1}.

⁶ Список *l*, с. 287_а (список *i*, с. 1_а). В списке *б* это название различается: “Об истории страны Албании. Оглавление первой главы” («Յաղագս պատմութեան երկրիս Աղուանից: Յանգ առաջի գլխոյն»). См. с. 1_а.

⁷ Список *б*, с. 1_а, 4_а; список *i*, с. 1_а; список *l*, с. 287_а.

⁸ Список *б*, с. 78_а; список *l*, с. 308_а.

⁹ Список *б*, с. 78_а; список *l*, с. 308_б; список *i*, с. 38_б.

¹⁰ Список *б*, с. 80_а; список *l*, с. 309_а.

¹¹ Список *l*, с. 350_а. В списке *б* отсутствует только первое слово «Կատարեցաւ». См. с. 230_б.

Оглавление третьей книги носит название “Третьи оглавления Истории Албании” («Երրորդ ցանկը պատմութեան Աղուանից»)¹.

В списках *c*, *r* и *v* в оглавлении первой книги в качестве заглавия первой главы фигурирует следующее название: “Оглавление и предисловие к Истории Албании” («Ցանկ եւ նախադրութիւն սակս պատմութեան Աղուանից»)². В тексте первая глава озаглавлена: “Пролог к Истории Албании” («Նախերգան սակս պատմութեան Աղուանից»)³. В конце первой книги имеется следующая заметка: “Завершилась первая книга историй Албании” («Կատարեցան գիրք առաջին պատմութեանցս Աղուանից»)⁴. Перед оглавлением второй книги написано: “Вторая история нас, восточных, провинции Албании” («Երկրորդ պատմութիւն արեւելեացս Աղուանից նահանգիս»)⁵. После оглавления второй книги имеется следующая заметка: “Завершились вторые оглавления Истории Албании, в которой находятся многочисленные и различные рассказы” («Կատարեցան երկրորդ ցանկը պատմութեանս Աղուանից, որում բազում եւ ազգի ազգի զրուցատրութիւնք գտանին»)⁶. После текста второй книги имеется следующая заметка: “Завершилось изложение второй, средней Истории Албании” («Կատարեցաւ շարած երկրորդ միջակ պատմութեան Աղուանից»)⁷. Оглавление третьей книги озаглавлено: “Третьи оглавления Истории Албании” («Երկրորդ ցանկը [=ցանկը] Պատմութեան Աղուանից»)⁸.

В приведенных заглавиях и заметках наблюдаются, как видим, определенные сходства. На их основании мы можем вполне оправданно восстановить соответствующие чтения не только архетипов подгрупп *bl* и *crv* и группы *B*, но и – протографа архетипов групп *A* и *B*. Понятно, что если совпадают чтения в *a*, *bl* и *crv*, или чтение *a* сходится с чтением одной из подгрупп группы *B*, то перед нами фраза из протографа архетипов групп *A* и *B*. Подобным методом выясняется, что к этому протографу восходят следующие заглавия и заметки: “Пролог к Истории Албании” («Նախերգան սակս [*a* – без *սակս*] պատմութեան Աղուանից») в *a* и *blcrv*; “Завершилась первая книга Истории Албании” («Կատարեցան գիրք առաջին պատմութեանս [*v crv* – *պատմութեանցս*] Աղուանից») в *a* и *blcrv*; “Вторая история нас, восточных, провинции Албании” («Երկրորդ պատմութիւն արեւելիցս [*v a* – *արեւելիցս*] Աղուանից նահանգիս») в *a* и *blcrv*; “Завершились вторые оглавления Истории Албании, в которой находятся многочисленные и различные рассказы” («Կատարեցան երկրորդ

¹ Список *b*, с. 230б; список *l*, с. 350б; список *i*, с. 124б.

² Список *c*, с. 2а; список *r*, с. 1а.

³ Список *c*, с. 4б (описка «Աղաւթից» вместо «Աղուանից»); список *r*, с. 3б.

⁴ Список *c*, с. 66б; список *r*, с. 68а.

⁵ Список *c*, с. 66б; список *r*, с. 68а.

⁶ Список *c*, с. 69а; список *r*, с. 70б.

⁷ Список *c*, с. 195б; список *r*, с. 207а.

⁸ Список *c*, с. 195б; список *r*, с. 207а.

ցանկը [в а – ցանկը երկրորդ] պատմութեանս Աղուանից, յորում [в crv – որում] բազում եւ ազգի ազգի զրուցատրութիւնք գտանին») в а и blcrv; “Третий раздел [или оглавление] Истории Албании” («երրորդ [в а – երկրորդ] հատուած [в blcrv – ցանկը] Պատմութեան Աղուանից») в а и blcrv. Можно предположить, что к протографу восходит и заметка “Завершилось изложение второй, средней истории Албании” («Կատարեցաւ շարած երկրորդ միջակ պատմութեան Աղուանից»). Она фигурирует только в списках группы Б. Однако можно отметить, что в древнейшей рукописи (а) соответствующая страница (352_б) дошла до нас в восстановленном виде (в 1676 г.), при этом последние строки страницы, которыми и завершается вторая книга ИА, написаны очень близко друг к другу. Имеется и пропуск фразы из главы II, 52, которая, однако, замечена и написана в конце текста главы и страницы. Понятно, что переписчику Атанасу не хватало места, и он мог пропустить заметку об окончании второй книги.

Таким образом, мы определили 6 фраз, в которых содержится название сочинения и которые, несомненно, восходят к протографу архетипов групп А и Б. Вместе с тем, можно отметить, что нет каких-либо фактов, мешающих нам предположить, что эти фразы переписаны в отмеченный протограф прямо из авторского текста ИА.

В пяти из шести выделенных фраз сочинение называется “Историей Албании”. И только в одной фразе содержится название “История нас, восточных, провинции Албании”. Проведенный анализ не оставляет сомнений в том, что авторское название сочинения Мовсэса Дасхуранци – “История Албании”¹. Оно фигурирует и в сочинениях первых армянских историков, знакомых с ИА. Это – Анания Мокаци (X в.)², Анания Санаһинечи (XI в.)³, Мхитар Анеци (XII–XIII вв.)⁴, Киракос Гандзакечи (XIII в.)⁵, Степаннос Орбелян (XIII в.)⁶, а также более поздние авторы Вардан Балишеци и Хачатур Джугайеци (XVII в.)⁷. Ухтанэс (X в.), Мхитар Гош (XII–XIII вв.), Ванакан (XIII в.), Мхитар Айриванечи (XIII в.), Григор Анаварзеци (XIII–XIV вв.), Лазар Джаһкеци (XVII в.), Есаян Һасан-Джалалян и другие авторы, знакомые с ИА, не упоминают ее названия⁸. Сочинение называют “Историей Албании” и те составители сборников, которые включают отрывки из ИА, независимые от

¹ Ср. Ակիմեան Հ. Ն., Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Կաղանկատուացի)..., с. 43.

² См. «Արարատ», 1897, с. 135, 139 и др.

³ См. ММ, рукопись № 567, с. 83_а; рукопись № 6453, с. 61_а.

⁴ Մխիթար Անեցի, Մատեան աշխարհավէպ հանդիսարանաց Աշխատասիրութեամբ՝ Հ. Գ. Մարգարյանի, Եր., 1983, с. 73.

⁵ Киракос, гл. X, с. 194.

⁶ Орбелян, гл. XXIV, с. 71; гл. XXV, с. 77.

⁷ См. Ակիմեան Հ. Ն., Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Կաղանկատուացի)..., с. 29.

⁸ См. там же, с. 23-29.

архетипов групп А и Б¹. Всё сказанное подкрепляет заключение о том, что первоначальное название сочинения Мовсэса Дасхуранци было “История Албании” («Պատմութիւն Աղուանից»).

Только в отдельных поздних списках ИА и у поздних армянских авторов появляются иные названия сочинения. Так, на основании списков I (и i) можно восстановить, что переписчик архетипа подгруппы bl назвал сочинение (в заглавии оглавления первой книги) “Историей албанской нации” («Պատմութիւն Աղուանից ազգին»²). Копиист списка b переписал это название, как мы увидели чуть выше, по другому: “История страны Албании” («Պատմութիւն երկրիս Աղուանից»). В 1760–1761 гг. переписчик Лункианос сочинил свое чуть отличающееся название: “История страны Албании” («Պատմութիւն Աղուանից աշխարհին»³). Это название перешло во все списки подгруппы Ag, получило определенное распространение в литературе и стало, в частности, заглавием изданий М. Эмина (1860 г.³) и В. Д. Аракеяна (1983 г.), а также переводов на новоармянский язык В. Д. Аракеяна (1969 г.) и на русский язык Ш. В. Смбатяна (1984 г.). Следует заметить, что отмеченные списки в других разделах сохранили и название “История Албании”. Сказанное показывает, что приведенные названия сочинены переписчиками и с авторским оригиналом ИА ничего общего не имеют, поэтому их традиционное бытование в литературе вряд ли оправданно.

Здесь следует остановиться и на понимании и переводе оригинального названия («Պատմութիւն Աղուանից»). Некоторые исследователи понимают и переводят его как “История албанцев [албан, алван, агван]”⁴. Древнеармянский язык, действительно, никак не исключает такое понимание словосочетания «Պատմութիւն Աղուանից», которое не только одинаково, но и одновременно означает “историю и Албании, и албанцев”. Однако нам представляется, что в научной литературе в качестве названия сочинения Мовсэса Дасхуранци следует отдать предпочтение более нейтральному переводу “История Албании”. В противном случае у читателя остается впечатление, что Мовсэс Дасхуранци писал историю собственно албанцев, т. е. в основном

¹ См. рукопись № 324 библиотеки Венских Мхитаристов, с. 157_a (Տաշեան Հ. Յ. Վ., *Յուցակ հայերէն ձեռագրաց Մատենադարանին Մխիթարեանց Ի Վիեննա*, с. 770); ММ, рукопись № 2966, с. 120_a, 121_a; рукопись № 3062, с. 199_a. На следующей странице последней рукописи (199_c), переписанной уже в XVIII в., фигурирует название “История страны Албании” («Պատմութիւն աշխարհին Աղուանից»).

² См. список g, л. 1_a (заглавие), 330_a (памятная запись).

³ Մովսէսի Կաղանկատուացոյ, *Պատմութիւն Աղուանից աշխարհի, Ի լոյս ընծայեաց Մ. Էմին, Մոսկվա*, 1860.

⁴ Ср. История агван *Моисея Каланкатвацци...*, СПб, 1861; The History of the Caucasian Albanians..., London, 1961; *Мамедова Ф.*, “История албан” Моисея Каланкатуйского как источник..., Баку, 1977; *Гукасян В. Л.*, Об авторах и датировке “Истории Алван”, – БЧ, Москва, 1981, с. 30 и др.

лезгиноязычного населения районов к северу от Куры, что никак не согласуется с текстом памятника.

В древнейшей рукописи ИА (а), а также во всех пяти ранних списках группы В автор ИА не назван. Впервые имя историка появляется на рукописях в XVIII веке в форме Мовсэс Каланкатуаци. Переписчик списка h, копии с древнейшей рукописи, представляет следующее заглавие оглавления первой книги ИА: “Оглавление первого тома историка Албании, созданного владыкой Мовсэсом Кланктевици” («Ցանգ առաջի հատորի Աղուանից պատմագրի, արարեալ Տեառն Մովսէսի Կղանկավեցւոյ»)¹. Переписчик списка g Лункианос сочиняет для ИА следующее название: “Книга истории страны Албании, разделенная на три тома, изложенная великомудрым ученым Мосэсом Каланкатуаци, с древнейших времен, во славу Всевышнему Господу” («Գիրք պատմութեան Աղուանից աշխարհին, ի յերիս հատորս բաժանեալ. շարադրեցեալ ի Մօսիսէ գերիմաստ վարդապետէ Կղանկատացւոյ, ի վաղնջոց ժամանակաց, ի փառս Ամենամեծին Աստուծոյ»)². Переписчик повторяет имя Мовсэс Каланкатуаци (Кал’анкатеци) еще несколько раз в памятной записи в конце рукописи³. Имя автора сочинения – Мовсэс Каланкатуаци – содержат и другие копии с древнейшей рукописи ИА. Список p имел его в форме “Мовсэс Кал’анкатуаци” («Կղկանտուացի»), как это можно восстановить на основании чтений списков f и w₁⁴, а список t содержит форму “Мовсес Кал’анкатуаци” («Մովսես Կղանկատուացի»)⁵. Соответствующие формы проникли и во все другие списки подгрупп Ag, Ap и At, а также в издания текста ИА⁶. Имя историка – Мовсэс Каланкатуаци – передают и поздние списки группы В, восходящие к рукописи r (e, s, P₄), на которой почерком “Йовханнэса вардапета” оставлены заметки, упоминающие “Вардапета Мовсэса Каланкатуаци Варункаталеци”⁷. Список Тюбингенского университета имени историка не содержит⁸.

Самые первые армянские авторы, знакомые с ИА (Анания Мокаци, Ухта-нэс, Анания Санахиници, Мхитар Анеци), а также авторы конца XIII – начала XIV вв. Степаннос Орбелян и Григор Анаварзеци имени сочинителя ИА не

¹ См. список h, с. 1а.

² См. список g, с. 1а.

³ Там же, с. 330а.

⁴ См. список f, с. 3а; список w₁, с. 1а (Տաշեան Հ. Յ. Վ., Ցուցակ հայերէն ձեռագրաց Մատենադարանին Մխիթարեանց ի Վիեննա, с. 51).

⁵ См. список t, с. 2а.

⁶ Имя “Мовсэс Каланкайтуаци”, фигурирующее в парижском издании К. Шахназаряна, не находит параллелей в рукописях, поэтому следует думать, что оно создано издателем на основании формы топонима “Каланкайтук”.

⁷ См. список r, с. 1а, 3а. Подробно об этом см. Հալոբյան Ա., Մովսես Կղանկատուացու «Աղվանից պատմութեան» ձեռագրերը, с. 130-132.

⁸ См. Finck F. N. und Gjandschezian L., Verzeichnis der armenischen Handschriften der Königlichen Universitätsbibliothek, Tübingen, 1907, S. 108.

сообщают. Ухтанэс и Григор Анаварзеци упоминают только “историка Албании” («*պատմագիր Աղուանից*»)¹.

Впервые “историка Албании” по имени называет Мхитар Гош, написавший небольшое сочинение “Список албанских патриархов” (как предисловие к одному из вариантов своего “Датастанагирка”) в конце XII или в начале XIII века. В прологе этого списка он пишет, в частности, следующее: “Если кто-нибудь пожелает написать историю после [уже] написанной истории *Мовсеса Дасхуранеци*, который всеобъемлюще рассказывает о стране [буквально – доме] Албании, пусть для него будет легче взять список албанских патриархов отсюда”². Это же имя историка Албании знает ученик Гоша, автор XIII века Ванакан Вардапет. В сочинении “Вопросы и ответы” он передает следующее сведение: “Кто есть историк Албании? – [Ответ:] Мовсэс, из селения Дасхорэн”³. Н. Акинян справедливо отмечает, что, согласно этому сведению, историк имел бы эпихорикон “Дасхоринци”, но поскольку чтение Гоша – “Дасхуранеци” – древнее, то предпочтение следует давать именно ему⁴. Селение с таким названием неизвестно ни из ИА, ни из других источников, поэтому можно полагать, что Мхитар Гош и Ванакан не выдумывают, а основываются на устной традиции об историке Албании, бытовавшей в их времена⁵.

Однако отмеченная традиция не находит широкого распространения. Уже ученик Ванакана, Киракос Гандзакеци, называет историка иначе – Мовсэс Каланкатуаци⁶. Это имя заимствуют у него Мхитар Айриванеци⁷ и более поздние авторы – Вардан Балишеци, Лазар Джаһкеци и Есайи Ысан-Джалалян⁸. Невозможно не согласиться с Н. Акиняном, предположившим, что имя автора ИА – Мовсэс Каланкатуаци, было известно Лункианосу, переписчику

¹ Ухтанэс, II, 63, с. 120 («*սսէ պատմագիրն*»); II, 65, с. 122 («*Ասելով զայս մեզ [ի] պատմագրացն Աղուանից*») [ср. «*Մատենագիրք Հայոց*», *Հտ. Ժ, Ժ դար*, с. 117]; *Galano Cl., Conciliationis Ecclesiae Armenae cum Romana ex ipsis Armenorum Patrum et Doctorum testimoniis*, T. I, Rome, 1658, col. 442, 444.

² См. Ալիշան Հ. Ղ., *Հայապատում*, *Հտ. Բ*, с. 384; ИА, Приложение II, с. 350 («*Զի թէ ոք յաւթարեացի գրել պատմութիւն զկնի գրեցելոյն Պատմութեանն Մովսէսի Դասխուրանեցոյն, որ զբովանդակ պատմէ զտանս Աղուանից, դիւրին լիցի յայսմանէ զՇար Հայրապետացն առնուլ*»).

³ См. Ալիշան Հ. Ղ., *Հայապատում*, *Հտ. Ա*, с. 74 («*Ո՞վ է Աղուանից պատմագիր: – Մովսէս, եւ գեղջն՝ Դասխորէն*»).

⁴ Ակիմեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 45.

⁵ Ср. там же.

⁶ *Киракос*, с. 7 («*Եւ Մովսէս Կաղանկատուացի, պատմագիր Աղուանից*»). Удивительно, что в другом разделе (гл. X, с. 194), говоря об авторе ИА, Киракос Гандзакеци пишет только “тот, который написал Историю Албании” («*որ գրեաց զՊատմութիւնն Աղուանից*»). Ср. Ակիմեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 28.

⁷ *Աйриванеци*, с. 71 («*Աստ Աղուանից պատմագիրն Մովսէս Կաղանկատուացի եւ Գրիգոր Նարեկացի եւ Ուխտանէս պատմագիր*»). Ср. также с. 37.

⁸ См. Ակիմեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 29.

списка *g*, также из сочинения Киракоса Гандзакеци (Лункианос скопировал “Историю” последнего тоже)¹.

На вопросе, какой из эпихориконов автора ИА является верным, “Каланкатуаци” или “Дасхуранци”, также специально остановился Н. Акинян. Он справедливо показал, что имя “Каланкатуаци” было получено Киракосом Гандзакеци филологическим путем, на основании одного из сведений в главе II, 11 ИА². В отмеченной главе рассказывается о том, что северяне настигли бежавших от их разбоя жителей Партава у подошвы горы, напротив села *Каланкатууйк*, в гаваре Ути, и автор сразу же добавляет: “откуда [происхожу] и я” (*«Եւ Հասեալ ի մասն ինչ առ ստորոտով լերինն, որ է յանդիման գեաւղջն մեծի Կաղանկատուաց, որ է ի նմին յլտի գաւառի, յորմէ եւ ես»*)³. Очевидно, что автор данной фразы *каланкатуец*⁴. Однако вопрос состоит в том, является ли он автором всей ИА. Н. Адонц, Н. Акинян и К. А. Каграманян уже определили, что в главах 9–16 второй книги ИА представлено маленькое историческое сочинение VII в., без особых изменений переписанное сочинителем ИА в свой труд⁵. Следовательно, каланкатуйцем является автор только этого сочинения (которое принято называть “Историей католикоса Вироя”). Не подзревая об определенном компилятивном характере ИА, Киракос Гандзакеци “восстановил”, таким образом, несуществовавшее в действительности имя автора ИА – Мовсэс Каланкатуаци⁶. Что же касается эпихорикона “Дасхуранци”, то Н. Акинян справедливо отмечает, что нет каких-либо фактов, указывающих на его выдуманность, поэтому на сегодняшний день автора ИА по всем основаниям следует называть Мовсэсом Дасхуранеци (в литературе принята форма “Дасхуранци”)⁷. Это заключение Н. Акиняна принято Ч. Довсеттом, К. А. Каграманяном, Л. О. Бабаяном и рядом других исследователей⁸. Ему следуем и мы (в отличие от ряда наших предыдущих работ).

¹ Там же, с. 45-46. Ср. Հակոբյան Ա., *Մովսէս Կաղանկատուացու «Աղվանից պատմութեան» ձեռագրերը*, с. 115.

² Ակիմեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (Կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 46 сл.

³ ИА, II, 11, с. 137. В критическом тексте слово «*կողմանն*» данной фразы лишне.

⁴ По мнению Я. А. Манандяна, Н. Я. Марра и В. Л. Гукасяна, данная фраза указывает на то, что автор *утиец*, а не каланкатуец (*Manandian A.*, Beiträge zur albanischen Geschichte, Leipzig, 1897, S. 22; *Marra H. Я.*, По поводу русского слова “сало”..., с. 70; *Гукасян В. Л.*, Об авторах и датировке “Истории Алван”, с. 30). Грамматически это возможно, но по стилю отнесение авторской заметки к селению, а не к провинции, более вероятно.

⁵ Ադոնց Ն., *Քննութիւն Մովսէս Կաղանկատուացու*, – «Անահիտ», 1939, № 4-5, с. 22-29; Ակիմեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (Կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 47, 197 сл.; *Каграманян К. А.*, Источники “Истории страны Агванк”, с. 15-21.

⁶ Ср. Ակիմեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (Կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 46-47.

⁷ Там же, с. 48-49.

⁸ См.: The History of the Caucasian Albanians..., р. XVIII; *Каграманян К. А.*, Источники “Истории страны Агванк”..., с. 5; Բարսեղյան Լ., *Դրվագներ դարգացած ֆեոդալիզմի շրջանի Հայ պատմագրութեան պատմութեան (XI–XIII դդ.)*, Եր., 1981, с. 86-87.

В историографии существуют две точки зрения о времени составления ИА. К. Шахназарян, Л. Алишан, Г. Зарбаналян, М. Бархударянц, В. Гацуни, С. С. Малхасянц, А. Тер-Григорян, С. Т. Еремян, К. В. Тревер, З. И. Ямпольский, З. М. Бунятов, В. Д. Аракелян, А. Ш. Мнацаканян, Г. С. Свазян, В. Л. Гукасян, Ф. Дж. Мамедова, Т. М. Мамедов, С. Т. Мелик-Бахсян и ряд других исследователей считают, что ИА была составлена в VII в. (или в начале VIII в.) и включала первые две книги дошедшего до нас памятника, а третья книга была добавлена позже, в X веке (или в начале XI в.)¹. Они указывают на то, что во второй книге ИА имеется много авторских заметок, принадлежащих человеку, жившему, несомненно, в VII в.². Обращается внимание также и на тот факт, что первая и вторая книги ИА, с одной стороны, и третья книга – с другой, значительно отличаются друг от друга по языку и манере описания событий. Если в первой и второй книгах язык повествования пышен и выразителен, то в третьей книге описание событий сводится лишь к тому, что автор попросту перечисляет факты.

Однако более подробный анализ показывает, что пышным языком отличаются не все разделы первых двух книг, а только их часть. Остальные же разделы написаны в том же стиле, что и вся третья книга памятника. Исходя из этого, К. Патканян, Я. А. Манандян, Р. Ачарян, Н. Адонц, М. Абемян, Н. Акинян, Ч. Довсетт, К. А. Каграманян, Б. А. Улубабян, Л. О. Бабаян и другие считают, что ИА полностью составлена в X веке³. Они показывают,

¹ Պատմութիւն Աղուանից, Արարեալ Մովսիսի Կաղանկատուացոյ, с. 82-83; Ալիշան Հ. Ղ., Հայապատմութիւն, հտ. Ա, с. 74; Զարբհանալեան Գ., Հայ հին դարերէն պատմութիւն, Վենետիկ – Ս. Ղազար, 1886, с. 422 сл.; Բարխուդարեանց Մ. եպ., Պատմութիւն Աղուանից, հտ. Ա, с. 35-36; Հացունի Հ. Վ., Մովսէս Կաղանկատուացի կապրէր է դարուն, с. 268-276; Մալխասյանց Սո., Մատենագրական դիտողութիւններ, Եր., 1961, с. 216; Еремян С. Т., Моисей Каланкатуйский о посольстве албанского князя..., с. 129 сл.; Тревер К. В., Очерки по истории и культуре..., с. 11-16; Ямпольский З. И., К изучению летописи Кавказской Албании, – ИАН Азерб. ССР, 1957, № 9, с. 151 сл.; Бунятов З. М., Азербайджан в VII–IX вв., с. 6 сл.; Կաղանկատուացի, с. V–XVII; Мнацаканян А. Ш., О литературе Кавказской Албании, с. 130; Свазян Г. С., Агванк в VII–VIII вв.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук, Ер., 1974, с. 4-5; Мамедова Ф., “История албан” Моисея Каланкатуйского как источник..., с. 36-49; Мамедов Т. М., Албания и Атропатена по древнеармянским источникам (IV–VII вв.), Баку, 1977, с. 11 сл.; Гукасян В. Л., Об авторах и датировке “Истории Алван”, с. 30-31; Մելիք-Բախչյան Սո. Տ., Հայոց պատմութեան աղբյուրագիտութիւն (Հնագուէն շրջանից մինչեւ XVIII դարի վերջը), Եր., 1979, с. 102.

² Ср. ИА, II, 6, с. 120-121; II, 9, с. 127-128; II, 11, с. 137; II, 14, с. 160; II, 15, с. 166; II, 28, с. 199-200; II, 50, с. 280-282.

³ История агван Мовсея Каганкатваца, с. IV; Manandian A., Beiträge zur albanischen Geschichte, S. 8-9; Աճառյան Հր., Մովսէս Կաղանկատուացի. Քննութիւն անոր գրութեան ժամանակին վրա, – Աճառյան Հր., Բանասիրական ուսումնասիրութիւններ, Եր., 1976, с. 9-18; Ադունց Ն., Խորենացիական հարցն ու Հ. Վարդան Հացունի. նամակ առ Ա. Զօպանեան, – «Անահիտ», 1938, № 1-3, с. 86-87; Абемян М. Х., История древнеармянской литературы, Ер., 1975, с. 259; Ակիմեան Հ. Ն., Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած

что автор ИА скопировал ряд источников, без изменений переписав их в свой труд. В результате подобного способа пользования источниками, в различных частях ИА остались авторские заметки источников, в том числе и источников VII века. И действительно, сравнение текста третьей книги с текстами первых двух книг показывает, что большинство глав первой и начальные и последние главы второй книги изложены тем же языком и в том же стиле, что и вся третья книга. В то же самое время, отмеченные главы весьма резко отличаются по языку и стилю от “ядра” второй книги (главы 9–45), которое давало основание первой группе исследователей говорить о разнице между первыми и последней книгами ИА. Вот ряд очевидных примеров.

1. Глава III, 23 (24) начинается следующим авторским признанием: «Սակս հայրապետական անուանց պարտ եւ պատշաճ վարկանելի էր գատոյգն յիշատակաւ դրոշմել ի գրի: Բայց զի ի սկզբանցն հոլովեալ նախաշաւիդ առաջնորդաց գործք եւ ժամանակք եւ անուանք հրկէզ եղեալ յանաւրիաց, եւ կտակարանք եւ սպասք եւ տեղիք կայոյ նոցա անյայտք մեզ, ոչ բերեալ ի լուր, այլ զայս փոքր ի շատէ արտայայտեալ բացայայտեցաք առ ի գիտութիւն այնոցիկ, որք փոյթ յանձին կալեալ իցեն այսմ խնդրոյ» (с. 341-342 критического издания: здесь и далее сравниваемые тексты приводим без перевода). Как справедливо указывал Ч. Довсетт¹, автору приведенных строк, несомненно, принадлежат и следующие два авторских замечания в первых книгах ИА: «Յոյժ ցանկալի էր ըստ կարգաց գտանել զպատմածս, որ ինչ յԱռանայ նախագահութենէն ցայսր գործք: Բայց արեւելեայցս բազմագգութիւն, մատենից եւ կտակարանաց հրկիզութիւն ամբոխեալ ցուցանեն գորպէսն: Սակայն յայսմ վայրի նպաստաւորէ մեզ Քերթոզահայրն Մովսէս...» (I, 8, с. 12); «Յետ այսորիկ գերեցաւ ի Խազրաց աշխարհս Աղուանից. հրկէզ եղեն եկեղեցիք եւ կտակարանք» (II, 4, с. 118-119). А вот отрывок из главы II, 9, которая, несомненно, является авторским предисловием сочинения VII в., которое составляет часть “ядра” книги II и в которой тоже говорится о пожарах и гонениях: «Ով սքանչելի պատմութեանս, զոր հանդերձեալ եմ հնչեցուցանել ի լսելիս տիեզերաց, մաւտաւորաց եւ հեռաւորաց, որում համեմատ են ո՛չ դարուցն առաջնոց նշանագիրք ազգի ազգի պատերազմաց եւ խռովութեանց, որք ի տեղիս տեղիս եւ յազգս ազգս գործեցան եւ ի Հոգւոյն Սրբոյ բազում մասամբք եւ բազում արինակաւք կանխաւ դրոշմեցան: Նաեւ ո՛չ արտաքնոցն յարմարական ճարտարախաւս առասպելացն երկրաւոր, շնչաւոր, իմաստասիրական յաւրինուածքն կարող են հանգոյն այսմ գտանել»². Из сопоставления приведенных отрывков

Կաղանկատուացի)...., с. 49-52; The History of the Caucasian Albanians...., p. XIX-XX; *Каграманян К. А.*, Источники “Истории страны Агванк”..., с. 5; Ուրուբարյան Բ. Ա., *Դրվագներ Հայոց Արեւելից կողմանց պատմության*, с. 12-14; Բաբայան Լ., *Դրվագներ զարգացած ֆեոդալիզմի շրջանի հայ պատմագրության*..., с. 86-87.

¹ The History of the Caucasian Albanians...., p. XIX.

² ИА, II, 9, с. 127. [Ср. в опубликованном нами критическом издании источника VII века: Անանուն Կաղանկատուացի, *Պատմութիւն յազգս յարուցման ազգաց բարբարոսաց...*, Առաջաբանը եւ գիտա-քննական բնագիրը՝ Ա. Յակոբեանի, – «Մատենագիրք Հայոց», հտ. Դ, է դար, Անթիլիաս, 2005, с. 375].

хорошо видно, что отрывки из I, 8 и II, 4 написаны автором не последних художественно прекрасных строк, а отрывка из главы III, 23. Несомненно также, что автор последнего отрывка, будь он автором всего памятника, не мог бы начать его без подобного прекрасного предисловия. Между тем, ИА начинается без всякого предисловия, с лаконичного перечисления потомства Адама, взятого из “Хроники” Пилона Тиракаци.

Тот же самый результат получается и при сравнении иных сюжетов одного жанра в “ядре” второй книги, с одной стороны, и в первой и третьей книгах, с другой. Так, в “ядре” второй книги имеются рассказы о чуде нахождения святого креста Маштоца и иерусалимских реликвий его учеников. Описания этих чудес пространны и пышны, насыщены цитатами из Библии и сравнениями с известными из раннехристианской литературы примерами о нахождении святых мощей¹. В первой же книге ИА, в главе 7, рассказывается об “обретении мощей святого Елишая, просветителя Востока”. В нескольких словах автор передает, как произошло это “обретение” и куда попали мощи святого. Рассказ скуден и лаконичен, и мы тщетно будем искать в нём сравнения, эпитеты и другие приемы художественной выразительности, так обильно и удачно употребленные в источнике VII века. И также лаконичны и в художественном отношении скудны рассказы Мовсэса Дасхуранци в третьей книге о мученической смерти братьев Манкика и Мердазата в Партаве (III, 16 (17), с. 319), отрока Йохана в Нахчаване (II, 20 (21), с. 329), Шапуна Арцруни и других армянских князей в Багдаде (III, 20 (21), с. 332). И здесь предложения состоят главным образом из подлежащих, сказуемых и дополнений, а имеющиеся определения можно сосчитать на пальцах.

2. На принадлежность многих глав первых двух книг ИА автору X века указывает и ряд схожих послесловий и обобщающих фраз, разбросанных по всему памятнику. Вот подобные примеры: «Այս մինչեւ ցայս վայր ցուցումն ազգաբանութեանց» (I, 4, с. 8); «Այս մինչեւ ցայս վայր» (III, 19 (20), с. 325); «Այս եղեւ վարբ նորա» (I, 10, с. 17); «Այս կացցէ ի պատշաճն» (II, 17, с. 172); «Այսպէս եղեւ խաղաղութիւն ամենայն եկեղեցեացս Ազուլանից» (III, 10, с. 305); «Այդպէս է ստուգութիւն իրացդ» (II, 48, с. 276). Очевидно, что подобными фразами составленные им главы снабжал один и тот же автор, а именно – автор X века, Мовсэс Дасхуранци.

3. В литературе уже подмечено, что заглавия глав всех трех книг ИА написаны рукой составителя памятника, автора X века². Действительно, их язык совпадает с языком именно последних глав сочинения, принадлежность которых составителю ИА вне сомнения. В некоторых случаях Мовсэс Дасхуранци расчленяет текст своего источника, добавляя от себя длинные заглавия, заменяющие предисловия (иногда это получается – во вред целостности

¹ ИА, II, 29-31, 33, с. 202-220.

² Ակիճեաճ Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 44, 210.

повествования)¹. Однако, в основном, во всех книгах сочинения заглавия верно отражают содержание соответствующих глав. И поскольку они написаны автором X века, следовательно, им же осуществлены собрание материалов, их расставление и разбивка на главы во всех трех книгах ИА.

4. Я. А. Манандян, Н. Акинян и Ч. Довсетт отмечают, что за принадлежность всех книг ИА одному автору говорит также тот факт, что между тремя книгами имеются особые связи. Так, в главе III, 10 фраза «...եւ նախնի է սոցա քաջն Վարդան ի Միհրանի տոհմէն, որ յաւուրս Վաչագանայ Աղուանից արքայի յԱղուէն ժողովոյն յարքայէն նախագահ եղեալ՝ բնաւորեցաւ ի Գարդման» (с. 304) связана со сведениями глав I, 26 и II, 17 о царе Вачагане Благочестивом и Миһраниде Вардане, а фраза «...եւ սորա նախնիք՝ քաջն Վաչագան եւ Վաչէ եւ որք ըստ կարգի կան ի գրիդ» содержит прямую ссылку на главу I, 15, где перечислены албанские цари Вачаган I, Вачэ I и другие. Фраза «Եւ նենդեալ ի սիրտ իւր զնախնական ազգն Հայկազնեանց՝ Եռանշահիկս, զոր վերադոյն գրեցաք ի Քաջէն Վաչագանայ մինչեւ ցբարեպաշտն Վաչագան՝ Ժ Թաւաւորք»². Подобные особые связи между книгами ИА показывают, что они по меньшей мере переработаны одним автором, и это – автор X века³.

5. То же самое показывает и изучение терминологии. Так, в первой книге два раза упоминается Каспийское море (I, 3; 5, с. 7, 9). Оно названо “Каспийским” («Կասպից») и в третьей книге (III, 20 (21), с. 329; III, 21 (22), с. 338). В то же время, в “ядре” второй книги это море называется два раза, однако оба раза – под названием “Восточное” («Արեւելից ծով»). Данное обстоятельство тоже указывает на то, что соответствующие главы первой книги написаны автором X века.

6. В главе I, 3, заимствуя у Мовсэса Хоренаци, автор ИА рассказывает о царях и католикосах Армении из родов Аршакидов и Григория Просветителя. Сразу за этим он добавляет: “А если хочешь знать о [роде] Багратуни, [то знай]: царь армянский Паруйр, сын Скайорди, прозванный Һрачаей, попросил царя вавилонского [уступить ему] одного из пленных евреев по имени Шамбат, которого он привел с собой и поселил в Армении, оказав большие почести. От него и происходит род Багратуни, [который стал возвышаться],

¹ См. заглавия глав I, 21; 22; 23; II, 11; 12; 13; 21; 25; 29; 33; 41; III, 20; 21.

² ИА, III, 22 (23), с. 338. Перевод по Ш. В. Смбацяну (с. 169).

³ Ср.: *Manandian A., Beiträge zur albanischen Geschichte*, S. 16-17; Ակիմեան Հ. Ն., *Մովսէս Դաւիթբեկեանի (Կոչուած Վաղանկատուացի)...*, с. 50; *The History of the Caucasian Albanians...*, p. XIX.

когда великий род Иафетидов стал угасать”¹. Совершенно очевидно, что о Багратидах счел бы нужным написать тот автор, который знает их вес и важность в истории вообще, и в своей истории – в частности. Им не может быть автор VII в., поскольку во всём “ядре” второй книги о Багратидах ни разу не говорится. В то же самое время, автор X в. упоминает о них в третьей книге ИА неоднократно. Поэтому совершенно очевидно, что ему же принадлежит и глава I, 3, обстоятельство, на которое указывал еще Р. Ачарян².

7. Ряд исследователей, считавших первые две книги ИА созданными в VII в., обратили внимание на то, что в конце главы II, 48 упоминается армянский католикос Елия Арчишеци (703–717 гг.). Исходя из этого, они вынуждены были допустить, что первые книги ИА были созданы не в VII, а в начале VIII века. Однако они не заметили, что в той же главе упоминается и “ученый Соломон, настоятель монастыря Макенаоц”, который жил до середины VIII века, а также его ученик, тоже Соломон, “который затем стал армянским католикосом” (791–792 гг.!). Исходя из этого, написание двух первых книг ИА следовало бы датировать по меньшей мере самым концом VIII века. Однако выясняется также, что источником главы II, 48 ИА является известное послание армянского католикоса Маштоца Еливардеци (897–898 гг.!), которое тот еще до своего католикосства отправил предыдущему католикосу Гэоргу Гарнеци (877–897)³. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что автору X века принадлежит составление также и последних глав (46–52) второй книги ИА, которые являются грамотами, маленькими сочинениями или отрывками из таких сочинений.

Таким образом, филологическое и источниковедческое исследование ИА показывает, что несомненно правы те ученые, которые относят составление ИА к X веку. Мнению исследователей, датировавших написание первых книг сочинения VII веком, противоречит целый ряд конкретных фактов из глав I и II книг памятника. Основой для их суждений служили источники Мовсэса Дасхуранци, действительно написанные в VII веке, никак не исчерпывающие, однако, всё содержание первых двух книг ИА.

Совершенно новой является датировка сочинения Мовсэса Дасхуранци (Каланкатуаци) Ш. В. Смбатьяном, ранее датировавшим написание первых

¹ ИА, I, 3, с. 7. Перевод по Ш. В. Смбатьяну (с. 24).

² Աճառչան Հր., *Մովսէս Կաղանկատվացի...*, с. 15-16.

³ См. ниже, а также: Հակոբյան Ա. Հ., *Հայ քաղկեդոնական պատմական ավանդույթի արձագանքները Մովսէս Կաղանկատվացու «Աղվանից պատմութեան» մէջ*, – *Երիտասարդ արեւելագետների VII գիտական նստաշրջան. Զեկուցումների թեզեր*, Եր., 1981, с. 12; *Мовсэс Каланкатуаци*, История страны Алуанк..., с. 9. Ср. также Գիւլիսանդանեան ԅ., *Մայր Աթոռի «Գիրք թղթոց» ձեռագիրների մէջ ամբողջութեամբ անտիպ մնացած թղթեր*, – *Արարատ*, 1902, с. 748-753 («Թուխտ երանելոյն Մաշտոցի, նախ քան զկաթողիկոսութիւնն, առ տէր Գէորդ Հայոց կաթողիկոս՝ վասն Սիւնեաց խաչին, թէ է՞ր աղագաւ տուաւ»):

двух книг ИА VII веком¹. В предисловии к осуществленному им новому переводу ИА на русский язык он стремится показать, что ИА первоначально была составлена где-то во второй половине VIII в., и в это сочинение входили все главы первой, второй и третьей книг до главы III, 14 включительно, за исключением глав II, 48, III, 1–2. Последние вместе с остальными главами третьей книги (кроме последних двух) добавлены, по мнению исследователя, каким-то автором в первой половине X в., а самые последние две главы памятника дописаны неким продолжателем между 998 и 1003 гг.². В доказательство своей точки зрения Ш. В. Смбатян указывает на то, что повествование ИА до главы III, 14 подробно и основано на описании деятельности албанских католикосов, а начиная с главы III, 15 оно отрывочно и изобилует историческими неточностями. В языковом отношении, по мнению исследователя, отмеченные разделы также различаются. К тому же, добавляет он, в памятнике не упоминается такое важное событие половины VIII в., как собор, созванный армянским католикосом Сионом Бавонечи (767–775 гг.) в Партаве с участием албанского католикоса и ряда князей Албании³.

Однако согласиться с мнением Ш. В. Смбатяна представляется невозможным. Никаких языковых различий между выделенными им группами мы не видим. Наоборот, как было показано выше, между последними и остальными главами ИА имеются особые связи, язык заглавий и характерных послесловных заметок во всех частях памятника одинаковый, терминология одна и та же. Глава III, 13 в сюжетном отношении неразрывно связана с главой III, 19 (20). В первой из этих глав рассказывается о том, как на Бердованском соборе, созванном албанским католикосом Микайэлом (705–742 гг., а не 719–756, как считает Ш. В. Смбатян), были преданы анафеме князь Варазо и его родственница и жена Вардануни⁴. Во второй же содержится рассказ о дальнейшей судьбе Вардануни: узнав о прибытии в Партав армянского католикоса Есаи Елипатрушеци (775–788 гг.), она, “которая, как уже написано выше, слишком много претерпела от суда Божьего, пошла ему навстречу [с просьбой] проявить участие к ней за мучительные бедствия, постигшие ее от Господа, испившей чашу горькую из рук Господних. Блаженный хайрапет армянский, растроганный слезами женщины той, остановился у нее на ночлег и всю ночь возносил молитвы к Богу, дабы разрешить ее от проклятий прежних хайрапетов. Тогда же и тэр-Соломон, католикос Алуанка [781 г.], посоветовавшись со своими епископами, разрешил ее от уз [проклятий] своих предшественников”⁵. Далее в тексте следует сообщение о потомстве Варазо.

¹ Смбатян Ш., Мовсес Каланкатваци, – В кн.: Видные деятели армянской культуры (V–XVIII века), Ер., 1982, с. 103.

² См. Мовсес Каланкатваци, История страны Алуанк..., с. 14–16.

³ Там же, с. 14–15.

⁴ ИА, III, 13, с. 313–314. В переводе Ш. В. Смбатяна, с. 157.

⁵ ИА, III, 19 (20), с. 325. Перевод по Ш. В. Смбатяну, с. 163.

Совершенно очевидно, что соответствующие сведения глав III, 13 и III, 19 (20) восходят к одному источнику, использованному одним автором, а именно составителем ИА. По поводу третьего пункта обоснований III. В. Смбатяна можно отметить, что автор ИА не имел сведений не только о Партавском соборе армянского католикоса Сиона (767–775 гг.) и албанского католикоса Давита (767–776 гг.), но, к примеру, и о соборе, созванном в Партаве албанским католикосом Микайэлом в конце 705 г., решение которого сохранилось в так называемых “Эджмиацинских рукописях Книги посланий”¹. Если приурочить написание основной части ИА к автору середины или второй половины VIII века, то отмеченный пропуск становится еще более непонятным. Также будет непонятным, если принять мнение III. В. Смбатяна, почему автор VIII в. не знал и не передал тех сведений по истории Албании первой половины VIII века, которые сообщает автор X в. в главе III, 16 (в некоторых изданиях – III, 16–17).

Что касается весьма верного наблюдения III. В. Смбатяна в первом пункте его обоснований о том, что до главы III, 14 повествование ИА ведется по деяниям албанских католикосов, в то время как начиная с главы III, 15 идет хронологическое перечисление событий, то это обстоятельство следует связать с характерным для Мовсэса Дасхуранци методом составления своего сочинения и с относительной скудостью его источников по последним векам истории Албании.

Невозможно согласиться также с мнением III. В. Смбатяна, согласно которому последние две главы памятника отторгаются от остального текста и представляются в качестве позднего добавления. Выше мы отметили, что эти главы неразрывно связаны с остальной частью ИА в языковом, сюжетном и источниковедческом отношениях. Мнение исследователя основывается на сведениях Анании Мокаци, который в середине X века сообщает, что читал ИА, и приводит отрывки из нее. Однако это обстоятельство трактуется неоднозначно, о чем подробно речь пойдет ниже.

Таким образом, на основании проделанного анализа можно утверждать, что ИА составлена в X веке. Во многих случаях автор сочинения поступал как компилятор, переписывая целые источники или отрывки из них без всяких изменений. Вследствие этого, в тексте сочинения X века сохранились авторские заметки из источников VI-VII вв., давшие основание многим исследователям датировать VII веком всю начальную часть ИА. Однако, в результате такого метода пользования источниками автора ИА, в составе его труда сохранились и в первоначальном виде дошли до нас многие исторические

¹ ММ, рук. № 2966, с. 121_а; рук. № 3062, с. 200_а. Документ издан А. Тер-Микеляном в комментариях к изданию “Истории” Самуэля Анеци (Валаршапат, 1893, с. 286) и переведен на русский язык Р. М. Бартикяном (Источники для изучения истории павликианского движения, Ер., 1961, с. 33). О датировке собора см. Հովորդիմ Ա. Հ., *Եղիա Արճիշեցի կաթողիկոսի նորահայտ թուղթը*, с. 149.

сочинения и документы, содержащие ценнейший материал по истории и культуре Албании, Армении и прилежащих стран.

РАЗДЕЛ 2. ИСТОЧНИКИ “ИСТОРИИ АЛБАНИИ”

Работа над выявлением источников Мовсэса Дасхуранци, начатая еще К. Паткянцаном и продолженная Я. А. Манандяном, Р. Ачаряном, Н. Адонцем, Н. Акиньяном, Г. С. Свазяном, К. А. Каграманьяном и другими, позволила исследователям ИА определить и охарактеризовать большое количество источников сочинения¹. Среди них – труды Мовсэса Хоренаци, Елишэ, Петроса Сюнеци, Пилона Тиракаци, а также грамоты, послания, каноны и маленькие сочинения, которые, по-видимому, были собраны в некую “Книгу посланий” албанского католикосата предшественниками Мовсэса Дасхуранци. Анализ текста ИА позволил выделить также три более обширных исторических сочинения VI–VII вв., созданных, как и весь памятник, в правобережной Албании. В настоящей работе термины “Албания” и “албанцы” в ИА исследуются применительно к источникам VI, VII и X веков. Поэтому особое внимание следует уделить характеристике выделенных трех обширных источников Мовсэса Дасхуранци.

“Повесть о Вачагане”

В историографии давно было обращено внимание на обширный раздел первой книги ИА об албанском царе Вачагане Благочестивом. Еще в XIX в. отдельные ученые допускали, что сведения о Вачагане исходят не от автора ИА, а от очевидца, т. е. автора V века. Позже В. Ацуни считал, что главы 16–26 первой книги ИА обнаруживают единство материала². По мнению Н. Акиньяна, главы о Вачагане являются частью сочинения, включенного в состав ИА компилятором (ученый включает в это сочинение главы 5, 6, 14 и 16–26 первой книги ИА)³. Подробный анализ, проведенный К. А. Каграманьяном, привел исследователя к заключению, что раздел о Вачагане, а именно главы 16–26 первой книги ИА, представляют из себя отдельное сочинение,

¹ См.: История агван *Моисея Каганкатваци*, с. X–XII; *Manandian A.*, Beiträge zur albanischen Geschichte, S. 17–22; Աճառյան Հր., *Մովսէս Կաղանկատվացի...*, с. 9–17; Արոնց Ն., *Քննութիւն Մովսէս Կաղանկատուացու*, – «Անահիտ», 1939, № 4–5, с. 22–29; 1940, № 1–3, с. 22–25; Ակինեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 53–377; Սվազյան Հ., *Մովսէս Կաղանկատուացու «Աղվանից աշխարհի պատմութեան» աղբյուրները*, – ИФЖ, 1972, № 3, с. 195–206; *Каграманян К. А.*, Источники “Истории страны Алуанк”...; *Он же*: «Պատմութիւն Աղուանից աշխարհի» երկը հայ մատենագրութեան մեջ, եր., 1973; Հակոբյան Ա. Հ., *Եղիա Արծիշեցի կաթողիկոսի նորահայտ թուղթը*, с. 140–152.

² Հացունի Հ. Վ., *Մովսէս Կաղանկատուացի կապրէր է դարուն*, с. 272.

³ Ակինեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 124 сл.

созданное очевидцем событий, автором V века¹. Это заключение вытекает в первую очередь из заглавия главы I, 16: “Жизнь и деяния царя Вачагана, устройство, данное им Албании, и обретение мощей святых” («*Կեանք եւ վարք եւ կարգաւորութիւնք Աղուանից, որ ի Վաչագանայ արքայէ եղան, եւ գիւտ նշխարաց սրբոց*»)². Несмотря на столь содержательное заглавие, в самой главе рассказывается только лишь о тираническом правлении сасанидского царя Пероза и о его смерти в стране эфталитов. Только в следующих двух главах (17–18) сообщается о приходе Вачагана к власти и проведенных им “устройствах”, и лишь в главах 19–23 рассказывается о нахождении мощей святых. На этом основании К. А. Каграманян справедливо предполагает, что “вначале заголовок 16-й главы отражал всю историю Вачагана. Поместив в свое произведение эту работу, Мовсэс Дасхуранци разделил ее на отдельные главы с соответствующими заголовками”³.

Верность заключения К. А. Каграманяна подтверждается филологическим анализом текста. Раздел написан языком, отличающим его от других частей ИА. Именно этот признак заставляет нас присоединить к сочинению о Вачагане главу I, 14. Об этом говорит и тот факт, что в последней содержится начало рассказа о судьбе святых мощей, конец которого мы обнаруживаем в главах I, 19–23⁴. Нетрудно также заметить, что в действительности к сочинению не принадлежат главы 24 и 25 – грамоты ученого иерея Маттэ и епископа Абрахама Мамиконяна к Вачагану. Они содержат чужеродный материал и настаивать на их принадлежности сочинению о Вачагане нет оснований. Сложнее вопрос с главой 26 (Алуэнские каноны), которую мы также склонны отделить от сочинения, о чем речь пойдет ниже. Таким образом, мы включаем в состав сочинения о Вачагане главы I, 14 и 16-23 ИА⁵.

¹ Каграманян К. А., Источники “Истории страны Алуанк”..., с. 22.

² ИА, I, 16, с. 42 (перевод наш). [Ср. Անանուն, *Կեանք եւ վարք Վաչագանայ արքայի, Առաջաբանը եւ գիտա-քննական բնագիրը*՝ Ա. Յակոբեանի, – *Մատենագիրք Հայոց* հտ. Գ, Զ դար, Անթիլիաս, 2004, с. 57].

³ Каграманян К. А., Источники “Истории страны Алуанк”..., с. 22.

⁴ По мнению К. Патканяна и Г. С. Свазяна, сведения о жизни и нахождении мощей Григориса (ИА, I, 14, 19-23) собраны автором ИА “...из церковной литературы, содержащей жития мучеников Божьих, которые впоследствии собраны и изданы Мкртычем Авгеряном” (История агван *Моисея Каганкатваци*..., с. XI; Սվազյան Հ., *Մովսես Կաղանկատվացու «Աղվանից աշխարհի պատմութեան» աղբյուրները*, с. 197-198). Однако сравнение показывает обратную картину. Источником “Житий святых” в армянских сборниках служил дошедший до нас текст ИА.

⁵ [В последующих работах нам удалось показать, что вероятно к ПВ восходят также две фразы в гл. I, 6 и I, 9: о том, что Вачаган Храбрый стал “всецело править в Албанской стране” («...միանգամայն տիրեաց կողմանցս Աղուանից»); о приходе в страны Востока апостола Фаддея («եւ մերոցս արեւելեացս վիճակեցաւ սուրբ առաքեալն Թադէոս: Սա եկեալ ի Հայք, յԱրտազ գաւառ, անդ առնու վաղճան մարտիրոսութեան ի Սանատրիոյ արքայէն Հայոց»); и о том, что царь Урнайр был мужем сестры шаханшаха Шапура

Выделенное сочинение трудно назвать историей в собственном смысле слова. В рассказе о деяниях Вачагана нет хронологии, временной последовательности изложения. Вместо этого действует принцип логической детерминативности. Став царем, Вачаган восстанавливает христианство, права церкви и князей, открывает школы, искореняет ереси и секты. После этого божественным провидением ему открываются мощи святых мучеников, и он друг за другом обнаруживает останки Закарии, Пандалэона (Пантелеймона) и Григориса.

Автор сочинения следует известным канонам агиографического жанра. Его цель заключается в показании не столько того, что в действительности происходило при царе Вачагане, сколько того, что должен делать праведный царь. Однако это и не житие Вачагана в агиографическом понимании термина, поскольку даже в разделе о нём на первом плане повествования не сам Вачаган, а проводимое им “устройство Албании”. В силу указанных обстоятельств мы называем сочинение “Повестью о Вачагане” (далее – ПВ)¹.

ПВ начинается рассказом о принятии христианства в Армении. После Армении Григорий Просветитель распространяет христианскую веру в Иверии и Албании. Далее следуют рассказы о сыне Григория, армянском католикосе Вртанэсе, и о сыновьях последнего, Йусике и Григорисе. Отрок Григорис в 15 лет рукополагается епископом Иверии и Албании и отправляется в свою епархию. После непродолжительной просветительской деятельности он отправляется к царю маскутов Санесану, взяв с собой мощи святых Закарии и Пандалэона. Часть мощей Григорис оставляет в городе чилбов Цри, где строит маленькую церковь, в которой назначает служителем своего ученика Даниэла. Маскуты, однако, убивают Григориса на поле Ватнеай. Ученики доставляют его тело вместе с частью мощей Закарии и Пандалэона в гавар Хабанд провинции Арцах и зарывают около церкви в Амарасе. Санесан вторгается в Армению, но терпит поражение и погибает, чем, как утверждает автор, Господь мстит за отрока Григориса. Город Цри попадает под власть персов, которые убивают ученика Григориса – иерея Даниэла и его ученика, чилба по

(«քեռայր Շապհոյ Պարսից արքայի»), т. е. очевидно Шапура III (383–388 гг.). См.: ИА, I, 6, с. 9-10; I, 9, с. 14; Անանուն, Կեանք եւ վարք Վաչագանայ արքայի, с. 57; Յակոբեանց Ա., «Վաչագանի վէպ»-ը եւ Արշակունեաց թագաւորութեան խնդիրը..., стб. 64-70; Он же: Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը..., с. 73].

¹ В прежних работах мы называли сочинение “Романом о Вачагане”, что не совсем верно отражает его жанровую характеристику. В армянском же название «Վաչագանի վէպ» вполне адекватно “Повести о Вачагане” в средневековом русском понимании. [В английском это название (ПВ) можно передать как “Tale of Vachagan”, во французском – как “Conte de Vachagan”, в немецком – как “Watschagans-Erzählung”. См. *Al. Hakobyan, The Creation of a “Pious” Image of King Vač‘agan II (r. c. 485 – 523) of Caucasian Albania in the Tale of Vač‘agan (Early Sixth Century)*, – In: *The Good Christian Ruler in the First Millennium. Views from the Wider Mediterranean World in Conversation*, Edited by *Ph. M. Forness, A. Hasse-Ungeheuer, H. Leppin*, Berlin, 2021, p. 237; Յակոբեանց Ա., *Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը...*, с. 66-67].

этнической принадлежности. Некие сирийские инок доставляют мощи последних в селение Һаку, где, как сообщает автор, они находятся “по сей день”. Здесь повествование ПВ обрывается, а последний абзац главы I, 14 “Случилось это при Вачэ Храбром, царе Албании” и т. д. (*«Եւ լինէր այն ան Բաղիւն Վաչէիւ Աղուանից արքայիւ»*, с. 40) показывает, что данное событие можно примерно датировать временем завершения Нисибинского 40-летнего мира (337–338 гг.) и приурочить к этому времени конец правления второго аршакидского царя Албании Вачэ I (примерно 318–338 гг.)¹.

Следующая глава ИА (I, 15) составлена из сведений разных источников автором X века. Повествование ПВ возобновляется в главе I, 16, которая начинается предложением “В продолжение тридцати лет, от Вачэ до Вачагана Благочестивого, страна Албания оставалась без царя”². Далее рассказывается, как Сасанидский царь Пероз (457–484 гг.) пытается устранить христианство и распространить во всём мире огнепоклонничество, но погибает в стране эфталитов, и царем царей становится его дядя Валаршак (=Валарш)³. Последний прекращает религиозные гонения и разрешает каждому подданному следовать своей вере. Тогда князь Вачаган, о роде которого есть важная фраза в середине главы 17 (с. 48): “сына Һазкерта, брата Вачэ, царя Албании” (*«որդի Յազկերտի եղբար Վաչէի Աղուանից արքայի»*), оставляет веру магов, к чему принудил его Пероз, и восстанавливает христианство в подвластном ему Арцахе. Шаханшах Валарш провозглашает Вачагана царем Албании (по всей видимости, осенью 485 г., параллельно с договоренностями в Нуарсаке о мире между Сасанидами и Арменией, во главе с Ваһаном Мамиконяном), и последний утверждает в стране права князей, права церкви, открывает школы, борется против ересей, упраздняет секту персторезов. А в награду за эти деяния Господь дарует Вачагану мощи святых мучеников – Закарии, Пандалэона и Григориса, закопанных в свое время в Амарасе. Здесь же содержится рассказ о чудодействиях, творимых мощами Закарии и Пандалэона, закопанных в городе Цри, на левобережье Куры, и об их нахождении иереем Йакобом из селения Һаку и правителем Цри князем Хочкориком, назначенным царем Вачаганом. После долгих исканий, поста, молитв и видений в Амарасе обнаруживают мощи сначала Закарии и Пандалэона, а затем и Григориса. Вачаган переносит их в свою резиденцию, часть делит между церквями и организует их хранение. “Так прославляет Господь святых своих” – этими последними словами главы 23 и завершается повествование ПВ.

Очевидно огромное значение данной истории для Албанской церкви. Здесь представлена история просвещения Албании от Григория Просветителя

¹ [См.: Յակոբեան Ա., «Վաչազանի վէպ»-ը եւ Արշակունեաց թագաւորութեան խնդիրը..., ԵՊ, ԵՊ, 59-63; *Он же: Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը...*, с. 70-73].

² В действительности, Албания оставалась без царя около 24 лет (461/462–485 гг.).

³ В действительности, царь царей Валарш (Балаш, 484–488 гг.) был братом Пероза (см. *Christensen A., L'Iran sous les Sassanides*, p. 253).

и Григориса до Вачагана Благочестивого. Это своего рода “программная легенда” Албанской церкви, без которой не может существовать ни одна средневековая церковь. Для Армянской церкви, к примеру, подобную роль играла история Трдата Великого и Григория Просветителя. При этом, по мнению Н. Акиняна, имена Закарии и Пандалэона играли для Албанской церкви такую же программную роль, какую для Армянской церкви играли имена Иоанна Крестителя и Афиногена, мощи которых доставил в Армению из Кесарии Григорий Просветитель¹.

Из ИА нам известны еще две “программные легенды” о просвещении Албании. Это легенды об апостоле Елишае (гл. I, 6–7) и албанском царе Урнайре (гл. I, 9; 11). Обе легенды созданы после появления ПВ. Действительно, в “Повести” не упоминаются ни Елишай, ни Урнайр, хотя в ней имеются разделы, в которых они несомненно были бы упомянуты, будь легенды о них созданы раньше, чем ПВ. Так, в главе 21 рассказывается о том, как по приказу Вачагана в Амарас были доставлены имеющиеся в Албании мощи святых, для того чтобы они указали на место захоронения мощей Григориса. Были собраны мощи Григория Просветителя, Һрисимэ, Гайанэ, Закарии и Пандалэона². А об апостоле Елишае здесь нет речи. Между тем, по легенде о нём, его мощи были обнаружены за “долгое время” до Вачагана Благочестивого, который “установил столп над ямой мученичества Елишая, и постельник царский уединился на вершине того столпа”³. В главе же I, 23 читаем: “славу которого [царя Вачагана] я считаю ничуть не меньшей, чем слава владыки Запада – императора Константина, или [царя] Трдата Аршакуни, добывшего спасение для Великой Армении, а также для нас, [народа] Востока. Этот блаженный [Вачаган] сделался вратами света богопознания и стал примером многих добродетелей” («գորոյ գովութիւնն ոչ ինչ նուազ գով վարկանիմ, քան զարեւմտականին տիրող Կոստանդիանոս կայսր, կամ զԱրշակունին Տրդատիոս՝ Մեծաց Հայոց փրկութեան գտող: Որ եւ մեզս՝ արեւելեայցս, սա եղեւ դուռն լուսոյ աստուածագիտութեան եւ բազմազան բարեաց աւրինակ երջանիկն այն») ⁴. Несомненно, что при существовании легенды об Урнайре автор ПВ не

¹ Ակինեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (Կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 146.

² ИА, I, 23, с. 80-81.

³ ИА, I, 7, с. 12. Перевод по Ш. В. Смбатяну, с. 26. Киракос Гандзакечи считает, что мощи Елишая обнаружил сам Вачаган (*Киракос*, гл. X, с. 193-194). Очевидно, что Вачаган – тот любимый герой армянской средневековой литературы, которому чаще всего приписывают находки мощей святых. В другом разделе ИА (II, 5) сохранился рассказ о нахождении во времена Вачагана мощей святых Мовсэса, Даниэла и Елии.

⁴ ИА, I, 23, с. 83. Перевод по Ш. В. Смбатяну, с. 55. [Ср. Անանուն, *Կեանք եւ վարք Վաշաղանայ արքայի*, с. 109. В последующих работах мы попытались показать, что восставливая на основании приведенного отрывка оригинальный текст ПВ, можно предположить, что ее автор называл рядом с Константином и Трдатом (впервые приведших свои страны к христианству) не Вачагана II Благочестивого (485–523 гг.), а истинного просветителя Албании Вачагана I Храброго (примерно 298–318 гг.). См.: Յակոբեան Ա.,

мог бы назвать Вачагана “вратами света богопознания” Албании. По крайней мере он бы назвал Урнайра рядом с Константином, Трдатом и Вачаганом.

По этому поводу нам представляется, что в отличие от истории о просвещении Албании Григорисом, легенда об Урнайре лишена исторической основы. По сведениям Павстоса Бузанда и Мовсэса Хоренаци, Григорис отправился в Албанию во времена маскутского царя Санесана (30-ые годы IV века)¹, который, по видимому, владел и всей левобережной Албанией² и который убил его. Между тем, исторический Урнайр – третий царь в списке Аршакидских царей Албании (Вачаган I Храбрый, Вачэ I Храбрый, Урнайр, Йавчаган, Мерхаван, Сатой, Асай, Есвалэн, Вачэ II и Вачаган II) – по сведениям тех же авторов, правил в Албании до 70-х гг. IV века (точнее, примерно в 338–373 гг.) и был современником не Трдата Великого (298–330 гг.), а его правнука Папа (368–374 гг.)³.

На основании анализа сведений ИА об Урнайре наиболее вероятным представляется предположение, что легенда о нём была создана где-то в начале VII в., причем в связи с начавшейся тогда полемикой по вопросу о подчинении Албанской и Иверской церковью Армянскому католикосату, претендующему на статус патриаршества. Первоначальный вид легенды представлен в “Послании” армянского католикоса Гюта Араһезаца к албанскому царю Вачэ II (гл. I, 11 ИА)⁴. Здесь, в частности, повествуется о том, как албанский царь Урнайр прибыл в Армению, принял христианство от руки Григория Просветителя и получил от него первого епископа Албании, который был “родом из Рима” (с. 18-20). Подобный рассказ должен был недвусмысленно подтвердить законность требований армянского католикоса, преемника Григория Просветителя, чтобы Албанская церковь и впредь оставалась верной миафизитской линии Армянской церкви. Здесь можно также отметить, что легенда об Урнайре, первоначально направленная против независимости Албанской церкви, вскоре была своеобразно усвоена последней. В интерпретации Мовсэса Дасхуранци, скомпоновавшего на основании сведений Послания Гюта еще одну главу своего сочинения (I, 9), эта легенда служит уже противоположной цели. Автор ИА добавляет к известному из Послания Гюта рассказу ряд замечаний, как то: “И эти чудеса [просвещение императора Константина, армянского царя Трдата и албанского царя Урнайра] были сотворены Богом в

«Վաչագանի վէպ»-ը եւ Արշակունեաց թագաւորութեան խնդիրը..., стб. 78-84; Он же: Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը..., с. 76-77; Он же: По поводу датировки христианизации Кавказской Албании, с. 76-77].

¹ Павстос, III, 6; Хоренаци, III, 3.

² Ср. Հարությունյան Բ., Մագթթեաց Սանեսան թագաւորի արշավանքը Հայաստան, с. 74.

³ Павстос, V, 4; Хоренаци, III, 37. Ср. ИА, I, 15, с. 41.

⁴ [Критический текст этого аутентичного сочинения Гюта издан нами в 2003 г. (Գիւտ Արաիւնգի, Թուղթ առ սուրբն Վաչէ, Գիտա-քննական բնագիրը Ա. Յակոբեանի..., с. 1075-1089). О нашей ошибке по датировке “Послания” мы говорили выше].

одно и то же время” («Եւ այսք ի միում ժամանակի եղեն Հրաչք յաւտովածուս») и “не потому, что они [албанцы] были принуждены к этому, или считали армян старше албанцев [по времени принятия христианства], а из-за тех дивных знамений, которые произошли в Армении, они выразили добровольное желание повиноваться достойному потомству святого Григория, пригласили Григориса и были довольны” («Ոչ թէ ի հարկէ ինչ, կամ թէ աւագ գոլ զՀայս քան զԱղուանս հաշուեցան, այլ սակս մեծասքանչ զաւրու-թեանն, որ կատարեցաւ ի Հայս, եղեւ սոցա կամաւ Հնազանդիլ արժանաժա-ւանդ զարմին սրբոյն Գրիգորի, կոչեցին եւ հաճեցան»¹. В новой интерпретации рассказ о принятии христианства Урнайром служит одной из главных целей Мовсэса Дасхуранци – подтверждению самостоятельности Албанской церкви.

ПВ полностью основывается на конфессиональной и исторической традициях Армянской церкви. Исторические сведения созвучны со сведениями Агатангелоса, Павстоса Бузанда и Лазара Парпеци (интересно, что сам Дасхуранци ни одного из перечисленных авторов не использовал при составлении своего труда)². Предметами почитания в “Повести” являются святые Армянской церкви – Григорий Просветитель, апостол Фаддей, Ирисимэ и Гайанэ, а в качестве отправной точки просвещения Албании выступает Армения. Эти характерные черты резко отличают ПВ от более поздней “программной легенды” Албанской церкви, легенды об апостоле Елишае. Последний, хотя и является учеником “армянского” апостола Фаддея, однако прибывает в Албанию не из Армении, а из Иерусалима. С Иерусалимом связано и предание о Маштоце и его учениках (албанский вариант, ИА, I, 27–30), созданное, также как и легенда о Елишае, в VII веке. Но при этом, если Маштоц приходит в Албанию, “проходя через Армению”, то Елишай попадает туда “минуя Армению, через Персию”. Несомненно, что легенды о Елишае и Маштоце созданы примерно во второй половине VII в., в пору, когда Албанская церковь делала новые попытки выйти из подчинения Армянской церкви. В первой половине VII века от Армянской церкви отделилась Иверская церковь, и интересно проследить, что глава последней, католикос Кюрион (проведший всю молодость в армянском католикосате) в своих возражениях армянским духовным владыкам также указывает на веру, “полученную из Иерусалима”³.

С ПВ тесно связаны “Алуэнские каноны”, принятые на церковном соборе, созванном царем Вачаганом, как это явствует из предисловия и послесловия

¹ Последняя фраза сохранилась только в списке *h* и в списках группы *B*. В древнейшей рукописи она была “поправлена” Лункианосом на основании схожего отрывка в сочинении Анании Мокаци. Мы приводим оригинальное чтение по подстрочнику критического издания (с. 15). Перевод по Ш. В. Смбатяну (с. 183) с небольшими коррекциями.

² Об источниках главы I, 14, т. е. ПВ, см. *Акопян А.*, “История Армении” Фавста Бузанда как источник “Повести о Вачагане” (Снова о первом и втором дпрутюнах Фавста Бузанда), – КВ, вып. V, Ер., 1987, с. 72-81.

³ См. Книга посланий, с. 140, 167, 174-179, 182-183.

канонов. Эти каноны дошли до нас в составе ИА (I, 26) и “Армянской книги канонов”¹. Каноны имеют ту же самую цель, что и ПВ. Они укрепляют основы Албанской церкви, являясь ее первыми, известными нам законами. Между ПВ и “Алуэнскими канонами” наблюдается и текстовая связь. Из десяти персонажей “Повести” восемь упомянуты в “Канонах”. Вот и два дословных соответствия (приводим только оригиналы):

Каноны 11, 12, ИА, I, 26, с. 92	ИА, I, 17, с. 50
<p><i>...եւ որ անաւրէն եւ մարդասպան է, եւ կամ զգէտն հարցանէ, զայնպիսին կապեալ ի դուռն արքունի տարցին, եւ դառն մահ ի վերայ դիցեն:</i></p> <p><i>Եւ այնք, որ կոծ դնեն, զտանուտէրն եւ զգուսանսն կապեացեն եւ ի դուռն արքունի տարցին եւ պատուհաս ի վերայ դիցեն:</i></p>	<p><i>Եւ զկախարդս եւ զդիւթս եւ զքուրմս յետ միանգամ եւ երկիցս խրատելոյ եւ դարձեալ ի նմին չարութեան գտանիցի ի գործ, յայնժամ չարաչար տանջանաւք եւ գանիւք, կապանաւք ի դուռն արքունի հասուցեալ՝ մեծագոյն պատուհաս կրեացեն:</i></p>
Канон 22, с. 94	ИА, I, 23, с. 84
<p><i>Չայս պայման արարին եպիսկոպոսունք եւ քահանայք եւ ազատ մարդիկ առաջի արքայի: Եթէ ի մեր եպիսկոպոսաց եւ յերիցանց եւ յեկեղեցոյ բերանոյ արհնեալ լիցի թագաւորն թագուհեան եւ զաւակաւքն հանդերձ, եւ ամենայն աշխարհաւս հանդերձ, որք յայս ժողովս են, աւրհնեալ եղիցին:</i></p>	<p><i>Եւ զգասս եպիսկոպոսաց եւ երիցանց եւ այլ պատուական արանցն առեալ թագաւորին ընդ սրբոցն՝ տանէր մինչեւ ցՔարուէճ յաւթի տեղ: Եւ նոցա միաբան արհնեալ թագաւորն թագուհեան հանդերձ եւ ամենայն դրամբն ասեն...</i></p>

Всё это значит, что составитель “Алуэнских канонов”, по всей видимости, использовал текст ПВ. Мы склонны, однако, думать, что “Повесть” и “Каноны” впоследствии попали в руки Мовсэса Дасхуранци разными путями. Действительно, краткое предисловие главы 26 (“В годы царствования Вачагана, царя Албании, возникало много ссор...”), которое имеется и в “Армянской книге канонов”, не соответствует по стилю и языку ни остальной части текста постановления собора, ни ПВ, ни главам самого Дасхуранци. Оно полностью напоминает те предисловия, которыми снабжали разные группы канонов составители сборников канонов. Исходя из этого, мы склонны думать, что Мовсэс Дасхуранци или его источник переписал “Алуэнские каноны” из какого-нибудь сборника “Книги канонов”.

Традиционно раздел о Вачагане считают рассказом современника (в чём сомневается только Н. Акинян, считая раздел о Вачагане самостоятельным

¹ *Կանոնագիրք Հայոց, Հտ. Բ, с. 91-100. [См. также в подготовленном нами критическом издании Алуэнских канонов: Վաչագան Ադուանից արքայ, Սահմանադրութիւն կանոնական՝ ... եղեալ ի ժողովոյն, որ յԱդուէնն եղեւ, Առաջաբան եւ գրտա-քննական բնագիր՝ Ա. Յակոբեանի, – Մատենագիրք Հայոց», Հտ. Գ, 2 դար, Անթիլիաս, 2004, с. 127-140].*

сочинением X в.)¹. В доказательство указывают на подробность и последовательность изложения, а также на фразу в главе 18 «*զոր բերեալ իսկ տեսաք բազումք*» (“который [стул] приносили [или принесли], и многие из нас видели [его]”), в которой рассматривают авторскую заметку сочинителя². Впрочем, по поводу этой фразы еще К. Патканян и Я. А. Манандян справедливо указывали, что по контексту она принадлежит не сочинителю, а одному из героев повествования, отроку, рассказывающему о секте персторезов³. Анализ сведений ИА заставляет нас оспорить традиционную точку зрения о времени создания “Повести”. Несомненно, ПВ создана до начала VII в., когда проявилась тенденция обособления Албанской церкви от Армянской и появились новые “программные легенды”, связывающие просвещение страны с Иерусалимом. Нижнюю границу времени написания ПВ удастся определить решением интересного противоречия между сведениями “Алуэнских канонов” и другого раздела ИА. Среди участников Алуэнского собора его постановление упоминает “Шупһалишоя, архиепископа Партава” («*Շուփալիշոյ՝ Պարտաւայ արքեպիսկոպոս*»), который в ПВ называется «*զաւազ եպիսկոպոսապետն Շուփալիշոյ*» (I, 23, с. 85)⁴. В то же самое время в главе II, 4 ИА сообщается, что престол католикоса Албании был перенесен из города Чора (Дербент) в Партав в начале армянского летосчисления, т. е. в 552 году. Это же самое сведение повторяется и в последней главе ИА (III, 23/24) – в “Списке албанских католикосов”, который мы возводим к отдельному источнику Мовсэса Дасхуранци. В этом источнике, по-видимому, Мовсэс Дасхуранци и нашел сведение о времени перенесения резиденции албанских католикосов из Чора в Партав. Итак, перед нами противоречие между сведениями “Алуэнских канонов”, где Шупһалишоя называется архиепископом Партава, и “Списка албанских католикосов”, согласно которому престол архиепископа обосновался в Партаве только в 552 г. Данное противоречие можно решить только допущением, что “Алуэнские каноны” (а значит и ПВ) были созданы после 552 г., и автор употребил термин своего времени для конца V века, времени действия своих героев. Противоположное решение вопроса, а именно допущение, что ошибается или нарочно искажает факты автор “Списка албанских католикосов”, невероятно. Действительно, начиная с католикоса Абаса (552–596 гг.),

¹ Ակիմեան Հ. Ն., *Մովսէս Դաւիթբեկեանի (Կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 149-150.

² Ср. Предисловие К. Шахназаряна, с. 83; Каграманян К. А., Источники “Истории страны Алуанк”..., с. 22.

³ История агван *Моисея Каганкатвацци*, с. VI; Manandian A., Beiträge zur albanischen Geschichte, S. 2.

⁴ Пытаясь устранить данное противоречие, Б. А. Улубабян склонен полагать, что в словах «*արքեպիսկոպոս*» и «*աւազ եպիսկոպոսապետն*» (сан Шупһалишоя) подчеркнутые нами частицы добавлены поздним переписчиком (Ուրարարացի Բ. Ա., *Դրվագներ Հայոց Արեւելից կողմանց պատմութեան*, с. 172). Однако это не подтверждается имеющимися списками ИА и “Книги канонов”.

“Список албанских католикосов” передает подробные и относительно достоверные сведения. К тому же, автор “Списка” выступает поборником Албанской церкви партавского периода, поэтому он не приурочил бы факт обоснования католикосата в Партаве к более позднему периоду, если бы это событие произошло раньше 552 года. Исходя из всего сказанного, время создания “Алуэнских канонов” и ПВ скорее всего нужно отнести ко второй половине VI века. Правда, следует всё время помнить, что других фактов, подтверждающих верность именно такого решения проблемы, нет¹. Поэтому предлагаемую нами систему следует считать не окончательным решением, а, скорее, альтернативой традиционной точке зрения об авторе ПВ как современнике Вачагана.

Предложенная датировка ПВ и “Алуэнских канонов” в определенной степени ставит под вопрос традиционную уверенность исследователей об историчности албанского царя Вачагана. Против его историчности выступал фактически только Н. Акинян, указывавший на полную противоречивость сведений о Вачагане в ИА и других армянских источниках². Будучи склонным согласиться с мнением Н. Акиняна, мы в то же время отдаем себе отчет в том, что в ходе его мыслей прослеживается логический просчет, так как ученый рассматривает все сведения о Вачагане на одном уровне. Мы же отделяем друг от друга, с одной стороны, явно выдуманные сведения поздних источников (переписка Абраама Мамиконяна, иерея Маттэ и Петроса Сюнеци с Вачаганом, истории о нахождении мощей святых в ИА (II, 5) и у Киракоса Гандзакеци (гл. X, с. 193-194), ряд рассуждений и умозаключений Мовсэса Дасхуранци и т. д.)³, а с другой – ПВ и “Алуэнские каноны”, которые служили, по всей вероятности, источником для поздних выдумок.

Об историчности Вачагана можно судить в первую очередь в пределах последних двух памятников. И только их датировка второй половиной VI в. дает основание относиться к историчности этого царя и к восстановлению царской власти в Албании в конце V века с сомнением. При этом не исключается возможность, что ПВ и “Каноны” приписаны их авторами к действительно существовавшему царю, может быть, даже и конца V века. Ведь легенда об Урнайре относится к действительно существовавшему царю другого времени. Хотя можно указать и на пример с легендой о Елишае, сочиненной вместе со своим героем. В целом, исходя из характера ПВ, если даже и допустить историчность Вачагана, без дополнительных материалов мы бы

¹ Единственное пока исключение составляет только предлагаемая нами новая датировка времени постройки города Партава началом VI века (см. выше, во второй главе работы). Сравнение “Алуэнских канонов” с другими памятниками ранней юридической литературы пока ощутимых результатов не дает.

² Ավինյան Հ. Ն., *Մովսէս Դաւիթբեկեանի (Կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 124-127.

³ О них см. ниже. Ср. *Акопян А. А.*, Досье исторических свидетельств о царе Вачагане Благочестивом в “Истории Албании” Мовсэса Каланкатуаци, – БЧ 1981 года: Тезисы докладов, Москва, 1981, с. 7-10.

затруднились сказать, какие из сведений ПВ и “Алуэнских канонов” можно было бы отнести к этому царю.

“История католикоса Вироя”

Как уже было сказано выше, главы 9–45 второй книги ИА содержат материал, отличный по языку и стилю повествования от остальных частей ИА. Исследователи памятника справедливо полагают, что это своего рода “ядро” второй книги написано в VII в. и включено в состав ИА Мовсэсом Дасхуранци почти без изменений¹. Однако Н. Адонц, Н. Акинян и К. А. Каграманян, особенно тщательно занимавшиеся текстологический анализом ИА, сумели выяснить, что “ядро” второй книги памятника состоит из двух различных сочинений VII века². Первое из них охватывает главы II, 9–16, второе – II, 18–45. Эти два источника ИА незначительно отличаются друг от друга по языку и стилю изложения, однако ряд важных различий всё же удастся заметить.

1. Н. Адонц обращает внимание на тот факт, что в обоих сочинениях отражены свежие впечатления авторов. При этом, первое сочинение описывает события конца 20-х, а второе – начала 80-х гг. VII века; 50 лет представляются весьма большим сроком, чтобы один и тот же автор мог непосредственно наблюдать за событиями и участвовать в них³.

2. Автор первого сочинения охотно и успешно рисует образы героев-чужестранцев. Это шаханшах Хосров Апрвэз и его военачальники, император Иракий, царевич северян (тюркютов) Шат и др. Из местных деятелей автор возвышает только католикоса Вироя⁴. Во втором же сочинении подробно восхваляются именно местные герои – князья Джеваншэр и Вараз-Трдат, католикосы Ухтанэс и Елиазар, епископы Исрайэл, Давит, Йовэл и др. Чужеземных героев автор упоминает эпизодически, не всегда называя их по именам (царь юга, царь гуннов и т. д.).

3. Заметна разница и в терминологий. Если в первом сочинении четко употребляется такая формула состава “Восточной страны”, как “Албания, Лпинк и Чор”, то во втором ее нет. Для города Партава первое сочинение не знает других названий, в то время как во втором этот город 7 раз называется “Пероз-Каватом” и только три раза – “Партавом” (еще один раз – “Перозапатом”, по-видимому, по инициативе Мовсэса Дасхуранци).

¹ “Ядро” второй книги ИА замечено даже такими исследователями, которые относят написание первых двух книг памятника к VII в.

² Ադոնց Ն., *Քննութիւն Մովսէս Կաղանկատուացու*, 1939, с. 22-29; Ակիւնեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (Կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 197-242; *Каграманян К. А.*, Источники “Истории страны Алуанк”..., с. 15-21.

³ Ադոնց Ն., *Քննութիւն Մովսէս Կաղանկատուացու*, 1939, с. 24-25.

⁴ В одном отрывке мимоходом упоминается также священник Закариа, ставший после Вироя католикосом Албании (II, 10, с. 132).

4. Различия наблюдаются и в характерных особенностях языка. В первом сочинении очень часто применяется такой прием художественной выразительности, как повторение слов, главным образом прилагательных и наречий. Почти на каждом шагу употребляется здесь характерное прилагательное «*սո-զի տոզի*» (“различные, разнообразные”). Во втором сочинении удвоений слов и отмеченного прилагательного вообще нет.

Таким образом, главы 9–16 второй книги ИА следует считать маленьким историческим сочинением первой половины VII в., включенным в состав ИА Мовсэсом Дасхуранци. Это прекрасно написанная история Албании второй половины 20-х гг. VII века и превосходный исторический источник. В нём содержатся интересные и порой не находящие параллелей в других источниках сведения о борьбе Сасанидского Ирана с Византийской империей и тюркютами, одним из основных ареалов которой оказалось Закавказье. Изложение отличается художественностью и насыщено образами. Автор имел, по-видимому, хорошее образование, он прекрасно знаком с событиями и даже упоминает себя в одном из них.

По мнению некоторых исследователей, автором данного сочинения мог быть сам католикос Вирой¹. В доказательство указывается на осведомленность изложения, а также на то, что в главе II, 15 автором действительно выступает Вирой. На этом основании и предложено название сочинения – “История католикоса Вирою”. Однако в свое время еще Я. А. Манандян отмечал, что ни один средневековый автор не мог бы отзывать о самом себе столь восторженно, как это делается в главе II, 14². Кроме того, можно отметить, что автор сочинения допускает в главе II, 10 (с. 129-130) явную ошибку, назвав Хосрова Апрвэза основателем города Вех-Антиока. Из византийских, армянских и арабских источников известно, что в действительности этот город был заложен сасанидским царем Хосровом Аноширваном³. А подобную ошибку можно приписать любому другому автору, только не Вирою, который, как общается в начале главы II, 14 (с. 150), 25 лет провел в Ктесифоне (в почетном плену) и, следовательно, отлично знал все деяния своего современника, шаханшаха Хосрова Апрвэза. Что же касается главы II, 15, автором которой выступает “Вирой, католикос Албании, Лпинка и Чора” (с. 166), то ряд обстоятельств заставляет выделить ее из анализируемого сочинения. Во-первых, эта глава выпадает из сюжетной линии раздела. В ней вне связи с какими-либо историческими событиями говорится о голоде и болезнях и их исчезновении по воле Божьей. Прерванная сюжетная линия повествования главы II, 14

¹ Ակիմեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (Կոչուած Վաղանկատուացի)...*, с. 207-208; *Каз-рамания К. А.*, Источники “Истории страны Алуанк”..., с. 15-18.

² *Manandian A.*, Beiträge zur albanischen Geschichte, S. 10-11.

³ *Procop. Pers.* II, 14; Себиос, гл. IX, с. 69; *Ам-Табари*, История пророков и царей, – В кн. *Шмидт А. Э.*, Материалы по истории Средней Азии и Ирана, – УЗИВ, № 16, Ленинград, 1958, с. 455.

возобновляется в главе II, 16, где рассказывается о владычестве северян (тюркютов) в Албании. Во-вторых, глава II, 15 отличается от остального текста глав I, 9–16 по языку. В ней, в частности, отсутствуют характерные для “Истории католикоса Вироя” повторения прилагательных и наречий, не употребляется прилагательное «*ազգի ազգի*». В. Д. Аракелян, также считающий главу II, 15 ИА отдельным сочинением Вироя, не связанным с соседними разделами (в частности, с главой I, 11, где автор памятника называет себя каланкатуйцем), весьма резонно обращает внимание на то, что анализируемая нами глава особенно насыщена библейскими ссылками и, вообще, написана возвышенным церковным языком, в то время как язык соседних разделов светский и напоминает народный язык Павстоса Бузанда¹. Таким образом, можно констатировать, что в главе II, 15 ИА представлено отдельное сочинение албанского католикоса Вироя (596–629 гг.). Его следует охарактеризовать как гомилию, проповедь (или часть проповеди). В X в. эта гомилия стала доступна Мовсэсу Дасхуранци и была помещена им в его сочинение, после той главы, в которой речь идет о католикосе Вирое (в следующей, 16-й главе о последнем уже не говорится).

Итак, первое сочинение “ядра” второй книги ИА представлено в главах I, 9–14 и 16. При всех обстоятельствах, главным героем сочинения остается албанский католикос Вирой. На этом основании можно сохранить его традиционное название “История католикоса Вироя” (далее – ИКВ), подразумевая при этом историю, не написанную Вироем, а рассказывающую о нём.

Характерной чертой ИКВ является ее антихалкидонитское, миафизитское направление, выражающееся в отрицательном отношении автора к императору Ираклию. Как установил Н. Я. Марр, положительное или отрицательное отношение средневековых историков к этому императору – явный признак их конфессиональной принадлежности². В ИКВ симпатия христианского автора к христианскому императору, освободителю животворного креста, минимальна. Причем, эта минимальная симпатия выражается только в одном случае, в начале главы I, 10, когда говорится о том, что Господь решил наказать слишком возгордившегося шаханшаха Хосрова рукой императора Ираклия. Далее автор становится верным подданным Хосрова Апрвэза, которому он сочувствует и которого всячески возвеличивает до самой смерти шаханшаха. По его рассказу в главе II, 10 (с. 132), ни один христианский князь Армении, Иверии и Албании не оказывает помощи Ираклию, когда тот обращается к

¹ *Շաղախապետացի*, с. VI, VIII.

² См. *Антиох Стратиг*, Пленение Иерусалима персами в 614 г., Грузинский текст исследовал, перевел, издал и арабское извлечение приложил Н. Марр, СПб., 1909, с. 60. Ср. также *Себиос*, с. 425–426. [Об антихалкидонитской позиции Армянской церкви в последний раз наиболее подробно см. *Гарегин Саркисян*, Халкидонский собор и Армянская церковь, Пер. с английского Е. В. Карчагина, Валаршапат – Св. Эджмиацин, 2014 (два издания оригинала этого исследования будущего католикоса Гарегина I вышли в Лондоне в 1965 г. и в Нью-Йорке в 1975 г.)].

ним. В главах II, 11 и 14 подробно рассказывается об осадах города Тбилиси византийцами и северянами, при этом симпатии автора явно на стороне осажденных. Для сравнения уместно отметить, что грузинские диофизитские источники “Обращение Картли” и “Хроника Сумбата”, повествуя о тех же событиях, безоговорочно симпатизируют императору и его союзникам – тюркам¹.

Миафизитская направленность ИКВ в известной степени неожиданна, так как ряд достоверных источников представляет албанского католикоса Вироя диофизитом. Так, в циркулярной грамоте армянского католикоса Абрахама Албатанеци (607–615 гг.) от 609 года, в которой предается анафеме Иверская церковь, говорится и о том, что Албанская церковь также примыкала к халкидонитству². Себиос же передает содержание документа середины VII в., по одному сведению которого на Ктесифонском (или Персидском) церковном соборе 615/616 г. присутствовал “албанский католикос Вирой, халкидонит”³. На основании отмеченных фактов в литературе принято мнение, что Вирой придерживался диофизитства⁴. Однако вышесказанное не менее реально показывает и то, что ИКВ – антихалкидонитское сочинение, следовательно, ее автор знал своего героя Вироя, как миафизита. Решая данное противоречие, следует предположить, что через какое-то время после Ктесифонского собора Вирой

¹ См. переводы отмеченных сочинений, осуществленные Е. Такайшвили (СМОМПК, вып. XXVIII, Тифлис, 1900, отд. I, ч. I, с. 44, 148).

² Абрахам, в частности, пишет: «...վասն այսր հարկաւոր համարեցայ գրել: Յառաջագոյն քան զմեզ կացեալքն յաստիճանի կաթողիկոսութեան՝ յԱղուանս, իսկ մեք ի Վիրս...» (Книга посланий, с. 193). Чуть выше было сказано: «...զՎրաց ասեմ եւ զԱղուանից, որք զժահահոտ սերման նախասացելոցն մեծարանաւք ընկալեալ յինքեանս հաստատեցին...» (там же). Ниже говорится также: «Նոյն հրաման եւ վասն Աղուանին անշարժ կացցէ, զի պատկառեալ դարձցին ի թիւր ճանապարհէն» (там же, с. 194).

³ Себиос, гл. XLVI, с. 150. Ср. Асолик, II, 2, с. 96. О времени Ктесифонского собора см. Դանիելյան Է. Լ., Հայ եկեղեցու նկատմամբ Խոսրովի Փարվելի վարած քաղաքականությունը, – ИФЖ, 1981, № 4, с. 197, прим. 15. [По другой версии собор был созван Хосровом Апрвэзом в 617/618 г. (см.: *M. van Esbroeck, L'encyclique de Komitas et la réponse de Mar Maroutha /617/, – “Oriens Christianus”, 2001, 85, p. 162-175; Յակոբեան Ա., Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը...*, с. 130)].

⁴ Следуя Н. Акиняну (Ակինեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 198-200), З. М. Буниятов считает, что о диофизитстве Вироя говорит и сведение в гл. II, 14 (т. е. ИКВ) о том, что за 25 лет до смерти Хосрова Апрвэза (т. е. в 603 г.) Вирой был участником антисасанидского восстания албанских князей и в наказание за это провел 25 лет в придворной тюрьме в Ктесифоне. Он идентифицирует с Вироём главу восставших диофизитов Армении, князя Вахрама, о ком передают сведения “Книга посланий” и Ухтанэс, и на этом основании считает восстание с участием Вироя антимиафизитским (Буниятов З. М., Азербайджан в VII–IX вв., с. 47-49). Однако в литературе уже показана ошибочность такой идентификации (см. Ուրութարյան Բ. Ա., *Դրվագներ Հայոց Արեւելից կողմանց պատմության*, с. 230-233). О восстании же 603 г. еще Макара Бархударянц резонно полагал, что оно идентично с восстанием князей, описанным Себиосом в гл. XVI (Բարխուդարյանց Մ. Էսպ., *Պատմութիւն Աղուանից, հտ. Ա*, с. 92-93).

примкнул к миафизитству. Это заключение подкрепляется сведениями Арсена Сапарели и Анании Мокаци о том, что армянскому католикос Комитас (615–628) сумел вернуть Албанскую диофизитскую церковь к миафизитству¹.

Установление антихалкидонитской направленности ИКВ позволяет достаточно точно определить время ее написания. В главе II, 10 (с. 132) автор ИКВ упоминает, как уже было сказано, о священнике партавской церкви Закарии, который “впоследствии ... был рукоположен на архиепископский престол Албании”. Это сведение показывает, что сочинение написано после смерти Вироя и становления Закарии католикосом (629 год). Далее, последняя дата ИКВ также относится к 629 году: глава II, 16 начинается словами: “Во втором году Арташира, сына Кавата, царя персидского...”, а Арташир III Сасанид правил, как известно, в 628–629 гг. Из сказанного следует, что ИКВ была написана после 629 г. Автор ИКВ отзывается о католикосе Закарии весьма почтительно. Он называет его мужем святым, кротким и смиренным, сумевшим не щадя “жизни своей для спасения горожан” Партава, “клятвами, молитвами и всевозможными ухищрениями” поручиться за христиан, евреев и даже язычников города и спасти их от гнева императора Ираклия. “Впоследствии, – добавляет автор, – эти заслуги его были оценены, и всеобщим желанием он был рукоположен архиепископом” («...այր սուրբ, որ էր վանական Պարտաւայ եկեղեցւոյն, հեզ եւ հանդարտ, որ եղ զանձն իւր ի վերայ նոցա, եւ երգմամբք եւ ազգի ազգի հնարիւք զերծոյց զբազում անձինս Քրիստոնէից՝ աղաւթիւքն իւրովք երաշխի առեալ զնոսա, նա եւ վասն հրէից եւ հեթանոսաց: Ուստի եւ յետոյ գովեցաւ գործ նորա եւ վկայեալ յամենեցունց կարգեցաւ յեպիսկոպոսապետութիւն աթոռոյն Աղուանից»)². Из такого отношения автора ИКВ к “настоятелю церкви в Партаве Закарии” следует, что последний тоже был миафизитом. И данный факт также в известной степени неожиданен, поскольку, по сведениям других источников, Закария представляется, скорее, диофизитом. Так, согласно армянской диофизитской исторической традиции, точнее – ее албанскому варианту, оставившему следы и в последней главе ИА, один из сунийских епископов, именно – Вртанэс, был рукоположен не армянским,

¹ См. Մելիքսեթ-Բեկ Լ., Վրաց աղբյուրները..., հտ. Ա, с. 37-38 (кстати, это сведение содержится в том разделе трактата Арсена Сапарели, который оригинален и не зависит от “Narratio de rebus Armeniae”); Տեառն Անանիայի Հայոց կաթողիկոսի Յաղագս ապրտամբութեան տանն Աղուանից, ... «Արարատ», 1897, с. 137 (по утверждению Анании, данное сведение он прочел в “Истории Албании”, однако в дошедшем до нас тексте ИА подобного сведения нет).

² ИА, II, с. 132. Перевод по Ш. В. Смбабяну, с. 77. [Ср. Անանուհի Կաթողիկոսի Պատմութիւն յաղագս յարուցման ազգաց..., с. 380]. О спасении партавцев католикосом Закарией кратко говорится и в списке албанских католикосов в главе III, 23 (24) ИА (с. 343-344). Однако из языка изложения ясно видно, что первоисточником является ИКВ.

а албанским католикосом, а именно – Закарией¹. Правда, в этой легенде ничего исторического нет: Вртанэс – миафизит и деятель второй половины VI в., в то время как Закария – деятель VII века². Однако в данном случае для нас важно только то, что диофизитская легенда содержит имя Закарии, из чего можно заключить, что он – герой диофизитской исторической традиции и представлялся ею как диофизит. И действительно, из различных источников известно, что на Феодосиопольском церковном соборе 632 г. армянский католикос Езр Ара-незаци (630–641 гг.) под нажимом императора Ираклия принял халкидонитскую веру, точнее – формулу монофелизма, однако все источники, как миафизитские, так и диофизитские, как современные, так и поздние, характеризуют поступок католикоса как принятие халкидонитства. По возвращении Езра к нему примкнули епископ Сюника Матусала и епископ Гардмана Степаннос³. Хотя Албания в источниках не названа, однако, поскольку Гардман был в то время центральной областью Албании, доменом правителей страны Миһранидов, упоминание его епископа дает достаточное основание утверждать, что к Езру, т. е. к диофизитству, примкнула вся Албанская церковь.

Таким образом, мы опять получаем противоречие между сведениями ИКВ, считающей Закарию миафизитом, и других (более поздних) источников, считающих его диофизитом после 632 г. Решая данное противоречие, следует предполагать, что ИКВ просто была написана в то время, когда Закария был еще миафизитом, т. е. до 632 года. Итак, на основании проделанного анализа время создания ИКВ удастся приурочить ко времени между 629 и 632 годами. Здесь следует отметить, что во всех изданиях ИА в конце главы II, 13 имеется фраза «քանզի բառնալոց էր թագաւորութիւնն ի տանէ Սասանականացն եւ տալ ի ձեռս որդւոցն Իսմայէլի» (“ибо вскоре должна была прекратиться власть рода Сасанидов и перейти в руки сынов Измаила”)⁴. Очевидно, что эта фраза могла появиться только после 652 г. (т. е. гибели царства Сасанидов)⁵. Основываясь на этом, написание ИКВ следовало бы отнести ко времени после

¹ ИА, II, 48, с. 274; III, 23 (24), с. 344. В источнике главы II, 48 – “Послании” Маштоца – данного сведения нет, следовательно первоисточником последнего является “Список албанских католикосов”, источник главы III, 23 (24).

² Подробно см. Հակոբյան Ա. Հ., Հայ քաղկեդոնական պատմական պիանդուլթի արձագանքները, с. 13.

³ La Narratio de rebus Armeniae, Edition critique et commentaire par G. Garitte, Louvain, 1952, с. 44. Ср. также: *Орбелян*, гл. XXVII–XXVIII; Գարեգին Եպիսկոպոս, Պատմութիւն Յոհաննու Մայրապետեցւոյ (Օրբելեանի աղբիւրներէից), – «Արարատ», 1917, с. 746-749. Эти источники сообщают о приходе к Езру только Матусалы. “Список албанских католикосов” говорит о приходе только Степанноса Гардманаци (ИА, III, 23 (24), с. 343).

⁴ ИА, с. 149. Перевод по Ш. В. Смбацяну, с. 84. [Ср. Անանուն Կաղանկատուացի, Պատմութիւն յաղագս յարուցման ազգաց..., с. 396].

⁵ Ср.: Արոնց Ն., Քննութիւն Մովսէս Կաղանկատուացու, № 3, с. 75, № 4-5, с. 28-29; Ալի-նեան Հ. Ն., Մովսէս Դասխուրանցի (Կոչուած Կաղանկատուացի)..., с. 216.

652 г. Однако, на наш взгляд, симптоматично, что приведенная фраза содержится только в списках группы А. В списках группы В ее нет. К тому же она никак не связывается с предыдущей фразой автора ИКВ, который сообщает только, что жизнь шаханшаха Кавата длилась после захвата власти недолго, и через семь месяцев этот отцеубийца “присоединился к своим предкам” («*Վարձեցաւ կէտ կենաց նորա, տեւեալ ամիսս է, յաւելաւ առ հարս իւր հայրասպանն այն*»). Исходя из сказанного, можно утверждать, что анализируемая нами фраза появилась в тексте ИА исключительно по инициативе переписчика древнейшей рукописи ИА (а), архетипа списков группы А.

Изучение сведений ИКВ позволяет еще немного сузить отрезок времени, к которому следует отнести время написания сочинения. В главе II, 16, рассказывая о персидском военачальнике Шахваразе, автор ИКВ отмечает, что тот, обращаясь в 629 г. (“второй год царствования Арташира”) к своему войску, предлагал в частности положить конец царствованию династии Сасанидов и воцарить его самого («*Յայնժամ եւ նա հրապարակախաւս լինէր ի մէջ իւրոց եւ կարծիս տայր կտրել զշառաւեղս Սասանականին եւ իւր զթագաւորելն*»)¹. Вместе с тем обращает на себя внимание, что автор ИКВ относится к Шахваразу с выраженной ненавистью и презрением. Исходя из этого, вполне допустимо предположение, что ИКВ написана после кратковременного и весьма неудачного воцарения Шахвараза (Шахр Вараз I) в 630 году². Таким образом, создание ИКВ следует отнести ко времени между 630 и 632 годами.

Автор сочинения говорит о себе в двух разделах. В главе II, 11, упоминая село Каланкатуйк в гаваре Ути (=Ути-Арандзнак), он сразу добавляет: “откуда [происхожу] и я”³. Из этих слов вытекает, что их автор был каланкатуйцем (Аноним Каланкатуаци?!). В главе же II, 14, рассказывая о приходе католикоса Вироя к князю северян (тюркютов) Шату, он неожиданно вставляет следующую фразу: «...եւ զընծայ ողջունի նոցա բարձեալ ի վերայ բազկաց մերոց⁴ զկնի կաթողիկոսին» (“и подарки для приветствия, которые были на руках наших, [идуших] вслед за католикосом...”). Из этого откровения автора, рассказывающего всё время от третьего лица, нам становится известно, что он был одним из близких людей католикоса Вироя, принимавшим, в частности, участие в посольстве к Шату (правда, в комнату князя тюркюты никого кроме самого Вироя не пустили).

¹ ИА, II, 16, с. 167.

² См. Geschichte der Perser und Araber ... übersetzt von Th. Nöldeke, S. 433.

³ ИА, II, 11, с. 137.

⁴ Составитель критического текста ИА В. Д. Аракелян отдал предпочтение чтению ряда списков группы В «մերայնոցն» (“наших людей”), как предлагал еще Н. Адонц (Ադոնց Ն., *Խորենացիական հարցն ու Հ. Վարդան Հացունի*, № 1-3, с. 86). Однако наличие чтения «մերոց» (“наших”) в списках группы А и списке с группы В показывает, что оригинально именно оно (см. подстрочник критического издания, с. 160).

“История 684 года”

Второе сочинение “ядра” второй книги ИА содержит рассказы о князьях Джеваншэре и Вараз-Трдате и епископе Исрайэле в главах II, 18–45. Полное совпадение языка, стиля, терминологии и сюжета не оставляет сомнений в том, что к этому же сочинению принадлежит рассказ о Маштоце и его учениках в конце первой книги ИА (I, 27–30)¹. Исследователи обычно относят к данному сочинению и главу II, 17², однако ряд обстоятельств, представленных ниже, заставляет нас считать ее написанной автором X века.

1. В главе II, 17 представлены легенда о происхождении князей Михранидов и их родословная. При этом, датируя переселение родоначальника Михрана в Албанию 90-ми годами VI века (в связи с поражением антиправительственного восстания Встама и Бндоя в Иране), автор утверждает, что Вараз-Григор, князь Албании в 20–30-х годах VII века, был представителем шестого поколения от Михрана³. Совершенно очевидно, что исторически столь неаутентичная легенда была сочинена намного позднее эпохи величия Михранидов и никак не может быть отнесена к весьма серьезному историческому сочинению VII века⁴.

2. Глава II, 17 написана лаконичным и суховатым языком, характерным для III книги ИА. Глава начинается словами «Ի ստոյգ եւ ի բուն աւրինակս պատմագրաց այսպէս ծանեաք»: Подобным образом выражается именно Мовсэс Дасхуранци. Так в главе III, 22 (23) читаем: «Ստուգաբանութեամբ այսպէս ծանեաք»: В конце главы II, 17 имеем: «Այս կացցէ ի պատշաճն». Подобными заключительными фразами снабжает составленные им главы также сам Мовсэс Дасхуранци.

3. Автор сочинения VII века, перечисляя в одном из разделов всех близких родственников князя Джеваншэра (II, 25, с. 189), а также передавая в других разделах весьма подробные сведения о Вараз-Григоре, Джеваншэре и Вараз-

¹ Ср.: Ադոնց Ն., *Քննութիւն Մովսէս Կաղանկատուացու*, № 3, с. 77; Ակիմեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (Կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 261-264.

² Ср. Каграманян К. А., Источники “Истории страны Агванк”..., с. 18.

³ ИА, II, 17, с. 171. Г. С. Свазян пытается решить данное противоречие предположением, что автор ИА перечисляет не первых представителей каждого поколения, а нескольких, следовательно, поколений между Михраном и Джеваншэром было меньше, чем шесть (Սլավադան Հ., *Աղվանքը եւ Միհրանի սոհմը*, – ВОН, 1980, № 9, с. 96-99). Однако в главе III, 22 (23) Мовсэс Дасхуранци перечисляет тех же потомков Михрана, специально отмечая, что делает это “по порядку от отца к сыну” (ИА, с. 339, ср. также ИА, III, 19 /20/, с. 326). При этом, он пропускает имя Джеваншэра, называя вместо него старшего сына Вараз-Григора – Вараз-Перожа.

⁴ Ср. Manandian A., Beiträge zur albanischen Geschichte, S. 13; Ադոնց Ն., *Քննութիւն Մովսէս Կաղանկատուացու*, № 6, с. 4; Ակիմեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (Կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 66.

Трдате, нигде не называет их Миһранидами¹. В то же самое время нетрудно заметить прямую связь между родословными в главах II, 17, III, 19 (20) и III, 22 (23) ИА. Материал анализируемой нами главы является началом того рассказа автора X века о генеалогии Миһранидов и, в конечном счете, своего главного героя, царя Албании (Парисоса) Йовһаннэса-Сенекерима, конец которого венчает ИА в главе II, 22 (23)².

Таким образом, второе сочинение VII века представлено в главах I, 27–30 и II, 18–45 ИА. Оно содержит весьма подробную историю Албании конца 30-х – начала 80-х годов VII в. Его сведения находят подтверждение в сообщениях арабских, грузинских и других армянских источников. Есть, правда, и противоречивые и явно выдуманые сведения, указывая на которые, ряд исследователей отказывает в достоверности всему сочинению³. Однако К. А. Каграманян справедливо отмечает, что несоответствия и преувеличения, имеющие место в данном сочинении, являются результатом чрезмерного стремления автора VII века возвеличить своих героев – стремление, в той или иной мере свойственное всем средневековым авторам⁴.

Следует отметить художественность и пышный язык повествования анализируемого сочинения. В изобилии удачные сравнения, цитаты из Библии и раннехристианской литературы. Автор имел, по-видимому, хорошее образование и выказывает замечательную эрудицию. Зная греческий язык и “будучи недалек от классической образованности” (меткое выражение С. Г. Кляшторного), он употребляет греческие слова, часто умело прибегает к греческим оборотам, называя своего героя Джевандшэра “Теодоросом” (“Дар Божий”)⁵,

¹ Исходя из этого, следует еще по возможности проверить, были ли албанские (армянские) князья, называвшиеся Миһранидами, действительно связаны с персидским предком. [В наших дальнейших работах, основываясь на сопоставлении И. Г. Семёновым “марзпана Чора” Себухта/Мерсебухта (известного из сочинений Елишэ и Дасхуранци) с “эриставом Рани” Борзабодом/Берзабодом (известным из грузинских источников; см. *Семенов И. Г.*, Генеалогия Картлийских царей..., с. 50-51), удалось заметить идентичность с ним и “первого Миһранида” Миһра/Миһрана (=Миһр-Себухт – Мерсебухт), таким образом показав происхождение этого рода из Араншахикского/Һайкидского рода Гардманаци, который породнился с атрпатаканской ветвью парфянского рода Миһран, также ответственной за защиту Кавказской оборонительной линии Сасанидской державы. См. Յակոբեան Ա., «Առանշահիկների» եւ «Միհրանեանների» սոցիալաքանակաւ առասպելի պատմական հիմքերը, – В кн.: Հայագիտական համաժողով 2 (Երեւան, հոկտեմբերի 17-19, 2013), Զեկուցումների ժողովածո, Եր., 2014, с. 118-125; *Он же*: Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը..., с. 92, 161-163, 172].

² Мовсэс Дасхуранци возводит Йовһаннэса-Сенекерима с одной стороны к Миһранидам, с другой – к Араншахикам.

³ См. Ադոնց Ն., Քննութիւն Մովսէս Կաղանկատուցու, № 6, с. 4-5; Ակիմեան Հ. Ն., Մովսէս Դաւիթբեկեանի (Կոչուած Կաղանկատուցի)..., с. 242-261.

⁴ Каграманян К. А., Источники “Истории страны Агванк”..., с. 19.

⁵ ИА, II, 28, с. 201. Ср. прим 123, 124 ко второй книге ИА в переводе Ш. В. Смбатяна, с. 206.

албанского католикоса Елиазара – “патриархом”¹, а принявшее христианство варварское войско – “агиостратийским [“святое войско”] полком”². В одном из разделов автор применяет интересный каламбур: “тобельский” военачальник становится у него “теофильским”³. В сочинении упоминаются древнегреческие боги: Зевс, Энипей, Афродита, Арес. В его составе до нас дошел прекрасный памятник средневековой армянской поэзии – “Плач” Давтака Кертотла из 36 (или точнее – 19) строф (гл. II, 35): акrostихи следуют порядку армянского алфавита.

Автор сочинения хорошо осведомлен в событиях. Он присутствовал на соборах и иногда ведет повествование от первого лица⁴. Исходя из подробности соответствующего рассказа, можно допустить, что он принимал участие и в путешествии епископа Исрайэла к гуннам (гл. II, 39–43)⁵. В сочинении приводится ряд посланий, в аутентичности которых нет оснований сомневаться (это касается, во всяком случае, переписки гуннов с деятелями в Албании и Армении)⁶.

Автор датирует события по годам правлений Сасанидского шаханшаха Йездигерда, византийского императора Константина, албанского князя Джеваншэра, а также по хиджре. Приведенная им последняя дата позволяет датировать не только поездку Исрайэла к гуннам, но и всё сочинение. В главе 39 сообщается, что Исрайэл отправился к гуннам в 62 г. Мухаммеда (т. е. хиджры), в конце христианского года. Это время выпадает на конец 681 г.⁷ В столицу гуннов, Варачан, делегация прибывает в начале следующего года, “накануне сорокадневного поста”, т. е. в феврале 682 г.⁸. Описанные в следующих шести главах события могли произойти в течение того же или следующего, т. е. 683 года. Если наряду с этим обратить внимание на то обстоятельство, что автору сочинения было неизвестно ужасное нашествие

¹ ИА, II, 33, с. 220.

² ИА, I, 30, с. 103, 105.

³ ИА, I, 29-30, с. 99, 101, 103-105.

⁴ См. ИА, II, 28, с. 199-201.

⁵ Ср. *Гадло А. В.*, Этническая история Северного Кавказа, с. 142. Здесь же автор выделяет в составе “Хроники Миһранидов” (исследуемого нами сочинения VII в.) “Житие епископа Исраиля”. Однако анализ текста не позволяет нам как-либо отделить сюжет об Исрайэле от остальных разделов данного сочинения.

⁶ По мнению Н. Адонца и Н. Акиняна, переписка Джеваншэра с императором Константином не может считаться аутентичной (Ադոնց Ն., *Քննութիւն Մովսէս Կաղանկատուացու*, 1940, № 1–3, с. 22-25; Ակինյան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (Կրչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 251-252).

⁷ 62-й год хиджры приходится на 681–682 годы, с 20-го по 9-ое сентября (*Цыбульский В. В.*, Современные календари стран Ближнего и Среднего Востока, Москва, 1964, с. 24-25).

⁸ Пасха 682 г. выпадает на 30 марта (*Grumel V.*, *La chronologie*, Paris, 1958, p. 248), следовательно сорокадневный пост начинался 10 февраля (*Տօնացոյց, Վաղարշապատ – Ս. Էջմիածին*, 1887, с. 273).

хазар в 685 г., жертвами которого стали князья Армении, Иверии и Албании (или только первые два¹, то написание данного сочинения можно будет отнести ко времени между 683 и 685 годами. Мы условно допускаем 684 год и называем сочинение по времени его вероятного написания “Историей 684 года” (далее – И 684).

В поддержку отмеченной датировки обратим внимание еще на одно обстоятельство. В И 684 ощущается особая озабоченность автора и его героев, как бы предчувствующих грядущую беду с севера и делающих всё возможное, чтобы предотвратить ее. Сочинение начинается рассказом о ранних гуннах; Маштоц ведет просветительскую деятельность за воротами Чора, т. е. в гуннских пределах (гл. I, 27). Силой животворного креста Маштоца уже при его учениках один из гуннских отрядов принимает христианство (гл. I, 28–30)². Всё это является сочиненным автором И 684 началом и как бы обоснованием дальнейшего, на этот раз аутентичного рассказа о принятии гуннами христианской веры. Далее, согласно сведениям И 684, с гуннами в хороших отношениях оказывается Джеваншэр, который даже роднится с ними, взяв в невестки гуннскую царевну³. После убийства князя гунны предпринимают новое нашествие на Албанию, мстя за смерть Джеваншэра, однако доходят только до реки Куры, так как Вараз-Трдату и католикосу Елиазару удается просьбами и объяснениями остановить их там и отговорить от грабежей (гл.

¹ Об этом нашествии сообщают Пилон Тиракаци (*Անանիա Շիրակացու մատենագրությունը*, с. 399 [ср. в изданном нами критическом издании Пилона: Փիլոն Տիրակացի, *Ժամանակագրութիւն, ... «Մատենագիրք Հայոց», հտ. Ե, с. 969*]), Левонд (гл. IV, с. 15-16), Асолик (II, 2, с. 100) и более поздние армянские авторы. О его датировке (16 августа 685 г.) см. Առաքելյան Բ., *Ժամանակագրական դիտողութիւններ, – «Տեղեկագիր» ՍՍՏՄ ԳԱ Հայկական ֆրիլիւրի*, 1941, № 1, с. 63; *Тер-Гевондян А. Н.*, Армения и Арабский халифат, с. 51.

² Ряд исследователей склонен признать отмеченные рассказы исторически достоверными (см.: *Тревер К. В.*, Очерки по истории и культуре..., с. 226-230; Առաքելյան Բ., *Ոսկե շղթա, Եր.*, 1979, с. 12 сл.). Однако библейская терминология, отсутствие иного рассказа, кроме того, что касается судеб святых реликвий и принявшего христианство “тобельского полка, показывают, что перед нами чисто литературная легенда, созданная только лишь на основании общих представлений о вторжениях гуннов в Закавказье. [Однако предложенное недавно И. Г. Семёновым сопоставление нашествия “Росмосокского” военачальника с одним из реальных гуннских нашествий вначале 440-х гг. во многом подкрепляет возможность аутентичности рассказа нашего источника о деятельности учеников Маштоца (*Семенов И. Г.*, Генеалогия Картлийских царей..., с. 41-48)].

³ ИА, II, 26, с. 191: «Անդ առնոյր զդուստր թագաւորին անդրանկանն իւր ի կնուցիւն» (“Там взял царскую дочь в жёны своему старшему сыну”). Во всех списках группы А и изданиях ИА слово «անդրանկանն» отсутствует. Исходя из такого чтения, еще Н. Адонц видел противоречие в том, что Джеваншэр, не пожелавший взять в жёны сестру персидского военачальника Ростомы (гл. II, 18, с. 176), женится на гуннке, также нехристианке (Ադոնց Ն., *Քննութիւն Մովսէս Կաղանկատուացու*, 1940, № 1–3, с. 21). Однако несомненно оригинальное чтение списков группы Б отклоняет подобное противоречие.

II, 36)¹. Автор сочинения, подробно описавший все колебания политики албанских правителей то в сторону Сасанидов, то Византии, то арабов, в главе II, 39 вместе со своими героями окончательно останавливается на северной, гуннской ориентации. Последняя отражала действительное соотношение сил вокруг Албании начала 80-х гг. VII века. В это время Албания и Армения, находившиеся в состоянии “восстания” против арабского владычества², приняли серьезную попытку прочного союза с севером путем его христианизации. Эта попытка началась и протекала успешно: Исрайэл достиг в Варачане больших успехов. Однако гунны попытались избежать полной конфессиональной зависимости от Албанской и Армянской церквей и пожелали создать собственное патриаршество во главе с тем же Исрайэлом (гл. II, 42). Описанием споров по этому вопросу и завершается повествование И 684. В последних фразах автор передает, что несмотря на негодование гуннов, было решено быть Исрайэлу одновременно и епископом Мец-Колманка, и духовным владыкой гуннов (гл. II, 45). Возможно, неопределенный исход отмеченных споров и спровоцировал, в какой-то мере, нашествие 685 г. (в целом, оно было связано с возвышением на Северном Кавказе хазар, не пожелавших следовать мирной южной политике своих предшественников или подданных)³. Во всяком случае, из факта хазарского нашествия видно, что христианизация гуннов не завершилась успехом. Что же касается сведения главы III, 3 ИА (с. 294), согласно которому епископ Мец-Колманка Исрайэл “многие страны хазиров и гуннов обратил в христианство”, то его следует признать умозаключением автора X века, основывавшегося только лишь на недосказанном рассказе И 684.

Другие источники Мовсэса Дасхуранци

Далее мы ограничимся лишь кратким перечислением и характеристикой остальных известных источников ИА. Последние можно условно разделить на три основные группы. Первую группу составляют труды других армянских историков (из центральной Армении). Это Мовсэс Хоренаци, Елишэ, Пилон Тиракаци и Петрос Сюнеци.

¹ Ряд исследователей ошибочно видит в этом вторжении нашествие хазар 685 года (Еремян С. Т., Моисей Каланкатуйский о посольстве..., с. 136; Каграманян К. А., Источники “Истории страны Агванк”..., с. 20; Свазян Г. С., Агванк в VII–VIII вв., с. 23-24; Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк..., с. 212). Но сомневаться в верности датировки путешествия Исрайэла (62 г. Хиджры – 681–682 гг. н. э.), произошедшего после смерти Джевандшэра и вторжения гуннов Алп-Илиевера, нет оснований.

² См. у Пилона Тиракаци (*Անանիայի Շիրակացու ճամնանգրությունը*, с. 399) и Левонда (гл. 4, с. 15-16). Ср. Тер-Гевондян А. Н., Армения и Арабский халифат, с. 50.

³ Ср. Артамонов М. И., История хазар, с. 190; Гадло А. В., Этническая история Северного Кавказа, с. 154.

К “Истории Армении” Мовсэса Хоренаци восходят следующие главы ИА: I, 3 (вторая половина); 4; 8; 12; 13; 15 (первая половина); II, 3¹. Анализ показывает, что Мовсэс Дасхуранци заимствует у “отца армянской историографии” такие сведения, которые касаются: 1) истории левобережной, т. е. Собственно Албании от Куры до Дербента и армянского правобережья в междуречье Куры и Аракса; 2) ключевых вопросов истории Армении; 3) некоторых вопросов мировой истории². Автор ИА в основном свободно излагает сведения Мовсэса Хоренаци, оставляя, однако, очень много слов и выражений своего источника.

Главы I, 10 и II, 2 ИА восходят к “Истории войны армянской” Елишэ³. Это рассказы об албанском походе Вардана Мамиконяна и о восстании албанского царя против Сасанидов, т. е. главное, что имеется у Елишэ об Албании. Сравнение показывает, что Дасхуранци просто переписывает целые разделы из своего источника. В главе II, 2 он добавляет от себя предисловие, а в главе I, 10 роль последнего выполняет обширное заглавие. К рассказу об албанском царе у Елишэ автор ИА добавляет только имя царя – Вачэ, хорошо известного ему из ПВ. Обе главы завершаются характерным послесловными замечками Мовсэса Дасхуранци – «Այս եղեւ վարք նորա» (с. 17) и «Այս եղեւ ի ժամանակս Յազկերտի արքայի ի մէջ Աղուանից եւ Հայոց վերնոյն աւգնականութեամբ» (с. 117)⁴.

Материал глав I, 1, I, 2, и I, 3 (первая половина) несомненно восходит к “Хронике” Пилона Тиракаци, которая до уточнений последнего времени считалась “Анонимной хроникой” или приписывалась в литературе Анании Ширакаци⁵. Мовсэс Дасхуранци переписывает из нее сведения о начале

¹ Ср.: Ակիրնեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 58-59; Հացունի Հ. Վ., *Մովսէս Կաղանկատուացի կապրէր է դարուն*, с. 268-271; *Каграманян К. А.*, “Истории страны Агванк”..., с. 8; *Он же*: «Պատմութիւն Աղուանից աշխարհի» երկը..., с. 17-28.

² Недавно В. Л. Гукасян заявил, что восходящие к Мовсэсу Хоренаци разделы ИА, кроме глав I, 4, 8 и 15, не принадлежат к сочинению Мовсэса Дасхуранци (Каланкатуйского), а внесены туда позднее. В обоснование этого исследователь только лишь отмечает, что соответствующие сюжеты мало касаются истории Албании (*Гукасян В. Л.*, Об авторах и датировке “Истории Алван”, с. 30-31). Такой подход трудно считать источниковедческим.

³ Ср. Ակիրնեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 59; *Каграманян К. А.*, Источники “Истории страны Агванк”..., с. 9; *Он же*: «Պատմութիւն Աղուանից աշխարհի» երկը..., с. 28-35; Սվազյան Հ. Ս., *Մովսէս Կաղանկատուացու «Աղվանից աշխարհի պատմութեան» աղբյուրները*, с. 202-203.

⁴ В. Л. Гукасян голословно утверждает, что ИА чужда восходящая к Елишэ гл. II, 2 (*Гукасян В. Л.*, Об авторах и датировке “Истории Алван”, с. 31). И почему же не вместе с гл. I, 10?

⁵ Ср. Ակիրնեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 56-57; *Каграманян К. А.*, Источники “Истории страны Агванк”..., с. 21; Սվազյան Հ. Ս., *Մովսէս Կաղանկատուացու «Աղվանից աշխարհի պատմութեան» աղբյուրները*, с. 200-201. Авторство “Хроники” установлено недавно Р. М. Бартикяном (*Բարթիկյան Հ. Ս., Անանիա*

человечества и возникновении народов (этот раздел “Хроники” является переводом “Генеалогии” Ипполита Римского). При этом он делает две вставки: добавляет “албанцев” в перечислении народов, имеющих письменность, и утверждает, что они восходят к кетурейцам (у Пилона Тиракаци в этом месте – “китийцы”).

Глава II, 1 ИА восходит к историческому сочинению, приписанному Петросу Сюнеци (VI в.)¹. Это сочинение отдельно до нас не дошло, однако большие отрывки из него сохранились также и у Степанноса Орбеляна (XIII в.). Текст главы II, 1 ИА совпадает с главами 8-10 Орбеляна, однако видно, что Мовсэс Дасхуранци немного сократил повествование источника². Сюжет главы не имеет отношения к истории Албании. Приходится думать, что отрывок из сочинения Петроса Сюнеци (по Орбеляну – гомилии) содержался в том рукописном сборнике, из которого автор ИА черпал относящиеся к Албании материалы, и, переписывая последние, он не сделал исключения и для анализируемого отрывка.

Вторую условную группу источников ИА составляет документальный материал. Мовсэс Дасхуранци включил в свое сочинение большое количество посланий, грамот и канонов. Часть их сохранилась также и отдельно от ИА, и это обстоятельство уже свидетельствует о невыдуманности таких документов автором ИА. Перечислим соответствующие главы.

Глава I, 25 – “Грамота Абрахама, епископа Мамиконянов, албанскому царю Вачагану”. Оригинал полностью представлен в классической редакции “Армянской книге канонов” (X век) под заглавием “Каноны Абрахама, епископа Мамиконянов, Вачагану, царю Албанскому” («*Կանոնք Աբրահամու Մամիկոնեցից եպիսկոպոսի առ Վաչագան Աղուանից արքայ*»)³. Эти каноны

Շիրակացուն վերագրվող Ժամանակագրության եւ նրա բանաբաղի հարցի շուրջը, – «Բանբեր Մատենադարանի», № 8, Եր., 1967, с. 55-77).

¹ Ср.: *Manandian A.*, Beiträge zur albanischen Geschichte, S. 17-18; *Мнацаканян А. Ш.*, О литературе Кавказской Албании, с. 95; *Мовсэс Каланкатуаци*, История страны Алуанк..., с. 8.

² В кратком предисловии к главе Мовсэс Дасхуранци пишет: “Есть сказания о Восточном крае, которые не вошли в книги древних историков, но которые мы нашли нужным внести в наше повествование” (с. 106, перевод Ш. В. Смбатяна, с. 65). Исходя из этой заметки, К. А. Каграманян и В. Д. Аракелян полагают, что автор ИА сам переработал устное сказание (*Каграманян К. А.*, Источники “Истории страны Агванк”..., с. 24; *Չաղապատյանի*, с. XXVII-XXVIII). Однако сравнение соответствующих текстов Орбеляна и Дасхуранци не оставляет сомнений в том, что оба историка независимо друг от друга пользовались одним и тем же письменным источником. При этом, историк Сюнеци не только называет этот источник (Петрос Сюнеци), но и включает из него в свой труд целые отрывки, пропущенные автором ИА.

³ *Կանոնագիրք Հայոց, Աշխատասիրությամբ՝ Վ. Հակոբյանի, հտ. Ա, Եր., 1964, с. 501-505.* [Ср. также подготовленное нами критическое издание “Грамоты”: *Արախան Մամիկոնեան, Թուղթ վասն ննջեցելոց, Գիտա-բնական բնագիր՝ Ա. Յակոբեանի, – «Մատենագիրք Հայոց», հտ. Գ, Զ դար, Անթիլիաս, 2004, с. 363-370].*

состоят из трех частей. Видимо, под рукой Мовсэса Дасхуранци оказалась и была включена в его сочинение только первая часть¹.

Глава I, 26 – “Алуэнские каноны царя Вачагана Благочестивого”. Они представлены также в классической редакции “Армянской книге канонов”².

Глава II, 7 – “Послание армянского католикоса Йовханнэса Габеленаци [557–574] албанскому католикосу Абасу”. Оригинал сохранился также в “Книге посланий”³. Дасхуранци переписал послание, пропустив только несколько фраз и назвав Абаса, “епископа Партава”, “албанским католикосом”.

Глава II, 47 составлена самим Мовсэсом Дасхуранци на основании сведений двух грамот, сохранившихся в “Книге посланий”. Сведения первой части главы восходят к третьему посланию армянского католикоса Абраама Албатанеци (607–615) Иверскому католикосу Кюриону⁴. Правда, первое предложение главы представляет собой “оригинальные” хронологические подсчеты самого Дасхуранци. Вторая часть главы содержит отрывок из циркулярной грамоты того же католикоса Абраама⁵. В начальной фразе Дасхуранци искажает текст источника с целью представить дело так, будто в начале VII в. Албанская церковь не примыкала к диофизитству, а вместе с Армянской осуждала Иверских халкидонитов, и армянский католикос, отметив этот факт, еще якобы и подчеркивал, что албанский католикосат старше армянского⁶.

Глава II, 48 восходит к “Грамоте армянского католикоса Маштоца Еливардеци [897–898 гг.], [написанной] до его правления католикосу Гэоргу Гарнеци”⁷ (время правления последнего – 877–897 гг.). Этот документ сохранился

¹ Подробный анализ см. *Мнацаканян А. Ш.*, О литературе Кавказской Албании, с. 91-94.

² *Վանոնազիրը Հայոց, Հտ. Բ*, с. 91-100. Об “Алуэнских канонах” и их использовании автором ИА см. выше, а также: Ակիմեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Վաղանկատուացի)...*, с. 134-141; *Мнацаканян А. Ш.*, О литературе Кавказской Албании, с. 100-101. [Ср. также подготовленное нами критическое издание канонов: Վաչագամ Աղուաճափի արքայի, *Սահմանադրութիւն կանոնական...*, Առաջաբան եւ գրտա-քննական բնագիր՝ Ա. Յակոբեանի..., с. 127-140].

³ Книга посланий, с. 81-84. Ср. Ակիմեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Վաղանկատուացի)...*, с. 182-186. Относительно полный свод документов, источников ИА, сохранившихся в “Книге посланий”, представлен К. А. Каграманяном (Ղափրամանյան Կ., *Եկեղեցական վավերագրերն ու թղթերը որպէս «Պատմութիւն Աղուանից աշխարհի» երկրի աղբյուր*, – «Էջմիածին», 1973, № 7, с. 41-45.

⁴ Книга посланий, с. 180-184 (см. с. 183). Ср. Ակիմեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Վաղանկատուացի)...*, с. 170-171.

⁵ Книга посланий, с. 189-195 (см. с. 193-194). Ср. Ակիմեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Վաղանկատուացի)...*, с. 73.

⁶ Подробно см.: Ակիմեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Վաղանկատուացի)...*, с. 73-74, 324; Հակոբյան Ա. Հ., *Եղիա Արճիշեցի կաթողիկոսի նորահայտ թուղթը*, с. 147.

⁷ См. Հակոբյան Ա. Հ. *Հայ քաղկեդոնական պատմական ավանդույթի արձագանքները*, с. 12; *Мовсэс Каланкатуацци*, История страны Алуанк, с. 9. Еще в 1908 г. данный факт констатировал Н. Акинян (Ակիմեան Հ. Ն., *Կիրիոն կաթողիկոս Վրաց, Վրեննա*, 1908, с.

в так называемых “Эджмиацинских рукописях “Книги посланий” и опубликован Й. Гюлханданяном¹. Мовсэс Дасхуранци пропустил вступительную речь Маштоца об обстоятельствах написания “Грамоты”, а в самом тексте сделал четыре изменения. Он положительно отзываясь об ученом и церковном деятеле Йовхане Майрагомечи (Маштоц и его источник Соломон Макенаци характеризуют последнего отрицательно)², исправляет ошибку источника, называющего противопрестольными католикосами Армении конца VI – начала VII вв. Мовсэса (Еливардеци, 574–604 гг.) и Абрахама (Албатанеци), и верно называет Мовсэса и Йовхана Аванеци (591–604 гг.)³, в третьем случае добавляет несколько фраз об апостоле Елишае⁴, а в четвертом – сведение о рукоположении епископа Сюника Вртанэса албанским католикосом Закарией⁵.

Глава II, 49 – “Ответная грамота армянского католикоса Абрахама Албатанеци и армянских епископов епископу Амараса Мхитару и епископу Мец-Иранка Симэону”. Оригинал сохранился в “Книге посланий”⁶. Мовсэс Дасхуранци переписал грамоту с большими пропусками.

Глава II, 52 составлена автором ИА на основании сведений “Грамоты вардапета Анастаса Намазаспу Камсаракану”. Эта “Грамота” отдельно издана в журнале “Базмавэп” и в антологии “Найапатум” Левонда Алишана⁷. В ИА имеется ряд фраз об албанских церквях и монастырях Иерусалима, которых

248-249). Однако впоследствии он перешел на неверную традиционную точку зрения, согласно которой, источником главы II, 48 (где упоминается сам Соломон!) является Соломон Макенаци. См. Ակիմեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (Կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 157, 304 сл.

¹ См. «Արարատ», 1902, с. 748-753.

² Ср. ИА, II, 48, с. 272 и «Արարատ», 1902, с. 749-750. О колебаниях отношения к Йовхану Майрагомечи в армянской церковной традиции подробно см. Քենդերյան Հ., *Հովհան Մայրագոմեցի, Եր.*, 1973, с. 17-18.

³ Источником для верного суждения Дасхуранци служила, по-видимому, соседняя глава ИА (II, 46), где содержится точное сведение (с. 267-268).

⁴ Ср. ИА, II, 48, с. 274-275 и «Արարատ», 1902, с. 751-752. Источником для данного добавления Мовсэса Дасхуранци служила, конечно, глава I, 6 ИА, составленная им же по устной легенде о Елишае.

⁵ Ср. ИА, II, 48, с. 274 и «Արարատ», 1902, с. 751. Источником, как было отмечено выше, служило сведение “Списка албанских католикосов”.

⁶ Книга посланий, с. 196-211. Наиболее полный текст Грамоты Абрахама Албатанеци опубликован К. Тер-Мкртчяном из “Эджмиацинских рукописей Книги посланий” (см. «Արարատ», 1896, с. 477-488).

⁷ «Բազմապէս», 1882, с. 23-26; Ալիշան Հ. Ղ., *Հայագատում, Հտ. Բ*, с. 227-229. Полную библиографию изучения этого документа см. Անաւյան Հ. Ս., *Հայկական մատենագիտութիւն, Հտ. Ա, Եր.*, 1959, с. 825-829. [Ср. также текст П. А. Чобаняна в антологии “Армянские классические авторы”: Անաստաս վարդապետ Հերապոլիտեցի, *Վասն վանորէից, որ ի սուրբ քաղաքն Երուսաղէմ, Առաջաբանը եւ բնագիրը*՝ Պ. Չոբանեանի, – «Մատենագիրք Հայոց» Հտ. Ե, է դար, Անթիլիաս, 2005, с. 1271-1279].

нет в наличном тексте “Грамоты Анастаса”; кроме того, у Дасхуранци “Грамота” адресована Вахану¹ Мамиконяну. На этом основании Н. Акинян весьма резонно предполагает, что Анастас отправил варианты своего сочинения и́ Һамазаспу, и́ Вахану². Однако, как представляется, на сегодняшний день невозможно также исключить, что различия между текстами ИА и наличной “Грамоты Анастаса” могут быть результатом того, что последняя не полностью отражает первоначальный вид сочинения Анастаса.

Главы III, 4-6 представляют собой официальную переписку по поводу примкнувшего к диофизитству албанского католикоса Нерсэса-Бакура (686–704). О соответствующих обстоятельствах подробно рассказывает Мовсэс Дасхуранци (ИА, III, 3; 7). В главе III, 4 содержится послание албанцев к армянскому католикосу Елии Арчишеци (703–717), в главе III, 5 – послание этого католикоса к арабскому халифу Абд-л-Мелику, а в главе III, 6 – ответное послание халифа к католикосу. Эти послания отдельно не сохранились, однако за их аутентичность или, по крайней мере, невыдуманность автором ИА свидетельствует тот факт, что их содержание в точности передает Йовһаннэс Драсханакертци, написавший свою “Историю Армении” в начале X в.³. Последний не мог быть знаком с составленным в конце этого века сочинением Мовсэса Дасхуранци, следовательно, имел под рукой отдельно существовавшие копии документов.

Главы III, 8–10 содержат документы, принятые на Партавском соборе, созванном в мае 704 г. при участии армянского католикоса Елии Арчишеци и, по-видимому, арабского военачальника. В главе III, 8 представлена “Грамота”, которую албанцы дали Елии, в главе III, 9 – “Грамота”, которую дал албанцам Елия, и в главе III, 10 – “Грамота”, отправленная албанскими князьями арабскому халифу, о том, что они обязуются не примыкать к диофизитству.

¹ В списках группы А – “Ваһрам”. Однако соответствующая страница древнейшей рукописи ИА (а), архетипа списков группы А, восстановлена в 1676 г. (см. выше, в разделе о списках ИА), поэтому вполне справедливо решение подготовителя критического текста В. Д. Аракеяна, отдавшего предпочтение чтению списков группы В (см. с. 285).

² Ակիճեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 331-336. Ср. Мнацаканян А. Ш., О литературе Кавказской Албании, с 75. [Наши доводы в пользу этой версии и, в частности, о том, что составление вариантов “Грамоты Анастаса”, по-видимому, было связано с поездкой армянского католикоса Саһака Дзорапореци и князя Һамазаспа “из рода Һамакар” к арабскому наместнику в Сирию и Палестину (прерванной из-за смерти Саһака в 703 г.), вероятно, с участием в таком стратегическом “проекте” и албанских правителей, см.: Անանուն, *Վասն որ ի սուրբն Երուսաղէմ եկեղեցւոյ շինուածք՝ թուով եւ հիմնադրելով, Առաջաբանը եւ քննական բնագիրը՝ Ա. Յակոբեանի, – «Հանդէս ամսօրեայ», ՃԻԴ տարի, Վիեննա-Եր., 2010, տճ. 17-18; Անանուն Զրուցագիր (Վարժեցեալ Շապուրի Բագրատունի), Պատմութիւն, Թարգմանութիւնը, առաջաբանը եւ ծանօթագրութիւնները՝ Վ. Առաքելեանի, Խմբագիր՝ Ա. Յակոբեան, Եր., 2011, с. 80-82, 161-162].*

³ Драсханакертци, с. 99-100.

Как видим, на соборе полностью была учтена дипломатическая этика, и “Договорные грамоты” («Գիր պայմանի») получили все три договаривающиеся стороны – армянская, албанская и арабская (верховная). Сохранился оригинал только одного из перечисленных документов – “Договорной грамоты” Елии албанцам (III, 9). Он содержится в “Эджмиацинских рукописях “Книги посланий” и опубликован нами¹. Сличение показывает, что грамота Елии содержала, так же как и грамота албанцев, имена участников и формулу решения собора, однако Дасхуранци, уже переписавший эти разделы в главе I, 8, пропустил их в главе III, 9. Сравнение же формул решения Партавского собора 704 г., представленных, таким образом, в гл. III, 8 ИА и отдельно сохранившейся грамоте Елии, показывает, что Мовсэс Дасхуранци в двух отрывках изменил текст своего источника и добавил от себя фразы, которые поднимали Албанскую церковь до иерархического уровня Армянской церкви².

Глава III, 11 – “Каноны албанского католика Симэона”. Архидьякон престола Симэон был рукоположен в католикосы на Партавском соборе в мае 704 г. и владычествовал 1,5 года (704–705 гг.). Каноны сохранились также в некоторых рукописных сборниках канонов и изданы А. Клытчяном³.

Об остальных документах, имеющих в составе ИА, мы можем судить исключительно благодаря сочинению Мовсэса Дасхуранци. Перечислим соответствующие главы.

Глава I, 11 – “Послание епископа Гюта святому Вачэ”. Автором выступает армянский католикос Гют Араһезаци (461–471/478 гг.)⁴.

Глава I, 24 – “Грамота ученого иерея Маттэ албанскому царю Вачагану”. По мнению Н. Акиняна, “Грамота” составлена не ранее второй половины VI в., поскольку Маттэ упоминается в посланиях армянского католика Йовһаннэса Габеленаци албанскому католикосу Абасу и епископу Сюника Вртанэсу⁵. Однако это вполне может быть другой иерей Маттэ, о котором не раз говорит ПВ.

Глава II, 46 – “Послание Йовһана Майрагомеци епископу Мец-Колманка Давиту”. По мнению Н. Акиняна, это “Послание” написано не Йовһаном, а

¹ Հակոբյան Ա. Հ., *Եղիա Արճրչեցի կաթողիկոսի նորահայտ թուղթը*, с. 149-151.

² Ср. там же, с. 143-144, 146-148. Эта “ошибка” была, как было показано выше, “исправлена” в XVIII в. переписчиком Лункианосом.

³ *Կանոնագիրք Հայոց, Ձեռագրերի համեմատութեամբ խմբեց* Ա. Ղլտնեան, Թիֆլիս, 1914, с. 201-204. Ср. *Կանոնագիրք Հայոց, հտ. Բ*, с. XXIX, XXXII.

⁴ Ср. Ադոնց Ն., *Քննութիւն Մովսէս Կաղանկատուացու*, – «Անահիտ», 1939, № 4-5, с. 25; Ակիմեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 123; Ակիմեան Հ. Ն., Տէր-Պողոսեան Հ. Պ., *Մատենագրական հետազոտութիւններ, Գլխ կաթողիկոս*, – «Հանդէս ամսօրեայ», Ձե տարի, Վիեննա, 1971, с. 3-23. [Критический текст “Послания” издан нами в 2003 г. (см. «Մատենագիրք Հայոց, հտ. Ա, Անթիլիաս, 2003, с. 1075-1089)].

⁵ Книга посланий, с. 79, 83; ИА, II, 7, с. 125. Ср. Ակիմեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 127-131.

Вртанэсом Кертолом, автором другого известного сочинения против тех же иконоборцев¹. Однако, на наш взгляд, оно вполне может принадлежать и Йовхану Майрагомеци. Такое решение даже предпочтительнее, поскольку Послание написано после того, как армянским католикосом стал Абрахам Албатанеци, при этом Албания представляется правоверной (миафизитской). Это, по-видимому, время правления католикоса Комитаса, при котором Йовхан был весьма близок к армянскому католикосату, в то время как о Вртанэсе в этот период мы ничего не знаем. В начале главы II, 46 имеется обширное предисловие автора ИА об обстоятельствах появления послания Йовхана Майрагомеци. Оно не совсем соответствует содержанию послания. По всей видимости, результатом фантазии Мовсэса Дасхуранци является и то, что адресатом был епископ Мец-Колманка Давит, обратившийся во времена албанских католикосов Ухтанэса (668–680 гг.) и Елиазара (680–686 гг.) к ученому Йовхану. Мы знаем, что дата смерти Давита – 680 г.², а в 632 г. Йовхан Майрагомеци был выслан из Армении и больше никогда не приближался к делам армянского католикосата.

Наконец, третью условную группу источников Мовсэса Дасхуранци составляют маленькие сочинения. Перечислим соответствующие главы.

Глава II, 6 – “Видение Вефика”. Небольшой рассказ о находке святых реликвий во времена албанского католикоса Абаса (552–596 гг.). Он несомненно, написан намного позже VI в., и вряд ли в нём что-нибудь аутентично, кроме того, что в одном из албанских монастырей хранились упомянутые в “Видении” реликвии³. В конце главы имеется маленькая памятная запись переписчика Адрианэ⁴, которую Мовсэс Дасхуранци переписал вместе с текстом “Видения Вефика”⁵.

II, 15 – “Гомилия албанского католикоса Вироя”. Выше было показано, что это отдельное сочинение Вироя, не имеющее к “Истории католикоса Вироя” никакого отношения⁶.

II, 50 – небольшой рассказ Йовсэпа пустытника. Представляет собой правдивую (в отличие от “Видения Вефика”) историю собирания реликвий для

¹ Там же, с. 274-283.

² См. ИА, II, 37, с. 234.

³ Ср. там же, с. 151-152.

⁴ В критическом издании ИА памятная запись Адрианэ исчезла. Ее нет ни в тексте, ни в подстрочнике (с. 122), в то время как она имеется во всех без исключения списках ИА. Это можно было бы считать типографской ошибкой, однако заметки Адрианэ нет и в переводе ИА на ашхархабар, осуществленном подготовителем критического текста В. Д. Аракелянном (с. 92).

⁵ Мнение З. И. Ямпольского, считающего Адрианэ автором одного из разделов ИА, представляется неприемлемым (*Ямпольский З. И.*, К изучению летописи Кавказской Албании, с. 150-151).

⁶ Ср. также Չիլիվիլիսիոսի, с. VI-VIII.

церкви арцахского селения Йлерка (*Յղերկ*)¹, В начале сочинения содержится очень интересная датировка².

Глава II, 51 представляет собой отрывок из какого-то сочинения “о церквах, построенных в святом Иерусалиме”. К Албании не имеет другого отношения, кроме того, что перекликается со следующей главой, где Мовсэс Дасхуранци, перенимая у Анастаса вардапета, перечисляет иерусалимские церкви с албанскими именами.

Главы II, 1–2 написаны на основании какого-то сочинения о появлении Мухаммеда и об арабских халифах до Харуна ар-Рашида³. Мовсэс Дасхуранци разделил это сочинение на две главы, снабдил заглавиями и кратким предисловием (первый абзац в критическом издании)⁴. По мнению Н. Акиняна, сочинение являлось переводом на армянский язык какого-то арабского источника, с добавлениями и предисловием переводчика⁵.

Глава III, 14 – сочинение (или ее часть) албанского католикоса Микайэла (705–742 гг.). Это явствует из заглавия Мовсэса Дасхуранци, который еще и отмечает (и весьма справедливо), что сочинение было направлено против диофизитов.

Глава III, 17 (18) является переложением “Жития Степанноса Сюнеци”, известного литературного и церковного деятеля первой половины VIII века. Оригинал “Жития” не сохранился, однако оно более подробно, чем в ИА, представлено у Степанноса Орбеляна и Мхитара Айриванеци⁶. Сюжет не имеет к Албании никакого отношения. По-видимому, и здесь необходимо предположить, что “Житие” имелось в составе того предполагаемого рукописного сборника, из которого Мовсэс Дасхуранци обильно черпал материалы (и не захотел сделать исключение).

Глава III, 18 (19) представляется Мовсэсом Дасхуранци (в заглавии) как отрывок из книги, доставленной Степанносом Сюнеци из Рима (о поездке в Рим сообщает “Житие Степанноса”⁷). Остается неясным только то, почему он

¹ Невозможно согласиться с мнением Н. Акиняна (*Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 330), считающего рассказ Йовсэпа поздней выдумкой. Ср. Каграманян К. А., Источники “Истории страны Агванк”..., с. 23.

² См. Ակիւնեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 326-328; Каграманян К. А., Источники “Истории страны Агванк”..., с. 23.

³ См. Ակիւնեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Կաղանկատուացի)...*, с. 337-340.

⁴ Там же, с. 338.

⁵ Там же, с. 337-338.

⁶ Орбелян, гл. XXXI, с. 131-144; *Ստորագրութիւն պատմութեան բազմերջանիկ սուրբ եւ փառաւորեալ Հայրապետին Ստեփանոսի Սիւնեաց եպիսկոպոսի, Յաւրինեալ ի Տէր Մխիթար վարդապետէ եպիսկոպոսէ սուրբ ուխտին Այրավանաց*, – В кн.: Յովսէփեանց Գ., *Մխիթար Այրիվանցի. նորագիւտ արձանագրութիւն եւ երկեր, Երուսաղէմ*, 1931, с. 17-23. О Степанносе Сюнеци подробно см. Գրիգորեան Մ. Վրդ., *Ստեփանոս Սիւնեցի: Իր երկու նորայայտ մեկնութիւններու հրատարակութեան առիթով*, Պէյրուս, 1958.

⁷ См. ИА, III, 17 (18), с. 320-321.

переписал этот отрывок. По-видимому, по той же причине, что и “Житие Степанноса” и отрывок из сочинения Петроса Сюнеци.

Глава III, 23 (24). Ряд фактов показывает, что в основе этой главы лежит какой-то источник, содержащий не только имена албанских католиков, но и определенные, иногда очень обширные, сведения о них. Так, после главы II, 7, в которой представлено послание армянского католика Йовханнэса Габеленаци, Мовсэс Дасхуранци в качестве своеобразного послесловия добавляет главу II, 8. Там он утверждает, что во времена католика Абаса в Албании действительно были какие-то халкидониты, узнав о которых, Абас выслал их из страны¹. В главе же III, 23 (24) об Абасе говорится, что он якобы не принимал решения Двинского собора (554 года) об отвержении халкидонитства, потому что “в стране не было ересей” (с. 343). Понятно, что в последнем случае автор ИА просто переписывал какой-то источник. О многих албанских католиках в главе III, 23 сообщаются сведения, которых нет в остальном тексте ИА. При анализе главы II, 48 мы отметили, что сведения о рукоположении епископа Сюника Вртанэса албанским католиком Закарией в источнике главы, т. е. в “Грамоте Маштоца”, нет, но оно имеется и в последней главе ИА. И наконец, о католике Йовхане в главе III, 23 сообщается следующее: «Սուրբն Յովհանն, որ եւ Հոնացն եղեւ տէր Հայրապետական շնորհիւ, գորշէսն չգիտննք» (“Святой Йовхан, который стал и владыкой гуннов с патриаршим достоинством, [но] мы не знаем, как [это произошло]”)². Совершенно очевидно, что две части приведенного предложения написаны двумя разными авторами. Один из них должен был писать о владычестве Йовхана над гуннами, чтобы второй – в данном случае, Мовсэс Дасхуранци, мог добавить: “мы не знаем, как”. Таким образом, приведенные факты показывают, что последняя глава ИА не составлена автором ИА путем собирания сведений о католиках из основного текста сочинения, а переписана из источника, в котором содержались имена албанских католиков и определенные сведения о них. Этот источник мы называем “Списком албанских католиков” и датируем временем, не очень далеким от эпохи самого Мовсэса Дасхуранци. В ряде случаев автор ИА перенес сведения этого “Списка” в основной текст своего сочинения (к примеру, сведения о Вртанэсе и Закарии), а иногда, наоборот, вносил в последнюю главу сведения из других своих источников (к примеру, сведения о спасении горожан Партава иереем

¹ На наш взгляд, это сведение взято автором ИА из некоей объяснительной заметки к посланию Йовханнэса Габеленаци. Такими объяснительными примечаниями, как правило, снабжали переписываемые документы хранители сборников посланий и других материалов в архивах католиков или важнейших монастырей.

² ИА, III, 23 (24), с. 342. Мы пропустили слово «*եպիսկոպոս*» (перед словом «*տէր*»), добавленное в древнейшей рукописи ИА поздней рукой (предположительно – переписчиком Лункианосом). Перевод также наш.

Закарией)¹. Здесь следует отметить, что “Список албанских католикосов” был одним из самых авторитетных источников Мовсэса Дасхуранци, обусловившим, в частности, хронологическую канву его сочинения. Так, в “Списке” имя католикоса Еремии, современника Маштоца (начало V в.), стоит непосредственно перед именем Абаса (вторая половина VI в.), и мы видим, что так же и в основном тексте ИА: глава II, 3, где упоминается Еремиа, стоит непосредственно перед главами, в которых говорится об Абасе (II, 4–8).

РАЗДЕЛ 3. МОВСЭС ДАСХУРАНЦИ, АВТОР X ВЕКА

В предыдущем параграфе мы определили те разделы ИА, которые переписаны автором из различных источников. Выделив эти разделы, мы получаем в остатке то, что, вероятнее всего, сочинил сам автор ИА. Исследование этого материала позволяет судить о Мовсэсе Дасхуранци уже не как о компиляторе, а как об историке и писателе.

Собственно сочинение Мовсэса Дасхуранци в целом отражают главы I, 1–9; 12–13; 15; II, 3–5; 8; 17; 47; III, 3; 7; 12–13; 15–16; 19–23. В этих главах множество сведений восходит к различным источникам, однако в них, так же как и в отдельных вставках, предисловиях и послесловиях в других главах ИА, в названиях глав и характерных особенностях их расстановки ясно чувствуется рука автора X века. Бóльшая часть разделов, более или менее самостоятельно изложенных Мовсэсом Дасхуранци, относится, как видим, к третьей книге ИА. Здесь, в частности, обнаруживаем большой раздел, где Дасхуранци дает хронологическую историю Восточного края, сообщая сведения и о других областях Армении. Эта своего рода “хронография” начинается с главы II, 15 и продолжается до главы III, 21 (22). Обнаружить какие-нибудь источники этой “хронографии” пока не удастся, хотя понятно, что историю трех веков (VII – начало X в.) невозможно изложить без письменных источников. Можно только предположить, что под рукой автора ИА находились какие-то записи о более или менее важных событиях, возможно, содержащиеся в использованных Мовсэсом Дасхуранци рукописных сборниках в виде памятных записей. Кроме того, автор ИА несомненно имел под рукой генеалогические легенды (устные или письменные) наиболее влиятельных княжеских домов правобережной, армянской Албании.

Последняя дата “хронографии” касается смерти армянского царя Смбата Багратиды^[2]. Мовсэс Дасхуранци датирует его казнь по приказу “князя

¹ Данное обстоятельство не позволяет с полной уверенностью определить точный объем “Списка албанских католикосов”, поэтому пользоваться сведениями последней главы ИА как отдельного источника следует с известной осторожностью.

² [Необходимо учесть, что последняя хронографическая информация “Истории” Маштоца Оливардеци, использованная автором ИА, относится к кончине армянского католикоса Гэорга Гарнеци в 897 г. («Յայնժամ վերափոխի մեծ հայրապետն Հայոց Գորգ և

тачигов” (арабов), под которым выступает Юсуф Саджид, 363-ым годом армянского летосчисления (914 г. н. э.)¹. Но дальше в той же главе III, 21 (22) упоминаются еще три события: 1) Автор ИА рассказывает о казни “князя тачигов” (Юсуфа) по приказу халифа². По сведениям арабских источников, это событие датируется 928 годом³. 2) Далее сообщается о появлении дейлемитов («Դեյլեմիդք»), предводитель которых, Салар, завладел “Албанией, Персией и Арменией”⁴. Завоевания Саларида Марзубана ибн Мухаммада начались в 941 г.⁵ 3) И наконец, следует рассказ о завоевании Партава рузами, которые держали город в своих руках в течение полугода⁶. Согласно заключению Н. Я. Полового, основанному на тщательном анализе сведений арабских, византийских, славянских и армянских (ИА) источников, отряды рузов и их союзников (варяги, печенеги и др.) заняли Партав осенью 943 г. и оставили город весной 944 г.⁷

В следующей главе (III, 22) автор не приводит дат, однако в последней главе (III, 23) он отмечает продолжительность правления каждого албанского католикоса, начиная с Абаса, и в соответствующих местах упоминает круглые даты армянского летосчисления (первый, двухсотый, трехсотый и четырехсотый), что позволяет составить примерную хронологию албанских католикосов⁸. В главе III, 22 (23) Дасхуранци кратко повторяет сведения о происхождении и генеалогии княжеских родов Миһранидов и Араншаһиков, подробно рассказывает об их породнении благодаря женитьбе Атрнерсеһа Араншаһика на дочери убитого последнего Миһранида Вараз-Трдата II, княжны Спрам, кратко перечисляет потомство Атрнерсеһа, немного останавливаясь на внуке последнего, князе Саһаке Севаде (современник Багратидских царей Смбата I и Ашота II), и завершает рассказ правнуком Атрнерсеһа Йовһаннэсом-Сенекеримом, который становится царем Албании, точнее – Парисосского царства, и которому “царь персидский” отправляет

իշխանն Սրենեաց Աշոտ: ... եւ հայ թիւն՝ Յեռջ [=897 г.]»), после чего следует фраза Мовсэса Дасхуранци о казни армянского царя Смбата I в 914 г. См. ИА, III, 21 (22), с. 337; Յակոբեան Ա., Մաշտոց եղիվարդեցի կաթողիկոս, Պատմութիւն. Ուսումնասիրութիւն եւ Թ դարի բնագրի վերականգնման փորձ, – «Հանդէս ամսօրեայ», ՃԻԸ տարի, Վիեննա-Եր., 2014, տժ. 54].

¹ ИА, III, 21 (22), с. 337.

² Там же.

³ *Минорский В. Ф.*, История Ширвана и Дербенда, с. 85.

⁴ ИА, III, 21 (22), с. 337.

⁵ *Минорский В. Ф.*, История Ширвана и Дербенда, с. 86.

⁶ ИА, III, 21 (22), с. 338.

⁷ *Половой Н. Я.*, О дате второго похода Игора на греков и похода русских на Бердаа, – ВВ, т. XIV, 1958, с. 138-147.

⁸ Использование сведений, содержащихся в других частях ИА, позволяет еще более уточнить эту хронологию и получить вполне достоверную хронологическую таблицу албанских католикосов, которая представлена нами в приложениях к настоящей книге.

“корону и коня отца своего”, а магистр греческий Давит – “чудесную корону и царскую порфиру”.

Время провозглашения Парисосского царства в литературе еще окончательно не уточнено из-за нехватки хронологических данных. По мнению Н. Адонца, наиболее подробно остановившегося на этом вопросе, коронацию Йовханнэса-Сенекерима можно датировать 966–978 годами, когда названный в ИА магистром Давит Куропалат, властитель Тайка, еще не получил титула куропалата¹. Мы в свое время думали, что это событие могло произойти до 970 г., так как в том году Шеддаиды захватили у Саларидов город Гандзак, и власть последних в Албании сильно ослабла², в то время как в рассказе ИА о коронации Йовханнэса-Сенекерима “персидский царь”, видимо – Саларид, играет важную роль³. Однако впоследствии мы пришли к выводу, что под “персидским царем” Мовсэс Дасхуранци, вероятнее всего, имел ввиду правителя центрального Ирана из персидской династии Буидов, которые в середине X в. прибрали к рукам фактическое правление Халифатом (после захвата Багдада в 945 г.)^[4] и которых Степаннос Орбелян называет “великими султанами Хорасана”, дозволившими принять корону первому царю Сюника Смбуату (в 970 или 978 году)^[5]. Кроме того, основываясь на уточнении подготовителя русского перевода “Истории” Сумбата Давитис-дзе о том, что знаменитый князь Давит Тайкский “в 973 г. упоминается как магистр, а в 977 году уже как куропалат”, можно полагать, что и коронация Йовханнэса-Сенекерима Парисосского произошла в четырехлетнем промежутке между 973 и 977 годами^[6].

Текст последней главы ИА (списка албанских католиков) завершается упоминанием Мовсэса, который до этого был настоятелем Парисосского

¹ Ադոնց Ն., *Բագրատունեաց փառքը*, – В кн.: Ադոնց Ն., *Պատմական ուսումնասիրություններ*, Փարիզ, 1947, с. 138-140. О магистрате Давита см. также Челидзе В., Исторические хроники Грузии. Тбилиси, 1980, с. 335-336.

² *Минорский В. Ф.*, История Ширвана и Дербенда, с. 83.

³ Ряд исследователей идентифицировал Йовханнэса-Сенекерима с царем Сюника Сенекеримом, скончавшимся в 1094 г. (The History of the Caucasian Albanians..., р. XX; *Hewsen R.*, On the chronology of Movses Dasxuranci, – BSOAS, XXVII, part I, 1964, с. 153). Ошибочность этого мнения уже подробно показана К. Тумановым (*Toumanoff C.*, Aġanšahikides ou Haykides? Derniers rois de Siounie, – «Հանդէս ամսօրեայ», 2 տարի, Վիեննա, 1976, col. 169-176). Сомневаться в историчности героя Мовсэса Дасхуранци и факта образования Парисосского царства нет никаких оснований.

⁴ [Ср. *Busse H.*, Iran under the Buyids, – In: Cambridge History of Iran, Vol. 4, Cambridge, 1975, р. 250-305; Բալթրուդիան Վ., *Իրանի պատմություն*, Եր., 2005, с. 202-205].

⁵ [Орбелян, гл. LIV, с. 219. Ср. Յակոբեան Ա., *Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը...*, с. 238].

⁶ [См. Сумбат Давитис-дзе, История и повествование о Багратионах, Пер., введение и примечания М. Д. Лордкипанидзе, Тбилиси, 1979, с. 55, прим. 126. Ср. Յակոբեան Ա., *Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը...*, с. 237-238].

монастыря, занимавшего албанский католикосский престол 6 лет¹. Здесь важно отметить, что при составлении хронологии последних албанских католикосов, упомянутых в ИА, исследователи допускали ошибки, идущие из рукописного материала (в результате время правления Мовсэса приходилось на 992–998 годы).

Первая ошибка. Католикос Гагик, известный также из сочинения армянского католикоса Анании Мокаци, взшел на престол в 948 г., так как его четвертый год исполнился, как сообщает список ИА, в 400-ом году армянского летосчисления (951–952 гг.)². В дошедших до нас списках группы *Б* этому католикосу приписывается правление продолжительностью в 13 лет, а в списках группы *А* – 14³. Получается, что Гагик скончался в 961 (962) году. Однако Анания Мокаци сообщает, что к нему после смерти Гагика был отправлен претендент на престол, и случилось это в 407 г. армянского летосчисления (958–959 гг.)⁴. При этом Анания не мог ошибиться в датировке, так как этим же годом и завершается его сочинение. Интересно, что Мхитар Гош, излагающий в конце XII в. содержание последней главы ИА, приписывает Гагику правление продолжительностью именно в 10 лет⁵. Исходя из приведенных фактов можно констатировать, что в архетипы групп *А* и *Б* списков ИА вкралась ошибка переписчиков, а в действительности католикос Гагик правил 10 лет, с 948 по 958 годы.

Вторая ошибка. В списках группы *А* (а также во всех изданиях ИА) после Гагика на католикосском престоле упоминаются два Давита. Первый – “[правил] семь лет, из Капалакского епископства”, второй – “[правил] шесть лет, настоятель Парисосского монастыря: он принял рукоположение от армянского католикоса Анании”⁶. Получается, что второй Давит получил рукоположение от Анании через семь лет после смерти Гагика. Однако Анания Мокаци сообщает, что именно после смерти Гагика в 958 г. к нему был отправлен Давит, монах (а не епископ)⁷. Добавим, что в списках группы *Б* первый Давит отсутствует. Его нет и у Мхитара Гоша, Киракоса Гандзакеци и Мхитара Айриванеци⁸. Всё это показывает, что в древнейшей рукописи ИА

¹ ИА, III, 23 (24), с. 347.

² ИА, III, 23 (24), с. 346.

³ Предпочтение следует отдать чтению списков группы *Б* (в критическом издании – наоборот), так как в древнейшей рукописи (*а*) соответствующая страница восстановлена в 1676 г.

⁴ «Արարիտ», 1897, с. 144.

⁵ Արհշան Հ. Ղ., Հայապատմութիւն, հտ. Բ, с. 385.

⁶ ИА, III, 23 (24), с. 346–347.

⁷ «Արարիտ», 1897, с. 144.

⁸ Արհշան Հ. Ղ., Հայապատմութիւն, հտ. Բ, с. 385; ИА, Приложение II, с. 351; Киракос, 10, с. 199 (подготовитель критического текста “Истории” Киракоса Гандзакеци К. А. Мелик-Оганджян добавил первого Давита, однако только лишь со ссылкой на изданный текст ИА); Айриванеци, с. 19.

(а) вкралась ошибка переписчика (по-видимому, в результате восстановления соответствующей страницы в 1676 г.), а в оригинале Мовсэса Дасхуранци (так же как и в действительности) католикосу Гагику следовал Давит из Парисосского монастыря, правивший шесть лет.

После исправления отмеченных ошибок мы получаем следующую хронологию последних албанских католикосов, упомянутых в ИА; Гагик – 10 лет (948–958 гг.), Давит – 6 лет (958–964 гг.), Петрос – 18 лет (964–982 гг.)^[1], Мовсэс – 6 лет (982–988 гг.). Годы правления последнего католикоса, известного автору главы III, 23 (24) ИА, Мовсэса из Парисосского монастыря, приходятся, таким образом, на 982–988 годы^[2]. Уточнение этого времени позволяет с большой долей вероятности установить и время написания всего сочинения Мовсэса Дасхуранци.

Выше, в параграфе о списках ИА, мы установили, что вскоре после появления сочинения Мовсэса Дасхуранци оно было переписано неким копиистом (при этом последний допустил ряд обнаруживаемых ныне ошибок), и именно эта копия послужила основой для тех списков, которые находились под рукой Ухтанэса, Анании Санафинечи и переписчиков архетипов групп А и Б списков ИА. Здесь же мы можем поставить вопрос, не первым ли переписчиком, работавшим над ИА по прошествии не столь длительного времени после появления памятника, добавлена фраза о продолжительности правления католикоса Мовсэса (“шесть лет”). Действительно, если бы эта фраза принадлежала автору ИА, знавшему о смерти Мовсэса, то мы вправе были бы ожидать, что он упомянет имя и следующего католикоса (Маркоса, по Мхитару Гошу). Знакомые нам списки католикосов завершаются именно так, без заметки о продолжительности правления последнего, еще здравствующего духовного владыки³. Первый же переписчик памятника вполне мог бы добавить фразу о продолжительности правления последнего католикоса и при этом скромно воздержаться от добавления имен следующих духовных владык. Допуская такое предположение, мы получаем, что сочинение Мовсэса Дасхуранци было написано после восшествия на престол

¹ [Следует учесть, что хотя в обеих группах рукописей ИА имеется цифра 18 («ԺԸ»), список католикосов Мхитара Гоша передает вместо нее цифру 12 – «ԺԲ» (ИА, Приложение II, с. 351). И поскольку известно, что переписчики очень часто путают похожие армянские буквы Ը (8) и Բ (2), то не исключено, что в авторском оригинале Мовсэса Дасхуранци наличествовала именно последняя. В этом варианте временем правления предпоследнего католикоса Петроса (12 лет) следовало бы считать 964–976 гг., а временем правления последнего Мовсэса (6 лет, в течение которых и было завершено написание ИА) – 976–982 гг. Ср. Յսկոբէան Ա., Արքայապետներն ու իշխանապետները..., с. 249, 284].

² [По тексту Мхитара Гоша, этот промежуток – 976–982 гг.].

³ См., к примеру, списки албанских же католикосов у Мхитара Гоша (см.: Ալիշան Հ. Ղ., Հայապատմութիւն, հտ. Բ, с. 385 сл.; ИА, Приложение II, с. 351), Киракоса Гандзакеци (гл. X, с. 201), в рукописях Матенадарана им. Маштоца № 2561 (л. 262_б) и № 1725 (л. 280_б).

католикоса Мовсэса (982 г.) и до его смерти (988 г.), т. е. между 982–988 годами (а по версии Мхитаря Гоша – между 976–982 гг.).

Таким образом, анализ сведений последних глав ИА позволяет датировать создание этого памятника концом X в., а именно временем между 982 и 988 годами. Этому заключению противоречит сведение армянского католикоса Анании Мокаци, владычествовавшего в 946–967 гг., в его трактате “О восстании дома [=епархии] Албанского” (*«Յաղագս ապստամբութեան տանն Աղուանից»*). Здесь автор сообщает, что, будучи в 949 г. в Албании и участвуя на церковном соборе¹, он просил у местных деятелей “Историю Албании” (*«ԳՊատմութիւնն Աղուանից»*), чтобы ознакомиться с историей просвещения страны. Албанские церковники, не предоставили ему этой возможности, так как, продолжает Анания, там дом Албанский показывался архиепископским, а Армянский – патриаршим, в то время как кое-кто пытался представлять дело так, будто просвещение Албании предшествовало просвещению Армении (*«...եւ խնդրէաք ի նոցանէ ԳՊատմութիւնն Աղուանից՝ ուսանել զսկիզբն լուսաւորութեան նոցա, թէ զինչ պատճառաւ: Քանզի ոմանք այսր անդր արծարծէին ունել զլուսաւորութիւն տանն Աղուանից նախագոյ լեալ քան զՀայոցս, որ ի սուրբ Լուսաւորչէն՝ է եւ ի Ժ ամին Տրդատայ Հայոց թագաւորի: Եւ ոչ ետուն մեզ տեսանել, քանզի ցուցանէր զտունն Աղուանից՝ արքեպիսկոպոս եւ զտունս Հայոց՝ պատրիարգ, եւ զառ ինքեանս գիտելով զմասն խոնարհութեան՝ զրաւեալ գաղէին ԳՊատմութիւնն Աղուանից»*)². Однако однажды вечером католикосу принесли некую книгу Иоанна Златоуста для ночного чтения, и Анания Мокаци обнаружил “в ней рассказ об обстоятельствах просвещения” страны Албании (*«Իսկ որ ըմբռնէ զիմաստունս ի խորագիտութեան՝ ինքնին յայց ելեալ՝ արար մեզ իրաւունս, քանզի եկին բերին յեղակարծս գրքունս ինչ Յովհաննու Ոսկեբերանի կարգալով վասն գիշերոյն ժամու, եւ՝ իբրեւ ի Հոգւոյն շնորհաց գոյ ասել զեղեալսն, թէ մերոյ աշխատութեանն պատճառս հանգստեան տալով Տեառն՝ գրեալ ի նա զպատճառս լուսաւորութեանն, զոր սիրէաք, որում եւ ցանկորդն էաք տեսութեան»*)³. Далее армянский католикос сообщает, что прочел в этой рукописи именно то, что ему хотелось, после чего передает на нескольких страницах примерное содержание ИА, останавливаясь на узловых моментах армяно-албанских церковных взаимоотношений (*«Եւ կարգացեալ զպատճէնն՝ վերահասու եղեաք շարամանութեանն, զոր սիրէաք, որ ունէր զայս ձեւ աւրինակի, թէ...»*)⁴.

¹ Анания Мокаци не уточняет, где состоялся собор 949 года, и только по косвенным данным можно установить, что это было где-то во владениях Григора, князя Хачена (см. *«Արարատ»*, 1897, с. 134). Однако Степаннос Орбелян, кратко пересказывающий рассказ Анании, пишет, что католикос остановился в местечке Адах, в монастыре Гандзасар (*Орбелян*, гл. LI, с. 203).

² *«Արարատ»*, 1897, с. 135.

³ Там же, с. 135-136.

⁴ Там же, с. 136. Рассказ Анании Мокаци “из Истории Албании” продолжается до страницы 139 изданного текста.

Х. Дадян, наиболее подробно исследовавший данную проблему, детально сопоставляет рассказ Анании Мокаци “из Истории Албании” с соответствующими разделами дошедшего до нас текста ИА и на основании этого сопоставления приходит к заключению, что, несмотря на отдельные отклонения, сюжеты в основном совпадают, следовательно, под рукой Анании находилась “История Албании” Мовсэса Дасхуранци (Каланкатуацци)¹. При этом, имеющиеся отклонения исследователь считает результатом поздних переделок текста ИА². На основании заключения Х. Дадяна ученые, как правило, полагают, что сочинение Мовсэса Дасхуранци было написано до 949 г., в первой половине X века, а последние две главы ИА добавлены после, во второй половине X в. (или в начале XI века)³. Однако в разделе о времени составления ИА мы показали, что главы III, 22–23 (23–24) ИА связаны с остальными разделами памятника как в языковом и стилевом отношении, так и сюжетными нитями и прямыми ссылками автора. Только в главе III, 22 (23) можно обнаружить секрет особого внимания Мовсэса Дасхуранци к княжеским родам Миһранидов и Араншаиков во всём остальном тексте памятника. Именно здесь рассказывается о породнении этих родов и о появлении благодаря этому Йовһаннэса-Сенекерима, своего рода “главного героя” Мовсэса Дасхуранци, избранника Божьего в качестве восстановителя царской власти в правобережной Албании (в Парисосском княжестве). К тому же, как в последних двух главах ИА, так и во многих отрывках в остальном тексте ясно чувствуется тенденция автора относить просвещение Албании к более раннему времени, чем просвещение Армении, в то время как под рукой Анании Мокаци находился “рассказ об обстоятельствах просвещения” Албании, в котором в действительности представлялась обратная картина. Эти обстоятельства заставляют вновь рассмотреть характер соответствия рассказа Анании Мокаци с ИА.

Х. Дадян разделяет “заимствование” Анании Мокаци из ИА на восемь разделов. Первый из них представляет собой одно предложение, где говорится, что во времена армянского царя Трдата и албанского царя Урнаира армянскому и албанскому престолам был дарован (Господом) некий Суреан Паһлав Аршакид из рода Григория Просветителя⁴. Ничего подобного ИА и другие армянские источники не сообщают, поэтому совершенно очевидно, что в тексте сочинения Анании в наличии ошибки переписчиков в несколько

¹ Խ. Գ. [Խաչիկ վարդապետ Դադեան], *Նրբեր ուսումնասիրութեան Աղուանից*, 1896, с. 22-26, 67-71, 125-128, 176-179.

² «Արարատ», 1896, с. 178-179.

³ См.: Աճառյան Հր., *Մովսէս Կաղանկատուացի...*, с. 16-17; Զաւինեան Ա., *Հայ գրականութեան պատմութիւն, Նոր Նախիջևեան*, 1914, с. 149-151; Ադոնց Ն., *Խորենացիական հարցն ու Հ. Վարդան Հացունի*, № 1-3, с. 87; *Мовсэс Каланкатуацци*, История страны Алуанк, с. 16.

⁴ «Արարատ», 1896, с. 26. Ср. «Արարատ», 1897, с. 136.

букв, и фразу «Սուրեան Պահլաւ Արշակունիւն, յազգէ տէր սուրբ Գրիգորի Լուսաւորչիւն Հայոց» следует восстановить как «Սուրեան Պահլաւ Արշակունի ազգէ տէր սուրբ Գրիգոր Լուսաւորիչն Հայոց». Тогда первый раздел можно присоединить ко второму, где рассказывается о деятельности Просветителя.

Во втором разделе повествуется о просвещении Армении рукой Григория Просветителя¹. Х. Дадян ставит рядом отрывки из главы I, 14 ИА. Однако в тексте Анании Мокаци трудно указать на какую-нибудь деталь, которая показала бы, что автор излагает именно отмеченную главу ИА. Рассказ Анании скорее представляет собой независимое повествование об обращении Армянской страны.

В третьем разделе повествуется история принятия христианства албанским царем Урнайром². Х. Дадян ставит рядом несколько отрывков из главы I, 11 и один отрывок из главы I, 9 ИА. Дословного соответствия между сопоставленными текстами нет и здесь, однако действительно очевидно, что Анания излагает сведения главы I, 11 ИА, т. е. “Послания Гюта святому Вачэ”. Повторяется, скажем, такая неизвестная из других армянских источников деталь, как получение Урнайром в качестве епископа Албании некоего мужа из города Рима.

В четвертом разделе повествуется о событиях начала VII века. Сначала говорится о размежевании Иверской церкви от Армянской из-за тщеславия грузинского католикоса Кюриона, а затем рассказывается, что в 19-ом году правления армянского католикоса Абрахама Албатанеци (607–615 гг.!) император Маврикий (582–602 гг.!) назначил в греческой части Армении противопрестольного католикоса Йохана Гогайовитеци (Йовхан Коговтеци или Аванеци, 591–604 гг.!). Во время этого раскола армянского католикосата скончался албанский митрополит, рукоположенный на престол Абрахамом Албатанеци (!), и албанские епископы сами избрали себе католикоса. Такое положение продолжалось 28 лет, пока не умерли противопрестольные армянские католикосы Абрахам и Йохан. За это время в Албании якобы правили два католикоса³. Х. Дадян ставит рядом с этим разделом несколько отрывков из глав II, 47 и 48 ИА. Однако сравнение показывает, что Анания Мокаци излагает складно, своими словами, в то время как глава I, 48 является изложением “Грамоты Маштоца Еливардеци”, а глава II, 47 – отрывками из грамот Абрахама Албатанеци с изменениями и предисловием Мовсэса Дасхуранци. В параграфе об источниках ИА мы констатировали, что, переписывая “Грамоту Маштоца”, Мовсэс Дасхуранци внес четыре изменения и во втором из них исправил ошибку своего источника: там, где Маштоц Еливардеци ошибается и называет противопрестольными армянскими католикосами

¹ «Արարատ», 1896, с. 25. Ср. «Արարատ», 1897, с. 136.

² «Արարատ», 1896, с. 67-68. Ср. «Արարատ», 1897, с. 136-137.

³ «Արարատ», 1896, с. 69-70. Ср. «Արարատ», 1897, с. 137.

Абраһама и Йовһана, автор ИА совершенно верно отмечает, как было показано выше, Мовсэса и Йовһана¹. Здесь же мы видим, что Анания Мокаци повторяет не исправленное сведение Мовсэса Дасхуранци, а ошибочное утверждение его источника. А это наводит на мысль, что под рукой Анании мог находиться непереработанная еще грамота Маштоца Еливардеци. В анализируемом разделе имеются и другие ошибочные сведения, не находящиеся, в частности, параллелей в ИА. Так, из сочинения Мовсэса Дасхуранци мы знаем, что с 596 по 629 год духовным владыкой в Албании был Вирой. В то же самое время, по сведениям Анании Мокаци, в Албании в этот период правили по крайней мере два католикоса. Это следует считать версией самого Анании, сочиненной на канве сведений “Грамоты Маштоца”.

В пятом разделе рассказывается о восстановлении традиционного порядка рукоположения албанских католикосов армянским патриархом. Анания Мокаци сообщает, что после кончин противопрестольных католикосов Абраһама и Йовһана армянский престол занял Комитас, который, помимо других великих дел, сумел вновь приобщить Албанскую церковь к Армянской. На третьем году его правления (617–618!) скончался албанский католикос, и новый католикос был рукоположен на престол уже Комитасом². Это сведение не находит параллелей ни в ИА, ни в других армянских источниках. С ним перекликается только утверждение иверского католикоса IX века Арсена Сапарели, который говорит о том, что Комитасу удалось вернуть албанского католикоса к миафизитству³.

В шестом разделе повествуется о событиях начала VIII века. Анания Мокаци подробно рассказывает о примкнувших к диофизитству албанской княгине Спрам и католикосе Нерсэсе-Бакуре, о поездке в Партав армянского католикоса Елии Арчишеци, о низложении Нерсэса и Спрам, о рукоположении другого албанского католикоса и о “грамоте проклятия”, данной албанцами Елии с обещанием, что их духовный владыка всегда будет рукоположен на престол армянским патриархом, преемником Григория Просветителя⁴. Подробный рассказ об этих событиях представлен в главах III, 3–10 ИА, отрывки из которых ставит рядом с анализируемым разделом Х. Дадян. В параграфе об источниках ИА мы отметили, что источником для соответствующих глав ИА служили аутентичные документы.

В седьмом разделе повествуется об обстоятельствах восшествия на престол албанского католикоса Йунана (893–902 гг.). Анания подробно рассказывает о том, как Йунан, будучи епископом патриаршего двора в Двине, во время нахождения армянского католикоса Гэорга Гарнеци в плену у

¹ ИА, II, 48, с. 273-274; «Արարատ», 1902, с. 751.

² «Արարատ», 1896, с. 126. Ср. «Արարատ», 1997, с. 137.

³ Մելիքյան-Բեկ Լ., *Չրաց աղբյուրները...*, հտ. Ա, с. 37-38. Подробно см. выше, в разделе об “Истории католикоса Вироля”, с. 192.

⁴ «Արարատ», 1896, с. 126-128. Ср. «Արարատ», 1997, с. 137-138.

исмайэлитов (Афшина Саджида) ушел в Албанию, и тамошние епископы избрали его своим католикосом. Когда Гэорг стараниями албанского царя Намама освободился из плена, Йунан встал перед ним, прося утверждения его избрания католикосом Албании, однако тот отказался узаконить его рукоположение. Только после настойчивых просьб царя Намама Гэорг повторно рукоположил Йунана на албанский престол¹. Х. Дадян ставит рядом с данным рассказом несколько отрывков из последних глав ИА. Однако обращает на себя внимание то, что само сведение о рукоположении Йунана занимает только одно предложение главы III, 23 (!) ИА («...սա էր եպիսկոպոս Հայոց եւ առանց կամաց կաթողիկոսին Գէորգայ գայ յԱղուանս եւ աստէն ձեռնադրի, գոր նոյն ինքն Գէորգ եւ զսա կրկին ձեռնադրէ»)². При этом, в нём не говорится ни о первоначальном отказе Гэорга, ни о причине его последующего согласия. Поэтому считать ИА источником анализируемого рассказа Анании Мокаци можно лишь с большой натяжкой.

В восьмом разделе кратко перечисляются албанские католикосы, которые после смерти Гэорга Гарнеци, по примеру Йунана, рукополагались на престол собственными епископами. Анания перечисляет Симэона (902–923 гг.), Давита (923–930), Сахака (930–948 гг.) и Гагика (948–958 гг.), что соответствует хронологической последовательности правления этих албанских католикосов, упомянутых только в последней главе (!) ИА³.

Итак, дословного соответствия рассказов Анании Мокаци со сведениями ИА нигде не обнаруживается. Это показывает, что Анания не переписывает, а свободно излагает свой источник. По сюжету и характерным моментам в ИА находят несомненные параллели разделы третий и шестой. Разделы первый-второй, четвертый, седьмой и восьмой сходятся с соответствующими рассказами в ИА весьма относительно. И наконец, пятый раздел не находит в ИА никакой параллели. В целом, рассказ Анании Мокаци примерно передает содержание некоторых узловых моментов содержания ИА. Это примерное совпадение Х. Дадян считал достаточным основанием для заключения, что под рукой Анании находилось именно сочинение Мовсэса Дасхуранци (Каланкатуаци)⁴. Однако в свое время еще Я. А. Манандян не соглашался с подобным заключением. По его мнению, обнаруживаемые немалочисленные несовпадения указывают скорее на то, что Анания Мокаци в 949 г. держал в

¹ «Արարատ», 1896, с. 176-177. Ср. «Արարատ», 1997, с. 138-139.

² ИА, II, 23 (24), с. 346. Списки подгруппы Ag передают более пространный текст рассказа о Йунане (естественно, и издание М. Эмина 1860 года, см. с. 277). Однако это произошло только лишь по инициативе Лункианоса, переписчика архетипа подгруппы (g), который использовал сведения Киракоса Гандзакеци (ср. *Киракос*, гл. X, с. 198). Киракос же пользовался сведениями именно Анании Мокаци. Отметим также, что Х. Дадян пользовался изданием М. Эмина.

³ «Արարատ», 1896, с. 177-178. Ср. «Արարատ», 1997, с. 139.

⁴ «Արարատ», 1896, с. 179.

руках какой-то иной вариант “Истории Албании”¹. Повторенный нами выше анализ соответствий рассказов Анании и ИА заставляет согласиться с точкой зрения Я. А. Манандяна.

Таким образом, мы становимся перед дилеммой: либо в начале X в. имелась другая “История Албании”, частично близкая к той, что дошла до нас, либо Анания Мокаци выдумывает, сообщая, что читал именно “Историю Албании”. Первая сторона дилеммы, как было показано выше, никак не подтверждается анализом дошедшего до нас текста ИА. Многие детали всего памятника, само его строение и основные идеи, идущие красной нитью с первых глав до завершения повествования, несомненно, принадлежат автору именно последних двух глав, написанных в конце X века. Но невозможно принять и вторую сторону дилеммы. В принципе, Анания Мокаци мог бы передать те или иные сведения своего источника в выгодной для себя трактовке, однако приписать ему выдумку самой идеи “Истории Албании”, несуществовавшей в действительности, представляется невозможным.

Всё же, противоречие решается. При сопоставлении сведений Анании Мокаци и ИА обращает на себя внимание то, что наибольшее сходство обнаруживается в тех разделах, где в ИА передано содержание документов. Это разделы третий и шестой, совпадающие с рассказами “Послания Гюта” и документов по поводу борьбы против Нерсэса-Бакура. В четвертом же разделе, примерно совпадающем с главой II, 48 ИА, содержится прямое доказательство того, что Анания использовал не саму главу Мовсэса Дасхуранци, а ее источник – “Послание Маштоца Еливардеци” (Анания не знаком с исправлением ошибочного сведения послания у автора ИА). Сказанное позволяет с полным основанием предположить, что в руках Анании Мокаци находился не труд Мовсэса Дасхуранци, т. е. дошедший до нас памятник, а тот рукописный сборник, в котором содержались материалы об истории Албании, документы и маленькие сочинения, та своего рода “Книга посланий” албанского католикосата, которую в каком то смысле называли “Историей Албании” и которая впоследствии оказалась под рукой Мовсэса Дасхуранци и послужила для него бесценным источником. В доказательство данному предположению можно указать и на то, что некоторые сведения об албаноярмянских церковных взаимоотношениях, обнаруживаемые в сочинении Мовсэса Дасхуранци, вполне могли бы заинтересовать Ананию Мокаци, однако он их просто не знает. Так, в главе III, 21 ИА передается обширный рассказ об обстоятельствах рукоположения албанского католикоса Самуэля (876–893) сначала албанскими епископами, а затем армянским католикосом Гэоргом Гарнеци². Описываемые при этом споры не менее интересны, чем обстоятельства рукоположения следующего албанского католикоса – Йунана. Однако, по-видимому, соответствующий рассказ попал в руки Дасхуранци не

¹ *Manandian A.*, Beiträge zur albanischen Geschichte, S. 20-21.

² ИА, III, 21 (22), с. 334-335.

из “Книги посланий албанского католикосата”, а из какого-то иного источника¹, поэтому о нём и не знает Анания Мокаци. Только при данном решении вопроса становится понятным, почему Анания так уверен в том, что в “Истории Албании” крещение Албании датируется (как и в действительности) позднее крещения Армении (ведь в дошедшей до нас ИА развивается противоположная точка зрения). Здесь отметим также и то, что об “Истории Албании” Анания Мокаци говорит только в начале своего рассказа (он просит ее, ему отказывают в этом), а когда армянский католикос обнаруживает “то, что ему хотелось”, то это оказывается только лишь “рассказ о начале их просвещения”. И далее, при передаче содержания этого “рассказа”, Анания не употребляет термина “История Албании”. Это показывает, что соответствующий рукописный сборник называли “Историей Албании” только албанские церковные деятели. И никак не исключено, что обнаружив этот сборник, Анания Мокаци отлично понял, что название “История Албании” не совсем ему подходит.

Таким образом, время составления ИА следует отнести ко времени между 982 и 988 годами². По-видимому, сочинение Мовсэса Дасхуранци сразу же нашло определенное признание. Очень скоро оно было переписано и использовано в конце X века историком Ухтанэсом³. Правда, Степаннос Асолик, писавший в самом начале XI в., еще не знаком с ИА, но уже в середине этого века она была использована Ананией Санахинечи.

Проделанный анализ источников позволяет примерно представить обстоятельства составления ИА. В руках Мовсэса Дасхуранци находился целый рукописный сборник материалов по истории Албании, в котором содержались документы, послания, маленькие сочинения и, возможно, памятные записи, оставленные несколькими поколениями хранителей этого сборника. Автор имел в своем распоряжении сочинения других армянских историков – Мовсэса Хоренаци, Елишэ, Петроса Сюнеци, Пилона Тиракаци, или отрывки из этих сочинений (последнее предположение не допустимо только в отношении

¹ [Выше мы показали, что источником этой и соседних глав, по всей видимости, была “История” Маштоца Еливардеци, отрывки из которой использовали Мовсэс Дасхуранци и Степаннос Орбелян].

² [Повторим, что по версии Мхитара Гоша – между 976–982 годами].

³ Мхитар Айриванеци в XIII веке представлял Ухтанэса и автора ИА современниками (*Айриванеци*, с. 57: «[Ամ Տեառն 981]. Աստ Աղուանից պատմագիրն Մովսէս Կաղանկատուացի եւ Գրիգոր Նարեկացի եւ Ուխտանէս պատմագիրը»). Но понятно, что между ними разница, хотя бы на несколько лет, была. [В свое время хронологические расчеты Н. Акиняна показали, что “История” Ухтанэса была написана, по всей видимости, в 982 году. См. Ակիւնեան Հ. Ն., *Բանասիրական հատակոտորներ. 3. Ե՞րբ գրած է Ուխտանէս իր Պատմութիւնը*, – «Աւետիք», Բէյրութ, 1944, № 5-8, с. 57. Ср.: Ուխտանէս եպիսկոպոս, *Հայոց պատմութիւն, Թարգմանութիւնը, առաջաբանը եւ ծանօթագրութիւնները* Վ. Առաքելեանի, *Եր.*, 2006, с. 16-17; Յակոբեան Ա., *Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը...*, с. 116].

Мовсэса Хоренаци, труд которого использован почти во всём объеме)¹. Мовсэс Дасхуранци располагал тремя более обширными сочинениями, созданными в правобережной, армянской Албании, т. е. своего рода предшественниками его труда. И наконец, у него имелись какие-то не совсем точно определяемые ныне материалы, на основании которых можно было представить хронологическую историю Албании последних веков². Среди этих материалов были, несомненно, родословные легенды ряда княжеских домов армянского правобережья. Из всего этого Мовсэс Дасхуранци взялся составить свой опус – ИА.

Примерную хронологическую канву историку нетрудно было представить: было ясно, что сначала нужно расположить материал Пилона Тиракаци о происхождении человечества, племен и народов, далее – материалы о начале княжеской власти и просвещении Албании, далее, по очереди, – ПВ, ИКВ и И 684, и наконец, – хронологическую историю, которую нужно было довести до провозглашения Парисосского царства и до современного автору католикоса Мовсэса. В промежутках следовало расположить имеющиеся под рукой документы, маленькие сочинения и сведения об Албании в других армянских источниках. Для уточнения хронологической последовательности фактов и событий автор ИА исходил из “Списка албанских католикосов”. Не всегда представления Мовсэса Дасхуранци о хронологической последовательности событий оказываются верными. В известной степени компилятивный характер его сочинения стал причиной многих несоответствий, повторения деяний одних и тех же лиц в нескольких местах и т. д. Выше мы отметили, что в “Списке албанских католикосов” имя Еремии, современника Маштоца, непосредственно предшествует имени Абаса, деятеля второй половины VI века, и автор ИА заимствует это неверное представление: глава II, 3, где изложены сведения Мовсэса Хоренаци, в частности, сведение о Еремии, непосредственно предшествует главам, посвященным католикосу Абасу. Главы I, 10–11 расположены сразу же после главы I, 9 об Урнайре, хотя в них рассказывается о царе V в. Вачэ II. Причина, по-видимому, в том, что в гл. I, 11 (“Послание Гюта святому Вачэ”) имеется рассказ об Урнайре, послуживший источником сведений главы I, 9, и Дасхуранци решил поместить ее сразу же за последней, хотя для этого потребовалось ввести между ними главу I, 10 (материал из сочинения Елишэ), дающую информацию о царе Вачэ. Следует

¹ К. А. Каграманян показывает, что рассказ Мовсэса Дасхуранци о примечательности страны Албании (гл. I, 5) тесно перекликается с описанием Арагатской равнины у Лазара Парпеци (Ղևիթրիւմիւնցիւմի Վ., «Պատմութիւն Աղղուանից աշխարհի» երկը, с. 20). Считать сочинение Лазара источником соответствующей главы ИА, думаем, не приходится, однако его влияние и, таким образом, использование Мовсэсом Дасхуранци вполне возможно.

² [Главным источником этих хронологических сведений, как мы показали позднее, служила “История” Маштоца Еливардеци].

отметить, что на сегодняшний день еще не все хронологические неточности, допущенные Мовсэсом Дасхуранци, поддаются объяснению. Однако специальное исследование, возможно, позволит полностью уточнить причины совокупности ошибок и несоответствий в ИА¹.

Расставляя имеющиеся под его рукой материалы, Мовсэс Дасхуранци часто снабжает их своими предисловиями, иногда также и послесловиями. В некоторых случаях роль предисловий выполняют обширные заглавия, автором большинства которых является сам Дасхуранци. Заглавия не всегда полностью отражают содержание соответствующих глав ИА. Иногда они касаются только первых фраз главы². В некоторых случаях они просто перепутаны и ошибочны. Так, глава I, 29 озаглавлена “Видение отшельника Израйэла, мужа Божьего, о святом Маштоце и мученичестве учеников его, а также обретение святого креста в Гисе”³, хотя в ней нет речи ни о кресте, ни о Гисе, и рассказывается о находке иерусалимских реликвий в местечке Члах. Здесь Дасхуранци просто перепутал сюжет с главой II, 33, где действительно рассказывается о находке святого креста в Гисе. В другом месте, в главе II, 11 рассказывается об удачных действиях византийцев и их союзников хазар, однако в заглавии значится: “О приготовлениях Хосрова к войне с греческим

¹ Исходя из множества хронологических неточностей в расположении материалов ИА ряд исследователей переставляют главы памятника. Так по ступал еще Н. Бюзандаци, переписавший в 1892 г. большую часть сочинения, переставляя целые главы (см. ММ, Архив, фонд Норайра Бюзандаци, п. 235/3, д. № 263). В 1964 г., имея под рукой английский перевод Ч. Довсетта, Р. Хьюзен решил попытаться и представить себе, как выглядела бы ИА, если расположить ее материалы по научной хронологии (*Hewsen R., On the chronology of Movses Dasxuranci, – BSOAS, XXVII, part 1, London, 1964, p. 151-153*). Он предлагает вниманию читателей полученную им последовательность глав (мы ее пропускаем), так и не сообщив, какую научную цель преследуют эти построения. В 1965 г. вышла статья З. М. Бунятова, в которой автор дословно повторяет работу Р. Хьюзена, хотя, как это ни странно, ссылки на него не дает (плагиат?). См. *Бунятов З. М., О хронологическом несоответствии глав “Истории агван” Моисея Каганкатваца, – ДАН Азерб. ССР, 1965, № 4, с. 65-67*. В конце статьи автор добавляет от себя: “Таковы, на наш взгляд, структурные изменения в “Истории агван”, которые необходимо будет учесть при новом критическом издании источника” (!). В. Л. Гукасян предположил недавно отличную от хьюзеновской последовательность глав ИА (*Гукасян В. Л., Об авторах и датировке “Истории Алван”, с. 31*). О целях этого предложения исследователь в тезисах не говорит. Подобный подход к проблеме представляется нам совершенно несерьезным. В известной степени компилятивный характер ИА, уверенно восстанавливаемой ныне на основании списков групп А и Б, во многом объясняет факт наличия в ней хронологических неточностей. Последние, несомненно, следует подвергнуть скрупулезному анализу, дополняя наши знания об идеях, целях и манере работы Мовсэса Дасхуранци. Однако думать, что ошибки и неточности в ИА – результат каких-то поздних изменений текста, ни в коем случае неприемлемо.

² См. заглавия глав I, 3; I, 22; I, 23; II, 3; II, 32; II, 48; III, 16; III, 17; III, 22.

³ Перевод по Ш. В. Смбалян, с. 107.

царем и о том, как в продолжение многих лет он наносит ему удары мечом и опустошает страну ромеев”.

При переписывании обширных источников Мовсэс Дасхуранци разделяет их на отдельные главы и снабжает последние своими заглавиями. В ряде случаев, правда, он оставляет заглавия или названия источников. Так, по видимому, из источников заимствованы заглавия глав I, 16, I, 20, I, 26, II, 9¹. В главах II, 11–12, как установили еще Н. Акинян и Ч. Довсетт, последовательность оригинального материала источника (ИКВ) пострадала при переписывании автором ИА, хотя также возможно, что источник попал в руки Мовсэса Дасхуранци уже с имеющимися искажениями².

В настоящем разделе следует остановиться и на вопросе о языке авторского оригинала ИА. Традиционная уверенность исследователей в том, что дошедшая до нас в многочисленных рукописях, основанная исключительно на армянском материале и неоднократно использованная последующими армянскими историками “История Албании” составляет неотделимое звено средневековой армянской историографии, была в известной степени нарушена несколькими выступлениями последних десятилетий. В 1951 г. З. И. Ямпольский попытался поддержать выдвинутое еще в 1939 г. Т. Тер-Григорьяном предположение о том, что древнеармянский текст ИА можно рассматривать как перевод с оригинала на албанском языке³. Эта идея, первоначально никакими текстологическими доказательствами не подкрепленная, была сразу же подхвачена рядом исследователей и процитирована как в статьях, так и в ряде монографий⁴.

Идею о переводном характере ИА призваны были доказать наблюдения В. Л. Гукасяна. Наиболее подробно он излагает свои доводы в статье “Удинские слова в “Истории албан”⁵. Здесь исследователь указывает на семь слов в тексте ИА, которые, по его мнению, этимологизируются на основе удинского или других кавказских языков. Со ссылкой на перевод К. Патканяна он отмечает, что ни в одном другом источнике на древнеармянском языке не

¹ Ср. Արմնց Ն., *Քննութիւն Մովսէս Կաղանկատուացու*, № 4-5, с. 23; Ալիմեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (Կղզուած Կաղանկատուացի)...*, с. 208, 211; *Каграманян К. А.*, Источники “Истории страны Агванк”..., с. 22.

² См. Ալիմեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի (Կղզուած Կաղանկատուացի)...*, с. 213-214; *The History of the Caucasian Albanians...*, p. XIV-XV.

³ *Ямпольский З. И.*, К изучению Летописи Кавказской Албанин, с. 154. Работа Т. Тер-Григорьяна “К вопросу об “Истории Алванской страны” Моисея Каланкатуйского” не опубликована (цитируем по: *Тревер К. В.*, Очерки по истории и культуре..., с. 15; *Бунятов З. М.*, Азербайджан в VII–IX вв., с. 97).

⁴ См. *Алиев К. Г.*, К вопросу об источниках и литературе по истории древней Кавказской Албании, – В кн.: *Вопросы истории Кавказской Албании*, Баку, 1962, с. 17; *Бунятов З. М.*, Азербайджан в VII–IX вв., с. 97-98.

⁵ *Гукасян В.*, Удинские слова в “Истории албан”, – ИАН Азерб. ССР, Серия литературы, языка и искусства, 1968, № 1, с. 53-61.

встречается такое множество слов, перевод которых вызвал бы трудности. Исходя из проделанного таким образом анализа, В. Л. Гукасян приходит к заключению, что первые две книги ИА, несомненно, а третью – наверняка, можно считать переведенными на армянский с одного из албанских языков, может быть, с удинского¹.

По поводу метода анализа и заключений В. Л. Гукасяна в литературе имеется уже немало критических работ. С критикой доводов и доказательств идеи о переводном характере ИА выступили А. Ш. Мнацаканян, Ш. В. Смбатян, А. П. Новосельцев, К. Н. Юзбашян и другие². Однако, учитывая важность данного вопроса для нашего исследования, мы остановимся на нём вновь и попытаемся проследить положение вещей на сегодняшний день. Начнем с семи слов, рассмотренных В. Л. Гукасяном как албанизмы в армянском тексте ИА. Это – слова “ениба” (в главах II, 33, 34), “ашнут” и “тонут” (в I, 11), “Члах” (в I, 28-29, II, 29-30), “Хнчик” (в I, 23), “рузик/руз” (в III, 21 (22)) и “Каланкатуйк” (в I, 26, II, 10-11, 52, III, 8, 10).

Из приведенного списка следует сразу же выделить слова “Члах”, “Хнчик” и “Каланкатуйк”. Если даже согласиться с мнением В. Л. Гукасяна о том, что они этимологизируются на основе удинского языка³, никак не возможно признать их албанизмами, так как это топонимы (“Члах”, “Каланкатуйк”) и омоним (“Хнчик”). Невозможно представить себе какое-нибудь сочинение, где все собственные имена этимологизировались бы на основе языка оригинала. В ИА, так же как и в любом другом армянском источнике,

¹ Там же, с. 60-61.

² Մնացականյան Ա., *Մի հազվագեղ բառ VII դարի հայ մատենագրության մեջ*, – «Գրական թերթ», 1969 г., 10 января, с. 2; *Он же*: О литературе Кавказской Албании, с. 127-131; Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В., Пути развития феодализма..., с. 43; Մմբախանյան Ծ., *Եղե՞լ է արդյոք «Սարստանեացն» («Սարստանիք») կամ «Սարստայնեք» ցեղ* – ВОН, 1981, № 3, с. 81-82, прим. 9; *Мовсэс Каланкатуацци*, История страны Алуанк, с. 185-186, 207, 208-210, 238-239.

³ Недавно А. В. Карапетян убедительно показала, что топоним “Члах” образован скорее всего из армянского слова “чалаг” («ճաղաղ») со значением “лес”, “болотистая местность” (Չախալախանյան Հ. Վ., «Ճաղաղ», «ճալա» բառերը եւ նրանց տեղանվանական գործածությունը, – ИФЖ, 1982, № 2, с. 153-154). Это слово заимствовано из среднеперсидского как в армянский, так и в грузинский и удинский языки (“чала”, “чаълаъг”), и соответствующие формы послужили основой для образования топонимов в Армении, Грузии и Албании (левобережной) (там же, с. 153-161). Этимология топонима “Каланкатуйк” с помощью удинских слов “кала”, “кой”, “ту” и армянской частицы множественности “к” (“люди из большого селения” плюс армянская частица “к”) представляется натянутой, однако может быть рассмотрена наряду с этимологией, предложенной Н. Я. Марром (По поводу русского слова “сало”, с. 81). Других этимологий омонима “Хнчик”, кроме предложенной В. Л. Гукасяном (по-удински – “девочка”, “дочь”), нам неизвестно. [Об этой же этимологии в лезгинских языках см. еще у Е. Лалаяна (Լալայան Ե., *Նիժի եւ Վարդաշենի ուտիները ազգագրական տեսակետից*, – «Տեղեկագիր» ՀԽՍՏ գիտություն եւ արվեստի ինստիտուտի, 1926, № 1, с. 171)].

встречается бесчисленное количество собственных имен, имеющих неармянскую (иранскую, греческую, сирийскую, грузинскую, еврейскую, тюркскую) этимологию, и вполне возможные топонимы и омонимы с албанской (в том числе удинской) этимологией никак не могут свидетельствовать о ее переводном характере.

“Ениба” («Ենիբայ», «Ենիբա», «Էնիբայ»). В главе II, 33, перечисляя достоинства епископа Исрайэла, автор И 684, в частности, пишет: «...սաստկացեալ ունելով միշտ պատերազմ ընդդէմ Ենիբայ (в списках группы Б «Իբայ», вместо «Ենիբայ») թշնամւոյն, որով սովոր իսկ են առաքինազուրկն ախոյեան քաջ եւ ընտիր ընտիր ընդ դէմ նորա գտանիլ» (“...постоянно усиливая борьбу с врагом Енибайем, как то обычно делали дети добродетели, выступая против него соперником храбрым и избранным”)¹. В главе же II, 34 (“Роковая смерть великого князя Джеваншэра”) автор характеризует убийцу Джеваншэра так: «Առեալ չարաբարոյն Ենիբայ (в списках *ср* – «Էնիբայ») դաւաճանողին Վարազդի զվաղրն արքունական...» (“А злонаправный Енибай, предатель Варазой, взяв царский кинжал...”)². В свое время, не найдя объяснения слова “Ениба”, К. Патканян примечал: “Слово неизвестное, вероятно – дьявол”³. Не находит других объяснений и Ч. Довсетт⁴. Указав на необъясненность слова, В. Л. Гукасян предлагает его этимологию на основании удинского языка. Он отмечает, что в нижних подговорах удинского языка имеется слово “ениба”, означающее “коварный”, “корыстный”, “гнусный” и применяющееся и́ как прилагательное, и́ как наречие⁵. На этом основании исследователь идентифицирует “Ениба” в тексте ИА с “ениба” в удинском языке, считает первое непереуведенным словом албанского оригинала ИА и предлагает перевести соответствующие отрывки как “Блаженный муж всегда был в ожесточенной борьбе с коварным врагом” и “Между тем злобный, коварный (гнусный, корыстный) человек, изменник Вараз...”⁶.

Вполне можно понять желание В. Л. Гукасяна объяснить неизвестное слово на удинской основе, поскольку соответствующее удинское слово действительно почти совпадает со значением “Ениба” в контекстах ИА. Однако истинное значение слова “Ениба” определено после появления работы В. Л. Гукасяна А. Ш. Мнацаканяном⁷. В статье “Одно редкое слово в армянской литературе VII века” последний установил, что под именем “Енибай” (“Энибай”) автор данной части ИА имел ввиду древнегреческое божество

¹ ИА, II, 33, с. 213-214. Перевод по Ш. В. Смбатяну, с. 112.

² ИА, II, 34, с. 222.

³ История агван *Моисея Каганкатвази*, с. 173, прим. 2.

⁴ The History of the Caucasian Albanians..., p. 143, n. 2.

⁵ Гукасян В., Удинские слова в “Истории албан”, с. 53-54.

⁶ Там же, с. 54.

⁷ Մնացականյան Ա., Մի հազվադեպ բառ..., с. 2.

Энипея (Ἐνιπέυς), бога мужского духа одноименной реки в Фессалии, воплоителя мужской силы, к которому, по верованиям древних греков, отовсюду приходили феи для сожительства¹. По-видимому, в раннехристианской литературе имя Энипея становится символом греха сладострастия применительно к мужчинам². В христианской литературе применительно к тому же греху женщин употребляется имя богини Афродиты. Последнее значение также встречается в И 684, в разделе описания языческих верований гуннов Северо-восточного Кавказа³. Раннеармянская литература черпала знания о древнегреческой мифологии как из местной античной традиции, так и из раннехристианской литературы на греческом и сирийском языках. Миф об Энипее встречается уже в переводе на армянский язык схолий Нонна (V век) к гомилиям Григория Назианзина⁴.

Таким образом, в анализируемых отрывках ИА нет оснований для перевода слова “ениба”. Автор И 684, который, как было показано выше, не был чужд классической образованности и умело употреблял различные греческие понятия и выражения, применяет имя древнегреческого божества Энипея (“Энибай”) в качестве символа греха сладострастия. Именно на это прямо указывается в предыдущем предложении отрывка об убийстве Дживаншэра. Здесь читаем: “Замышляя злодеяние, он соблазнил Дживаншэра на прелюбодеяние и лукавыми словами уговорил его *предаться скверным наслаждениям*” («...խորհուրդ վատ ի միտս արկանէր եւ հրապուրեալ զնա ի պատճառս բղջախորհութեան, փաստապատիր բանիւք զնա հաւանեցուցանէր՝ ելանել ի գրաւսնս խոհերական») ⁵. Именно при таком решении вопроса становится понятным и то, против какого врага неустанно боролся блаженный муж Исрайэл, согласно первому отрывку И 684, где говорится о Енибае.

“Тонут” и “ашнут” («Թօնուտ», «Թաւնուտ», «աշնուտ», «երաշտուտ»). В послании Гюта святому Вачэ (гл. I, 11 ИА) автор сравнивает своего героя с солнцем и ставит его выше светила, “обосновывая” это следующим образом: «...քան զարեգական ի վեր գտանիս, ոչ զնա թշնամանեցից եւ գքեզ գովեցից, այլ զբնութիւն նորա պատմեցից քեզ. շեղագնաց, թիւրընթաց, կողմնաւոր, ստուերաշուք, հարաւարնակ, ձմեռնատանջ, ամառնակէզ, թօնուտ (в а и в

¹ В мифе об Энипее рассказывается также, что грозный Посейдон должен был принять его лик для того, чтобы сойтись с феей по имени Тиро: от этой встречи у последней родились два брата-близнеца – Пелий и Нелей. См.: *Hom. Od.* XI, 238-254; *Strab.* VIII, 3, 32. Ср. также *Jobes G.*, *Dictionary of Mythology, Folklore and Symbols*, Part 1-2, New York, 1962, p. 511, 1618.

² Մնացականյան Ա., *Մի հազվագեղ բառ...*, с. 2; *Мовсэс Каланкатуаци*, История страны Алуанк, с. 207, прим. 134.

³ ИА, II, 40, с. 241; II, 41, с. 253.

⁴ *Nonnos*, *Die Scholien zu fünf Reden des Gregor von Nazianz*, Herausgegeben von A. Manandian, Marburg, 1903, S. 66.

⁵ ИА, II, 34, с. 222. Перевод по Ш. В. Смбацяну, с. 116.

большинстве списков группы А – *թաւնոս*) *գարնանի*, երաշտոս¹ (в списках группы А – *եւ աշնոս*) *աշնանի*, *գիշերակուլ*, *առաւաւտածին*, *ծաղկաթարչամ*, *դալարացամաք*, *կենդանահալած ի ստուերս ի միջաւրէի*, *կիսարածին յաւուրն ողջունի...*) (“...ты превосходишь солнце. [Не хочу] обижать его или тебя хвалить [не по заслугам], но расскажу тебе о природе его: сбивающееся с пути, блуждающее, пристрастное, бросающее тень, проживающее на юге, терзающее [людей] зимой и палящее летом, дождливое весной, засушливое осенью, скрывающееся ночью, рождающееся утром, опаляющее цветы, иссушающее ростки, в полдень сгоняющее животных в тень, делящее сутки на две половины...”²). В списках группы А и, естественно, во всех старых изданиях и переводах ИА подчеркнутые нами слова представлены в формах «*թաւնոս*» и «*աշնոս*» (“тавнут” и “ашнут”). В свое время К. Патканяну не удалось перевести эти слова, и он примечает, что их нет “В большом лексиконе Мхитаристов”³. В. Л. Гукасян добавляет, что этих слов нет и в “Этимологическом корневом словаре армянского языка” Р. Ачаряна⁴. Исследователь отвергает переводы слова “ашнут” Ст. Малхасянцем, как «*աշնանային*» (“осенний”)⁵, и Ч. Довсеттом (считая “is parched” переводом “ашнута”), как “иссушалось”⁶. О слове же “тавнут” В. Л. Гукасян пишет, что оно “не употреблено ни одним армянским писателем V–XVIII вв., поскольку оно не входило в лексический состав армянского языка”⁷. Данное утверждение он пытается подкрепить еще и тем, что в армянском языке “не встречается частица *нут*. В нём имеются суффиксы: *-ан*, *-зурк*, а также *-дж*, *-ан*, *-т...*”⁸. Последующий затем анализ В. Л. Гукасяна, посвященный этимологизации слов “ашнут” и “тавнут” на основе удинского языка, мы уже рассматривать не станем, так как приведенное выше “выяснение обстоятельств” грешит явными грубыми ошибками.

В. Л. Гукасян плохо знает, по-видимому, об армянском суффиксе «*-ոս*» (“-ут”), с помощью которого образуются слова «*կաղնոս*» (“дубрава”), «*ծանծաղոս*» (“трясина”), «*կեչոս*» (“березовая роща”), «*սղմոս*»

¹ Справедливо отдавая предпочтительнее чтению списков В («*երաշտոս*»), В. Д. Аракелян в критическом тексте ИА восстанавливает и союз «*եւ*» из списков группы А («*եւ երաշտոս*»), что представляется нам неоправданным. [См. также в подготовленном нами критическом издании “Послания” Гюта: Գիւտ Արաիեգազի, *Թուղթ առ սուրբն Վաչէ, Առաջաբան եւ գրտա-քննական բնագիր*՝ Ա. Յակոբեանի..., с. 1085].

² ИА, I, 11, с. 24. Перевод по Ш. В. Сибатяну, с. 31-32.

³ Имеется в виду “Новый словарь армянского языка” (*Նոր բառգիրք Հայկազեան լեզուի...*, *Հտ. Ա-Բ, Վենետիկ – Ս. Ղազար*, 1836-1837).

⁴ Гукасян В., Удинские слова в “Истории албан”, с. 55.

⁵ *Հայերեն բացատրական բառարան, Կազմեց Ս. Ս. Մալխասյանց, Հտ. Ա, եր.*, 1944, с. 198.

⁶ The History of the Caucasian Albanians..., p. 14. Гукасян В., Удинские слова в “Истории албан”, с. 55.

⁷ Там же, с. 56.

⁸ Там же.

(“илистый”), «*աւաղոս*» (“песчаный”) и многие другие, в том числе и употребленные в “Послании” Гюта слова «*թօնոս*» (“дождливое”) и «*կրաշտոս*» (“засушливое”)¹. К сожалению, исследователь, по-видимому, плохо знает также и о том законе армянского языка, согласно которому, начиная с XI–XII вв. дифтонг «*աւ*» (“ав”) в положении между согласными переходит в «*о*»². Если бы он знал этот закон, то искал бы в словарях не «*թաւնոս*» (“тавнут”), и тем более не «*թաւնոս*» (“тавнут”), которого действительно нет в армянской лексике, (так же как и в ИА!), а форму «*թօնոս*» (“тонут”)³. Подробно останавливаясь на этом вопросе, Ш. В. Смбалян приводит целый список словарей армянского языка, где можно найти это слово⁴. Среди них – и “Новый словарь армянского языка” (т. I, с. 824), “Этимологический корневой словарь армянского языка” Р. Ачаряна (т. II, с. 150) и “Толковый словарь армянского языка” Ст. Малхасянца (т. II, с. 133), использованные В. Л. Гукасяном невнимательно. Ш. В. Смбалян приводит также несколько ярких примеров употребления слова «*թաւնոս/թօնոս*» в древнеармянской литературе (впервые оно встречается уже в переводе V века на армянский язык одного из сочинений Филона Александрийского)⁵.

Что касается слова “ашнут”, то оно встречается, как уже было сказано выше, только в списках группы А и является результатом ошибки переписчика древнейшей рукописи ИА (а), архетипа списков группы А. Копируя оригинальное слово «*կրաշտոս*», имеющееся ныне в обеих подгруппах списков группы В, этот писец перепутал букву «*ր*» с буквой «*ւ*» (в болорагире эти буквы имеют близкие формы), а остаток «*աշտոս*» (“аштут”) под влиянием следующего слова «*աշնանի*» (“ашнани”) прочел как «*աշնոս*» (“ашнут”). В результате данной ошибки в древнейшей рукописи ИА оказалось действительно несуществующее в армянском языке словосочетание «*ի աշնոս*» (“и ашнут”), которое, однако, на первый взгляд выглядит вполне по-армянски. В последнем обстоятельстве скрывается причина как ошибки переписчика древнейшей рукописи, так и проникновения этой ошибки во все копии группы А. Верное чтение восстановлено на основании списков группы В уже Ч. Довсеттом в английском переводе⁶, а также В. Д. Аракеляном в критическом тексте ИА (с. 24); оригинальное чтение естественно представлено также в

¹ Ср. Սմբատյան Ծ., *Եղե՞լ է արդյոք «Սարսուանեացն»...*, с. 81.

² Աճառյան Հր., *Հայոց գրերը, Եր.*, 1984, с. 587-589.

³ Ответить на вопрос почему слово «*թաւնոս*» не смог найти в “большом лексиконе Мхитаристов” Керовпэ Патканян, представляется невозможным (но очень редко и такое бывает).

⁴ Սմբատյան Ծ., *Եղե՞լ է արդյոք «Սարսուանեացն»...*, с. 81-82, прим. 9.

⁵ Там же. См. также Մնացականյան Ա., *Մի հազվադեպ բառ...*, с. 2.

⁶ The History of the Caucasian Albanians..., p. 14.

переводе ИА на современный армянский язык В. Д. Аракеляна (с. 18) и в новом русском переводе Ш. В. Смбатяна¹.

“*Рузык/Руз*” («*Ռուզրիկ*», «*Ռուզրիկք*», «*Ռուզաց*»). В конце главы III, 21 (22) Мовсэс Дасхуранци рассказывает о захвате города Партав (в 943–944 гг.) отрядом русских, которых он называет “рузиками” и “рузами” («*Ընդ նոյն ժամանակս բարի ի կողմանցն հիւսիսոյ այլադէմ, աւտարանչան ազգ իմն, զոր Ռուզրիկ* (в списках группы *Б – Ռուզրիկք*) *կոչեն*» и «*Իսկ կանացն քաղաքին հնար իմացեալ՝ բաժակ մահու արբուցանէին Ռուզացն*»)². Обращая внимание на форму названия русских, В. Л. Гукасян утверждает, что в армянском языке русских называют “рус”, и что форма “руз” не встречается ни в армянских источниках, ни в словарях, ни в диалектах³. И поскольку в варташенском диалекте удинского языка для обозначения русских употребляется форма “руз”, то исследователь заключает: “Нам кажется, что форма *руз/рузык* принадлежала местным языкам, то есть это албанское произношение слова *рус*”⁴. Однако уверенность В. Л. Гукасяна в том, что армянские авторы не называли русских “рузами”, представляется непонятной. Форма “руз” в средневековых армянских источниках встречается так же часто, как и форма “рус”. Степаннос Асолик (начало XI в.) упоминает “пехоту рузов” («*եւ ի հետեւակազնդէն Ռուզաց ոմն ելեալ խոտ տանէր...*»)⁵, Григор Тугеорди (XII в.) называет “церковь ырузов” («*եւ քրիստոնէութեամբ պատուեալ մեծափառ եկեղեցիս Ըռուզաց*»)⁶, Нерсэс Шнорхали (XII в.) сочиняет загадку об “ырузах” («*Ըռուզ*»)⁷, в одном рукописном сборнике XII–XIII вв. упоминается “язык руз” («*Ռուզ լեզու, Ալան լեզու եւ գիր...*»)⁸, поэт Фрик (XIII в.) в одном из своих стихотворений называет “урузов” («*եւ միւսն Ուռուզ եւ Հոնացի*»)⁹, а его современник, историк Вардан Аревелци, упоминает супруга грузинской царицы Тамары, сына царя “рузов” («*բերեալ նմա այր որդին Ռզոց արքային...*», «*Թէպէտ ընկեց զայրն Ռուզ...*»)¹⁰. В приведенных фразах форма “руз”

¹ Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк, с. 32.

² ИА, III, 21 (22), с. 338.

³ Гукасян В., Удинские слова в “Истории албан”, с. 58.

⁴ Там же.

⁵ Асолик, гл. III, 43, с. 276-277.

⁶ См. Հարցումն խրատուց, զոր խնդրեալ է կաթողիկոսն Հայոց Գրիգոր Տղայն կոչեցեալ ի մեծապատիւ վարդապետէն Գրիգորէ որդւոյ Տուտեայ..., – В кн.: Տէր Միքելեան Ա., Միջին դարերու կաթողիկոսների ձգտումները եկեղեցական խաղաղութեան համար, – «Արարատ», 1893, с. 349.

⁷ См. Մնացականյան Ա. Թ., Հայ միջնադարյան հանելուկներ (V–XVIII դդ.), Եր., 1980, с. 315.

⁸ См. Սարգիսեան Հ. Բ., Մայր ցուցակ հայերէն ձեռագրաց..., Հտ. Բ, с. 795.

⁹ Ֆրիկ, Ժողովածոյ, Եր., 1937, с. 143-144.

¹⁰ Вардан, с. 174, 183. Подробную подборку материалов армянских источников о русских см., к примеру: Մնացականյան Աս., Մոսկովյան միջնադարյան հայկական մի պոեմում, –

представлена, как видим, в нескольких вариантах (“руз”, “ыруз”, “уруз”), а это показывает, что она фигурировала, вопреки утверждению В. Л. Гукасяна, и в армянских диалектах средневековья. Исследователя, таким образом, ввело в заблуждение то обстоятельство, что в современном армянском языке и его словарях (словаря этнонимов, употребленных в древнеармянской литературе, пока еще нет) принята форма названия русских “рус”¹. Подробно останавливаясь на данном вопросе, Ш. В. Смбатян отмечает также, что против утверждения В. Л. Гукасяна прямо свидетельствует суффикс “ик” в слове “рузик”. Именно в армянском языке он имеет формативное значение для обозначения человека, принадлежащего к какому-то роду, и встречается весьма часто в названиях «*պարսիկ*» (“парсик” – перс), «*հնդիկ*» (“индик” – индус), «*խուժիկ*» (“хужик” – эламит), «*ռուզիկ*» (“рузик” – русский), «*տաճիկ*» (“тачик” – бедуин) и т. д.².

“*Алфавит*” («*ալփափետաց*», «*ալֆաֆիտաց*», «*աղբաբետաց*»). В конце главы II, 34 автор И 684 сообщает, что узнав о смерти князя Дживаншэра, находившийся в это время в княжеском дворце поэт Давтак сочинил (“спел”) “Плач” на смерть благодетельного Дживаншэра по заглавным буквам *алфавита* («...*յայնժամ սկսաւ նա երգել ըստ ալփափետաց* [в древнейшей рукописи (а) – *ալփափիտաց*, в списках группы Б – *աղբաբետաց*, в подгруппе Ag и издании М. Эмина – *ալֆաֆիտաց*, в подгруппе Ar и издании К. Шахназаряна – *ալփափետաց*] *գլխակարգութեանց զողբս զայս ի վերայ բարեցապարտն Զեւանշէրի* [в группе Б – *Զուանշիրի*] *եւ ասէ այսպէս...*»)³. Далее автор приводит текст “Плача” Давтака, который действительно сложен акростихом, написанным по заглавным буквам армянского алфавита (глава II, 35 ИА)⁴. В

ՀՄՄԹ ԳԱ «Տեղեկագիր», Հասարակական գիտություններ, 1948, № 3, с. 49-64; Արրափախյան Ա., *Ռուս ժողովուրդը եւ Մոսկվան միջնադարյան Հայ մատենագրությունի մեջ*, – *ԵՊՀ գիտական աշխատություններ*, XXVII, 1948, с. 211-235; Ուլրաիւրյան Բ., *Ոսկե շղթա*, с. 8-145.

¹ Ср. Մնացականյան Ա., *Մի Հազվադեպ բառ...*, с. 2; *Мовсэс Каланкатуаци*, История страны Алуанк, с. 185-186, прим. 52 к первой книге.

² Там же, с. 239, прим, 89 к третьей книге (со ссылкой на работу Гр. Капанцяна).

³ ИА, II, 34, с. 225. См. также в издании М. Эмина (с. 179) и в издании К. Шахназаряна, т. I, с. 354.

⁴ В древнейшей рукописи ИА и списках группы Б “Плач” Давтака Кертола, строфы которого начинаются с заглавных букв армянского алфавита, доходит только до буквы «Ճ» (19-я буква алфавита) включительно. Продолжение “Плача”, доходящее до последней буквы алфавита («Ք»), содержится в списках подгруппы Ar. “Плач” полностью был опубликован на основании списков этой подгруппы уже в 1852–1853 г. в Константинополе («*Նոյեան աղանի*», № 36 /8 ноября 1852 г./, с. 2-3; № 37 /15 ноября 1852 г./, с. 3, № 58 /18 апреля 1853 г./, с. 3), в 1860 г. в Москве («*Ճնարար*», 1860, с. 76-86) и в парижском издании ИА К. Шахназаряна. Только специальный филологический анализ может ответить на вопрос, восходит ли вторая часть “Плача” к какому-то древнему источнику, или она просто досочинена переписчиком списка p (архетипа подгруппы Ar).

списках подгруппы *Ag* и, естественно, в издании М. Эмина фигурирует, благодаря инициативе переписчика Лункяноса, слово «*ալֆաֆիտ*» (“алфафит”), вместо слова «*աղփալփէտ*» или «*աղբարէտ*», которое можно восстановить как оригинальное на основании чтений древнейшей рукописи *a* и списков группы *B*. Обратив внимание на форму “алфафит” в издании М. Эмина, В. Л. Гукасян уже в другой статье предлагает рассматривать это слово в качестве албанизма в “армянском переводе” ИА и прибавляет его к своим семи “албанизмам”, рассмотренным выше¹. В обоснование этого исследователя констатирует, что в древнеармянской фонетике до XI в. не было звука и буквы “ф” («*Ֆ*»), вместо которой употреблялась буква “п” («*Փ*»), к тому же для обозначения слова “алфавит” в армянском имеется исконный термин “айбубен” («*այբուբեն*»)². Однако эти исходные данные В. Л. Гукасяна также ошибочны. Подробно останавливаясь на этой проблеме, Ш. В. Смбалян напоминает, что заимствованное из греческого слово “алфавит” в формах “алпабет” («*աղփարէտ*»), “алпапет” («*աղփափէտ*») и т. д., издревле употреблялось в армянской литературе наряду с исконным армянским словом “айбубен”³. Так, оно встречается, помимо ИА, у Корюна (V век) («...նշանագիրս ալիաբէտաց հայերէն լեզուի»), Мамбрэ Толкователя (V век) («...արդարեւ ճշմարիտ վարդապետ առանց ալիաբէտաց»), Йовhana Мандакуни (V век) («...որպէս եւ ալիաբէտացն զառաջինն եւ դարոյն զանունս անդամ»), Григора Нарекаци (X век) («...որ ալիաբէտաց վերաթուի») и многих других древнеармянских авторов⁴. Слово “алпабет/алфавит” неоднократно употребляется также в новоармянской литературе и констатируется в словарях армянского языка XIX–XX вв.⁵ Что касается наличия буквы “ф” в слове “алфафитац” в издании М. Эмина, то на этот вопрос следовало бы ответить самому В. Л. Гукасяну. Как же можно было допустить мысль, что буква “ф” перешла в армянский текст из “албанского оригинала” якобы при “переводе” ИА, в то время как этот предположительный перевод может быть датирован временем до Ухтанэса (конец X века), читавшего ИА на армянском языке, а литера “ф” появилась в армянской орфографии только в XII веке?

[В настоящее время можно считать несомненным, что вторая часть плача (строфы «*Մ*» – «*Ք*») была добавлена к оригинальному тексту по инициативе некоего позднего редактора (возможно, переписчика списка *p*) и может рассматриваться лишь как стихотворный памятник нового времени. См. Յակոբեան Ա., *Արքայապետհմերն ու իշխանապետհմերը...*, с. 155].

¹ Гукасян В., О некоторых вопросах истории албанской письменности и литературы (в связи с работой А. Ш. Мнацаканяна “О литературе Кавказской Албании”), – ИАН Азерб. ССР, Серия литературы, языка и искусства, 1968, № 2, с. 85-101.

² Там же, с. 95.

³ Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк, с. 208, прим. 208 ко второй книге.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 208-209.

Уверенность исследователя-лингвиста вызывает недоумение. Ведь обнаружив форму “алфафитац” в издании М. Эмина и предположив в ней албанизм, нужно было в первую очередь проверить соответствующее чтение хотя бы в издании К. Шахназаряна. Фигурирующее в этом издании чтение «ալփափետաց» уже должно было насторожить исследователя. Тогда он обязан был обратиться к рукописному материалу и обнаружить, что в древнейшей рукописи и списках группы *Б*, непосредственно восходящих к авторскому оригиналу ИА, представлены формы «աղփափետաց» и «աղբարետաց», не содержащие неожиданной для текста X века буквы “ф”. Что помешало В. Л. Гукасяну пройти этот логически необходимый путь и избежать ошибки? Трудно сказать.

Таким образом, ни один из восьми примеров В. Л. Гукасяна не является в действительности “албанизмом” и не указывает на переводной характер армянского текста ИА. Между тем, именно и только такие примеры могли бы поколебать ту уверенность в оригинальности текста ИА на древнеармянском языке, которая возникает при исследовании последнего. Дискутируя с В. Л. Гукасяном, исследователи одновременно указывают на те обстоятельства, которые при постановке соответствующего вопроса свидетельствуют именно за оригинальность древнеармянского текста ИА. Перечислим и здесь эти обстоятельства.

1. В тексте сочинения Мовсэса Дасхуранци имеется три случая, когда рассказчик этимологизирует имя собственное, при этом этимология оказывается на армянском языке¹. Так, в главе I, 4 автор ИА пишет: «Եւ աշխարհն յաղագս քաղցրութեան բարուց նորա անուանեցաւ Աղուանք, զի աղու ձայնէին զնա վասն քաղցրութեան բարուցն» (“Из-за его [Арана] мягкого нрава страна эта была названа *Алуанк*, ибо из-за мягкого нрава звали его *Алу*”)². Как видим, излагая сведения Мовсэса Хоренаци, Дасхуранци повторяет его попытку этимологизировать хороним “Алуанк” (Албания) и связывает это название с прозвищем Арана *Һайкида* “Алу”, которое по-армянски действительно означает “кроткий”, “мягкий”³. В главе II, 1 ИА читаем, в частности: «Եւ եկեալ էանց ընդ Երասխ գետ եւ շինեալ գիւղ մի Նախորդան (в древнейшей рукописи – Ակորդ, в списках *bl* – Նորախորդան, в списках *cr* – Կորդան) անուն, այսինքն՝ է կորգեալ ի Հայրենեացն» (“И прибыл [Бабик], перешел реку *Ерасх* и построил деревню по имени *Накорзан*, то есть – первое [место], отвоеванное у отцовских владений”)⁴. Здесь, перенимая рассказ из сочинения *Петроса*

¹ Ср. *Мнацаканян А. Ш.*, О литературе Кавказской Албании, с. 128.

² ИА, I, 4, с. 8. Перевод по Ш. В. Смбацяну, с. 25. Ср. *Хоренаци*, II, 8, с. 113. У Мовсэса Хоренаци “Алу” является прозвищем Сисака (предка Арана), но автор ИА относит этот эпитет к более близкому его сердцу Арану.

³ См. *Նոր բառգիրք Հայկազեան լեզուի, Հտ. Ա*, с. 42; Աճառյան Հ., *Հայերեն արմատական բառարան, Հտ. Ա*, с. 115.

⁴ ИА, II, 1, с. 111.

Сюнеци¹, Мовсэс Дасхуранци повторяет и попытку источника этимологизировать название местечка “Накорзан/Нахкорзан” с помощью армянских слов «*նախ*» (“нах” – сперва, в первую очередь) и «*կորզել*» (“корзел” – отвоевать, заполучить)². И наконец, в конце главы III, 17 (18), передавая рассказ “Жития Степанноса Сюнеци”, автор ИА повторяет и сведение источника о землетрясении, уничтожившем город Моз, вследствие чего область была названа “Вайоц Дзор” («*եւ ի վերուստ խաւար անտեսանելի կալաւ զՄոզանն սաՀման եւ զաւուրս քառասուն շարժեցաւ վայրն եւ խորասոյգ եղեալ ընկղմեցան կենդանւոյն հոգիք իբրեւ տասն հազար. վասն այնորիկ Վայոց Ձոր անուանեցաւ*»)³. В данном случае автор “Жития Степанноса Сюнеци” и Мовсэс Дасхуранци этимологизируют топоним “Вайоц Дзор” с помощью армянских слов «*վայք*» (“вайк” – вопли, стенания) и «*ձոր*» (“дзор” – ущелье), т. е. как “Ущелье стенаний”⁴.

2. В ИА встречаются очень много собственных имен – топонимов, омонимов и прозвищ, которые имеют армянскую этимологию или просто образованы из тех или иных армянских слов. Это топонимы «*Աստղաբլուր*» (Холм звезд), «*Դիզափայտ*» (Поленница), «*Եղջիւր խոյի*» (Бараний рог), «*ՍաՀմանախաչ*» (Крест на меже), «*Միջնարցախ*» (Средний Арцах), «*Շիկաքար*» (Рыжий камень), «*Կատարոյ վանք*» (Монастырь на вершине), «*Զորոյգետ*» (Река в ущелье), «*Նորավանք*» (Новый монастырь), омонимы «*Թագուհի*» (Царица), «*Մանկիկ*» (Юнец), «*Փոքրիկ*» (Малец), прозвища «*[Վաչագան] Բարեպաշտ*» (Благочестивый), «*[Ներսէ՛՛՛՛՛՛] Դժնդակ*» (Лютый), «*[Վաչագան] Քաջ*» (Храбрый, Отважный) и т. д.⁵. Этот материал свидетельствует прежде всего об армянском населении Утика и Арцаха. Но его обилие в ИА показывает также оригинальность дошедшего до нас текста памятника, так как при предположительном переводе отмеченные собственные имена были бы транслитерированы, а не переведены.

3. Сравнение отрывков ИА, восходящих к тем или иным источникам, с соответствующими разделами источников показывает их дословное совпадение там, где Мовсэс Дасхуранци переписывал источники, и относительное совпадение там, где он воспроизводил их содержание. А. Ш. Мнацаканян, предпринявший попытку сравнить цитаты ИА из Библии, заключает, что под рукой Мовсэса Дасхуранци находился армянский перевод Св. Писания, осуществленный, как известно, в V веке⁶. Дословное совпадение

¹ Как было показано выше, более подробные отрывки из этого сочинения сохранились у Степанноса Орбеляна (*Орбелян*, гл. IX, с. 27).

² Ср. *Мовсэс Каланкатуаци*, История страны Алуанк, с. 197, прим. 15 ко второй книге.

³ ИА, III, 17 (18), с. 322.

⁴ Ср.: *Орбелян*, гл. XXX, с. 103-104; Յովսէփէանց Գ., *Մխիթար Այրիվանեցի...*, с. 23.

⁵ Подробнее см.: *Мнацаканян А. Ш.*, О литературе Кавказской Албании, с. 36; *Мовсэс Каланкатуаци*, История страны Алуанк, с. 210.

⁶ *Мнацаканян А. Ш.*, О литературе Кавказской Албании, с. 129-130.

многих отрывков ИА с текстом других армянских источников указывает на невозможность допущения идеи о переводном характере ИА, так как при предположительном переводе отмеченное совпадение полностью исключилось бы¹. Можно было бы допустить, что предполагаемый переводчик сверял полученный текст с соответствующими армянскими источниками (при этом он должен был иметь профессиональную подготовку источникововеда наших дней), однако тогда невозможно объяснить наличие относительных совпадений – результат воспроизведения материала источников Мовсэсом Дасхуранци. Правда, в то же самое время, идея о сверке текста с источниками при переводе выглядит весьма фантастичной.

4. В главе II, 35 ИА представлено поэтическое сочинение Давтака Кертола, известное в литературе как “Плач Давтака”, которое написано в форме акростиха заглавными буквами армянского алфавита. Данный факт свидетельствует об оригинальности на армянском языке не только “Плача”, но и всей ИА, которая содержит это произведение². Как отмечает К. Н. Юзбашян, перевести акростих так же невозможно, как и найти пример подобного перевода³.

5. В главе II, 3 ИА Мовсэс Дасхуранци, заимствуя у Мовсэса Хоренаци, рассказывает о создании Маштоцем письмен для армянского, грузинского и албанского языков. Однако, когда он перечисляет эти языки, то называет только армянский и грузинский: «Որոց կամաւ ատեալ յանձն զվարդապետութիւնն նորա ըստ շնորհելոյ նմա յաստուածոսս պարգեւին, որ Հայոց եւ Վրաց եւ նշանագիր ի ձեռն նորա Հոգին Սուրբ» (“Они [Есвалэн и Еремиа] охотно согласились содействовать ему в наставнической деятельности, которую он вел благодаря Божьему дару – Святой Дух через него даровал письмена армянам и иверам”)⁴. Далее, говоря о приходе к Маштоцу Бениамина и Анании Сюнеци, автор ИА сообщает о создании письмен для языка “гаргареев”, повторяя и четыре других пейоративных эпитета, которыми Мовсэс Хоренаци характеризует язык собственно албанского населения: «Եւ նորա եկեալ առ Մեսրոպ եւ նորաք ստեղծ զնշանագիրս կոկորդախաւս, աղխազուր, խժական, խեցբեկազունի լեզուին Գարգարացոց» (“Прибыли они к Месропу и с ними вместе [Месроп] создал письмена для изобилующего гортанными, грубейшими, варварскими и труднопроизносимыми звуками языка гаргарейцев”)⁵. Таким образом, мы видим, что преданный патриот своей провинции, которую он всячески пытается представить отдельной страной, Мовсэс Дасхуранци, добавивший имя “албанцев” в перечне Пилона Тиракаци

¹ Ср. там же, с. 129.

² Ср. Մանգլիսիանի Աւ., Մի Հազվադեպ բառ..., с. 2; Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк, с. 209.

³ Выказано в устных выступлениях ученого.

⁴ ИА, II, 3, с. 117. Перевод по Ш. В. Смбатяну, с. 70.

⁵ ИА, II, 3, с. 117. Ср. Хоренаци, III, 54, с. 329.

о народах Иафета, имеющих письменность (гл. I, 3 ИА), в данном разделе отказывается отнести созданные Маштоцем и Бениамином письма к тем “албанцам”, которых он представляет в качестве подданных Албанской церкви, т. е. главным образом армянскому населению правобережья¹. Наоборот, он подчеркивает принадлежность этих писем “гаргарейцам”, отмежевываясь, таким образом, от той собственно албанской литературы, к которой, по мнению З. И. Ямпольского, В. Л. Гукасяна и других, якобы относится его сочинение. В одном из разделов И 684, полностью переписанной автором ИА в свой труд, также говорится о том, как Маштоц знакомил варварское население около Кавказских гор, “гаргаров”, “камичик-непталов” и другие горские племена, поселенные там Александром Македонским (вспомним христианские представления о Гоге и Магоге), с богопочитанием “на их собственном языке”!². И здесь ясно чувствуется отношение анонимного автора из армянского правобережья Албании, также как и Мовсэса Дасхуранци, буквально переписавшего его слова, к собственно албанскому населению, к его языку и литературе, начало которой было заложено благодаря созданию Маштоцем писем для “гаргареев”. Больше автор ИА ничего об албанском языке и литературе на этом языке не знает.

6. И наконец, против допущения идеи о переводном характере ИА свидетельствует факт явных языковых различий между отдельными частями памятника. В результате в известной мере компилятивного характера использования источников автором ИА переписанные в это сочинение источники сохранили характерные особенности языка и стиля своих авторов, которые позволяют современной филологии составить относительно полный список этих источников. Между тем вряд ли возможно представить, что при предположительном переводе ИА каждый ее источник сохранил бы отличные от других язык и стиль повествования. В качестве наглядного примера можно указать на армянский перевод “Картлис цховребы”, в котором невозможно обнаружить языковые и стилистические различия между теми разделами, которые в грузинском оригинале воочию представляют из себя отдельные исторические сочинения.

Таким образом, проделанный выше анализ показывает, что сомневаться в оригинальности армянского текста ИА нет каких-либо оснований. Сама идея подобной постановки вопроса продиктована больше предвзятостью и вымыслом авторов, чем какими-либо текстологическими реалиями.

Отметим, что решение последней проблемы позволяет, в свою очередь, не сомневаться также и в вопросе о собственно этнической принадлежности Мовсэса Дасхуранци. Давно замечено, что большинство сведений ИА и оказавшихся под рукой ее автора источников относится к правобережью

¹ Подробно об этом см. в последнем разделе настоящей работы.

² ИА, I, 27, с. 95-96.

Албании¹. Это показывает, что и сам Мовсэс Дасхуранци происходит из правобережья Куры. Здесь уместно вспомнить предположение Н. Акиняна, согласно которому составителем ИА мог быть упомянутый в списке албанских католикосов последним Мовсэс, бывший до своего католикосства настоятелем Парисосского монастыря². В поддержку этой гипотезы можно было бы указать на следующее обстоятельство. Перечисляя князей Албании X века, т. е., фактически, своих современников, Мовсэс Дасхуранци ограничивается упоминанием только тех, которые правили именно в Парисосе (Саһак Севада, Григор, Севада-Ишхананун, Йовһаннэс-Сенекерим)³. Князья других областей (Хачена, южного Арцаха, левобережья Куры, с которыми в 949 и 958 гг. Общался Анания Мокаци⁴) обойдены автором ИА. Из этого следует, что последний, если и не был католикосом Мовсэсом, то, во всяком случае, имел какие-то тесные контакты с североарцахской областью Парисос (гавар Куст-и Парнэс по “Ашхарһауц”-у).

Представляется возможным выяснить также, где к моменту составления ИА находился ее автор. О князе Григоре (сыне Атрнерсеһа, внуке Саһла Смбацяна, которые владели центральным Арцахом и Содком к югу от Мравского и Севанского хребтов) Мовсэс Дасхуранци сообщает, что он “построил крепость Наваһалац и распространил свою власть *по ту сторону*” («Գրիգոր շինէ գՀաւախաղացին բերդն եւ յայն կողմն ձգէ գձեռն իւր իշխանութեանն»)⁵. Что подразумевается здесь под выражением “по ту сторону”, выясняется в последующих фразах, где сообщается, что сын Григора Саһак Севада “полностью завладел гаварами Гардман и Кости и Парнай, а также над всеми главарями разбойников Дзоройгета стал князем” («...սա անՀասարակ տիրեաց Գարդմանայ եւ Քաւստի (в списках группы А – Քաւսայ) եւ Փառնայ գաւառաց, այլ եւ աւազակապետաց Զորոյգետոյն բովանդակ եղեւ իշխան»)⁶. Таким образом, выражение “по ту сторону” относится к областям Гардман, Куст-и Парнэс и Дзоройгет, находящихся к северу от Мравского хребта, из чего следует, что написавший эти строки находился к югу от него. Здесь, в

¹ Ср. Աղոնց Ն., *Բագրատունեաց փառքը*, с. 134; *Каграманян К. А.*, Источники “Истории страны Агванк”..., с. 6; Սվազյան Հ. Ս., «Աղվանից աշխարհ» Հասկացությունը ըստ Մովսես Կաղանկատվացու, с. 225-234. См. также ниже, в последнем разделе настоящей работы.

² Ակիւնեան Հ. Ն., *Մովսէս Դասխուրանցի...*, с. 48-49.

³ ИА, III, 22 (23), с. 341.

⁴ См. «Արարատ», 1897, с. 131, 133-135, 144. Б. А. Улубаян предполагает, что князь Хачена Григор, упомянутый у Анании Мокаци, был сыном Саһака Севады (Ուրութարյան Բ. Ս., *Խաչենի իշխանությունը X-XVI դարերում*, Եր., 1975, с. 102). Однако Анания упоминает и сына Григора Хаченского Сенекерима, а у Саһака Севады не было внука с таким именем (см. ИА, III, 22 /23/, с. 341).

⁵ ИА, III, 22 (23), с. 340-341. Перевод наш.

⁶ ИА, III, 22 (23), с. 341.

Среднем Арцахе, на берегу реки Трту располагалась поздняя резиденция албанских католикосов Бердакур (Бердак)¹, где, вполне вероятно, и творил Мовсэс Дасхуранци.

Определение центрального и северо-западного Арцаха как наиболее вероятных районов, откуда происходил Мовсэс Дасхуранци и где протекала его деятельность, позволяет не сомневаться в том, что по этнической принадлежности он был армянином. Ряд исследователей допускает, что автор ИА мог быть и арменизированным собственно албанцем². Это мнение основывается на идее о том, что Утик и Арцах были населены собственно албанскими племенами, которые арменизировались в раннем средневековье. Однако в первой главе настоящей работы было показано, что о проживании неармянского населения на правобережье Куры нельзя говорить по крайней мере начиная с V–IV в. до н. э.³

РАЗДЕЛ 4. ТЕРМИН “АЛУАНК” В ИСТОЧНИКАХ VI–VII ВЕКОВ МОВСЭСА ДАСХУРАНЦИ

“Албания” и “албанцы” в “Повести о Вачагане”

Семантическое исследование термина “Алуанк” (“Албания”, “албанцы”) в “Повести о Вачагане” показывает, что под ним автор сочинения подразумевает всю территорию Албанского марзпанства, левобережье и правобережье Куры от нижнего течения реки Аракс до Дербентского прохода. Как было определено во второй главе, этот смысл отмеченного термина утвердился в армянской литературе с конца V в. Центром описываемых в ПВ событий выступает провинция Арцах, которая упоминается в сочинении три раза («Արցախի ածուր աշխարհին» и «ի նահանգին Արցախի») ⁴. В одном из отрывков упоминается также и другая армянская провинция на правобережье Куры – Утик («աշխարհն Ուտիացոց գաւառին») ⁵. На северо-западе в состав Албании входит область Камбэчан (Камбисена античных источников), где,

¹ ИА, III, 23 (24), с. 345. Ср. ИА, III, 7, с. 297.

² Еремян С. Т., Политическая история Албании III–VII вв., с. 304, 310; Тревер К. В., Очерки по истории и культуре..., с. 11; Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепин Л. В., Пути развития феодализма..., с. 42–43.

³ Кстати, время до V в. до н. э. еще недалеко от периода формирования армянского народа (о чём свидетельствует археологический материал), поэтому, если допустить обсуждение указанной версии, то представляется верным говорить не об арменизации населения Утика и Арцаха, а скорее о его участии наряду с племенным населением других областей Армянского нагорья в процессе формирования (этномиксации) армянского этноса (народности).

⁴ ИА, I, 17, с. 47; I, 21, с. 67; I, 22, с. 75.

⁵ ИА, I, 23, с. 85.

согласно сведениям ПВ, царь Вачаган II назначает епископов и иереев, искореняет разные секты¹. На северо-востоке в составе Албании упоминаются город чилбов Цри, локализуемый недалеко от современного города Шемахи², и область маскутов к югу от Дербента³. Там проповедовал епископ Албании Отрок Григорис, и на эти области распространялась власть царя Вачагана II Благочестивого.

Во второй главе мы показали, как с укреплением Албанского марзпанства, созданного в 428 г., термин “Алуанк” в полной мере закрепляется в качестве названия также и за правобережными областями. Исследование ПВ показывает, что к концу V в. этот процесс полностью завершился. Рассказывая о событиях V в., автор “Повести” считает административным, духовным и культурным центром “страны Албании” армянское правобережье, главным образом провинцию Арцах. Здесь находится вотчина князя Вачагана, ставшего затем (в 485 г.) царем Албании⁴. На правобережье локализуется большинство местностей, упоминаемых в ПВ в связи с именами святых, почитаемых Албанской церковью. Это – селения Дютакан-Гютакан, резиденция Вачагана, откуда царь отправляется искать мощи Григориса (гл. I, 21, с. 66, 67, 70; I, 23, с. 85, 86), Каруэч и Аражанк, специально упоминаемые на пути торжественного шествия царя за мощами (гл. I, 21, с. 70, 72, 73; I, 23, с. 83), Суһар и Дараһоч, где обнаруживаются мощи Григория Просветителя, Гайанэ и

¹ ИА, I, 17, с. 50.

² См. Հարությունյան Բ., *Լիփնքի տեղադրության հարցի շուրջը*, с. 123.

³ ИА, I, 14, с. 37-40; I, 19, с. 56-57; I, 23, с. 78.

⁴ ИА, I, 17, с. 47. Вачаган II Благочестивый был потомком собственно албанских царей – Урнайра, Есвалэна, Вачэ (“албанский царь” у Елишэ) и других (ИА, I, 15). В ПВ мы дважды встречаем (в последнем абзаце главы I, 14 /с. 40/ и в середине главы I, 17 /с. 48/ фразу «որդի Յազկերտի, եղբար Վաչէի՝ արքային Աղուանից» (“сын Йазкерта [=Йездигерд], брата царя Албании Вачэ”), которая указывает на родство Вачагана и Вачэ II, буквально перекликаясь со сведениями списка Аршакидских царей страны в конце главы I, 15 ИА. [В 1987 г. мы, вслед за Н. Акиняном, ошибочно считали эти сведения добавлением Мовсэса Дасхуранци на переписанный им текст ПВ. Подробно см. Յակոբեան Ա., «Վաչագանի վէպ»-ը եւ Արշակունեաց թագաւորութեան խնդիրը..., стб. 47-57; *Он же: Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը...*, с. 66-68]. При этом вотчина Вачагана оказывается не на левобережье Куры, а в периферийной провинции Арцах, потому что его отец, будучи, по всей видимости, старшим братом царя Вачэ, всё же не был допущен к царскому престолу. По мнению Б. А. Улубабяна, царь Вачэ властвовал в армянском правобережье и не был потомком царей собственно Албании (Ուրնարայի Բ. Ա., *Դրվագներ Հայոց Արեւելից կողմանց պատմության*, с. 138-140). Однако нам неизвестны указывающие на это достоверные факты, в то же самое время, сведения Елишэ о союзе “албанского царя” (Вачэ) с маскутами и 11-ю горскими племенами, о военных действиях у ворот Чора и об открытии Сасанидами Аланских ворот перед хайландурами для подавления восстания албанцев, показывают, что территория царства Вачэ II, несомненно, соприкасалась с Кавказскими горами, охватывая собственно Албанию к северу от Куры, хотя в это царство входили (после 428 и 451 годов) также Утик и Арцах.

Һрисимэ (гл. I, 21, с. 67, 70), Амарас, где были похоронены и обнаружены мощи Григориса, Закарии и Пандаляона (гл. I, 14; I, 20–23), Даstackерт Хнчик, удостоенный наряду с Дютаканом чести хранить часть мощей Григориса (гл. I, 23, с. 85–86), и другие. В “Алуэнских канонах”, также составленных в начале VI века, представляющих собой законы для христианского населения Албанского марзпанства-царства и тесно связанных по идее с ПВ, только что построенный город Партав уже представляется резиденцией албанского архиепископа. В ПВ и в “Канонах” о капалакском и чорском периодах Албанской церкви почти ничего не говорится. В предисловии “Канонов” упоминаются 18 церковных деятелей, участников Алуэнского церковного собора, созванного царем Вачаганом, большинство которых происходит с правобережья Куры. О части перечисленных в конце текста 14 албанских князей, участников собора, авторы “Алуэнских канонов” в начале документа специально отмечают, что они являются “азатами и наһапетами Арцаха”, т. е. Армянского правобережья.

В то же самое время из левобережных местностей, связанных с именами святых Албанской церкви, в ПВ упоминаются только Цри и һаку¹. Вполне возможно, что легенды о святых Закарии и Пандаляоне, а также об отроке чилбе и его учителе, иерее Даниэле, ученике епископа Григориса, связанные в основном с левобережьем, восходят к капалакскому или чорскому периодам Албанской церкви. Повторим здесь предположение Н. Акиняна, согласно которому имена Закарии и Пандаляона играли для Албанской церкви ту же самую роль, какую для Армянской играли имена Иоанна Крестителя и Афиногена (Атанагинэс), мощи которых доставил в Армению из Кесарии Григорий Просветитель². Если наше допущение верно, то ПВ представляет наглядный пример того, как левобережная, собственно албанская церковная легенда (о Закарии, Пандаляоне, Даниэле и отроке чилбе) была воспринята и переработана Албанской церковью партавского периода и подчинена программной легенде правобережных церковных общин – легенде о Григорисе³. Упоминание же многочисленных местностей на правобережье и только двух – на левобережье Куры, показывает, что ПВ, представляющая собой программную историю Албанской церкви начала VI века, всячески освящает правобережный, в этническом плане – армянский религиозный центр марзпанской Албании.

¹ ИА, I, 14, с. 39–40; I, 19, с. 56–57.

² Ակիներան Հ. Ն., *Մովսէս Դաւիթբեկեանի...*, с. 146.

³ Таким образом, в ПВ косвенно отразились традиции прежнего этапа существования Албанской церкви. К сожалению, данная легенда – пока единственная реликвия, которую удастся обнаружить в письменных источниках (в данном случае – в ИА), из той собственно албанской литературы, которая после перенесения албанского архиепископата на армянское правобережье и полной языковой арменизации Албанской церкви постепенно была предана забвению.

Данные ПВ свидетельствуют о том, что так называемое “албанское мировоззрение” армянского населения Утика и Арцаха, о появлении которого мы говорили в связи с анализом сведений Мовсэса Хоренаци (в конце второй главы настоящей работы), к началу VI века весьма укрепилось. С перенесением резиденции албанского марзпана и албанского архиепископа с левобережья Куры на правобережье – из Чора в Партав, армянское население Утика и Арцаха вплотную приблизилось к управлению Албанским марзпанством. Вскоре этот процесс развился до такой степени, что для армян Албании именно это марзпанство стало “родным” и “своим”. В результате термин “Албания” (“Алуанк”) был полностью принят армянским населением в качестве названия “своей” страны и этнотерриториальной общности, т. е. Правобережья Куры и его населения.

В ПВ “албанское мировоззрение” выражается в следующих двух аспектах. Во-первых, автор, выражающий воззрения армян Утика и Арцаха, противопоставляет себя и свою “страну Албанию” неродственному, собственно албанскому населению левобережья Куры (вследствие данного воззрения постепенно появляется новый смысл термина “Албания”, отождествляющий это название только с правобережьем Куры). Во-вторых, автор полагает, что его “страна”, т. е. и Утик и Арцах, называлась “Албанией” с давних пор (а не с 428 г.).

Тенденция противопоставления албанского правобережья левобережью как чему-то чуждому самому понятию Албании особенно ярко просматривается в отношении автора ПВ к верованиям собственно албанского населения. На основании упоминания чилбов и маскутов, в областях которых были умерщвлены епископ Григорис и его ученик Даниэл¹, можно предположить, что автор имеет представление о разношерстности левобережного населения. В эпизоде о мученической смерти отрока чилба и иерея Даниэла он называет это население библейским пейоративным термином “гергесейцы” («Գերգեսացիք», «Արգեսացիք»)². Правда, с первого взгляда может показаться, что это название относится к персам, завладевшим районом города Цри («Իսկ ընդ ժամանակս ընդ այն բերդաքաղաքն անուանեալն Յրի ապստամբեալ յԱղուանից թագաւորէն եւ ձեռն տուեալ ի Պարսից արքայն, եւ եկեալ Գերգեսացիք ունէին գբաղաքն»; «որք վկայեցինն ի Յրի քաղաքի առաջի գերգեսացիս ցարսիս»)³. Однако представляется симптоматичным, что, обращаясь к отроку чилбу, эти гонители христианской веры говорят ему, в частности: “Ты же человек из нашей страны...” («Մերոյ աշխարհիս մարդ ես»)³. Из этих слов видно, что под “гергесейцами” автор ПВ имел в виду по крайней мере также и соплеменников отрока чилба. В рассказе об обстоятельствах обнаружения секты персторезов (гл. I, 18) отмечается, что отрок, оказавшийся

¹ ИА, I, 14, с. 38-40.

² ИА, I, 14, с. 39; I, 19, с. 56. Ср. Исх., 23, 23; 33, 2; 34, 11; Ис. Нав., 3, 10; Юдиф, 5, 20.

³ ИА, I, 14, с. 40.

свидетелем человеческого жертвоприношения, убежал от персторезов, “бро-
 сился в реку Куру”, “переплыл великую реку” и пришел к царю Вачагану¹.
 Поскольку резиденция царя находилась, согласно ПВ, на правом берегу, то
 понятно, что автор локализует территорию распространения “скверной секты
 персторезов” на левобережье Куры. В предыдущей же главе, рассказывая о
 жестокой борьбе Вачагана Благочестивого против колдунов, чародеев и
 жрецов, автор ПВ добавляет: «*Եւ կարգէր տեղեաց տեղեաց եպիսկոպոսունս եւ
 Հայեցողս. եւ ի Կամբէճս եւ յԱղուանս զնոյն Հրաման սաստից կարգեալ
 Հաստատէր, եւ այսպէս՝ եպիսկոպոսս եւ երիցունս եւ սարկաւազունս*»². В
 приведенном предложении фраза «*կարգէր [Հաստատէր]... եպիսկոպոսունս եւ
 երիցունս*» (“назначил ... епископов и иереев”) повторяется два раза. Вполне
 можно предположить, что схожие фразы относятся к двум разным предло-
 жениям, и, восстанавливая на этом основании первоначальный текст ПВ,
 пропустить точку и союз «*Եւ*» перед сочетанием «*ի Կամբէճս*» и поставить
 точку после него³. Если данное предположение верно, то непосредственно
 после рассказа о борьбе против колдунов, чародеев и жрецов у нас получится
 следующее предложение: “И назначил в разных местностях Камбэча
 епископов, иереев и настоятелей” («*Եւ կարգէր տեղեաց տեղեաց եպիսկո-
 պոսունս եւ Հայեցողս ի Կամբէճս*»), которое показывает, что борьба с язы-
 чеством велась на территории левобережной области Камбэчан. Только после
 этого, на наш взгляд, автор ПВ добавляет, что епископы, иереи и дьяконы
 были назначены Вачаганом и в остальных районах Албании, т. е. на пра-
 вом берегу («*Եւ յԱղուանս զնոյն Հրաման սաստից կարգեալ Հաստատէր, եւ
 այսպէս՝ եպիսկոպոսս եւ երիցունս եւ սարկաւազունս*»). Таким образом, и
 здесь обнаруживается явное противопоставление одной из обширных обла-
 стей левобережья Куры с ее языческими верованиями правомбережной “пра-
 воверной” Албании.

В ПВ достаточно четко отражена и вторая сторона “албанского миро-
 воззрения” армянского населения Утика и Арцаха, согласно которой эти об-
 ласти назывались Албанией и до 428 года. Так, рассказывая о приезде Гри-
 гория Просветителя в Амарас (в Арцахе), автор ПВ пишет, что он “прибыл в
 Албанию” (!)⁴. Построив в Амарасе церковь, Григорий затем “уезжает в Ар-
 мению” (!)⁵. Между тем, во второй главе настоящей работы мы конста-
 тировали, что, согласно Агатангелосу, историку “обращения” Армении, и
 другим первоисточникам, в начале IV в. всё правомбережье Куры входило в
 состав Армении и не имело к Албании никакого отношения. Далее, расска-
 зывая о погребении тела Григориса у церкви в Амарасе, автор ПВ добавляет,

¹ ИА, I, 18, с. 52.

² ИА, I, 17, с. 50.

³ Ср. Мнацаканян А. Ш., О литературе Кавказской Албании, с. 39, 48.

⁴ ИА, I, 14, с. 35.

⁵ Там же.

что в страхе перед начавшимся походом Санесана ученики Григориса оттуда “бежали в Армению” (!)¹. Между тем, согласно Павстосу Бузанду, к сочинению которого восходит рассказ ПВ об отроке Григорисе [и кажется даже, о христианизации Армении в начале главы^[2]], и Амарас, и всё остальное правобережье Куры входили в состав Армении.

Однако “албанское мировоззрение” автора ПВ является только частью его общего мировоззрения. Другую часть его воззрений можно охарактеризовать, как “армянское мировоззрение”. Последнее просматривается в ПВ столь же четко. Как уже было отмечено выше, повествование этого сочинения полностью основано на конфессиональной и исторической традициях Армянской церкви и армянского народа. Предметом безоговорочного почитания являются в нём святые Армянской церкви (Григорий Просветитель, апостол Фаддей, Гайанэ и Һрисимэ), а базой просвещения “страны Албании” выступает Армения. ПВ полностью признает верховенство Армянской церкви над Албанской. Если Григорис называется в ней епископом, а Шупһалишой – епископосапетом (архиепископ)³, то армянский духовный владыка Йовһан Мандакуни (478/480–490/502 гг.⁴) – католикосом; в списках группы *Б* он называется патриархом и наставником иерея Маттэ, который доставил в Албанию мощи святых Григория Просветителя, Һрисимэ и Гайанэ, запечатанных перстнем Йовһана⁵. В ПВ полностью отсутствуют характерные для более поздних программных легенд Албанской церкви попытки подчеркнуть самостоятельность последней в ущерб статусу Армянской церкви (“первого среди равных”). Автор представляет историю “своей страны” Албании как часть общеармянской истории. Он начинает ее с небольшой заметки об апостоле Фаддее (в начале гл. I, 6) и с пространного рассказа о Григории Просветителе и христианизации Армении (в начале гл. I, 14). Далее помещены короткие упоминания о потомках Григория, армянских католикосах Вртанэсе и Йусике, и только затем следует рассказ об “албанском просветителе” Григорисе (гл. I, 14). И наконец, ПВ является первым дошедшим до нас источником, где автор употребляет термины “Восток” для обозначения “страны Албании” и “восточные” – для ее населения (*«գլորմանս ինչ Ա-*

¹ Там же, с. 39.

² [Кажется, к сочинению Павстоса восходит даже рассказ ПВ о христианизации Армении в начале главы I, 14 ИА (см. *Акопян А.*, “История Армении” Фавста Бузанда как источник “Повести о Вачагане”..., с. 72-81)].

³ Ср. ИА, I, 14, с. 37; I, 23, с. 85.

⁴ О хронологии правления Йовһана Мандакуни подробно см. Ակիմեան Հ. Ն., Տեր-Պողոսեան Հ. Պ., *Մատենադարանի հետազոտութիւններ, Յովհաննէս Ա կաթողիկոս (Մանդակունի) (480–502)*, – «Հանդէս ամսօրեայ», *Զե տարի, Վիեննա*, 1971, с. 139-158.

⁵ ИА, I, 21, с. 67: «...ի Յոհաննէ Հայոց կաթողիկոսէն» / «...աշակերտի Յովհաննու Հայոց Հայրապետի Մանդակունոյ (I Մանդակունոյ)»:

ըրեւելեաց աշխարհին», «եւ ամենայն Արեւելեաց կողմանց», «եւ մեզս արեւելեաց»)¹. Встречающиеся в сочинении три раза эти термины, означающие “восток Армении” и “восточные из армян”², являются показателем того, что

¹ ИА, I, 14, с. 32; I, 23, с. 83. В критическом издании В. Д. Аракеяна – «Արեւելից», «Արեւելեաց»». Мы приводим чтение древнейшей рукописи (а). [Ср. также в изданном нами критическом тексте ПВ: Անանուն, Կեանք եւ վարք Վաչագանայ արքայի, с. 57-58, 109].

² Ср.: Мнацаканян А. Ш., О литературе Кавказской Албании, с. 5; Ուրարշախի Բ. Ա., Դրվագներ Հայոց Արեւելից կողմանց պատմութեան, с. 40. Иного мнения придерживается Ф. Дж. Мамедова, которая пишет: “Понятие “жители Востока”, “восточные области”, “восточные пределы” в рукописи “Истории албан” осмысливаются как Албания в идеологическом христианском смысле, т. е. подразумевается, что Албания является восточной окраиной, восточным пределом христианского мира. Поэтому нам представляется необоснованным мнение, будто под этими понятиями следует подразумевать “Восточную Армению”. В действительности, “Восточная Армения” включает другие территориальные пределы” (Мамедова Ф. Дж., Интерпретация новых дополнительных глав парижского списка “История албан” Моисея Каланкатуйского в свете эпиграфических данных Гандзасарского храма, – В кн.: Актуальные проблемы изучения и издания письменных исторических источников. Всесоюзная научная сессия, посвященная 60-летию образования СССР. Тезисы докладов, Тбилиси, 1982, с. 52). Последний тезис исследовательницы является недоразумением: в не столь уж многочисленных контекстах ранних армянских источников с использованием термина “Восточная Армения” или его вариантов под ним понимаются именно Утик и Арцах (во всяком случае, ничего западнее). Так, в рассказе об Аране Мовсэс Хоренаци пишет: “После этого учредил [армянский царь Валаршак] великое, славное и многотысячное наместничество северо-восточной стороны” («Յեւ սորա մեծ եւ անուանի եւ բազմաբիւր զարեւելից իիւսիսյ կողմանց կարգէ կողմնակալութիւն...»), – Хоренаци, II, 8, с. 113). В другом месте, в рассказе о Григорисе: “В связи с этим, пришли сановники из северо-восточной стороны...” («Վասն որոյ եկեալ գործակալք կողմանց արեւելից իիւսիսյ...») – Хоренаци, III, 3, с. 259, в данном контексте под северо-восточной стороной подразумевается также провинция Каспк-Пайтакаран). Трудно согласиться также и с подчеркнутой нами гипотезой (?) автора (во всяком случае, она не мотивируется ничем иным, кроме проанализированного выше неверного тезиса). В таком “идеологическом христианском смысле” под “Востоком” как в армянских, так и в других христианских литературах подразумевалась Персия, иногда со включением таких ее христианских областей, как Армения, Иверия, Албания и др. (ср. хотя бы Хоренаци, II, 28–29 или томá “Patrologia Orientalis”). Кстати, в этом смысле термин употребляется и в ряде контекстов ИА. Так, об апостоле Елишае Мовсэс Дасхураници пишет: “И взяв себе в удел Восток, [он] отправился в путь из Иерусалима [и] через Персию вступил в Маскутк, минуя Армению” (гл. I, 6, с. 10). В Послании Гюта читаем: “Большое сомнение вкралось в душу злобного врага [=персидского царя], как бы не вошли возрождение и истина в страну Восточную через тех [людей], через которых [истинная] жизнь вошла в страну Албанию” (I, 11, с. 20-21). Наконец, вспомним, что одним из заглавий книг ИА, восходящих к оригиналу памятника, является “Вторая история [нас –] восточных провинции Албании”. Понятно, что под страной, провинцией которой названа страна “жителей Востока”, подразумевается Армения.

армянских авторов правобережья Куры не совсем удовлетворял термин “Албания” в качестве названия их страны.

Таким образом, исследование ПВ показывает, что к началу VI века термин “Албания” (“Алуанк”) полностью был принят армянским населением Албанского марзнанства в качестве названия их областей. Причем, это население не перестает считать себя частью армянского этноса, соответственно и Армянской церкви.

“Албания” и “албанцы” в источниках VII века ИА

Семантический анализ термина “Алуанк” в “Истории католикоса Вироя” и “Истории 684 года” показывает, что в отмеченных сочинениях VII века он употребляется в качестве названия страны, территория которой охватывает как правобережье, так и левобережье Куры от нижнего течения Аракса до Дербента. Это территория сасанидского марзнанства Аран (Албания). Это также территория, на которую распространялась власть Албанской церкви. Так, в ИКВ мы обнаруживаем рассказ о марзпане страны («*սլեան եւ իշխան շշխարհիս*») Гайшаке, сидевшем “в великой столице страны, в крепости Партава”, которого волнует защита от северян не только Партава, но и “великого города Чора” и его “диковинных крепостных стен”¹. В И 684 об албанском князе Джеваншэре говорится, что, получив подтверждение своей власти от императора Константина, он “благоразумно приводит в подчинение дикие племена около Кавказа” и правит “великолепием от пределов Иверии до Гуннских ворот и до реки Аракс”². По рассказу в главе II, 23, хазары вторгаются в “страну Албанию”, но “князь Албании” наносит им поражение на северном берегу реки Куры и преследует их до тех пор, пока они не переходят “ворота Чора”. По рассказу главы II, 25, Джеваншэр строит великолепную церковь в крепости Гардман “для всей страны Албании” и молит Бога, чтобы Он сделал ее “домом молитв и просьб” своего народа, которого князь называет “восточным, приморским” («*որք յարեւելս ծովեզերեայքս են*») ³. Все отмеченные данные доводят пределы “страны Албании” до Каспийского моря и Дербентского прохода.

Вместе с тем, в тех же источниках VII века встречается употребление термина “Алуанк” в более узком смысле. Так, по рассказу ИКВ, царевич северян (т. е. западных тюркютов)⁴ Шат заявляет, что его отец Джебу-хакан получил (по-видимому, по договору с Византией) в “вечное наследство” страны – “Албанию, Лпинк и Чор” («*զի ստացաւ հայր իմ զաշխարհս զայսոսիկ գերեսին՝ Աղուանից, Լինաց եւ Չորայ իւր սեպհական ժառանգութիւն*»

¹ ИА, II, 11, с. 135.

² ИА, II, 21, с. 183.

³ ИА, II, 25, с. 188.

⁴ См. Гумилев Л. Н., Древние тюрки, Москва, 1967, с. 158-159.

յաւիտեանսկան»¹). Это же самое перечисление стран “Албания, Лпинк и Чор” встречается в главе I, 15, в которой, как было отмечено выше, автором ИА была переписана гомилия албанского католикоса Вироя, а также в последней главе ИА, в основе которой также лежал отдельный источник – “Список албанских католикосов”². В последних случаях оно составляет часть титулатуры албанского духовного владыки (“католикос Албании, Лпинка и Чора”). Согласно сведению “Списка албанских католикосов”, такая титулатура была принята со времен католикоса Абаса (552–596 гг.)³. Территория “страны Чор”, известной только по анализируемой фразе⁴, соответствует, несомненно, треугольнику между Главным Кавказом, Каспийским морем и Джалганским хребтом⁵. Территория Лпинка охватывает бассейн рек Гирдыманчай и Ахсу, но также, по-видимому, Баласаганское поле (к югу) и Чилбк (к востоку) до Каспийского моря⁶. В таком случае, Албании, исходя из данных контекстов, принадлежит только правобережье Куры плюс западная часть левобережья. По мнению Б. А. Улубабяна, в анализируемом перечислении под Лпинком понималась территория еще более обширная, с охватом всего левобережья Куры до Главного Кавказа⁷. Если такое предположение верно, то Албания будет совпадать только с правобережьем Куры, т. е. с Утиком и Арцахом. В И 684 также обнаруживается узкий смысл термина “Албания”. По рассказу в главе I, 27, Маштоц распространяет христианскую проповедь из селения Гис в области Утик в Албанию, в Лпинк и в Каспк до ворот Чора⁸. Если Лпинк – восточная часть левобережья или всё левобережье, Каспк – приморский треугольник до ворот Чора, то Албания в данном контексте охватывает правобережье и, может быть, самую западную часть левобережья. По сведениям главы I, 29, северяне (=гунны) “переходят реку Куру”, располагаются на ее правом берегу, в районе города Халхал, затем делятся на три группы, чтобы совершить нашествие на три страны – Армению, Иверию и Албанию, при этом третья группа приходит в Арцах, в область Мец-Куэнк (Мец-Колманк). И здесь под “Албанией” подразумевается только правобережье Куры.

Появление отмеченного нового смысла термина “Албания”, отождествляющего его только с правобережными областями, было связано с первой стороной “албанского мировоззрения” армянского населения Утика и Арцаха. Процесс принятия термина “Алуанк” в качестве названия “своей” страны армянами правобережья и, вместе с тем, их определенное пейоративное

¹ ИА, II, 14, с. 161.

² ИА, II, 15, с. 165; III, 23 (24), с. 342-343.

³ ИА, III, 23 (24), с. 343.

⁴ См. выше, в разделе 3 главы II настоящей работы.

⁵ См. Հարությունյան Բ., *Լիփնքի տեղագրութեան հարցի շուրջը*, с. 122.

⁶ Там же, с. 123.

⁷ Ср. Ուրարշայի Բ. Ա., *Դրվագներ Հայոց Արեւելից կողմանց պատմութեան*, с. 50-51.

⁸ ИА, I, 27, с. 95.

отношение к неродственному, собственно албанскому населению левобережья, несомненно, должны были привести к тому, чтобы так называть только собственно армянские, правобережные области. Впоследствии этот узкий смысл термина “Албания” проник и в мусульманскую и грузинскую литературы, где в ряде контекстов под терминами “Арран” и “Рани” понимается так же только правобережье Куры¹.

Первая сторона “албанского мировоззрения” отражена в И 684 достаточно четко (ИКВ в этом отношении менее информативна). Автор знает об этнической пестроте собственно албанского населения левобережья. В сочинении упоминаются племена чилбов и лпинов². Население районов около Кавказских гор автор называет “диким и варварским” («բարբարոսական ազգք», «սլազգի ազգն»), употребляет для них пейоративные названия “Гаргары и Камичик-Һепталы [=эфталиты]”, считает их переселенными сюда Александром Македонским³. Маштоц знакомит эти разношерстные племена с истинной верой на их собственных языках («Բողոքի թարոզ եւ առաքեալ խոստադրութեամբ սարսանեացն լինելով ըստ նոցին բարբառոյ դպրութեան առնէր զնոս ծանալթս») ⁴. После этого Маштоц возвращается в “гавар Утик”, в селение Гис, т. е. на юг от Куры⁶. Таким образом, автор И 684 чертит четкую границу между своей родной страной с его населением («բնաշխարհիկքն») и варварскими горскими племенами левобережья Куры.

Вторая сторона “албанского мировоззрения” армянского населения правобережья Куры выражается у автора И 684 в том разделе, где говорится о приходе Маштоца и его учеников в Албанию, и при этом последние оказываются в Утике и Арцахе⁷. Между тем, как было показано выше, во второй главе настоящей работы, современные событиям источники, в том числе “Житие Маштоца” и документальный материал, показывают, что во время поездки Маштоца в Албанию правобережье Куры находилось в составе Армянского царства.

В И 684 проявляется и новая, третья сторона “албанского мировоззрения”, выражающаяся в противопоставлении албанских князей и Албанской церкви соответствующим институтам “страны Армении”, бывшего Армянского марзпанства. Появление этой тенденции было связано с возникновением в начале VII века институтов князей Армении, Иверии и Албании и с первыми

¹ Ср.: В. В. Бартольд, Сочинения, т. III, Москва, 1965, с. 334; *Мровели Леонти*, Жизнь картлийских царей, с. 21, 26, 37-39.

² ИА, II, 36, с. 232; II, 39, с. 238-239.

³ ИА, I, 27, с. 95.

⁴ Мы следуем восстановлению верного чтения Ш. В. Смбацяном (см. Սմբատյանի Ծ., *Եղե՞լ է արդյոք «Սարսանեացն»...*, с. 79-84).

⁵ ИА, I, 27, с. 96.

⁶ Там же, с. 96-97.

⁷ Там же, с. 95.

проявлениями стремления Албанской церкви стать независимой от армянского католикосата. Выразитель отмеченного воззрения армянского населения правобережья, автор И 684, всячески возвышает своих героев-земляков, иногда в ущерб князьям остальных областей Армении.

Так, в главе II, 18 он специально утверждает, что албанский князь Джеваншэр прибыл к шаханшаху, собиравшему войска со всего Ирана, раньше, чем “князь Сюника и спарапет Армении”¹. По рассказу в следующей главе ИА, видя отважность Джеваншэра, армянские и грузинские князья задумывают сделать его своим зятем, однако князь Албании берёт себе в жёны дочь князя “страны Сисакан” из рода Аруичан². В главе II, 22 рассказывается о том, как византийский император оказывает Джеваншэру всяческие почести и дарит ему часть животворного креста, а армянские князья, в частности, спарапет Намазасп Мамиконян, “впадают в великую зависть”³. И 681 является в хронологическом отношении первым источником, в котором упоминается апостол Елишай, ученик апостола Фаддея, проповедовавший в Албании христианство после смерти своего учителя, т. е. примерно во второй половине I в. н. э. По рассказу в главе I, 28, албанские ученики скончавшегося уже вардапета Маштоца говорят следующее: “Давайте, братья, пойдём в божественный город Иерусалим и там попросим нам предводителя! Ведь начальное просвещение страны Восточной совершилось рукой святого Елишая из Иерусалима”⁴. Согласно сведениям автора И 684, из Иерусалима приходят в

¹ ИА, II, 18, с. 173. Как известно, во второй половине VI в., не терпя гонений марзпана Армении Сурена, убитого впоследствии восставшим князем Варданом Мамиконяном, князь Сюника Ваһан добился того, чтобы провинция Сисакан была отделена от Армянского марзпанства и стала отдельным (четырнадцатым) “шаһром” Кусти-Капкаһа (с центром в городе Пайтакаран), одного из четырех больших наместничеств (спахбетств) Сасанидской державы (*Себиос*, гл. VIII, с. 67-68. Ср. *Адоңц Н.*, Армения в эпоху Юстиниана, с. 220; *Օրմանեան Մ. արք., Ազգապատմութեամբ, Հտ. Ա, մասն Բ, Վաղարշապատ*, 1912, стб. 558, § 375; *Հայ ժողովրդի պատմություն*, հտ. II, Եր., 1984, с. 256-257; *Մովսէս Կալանկատուցի*, История страны Алуанк, с. 196-197, прим. 12 ко второй книге). Сюник административно снова присоединился к остальной Армении в середине VII в. с началом арабских походов (*Себиос*, гл. LII, с. 175). [Позже нам удалось уточнить, что воссоединение Сюника с остальной Арменией произошло в 652 г. (см. *Յակոբեան Ա., Հայ բիւզանդական յարաբերութիւնները է դարի կէսերին եւ Զուարթնոցի կառուցման ժամանակը*, – *ՄՄԱԵԺ, Հտ. XXIV, Եր.*, 2005, с. 389-390)]. Данная фраза с отдельным упоминанием Армении и Сюника наглядно показывает, что под “Арменией” автор И 684 понимает только марзпанство.

² ИА, II, 19, с. 179.

³ ИА, II, 22, с. 184.

⁴ ИА, I, 28, с. 97-98. Перевод по Ш. В. Сибатяну, с. 61. Весьма интересно наблюдение Б. А. Улубабяна, отмечающего, что предание о Елишае имело значение как бы камня преткновения; первоначально, представляя просветителя Албании учеником “армянского” апостола Фаддея, духовные отцы марзпанской Албании подчеркивали вхождение своей церкви в сферу юрисдикции армянского католикосата; стоило, однако, появиться

Албанию не только Елишай и ученики Маштоца вместе с тремя иерусалимскими священниками во главе с Афанасием¹, но даже и сам Маштоц². Новые программные легенды Албанской церкви – легенды о Елишае и Маштоце, связывающие просвещение “страны Албании” с Иерусалимом – существенно отличались от программной легенды предшествующего этапа Албанской церкви – легенды о Григорисе, отраженной в ПВ, которая считала базой просвещения Албании Армению. Новая тенденция албанского католикосата, стремление полностью освободиться от подчинения Армянской церкви, появилось в самом конце VI – начале VII века и была связана с энергичной борьбой Имперской диофизитской церкви против миафизитства в Армении, но с развитием феодальных отношений эта тенденция стала в какой-то мере традиционной и проявлялась в последующие периоды без диофизитской окраски. Начиная с VII века, стремление возвысить Албанскую церковь и подчеркнуть ее апостольское происхождение становится ярким аспектом так называемого “албанского мировоззрения” армянского населения Арцаха и Утика.

Но вместе с тем, другой стороной мировоззрения автора И 684 остается “армянское мировоззрение”. Во многих разделах сочинения подчеркивается нескрываемое уважение автора и его героев по отношению к духовным и светским деятелям из “страны Армении”. В конце главы II, 19 повествуется о том, как, заботясь об отражении натиска арабов, “многомудрый Джеваншэр заключает союз с армянским военачальником” и вместе с ним обращается за помощью к Византии³. В главе II, 27 автор рассказывает о поездке Джеваншэра к халифу и подробно описывает радушные встречи князя с князьями Армении по дороге в Сирию и обратно⁴. Возвращающегося от халифа Джеваншэра со всеми почестями принимает князь Армении Григор Мамиконян (661–685). В его резиденцию Аруч прибывает в это время и “святой голубь, столп церкви, великий патриарх армянский Анастас” (Акоречи, 661 – 667)⁵. Увидев его, продолжает автор, Джеваншэр “исполнился духовной

тенденции к обособлению, как тот же Елишай стал символом борьбы за автокефальность Албанской церкви (Ուրուշարյան Բ., *Հայոց եկեղեցու Աղվանից թեմի սկզբնավորման հարցը*, с. 58-59). Здесь мы должны отметить, что основой для подхода к вопросам возникновения, распространения и эволюции церковных преданий и легенд служит нам новая теория А. С. Саакяна о монастырском фольклоре, опубликованная лишь частично (см. Սահակյան Ա. Ս., «Պատմութիւն Հացունեաց խաչին» գրույցը եւ նրա տիպարանութիւնը, – ИФЖ, 1981, № 4, с. 153-166). [В настоящее время см. уже и обширную монографию: Սահակյան Ա., *Ժողովրդական քրիստոնեությունը միջնադարյան Հայաստանում*, Եր., 2014, 372 с.]

¹ ИА, I, 28, с. 98.

² ИА, I, 27, с. 95.

³ ИА, II, 19, с. 181.

⁴ ИА, II, 27, с. 194-196.

⁵ Там же, с. 195.

радости, поклонился ему и был благословлен им, как святым ангелом”¹. Глава II, 38 содержит рассказ о поездке епископа Исрайэла “к великому католикосу армянскому” Саһаку Дзорапореци (677/678–703 гг.) и к “благочестивому князю Айраратской области” Григору Мамиконяну². Исрайэл прибывает “во вселенский город” Валаршапат, где он учился в юности³, и великими просьбами получает часть мощей Григория Просветителя, доставленных недавно из Тордана⁴.

Помимо термина “Албания” (“Алуанк”) автор И 684 часто употребляет в качестве названия “своей” страны термин “Восток”. Словосочетания “Восточная сторона (край)” («Արեւելից կողմանք»), “восточная страна” («Արեւելից աշխարհ (երկիր)»), “князь восточных” («Արեւելեաց իշխան»), “Княгиня восточных” («Արեւելեաց տիկին»), “пределы восточных” («Արեւելեաց սահմանք»), “наместник восточных” («Արեւելեաց կուսակալ»), “военачальник восточных” («Արեւելեաց զաւրապետ»), “восточные” («արեւելեայք») встречаются в сочинении 23 раза. 33 раза упоминаются словосочетания “албанская страна (провинция, царство, дом, спарапет)”. Только термин “восточные”, означающий “восточные из армян” (и никогда – термин “албанцы” – «Աղուանք»), употребляется автором в тех четырех случаях, когда он говорит о своем народе с применением личного местоимения или частицы «ս». Так, албанские ученики Маштоца говорят: «զի բնական լուսաւորութեան երկրիս արեւելեացս [“нашей страны восточных”] ի ձեռն սրբոյն եղիշայի յերուսաղէմէ եղեալ սկիզբն»⁵. Джеваншэр представляется императору так: «սպարապետ եւ իշխան Աղուանից հանդերձ արեւելեացս ծառայական աշխարհաւ» (“вместе с покорной нашей страной восточных”)⁶. Император Константин поручает князю, чтобы тот, пишет автор, “правил по-царски над всеми нами восточными” («եւ արեւելեացս ամենեցուն արքայաբար առնել տեսչութիւն») ⁷. Обращаясь к Богу, Джеваншэр называет свой народ «որք յարեւելս ծովեզերեայքս են» (“нас, восточных, приморских”)⁸.

Говоря же о “стране Армении”, автор неоднократно употребляет для нее также и термин “Айраратская страна (провинция, область)”. Так, в главе II, 22, упоминая “армянских нахараров”, чуть ниже автор сочинения называет их “Айраратскими азатами” («Այրարատեան ազատքն») ⁹. В главе II, 26

¹ Там же, с. 195-196.

² ИА, II, 38, с. 236.

³ ИА, II, 37, с. 234.

⁴ ИА, II, 38, с. 236-237.

⁵ ИА, I, 28, с. 97-98.

⁶ ИА, II, 20, с. 181.

⁷ ИА, II, 22, с. 185.

⁸ ИА, II, 25, с. 188.

⁹ ИА, II, 22, с. 184.

сообщается, что гунны вторгаются в Албанию и на берегу реки Аракс захватывают стада не только “местных”, но и населения из “Айратарских гаваров” и Сюника («...որ ճիւղն զբնաշխարհիկսն, ալ որ յԱյրարատեան գաւառացն եւ ի Սիւնեոտանեայց աշխարհէն հաւտք եւ անդեայք...»)¹. Для жителей Албании здесь употребляется слово «բնաշխարհիկքն», т. е. “местные”, дословно – “из [нашей] собственной страны”. Получается, таким образом, интересный трехчленный ряд – местные, жители Айратарских областей и Сюника, и все они, естественно, армяне. В главе II, 27 Джеваншэр прибывает в “Айратарский гавар” («յԱյրարատեան գաւառն»), где его радушно принимает князь Армении Григор². В главе II, 38 Исрайэл приходит “к князю Айратарского гавара” («...առ բարեպաշտ իշխանն Այրարատեան գաւառի»)³. Он узнаёт, что недавно тот доставил “в страну Армянскую, в Айратарский гавар” («...յաշխարհն Հայոց՝ յԱյրարատեան գաւառ»)⁴ моши Григория Просветителя, находившиеся ранее в селении Тордан в области (гаваре) Дараналеац⁴. Последняя с конца IV в. входила в пределы Римской (Византийской) империи, и ее упоминание автором И 684 г. отдельно от “Армении”, так же как и вышеотмеченный факт отдельного упоминания Сюника, наглядно показывает, что этот автор понимал под термином “Армения” только территорию почти современного ему Армянского марзпанства. Исрайэл получает часть мощей Григория с помощью жены князя Григора Мамиконяна, “госпожи Великой Армении”, которая “была родом из провинции Албании” («...որ եւ նա իսկ յԱղուանից նահանգէն էր»)⁵. Употребление автором И 684 терминов “Восточная страна” и “Айратарская область”, ничем не искажающих действительное этническое лицо “Армении” и “Албании” VII века⁶, показывает, что его, армянина из албанского правобережья Куры, не совсем удовлетворяли традиционные термины.

Интересно также, что автор И 684 склонен очень часто употреблять древние названия областей армянского правобережья – “Утик” и “Арцах” – двух провинций бывшего царства Великой Армении. Так, по рассказу в главе I, 27, Маштоц вместе со своими учениками приходит в “гавар Утиакан” (с. 95). Его ученики возвращаются из Иерусалима в “страну Арцах” (I, 28, с. 98). “Тобельское войско” достигает “гавара Арцахакан” (I, 29, с. 99). Княгиня Тагуһи, оказавшаяся причиной просвещения “Тобельского войска”, была из

¹ ИА, II, 26, с. 190.

² ИА, II, 27, с. 195.

³ ИА, II, 38, с. 236.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Кстати, данное положение остается в силе, даже если согласиться с проанализированной выше (и отвергнутой) гипотезой Ф. Дж. Мамедовой, согласно которой понятие “Восток” подразумевало, что Албания являлась “восточной окраиной, восточным пределом христианского мира”, а не Армении.

“гавара Ути” (I, 29, с. 100). Просвещенное уже “Теофильское войско” возвращается на берег реки Куру, в “гавар Ути” (I, 30, с. 103). Перейдя из “гавара Утиакан” через Куру “в гавар Камбэчан” («*Կամբէճանն*», *вар.* «*Կապիճանն*», «*Կամբէջանն*»), Джеваншэр оказывается “за пределами своего родного участка” («...*անցանէր զհայրենի վիճակին իւր սահմանս յայնկոյս դետոյն Կուրայ*») – II, 19, с. 178). Гунны во главе с Алп-Илитвером вторгаются через Кавказские горы, переходят через Куру и проникают в “гавар Ути” (II, 36, с. 232) и т. д. Наряду с Утиком и Арцахом автор И 684 часто говорит о Гардмане, как о родном крае.

В сочинении выражается всяческое почтение по отношению к армянским католикосам Анастасу Акореци и Саһаку II Дзорапореци. Первый называется “святым ангелом”, “голубем святым, опорой церкви, великим патриархом армянским”, второй – “великим патриархом армянским”, “великим католикосом”, “святым архиепископом Великой Армении”¹. Автор весьма почтительно относится к святым армянской церкви. Один из главных героев сочинения, епископ Исрайэл, делает всё возможное, чтобы заполучить часть “желанного клада”, “почтенных мощей святого Григория”². В истории просвещения гуннов важнейшее место занимает имя Маштоца. Исрайэл крестит гуннов тем животворящим крестом, который принес из Иерусалима в Албанию Маштоц. Для подчеркивания большего чудодействия этого креста автор помещает вначале сочинения целую новеллу о том, как с его помощью еще во времена Маштоца и его учеников были приведены в благоверие дикие народы Кавказа и даже Тобельское войско – часть гуннов³. Симптоматично, что автор И 684 подчеркивает роль армянского католикосата в христианизации гуннов епископом Исрайэлом. После получения епископского сана и перед отправлением к гуннам Исрайэл приезжает в Армению. И хотя из повествования главы II, 38 так и не выясняется цель этой поездки (в главе рассказывается только о том, как Исрайэл заполучил часть мощей Григория Просветителя), всё же нетрудно восстановить, что поездка в город Валаршапат имела целью согласовать намеченную миссию Исрайэла к гуннам с армянскими деятелями⁴. Неудивительно поэтому, что гунны обращаются

¹ ИА, II, 27, с. 195; II, 38, с. 236; II, 44, с. 263.

² ИА, II, 38, с. 236-237.

³ ИА, I, 27–30. Интересно заметить, что и в VI веке армяне из Албании (Арана) проповедовали христианство на Северном Кавказе именем Маштоца, о чем сохранился рассказ у сирийского автора Псевдо-Захарии Ритора (в дошедшем до нас тексте – “Кардост” вместо “Маштоц”). Об этом см. Տեր-Պետրոսյան Լ. Հ., *Մաշտոցյան ավանդները եւ Հայոց առաքելությունը Հոնաց աշխարհում*, – ИФЖ, 1981, № 1, с. 107-118. [Теперь см. также Յակոբեան Ա., *Ե դարի Հայոց քրիստոնեական առաքելութիւնները դէպի Հիւսիսային Կովկաս (Մաշտոց եւ աշակերտներ)*, – Տոնադիր. Գիտական ժողովածո Լ. Տեր-Պետրոսյանի 75-ամյակի առթիվ, Եր., 2021, с. 220-227].

⁴ Ср. Тер-Гевондян А. Н., Армения и Арабский халифат, с. 50.

затем с посланиями не только в Албанию (к князю Вараз-Трдату и католикосу Елиазару), но и в Армению (к князю Григору Мамиконяну и католикосу Са-наку Дзорапореци)¹. Наличие всего этого материала в И 684 показывает не только действительное положение вещей ко второй половине VII века, а именно фактическое верховенство армянского католикосата и участие последнего в попытке христианизации прикаспийских гуннов, но и то, что автор И 684 всё же признавал определенное подчинение Албанской церкви Армянской. Исходя из этого, можно предложить и текстологическую поправку в главе II, 42, а именно считать одну из фраз добавлением автора X века в переписанный им текст И 684. В данном отрывке Исрайэл убеждает гуннов согласовать их намерение создать собственное патриаршество с албанскими кругами и говорит, в частности, следующее: «Բայց պարտ է ձեզ զայդ խորհուրդ մտածութեան գրով ծանուցանել առ Համաւրէն աշխարհն Աղուանից եւ առ Հայրապետն Եղիազար. որ ի սրբոյն Եղիշայէ մինչեւ ցայսօր Արեւելից հիւսիսականաց միայն վիճակեալ է առաքելական արոն յաստուածարնակ քաղաքէն՝ յԵրուսաղէմէ, եւ ի սրբոյն Յակովբայ՝ եղբար Տէառն ընկալեալ ձեռնադրութիւն: Եւ դուք սահմանք էք այնմ վիճակի. առանց կամաց խորհրդակցութեան բոլորեցունց Հարց եւ եղբարց եւ աթոռակցաց իմոց՝ այդ զիւս՞րդ լինիցի»². В приведенном отрывке подчеркнутые слова выпадают из общего смысла и в ИА находят, буквальную параллель в ряде фраз автора X века, где он подчеркивает апостольское происхождение Албанской церкви и пытается поставить ее выше Армянской³. Слово сочетание «Արեւելից հիւսիսականաց» (“Северо-восточные”), свойственное перу Мовсэса Дасхуранци, ни разу не встречается в тексте И 684. Добавляя указанную фразу, автор X века допустил и характерную для себя грамматическую ошибку. Союз «որ», которым он связал свое добавление с остальным предложением, подразумевает, что последует дополнение к предшествующему слову, однако подчеркнутая фраза не имеет какого-либо отношения к “хайрапету Елиазару”. Интересно еще заметить, что после речи Исраэйла гунны отправляют посольство с посланиями не только в Албанию, но и в Армению. Не следует ли из этого, что епископ Исрайэл говорил им о необходимости обращаться и к армянскому католикосу тоже? Не такую ли фразу вычеркнул в тексте И 684 автор X века Мовсэс Дасхуранци, добавляя вместо нее свою мысль об апостольском происхождении Албанской церкви?

Таким образом, исследование И 684 показывает, что в VII веке “албанское мировоззрение” армянского населения правобережья Куры, первоначально выраженное еще в “Повести о Вачагане”, продолжает укрепляться. К его

¹ ИА, II, 44–45.

² ИА, II, 42, с. 261–262. [Ср. также в изданном нами научно-критическом тексте И 684: Անանուն, 684 թուականի պատմութիւն, Առաջաբան եւ գրտա-քննական բնագիր՝ Ա. Յակոբեանի, – «Մատենագիրք Հայոց», հտ. Ե, է դար, Անթիլիաս, 2005, с. 890–891].

³ Ср. ИА, I, 6, с. 10; I, 9, с. 14; II, 47, с. 270; II, 48, с. 274; III, 8, с. 302 (чтение списков группы B и списка h); III, 23 (24), с. 342.

прежним характерным чертам (определенное негативное отношение к левобережному племенному населению и представление, что правобережье было “Албанией” с давних пор) добавилась в первоначальном состоянии еще одна – возвеличивание светских и духовных владык Утика и Арцаха в ущерб авторитету правителей Армянского марзпанства. Однако “албанское мировоззрение” никак не мешает автору И 684 представлять себя и “свой народ” в этническом смысле частью Армении.

РАЗДЕЛ 5. “АЛБАНИЯ” И “АЛБАНЦЫ” У МОВСЭСА ДАСХУРАНЦИ

Анализ термина “Алуанк” в тех разделах ИА, которые написаны самим автором X века, показывает, что под ним Мовсэс Дасхуранци подразумевает всю территорию бывшего Албанского марзпанства от нижнего течения Аракса до Дербента, на которую распространялась в X веке власть Албанской церкви. Так, в описании своей страны он пишет: “Благолепна и желанна страна Албания с высочайшими гребнями Кавказских гор...”¹. В предыдущей главе автор ИА перефразирует те сведения Мовсэса Хоренаци, согласно которым армянский царь Валаршак подчиняет жителей “горы Кавказ” и примыкающей к ней долины и назначает над ними правителей². И хотя Хоренаци имел в виду население западной Грузии, Дасхуранци увязывает этот рассказ с насельниками левобережной Албании. В нескольких отрывках автор ИА упоминает о Чоре (Дербенте), как о составной части “страны Албании”: там находилась резиденция албанского католикоса до ее перемещения в Партав, и оттуда начал свою просветительскую деятельность “албанский” апостол Елишай³. Отдельные сведения о левобережных районах сохранились и в хронологических рассказах в последних главах ИА. Всё это показывает, что левобережье Куры до Кавказских гор и Дербентского прохода, несомненно, входило в понятие “Албания” по Мовсэсу Дасхуранци.

Большинство сведений автора ИА относится к правобережью Куры, провинциям Утик и Арцах, которые представляются Мовсэсом Дасхуранци как административный, церковный и культурный центр “страны Албании”. Так, хотя апостол Елишай начинает свою проповедь в Чоре, вскоре он прибывает на правобережье, в провинцию Утик, проповедует в городе Суһар, в селении Гис, в долине Зергуни. Здесь его убивают, и мощи апостола остаются в местечке Ёменк. Впоследствии они обнаруживаются и переносятся на хранение в селение Урекан, а затем – в монастырь Нерсмиһра или Джрвштик (I, 6–7). Все перечисленные топонимы, специально освященные в представленной легенде о Елишае, находятся на правобережье Куры, к западу

¹ ИА, I, 5, с. 9. Перевод по Ш. В. Смбатяну, с. 25.

² ИА, I, 4, с. 8. Ср. Хоренаци, II, 6, с. 108-109.

³ ИА, I, 6, с. 10; II, 4, с. 119; III, 16 (17), с. 320; III, 23 (24), с. 342-343.

от католикосской резиденции в Партаве¹. О мощах святых, обнаруженных на горе Дизапайт на юге провинции Арцах, рассказывается в главе II, 5 (с. 119). Выше было отмечено, что большинство сведений главных источников Мовсэса Дасхуранци – ПВ, ИКВ и И 684 – также относится к правобережным областям, То же самое можно сказать и о других местных источниках автора ИА. Так, в “Видении Вехика” рассказывается об обнаружении мощей святых в местечке Калсет, в гаваре Мханц провинции Арцах (II, 6). В главе II, 50 повествуется о том, как были собраны святые реликвии для церкви в селении Йлерк, в провинции Арцах. И наконец, к правобережью относятся почти все сведения из хронологических рассказов в последних главах ИА. Такое исключительное место правобережных областей в повествовании ИА указывает, с одной стороны, на то, что автор и его источники происходят из Утика и Арцаха, с другой стороны – на то, что воззрениям Мовсэсу Дасхуранци также не чуждо понятие “Албании” в узком смысле, т. е. с охватом только лишь правобережья Куры².

Представление правобережья Куры в качестве центра “страны Албании” было обусловлено определенным негативным отношением автора ИА к левобережному населению, воззрением, охарактеризованным нами как первая сторона т. н. “албанского мировоззрения” армянского населения Утика и Арцаха. Мовсэс Дасхуранци называет насельников собственно албанского левобережья “северянами” («հիւսիսայինքն»), “диким пришлым народом” («զվաշրենի եկամուտ ազգս»)³, “диким народом Кавказа” («զվաշրատուն ազգն Կալկատուն»)⁴. В одном из разделов он отмечает разноплеменность населения “страны восточных” («Բայց արեւելեայցս բազմազգութիւն...»), причем, связывая с этим обстоятельством уничтожение книг, где могли бы содержаться сведения о древнем периоде истории страны⁵. Переписывая сведения Мовсэса Хоренаци, автор ИА не изменяет те фразы этого источника, в которых население левобережья Куры выступает под пейоративными названиями⁶. В главе II, 3 мы встречаем все пять пейоративных эпитетов, которыми Хоренаци

¹ Ряд исследователей локализует упомянутый в данном рассказе Гис в местности Киш к северу от города Шеки на левобережье Куры. Верную локализацию см. у Б. А. Улубабяна (Ուրբարիւնի Բ., *Պատմա-աշխարհագրական ճշգրտումներ*, с. 176-177).

² Отмечая исключительное место армянского правобережья в ИА, ряд исследователей считает, что под “Албанией” Мовсэс Дасхуранци понимал только правобережье Куры (Каграманян К. А., Источники “Истории страны Алуанк”..., с. 6; Սլաւոյան Հ. Ս., «Աղվանից աշխարհ» հասկացութիւնը ըստ Մովսէս Կալանկատագու, с. 225-234; Ուրբարիւնի Բ. Ս., *Դրվագներ Հայոց Արեւելից կողմանց պատմութեան*, с. 50-51). Однако указанный в начале настоящего раздела материал показывает, что автор ИА включает в понятие “страны Албании” также и левобережье Куры.

³ ИА, I, 4, с. 8.

⁴ ИА, II, 17, с. 172.

⁵ ИА, I, 8, с. 12.

⁶ ИА, I, 4, с. 8. Ср. Хоренаци, II, 6, с. 108-109.

характеризует собственно албанский язык, для которого Маштоц с помощью албанца Бениамина создал письмена¹. При этом Мовсэс Дасхуранци излагает последний факт весьма инертно, без всякого воодушевления оттого, что когда-то были созданы письмена для языка “гаргареев” собственно Албании.

Также хорошо выражена у Мовсэса Дасхуранци вторая сторона “албанского мировоззрения” армянского населения правобережья. По его представлениям, “Албания” имела современный ему территориальный охват всегда, и Утик и Арцах всё время были частью и центром страны. Так, апостол Елишай, проповедовавший в Албании христианство, согласно традиции, в I веке н. э., по рассказу в главе I, 6, действует главным образом в Утике. В главе I, 8 Дасхуранци излагает сведения Мовсэса Хоренаци о борьбе армянских царей Арташэса и Еруанда, причем там, где в источнике говорится о встрече противников в “гаваре Ути”, автор ИА добавляет: “в пределах Албании” (*«Ի սահմանս Աղղևանից»*), а там, где сообщается о переходе на сторону Арташэса войска, собранного Еруандом в Утике, Дасхуранци просто перефразирует – “албанское войско” (*«զգաւարսն Աղղևանից»*)². Автор ИА перенимает у Мовсэса Хоренаци все сведения, касающиеся Утика, Арцаха и Гардмана, т. е. областей Великой Армении, вошедших впоследствии в состав Албании³.

Еще более ярко выражена у Мовсэса Дасхуранци третья сторона “албанского мировоззрения” армянского населения правобережья Куры – противопоставление в ряде эпизодов “албанского” “армянскому” ради возвышения и восхваления первого. Если в И 684 это противопоставление выражалось лишь в первоначальном виде и не столь четко, то у Мовсэса Дасхуранци оно становится, по-видимому, главной характерной чертой общего мировоззрения. В начале своего сочинения автор ИА приводит легенду об апостоле Елишае, прибывшем в Албанию и просветившем ее якобы в I веке н. э. (I, 6). Именно с этого времени представляет Мовсэс Дасхуранци начало албанского христианства и Албанской церкви. По его утверждению, Елишай был первым албанским католикосом (III, 23). Вторым албанским католикосом по “Списку албанских католикосов” был Шупһалишой, также якобы прибывший из Иерусалима⁴. По сведению в главе II, 8, добавленному Мовсэсом Дасхуранци в текст одного из документов Партавского собора 704 г., из Иерусалима в Албанию прибыли также и следующие албанские католикосы⁵, по “Списку албанских католикосов” – Матэ, Саһак, Мовсэс, Панд и Лазар вплоть до

¹ ИА, II, 3, с. 117. Ср. Хоренаци, III, 54, с. 329.

² ИА, I, 8, с. 13. Ср. Хоренаци, II, 44–45, с. 169–170.

³ ИА, I, 8, с. 13; II, 3, с. 118. Ср. Хоренаци, II, 44–45, с. 169–170; III, 55, с. 331–332; III, 60, с. 340.

⁴ ИА, III, 23 (24), с. 342 (чтение списков группы Б и списка h группы А).

⁵ ИА, III, 8, с. 302 (чтение списков группы Б и списка h).

Григория Просветителя¹. В то же самое время, просвещение Армении датируется автором ИА не временем апостола Фаддея, учителя Елишая, а периодом деятельности Григория Просветителя. Получается, что Албания просветилась в I, а Армения – в IV в. н. э. Эта своеобразная хронология представлена автором в главе II, 47, где читаем: “Был сорок третий год римлян [327 г. н. э. – А. А.], когда просветилась Армения, а просвещение Албании [произошло] на двести семьдесят лет раньше [т. е. в 57 г. н. э. – А. А.]”². Чуть ниже Мовсэс Дасхуранци представляет читателю отрывок из циркулярной грамоты Абраама Албатанеци, по искаженной автором ИА фразе которого получается, якобы армянский католикос подтверждает идею о более раннем возникновении албанского патриаршего престола³. В добавленной же к тексту И 684 фразе в конце главы II, 42 Дасхуранци утверждает, что только Албания имеет апостольский престол, восходящий к Иерусалиму⁴. В главе I, 9, где он сообщает о просьбе албанского царя Урнаира, чтобы епископ “страны Албании” рукополагался рукой Григория Просветителя, тут же следует авторское примечание, что данный факт был результатом не первосвященства Армении, а каких-то других причин⁵. Искжая резолюцию Партавского собора 704 г., Дасхуранци добавляет в главе III, 8 свою мысль о том, что если албанский католикос рукополагается армянским духовным владыкой, то и последний должен принимать рукоположение от албанского католикоса⁶.

Рассказывая об албанских царях и князьях, автор ИА всячески пытается доказать, что они, если не превосходили, то ничем, по крайней мере, не уступали светским владыкам из центральной Армении. Так, повествуя о принятии христианства в Римской империи императором Константином, в Армении – царем Трдатом, и в Албании – царем Урнайром, Мовсэс Дасхуранци специально отмечает, что “эти чудеса были сотворены Богом в одно и то же время”⁷. В другом месте, рассказывая на этот раз о восстановлении Армянского царства Ашотом Багратуни в 336 г. армянского летосчисления (887 г.) и Албанского царства – Намамом Благочестивым⁸, он сразу вставляет фразу

¹ ИА, III, 23 (24), с. 342.

² ИА, II, 47, с. 269-270. О восстановлении оригинального текста данной фразы см. выше, в разделе о списках ИА.

³ ИА, II, 47, с. 270. С восстановленным в критическом издании текстом данного отрывка невозможно согласиться. См. чтения рукописей ИА в подстрочных примечаниях.

⁴ ИА, II, 42, с. 261.

⁵ ИА, I, 9, с. 15 (чтение списков группы *Б* и списка *h* группы *А*).

⁶ ИА, III, 8, с. 302 (чтение списков группы *Б* и списка *h*).

⁷ ИА, I, 9, с. 14. Перевод по II. В. Смбатяну, с. 27.

⁸ По сведениям Йовһаннэса Драсханакертци, время создания царства Намама (Албанское царство армянских и византийских источников, царство Эрети грузинских и царство Шакин арабских источников) выпадает на период после 893 г., так как в этом году историк знает пока еще “великого князя Востока Намама” (*Драсханакертци*, с. 170, ср. Արմնց Ն., *Բաղրատունեաց փառքը*, с. 131). [Позже нам удалось уточнить, что

“эти [события] свершились одновременно” («այսք ի միուև ժամանակի գործեցան»)¹. В главе II, 22 (23) Дасхуранци сообщает о борьбе Сахака Севады против армянского царя Смбата Багратуни так: “С ним [Сахаком] не раз воевал царь Армении Смбат и устраивал козни против него, однако ему не удалось подчинить его своей воле”². А через несколько фраз уже следует сообщение о великолепном восшествии на царский трон в Парисосе потомка Сахака Севады – Йовханнэса-Сенекерима.

Выражением третьей стороны “албанского мировоззрения” армянского населения Утика и Арцаха является и сама идея создания сочинения Мовсэса Дасхуранци как “Истории” страны и народа Албании. Автор X века стремится уподобиться Мовсэсу Хоренаци, написавшему “Историю” Армении и армян. В самом начале своего труда, заимствуя у Пилона Тиракаци, Дасхуранци помещает рассказ о происхождении народов и в одной из фраз добавляет имя албанцев: «իսկ որ ի կողմանս հրևոխոյ են, ազգակից են Կեսուրացւոց (в древнейшей рукописи *а – Կեսարացւոց* и *Կեսուրացւոց*, в списках группы *Б – Կիսուրացւոց*)³, ուստի Ադրիանք» (“живущие же в северных странах – соплеменники кетурейцев, откуда [происходят] и албанцы”)⁴. Чуть ниже

восстановление Албанского царства, о чём упоминалось в “Истории” Маштоца Еливардеци, произошло именно в 894 г. (см. Յակոբեան Ա., *Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը...*, с. 223-225). Подробно о царстве Намама-Йовханнэса Аревелци, который был, согласно армянским и грузинским источникам, из рода армянских Багратидов, переселившихся в VIII в. в северо-западные районы Албании из гавара Тарон провинции Тундуберан, см. там же, с. 189-193, 223-227). О его литературной деятельности см.: Գուտանեանց Կ., *Համամ Արեւելցի, Վաղարշապատ*, 1896].

¹ ИА, III, 21 (22), с. 335.

² ИА, III, 22 (23), с. 341. Перевод по Ш. В. Смбатяну, с. 170.

³ В критическом издании – «*Կիրակացուց*», по тексту “Хроники” Пилона, т. е. источника ИА. С такого рода восстановленными трудно согласиться.

⁴ ИА, I, 2, с. 5. Ср. *Անանիա Շիրակացու մատենագրութիւնը*, с. 360 [см. также Փիլոն Տիրակացի, *Ժամանակագրութիւն*, с. 906]. В том же разделе Пилона Тиракаци, восходящем к “Генеалогии” Ипполита Римского, армяне возводятся к внуку Иафета Торгому (Тогарме у Ипполита). Для определения степени развития “албанского мировоззрения” армянского населения правобережья Куры (или уже “самосознания”, во всяком случае для когих-то групп из правящих слоев) очень важно констатировать, что Мовсэс Дасхуранци возводит “албанцев” к другому внуку Иафета Китию (в ИА – Кетур). Причина выбора этой кандидатуры предка заключается, по-видимому, в том, что во фразе о нём упоминаются “северные страны”. Возможно, сыграло роль и наличие чтения “кетурейцы” в той рукописи “Хроники” Пилона Тиракаци, которая имела под рукой у автора ИА. Один из важнейших источников последнего, Мовсэс Хоренаци, приводит библейское сведение о том, что сыновья Авраама от жены Кетуры (т. е. “кетурейцы”, по христианской генеалогической традиции, предки парфян) переселились в “восточную страну” (Хоренаци, II, 68, с. 203). Выше мы уже говорили о том, что Дасхуранци несколько раз называет свою страну “северо-восточной”. Нетрудно заметить, что канди-

приводится список стран, народы которых в средневековой христианской традиции считались потомками Иафета: среди них фигурирует и Албания¹. В начале следующей главы Мовсэс Дасхуранци переписывает у Пилона Тиракаци и список народов, потомков Иафета, имеющих письменность, и добавляет при этом неназванное в источнике имя албанцев². Продолжая повествование своей “Историей”, автор помещает далее рассказ о начале княжеской власти в Албании, связав для этого друг с другом два отдельных рассказа Мовсэса Хоренаци: один – о назначении армянским царем Валаршаком правителей над населением возле Кавказа, другой – о создании тем же царем северо-восточного наместничества Армении между реками Кура и Аракс и назначении там наместником некоего Арана из рода Сисака³. Затем следует краткое географическое описание “страны Албании” (гл. I, 5) и, наконец, – рассказ о распространении там христианства апостолом Елишаем (гл. I, 6–7). После такого своеобразного предисловия о всех “началах” Албании Мовсэс Дасхуранци переходит к изложению известных ему событий, используя имеющиеся под рукой разнообразные материалы. Интересно, что обращая внимание на немногочисленность сведений о древнем периоде истории “страны Албании”, он никак не сомневается в том, что таковые обязательно были, и поэтому выдвигает предположение о причинах их утери и тут же с благодарностью вспоминает Мовсэса Хоренаци, который дает возможность восполнить много пробелов (гл. I, 8). Так, расставив имевшиеся под рукой материалы в хронологической последовательности (по современным меркам, весьма относительной), переписав большие и малые сочинения и добавив в конце хронологическую историю последних веков, Мовсэс Дасхуранци завершает свое повествование финальным рассказом об образовании Парисосского (хотя и не называя его “Албанским”) царства.

Представляя историю “своей страны” Албании и всячески стараясь возвысить ее, автор ИА не останавливается даже перед искажением сведений своих источников. В главе II, 47 он своеобразно переделывает фразу из циркулярной грамоты Абраһама Албатанеци, а в главе II, 8 выкидывает имеющие принципиальное значение для взаимоотношений Албанской и Армянской церквей две фразы из формулы резолюции Партавского собора 704 г. и добавляет вместо них свое собственное мнение, почти противоположное утверждению источника. Там, где в источниках говорится об Утике и Гардмане,

датура библейского предка была подобрана не совсем удачно, ибо Китий – традиционный предок киприотов и каких-то северных островитян. И этот факт также очень важен, так как он показывает, насколько была серьезно обдуманной (а в современном, научном понимании – обоснованной) тенденция армянских правящих кругов Албании представлять “албанцев” в качестве отдельного народа.

¹ ИА, I, 2, с. 5. Ср. *Անանիա Շիրակացու մատենագրութիւնը*, с. 360.

² ИА, I, 3, с. 6. Ср. *Անանիա Շիրակացու մատենագրութիւնը*, с. 360.

³ ИА, I, 4, с. 8. Ср. *Хоренаци*, II, 6, с. 108-109; II, 8, с. 113.

Дасхуранци добавляет “в Албании (гл. I, 8; II, 3), а там, где он считает нужным, просто добавляет “албанцев” в текст переписываемого источника (гл. I, 2–3). Рассказывая фактически только об армянском населении Утика и Арцаха, автор ИА в своем собственном понимании пишет историю страны “Албании” и народа “албанцев”¹.

Являясь наиболее ярким выразителем “албанского мировоззрения” (“самосознания”) армянского населения правобережья Куры, историк Мовсэс Дасхуранци всей своей культурно-идеологической преемственностью, особенностями историографической школы, источниковой базой и языком составляет неотъемлемую часть средневековой армянской словесности. Даже в его политически строго направленном мировоззрении выступают черты, позволяющие определить, что другой стороной его общего мировосприятия остается “армянское мировоззрение”. Несмотря на стремление писать историю отдельной страны, автор ИА представляет историю “Алуанка” как часть и звено общеармянской истории. Во вступительном разделе своего сочинения Мовсэс Дасхуранци, заимствуя у Мовсэса Хоренаци, специально упоминает армянских царей Найкидов и Аршакидов (“от Иафета до Тиграна – 44 царя”, “от Валаршака до Арташира – 26 царей..., [правивших всего] 620 лет”)². Тут же отмечаются упразднение царства Аршакидов и прекращение патриаршего

¹ Здесь можно отметить характерное явление. Как видим, с конца V в. для обозначения населения “страны Албании” армянские историки как центральной Армении, так и правобережной Албании традиционно употребляют термин “Алуанк”, который в современном, научном понимании не отражает действительного этнического лица региона. Иностранные же авторы, свободные от влияния отмеченной традиции и констатирующие факты на основании непосредственного знакомства со страной, называют армян Албании, именно “армянами”. Так, сирийский автор Пс. Захария Ритор сообщает, что на Северном Кавказе проповедовали христианство *армянские* епископы Макар и другие, прибывшие из Арана (=Албании) (см.: *Пигулевская Н. В.*, Сирийские источники..., с. 166-167; Տեր-Պետրոսյան Լ. Հ., *Մաշտոցյան ավանդները եւ Հայոց առաքելութիւնը Հննայ աշխարհում*, с. 107-108). Арабские историки называют армянских князей правобережной Албании (Аррана), в частности, Сахла Смбастьяна (Сахль ибн Сунбат, Сахл-и Смбагян), *армянскими* батриками (см. *Буниятов З. М.*, Азербайджан в VII–IX вв., с. 311, 324-325, 329), а ал-Масуди называет княжество Севордиев (*Суйавурдийа*, арм. *Севордик* в районе Тавуша) “ветвью армян” (см. СМОМПК, вып. XXXVIII, отд. I, с. 60, *Минорский В. Ф.*, История Ширвана и Дербенда, с. 214). Но наиболее знаменательным в этом плане является известное свидетельство императора Константина Багрянородного, согласно которому, официальные письма византийцев к князьям Хаченским и Севордийским (на правобережье Куры), так же как и другим армянским князьям X века, адресовывались “в Армению” (см.: *Const. Porph.*, De Cerem. II, 48; *Constantini Porphyrogeniti imperatoris De Ceremoniis aulae byzantinae libri duo. Graece et latine e recensione I. I. Reiskii*, Vol. I, Bonnae, 1829, p. 688; Կոստանդին Ծիրանաձին, *Բյուզանդական արքունիքի արարողությունների մասին, Գիրք II, Թարգմ. բնագրից, առաջաբանը եւ ծանոթագրությունները* Հ. Բարթիկյանի (*Օտար արքունիքը Հայաստանի եւ Հայերի մասին. Ե, Բյուզանդական արքունիք, Բ*), Եր., 1970, с. 151).

² ИА, I, 3, с. 7.

рода Григория Просветителя. В конце той же главы говорится также о происхождении княжеского дома Багратидов, ставшего в конце IX века царским. В следующей главе Мовсэс Дасхуранци излагает сведения Мовсэса Хоренаци о том, как армянский царь Валаршак основал княжество в Албании, назначив на эту должность Арана Һайкида (гл. I, 4). В главе I, 6, приступая к рассказу об апостоле Елишае, автор ИА начинает повествование с упоминания “армянского” апостола Фаддея¹, о котором говорит: “Нам, жителям Востока, достался святой апостол Фаддей, который, прибыв в Армению, в гавар Артаз, принял там мученическую смерть от руки Санатрука, царя армянского” («որով եւ մերոցս արեւելիացս վիճակեցաւ սուրբ անարեալն Թադէոս: Սա եկեալ ի Հայք, յԱրտազ գաւառ, անդ աննու վաղճան մարտիրոսութեան ի Սանատրկոյ արքայէն Հայոց»)². О какой-либо деятельности Фаддея в собственно Албании или в Утике и Арцахе Дасхуранци ничего не сообщает, поэтому вышеприведенные слова показывают, что он не чертит строгую разграничительную линию между “нами, восточными” и “Арменией”. В главах I, 8; I, 12; I, 13; II, 3, где излагаются сведения Мовсэса Хоренаци об Албании, Утике и Арцахе, автор ИА перенимает также и материалы, не имеющие какого-либо отношения к Восточному краю, но представляющие узловые моменты истории Армении. В главу I, 15, в которой представлен список албанских царей Аршакидов, он включает огромный список армянских патриархов и царей от Иафета и Һайка до Тиграна Старшего, после чего следует: “Из их рода был Аран, назначенный правителем Албании” («Ի սոցա ծննդոց կարգեցաւ Առան նախագահ Աղուանից»)³. Чисто “армянские” материалы представлены в главах II, 1, III, 15, III, 17 и III, 18 ИА. Отмеченный материал показывает, что так называемое “албанское мировоззрение” армянского населения “страны Албании” никак не мешало ему в то же самое время представлять историю своей “страны” в качестве составляющей общеармянской истории⁴.

У Мовсэса Дасхуранци хорошо прослеживается армянский патриотизм. Он с воодушевлением рассказывает о борьбе армян против персов и арабов. В главе II, 2, заимствуя у Елишэ, автор ИА в возвышенной манере рассказывает о восстании армян против Сасанидов в 450–451 гг. В ряде глав третьей книги рассказывается о некоторых эпизодах сопротивления армянского населения и князей арабским завоевателям. Дасхуранци восхваляет армянских героев и мучеников и скорбит об их смерти. Так же определенно его осуждающее отношение к предателям армянских освободительных движений – Мехружану Арцруни и Васаку Сюни (гл. I, 13; II, 2).

¹ [Вероятно, Дасхуранци основывался на сведениях ПВ (см. Անանուն, Կեանք եւ վարք Վաչագանայ արքայի, с. 57; Յակոբեան Ա., Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը..., с. 73)].

² ИА, I, 6, с. 10. Перевод по Ш. В. Смбацяну, с. 26.

³ ИА, I, 15, с. 41. Перевод по Ш. В. Смбацяну, с. 39.

⁴ Ср. Каграманян К. А., Источники “Истории страны Агванк”..., с. 12.

Мовсэс Дасхуранци подчеркивает, что первый правитель страны Албании и произошедшие от него влиятельные князья Араншаики ведут свое происхождение от патриарха армян Һайка. Выше мы уже отмечали, что, по средневековым представлениям, одним из важнейших признаков армянства считалось обстоятельство происхождения от патриарха Һайка – сына Торгома и внука Иафета. В финале ИА автор возводит к Һайку (через Арана) и своего рода главного героя сочинения, царя Парисоса Йовһаннэса-Сенекерима, рассказом о пышной коронации которого завершается основной текст повествования памятника.

Несмотря на стремление показать равноправие албанского и армянского католикосатов, Мовсэс Дасхуранци является искренним почитателем святых Армянской церкви – апостола Фаддея и особенно – Григория Просветителя. Упомянув о последнем, автор ИА никогда не жалеет положительных эпитетов и называет его то “святым просветителем Армении” (гл. I, 9), то “святым Григорием” (гл. I, 3; III, 16; 20; 21), то “великим Григорием” (гл. III, 23). Восторженные сведения о Григории содержат и многие источники, переписанные в ИА. Вместе с тем, Мовсэс Дасхуранци – убежденный миафизит, искренний сторонник так называемой “армянской ереси”. Подчеркнуто антихалкидонитские материалы представлены в главах II, 7; 8; 46-50; 52; III, 3-10; 14; 23. В главе II, 47 автор ИА даже прибегает к искажению сведения своего источника (циркулярной грамоты Абраһама Албатанеци) с целью показать, что в начале VII в. Албанская церковь была миафизитской так же, как и Армянская.

И наконец, Мовсэс Дасхуранци неоднократно употребляет термины “Восток” и “восточные” в качестве названий “страны Албании” и ее населения. Словосочетания “просветитель Востока” («արեւելից լուսաւորիչ»), “Восточный край” («Արեւելից կողմանք»), “Восточная страна” («աշխարհն արեւելից»), “церкви нас, восточных” («արեւելեայցս եկեղեցիք») или просто “Восток” («Արեւելք») и “восточные” («արեւելեայցս») встречаются в разделах, написанных самим автором ИА, 13 раз¹. В главах I, 9 и II, 42 Дасхуранци употребляет, другой термин, а именно “северо-восток” («արեւելից հիւսիսոյ», «արեւելից հիւսիսականաց»)², также указывающий на то, что, по представлению автора, его страна со своим населением составляла часть Армении с данной стороны.

¹ ИА, I, 6, с. 9-10; I, 7, с. 11; I, 8, с. 12; I, 9, с. 14; II, 1, с. 106; II, 12, с. 312; III, 16 (17), с. 320; III, 22 (23), с. 338-339; III, 23 (24), с. 342, см. также выше, в разделе об авторских заглавиях сочинения. Интересно, что долгое время термин “Восток” употребляется только армянскими авторами Албании. Из авторов центральной Армении впервые этот термин употребляет Йовһаннэс Драсханакертци («...առ մեծ իշխանն Արեւելից Համամ». *Драсханакертци*, с. 171).

² ИА, I, 9, с. 14; II, 42, с. 261.

Обобщая всё сказанное, мы обнаруживаем, таким образом, весьма сложный характер мировоззрения и самосознания Мовсэса Дасхуранци. С одной стороны, он стремится представить историю своей “страны Албании” как историю отдельной страны со своим отдельным народом, а с другой стороны, является армянским патриотом, представляющим ту же самую историю в качестве составляющей общеармянской истории, почитателем святых Армянской церкви, и пейоративно относится к неармянскому племенному населению албанского левобережья, т. е. к собственно албанцам. Эта выраженная противоречивость мировоззрения автора ИА объясняется определенными тенденциями времени его деятельности, X века.

После четырех с половиной веков чужеземного господства, в конце IX века князю князей Армении Ашоту Багратуни удалось восстановить Армянское царство. Багратиды повели энергичную политику с целью воссоединения всех армянских областей. В этом плане не удивительно, что они назвали свое государство “Великой Арменией”¹. В период расцвета феодальных отношений отмеченная политика, естественно, вызвала мощное противодействие ряда других армянских феодальных княжеств, также усилившихся после ослабления власти Халифата. Сопrotивление влиятельных княжеских родов объединительной политике Багратидов нашло свое отражение также и в литературе, и средневековые армянские историки создавали сочинения и теории, цель которых заключалась в безмерном возвеличивании того или иного княжеского рода².

В самом начале появления Багратидского царства в его состав вошла и большая часть правобережной Албании³. Но Араншаики, наиболее влиятельные армянские князья данной территории (Хачена и Парисоса), не прекратили борьбы и вскоре достигли определенных успехов. ИА и другие армянские источники сохранили немало сведений о столкновениях между багратидскими царями Смбатом I, Ашотом II Еркатом и князем Саһаком Севадой Араншаиком в начале X века. Армянские князья Утика и Арцаха имели по сравнению с местными элитами многих других областей страны большую потенциальную возможность отстаивать свою “свободу” от царей Багратидов. Помимо географического фактора (большое расстояние от основных центров Багратидского царства) важную роль играл и исторический фактор. Князья

¹ См. в работах К. Н. Юзбашяна: Յուզբաշյան Կ. Ն., «Բագրատունյաց շրջանի» Հայաստանը՝ միջազգային իրավունքի տեսանկյունից, – ИФЖ, 1975, № 1, с. 42. [Ср. его же: Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI вв., Москва, 1988, с. 81].

² Ср. Ադոնց Ն., *Խորենացիական հարցն ու Հ. Վարդան Հացունի*, с. 86-87; Ուրբաշյան Բ. Ա., *Ադվանից Թագավորական տան հարցի շուրջը*, с. 64-65; Կալանկատուացի, с. XIX-XX.

³ По сведениям армянских и арабских источников, граница царства Багратидов на востоке доходила до Партава (см. *Тер-Гевондян А. Н.*, Армения и Арабский халифат, с. 238-239).

Утика и Арцах уже с V века входили в состав другого, Албанского марзпанства и с VII века обладали некоторой автономией. Институт “князя Албании”, почти всё время находившийся в руках армянских князей правобережья, существовал наряду с институтом “князя Армении”, переросшим по мере ослабления арабского владычества в институт “царя Армении”. Албанская церковь, обслуживавшая далеко не только духовные потребности армянских князей Утика и Арцах, в формальном отношении имела те же права, что и Армянская. К X веку она превратилась в развитый феодальный институт, поэтому ее стремление к полной автокефальности следует объяснить не только сепаратистскими, центробежными настроениями светской элиты “страны Албании”, но и чисто самостоятельными, эндогенными тенденциями. Борьба армянских феодалов правобережной Албании против Багратидского царства привела к созданию Парисосского царства во второй половине X века и к полной автокефальности албанского католикосата в отдельные периоды этого столетия.

Указанные тенденции наглядно отражены в ИА и в мировоззрении ее автора. Мовсэс Дасхуранци всячески старается обосновать апостольское происхождение албанского католикосата и равноправие последнего по отношению к Армянской церкви. В то же самое время, он пытается представлять “страну Албанию” (или “Восточную”, “Восточных”) такой же отдельной страной, какой являлась Армения, для того чтобы настаивать на праве князей Утика и Арцах властвовать в собственной стране в царском величии так же, как Багратиды в стране Армении. Вот и венчает автор свое сочинение рассказом о великолепном восшествии на царский престол владетеля Парисоса Йовһанһнэса-Сенекерима.

Арабский автор ал-Масуди отмечает для 943 года существование к северу от Куры царств Ширвана, Лайзана, Мукании, Кабалы, Лакза, Хурсана, Табарсарана и Вартана с преимущественно мусульманским населением, и только одного христианского царства – Шакин¹. Мусульманизацию в широких масштабах – этот важнейший для судеб левобережного, по происхождению собственно албанского населения факт – автор ИА обходит молчанием. Правда, христиане на левобережье оставались, при том даже на территории царств с мусульманскими правителями. И это было единственным для X века фактором, действительно связывавшим левобережные и правобережные области бывшего Албанского марзпанства и служившим основой для бытования традиционного представления о “стране Албании”.

Обобщая всё вышесказанное, можно констатировать, что термин “албанцы” у Мовсэса Дасхуранци обозначает всё христианское население “страны Албании” от нижнего течения Аракса до Дербентского прохода, которое находилось под юрисдикцией миафизитского албанского католикосата с

¹ См., к примеру, СМОМПК, вып. XXXVIII, отд. I, с. 42-43, 57-58; *Минорский В. Ф.*, История Ширвана и Дербенда, с. 192, 211.

центром на армянском правобережье реки Куры¹. Исходя из характерных воззрений и представлений своей эпохи, автор ИА развивает идею о том, что вся паства Албанской церкви является отдельным народом, хозяином своей страны Албании.

Анализ мировоззрения Мовсэса Дасхуранци позволяет полагать, что свойственная эпохе феодальных распрей тенденция возвеличивания княжеских родов той или иной области Армении, добивавшихся независимости от центральной власти Багратидов, в Утике и Арцахе по сравнению с другими областями (Васпуракан, Тарон, Сюник, Гугарк и др.) эволюционировала в качественно новое явление. Укрепление так называемого “албанского самосознания” правящих кругов правобережья Куры, выразившегося в появлении антитезы “мы” – “они” по отношению к населению “страны Армении”, а также самоназваний “восточные” и “албанцы”, делало вполне реальной перспективу превращения армянского населения “страны Албании”, пока еще политико-конфессиональной общности, в новую, производную от армянской, этническую общность². Этот процесс, правда, был довольно быстро остановлен историческим развитием и был далек от завершения. Вследствие ослабления, распада и упразднения царства армянских Багратидов и местных царств, сельджукского завоевания и ослабления экономической и политической мощи армянских светских владык как Албании, так и центральной Армении, феодальные распри затихают, и практически исчезают зиждившиеся на них этносепаарационные моменты³. И уже в XII веке, продолжая употреблять

¹ О доминировании конфессионального аспекта над всеми остальными при формировании самосознания средневековых обществ, когда определяющим становится не этническая, а конфессионально-епархиальная принадлежность, подробно см. также: *Мнацаканян А. Ш.*, О литературе Кавказской Албании, с. 173-174; *Новосельцев А. П., Папуто В. Т., Черепнин Л. В.*, Пути развития феодализма..., с. 29-32.

² В эпоху ожесточенных феодальных распрей этой перспективе реально могло противостоять, по-видимому, только сознание общности языка. В средневековом Закавказье этот критерий был одним из определяющих при осознании этнической дифференциации. Вспомним Мовсэса Хоренаци, который применял для северо-восточного и юго-восточного наместничеств Армении определение “предел армянской речи” – «*զիւրբ չալիւրիան իւսուրցս*» (*Хоренаци*, II, 8, с. 112-113, ср. I, 14, с. 46) или грузинского автора X в. Георгия Мерчула, который считал Грузией ту страну, “в которой церковную службу совершают и молитвы творят на грузинском языке” (*Георгий Мерчул*, Житие св. Григория Хандзтийского, Грузинский текст, введение, издание, перевод *Н. Марра*, СПб., 1911, с. 123).

³ [В последующих работах мы обратили внимание на еще один важный факт, способствовавший преодолению опасности этносепаарации. Анализ сведений Маттэоса Урһаһейци (использовавшего недошедшее до нас историческое сочинение автора XI в. Йакоба Санаһинеци) и других армянских источников показал, что к концу X в. сами Багратидские цари-“шаханшахи” стали проводить политику предоставления претендовавшим на царский титул периферийным армянским князьям соответствующей инвеституры за

традиционную терминологию, Маттэос Урхайеци, выходец из западных областей расселения армян, называет Албанию также и “Глубинной страной Армении” («Աղուանք, որ է Խորին աշխարհ Հայոց»)¹, а Мхитар Гош, выходец из Гандзака на правом берегу Куры, подчеркивает принадлежность владений арцахских князей к низложенному “эламителями” (т. е. не христианскими владыками) “Армянскому царству” («Ի ժամանակս բռնակալութեանն Ղեմացոց՝ յորում՝ վաղ ուրեմն բարձեալ էր թագաւորութիւնն Հայոց ի սպառսպուռ, եւ անտերուչք շրջէին մնացորդք իշխանաց, որ ընդ բնաւ աշխարհիս վարատեալք՝ ոչ հնազանդելով միմիանց, մանաւանդ այնոքիկ, որ բնակեալ էին յամուրս աշխարհին Արցախայ»)².

их готовность оставаться в статусе младших союзников центрального армянского государства; тогда же за католикосами Албании было признано право председательствовать на церковных соборах, где рукополагались армянские патриархи, которые благодаря этой уступке продолжали пользоваться статусом “первого среди равных” (“primus inter pares”). См. Յակոբեան Ա., *Մատթէոս Ուռհայեցու վկայութիւնը 961 թուականին Անին մայրաքաղաք հռչակելու մասին (նոր աղբիւրագիտական քննութիւն)*, – *ՄՄԱԵԺ*, հտ. XXIX, եր., 2014, с. 309-331; *Օն յիշատակէն Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը...*, с. 280-281, 287-291].

¹ Маттэос, с. 230.

² См. Հայոց նոր վկաները, Աշխատութեամբ Յ. Մանանդյանի եւ Հ. Աճառեանի, Վաղարշապատ, 1903, с. 23.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, семантический анализ терминов “Албания” и “албанцы” в источниках IV в. до н. э. – X в. н. э. показывает, что в результате известных политико-административных изменений, этническое содержание этих терминов претерпело несколько этапов эволюции.

В античных источниках под термином “Албания” (Ἀλβανία, Albania) понимается территория Албанского царства, расположенного на левобережье реки Куры. Западная граница этого царства проходила по линии западнее нижнего течения реки Алазани. Северная граница проходила по Кавказскому хребту от границы с Иверией до вершины Гутон, а далее – по вершинам Южного Дагестана Дюльтыдаг, Алахундаг, Джуфудаг и Джалганскому хребту до Дербентского прохода. Восточные пределы царства до III в. н. э. простирались по берегу Каспийского моря от Куры до Дербентского прохода.

Под этнонимом “албанцы” (ἄλβανοί, Albani) в античных источниках обозначалось всё население Албанского царства. По сведению Страбона, это население состояло из 26 племен, говоривших на собственных языках. Античные источники не уточняют их названий, поэтому только лишь благодаря отдельным случайным упоминаниям до нас дошли имена некоторых племен, принадлежность которых 26 албанским племенам определяется сравнением района их обитания с территорией Албанского царства античного периода. Это – леги (леки), сильвы (чилбы) и лупении (лпины). Еще около полутора десятка албанских племен упоминаются в армянских источниках V–VII вв. Мнение отдельных исследователей о том, что в число 26 албанских племен входили и известные из античных и средневековых источников каспии, гаргареи, мики, улы-утии и уитии, не подтверждается сводным анализом сведений источников. Правда, относительно утиев следует сделать оговорку. Материал о проживании по соседству с северо-восточными границами Албанского царства лезгиноязычных племен с тем же самым названием позволяет предположить возможность обитания еще одного античного албанского племени по имени утии-уды также и в центральной Албании, т. е. в районе проживания современных удин.

В III в. н. э. от Албанского царства отделяется его восточная приморская половина к востоку от Кавказских гор и Лянгябизской гряды. После этого источники уже не называют население отмеченной области “албанцами”. Это показывает, что к III веку многочисленные племена античной Албании еще не консолидировались в единый этнос под этнонимом “албанцы”. Этот этноним давался им соседними народами только в качестве описательного и собирательного названия. Поэтому, стоило какой-то части населения выйти из состава Албанского царства, как она сразу же переставала называться “албанцами”.

Самые ранние армянские источники (до 80-х гг. V в.) под термином “Алуанк” («Աղուանկ» – “Албания”, “албанцы”) обозначают территорию Албанского царства между Кавказскими горами, Лянгябизской грядой, рекой

Кура и Иверией, а также его население. Это совпадает с семантикой терминов “Албания” и “албанцы” в позднеантичных и раннесасанидских источниках.

В 428 г. Сасаниды упраздняют Аршакидское царство Великой Армении и создают в Закавказье систему трех марзпанств под теми же названиями – “Армения”, “Иверия” и “Албания” (“Аран”, “Ран”). В состав Албанского марзпанства они включают Албанское царство (вместе с перешедшими к нему после 428 г. армянскими областями Утик и Арцах на правом берегу реки Куры) и восточную область античной Албании до Дербентского прохода. Административным центром марзпанства становится город Чола (Чор, Дербент). После подавления в 461/462 г. двухлетнего восстания албанского царя Вачэ II Сасаниды упраздняют Албанское царство, а также царства горских племен приморской области, и Албанское марзпанство становится более монолитной административной единицей. Албанское царство восстанавливается в 485 г., а вероятно последний царь страны Вачаган II Благочестивый (485–523 гг.) получает от Сасанидов также и полномочия марзпана.

В результате отмеченных политико-административных изменений название “Албания” переходит и на армянское правобережье Куры. В связи с этим к концу V века в армянской церковной и исторической традициях появляется новый смысл термина “Албания”. Начиная с Лазара Парпеци и Мовсэса Хоренаци, армянские авторы понимают под “страной Албанией” уже всю территорию Албанского марзпанства от Аракса до Дербента. Мовсэс Хоренаци даже объясняет происхождение терминов “Алуанк” и “Аран” (армянское и иранское названия страны) на почве армянского правобережья, связывая первый – с армянским прилагательным “алу” (“кроткий”, “мягкий”), прозвищем Сисака Ђайкида, легендарного предка армянского населения Сюника, Утика и Арцаха, а второй – с именем одного из его потомков Арана Ђайкида. Это показывает, что и к V веку в Албанском царстве, расположенном к западу от Лянгябизской гряды, не произошло консолидации многоплеменного населения в единый этнос под этнонимом “албанцы”. Поэтому, стоило названию “Албания” перейти и на правобережье, как стало возможным объяснить его происхождение на культурно-языковой почве Утика и Арцаха без всякого опасения ущемить самолюбие определенной этнической единицы на левобережье Куры.

В первой половине VI в. резиденция албанского марзпана переносится из Чора на правобережье Куры, в новопостроенный город Партав. Примерно тогда же в Партав переносится и резиденция албанского католикоса, которая сначала IV в. до 461/462 г. находилась в столице царства – Капалаке (Кабалака, Кабала), а после этого – в столице марзпанства Чоре-Дербенте. В начале VII в. создаются институты “князей” Армении, Иверии и Албании, которые воплощали некоторую автономию христианской знати трех закавказских стран и после ослабления арабского владычества превратились в три царства.

Резиденция “князя Албании” также находилась на правом берегу Куры – в Гардмане и Партаве.

Вследствие обоснования административного и духовного центров Албанского марзпанства на правом берегу, армянское население Утика и Арцаха приблизилось к управлению “страной Албанией”. С постепенной арменизацией албанского католикосата с центром в Партаве письменные-культурные традиции левобережного собственно албанского христианского населения постепенно приходят в упадок, и происходит процесс культурной, а затем и частичной этнической ассимиляции этого населения (никогда, правда, полностью не завершившийся).

Таким образом, армянское население Утика и Арцаха, отделившись от остальной Армении административными и церковно-юрисдикционными границами, начало чувствовать себя не только полноправной составной частью Албанского марзпанства, но и его основным хозяином. “Страна Албания” стала для него “своей” и “родной”. Этот процесс предопределил формирование и, с развитием феодальных отношений, всё большее укрепление своего рода “албанского” мировоззрения-самосознания армянского населения Утика и Арцаха. Со временем оно отразилось и в литературе, созданной в правобережной, армянской Албании. Мы имеем в виду дошедшие до нас исторические сочинения “Повесть о Вачагане” (самое начало VI в.), “Историю католикоса Вироя” (между 630–632 гг.), “Историю 684 года” (684 г.) и, наконец, “Историю Албании” Мовсэса Дасхуранци (между 982–988 или 976–982 гг.), в составе которой и сохранились первые три памятника. Перечисленные сочинения (если они верно отражают воззрения породившей их среды) показывают, что так называемое “албанское мировоззрение” армянского населения Утика и Арцаха выражалось в следующих трех допущениях:

1. Подразумевая под “Албанией” всё марзпанство, но вместе с тем считая себя истинными хозяевами “страны Албании”, армяне правобережья в определенной мере пейоративно относились к собственно албанскому разноплеменному населению левобережья. В результате этого воззрения появился новый, узкий смысл термина “Алуанк”. В ряде контекстов под ним понимается только армянское правобережье Куры. Этот смысл находит определенное распространение и даже проникает в грузинскую и арабскую историко-географические традиции, в которых под терминами “Рани” и “Арран” иногда подразумевается только нижнее междуречье Куры и Аракса.

2. Армянское население считало, что их страна, т. е., в частности, Утик и Арцах, называлась “Албанией” всегда, а не с 428 г.

3. Население Утика и Арцаха противопоставляло своих князей и свою церковь (как “албанских”) соответствующим институтам центральной Армении (как “армянским”). Это воззрение было результатом определенного уровня развития феодальных отношений. Его еще нет в “Повести о Вачагане” и “Истории католикоса Вироя”, и в первоначальном виде оно появляется в

“Истории 684 года”. Наиболее же ярко третья сторона “албанского мировоззрения” армянского населения Утика и Арцаха наблюдается у историка Мовсэса Дасхуранци, в X веке. В эту эпоху тяжелой феодальной раздробленности армянские князья правобережной Албании вели упорную борьбу против объединительной политики армянских царей-Багратидов. Албанская церковь, поддерживая борьбу этих князей, а также и по эндогенным соображениям, стремилась выйти из традиционного подчинения армянскому католикосату. В эту эпоху автор “Истории Албании” Мовсэс Дасхуранци, даже попадая во всевозможные ошибки, пытается представить историю Албании как историю отдельной от Армении страны со своим народом для того, чтобы исторически обосновать право светских и духовных владык Утика и Арцаха безраздельно властвовать в собственной стране в царском и патриаршем величии так же, как Багратидские цари и армянские католикосы властвуют в “стране Армении”.

Но, вместе с тем, армянское население Албании никак не потеряло и своего армянского самосознания и идентичности. Как это видно из “Повести о Вачагане”, “Истории католикоса Вироя”, “Истории 684 года” и у Мовсэса Дасхуранци, это население представляло свою историю в качестве составляющей общеармянской истории, возводило себя через Арана и Сисака к Хайку, прародителю армян, а свою страну и себя называло наряду с традиционным термином “Алуанк” также и терминами “Восток” и “восточные”, которые означали “Восток Армении” и “восточные из армян”.

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Այսպիսով՝ «Աղուանք» («Ալբանիա») եւ «աղուաններ» եզրոյթների իմաստային քննութիւնը Ք. ա. Դ դարից – Ք. յ. Ժ դար ընկած ժամանակաշրջանում ցոյց է տալիս, որ յայտնի քաղաքական եւ վարչական փոփոխութիւնների արդիւնքում այս եզրոյթների էթնիկ բովանդակութիւնն անցել է զարգացման մի քանի փուլ:

Անտիկ աղբիւրներում «Աղուանք» (Ἀλβανία, Albania) եզրոյթը վերաբերում է Աղուանից թագաւորութեան տարածքին, որը գտնւում էր Կուր գետի ձախ ափին: Այդ թագաւորութեան արեւմտեան սահմանն անցնում էր Ալազան գետի ստորին հոսանքից դէպի արեւմուտք ընկած գծով: Հիւսիսային սահմանն անցնում էր Կովկասեան լեռնաշղթայով՝ Վիրքի սահմանից մինչեւ Գուտոն գագաթը, այնուհետեւ Հարաւային Դաղստանի Դիւլթիզաղ, Ալախունդաղ, Ջուֆուդաղ գագաթներով ու Ջալզանի լեռնաբազուկով մինչեւ Դերբենդի լեռնանցքը: Երկրի արեւելեան սահմանները մինչեւ Ք. յ. Գ դար ձգւում էին Կասպից ծովի ափով՝ Կուրից մինչեւ Դերբենդ:

Անտիկ աղբիւրներում «աղուաններ» էթնանունով (Ἄλβανοί, Albani) նշւում էր Աղուանից թագաւորութեան ամբողջ բնակչութիւնը: Ըստ Ստրաբոնի տեղեկանու (ինֆորմացիայի)՝ այդ բնակչութիւնը բաղկացած էր 26 ցեղերից, որոնք խօսում էին իրենց առանձին լեզուներով: Յունա-հռոմէական աղբիւրները չեն նշում նրանց անունները, այդ պատճառով լոկ առանձին պատահական յիշատակումների շնորհիւ են մեզ հասել որոշ ցեղերի անուններ, ում պատկանելիութիւնը 26 աղուանական ցեղերին որոշւում է՝ համեմատելով նրանց բնակութեան շրջանը անտիկ Աղուանից թագաւորութեան տարածքի հետ: Դրանք են՝ լեգերը (լեկերը), սիւլերը (ճիղբերը) եւ լուպենիները (լիփինները): Եւս մօտ մէկ տասնեակ աղուանական ցեղերի յիշատակում են Ե-է դարերի հայկական աղբիւրները: Որոշ հետազօտողների այն կարծիքը, թէ աղուանական ցեղեր են եղել նաեւ անտիկ եւ միջնադարեան աղբիւրներից յայտնի կասպերը, գարգարացիները, միւկերը, ուզի-ուտիները եւ ուիտիները, չի հաստատւում աղբիւրների համադիր քննութեամբ: Ճիշտ է, ուտիների հետ կապուած պետք է վերապահւում անել: Անտիկ Աղուանից թագաւորութեան հիւսիս-արեւելեան սահմանների հարեւանութեամբ բնակուած նոյնանուն, թերեւս, լեզգիախօս ցեղերի մասին նիւթը թոյլ է տալիս ենթադրել, թէ հաւանական է, որ ուտի-ուզիներ անունով մէկ այլ հնագոյն աղուանական ցեղ ապրել է նաեւ Աղուանքի կենտրոնական շրջաններում, այսինքն՝ ժամանակակից ուզիների բնակութեան վայրում:

Ք. յ. Գ դարում Աղուանից թագաւորութիւնից դուրս է գալիս նրա արեւելեան ափամերձ կէսը՝ Ախսու գետից եւ Կովկասեան լեռներից արեւելք: Դրանից յետոյ նշուած տարածքի բնակչութիւնն աղբիւրներում այլեւս չի

անուանում «աղուաններ»։ Սա ցոյց է տալիս, որ Գ դարում անտիկ Ալբանիայի բազմաթիւ ցեղերը դեռեւս չէին համախմբուել միասնական էթնոսի մէջ՝ «աղուաններ» էթնանուան տակ։ Տուեալ անուանումը նրանց տրուել է հարեւան ժողովուրդների կողմից՝ միայն որպէս նկարագրական ու հաւաքական անուն։ Այդ պատճառով էլ, հէնց որ բնակչութեան որեւէ հատուած կտրուում էր Աղուանից թագաւորութիւնից, անմիջապէս դադարում էր կոչուել «աղուաններ» անունով։

Հայկական ամենավաղ աղբիւրները (մինչեւ Ե դարի 80-ական թուականներ) «Աղուանք» եզրոյթով (=«Ալբանիա», «աղուաններ») նշում են Աղուանից թագաւորութեան տարածքը Կուրի եւ Կովկասեան լեռների միջեւ՝ Ախսու գետից մինչեւ Վիրքի սահմանը, ինչպէս նաեւ՝ այդ տարածքի բնակչութեանը։ Սա համընկնում է ուշ անտիկ եւ վաղ Սասանեան աղբիւրներում «Ալբանիա» եւ «աղուաններ» եզրոյթների իմաստաբանութեան հետ։

428 թուականին Սասանեանները վերացնում են Մեծ Հայքի Արշակունեաց թագաւորութիւնը եւ Այսրկովկասում ստեղծում երեք մարզպանութիւնների համակարգ՝ «Հայք», «Վիրք» եւ «Աղուանք» («Առան», «Ռան») անուններով։ Աղուանից մարզպանութեան կազմում նրանք ներառում են Աղուանից թագաւորութիւնը (Կուր գետի աջ ափին գտնուող Ուտիք եւ Արցախ հայկական նահանգների հետ միասին, որոնք նրան էին անցել 428 թուականից յետոյ) եւ անտիկ Ալբանիայի արեւելեան շրջանը՝ մինչեւ Դերբենդի անցքը։ Մարզպանութեան վարչական կենտրոն է դառնում Չող (Չոր, Դերբենդ) քաղաքը։ Աղուանից թագաւոր Վաչէ Բ-ի երկամեայ ապստամբութիւնը 461/462 թ. ճնշելուց յետոյ Սասանեանները վերացնում են Աղուանից թագաւորութիւնը, ինչպէս նաեւ ծովափնեայ շրջանի լեռնային ցեղերի թագաւորութիւնները, եւ Աղուանից մարզպանութիւնը դառնում է աւելի միաձուլ վարչական միաւոր։ Թագաւորութիւնն Աղուանքում վերականգնուում է 485 թ., իսկ երկրի, թերեւս, վերջին արքայ Վաչագան Բ Բարեպաշտը (485-523) Սասանեաններից ստանում է նաեւ մարզպանի իրավունքներ։

Նշուած քաղաքական եւ վարչական փոփոխութիւնների արդիւնքում «Աղուանք» անուանումն անցնում է նաեւ Կուրի հայկական աջափնեակին։ Դրա հետ կապուած՝ Ե դարի վերջերին Հայոց եկեղեցական եւ պատմական աւանդոյթներում յայտնուում է «Աղուանք» եզրոյթի նոր իմաստը։ Սկսած Ղազար Փարպեցուց եւ Մովսէս Խորենացուց՝ հայ մատենագիրները «Աղուանից աշխարհ» ասելով հասկանում են Աղուանից մարզպանութեան ողջ տարածքը՝ Արաքսից մինչեւ Դերբենդ։ Խորենացին նոյնիսկ բացատրում է «Աղուանք» եւ «Առան» եզրոյթների (երկրի հայկական եւ իրանական անուանումների) ծագումը հայկական աջափնեակի հողի վրայ՝ առաջինը կապելով հայերէն «աղու» («մեղմ», «հեզ») ածականի հետ, որը համարում է Սիւնիքի, Ուտիքի եւ Արցախի հայ բնակչութեան առասպելական նախահայր Սիսակ

Հայկեանի մականունը, իսկ երկրորդը՝ նրա սերունդներից Առան Հայկեանի անունան հետ: Սա ցոյց է տալիս, որ մինչեւ Ե դարը եւս Աղուանից թագաւորութիւնում, որը տարածուած էր Ախսու գետից արեւմուտք, չի աւարտուել բազմացեղ բնակչութեան համախմբումը միասնական էթնոսի մէջ՝ «աղուաններ» էթնանուն տակ: Այդ պատճառով՝ բաւական էր, որ «Աղուանք» անունումը տեղափոխուէր նաեւ Կուրի աջափնեակ, որպէսզի հնարաւոր դառնար նրա ծագումը բացատրել Ուտիքի եւ Արցախի լեզուա-մշակութային հողի վրայ՝ առանց ձախափնեայ որոշակի էթնիկ միաւորի ինքնասիրութիւնը վիրաւորելու վախի:

Չ դ. առաջին կէսին Աղուանից մարզպանի նստավայրը Չողից տեղափոխուած է Կուրի աջ փ՝ նորակառոյց Պարտաւ քաղաք: Մտաւորապէս նոյն ժամանակ Պարտաւ է տեղափոխուել նաեւ Աղուանից կաթողիկոսի նստոցը, որը Դ դարի սկզբից մինչեւ 461/462 թթ. գտնուել էր թագաւորութեան մայրաքաղաք Կապաղակում (Կաբալակա, Կաբալա), իսկ դրանից յետոյ՝ մարզպանութեան մայրաքաղաք Չող-Դերբենդում: Է դարի սկզբներին ստեղծուած են Հայոց, Վրաց եւ Աղուանից «իշխանների» հաստատութիւնները, որոնք մարմնաւորում էին Այսրկովկասի երեք երկրների քրիստոնեայ ազնուական խաւի որոշակի ինքնավարութիւնը եւ արաբական տիրապետութեան թուլացումից յետոյ վերաճեցին երեք թագաւորութիւնների: «Աղուանից իշխանի» նստավայրը նոյնպէս գտնուած էր Կուր գետի աջափնեակում՝ Գարդմանում եւ Պարտաւում:

Աղուանից մարզպանութեան վարչական եւ հոգեւոր կենտրոնների՝ Կուրի աջափնեակում հաստատուելու արդիւնքում Ուտիքի եւ Արցախի հայ բնակչութիւնը մօտեցաւ «Աղուանից աշխարհի» կառավարմանը: Աջափնեայ Պարտաւ կենտրոնով Աղուանից կաթողիկոսութեան աստիճանական հայացման արդիւնքում ձախափնեայ աղուանական քրիստոնեայ բնակչութեան գրաւոր մշակութային աւանդոյթներն աստիճանաբար թուլանում են, եւ տեղի է ունենում այդ բնակչութեան մշակութային, ապա նաեւ մասնակիօրէն էթնիկ ձուլման գործընթաց (չնայած այն երբեք չի աւարտուել):

Այսպիսով, Ուտիքի եւ Արցախի հայ բնակչութիւնը, մնացեալ Հայաստանից բաժանուած լինելով վարչական եւ եկեղեցա-թեմական սահմաններով, իրեն սկսում էր զգալ ոչ միայն իբրեւ Աղուանից մարզպանութեան լիիրաւ բաղադրիչ, այլեւ նրա հիմնական տէրը: «Աղուանից աշխարհը» նրա համար դարձել էր «իւրային» եւ «հայրենի»: Այս գործընթացը կանխորոշեց Ուտիքի եւ Արցախի հայ բնակչութեան իւրատեսակ «աղուանական» աշխարհայեացքի-ինքնագիտակցութեան ձեւաւորումն ու աւատական յարաբերութիւնների զարգացմանը զուգընթաց՝ աւելի ու աւելի ամրապնդումը: Ժամանակի ընթացքում այն արտացոլուել է նաեւ աջափնեակում՝ հայկական Աղուանքում ստեղծուած գրականութեան մէջ: Նկատի ունենք մեզ հասած

պատմական երկերը՝ «Վաչագանի վէպը» (2 դ. ամենասկիզբ), «Վիրոյ կաթողիկոսի պատմութիւնը» (630-632 թթ. միջեւ), «684 թուականի պատմութիւնը» (684 թ.) եւ, վերջապէս, Մովսէս Դասխուրանցու «Աղուանից պատմութիւնը» (982-988 կամ 976-982 թթ. միջեւ), որը ներառում էր առաջին երեք յուշարձանները: Թուարկուած երկերը (եթէ դրանք ճիշտ են արտացոլում այն միջավայրի մտայնութիւնները, որտեղ իրենք ծագել էին) ցոյց են տալիս, որ Ուտիքի եւ Արցախի հայ բնակչութեան այսպէս կոչուած «աղուանական աշխարհայեացքը» արտայայտուել է հետեւեալ երեք պնդումներում.

1. «Աղուանք» ասելիս նկատի ունենալով ամբողջ մարզպանութիւնը, սակայն միաժամանակ հէնց իրենց համարելով «Աղուանից աշխարհի» իսկական տէրերը՝ աջափնեակի հայերը որոշակիօրէն քամահրաբար էին վերաբերում ձախափնեայ բունաղուանական բազմացեղ բնակչութեանը: Այս մտայնութեան հետեւանքով առաջացաւ «Աղուանք» եզրոյթի նոր, նեղ իմաստը: Մի շարք ենթատեքստերում նրա տակ ընկալուում է լոկ Կուրի հայկական աջափնեակը: Այս իմաստը որոշակի տարածում է գտնում եւ նոյնիսկ թափանցում վրացական ու արաբական պատմա-աշխարհագրական աւանդոյթներ, որտեղ «Ռանի» եւ «Առուան» եզրոյթները երբեմն նշանակում են միայն Կուրի ու Արաքսի ստորին միջագետքը:

2. Հայ բնակչութիւնը համարում էր, որ իրենց երկիրը, մասնաւորապէս՝ Ուտիքը եւ Արցախը «Աղուանք» են կոչուել միշտ, այլ ոչ թէ 428 թուականից:

3. Ուտիքի եւ Արցախի բնակչութիւնը հակադրում էր իր իշխաններին եւ իրենց եկեղեցին (որպէս «աղուանական») կենտրոնական Հայաստանի համապատասխան հաստատութիւններին (որպէս «հայկականի»): Այս մտայնութիւնն աւատական յարաբերութիւնների զարգացման որոշակի մակարդակի արդիւնք է: Այն դեռեւս չկայ «Վաչագանի վէպում» եւ «Վիրոյ կաթողիկոսի պատմութեան» մէջ, իսկ իր սկզբնական տեսքով հանդիպում է «684 թուականի պատմութեան» մէջ: Իսկ առաւել յստակ՝ Ուտիքի եւ Արցախի հայ բնակչութեան «աղուանական աշխարհայեացքի» երրորդ կողմը նկատուում է Մովսէս Դասխուրանցի պատմիչի մօտ, ժ դարում: Աւատական ծանր մասնատուածութեան այդ դարաշրջանում աջափնեայ Աղուանքի հայ իշխանները համառ պայքար էին մղում Հայոց Բագրատունեաց արքաների միաւորիչ քաղաքականութեան դէմ: Աղուանից եկեղեցին, աջակցելով այդ իշխանների պայքարին, ինչպէս նաեւ ներքսածին պատճառներով, ձգտում էր դուրս գալ Հայոց կաթողիկոսութեան աւանդական ենթակայութիւնից: Ահա այս դարաշրջանում «Աղուանից պատմութեան» հեղինակ Մովսէս Դասխուրանցին, թէկուզ եւ բազմազան սխալների մէջ ընկնելով, ջանում է Աղուանքի պատմութիւնը ներկայացնել որպէս Հայաստանից առանձին մի երկրի պատմութիւն՝ իր առանձին ժողովրդով, որպէսզի պատմականօրէն հիմնաւորի Ուտիքի եւ Արցախի աշխարհիկ ու հոգեւոր տիրակալների իրաւունքը՝

ինքնագլուխ իշխելու սեփական երկրում արքայական եւ հայրապետական շուքով՝ ճիշտ այնպէս, ինչպէս «Հայաստան աշխարհում» իշխում են Բագրատունի արքաներն ու Հայոց կաթողիկոսները:

Սակայն, միեւնոյն ժամանակ, Աղուանքի հայ բնակչութիւնն ամենեւին չէր կորցրել նաեւ իր հայկական ինքնագիտակցութիւնը եւ ինքնընկալումը: Ինչպէս երեւում է «Վաչագանի վէպից», «Վիրոյ կաթողիկոսի պատմութիւնից», «684 թուականի պատմութիւնից» եւ հէնց Մովսէս Դասխուրանցուց, այս բնակչութիւնն իր պատմութիւնը պատկերացնում էր որպէս համահայկական պատմութեան մի բաղադրիչ, իրեն սերուած էր համարում՝ Առանի ու Սիսակի միջոցով՝ հայերի նախահայր Հայկից, իսկ իր երկիրը եւ իրեն անուանում էր՝ աւանդական «Աղուանք» եզրոյթի հետ մէկտեղ՝ նաեւ «Արեւելք» ու «արեւելցիներ» եզրոյթներով, որոնք նշանակում էին «Հայաստանի Արեւելքը» եւ «հայերից արեւելեանները»:

S U M M A R Y

Thus, the semantic analysis of the terms “Albania” and “Albanians” in the sources of the 4th c. BC. – 10th c. AD shows that as a result of well-known political and administrative changes, the ethnic content of these terms has undergone several stages of evolution.

In antique sources, the term “Albania” (Ἀλβανία, Albania) refers to the territory of the Albanian kingdom, located on the left bank of the Kura River. The western border of this kingdom passed along the line to the west of the lower reaches of the Alazani River. The northern border ran along the Caucasian ridge from the border with Iberia to the Guton peak, and then along the peaks of Southern Dagestan Dyultydag, Alakhundag, Jufudag and the Jalgan ridge to the Derbent passage. Eastern limits of the kingdom until the 3rd c. AD stretched along the coast of the Caspian Sea from the Kura to the Derbent passage.

Under the ethnonym “Albanians” (ἄλβανιοί, Albani), in antique sources, the entire population of the Albanian kingdom was designated. According to Strabo, this population consisted of 26 tribes who spoke their own languages. Ancient sources do not specify their names, therefore, only thanks to separate random references, the names of some tribes have come down to us, whose belonging to 26 Albanian tribes is determined by comparing their habitat with the territory of the Albanian kingdom of the antique period. These are Legs (Leks), Silves (Čilbs) and Lupeniis (Lpins). About a dozen more Albanian tribes are mentioned in Armenian sources of the 5th-7th centuries. The opinion of individual researchers that the 26 Albanian tribes included the Caspians, Gargarei, Myks, Udys-Utis and Uitiis, known from antique and medieval sources, is not confirmed by a consolidated analysis of the sources. True, a reservation should be made regarding the Utis. The material about living in the vicinity of the northeastern borders of the Albanian kingdom of the Lezgian-speaking tribes with the same name suggests the possibility of another ancient Albanian tribe named Utis-Udis living also in central Albania, i.e., in the area of residence of modern Udins.

In the 3rd c. AD its eastern coastal half is separated from the Albanian kingdom to the east of the Caucasus Mountains and the Langyabiz ridge. After that, the sources no longer call the population of the marked area “Albanians”. This shows that by the 3rd century, numerous tribes of ancient Albania had not yet consolidated into a single ethnic group under the ethnonym “Albanians”. This ethnonym was given to them by neighboring peoples only as a descriptive and collective name. Therefore, as soon as some part of the population seceded from the Albanian kingdom, it immediately ceased to be called “Albanians”.

The earliest Armenian sources (until the 80s of the 5th century) under the term “Ałuank” («Աղուանք» – “Albania”, “Albanians”) designate the territory of the Albanian kingdom between the Caucasus Mountains, the Langyabiz ridge, the Kura River and Iberia, and also its population. This coincides with the semantics of the terms “Albania” and “Albanians” in late antique and early Sasanian sources.

In 428, the Sassanids abolished the Arshakid kingdom of Greater Armenia and created a system of three marzpanats in Transcaucasia under the same names - “Armenia”, “Iberia” and “Albania” (“Aran”, “Ran”). They include the Albanian kingdom (together with the Armenian regions of Utik and Artsakh on the right bank of the Kura River, which passed to it after 428) and the eastern region of antique Albania up to the Derbent passage. The city of Chor (Chola, Derbent) becomes the administrative center of marzpan. After suppressing the two-year uprising of the Albanian king Vache II in 461/462, the Sassanids abolished the Albanian kingdom, as well as the kingdoms of the mountain tribes of the coastal region, and the Albanian marzpan became a more monolithic administrative unit. The Albanian kingdom is restored in 485, and probably the last king of the country, Vachagan II the Pious (485–523), also receives the powers of a marzpan from the Sassanids.

As a result of the abovementioned political and administrative changes, the name “Albania” also passes to the Armenian right bank of the Kura. In this regard, by the end of the 5th century, a new meaning of the term “Albania” appears in the Armenian church and historical traditions. Beginning with Lazar Parpetsi and Movsēs Khorenatsi, Armenian authors understand by the “country of Albania” the entire territory of the Albanian marzpanate from Araks to Derbent. Movsēs Khorenatsi even explains the origin of the terms “Ałuank” and “Aran” (Armenian and Iranian names of the country) on the soil of the Armenian right bank, linking the first one with the Armenian adjective “alu” (“meek”, “soft”), the nickname of Sisak Haykid, the legendary ancestor the Armenian population of Syunik, Utik and Artsakh, and the second – with the name of one of his descendants Aran Haykid. This shows that even by the 5th century in the Albanian kingdom, located to the west of the Langyabiz ridge, the multi-tribal population did not consolidate into a single ethnic group under the ethnonym “Albanians”. Therefore, as soon as the name “Albania” moved to the right bank, it became possible to explain its origin on the cultural and linguistic soil of Utik and Artsakh without any fear of infringing on the pride of a certain ethnic unit on the left bank of the Kura.

In the first half of the 6th c. the residence of the Albanian marzpanate was transferred from Chor to the right bank of the Kura, to the newly built city of Partaw. Approximately at the same time, the residence of the Albanian Catholicos, which at the beginning of the 4th c. until 461/462 was in the capital of the kingdom – Kapitalak (Kabalaka, Kabala), and after that – in the capital of the marzpanate Chor-Derbent, was also transferred to Partaw. At the beginning of the 7th century institutions of the “princes” of Armenia, Iberia and Albania were created, which embodied some autonomy of the Christian nobility of the three Transcaucasian countries and, after the weakening of Arab rule, turned into three kingdoms. The residence of the “prince of Albania” was also located on the right bank of the Kura – in Gardman and Partaw.

As a result of the justification of the administrative and spiritual centers of the Albanian marzpanate on the right bank, the Armenian population of Utik and Ar-

tsakh came closer to governing the “Country of Albania”. With the gradual armenification of the Albanian Catholicosate with its center in Partaw, the written and cultural traditions of Christian population of the left-bank Albanian Proper gradually decline, and a process of cultural and then partial ethnic assimilation of this population takes place (although never fully completed).

Thus, the Armenian population of Utik and Artsakh, separated from the rest of Armenia by administrative and church-jurisdictional borders, began to feel not only a full-fledged component of the Albanian marzpanate, but also its main owner. The “Country of Albania” became “own” and “native” for them. This process predetermined the formation and, with the development of feudal relations, the ever-increasing strengthening of a kind of “Albanian” worldview-self-consciousness of the Armenian population of Utik and Artsakh. Over time, it was reflected in the literature created in the right-bank Armenian Albania. We have in mind the historical works that have come down to us “The Tale of Vachagan” (the very beginning of the 6th century), “The History of Catholicos Viroy” (between 630-632), “The History of 684” (684) and, finally, “History of Albania” by Movses Daskhurantsi (between 982-988 or 976-982), which included the first three monuments. The listed writings (if they correctly reflect the views of the environment that gave rise to them) show that the so-called “Albanian worldview” of the Armenian population of Utik and Artsakh was expressed in the following three assumptions:

1. Implying the name “Albania” to the entire marzpan, but at the same time considering themselves the true owners of the “Country of Albania”, the Armenians of the right bank to a certain extent had a pejorative attitude towards the Albanian heterogeneous population of the left bank. As a result of this view, a new, narrow sense of the term “Aluank” appeared. In a number of contexts, it refers only to the Armenian right bank of the Kura. This meaning finds a certain distribution and even penetrates the Georgian and Arab historical and geographical traditions, in which the terms “Rani” and “Arran” sometimes mean only the lower interfluvium of the Kura and Araks.

2. The Armenian population presumed that their country, i.e., in particular, Utik and Artsakh, was always called “Albania”, and not from 428.

3. The population of Utik and Artsakh opposed their princes and their church (as “Albanian”) to the corresponding institutions of central Armenia (as “Armenian”). This view was the result of a certain level of development of feudal relations. It is not yet seen in the “Tale of Vachagan” and the “History of Catholicos Viroy”, and it appears in its original form in the “History of 684”. The third side of the “Albanian worldview” of the Armenian population of Utik and Artsakh is most clearly observed by the historian Movses Daskhurantsi, in the 10th century. In this era of severe feudal fragmentation, the Armenian princes of right-bank Albania waged a stubborn struggle against the unification policy of the Armenian Bagratid kings. The Albanian church, supporting the struggle of these princes, as well as for endogenous reasons, sought to get out of the traditional subordination to the

Armenian Catholicosate. In this era, the author of the “History of Albania” Movsēs Daskhurantsi, even falling into all sorts of mistakes, tries to present the history of Albania as the history of a country separate from Armenia with its people in order to historically substantiate the right of the secular and spiritual rulers of Utik and Artsakh to reign supreme in their own country in royal and patriarchal grandeur, just as the Bagratid kings and Armenian Catholicoses rule in the “Country of Armenia”.

But, at the same time, the Armenian population of Albania has not lost its Armenian self-consciousness and identity. As can be seen from the “Tale of Vachagan”, “History of Catholicos Viroy”, “History of 684” and Movses Daskhurantsi, this population presented its history as a component of the all-Armenian history, erected itself through Aran and Sisak to Hayk, the progenitor of Armenians, and along with the traditional term “Ałuank”, they also called their country and themselves the terms “East” and “Eastern”, which meant “East of Armenia” and “Eastern of Armenians”.

ПРИЛОЖЕНИЯ

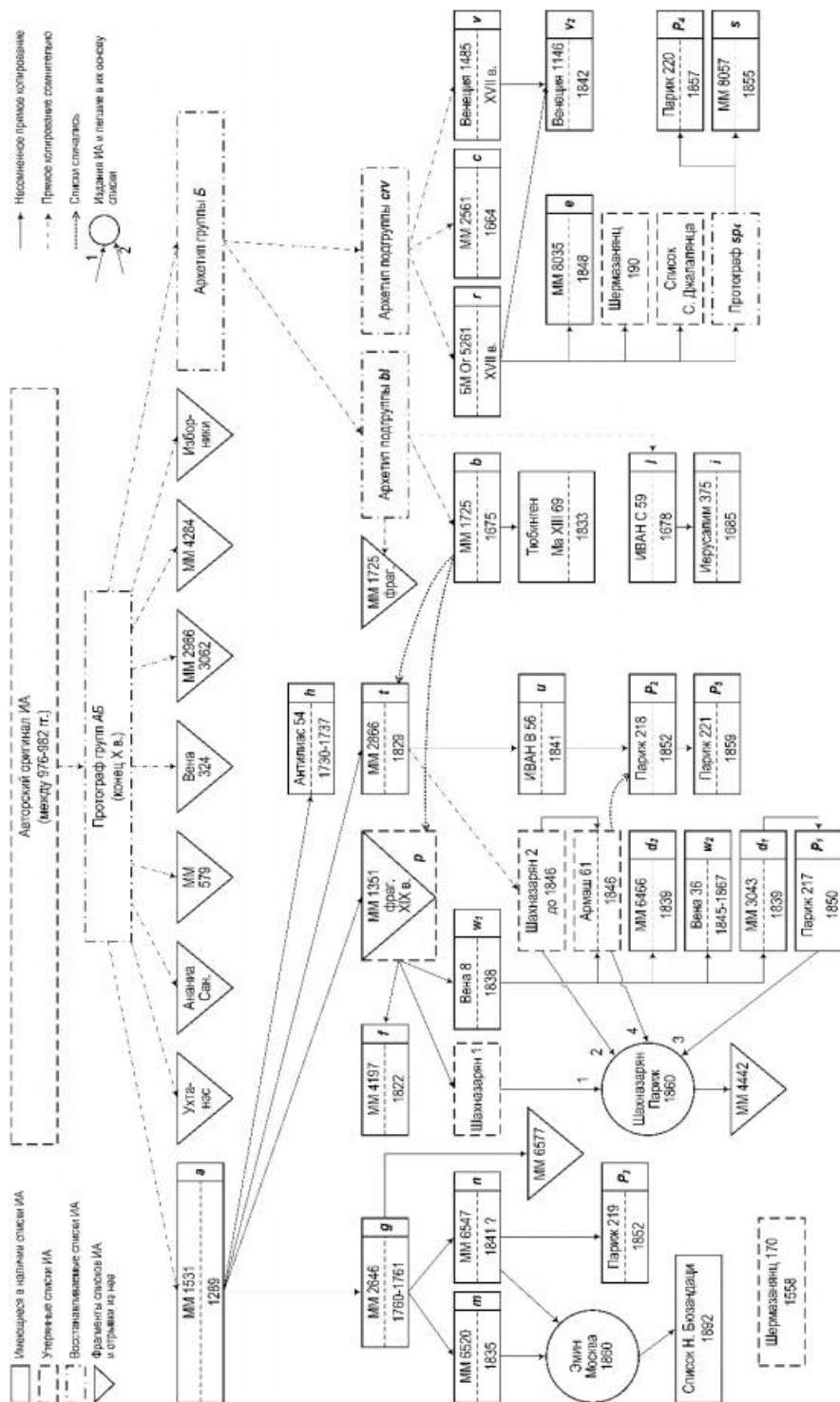
I. СПИСОК АЛБАНСКИХ КАТОЛИКОСОВ IV–XII ВВ.

(ср.: А. А. Акоюн, 1987, с. 277; U. Fiaçajani, 2009, с. 124-156; U. Залкертани, 2020, с. 436)

1. Фома (Товма) ¹	из Саталы, отправленный Просветителем	315- ?
2. Отрок Григорис	отправленный Григорием Просветителем	330-331
3-4. Закария, Давит	известны из перепутанного перечисления	после 331- ?
5. Еремиа		до 428- ?
6. Йовхан	“...который стал владыкой гуннов”	до 501- ?
7. Шупһалишой	“...прибывший из Иерусалима”	до 501- ?
8-9. Петрос, Гиган	известные лишь из пассажа “Наррацио”	до 552- ?
10. Абас 44 года, I год – 552 г.	епископ Мец-Иранка	552-596
11. Вирой 33 года		596-629
12. Закариа 15	настоятель Партава	629-644
13. Йовхан 12 (ошибочно 25 ?)	епископ Амараса	644-656?
14. Ухтанэс 25 (ошибочно 12 ?)		656-680?
15. Елиазар 6	епископ Шаки	680-686
16. Нерсэс 17,5	епископ Гардмана	686-704 май
17. Симэон 1,5	архидьякон престола	704-705 октябрь
18. Михайэл 37	дьякон Шаки	705-742
19. Анастас 4		742-746
20. Йовсэп 17, V год – 751/752	епископ Амараса	746-763
21. Давит 4	епископ Амараса	763-767
22. Давит 9	епископ Мец-Колманка	767-776
23. Матэос 1,5	епископ Капалака	776-777
24. Мовсэс 2		777-779
25. Аһарон 2		779-781
26. Соломон 0,5		781-781
27. Тэодорос 4	епископ Гардмана	781-785
28. Соломон 11,5		785-796
29. Йовһаннэс 25		796-821
30. Мовсэс 0,5		821-821
31. Давит 28	епископ Капалака	821-849
32. Йовсэп 27, III год – 851/852	епископ Мец-Колманка	849-876
33. Самуэл 17	епископ Мец-Колманка	876-893
34. Йунан 8,5	епископ Двина	893-902
35. Симэон 21	епископ престола	902-923
36. Давит 7	епископ Капалака	923-930
37. Саһак 18	епископ Мец-Колманка	930-948
38. Гагик 10, IV год – 951/952	епископ Гардмана	948-958
39. Давит 6	настоятель Парисоса	958-964
40. Петрос 18 (или 12 по Гошу)	епископ Гардмана	964-976/982
41. Мовсэс 6	настоятель Парисоса	976/982-982/988
42. Маркос	монах	982/988- ?
43-44. Йовһаннэс, Гэорг	известны у Урһайеци - Йакоба Санаһнеци	до 1009-после 1019
45. Йовсэп		до 1038- ?
46. Маркос		? - до 1077
47. Степаннос	рукоположенный в һахпате	1077-1103
48. Йовһаннэс		1103-1130
49. Степаннос 1,5		1130-1132
50. Григорис (Гагик)	после 8 лет безвластия	1139-1145
51. Бежгэн		1145-1155
52. Степаннос	после расстрижения предшественника	1155-1195
53. Йовһаннэс		1195-1235

¹ До Григория Просветителя и Отрока Григориса в Списке католикосов Албании в гл. III, 23 /24/ ИА перечисляются имена еще 6 патриархов (однако, несомненно, легендарных): *апостол Елишай, Матэ, Саһак, Мовсэс, Панд, Лазар.*

ПРИЛОЖЕНИЕ II. ГЕНЕАЛОГИЯ СПИСКОВ “ИСТОРИИ АЛБАНИИ” МОВСЭСА ДАСХУРАНЦИ

ПРИЛОЖЕНИЕ III

“ПОВЕСТЬ О ВАЧАГАНЕ” И ПРОБЛЕМА АРШАКИДСКОГО ЦАРСТВА АЛБАНИИ III–VI ВЕКОВ¹

В сочинении армянского историка конца X века Мовсэса Дасхуранци (именуемого в армянских рукописях и историографии также и *Каланкатуаци*) “История Албании” (в поздних рукописях называется также и “Историей страны Албании”), помимо относительно немногочисленных авторских глав, почти дословно переписаны различные исторические и литературные произведения, созданные в V–IX вв. в тех же восточных провинциях Армении – Арцах и Утик². Арменисты и востоковеды давно и достаточно успешно решают задачу детального уточнения первоначальных объемов и облика этих сочинений, с выявлением текстуальных вмешательств самого автора X века, благодаря чему становится возможным использование их в качестве отдельных и достойных наибольшего внимания первоисточников³. Для источникововеда важно также выявление в весьма внушительном рукописном материале “Истории Албании” оригинальных чтений авторского текста X века, что значительно облегчилось благодаря научно-критическому изданию 1983 г., подготовленному профессором Варагом Аракеляном на основании сравнения около трех десятков рукописей⁴.

¹ Оригинальную статью на армянском см. Յակոբեան Ա., «Վաչագանի վէպ»-ը եւ Արշակունեաց թագաւորութեան խնդիրը Դ-Ձ դարերի Աղուանքում, – «Հանդէս ամսօրեայ», ՃՖՀ տարի, Վիեննա-Եր., 2003, ԵԹ. 45-142.

² Последнее обобщение о Мовсэсе Дасхуранци и его сочинении см. *Акопян А. А.*, Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках, Ер., 1987, с. 150-272.

³ Подробный анализ источников Мовсэса Дасхуранци содержат работы Керовпэ Патканяна, акад. Якова Манандяна, Николая Адонца, Нерсэса Акиняна, Генриха Свазяна, Кима Каграманяна и др. См.: История агван *Моисея Каганкатваци*, Пер. К. Патканова, СПб., 1861, с. X–XI; *Manandian A.*, Beiträge zur albanischen Geschichte, Leipzig, 1897, S. 17-22; Ադոնց Ն., Քննութիւն Մովսէս Կաղանկատուացու, Աշխատասիրել, ծանոթագրել եւ ներածութիւնը գրել է Պ. Հովհաննիսյանը, Վաղարշապատ – Ս. Էջմիածին, 2005 (большую часть исследования Н. Адонц успел опубликовать при жизни в парижском журнале «Անահիտ» в 1939-1940 гг.); Ալինեան Հ. Ն., Մովսէս Դասխուրանցի (Կոշուած Կաղանկատուացի) եւ իր Պատմութիւն Աղուանից, Վիեննա, 1970; Սվազյան Հ. Ս., Մովսէս Կաղանկատուացու «Աղուանից Պատմութեան» աղբյուրները, – ՊԲՀ, 1972, № 3, с. 195-206; *Каграманян К. А.*, Источники “Истории страны Алуанк”, Автореф. дисс... к. и. н., Ер., 1973; *Акопян А. А.*, Албания-Алуанк..., с. 177-210.

⁴ Մովսէս Կաղանկատուացի, Պատմութիւն Աղուանից աշխարհի, Քննական բնագիրը եւ ներածութիւնը Վ. Առաքելյանի, Եր., 1983. Подробный анализ происхождения рукописей “Истории Албании” и их генеалогию см. в специальной работе, опубликованной нами в XV выпуске “Вестника Матенадарана” (Հակոբյան Ա., Մովսէս Կաղանկատուացու «Աղուանից Պատմութեան» ձեռագրերը, – ԲՄ, 15, Եր., 1986), с. 110-143, а также в вышеуказанной монографии (*Акопян А. А.*, Албания-Алуанк...), с. 150-161, 278.

Еще в XIX в. ученые замечали, что в “Истории Албании” (далее – ИА) основные сведения о царе Вачагане Благочестивом исходят не от историка X века, а от некоего сочинителя – современника описанных им событий. Скрупулезное филологическое изучение источника позволило архимандриту Нерсэсу Акиняну зафиксировать существование отдельного сочинения более раннего периода, дословно переписанного автором X в. во многих главах первой книги ИА (“одной и той же руке принадлежат главы I, 5, 6 /частично/, 14-23, первоначально написанные как единое целое”)¹.

Еще более углубившись в анализ текста, Ким Каграманян пришел к заключению, что главы с 16-го по 26-е первой книги ИА являются сочинением какого-то очевидца событий, автора конца V в., а название главы 16 – «*Կեանք եւ վարք եւ կարգաւորութիւնք [bclrv կարգադրութիւնք] Աղուանից, որ ի Վաշազանայ արքայէ եղան, եւ գիւտք [a գիւտ] նշխարաց սրբոց*»² (“Жизнь и деяния [Вачагана], и обустройство Албании, установленное царем Вачаганом, и обретение мощей святых”), в авторском оригинале было, возможно, заглавием не просто этой главы (в ней рассказывается только о зверствах и позорной кончине сасанидского царя Пероза), а именно всего произведения,

¹ Ակինեան Հ. Ն., *Մովսէս Դաստուրանցի...*, с. 124-152, см. особенно с. 142. Вместе с тем, исследователь на основании откровенно не заслуживающих доверия фактов (см. ниже) относит это произведение к самому началу X века (с. 149-150), хотя и отмечает в то же время: “Однако, с литературной точки зрения, необходимо оценить достоинство повести, которая написана в изощренном стиле” («*Գրական տեսակէտէ, սակայն, գնահատելի պէտք է դատել վէպս, որ գրուած է ծաղկեալ ոճով*» – с. 149).

² Здесь и далее пассажи ИА приводятся не из издания 1983 г. (хотя с указанием и ее страниц), а из нового критического текста, подготовленного нами на основании дополнительного анализа материала рукописей и их генеалогии (сохраняя буквенные обозначения В. Аракеляна), с указанием в подстрочнике чтений только тех списков, которые восходят к оригиналу X в. независимо друг от друга: это древнейшая рукопись 1289 г. (a), к которой четырьмя подгруппами восходят более двух десятков списков группы A, и самостоятельные списки группы B (b, c, l, r и v), состоящей из подгрупп bl и crv. Предложенный нами вариант восстановления критического текста “Повести о Вачагане” издан в 2004 г., в третьем томе антологии “Армянские классические авторы” («*Մատենագիրք Հայոց*»), см. Անանուն, *Կեանք եւ վարք Վաշազանայ արքայի [«Վաշազանի վէպ»], Քննական բնագիր եւ ներածութիւն՝ Ա. Յակոբեանի*, – «*Մատենագիրք Հայոց*», հտ. Գ, 2 դար, Անթիլիիսս, 2004, с. 49-112. В этом издании для восстановления критических чтений в отрывках глав 19-23 (по оглавлению ИА) привлечен также текст, отдельно сохранившийся в одной из редакций армянских Синаксарий (z). Кстати, в свое время мы допускали, что этот текст мог восходить к Мовсэсу Дасхуранци независимо от прототипов групп A и B списков ИА (Հակոբյան Ա., *Մովսէս Կաղանկատուացի «Աղուանից Պատմութեան» ձեռագրերը*, с. 137), однако в настоящее время появилась возможность утверждать, что первоисточником составителя Синаксария вероятнее всего служил подлинный прототип группы B, к которому, в свою очередь, восходит также и недошедший до нас прототип рукописей bclrv группы B. В цитатах здесь и далее считаем уместным указать важнейшие разночтения отмеченных рукописных единиц.

которое автор X века разделил на главы и снабдил их заглавиями по содержанию¹.

В наших предыдущих работах, исходя из стилистических особенностей сочинения, мы предложили для него условное название “Повесть о Вачагане” (далее – ПВ), а также попытались показать, что его органической частью является и глава 14 первой книги ИА. Эта глава содержит начало тех легендарных историй о епископе Григорисе и привезенных им мощах святых Закарии и Пандаляона (Пантелеймон), продолжение которых мы обнаруживаем в главах о Вачагане Благочестивом. Одновременно мы попытались показать, что с данным произведением не могут иметь по крайней мере прямой связи главы 24-26 первой книги ИА. В этих главах представлены: 1-2) ответы на вопросы царя Вачагана, авторами которых являются ученый иерей Маттэ (его послание сохранилось только лишь в “Истории Албании”, гл. I, 24) и епископ Абрахам Мамиконян (в главе I, 25 ИА сохранилась лишь первая часть его послания к Вачагану, а полностью три части-статьи сохранились в рукописях классической редакции (конец X века) Армянской книги канонов)²; 3) каноны Алуэнского церковного собора, созванного царем Вачаганом (каноны сохранились также в рукописях классической редакции Армянской книги канонов)³. Это – совершенно самостоятельные творения, которые отличаются как от предыдущих глав, так и друг от друга не только содержанием, но и языковыми и стилистическими особенностями.

По той же самой причине частью сочинения о Вачагане вряд ли может быть основная часть указанной Н. Акиняном главы I, 6 ИА. Эта глава содержит историю апостола Елишая, которая с определенного времени занимает основополагающее место в идеологической традиции Албанской церкви. И если бы имя Елишай и обнаружение его мощей были бы уже известны автору ПВ, то упоминание об этом мы обнаружили бы хотя бы в том отрывке сочинения, где рассказывается, как, по приказу царя, из разных уголков Албании духовенство собирает святые мощи (ими оказываются мощи Григория Провосветителя, Закарии, Пандаляона, Рипсимэ и Гайанэ), чтобы с их помощью

¹ Каграманян К. А., Источники “Истории страны Алуанк”, с. 22.

² См. *Չանոնագիրք Հայոց, հտ. Ա, Աշխատասիրութեամբ Վ. Հակոբյանի, Եր., 1964, с. 501-506.* О редакциях “Книги армянских канонов”, составленной впервые Йовханнэсом Однеци в нач. VIII в., их генеалогии и датировках см. теперь: *Յակոբյան Ա., Յովհաննէս Օձնեցու «Չանոնագիրք Հայոց» ժողովածոյի խմբագրութիւնների խնդիրը եւ Անանիա Մոկացիին, «Հանդէս ամսօրեայ», ՃԻԱ տարի, Վիեննա-Եր., 2007, с. 213-256.* Необходимо добавить, что первая часть послания Абрахама Мамиконяна отдельно сохранилась в некоторых рукописях армянского Синаксария (см. *Սարգիսեան Հ. Բ., Աբրահամ Մամիկոնէից եպիսկոպոսն եւ իւր առ Վաչագան գրած թուղթն, Վենետիկ – Ս. Ղազար, 1899, с. XIII-XV; Անայան Հ., Հայկական մատենագիտություն. Ե-ԺԸ դդ., հտ. Ա, Եր., 1959, с. 131-137*). Из сравнения текстов видно, что отрывок Синаксария переписан из какой-то рукописи подгруппы *r* группы *B* списков ИА.

³ *Չանոնագիրք Հայոց, հտ. Բ, Աշխատասիրութեամբ Վ. Հակոբյանի, Եր., 1971, с. 91-100.*

найти место хранения мощей Григориса. В действительности, в первую очередь именно отсутствие упоминания о Елишае в ПВ указывает на то, что легендарные истории просвещения Албании, связанные с именами апостола Елишай и царя Урнайра, были созданы не ранее начала VII века, а причина их возникновения кроется в тех попытках Иверской (Грузинской) и Албанской церковью освободиться от превосходства Армянской церкви (точнее – ее традиционного статуса “первой среди равных”), которые еще не заметны в ПВ¹.

Специалистам хорошо известно, что если условно отвлечься от “Истории Албании” Мовсэса Дасхуранци и с большей или меньшей очевидностью входящих к ней источниковедческих единиц, то в других армянских источниках V–VI веков невозможно найти упоминаний о царе Вачагане. С другой стороны, как в ИА, так и вне ее с именем этого царя связано большое количество всевозможных рассказов и преданий на морально-религиозные темы или о чудесных обнаружениях святых мощей. Достаточно веские сомнения относительно исторической достоверности большинства из подобных легендарных материалов послужили чуткому источниковеду Н. Акиняну основанием для отрицания историчности самого царя Вачагана Благочестивого².

В свое время мы, как нам казалось, были осторожны в этом вопросе, специально отмечая, что проблеме историчности Вачагана правильной было бы анализировать вне зависимости от поздних преданий и тенденций приписывать этому царю всё “благочестивое”, т. е. только в рамках сведений наиболее ранних первоисточников о нём – ПВ и “Алуэнских канонів”. Однако, обнаружив именно в последних определенные противоречия (в некоторых случаях просто ошибочно), мы всё же поспешили посчитать оба памятника несовершенными описанным в них событиям, предположили их датировку второй половиной VI века (после перенесения албанской католикосской резиденции с левобережья Куры на правобережье в 552 г.) и на этом основании пришли к заключению, что если даже допустить возможность историчности царя Албании Вачагана II, то без дополнительных источниковедческих данных нам трудно будет уверенно сказать, какие сведения из “Алуэнских канонів” и ПВ можно было бы отнести к этому реальному царю³.

Через несколько лет после публикации нашей работы эта точка зрения была подвергнута критике А. П. Новосельцевым, который писал: “Сложнее обстоит дело с оценкой книги А. А. Акопяна. Автор – весьма квалифицированный специалист, хорошо знающий источники. Однако, использует он их порой тенденциозно, всячески подводя читателя к мысли, что никакого Албанского государства в раннее средневековье не существовало, а такой памятник, как “Законы Вачагана”, составлен после 552 г. С этим, на мой взгляд,

¹ Подробно см. *Акопян А. А.*, Албания-Алуанк..., с. 183-184.

² См. Ալիբեկան Հ. Ն., *Մոլիսի Դաւիթբեկապոլիսի...*, с. 124-127.

³ Ср. *Акопян А. А.*, Албания-Алуанк..., с. 188.

согласиться нельзя”¹. Эта критика безмерно уважаемого мной доброй памяти ученого-кавказоведа (1933-1995) стала причиной, чтобы в течении нескольких лет непрестанно обдумывать степень обоснованности наших скоропалительных заключений.

Основным аргументом отрицания историчности царя Албании Вачагана II являлось то, что Мовсэс Дасхурани в разных частях своего труда и, в частности, дословно в главе I, 15 и 17, связывает его девятирех предков (Вачаган I Храбрый, Вачэ I Храбрый, Урнаир, Йавчаган, Мерхаван, Сатой, Асай, Есвалэн и Вачэ II) с Араном, происходившим из рода Һайка, прародителя армян, и поэтому называет их Араншаһиками и Һайкидами. И это при том, что, с одной стороны, согласно достоверным данным Корюна, Павстоса Бузанда, Елишэ и Мовсэса Хоренаци, трое из этих предков: Урнаир, Есвалэн и Вачэ II, в действительности были царями Собственно Албании и не могли иметь какой-либо связи с армянскими княжескими родами Арцаха и Утика – Цавдэацик, Утэацик и Гардманацик², происходившими согласно дошедшему до нас преданию от Арана³, а с другой стороны, самого Вачагана Благочестивого от предыдущего собственно албанского царя Вачэ II разделял немалый 25/30-летний промежуток времени, когда, по словам источника, в Албании отсутствовала царская власть (“...тридцать лет от Вачэ до Вачагана Благочестивого без царя существовала страна Албания”)⁴. Кроме того, в качестве второго весомого аргумента в ПВ и “Алуэнских канонах” нас, как и многих предыдущих исследователей, вводила в заблуждение кажущаяся прямая связь царя Вачагана с армянскими провинциями на правобережье Куры – с “Неприступной провинцией Арцах” («Արցախ անուր աշխարհ») и “областью Утик'/Отик'” («Ատիազուց/Ատէազուց գաւառ»), которая наиболее четко вырисовывается в позднейших сочинениях и преданиях.

Эти аргументы представлялись достаточными для допущения, что именно авторами полуполюгендарных родословных армянских княжеских домов Восточной Армении, называвших себя Араншаһиками и Һайкидами, были с весьма прозрачной целью объединены в едином царском списке “Вачаганидов”, с одной стороны, представители царской династии Собственно Албании, с

¹ См. Новосельцев А. П., Кавказская Албания: проблемы, трудности и пути их преодоления, – “Восток”, 1991, № 5 (Москва), с. 200.

² Об информации Мовсэса Хоренаци, который называет и четвертый княжеский род, восходящий к легендарному Арану (Гаргарацик'), подробно см. Հակոբյան Ա. Հ., Գարգարացիները ըստ անտիկ եւ հայկական սկզբնաղբյուրների, ՊԲՀ, 1982, с. 116-130 и Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 64-74.

³ Об информации Мовсэса Хоренаци, который называет и четвертый княжеский род, восходящий к легендарному Арану (Гаргарацик'), подробно см. Հակոբյան Ա. Հ., Գարգարացիները ըստ անտիկ եւ հայկական սկզբնաղբյուրների, ՊԲՀ, 1982, с. 116-130 и Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 64-74.

⁴ ИА, I, 16, с. 42; «Մատենագիրք Հայոց», с. 66, предл. 16.1 («գերեսուն ամ ի վաչէէ ցվաչազան Բարեպաշտն անանց թագաւորի կացեալ աշխարհն Աղուանից»).

другой – наиболее могущественный предок собственно арцахских князей Вачаган Благочестивый. Мы даже вынуждены были предположить, что фигурирующие в двух пассажах ПВ (конец главы 14 и середина главы 17) сведения о том, что Вачаган был сыном некоего Йазкерта, брата “Святого Вачэ” (названного историком Елишэ лишь “албанским царем”, без упоминания имени), являются всего лишь интерполяциями Мовсэса Дасхуранци, автора X века¹. Естественно, не могло быть речи и о допущении прямой связи генеалогических данных во второй части главы 15 с текстом ПВ.

Однако в 2002 году, к счастью, во время работы над некоторыми критическими текстами для антологии “Классические армянские авторы” V–VI вв. наше внимание привлекло текстуальное противоречие в рукописях групп А и Б “Истории Албании”, анализ которого и стал ключом к раскрытию подлинной картины, упущенной нами в свое время. В начале главы I, 15, пользуясь сведениями одного из основных своих источников, “Истории Армении” Мовсэса Хоренаци, Мовсэс Дасхуранци перечисляет предков Араншаииков, т. е. по сути “главных героев” своего произведения, от прародителей Иафета и Найка до царей Армении Еруанда Недолговечного (Сакавакеац) и Тиграна Первого, после чего добавляет свое представление о самом Аране (Еране), о котором он уже писал ранее в главе I, 4²: “Из их рода Еран был назначен

¹ Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 180-181.

² ИА, I, 4, с. 8.10-19 (“во главе их по приказу Валаршака был поставлен некто из рода Сисака (одного из потомков Иафета) по имени Аран [*a Առան, bclrv զԵռան*], который унаследовал долины и горы страны Албании, от реки Ерасх до крепости Ынаракерт. Из за его мягкого нрава страна эта была названа Алуанк', ибо из-за мягкого нрава звали его Алу. Многие храбрые и знатные из потомков этого Арана, говорят, были назначены Валларшаком Партевом наместниками-десятитысячниками. От его сыновей произошли княжеские роды Утэацик', Гардманацик', Цавдэацик' и Гаргарацик' [*զազզա Ուտիացոց, Գարդմանացոց եւ Ծավդիացոց եւ Գարգարացոց իշխանութեանց*]”. Здесь и далее мы приводим последний перевод Ш. В. Смбацяна (*Мовсэс Каланкатуацци*, История страны Алуанк, Пер. с древнеармянского, предисловие и комментарий Ш. В. Смбацяна, Ер., 1984, с. 25), однако с нашими корректурами для более дословной передачи древнеармянского текста). Ср. в “Истории Армении” Мовсэса Хоренаци (*Մովսէսի խորենացոյ Պատմութիւն Հայոց, Աշխատութեամբ Մ. Արեղեան եւ Ս. Յարութեան, Տիգրիս*, 1913, далее – *Хоренаци*), гл. II, 8, с. 113, в дошедшем до нас тексте которого прозвище “Алу” приписывается не Арану, а Сисаку, хотя, как нам представляется, можно считать возможным предположение, что оригинальное чтение подлинника “Истории Армении” в данном случае сохранилось в передаче Дасхуранци. Напомним, кстати, что данный рассказ Мовсэса Хоренаци, послуживший источником для автора ИА, является важным показателем для выявления этнической картины правобережья Куры в раннем средневековье. Основываясь на бытовавших в тогдашнем обществе представлениях, Хоренаци связывает часть княжеских домов Армении и население их владений с потомками Найка, прародителя армян, а другую часть – с разными соседними народами и их царскими или княжескими родами. Если такая связь последней группы при наличии соответствующей аргументации может стать предметом научных сомнений (из-за легендарного характера генеалогических построений), то никакому сомнению не может быть подвергнута принадлежность первой группы княжеских родов к армянскому этносу в эпоху написания

первым правителем Албании”¹. После этого рукописи групп *A* и *B* дают принципиально отличные друг от друга следующие сведения:

Рукопись <i>a</i>	Рукописи <i>bclrv</i>
<p>Եւ թիւ ամուրցն յԱռանայ մինչեւ ցՔաջն Վաշագան, որ էր ի մեծ ազգէն Արշակունեաց, չէ յայտ: Եւ որ ըստ կարգի կացին թագաւորք տանս Աղուանից, անուանք են այսորիկ. Վաշագան Քաջ, Վաչէ, Ուռնայր...</p> <p>(И количество дней от Арана до Вачагана Храброго, который был из великого рода Аршакуни, неизвестно. И имена [тех], которые по очереди стали царями страны [дословно – дома – А. А.] Албании, следующие: Вачаган Храбрый, Вачэ, Урнаир...).</p>	<p>Եւ թիւ անուանցն չէ յայտ մինչեւ ցՎաշագանն Քաջ: Եւ սոցայն ստոյգն, թէ յորմէ տոհմէ են, չունիմ ասել: Լոկ ըստ կարգին կացին թագաւորք Աղուանից տասն, որոց անուանք են այսոցիկ. Վաշագան, Վաչէ, Ուռնայր...</p> <p>(И количество имен неизвестно до Вачагана Храброго. И достоверно о них, из какого [они] рода, мне нечего сказать. Лишь [то, что] по очереди стали царями Албании десятеро, имена которых следующие: Вачаган, Вачэ, Урнаир...)².</p>

Различия этих двух текстов ясно указывают на то, что один из переписчиков архетипов групп подверг текст оригинала серьезной редакционной обработке. Особенно важно то, что в рукописи *a* Вачаган Храбрый называется представителем “великого рода Аршакуни”, а в рукописях группы *B* (*bclrv*) о том же Вачагане и его преемниках утверждается почти противоположное: “из какого [они] рода, мне нечего сказать”³. Отсюда следует, что если первоначальным считать чтение списков группы *B* и тем самым допустить, что Мовсэсу Дасхуранци не был известен род Вачагана, то будет необходимо предположить, что писец (редактор) архетипа группы *A* на каком-то непонятном основании счел возможным рассеять неопределенность в словах “мне нечего сказать” и вписал вместо них конкретную информацию: “который был из великого рода Аршакуни”. И наоборот, если допустить, что в оригинале Мовсэса Дасхуранци было написано “который был из великого рода Аршакуни” (вариант рукописи *a*), то придется предположить, что писец (редактор) недошедшего до нас архетипа группы *B* увидел какое-то основание считать данную

“Истории Армении”. Понятно, что как и другие составляющие первой группы, княжеские дома и население областей Арцах и Утик в конце V века никак не ставили под сомнение армянское происхождение своих предков (более подробно об этом см. *Акопян А. А.*, *Албания-Алуанк...*, с. 146-147).

¹ ИА, I, 15, с. 13; «Մատենագիրք Հայոց», с. 66, предл. 16.2 («Ի սոցա [bclrv սոցին] ծննդոց կարգեցաւ Եւան [bclrv զԵւանն կարգեցաւ] նախագահ Աղուանից»).

² ИА, I, 15, строки 13-17; «Մատենագիրք Հայոց», с. 66, предл. 16.2.

³ В критическом издании ИА 1983 года эти два противоположных выражения, к сожалению, представлены рядом, что является причиной неизбежных недоразумений (с. 41, строки 14-15).

информацию ошибочной и поэтому позволил себе заменить ее неопределенным замечанием: “из какого [они] рода, мне нечего сказать”.

При такой альтернативе, учитывая содержание всей “Истории Албании”, представляется очевидным, что изменение подлинника Мовсэса Дасхуранци могло произойти только лишь во втором варианте, т. е. редакционным вмешательством писца той рукописи, которая стала архетипом списков группы *Б*. Дело в том, что историку X века никак невозможно приписать признание в том, что он не знает происхождения рода Вачагана Храброго. В различных частях своего труда Мовсэс Дасхуранци без какой-либо тени сомнения утверждает, что Вачаган Храбрый, его предки и преемники принадлежат роду Араншаииков, произошедшему от Иафета, Найка и Арана, и это утверждение является как бы основной мыслью его опуса, которая красной нитью проходит через всё повествование от начала и до самого конца (главы I, 4, 15; II, 17; III, 22 /23¹). В конечном итоге такая характеристика Араншаиика-Вачаганида в качестве одного из двух генеалогических корней украшает самого, в определенном смысле, “главного героя” автора “Истории Албании”, т. е. князя Йовханнэса-Сенекерима (во второй половине X в. получившего царскую корону и основавшего Парисосское царство), как об этом специально отмечается в начале предпоследней главы (III, 22) повествования: “Достоверно проверив, мы выяснили, [что] род Михракан породнился сватовством с князьями рода Найка [ընդ Հայկազնեաց արանց], чтобы таковым объединением [этой] паре [было дано] предержать власть в краях Восточных, [в] Албании [սո ի գոյդ ունել զպետութիւն Արեւելեաց կողմանց Աղուանից]”². Всё это несомненно

¹ В критическом издании предпочтение отдано чтениям поздней подгруппы Ag группы *A* списков ИА (архетип 1761 г.), где глава III, 16 почему-то разделена на две (с. 319), и в результате номера последующих глав сместились (неверные номера мы даем в скобках).

² А завершается эта глава (и само повествование историка, если условно отвлечься от последней главы ИА со списком католикосов Албании) следующей финальной одой: “Старшего сына Ишханануна [=внука Саһака Севады] Йовханнэса, прозванного также Сенекеримом [ա Սիսէքարիմ], избрала десница Всевышнего: призвав его на царствование, Господь Вседержитель возобновил через него [ի ձեռն նորա /ա սորա/] издавна разрушенное царство. Царь Персии [=Буид] украсил его величественными украшениями, преподнес ему и корону отца своего и жеребца его. В том же году также и тот, кто был магистром греков [=Византии], которого звали по имени Давит, отправил в честь и восхваление этому богоуспешному мужу изумительную корону и царскую порфиру. И принял он царское помазание от патриаршей десницы во славу Господа нашего Христа” (ИА, I, 22, с. 341.10-18). Кстати, уместно заметить, что отсутствие в приведенном пассаже названия царства – “Албания”, вряд ли можно считать случайным. Представляется, что в данном случае, в отличие от многих других пассажей ИА (также как и других армянских источников), Мовсэс Дасхуранци, видимо, вынужден был учесть официальную номенклатуру современного ему политического мира, согласно которой “царством Албании” называлось и являлось хорошо известное по армянским, грузинским, византийским и арабо-персидским источникам государственное образование на левобережье Куры, именуемое также Эрети, Шакин и т. п. (у Йовханнэса Драсханакертци – “страна Утийцев”, у Вардана Аревелци – “страна Гаргарейцев”), где царская власть “Албании”,

способно наглядно показать внимательному читателю, что из-под пера самого Мовсэса Дасхуранци никак не могло выйти выражение “из какого [они] рода, мне нечего сказать” (чтение списков группы *Б*).

Необходимо добавить, что последнее выражение по своему стилю (от первого лица единственного числа) также отличается от методов выразиться самим Мовсэсом Дасхуранци в пассажах, написанных им самостоятельно, или в его нередких вставках в тексты своих источников, даже несмотря на некоторую попытку подражания. В подобных контекстах историк без исключения выступает от первого лица множественного числа или же прибегает к нейтральному построению предложения. Например: «*զի յսկզբան... շունիմք ինչ ասել զստոյզն ի պէտս լսողաց*» (“поскольку вначале... нам нечего рассказать достоверного [и] полезного слушателям” – I, 4, с. 8.3-5); «*Առաւել, քան զնախագահելն Առանայ ի Վաղարշակայ տանս Աղուանից, այլ ինչ ոչ գտաք*» (“Ничего более, кроме того, что Аран был [назначен] Валаршаком первым правителем страны Албании, мы не нашли” – I, 6, с. 9.15-16); «*Ըստ կարգի գրոյցք յԱռանայ մինչեւ ցլուռնայր... ոչ գտաք, այլ հարեւանցի գրեցաւ, որ ինչ ի պէտս էր*» (“Рассказов по порядку от Арана до Урнайра... мы не нашли, а только всколзь было написано то, что было бы полезно...” – I, 8, с. 12.9-11); «*Յոյժ ցանկալի էր ըստ կարգաց գտանել [ա գիտել] զպատմածս... յայսմ վայրի նպաստաւորէ մեզ Քերթողահայրն Մովսէս*» (“Очень желательно было найти рассказы по порядку... в этом месте на помощь нам приходит Великий сочинитель Мовсэс” – I, 8, с. 12.12-15); «*Գտանին գրոյցք Արեւելեաց կողմանց... զոր պատշաճ վարկաք մակագրել ի տառս տաղաշափութեան մերում*» (“Обнаруживаются в Восточных краях сказания... которые мы посчитали уместным переписать в нашем повествовании” – II, 1, с. 106.6-8); «*Ի ստոյզ եւ ի բուն աւրինակս պատմագրաց այսպէս ծանեաք...*» (“В достоверных и истинных книгах летописцев мы узнаём следующее...” – II, 17, с. 172.16); «*Զճշմարտախաւս դրուագս բայից սակաւ ինչ նուազ գտի [=գտանի – А. А.] զմիայնանալոյն Իսրայէլի... այլ զայս եւ եթ... բովանդակեցաք*» (“Более или менее правдивых рассказов о [начале] отшельничества Исрайэла обнаруживается мало... а именно этот... мы включили” – II, 29, с. 201.20-21); «*Սակս հայրապետական անուանց պարտ եւ պատշաճ վարկանելի էր զստոյզն յիշատակաւ դրոշմել ի գրի: Բայց... տեղիք նոցա անյայտ մեզ... այլ զայս փոքր ի*

согласно хронографической информации одного из источников того же Мовсэса Дасхуранци, была восстановлена в 90-х гг. IX века царем Хамамом-Йовханнэсом Благочестивым, потомком князей из рода армянских Багратидов, переселившихся туда из Тарона в VIII в. (ИА, III, 21 /22/, с. 335.18-21: «*Իսկ գալուստ Տաճկին ի Հայս... Հայոց Յեթ թուին [ա շիք թուին] լինէր... Ապա բարեպաշտն Համամ, որ եւ Աղուանից եղեւ թագաւոր, նոյնպէս զկործանեալ թագաւորութիւն տանս [ա տանն] Աղուանից նորոգեաց [ա Համամ նորոգէ], որպէս Աշոտ Բագրատունի՝ զՀայոց թագաւորութիւնն*»).

շատէ արտայայտեալ բացայայտեցա՛մ առ ի գիտութիւն...» («Об именах патриархов *прилежало* [и] *надлежало* бы написать в книге [самыми] достоверными упоминаниями. Однако... места таких [записей] неизвестны *нам...* но это [нижеприведенное], выявив более или менее, *мы изложили* для познания» – III, 23, с. 341.21, 342.1-5).

Что же касается выражений от первого лица единственного числа, то они в ИА есть (и это важно для понимания стиля вставок в архетипе списков группы Б, точно также, как и использование слов «ստորագ» – “достоверно” и «չունիմ» – “не имею”), но только в тех пассажах, которые дословно переписаны из источников. Например, в изложенном между 630-632 гг. сочинении, условно называемым в литературе “Историей католикоса Вироя” (далее – ИКВ)¹, имеется: «Մի՛ վարանչելի պատմութեանս, որ հանդերձեալ եմ հնչեցուցանել...» (“О изумительность истории, которую я *собираюсь* рассказать... – II, 9, с. 127.4); «Բայց անսացէ՛ք ինձ սակաւիկ մի, եւ պատմեցից կարճառաստիւ...» (“Но послушайте *меня* немного, и я *расскажу* вкратце...” – II, 13, с. 146.7).

Итак, можно прийти к окончательному заключению, что выражение “из какого [они] рода, мне нечего сказать” принадлежит не Мовсэсу Дасхуранци, а переписчику архетипа списков группы Б, который фактически выполнил функцию внимательного редактора. Он заметил, насколько противоречит всему содержанию ИА мысль о Вачагане Храбром – “который [был] из великого рода Аршакуни” – и, вероятно, не сумев окончательно решить, откуда идет эта “ошибка” (от Дасхуранци, или же от какого-то последующего писца?), позволил себе вписать вместо нее хотя бы неопределенную оговорку: “достоверно о них, из какого [они] рода, мне нечего сказать”. Конечно, если бы у “редактора” не было некоторого замешательства, то он мог бы не сделать и этого добавления, а удалив “ошибку”, оставить только простую мысль о том, что Вачаган восходил к Арану.

Но с другой стороны, сколько бы ни противоречило выражение “который [был] из великого рода Аршакуни” мысли о том, что род Вачагана Храброго восходил к Арану, всё равно необходимо смириться с фактом, что именно оно фигурировало в подлиннике ИА. А это могло иметь место только в одном случае, – если дословно переписывая текст какого-то первоисточника, Мовсэс Дасхуранци просто по невнимательности механически повторил бы данное выражение. И тогда получается, что фраза о принадлежности Вачагана Храброго к “великому роду Аршакидов” восходит к другому, более древнему, чем X века, и обязательно письменному первоисточнику, из которого какие-то

¹ Подробно об этом источнике, дословно переписанном в главах II, 9-14 и II, 16 ИА, см. Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 188-196. Критический текст издан нами в антологии “Классические армянские авторы” VII в. (Վիրոյ Աղոսանից կարողիկոս, Վասն սաստկացեալ սովոյն, սրոյն եւ գերութեանն, Առաջաբանը եւ գիտա-քննական բնագիրը՝ Ա. Յակոբեանի, – «Մատենագիրք Հայոց», հտ. Դ-Ե, է դար, Անթիլիաս, 2005, с. 363-367).

объемистые отрывки были дословно переписаны в ИА; при этом историк, к счастью для современного источниковеда, был недостаточно внимателен при переписывании, иначе он эту мысль скорее всего вообще стер бы (специалистам хорошо известно, что наш историк не принадлежит к числу тех авторов средневековой Армении, которые отличались бережным отношением к имевшимся под рукой материалам; в тех случаях, когда сведения источника не соответствовали его представлениям и намерениям, Мовсэс Дасхуранци просто пропускал их или излагал в более или менее искаженном виде¹).

Итак, что это за письменный источник, переписанный большими отрывками Мовсэсом Дасхуранци, фрагмент которого сохранился во второй части главы I, 15, после заимствованных у Мовсэса Хоренаци данных в первой части главы? На основании всего вышеизложенного вполне естественно констатировать, что это была именно ПВ, большие отрывки которой дословно переписаны в предыдущей 14-ой и последующей 16-ой (а также следующих за ней) главах первой книги “Истории Албании”. А такая констатация, в свою очередь, указывает на то, что мы обязаны приписать наибольшую достоверность переписанным из этого первоисточника данным генеалогического содержания, которые имеются в самом конце 14-ой и в самом начале 16-ой глав и относятся к царю Вачагану Благочестивому и его предкам.

На основе проведенного анализа попробуем восстановить оригинальный текст ПВ в данном разделе ИА. Глава I, 14 заканчивается следующими сведениями о предках Вачагана Благочестивого: «Եւ լինէր այն առ Քաջիւն Վաչէիւ Աղուանից արքայիւ: Եւ ամբարեալ ծածկեալ կային երանելեացն ամենաւուրբ նշխարքն մինչեւ ցթագաւորութիւնն Բարեպաշտ Վաչագանայ Աղուանից արքայի՝ որդոյ Յազկերտի՝ եղբար Վաչէի սրբոյ արքայի [a չիք որդւոյ... արքայի]²: Քանզի ի Քաջն Վաչագանայ մինչեւ ի Վաչէ թագաւորք էին Աղուանից թոռով Թ ըստ կարգի: Որոց տասներորդ՝ բարեպաշտ եւ աստուածասէր թագաւորն Վաչագան Աղուանից արքայ» (I, 14, с. 40.13-19: “И случилось это при царе Албании Вачэ Храбром. И собраны были в кучу [и] сокрыты пресвятые мощи блаженных мучеников до правления царя Албании Вачагана Благочестивого, сына Йазкерта, брата царя святого Вачэ. Ибо от Вачагана Храброго до Вачэ в Албании было по очереди девять царей. Десятым [из] них [был] благочестивый и боголюбивый Вачаган, царь Албании”). На основании вышеизложенного несложно догадаться, что в подлиннике ПВ в этом удобном месте буквально продолжалась та мысль, которая у Мовсэса Дасхуранци оказалась во второй части главы I, 15, а именно: «Եւ թիւ անուանցն [a ավուրցն] յԱռանայ

¹ Подробные примеры см. *Акопян А. А.*, Албания-Алуанк..., с. 202-207, 261-265.

² Хотя в рукописи *a* это выражение здесь пропущено, но оно имеется в другом отрывке той рукописи, в главе 17: «որդի Յազկերտի՝ եղբար Վաչէի Աղուանից արքայի» (с. 48.4-5). В последнем отрывке чтение рукописей группы *B* (*bclrv*) немного искажено: «որդի յազգէ եղբար (сrv չիք եղբար) Վաչէի՝ արքային Աղուանից»:

[*bclrv չէ յայտ*] մինչև ԳՔաջն Վաչագան, որ էր ի մեծ ազգն Արշակունեաց, չէ յայտ [*bclrv եւ սոցայն... չունիմ ասել փխ որ էր... չէ յայտ*]: եւ որ [*bclrv Լոկ*] ըստ կարգի կացին թագաւորք տանս Աղուանից [*bclrv Աղուանից տասն, որոց փխ տանս Աղուանից*], անուանք են այսոքիկ [*bclrv այսոցիկ*]. Վաչագան Քաջ [*bclrv չիք Քաջ*], Վաչէ, Ուոնայր, Յաւազան, Մերհասան, Սատոյ, Ասայ, Եսվաղէն [*bclrv Վաղէն*], Վաչէ, ապա Բարեպաշտն Վաչագան արքայ Աղուանից: Յորոց բազումք ի սոցանէն ֆրիստոսաւտք [*bclrv աստուածասէրք*] եւ բարեպաշտ վարոք [*a բարեվարուք*] կեցեալ տարան զիւրաքանչիւր ժամանակի վաղնան [*bclrv կեցին եւ առին զվախճան փխ կեցեալ... վաղճան*], սակայն ո՛չ ինչ ումեք ի նոցանէն այսպիսի աստուածային եւ հոգեւոր ծածկեալ գանձ յայտնեալ ընձեռնեցաւ [*bclrv ի նոցանէ գերագոյն եւ աստուածային հրաշիցն գիւտ ո՛չ ումեք եղեւ փխ ո՛չ ինչ ... ընձեռնեցաւ*]¹, որպէս վերջին Վաչագանայ՝ բարեպաշտ Աղուանից արքայի [*bclrv յայտնեցաւ պէսպէս փխ բարեպաշտ... արքայի*]» (с. 41.13-42.4: “И количество имен от Арана до Вачагана Храброго, *который был из великого рода Аршакуни*, неизвестно. И имена [тех], которые по очереди стали царями страны Албании, следующие: Вачаган Храбрый, Вачэ, Урнаир, Йавчаган, Мерхаван, Сатой, Асай, Есвалэн, Вачэ, затем царь Албании Вачаган Благочестивый. Из них многие почили (каждый в свое время), прожив в христороубии [и] добродетельной жизнью, однако никому из них не открылся [и не] дал обрести себя такой божественный и духовный сокровенный клад, как последнему Вачагану, благочестивому царю Албании”). И наконец, кажется, нетрудно предположить, что в авторском оригинале ПВ после этого абзаца вероятнее всего следовало не последнее предложение главы I, 15 о постройке города Партава по приказу Сасанидского царя царей Пероза царем Вачэ, как оно дошло до нас в изложении Мовсэса Дасхуранци и в передаче рукописи *a* (в списках группе *B* эта мысль представлена во втором предложении главы I, 16²), а та фраза, которая у историка X века оказалась в самом начале следующей, 16-ой главы первой книги ИА: «*Իսկ գերեսուն ամ ի Վաչէէ մինչեւ ԳՎաչագան Բարեպաշտն առանց թագաւորի կացեալ աշխարհս Աղուանից*» (с. 42.10-11: “Но в течении тридцати лет, от Вачэ до Вачагана Благочестивого, страна Албания оставалась без царя”)³. В таком вот виде

¹ Конструкция фразы «*յայտնեալ ընձեռնեցաւ*» типична для языка автора ПВ. Ср. в предыдущем отрывке (в конце гл. I, 14) фразу «*ամբարեալ ծածկեալ կային*». Это тоже показывает, что данное предложение восходит к ПВ (а также то, что здесь оригинальным следует считать чтение списков группы *A*). Кстати, подобная конструкция характерна и для языка Павстоса Бузанда, сочинением которого, как нам представляется, автор ПВ пользовался достаточно широко (см. *Акопян А. А.*, Албания-Алуанк..., с. 184).

² Относительно времени постройки Партава, а также наши предположения о последнем предложении главы I, 15 см. во второй части данной работы.

³ Так сохранился текст в передаче рукописи *a*, архетипа списков группы *A*. А переписчик (редактор) архетипа списков группы *B* (*bclrv*) немного изменил структуру изложения

удается восстановить текст, с наибольшей вероятностью представляющий близким к первоначальному изложению ПВ, который Мовсэс Дасхуранци разделил на части и переписал отдельные фрагменты в трех главах первой книги ИА, расположив их между фразами со своими собственными суждениями (в том числе в заглавиях) и отрывками, взятыми из других источников (в первую очередь, из труда Мовсэса Хоренаци).

Продолжая рассмотрение вопроса о принадлежности заметки о роде Аршакидов к ПВ, мы можем обратить внимание на то, что автор “Повести” упоминает об этой царской династии еще несколько раз. Так, в главе I, 14, следуя Павстосу Бузанду, он отмечает, что Маскутский царь Санесан, к которому прибыл епископ Григорис для христианской проповеди, был сородичем Аршакидских царей Армении: «Եւ երթեալ [bclrv Անցեալ] ի Մասքթաց [bclrv Մասքութաց] աշխարհն՝ յանդիման լինէր Սանեսանայ [bclrv Սանասանայ] թագաւորին Մասքթաց [bclrv Մասքութաց]՝ համատոհմին [bcl հոմատոհմին] Արշակունեաց» (с. 38.2-3: “И прибыв в страну Маскутов [Григорис] встретился с Санесаном, царем Маскутов, сородичем [царей] *Аршакуни*”). Далее, описывая поражение Санесана, автор отмечает: «Եւ ո՛չ մնաց [a մնայր] գուժաբեր [bclrv գուժատար] յաշխարհն Մասքթաց, այլ եւ զամենեսեան բազմութիւն զաւրացն [bclrv զաւրքն առհասարակ] խողխողեալ սատակէր յիր ազգայնոցն [bclrv ազգայնոյն / =Արշակունեաց/ սրոյ» (с. 39.10-12: “И не уцелел даже [какой-либо] вестник скорбного [известия] в страну Маскутов, а было вырезано [и] истреблено всё множество войска мечом своих соплеменников [=Аршакидов]”). Восхваляя Вачагана Благочестивого как “врата света богопознания”, автор добавляет: «...զորոյ գովութիւնն [bclrv գովութիւն] ո՛չ ինչ նուազ գոլ վարկանեմ [a վարկանիմ], քան զԱրեւմտականին [bclrv զԱրեւմտականն] տիրող Կոստանդիանոսի կայսեր [a Կոստանտիանոս կայսր] կամ զԱրշակունին Տրդատիոս [bclrv զՏրդատիոս]՝ Մեծաց Հայոց փրկութեան [z Հայոց Մեծաց փրկութեանն] գտող» (с. 83.16-18: “чье восхваление, я полагаю, должно быть ничуть не меньшим, чем [такое] владевшего Западом императора Константина или Трдатия *Аршакуни*, обретшего спасение Великой Армении”).

Отметим, что сам Мовсэс Дасхуранци, едва знает об Аршакидах (если условно отвлечься от разделов, восходящих к ПВ). Эта царская фамилия упоминается всего лишь в двух других пассажах ИА, которые также восходят к конкретным источникам. В одном случае, это – цитата из труда Мовсэса Хоренаци: «Աստ բարձաւ թագաւորութիւնն յԱրշակունեաց» (гл. I, 3, с. 7.12 – “В

(чтобы оно, как нам представляется, больше соответствовало началу новой главы и сюжета): «Առեալ (br լռեալ) դադարեաց թագաւորութիւնն Աղուանից ամս երեսուն ի Վաչէէ ցՎաչազան ի բարկութենէ Պերոզի՝ Պարսից արքայի» (“Будучи завоеванным, прервало [свое существование] царство Албании на тридцать лет от Вачэ до Вачагана из-за гнева Пероза, царя Персии”).

это время прекратилось царствование [династии] *Аршакидов*)¹. Во втором случае это – последняя глава ИА, т. е. “Список албанских католиковосов” («Ը. Տէր սուրբն Գրիգորիս [ի Գրիգորիոս] Արշակունեաց [ի չիք Արշակունեաց], ի Պահլավիկն Գրիգորոյ [ի Գրիգորայ] Հայոց Լուսաւորչէ» (гл. III, 23 /24/, с. 342.14, подстрочник²: “8. Владыка Григорис *Аршакуни*, [отпрыск] Парфянина Григора, Просветителя Армении”), в основе которого, вероятнее всего, также лежит отдельный источник, составленный в том же X веке каким-то предшественником Мовсэса Дасхуранци в виде хронологии и на основании памятных записей в рукописях, хранившихся в Албанском католикосате³.

Продолжая тему албанских Аршакидов, обратимся также к случию с царем Урнайром (следующим в списке ПВ за Вачэ Храбрым), который описывает армянский историк V века Павстос Бузанд. Согласно его художественно обработанному изложению, армянский спарапет Мушэл Мамиконян, разгромив в Дзиравском сражении 371 года также и входивший в состав персидского войска албанский полк под командованием Урнайра, не убивает убегающего царя. При этом, ударяя рукояткой копья по голове Урнайра, он объявляет ему, что не убьет царя, имеющего корону, даже если его постигнет наказание⁴. Конечно, обычай не убивать царя общеизвестен. К примеру, Прокопий Кесарийский рассказывает, что даже царь царей Шапур II, пленив армянского царя Аршака, посадил его в темницу, а не убил, так как “не мог убить человека,

¹ Ср. в заглавии последней главы “Истории Армении” Мовсэса Хоренаци (III, 68, с. 358 критического издания 1913 г.).

² Этот фрагмент рукописи *a* во второй пол. XVIII в. подвергся “исправлениям” путем скоблевания текста XIII века и вписания новых слов копиистом Лункианосом. Последний, хотя и пытался этим вмешательством восстановить исторически достоверный текст именно автора “Истории Албании” на основании сохранившихся документальных первоисточников этого сочинения, доступных ученым XVIII в. (и дошедших до нас), в действительности искажил его (поскольку “виновником” несоответствий указанного документального материала с “исправленными” фрагментами был сам Мовсэс Дасхуранци). О первоначальном тексте рукописи *a* мы можем судить только по чтениям списка *h* (естественно, в целом совпадающим с чтениями списков группы *B* ИА), которая в отличие от последующих копий была переписана с рукописи *a* в 1730 г., до “исправлений” Лункианоса, (рук. № 54 библиотеки католикосата в Антилиасе). Подробно см. Հակոբյան Ա., *Մովսէս Կաղանկատվացու «Աղուանից պատմութեան» ձեռագրերը*, с. 113; *Акопян А. А.*, Албания-Алуанк..., с. 152-153.

³ Подробно об этом источнике см. *Акопян А. А.*, Албания-Алуанк..., с. 212, 223-224; Յակոբեան Ա., *Աղուանից իշխանների ժամանակագրութիւնը և դարի վերջին – Ը դարի սկզբներին*, – «Հանդէս ամսօրեայ», ՃԺԸ տարի, Վիեննա-Եր., 2004, с. 269-271.

⁴ См. в Венецианском издании “История Армении” Павстоса 1933 года с. 203 (гл. V, 4): «Եւ զիպէր գնդին Աղուանից եւ առ հասարակ զամենայն զզարսն սատակէր: Եւ հասանէր Ուռնայրի արքային Աղուանից ի փախստեանն, եւ նիզակարնան ի կառափն մատուցեալ՝ ծեծէր բազում, ասելով, թէ՛ «Այդմ շնորհս կա՛լ, զի այր թագաւոր ես եւ թագ ունիս, ես ո՛չ սպանից զայր թագաւոր, թէ՛ կարի նեղ հասցէ ինձ»: Եւ ութ հեծելով թոյլ ետ նմա փախչել գնալ յաշխարհն Աղուանից»:

имеющего царскую кровь”¹. Хотя мы знаем также и о бесчисленных исключениях из этого правила. В любом случае, нам представляется возможным предположить, что сказанные царю Урнайру слова Мушэла Мамиконяна относились в действительности не просто к любому царю, как таковому, а именно к представителю царского рода Аршакидов, верность которым со стороны князей Мамиконянов, описанная у Павстоса Бузанда, доходила до эпического символизма. В связи с этим вспомним также эпизод автора о том, как армянский царь Хосров III Котак (330–338) оплакивал смерть своего побежденного врага, Маскутского царя Санесана, скорбя таким образом по своему родичу по линии ветви парфянских Аршакидов².

Таким образом, мы можем обобщить первую часть настоящей работы констатацией, что в свое время мы безусловно ошибались, приписывая лишь перу автора X века утверждения о преемственности власти и родственной связи между Вачаганом Благочестивым и царем Албании Вачэ II в главах I, 14-17 ИА. В действительности же, эти утверждения необходимо считать неотъемлемыми свидетельствами ПВ, источника Мовсэса Дасхуранци. А это, в свою очередь, заставляет совершенно по-новому рассматривать вопрос о достоверности генеалогических данных, имеющих в этом первоисточнике, и обратиться к их непредвзятому анализу с позиции уже наибольшего доверия. Ниже мы попытаемся рассмотреть с этой позиции ряд других сведений “Повести”, дающих возможность для интересных исторических уточнений.

* * *

Вначале попробуем по мере возможности уточнить сообщение в конце главы I, 14 о мученической гибели учеников Григориса: “И было это во время Вачэ Храброго, царя Албании” (с. 40.13: «Եւ լինէր այն ան Քաջիւն Վաչէիւ, Աղուանից արքայիւ»). Во-первых, вспомним, что упомянутый здесь Вачэ Храбрый в списке 9 предков царей Вачагана Благочестивого в главе I, 15 идет вторым после Вачагана I Храброго Аршакуни. Далее, после исследования Б. А. Арутюняна о походе Маскутского царя Санесана на Армению³ гибель епископа Григориса на поле Ватнеай (в стране Маскутов) можно достаточно точно датировать временем, последовавшим сразу за смертью армянского царя

¹ См. *Proc.*, De bello Persico, I, 5, 29. Мы пользовались армянским переводом “Войны Персидской” Прокопия Кесарийского, подготовленном акад. Гр. Бартикьяном (*Բյուզանդական պատմություններ*, Ա..., Եր., 1967, с. 13).

² *Павстос*, III, 7, с. 29: «Եւ զգլուխն Սանեսանայ մեծի թագաւորին եկին բերին անաջի արքային Հայոց: Սակայն իբրեւ ետես, լալ սկսաւ. ասէ՛ «Եղբայր իմ էր, ազգաւ Արշակունի»»:

³ Բ. Հարությունյան, *Մագրթաց Սանեսանի թագաւորի արշաւանքը Հայաստան*, – ԼՀԳ, 1981, № 6, с. 76-77. Есть еще и другие варианты датировки, которые, думаем, в данной работе можно пропустить.

Трдата Великого (330 г.), т. е. 330–331 гг. Вслед за констатацией мученической смерти Григориса автор ПВ, продолжая следовать Павстосу Бузанду, описывает поход Маскутского царя Санесана Аршакуни “со множеством бесчисленного войска Гуннов” («բազում եւ անթիւ զաւրաւրն Հոնաց»¹) и его бесславною смерть, которые датируются 331–332 гг.² Далее в ПВ приводится рассказ о смерти неизвестного из других источников ученика Григориса иерея Даниэла и его ученика-отрока чилба. Согласно предыдущим сведениям данной главы (которых также нет у Павстоса), Григорис взял с собой в Албанию мощи святых Закарии и Пандалэона. Часть их он оставил в городе Цри, назначив Даниэла обслуживать их, а другую часть взял с собой в страну Маскутов³.

Итак, описание смерти учеников Григориса в заключительной части гл. 14 начинается с описания важного для нас исторического события: «Իսկ ընդ ժամանակս ընդ այն բերդաքաղաքն՝ անուանեալն Յոի, ապստամբեալ յԱղուանից թագաւորէն եւ ձեռն տուեալ ի Պարսից արքայն [bclrv Հնդ այն ժամանակս ապստամբեալ յԱղուանից՝ բերդաքաղաքացիքն Յուոյ ձեռնտու եղէն

¹ Являясь первоисточником основной части этой главы, Павстос Бузанд более подробно дает племенное описание войск Санесана (III, 6, с. 27: «...գումարեաց ժողովեաց զամենայն զաւրս Հոնաց եւ Փոխաց, Թաւասպարաց, Հեճմատակաց, Իժմախաց, Գաթաց եւ Գղուարաց, Գուգարաց, Շչբաց եւ Ճղբաց եւ Բաղասճաց եւ Եգերսուանացն եւ այլոց խառնաճաղանճ բազմութեամբ անթիւ անբնակն վաշկատուն զաւրութեանց»), называя имена 12 племен: Ноны (гунны), Похи, Таваспары, Хеч’матаки, Ижмахи, Гаты, Глуары, Гугары, Шичбы, Ч’илбы, Баласич’и и Егерсуаны. Отметим к месту, что Мовсэс Хоренаци описывает это же самое нашествие “северян” («բնակիրք հրահսոյ Կովկասու») как событие, произошедшее после подавления восстания “наместника” Пайтакарана Санатрука Аршакуни, некоего родственника армянского царя («Սանատրկաւ քամբ յիրմէ ազգէն Արշակունեաց»), о котором он упоминает сразу после рассказа о смерти Трдата Великого (см. гл. III, 3, 6, 9 “Истории Армении”, с. 259-260, 263, 266). К тому же это описание войска менее подробно, чем у Павстоса («Յաւուրս սորա [=Хосрова Котака] միաբանեալ բնակիրք հրահսոյ Կովկասու, գիտացեալ զթուրաւորութիւնն սորա եւ զյուլութիւնն, եւ առաւել ի հրապուրելոյ մաղթանաց Սանատրկոյ՝ ի գաղտնի հրամանէ Շապհոյ Պարսից արքայի, արշաւել ի միջոց աշխարհիս մերոյ...», III, 9, с. 266). Мовсэс Дасхураници повторяет данный рассказ Хоренаци в гл. I, 12 (с. 30), но кратко и путая ряд деталей, что стало причиной ошибки ученых (см. в частности: Тревер К. В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании..., с. 188-192), пытавшихся отождествить Санатрука с Санесаном, а город Пайтакаран южнее Аракса с Байлаканом в провинции Утик, к северу от реки (ср. Բ. Հարությունյան, Մագքթաց Սանեսան թագաւորի արշավանքը, с. 74-76; Аюпян А. А., Албания-Алуанк..., с. 108-109).

² Ср. Բ. Հարությունյան, Մագքթաց Սանեսան թագաւորի արշավանքը, с. 76-77.

³ Н. Акинян метко замечает, что имена Закарии и Пандалэона для Албанской церкви в ее раннем, капалакском периоде (IV – сер. V в.) играли такую же роль, какую для Армянской церкви играли освященные до уровня важнейшего культа имена святых Иоанна Крестителя и Атанагинэса (Афиногена), чьи мощи привез в Армению из Кесарии Каппадокийской Григорий Просветитель (Ակիմեան Հ. Ն., Մովսէս Դաիսորանցի..., с. 146). По сему, в истории о мощах Закарии и Пандалэона, сохранившейся в ПВ, мы имеем редкую реликвию албанского христианства эпохи Собственно Албании.

յարքայն Պարսից փխ Իսկ ընդ ... արքայն], եւ եկեալ Արգեսացիք՝ ունէին գփաղաֆն» (с. 39.13-15: “А в то самое время укрепленный город под названием Цри восстал против албанского царя и примкнул к персидскому царю, и пришли Аргесейцы [=завоеватели]¹ и взяли город”). Из этого сообщения следует, что, если не всё албанское царство, то хотя бы одна из его восточных частей – Чилбк с центром в Цри (согласно дальнейшим сведениям ПВ, наместником /«գործակալ»/ в этом городе был “нахарар” Хочкорик, которого назначил Вачаган Благочестивый²), была захвачена Сасанидами (Аргесейцы = персы). Далее в тексте подробно рассказывается о том, как завоеватели пытаются обратиться к иерею Даниэла и его ученика чилба в огнепоклонничество («ստիպէին լինել մոխրապաշտ դիւացն աղտեղութեան»), но не добившись своей цели, обезглавливают их. Автор продолжает: «Զորս առեալ Ասորեաց ուրումն արեղայցից՝ տանէին ի Հակու անուանեալ գիւղն, եւ անդ եղեալ ի գերեզմանի, եւ ինքեանք ի տեղոջն վանս շինէին... Եւ լինէր այն առ Քաշիւն Վաշէիս» (гл. I, 14, с. 40.10-13: “Некие сирийские иноки, подобрав их [тела], увезли в село под названием Наку и похоронили [их] в могиле и сами же построили в этом месте монастырь”). Добавим, что, согласно дальнейшему изложению “Повести”, именно во время правления Вачагана Благочестивого, благодаря сну, увиденному протоиереем Яакобом из деревни Наку, в соседнем городе Цри обнаруживают мощи святых Закарии и Пандалэона, оставленные там Григорисом (гл. I, 19, с. 56.18-19, 57.1-2).

На основе характерных подробностей, имеющих в приведенном отрывке (переход Цри под власть персов, жестокие попытки обращения в огнепоклонничество и особенно упоминания сирийских монахов) мы считаем возможным предположить, что изложенные здесь события связаны с действиями царя царей Шапура II Сасанида (309–379) после окончания сорокалетнего Нисибинского перемирия в 338 г. В это время по всему западному фронту параллельно с крупномасштабными военными действиями начались такие же крупные религиозные гонения в сирийском Междуречье и в Сасанидском царстве или завоеванных им всех христианских странах³ (сравнительно плохо

¹ Название “Аргесацик” (чуть позже они же называются “Тергесацик”) взято из Библии как пейоративное наименование, под которым у автора в данном случае выступают просто “завоеватели”.

² ИА, I, 19 («Ե՛րթ ի Յոի [bclrvz Յրի] եւ ասա՛ [bclrv առ փխ եւ ասա] գործակալի [bclrvz գործակալ] քաղաքին՝ Խոճկորիկ անուն՝ նախարար յԱղուանից աշխարհէն»), I, 23, с. 78.2-4 («Տեսիլ մի եւ Խոճկորիկայ՝ պոռնկորդոյն [bclrvz Խոճկորիկ պոռնկորդի] Եսվաղէնայ արքային Աղուանից [bclrvz շիք Աղուանից], որ էր կարգեալ կողմնապահ»), Локализация Чилбка уточнена Б. А. Арутюняном (Բ. Յարութիւնեան, Լիիրքի տեղագրութեան հարցի շուրջը, – ԲԵՂ, 1971, №, 1, с. 122-123).

³ См. Աբրահամ Խոստովանող, Վկայք Արեւելից, Թարգմ. յասորականէն, Աշխատասիրութեամբ Գ. Տէր-Մկրտչեան, Վաղարշապատ, 1897; Labourt J., Le christianisme dans l’empire Perse sous la dinastie Sasanide (224–632), Deuxième édition, Paris, 1904, p. 43-52. Օտար

описанных, кстати, у армянских летописцев). Исходя из этого, можно не сомневаться, что в списке царей Аршакидов главе I, 15 “Истории Албании” время правления царя Вачэ (Храброго), следующего за Вачаганом Храбрым, приходится приблизительно на 338 г.

После такого датирования появляется еще одно предположение о том, что восшествие на престол Вачагана Храброго Аршакуни можно сопоставить с Мцбинским перемирием 298 г. как по времени, так и по обстоятельствам. Известно, что благодаря этому договору из-под ига Сасанидов фактически вышли некоторые зависимые государства, в том числе Большой Хайк с царем Аршакуни. Оставив более глубокие исследования для другой работы, здесь отметим только, что в случае принятия данного предположения становится возможным ответить на вопрос, почему ПВ почти прямо утверждает, что именно Вачаган Храбрый Аршакуни стал основателем царской власти в Албании. Из античных источников мы знаем о царях Собственно Албании, начиная с I века до н.э. (Оройз и Зобер), чей род, возможно, произошел от одного из местных племен; знаем также, что царское правление было продолжено и в следующие века, хотя имена царей до нас не дошли¹. Учитывая утверждение “Повести”, можно предположить, что в III в. н. э. благодаря успехам Сасанидов в истории албанских царей произошел какой-то разрыв (как это случилось в Великой Армении), после чего в результате известных событий 297–298 гг. (победы императора Диоклетиана над царем царей Нарсеом /293–302/ и в контексте Нисибинского договора) как в Армении, так и в Албании на царский трон поднялся (в Армении – вернулся) представитель династии Аршакидов. В Великой Армении это был Трдат III Великий, а в Албании, по всей видимости, Вачаган I Храбрый.

Если вышеизложенные предположения верны, то благодаря ПВ мы имеем некоторые основания судить о времени правления первых двух царей албанских Аршакидов. При этом, если с 298-ым годом связывается начало правления Вачагана Храброго, то с 338-ым годом есть большая вероятность связать конец правления Вачэ Храброго, как результат завоевания страны персидскими войсками (“пришли персы захватить город”), и начала широкомасштабных гонений. В этом случае, чисто условно разделив время правления царей поровну, можно предположительно или чисто условно допустить, что Вачаган Храбрый и Вачэ I правили около 20-и лет каждый: в 298–318 и 318–338 годах.

Считая концом правления Вачэ Храброго 338-ой год, автоматически получаем самое раннее время начала правления следующего царя – Урнайра (338 г.). Об Урнайре из других армянских авторов, как уже говорилось, рассказывают Павстос Бузанд и Мовсэс Хоренаци, которые описывают его участие в Дзиравакской битве в качестве союзника царя Шапура II Сасанида

աղբյուրները Հայաստանի եւ հայերի մասին, 8, Ասորական աղբյուրներ, Ա, Թարգմ. բնագրից, առաջաբան եւ ծանոթագրություններ Հ. Գ. Մելիքյանի, Եր., 1976, с. 96-100.

¹ *Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 36, 107-108.*

(371 г.)¹. Согласно Павстосу, после поражения в бою и освобождения милостью армянского спарапета Мушэла Мамиконяна Урнаир некоторое время спустя помогает Мушэлу, сообщая ему о планах нового нападения Шапура². Эти сведения позволяют историкам довести время правления Урнаира до 372-373 гг.³. Если 338-ый год – срок окончания правления Вачэ Храброго, то продолжительность правления Урнаира можно считать примерно в 35 лет.

Трудно точно сказать, насколько может быть достоверным одно из утверждений гл. I, 9 ИА о том, что “царь Урнаир Албанский был *зятем Шапура*, царя Персидского” (с. 14.14). Если приписать этому утверждению достоверность, хотя бы из-за отсутствия каких-либо источников для его отрицания, и учесть известный обычай Сасанидов отдавать своих дочерей в жёны царям соседних или полузависимых государств (примеров много и в истории Армении, Грузии и Албании), то можно предположить, что данное сведение может относиться к какому-либо не сохранившемуся генеалогическому отрывку в ПВ. Отсюда эта мысль могла быть взята Мовсэсом Дасхуранци и помещена в ту главу, в которой впервые говорится об Урнаире.

Основным источником главы I, 9, несомненно, является более поздняя, созданная в VII веке и различными путями дошедшая до Мовсэса Дасхуранци и приукрашенная историком и его предшественниками художественными деталями легенда о том, что Урнаир одновременно с Трдатом Великим принял христианство. Но информация о родстве Урнаира с весьма нелюбимым христианскими летописцами Шапуром II могла быть найдена не в этой легенде, которая придает этому царю ауру сподвижника Трдата Великого, а скорее в каком-нибудь другом непредвзятом труде, типа ПВ⁴. Для завершения этой части следует отметить, что, по нашему мнению, “Повести” точно не может

¹ Павстос, V, 4, с. 203; Хоренаци, гл. III, 37, с. 304.

² Павстос, V, 5, с. 205.

³ Тревер К. В., Очерки по истории и культуре..., с. 199-200.

⁴ По нашему мнению, это сведение об Урнаире отражено также в свидетельстве генеалогического характера, касающемся его внука или правнука Есвалэна, переданном Степаносом Орбеляном (в довольно видоизмененном, вернее, приукрашенном виде). В сюжете, рассказывающем о путешествии в Албанию епископа Анании Сюнеци, ученика Маштоца (для помощи в создании и распространении албанской письменности!), автор XIII в. называет Есвалэна “внуком сестры первого Шапура Арташиряна” (*«առաջին Շապուհու Արտաշրեանի թոռն քեռ»*) (Ստեփաննոսի Միսեաց եպիսկոպոսի Պատմութիւն տանն Միսական, Ի լոյս ընծայեաց Մ. Էմին, Մոսկվա, 1861, гл. 15, с. 39). В конце главы он ссылается на “Нербогян” (оду) автора VI века Петроса Сюнеци: *«Զայս ցուցանէ մեզ սուղ ինչ Մովսէս Քերթողահայրն եւ շքովանդակն ճշգրիտ՝ աշակերտ նորին՝ Պետրոս եպիսկոպոս Միսեաց»*. Не дошедшие до нас и в действительности написанные не ранее VII века отрывки из этого сочинения были использованы как Орбеляном, так и Мовсэсом Дасхуранци, не знающим об этом сведении (гл. II, 1, с. 106-112). Но учтем и то, что по времени Есвалэн мог быть не внуком, а праправнуком сестры жившего в III веке царя Шапура I Арташиряна (242–272). К тому же, род албанских Аршакидов начал свое царствование с Вачагана Храброго, т. е. лишь в самом конце III в.

принадлежать (т. е. принадлежит легенде об Урнайре) следующее выражение из главы I, 9: “отважный муж, который из великой войны унаследовал прекрасное имя во всей Армении в знак победы”. Этот стиль характерен переписанным Мовсэсом Дасхуранци источникам VII века и самому автору X в. (в тех случаях, когда речь идет о различных геройствах албанских князей в Армении) и совершенно не свойственен для ПВ. В данном случае слова “отважный муж... во всей Армении”, по нашему мнению, сочинены под воздействием слов Мовсэса Хоренаци о Трдате Великом (и уподоблены им): «Ժսկ քաջին Տրդատայ երազապէս եւ բազում ճակատս տուեալ, նախ ի Հայս եւ ապա ի Պարսս՝ իւրով անձամբ առնէր գլաղթութիւնն: Որ ի միում նուագի... կանգնեաց զնիզակն յոգնական համաթիւ վիրաւորաց» (“Храбрый Трдат дал подряд несколько сражений, сначала в Армении а затем в Персии, в которых он добывал победу своими руками. Однажды он с бóльшим успехом... поднял копьё в защиту такому же числу раненых.”)¹.

В генеалогической части ПВ о существовании дополнительных, т. е. не дошедших до нас на своем месте, сведений, можно судить и по анализу выражений начала главы I, 6 ИА. Здесь Мовсэс Дасхуранци с присущим ему одному стилем вставляет следующее предложение: «Պատմութիւն ճշմարիտ [bclrv սսս շիբ Պատմութիւն ճշմարիտ²], առաւել քան զնախագահելն [bclrv նախագահութեանց] Առանայ ի Վաղարշկայ տանս Աղուանից, այլ ինչ ո՛չ գտաք մինչեւ ցՔաջն Վաչագան» (“Мы не нашли повествований [более] достоверных, чем сведения о возведении Арана в правители дома Алуанк до Вачагана Храброго”), и сразу же добавляет: «որ միանգամայն [bclrv միանգամ] տիրեաց կողմանցս Աղուանից» (“который овладел всё́м краем Алуанк”)². После этого в главе одним абзацем говорится о приходе апостола Фаддея в Армению и мученической смерти его в области Артаз, а затем излагается история проповедничества и смерти его ученика апостола Елишая. Ясно, что последние два сюжета не имеют никакого отношения к эпохе Вачагана

¹ Хоренаци, гл. III, 82, с. 225.

² В рукописях группы B это словосочетание помещено в заглавии главы: «Գիտութիւն երեւման Աստուծոյ մերոյ մերոցս արեւելեացս [bc արեւելեաց, l արեւելայցս, a արեւելիցս], պատմութիւն ճշմարիտ»: Критическое издание следует здесь рукописям группы B, однако при внимательном анализе видно, что настоящее место фразы находится в первом предложении главы, как это сохранилось в рукописи a («Պատմութիւն ճշմարիտ, առաւել քան... ո՛չ գտաք»). Отметим здесь, что таких случаев много, когда некоторые фразы в одной группе списков находясь в конце заглавия, а в другой группе оказываются в начале главы (см. I, 11, 16-17, 17-18, 21, 22-23). Из этого вытекает интересное наблюдение, что в авторской рукописи Мовсэса Дасхуранци или в переписанном с нее первом списке, к которому восходят архетипы групп A и B (ср. У. Հակոբյան, Մովսէս Կաղանկատվացու «Աղուանից պատմութեան» ձեռագրերը, с. 142-143), заглавия были написаны не в столбиках, а на полях страниц, рядом с конечными строками предыдущей главы и первыми строками следующей главы.

Храброго, жившего в III–IV веках. Поэтому подчеркнутое нами выражение (“овладел страной Албанией”) следует считать именно тем единственным и редким сведением, которое автор нашел среди имеющихся у него под рукой источников, не найдя ничего другого (“мы ничего не нашли”). В противном случае пришлось бы думать, что либо Дасхуранци забыл поместить *найденную* им *правдивую историю* о Вачагане Храбром, либо это *найденное* является единственным предложением из генеалогического отрывка ПВ (гл. I, 15: «Վաշաղաշի Քաջ, որ էր ի մեծ ազգէն Արշակունեաց», “Вачаган Храбрый, *который был из рода Аршакуни*”), которое, как мы отметили выше, не должно было обратить на себя внимание историка, а иначе им было бы вычеркнуто. В любом случае, правильнее было бы считать, что в генеалогическом отрывке “Повести” о Вачагане Храбром было сказано не только последнее предложение, но и мысль об “овладении” Албанией, которую историк X века оттуда предположительно перенес на несколько глав вперед (точно также, как, вероятно, сведение о том, что Урнаир является зятем Шапура, было помещено в изложение главы I, 9).

В связи с анализом случаев переноса Мовсэсом Дасхуранци некоторых выражений из ПВ в другие главы своего сочинения, наше внимание привлек второй абзац главы I, 6 об апостоле Фаддее. В свое время Н. Акинян предположил, что начало этой главы относится к легенде о царе Вачагане (=ПВ)¹. Мы не обратили внимания на это предположение, полагая, что отрывок, рассказывающий о Фаддее, просто является естественным началом помещенного в продолжении главы рассказа об апостоле Елишая, который был создан не ранее VII века. Однако сейчас внимание привлекло то обстоятельство, что в отличие от второй части главы, оригинал отрывка о Фаддее отклоняется от стиля изложения Мовсэса Дасхуранци и выявляет удивительную схожесть со стилем Павстоса Бузанда. В свое время сравнительным анализом главы I, 14 мы показали, что к сведениям Павстоса можно свести не только последние части данной главы (рассказы о Вртанэсе, Йусике и Григорисе), но и первую часть, где приводится краткая история Григория Просветителя. Последняя стилистически идентична изложению второй половины главы, и, в тоже время, примечательными подробностями отличается от всех известных нам вариантов истории Агатангелоса. Это означает, что если согласиться с возможностью существования первых двух частей (“дпрутюнов”) сочинения Павстоса Бузанда, то у нас появится основание утверждать также о наличии в одном из них такого варианта истории Григория Просветителя, краткое изложение которого сохранилось в ПВ (=ИА)². Ученые, допускающие существование первых двух

¹ Ակինեան Հ. Ն., *Մովսէս Դաւիթբեկեանի...*, с. 142.

² Подробно см. *Акопян А. А.*, “История Армении” Фавста Бузанда как источник “Повести о Вачагане” (Снова о первом и втором дпрутюнах Фавста Бузанда), – “Кавказ и Византия”, вып. 5, Ер., 1987, с. 72-81. В одном месте автор “Повести” устами царя упоминает свой источник так: «Քանզի տեղեկացեալ էր ի հնազրացն պատմութենէ [bclrv իի

частей труда Павстоса, считают, что в них, кроме истории Григория, должна была быть также и история апостола Фаддея. Об этом историк прямо отмечает в начале сохранившейся первой (=III) части: «Ի քարոզութենէն թաղէոսի Առաքելոյ եւ նորուն յելից եւ ի մարտիրոսութենէն... եւ յառաքելասպան Սանատրկոյ արքայեն... ի ձեռն այլոցն գրեցան: Բայց եւ մեք ի մերում աստ եղաք փոքր ի շատէ ի կարգս պատմութեանս...»¹. В начале главы I, 14 ИА о Фаддее написано лишь половина предложения: “Один из учеников Господа, по имени Фаддей, которому, как мы уже упоминали выше, досталась в удел часть Армении, просвещал некоторые стороны Восточного края, пока не прибыл туда достопочтенный поборник [веры] и трижды блаженный Григориос” («Արդ՝ մի ոմն յաշակերտոցն Տեառն՝ թաղէոս անուն, որպէս յառաջագոյն ասացաք, հասեալ սնա մասն ինչ ի Հայաստան աշխարհին, մինչեւ եկն հոշակելին Գրիգորիոս...»). Это предложение, фактически, кроме имени апостола, не содержит больше никаких сведений, но вместо этого ссылается на оригинал главы I, 6. А там уже приведены несколько мыслей о Фаддее, которые дают возможность делать сравнения. Такое сравнение с различными отрывками из Павстоса Бузанда дает возможность делать примечательные заключения:

“История Албании”, I, 6, с. 9-10	Павстос, гл. IV, 5
<p>Իսկ ի հասանել ժամանակի երեւման արեգականն արդարութեան եւ յայց ելանել փոկութեան մերոյ, անքնին էութիւն, լոյս փառաց եւ էութեանն Հաւ ծագումն՝ գտնաւրինականն կատարեալ զամենիցս, ամենայն եւ էականն [a էութիւնն] նստաւ փառս, ուստի ոչ էր մեկնեալ: Եւ զսուրբ եւ զցանկալի աշակերտսն իւր առաքեաց քարոզս տիեզերաց, որում [bclrv որոյ] եւ մերոցս [bclrv ի մերոցս] արեւելեացս վիճակեցաւ սուրբ առաքեալն թաղէոս: Սա եկեալ ի Հայք՝ յԱրտազ գաւառ [bcr գաւառի], անդ առնու վախճան մարտիրոսութեան ի Սանատրկոյ արքայէն Հայոց:</p>	<p>Իսկ յորս արեգակն արդարութեան զլուսաւորութիւն հաւատոցն ծանէ... (с. 93). Իսկ Տէր եկն յայց ելեալ կորստականին, ծնաւ ի կուէն ի մարդկան կերպարանս... (с. 92). Եթէ հաւատասցէս, եթէ Տէր Յիսուս Քրիստոս... ինքն յինքնութենէ եւ իսկ յիսկութենէ, ... ծագումն Հաւր, լոյս փառաց էականին, եւ նկարագիր էութեան նորա... (с. 90). ...յոր ամենայն ազգ եւ ազինք խոստովանին զՏէր Յիսուս Քրիստոս՝ ծնեալ ի Հաւրէ... բնակից ծնաւդին իւրում. ծագումն, լոյս փառաց Հաւր, կերպարանակից իւրոյ ծնաւդին (с. 93).</p>

պատմութենէ], եթէ ի Վատնեայ [bclrv Վատնեան] դաշտին, յեզր ծովուն մեծի առեալ էր զնահատակութիւն [a կատարեցաւ փխ յեզր ... զնահատակութիւն] սուրբն Գրիգորիս, եւ բարձեալ աշակերտաց նորին՝ բերին յԱմարաս գեղ եւ եդին առ յեկեղեցոյն [a յեկեղեցումն, չիք առ], զոր մեծին Գրիգորի էր հիմնարկեալ» (гл. I, 20, с. 65.1-4).

¹ Павстос, III, 1, с. 17.

(Но когда наступило время явления Солнца справедливости, когда посетила нас, ради спасения нашего неисповедимая сущность – Свет славы и сущности Отца, чтобы распорядиться всеми нами, и воссела [на трон] славы сущности, от которой и не отделялась, то отправила учеников своих и желанных проповедовать по всей вселенной. Нам, жителям Востока, достался святой апостол Фаддей, который, прибыв в Армению, в гавар Артаз, принял там мученическую смерть от [руки] Санатрука, царя Армянского).

Здесь бросается в глаза характерный стиль Павстоса, особенно в сравнении с подобными контекстами других авторов, что мы и сделали, используя материалы, предоставленные в “Новом словаре Армянского языка” (*Նոր բառագիրք Հայկազեան լեզուի*). Например, фразе *յայց ելանել* близко только выражение Григора Нарекаци (X в.): «*որովք այց ասացէ մեզ արեգական ի բարձանց*», или «*Յայց ել եւ ծանեաց Աստուած զիւրսն*» (Агатангелос). Подходящих контекстов, кажется, не находим даже для безмерно знакомых выражений «*երեւումն արեգական արդարութեան և էութեանն հաւր ծագումն*»: Ср., например: «*խախն լոյս և արեգակն արդար*» у Григора Нарекаци и т. д. Добавим, что больше всего сходств встречается в отрывках, рассказывающих о католикосе Нерсэсе Великом, на изложение которых вообще очень похож стиль ПВ¹.

В конце анализа этой задачи, отметим, что согласно вышеуказанному предположению Нерсэса Акиняна, из ПВ взято также изложение главы I, 5 ИА («*Յուզումն բերմանց եւ պարարտութեանց սահմանացն Աղուանից, թե զինչ ունի ի պեսսս մարդկան*»). Однако наши старания каким-либо образом подтвердить или окончательно опровергнуть это не совсем достоверное утверждение не увенчались успехом.

... ..

Заканчивая анализ источниковедческих сведений, отметим, что после этих хронологических уточнений наиболее вероятной датой конца правления

¹ Повторим, что этот анализ сам по себе недостаточен для решения вопроса о существовании первых двух дпругюнов Павстоса Бузанда. Ясно только, что если этот вопрос считать доказанным, то повествование об апостоле Фаддее и Григории Просветителе в ПВ (=в ИА) можно считать взятым из первого дпругюна Павстоса (гл. I, 6 и 14).

Вачагана Благочестивого (не зафиксированной в источниках) можно считать не довольно грубо округленный 510 год, принятый в литературе, а время той административной реформы царя царей Кавада I (пока не известной другими подробностями), которой Сасанидская держава ликвидировала царскую власть также в Грузии (Иверии, Картли). На основании сведений Прокопия Кесарийского свержение с престола грузинского царя Гургена специалисты датируют приблизительно 523 годом¹. Если такое предположение считать приемлемым, то последнему представителю античного и ранне-средневекового царства Собственно Албании Вачагану II Благочестивому Аршакуни нужно приписать 38-летнее правление (485–523 гг.). Конечно, в случае такого подхода надо также подчеркнуть, что в условиях отсутствия источников, на основе успешных первых десятилетий царствования Вачагана не обязательно предполагать, что успешным было и последнее, нам пока не известное десятилетие его правления (хотя бы на примере Армении и Грузии).

* * *

И завершая проведенный анализ, мы можем окончательно констатировать, что нет никаких оснований для сомнений в аутентичности ПВ, Алуэнского собора и царствования в Собственно Албании Вачагана Благочестивого. Как отмечалось в начале статьи, мы в свое время ошибались, приписывая создание “Повести” и Алуэнских канонов ко второй половине VI в. Их датировка опускается на несколько десятилетий назад, к началу этого века. Однако в то же время надо отметить, что, несмотря на это изменение, оценка идейной направленности двух источников почти не изменилась. Созданные на правом берегу Куры эти программные документы содержат изложение богоугодных деяний в Албании (уже как марзпанство) последнего представителя царской династии Аршакидов Вачагана II и сохранили для исследователей-албанистов бесценные данные о реалиях Собственно Албании. Однако их идейной целью было не практическое расширение собственно албанской этно-культурной базы в административно-политической единице Албания-Аран, находящейся в подчинении Сасанидской державы, и укрепление сплоченного вокруг Албанской церкви христианского общества со своими основными – албанскими и армянскими – этническими составляющими, а наоборот, утверждение национально-культурно-богословских традиций армян правобережья Куры во всем этом обществе.

После ликвидации Армянского царства в 428 году в Закавказье были созданы три марзпанства Сасанидского Ирана под названиями Һайк' (Арман), Вирк'-Иверия (Виружан-Варджан) и Албания (Аран-Ран), при этом в отличие

¹ De bello Persico I, 12, 4-14; Պրոկոպիոս Կեսարացի..., *Եր.*, 1967, с. 154. Ср. Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма..., Москва, 1958, с. 251; Очерки истории Грузии, т. II, Тбилиси, 1988, с. 141-143.

от Армении в Иверии и Албании царская власть не была упразднена. Вероятно уже в 428 году армянская провинция Утик уже была отделена и присоединена к Албанскому марзпанству, при этом одна его часть (зимняя царская резиденция Халхал) стала владением царя Собственно Албании (по Елишэ). В 451 году, в процессе подавления восстания Варданидов от Армянского марзпанства была отделена и провинция Арцах, которая, по ПВ, также полностью или частично стала владением Албанских царей, восседавших в Капалаке¹. Анализ сведений армянских историков конца V века (Лазар Парпеци, Мовсэс Хоренаци) показывает, что в результате административных реформ Сасанидов в течение полувека сформировалось новое значение понятия “Албания”: под ним понималась уже вся территория марзпанства от рек Накари (граница между Сюником и Арцахом) и Аракс до Кавказского хребта и Дербента². Армяне Утика и Арцаха с присущими средневековью принципами мировосприятия приняли это название как название “своей” страны, хотя и на него распространялась власть царства Собственно Албании с центром в Капалаке и Албанского католикосата с центром в Чоре-Дербенте. С течением времени, особенно после переноса марзпанского и церковного центров в правобережный район Куры – в Партав, армяне Утика и Арцаха стали считать себя истинными хозяевами страны “Албания”, а по отношению к малым албанским христианским народам на левом берегу Куры применяли пейоративные выражения как к варварам, горцам и т. д., стимулируя их частичную арменизацию³. Именно потому, что “албанцы” остались метаэтнической многоплеменной общностью и не консолидировались в составе единого этноса под этим названием, понятие “Албания” быстро и почти безоговорочно было воспринято армянами правобережья Куры, в отличие, например, от армян провинции Гугарк, вошедшей в состав Иверского марзпанства, которые приняли распространение понятия “Вирк” на юг с известными оговорками, так как под этим названием веками был известен давно сформировавшийся картвелоязычный восточно-грузинский этнос (народ)⁴.

¹ Подробно см. Հարությունյան Բ., *Մեծ Հայքի թագավորության հյուսիս-արեւելյան մարզերի վարչա-քաղաքական կազմակերպումը...*, с. 77-95; *Он же*: Административное деление закавказских владений Сасанидского Ирана..., с. 19-35; *Акопян А. А.*, *Албания-Алуанк...*, с. 109-114.

² Подробно см. там же, с. 141-149.

³ Западная часть этих народностей в последствии ассимилировалась и слилась с грузинским этносом (Эрети), а на востоке многие, приняв мусульманство, иранизировались (Лайзан, Ширван). До нового времени свою этническую самобытность сохранили только христиане удины в районах вокруг Капалака (развивающих свою культуру на базе не албанского языка, а письменного армянского), а также до десятка мусульманских народов, говоривших на языках лезгинской группы, в Южном Дагестане и в северных районах Азербайджана (лезгины, табасаранцы, цахуры, рутулы, агульцы, крызы, будуги, хыналугцы, аликцы и др.).

⁴ Подробно см. *Акопян А. А.*, *Албания-Алуанк...*, с. 242-271.

Присущие именно этой эпохе общественные воззрения отражены в ПВ и Алуэнских канонах. Как было сказано выше, во время длительного царствования Вачагана Благочестивого в Албании было созвано много церковных соборов. Однако примечательно, что дошедшие до нас Алуэнские каноны являются продуктом церковного собора, проведенного на правом берегу Куры. При этом они утверждают в стране применение положений Армянской канонической литературы, во многом следуя канонам Шаһапиванского собора 445 г. “Повесть” не содержит прямых сведений о капалакском и чорском центрах Албанской церкви, но вместо этого укрепляет систему поклонения в Албании святым Армянской церкви – Григорию Просветителю, девам Һрипсимэ и Гайанэ, апостолу Фаддею и особенно внуку Просветителя – епископу Григориусу, при этом подчиняя этим культам и поклонение святым исконно собственно-албанского периода (капалакского и чорского) – Закарии и Пандалэону. Автор не знает о Капалакском католикосате и не особенно старается, чтобы возвысить духовных владык Албанского патриаршества в Чоре; восседавший там архиепископ Йунан едва упоминается в каком-то случайном эпизоде как “очень красноречивый” и “был из страны Маскутов”. А Шупһалишой, который также восседал еще на престоле в Чоре, появляется в сюжете всего однажды, как “главный епископ”. В то же самое время армянский католикос Йовһаннэс Мандакуни (478–490/502), ученик которого иерей Маттэ привез в Албанию мощи Григория Просветителя, Һрипсимэ и Гайанэ, величается как “католикос” (в прочтении рукописей группы Б – “патриарх”; гл. I, 21, с. 67.3-4). В ПВ не дается название столицы Албании Капалака (на левом берегу Куры упоминаются только город чилбов Цри и селение Һаку). Вместе с тем в изложении для всей Албанской церкви освящаются культовые центры армянского правобережья Куры – Амарас, Дараһоч, Суһар, Вехкерт, Каруэч, Дютакан и другие. Фактически, из собственно албанских реалий предметом истинного почитания для автора “Повести” был только сам царь Вачаган Благочестивый Аршакуни со своей супругой Шушаник (вероятно, из рода армянских спарапетов – Мамиконянов).

В конце заметим, что освящение образа Вачагана Благочестивого в ПВ было настолько удачным, что его героический облик продолжал считаться предметом почитания и использоваться в различных новых церковно-моралистических произведениях последующих веков. Его имя вошло в генеалогию армянских княжеских домов (Араншаһиков Хачена и других), использовался в армянских народных сказках и романтической литературе нового времени (“Анаһит и Вачаган” Г. Агаяна), а в новейшее время стал даже государственным символом благочестия и преданности Родине, что, впрочем, является темой для другого исследования.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БЧ – Бартольдские чтения (Москва)
ВВ – “Византийский временник” (СПб., Москва)
ВДИ – “Вестник древней истории” (Москва)
ВЕУ – “Вестник” Ереванского университета (=ՔԵՀ) (Ереван)
ВОН – “Вестник общественных наук” АН Армянской ССР (=ԼՀԳ) (Ереван)
ВООН – “Вестник Отделения общественных наук” АН Грузинской ССР (Тбилиси)
ДАН – “Доклады” АН Азербайджанской ССР (Баку)
ДВ – “Древний Восток” (Ереван)
ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения (СПб.)
ЗИВ АН – “Записки” Института востоковедения АН СССР (Москва)
ИАН Азерб. ССР – “Известия” АН Азербайджанской ССР (Баку)
ИВГО – “Известия” Всесоюзного географического общества (Москва)
ИЗ – “Исторические записки” АН СССР (Москва)
ИФЖ – “Историко-филологический журнал” (=ՊԲՀ) (Ереван)
КВ – “Кавказ и Византия” (Ереван)
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР (Москва)
ММ – Матенадаран имени Маштоца (Ереван)
ПС – Палестинский сборник (Ленинград, СПб.)
СА – “Советская археология” (Москва)
СИЭ – Советская историческая энциклопедия (Москва)
СМОМПК – Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа (Тифлис)
СЭ – “Советская этнография” (Москва)
УЗ АЗГУ – “Ученые записки” Азерб. Гос. Университета им. С. М. Кирова (Баку)
УЗ Даг. ФАН – “Ученые записки” Дагестанского филиала АН СССР (Махачкала)
УЗИВ – “Ученые записки” Института востоковедения АН СССР (Москва)
ՔԵՀ – «Քանդեր Երեւանի Համալսարանի» (=ВЕУ) (Ереван)
ՔՀԱ – «Քանդեր Հայաստանի արխիվների» (=ВАА) (Ереван)
ՔՄ – «Քանդեր Մատենադարանի» (=ВМ) (Ереван)
ԼՀԳ – «Լրաբեր Հասարակական գիտությունների» (=ВОН) (Ереван)
ՀԱ – «Հանդէս ամսօրեայ» (Вена, Ереван)
ՀԱՀ – Հայկական սովետական հանրագիտարան (Ереван)
ՄՄԱԵԺ – «Մերձավոր եւ Միջին Արեւելքի երկրներ եւ ժողովուրդներ» (Ереван)
ՊԲՀ – «Պատմա-բանասիրական հանդես» (=ИФЖ) (Ереван)
AB – “Analecta Bollandiana” (Bruxelles)
BSOAS – “Bulletin of the School of Oriental and African Studies” (London)
EI – Encyclopaedia Iranica (New-York)
EI, New ed., – Encyclopedy of Islam (Leiden–London)
JA – “Journal Asiatique” (Leuven)
PWK – Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft (Stuttgart)
RÉArm. – “Revue des Études Arméniennes” (Paris)
VÖAW – Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften (Wien)

УКАЗАТЕЛИ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

- Аб 71
 Абант 25, 27, 54
 абанты (см. эвбеицы) 57
 Авария (см. Сарир) 108
 авары 33, 54
 Автаранская долина 80
 агульцы 33, 286
 Адах 195
 Адиабена 90
 Адриатическое море 32
 Азербайджан 6, 13, 16, 31, 34, 36, 68, 87, 117, 126, 152, 172, 204, 240, 286
 Азербайджанская ССР 16, 125, 288
 Азиатская Сарматия 49, 77, 81, 84, 88
 Азия *лат.* 19, 32, 45, 67-70, 74, 75, 88
 Азия *проев.* (Ἀσία) 74
 Азовское море 53
 Айниана, айнианы *см.* энианы
 Айратская область (*Узур-рши*) 230, 231
 Акилисена 14, 22
 Акорз (*Улуррч*) 213 (*см.* Накорзан)
 Алазани, Алазоний, Алуан 26, 27, 29, 34, 57, 78, 80, 88, 247, 251, 256
 Алазоний 26, 31 (*см.* Алазани)
 Аланские ворота 108, 112, 219
 аланы (*Уршир*) 61, 62, 94, 210
 Алаһечк 125
 Алахундаг 33, 247, 251, 256
 Албан р. 31, 32
 Албания, албанцы, албанский – *пропуц.*
 Албанская гора (в Италии) 19
 Албанские ворота 51, 90, 91
 Албанские горы 32, 33
 Албанское море 37
 Албанское поле (*җагһин У-җишһиҗ*) 130
 Алдзник 99, 129,
 Алонта 31, 51
 Алуан р. (*см.* Алазани) 87
 Алуанк, Алуанк', Албания – *пропуц.*
 алутаканы 84
 Алуэн 167, 220, 264, 285
 Алхаслы 125
 амазонки, амазоны 36, 46, 51-58, 77
 Амазонские горы 36
 Амарас (*Уйурши*) 118, 161-163, 184, 220, 222, 223, 260, 287
 Амард р. 43, 44
 амарды, марды (Ἀμαρδοί) 11, 17, 36, 44, 69-72
 амариаки *см.* анариаки
 Амл 91
 Аму-Дарья 68, 69
 Амур р. 68
 амюргийские скифы 42
 Анаитис, Аспис (Ἀναίτις) 22, 25
 анариаки, амариаки, Атиаки 10, 17, 36-38, 69, 71, 72
 Андийский хребет 32, 33
 Андийское Койсу 32, 78
 Ани 246
 Анкира 19
 Антилиас 138, 261, 275
 Антитавр 14
 аорсы 70, 72
 аппарны 42
 Апзут-Кават 94
 Апшерон 88
 арабы, арабский 7, 11, 34, 40, 47, 60, 63, 78, 79, 81, 92, 94, 107, 109-112, 120, 126, 170, 171, 177, 179, 180, 185-187, 191, 228, 229, 232, 237, 240, 241, 243, 244, 248, 249, 257, 258, 269
 Аравия 90
 Арагон р. (*см.* Арагви) 21
 Аражанк 219
 Аракс, Ерасх (*Ершиш*) 5, 14, 21, 22, 25, 35, 38, 42, 43, 58, 68, 69, 92, 93, 129-131, 181, 213, 218, 225, 231, 234, 239, 244, 248, 249, 252, 254, 257, 267, 277, 286
 Араксена 14, 15, 21, 22, 24
 Аран 47, 58, 91, 98, 127, 129, 132, 225, 232, 240, 248, 252, 257, 285 (*см.* Албания)
 Араратская равнина 202
 Арацани 113
 Ардабиль 62
 Арзнарзюн 129
 арийцы 72
 Ария 17, 39, 42
 Аркадия 71
 Армаш 138, 139, 261
 Армения, армяне, армянский – *пропуц.*
 Армн, Армэн (*Урши*) 5, 91, 129
 Армянская ССР 16, 25, 288
 Армянское нагорье (*Загһагһин җһингһагһ*) 29, 60, 98, 132
 Арран (*см.* Албания) 126, 227, 240, 249, 254, 258
 Артаз (*Уршиг*) 160, 241, 281-284
 Аруастан 74
 Аруч 229
 Арцах (*Урғаш*) 5, 57, 58, 60, 98-103, 117-119, 122, 123, 128, 130, 131, 133, 135, 161, 162, 188, 214, 217-222, 224, 226, 227, 229, 231, 232, 234-236, 238, 240, 241, 243-246, 248-254, 257-259, 262, 266-268, 286
 Арэ (*см.* Рэ) 91
 Аспис, Аспида (*см.* Анаитида) 25
 Ассирия, ассирийский, Асорестан, Асурестан (*Ушурешшан*) 38, 39, 42, 49, 74, 90, 278
 Астлаблур (*Ушурғарлур*) 214
 Атиаки *см.* анариаки 10
 Атрек 45, 69
 Атропатена Атрпатакан (*Ушур-цшшшшшш*) 90, 152, 177
 атрпатичи 90
 Африка 41, 56, 67
 Ахайя (*Урғаш*) 75
 Ахалкалаки 22
 Ахалцихе 22
 Ахардей (Ἀχαρδέων) 53
 Ахсу, Ахсучай 17, 30, 80, 82, 89, 91, 226, 251-253
 Ахуан *перевал* 37, 50

Багаван 113
 баганы 84
 Багдад 154, 192
 Базгун (*см.* Баласакан) 92, 127
 Байлакан 61, 62, 92, 93, 97, 112, 277
 Бактриана, Бактрия 15, 17, 42
 бактрийцы, бактрийский 10, 19, 40, 46
 Балакан (*см.* Баласакан) 89
 Баласаджанское поле 92
 Баласакан, баласаканский (*Ершишшшш*) 13, 49, 79, 89-95, 101, 106-108, 115, 118, 119, 127
 Баласаканское поле, равнина (*Ершишшшшш җагһин*) 89, 226
 Баласат 119 (*см.* Балахат)

- баласичи (*Βασισιχίς*) 83, 90, 95, 277 (ср. Баласаган)
- Балканский полуостров 32
- Балхаб 92
- Барда'а, Берда'а (см. Партав) 111, 112, 126, 191
- басилы 62
- Баскан (см. Баласаган) 89
- Басоропеда 13, 14, 15
- бастарны 20
- Бат 119
- Бахалат, Баласат 118, 119
- Бахтало 119
- бедуины (*βεδουίτες*) 211
- Бел' 88 (см. Бих)
- Беленджер 79
- Белиджи 109, 119
- Белоканы 88
- Бердакур, Бердак 218
- Бердованк 157
- Берекет, Казанджик 69
- Берзэнд 92
- Бехистун 40-43, 68
- Бих, Бел, Бех (*βίχ*) 88
- Ближний Восток 117, 178
- Большое Борбало 32
- Большой Кавказ *горы* 32, 33
- боркании 39
- британцы 20
- будуги 33, 286
- Вавилон, вавилонский** 155
- Вайоц Дзор (*Βαϊοτζόρ*) 214
- Валаршапат 111, 158, 171, 230, 232
- Ванское царство 75
- Варачан 78, 79, 178, 180
- Варданакерг 62
- Варджан (*Βαρτζάν*) 5, 91, 129, 285 (см. Вирк)
- Вардэгруак 77
- Варсан 92
- Варган 108, 244
- Варташен 15, 67, 205, 210
- Варункатал' 149
- варяги 191
- Васпуракан 14, 245
- Ватнеан, поле Ватнеай (*Βατνεάν*) 78, 80, 94, 115, 161, 276
- ваты, Ват (*Βατ*) 82, 84, 108
- вейнахи, вейнахский 53, 72
- Великая Армения 5, 14, 15, 20, 21, 22, 26, 27, 28, 29, 38, 64, 73, 75, 97, 98, 113, 129, 130, 131, 231, 232, 236, 243, 248, 252, 274, 279
- Вена 138, 140, 148, 261
- Венеция 139, 261, 275
- Византия, византийцы, византийский 49, 56, 86, 98, 111, 112, 128, 170, 172, 178, 191, 180, 203, 225, 228-231, 237, 240, 243, 269, 288
- Вирк, Иверия – *пропуц.*
- Вифиния 39
- Волга 31, 56, 70
- Восточная Киликия 60
- Восточное море (*Βορηνικός θάλασος*) 109, 155 (см. Каспий)
- Восточный край, Восток, восточные 110, 120, 121, 145-147, 169, 182, 190, 223-225, 228-235, 238, 241, 242, 244, 245, 250, 255, 259, 269, 270, 283
- Вркан (см. Гирканское море) 88
- Гав** (*Γαβ*) 82
- Гавгамелы 9, 10, 44
- Гандзак (*совр.* Кировабад, Гянджа) 192, 246
- Гандзасар 137, 140, 195, 224
- галгай 54
- гарганы 55, 66, 77
- Гаргар *гор. и гора* 57, 60, 61
- гаргарей, гаргарейцы, гаргары, гаргарейский 16, 51, 52-57, 59-61, 63-67, 126, 131, 134, 215, 216, 227, 236, 247, 251, 256, 266, 267, 269
- Гаргарейское поле (*Γαργαρείου πεδίου*) 58, 60-65, 67
- Гардман (*Γαρδμάν*) 100-102, 118, 131, 144, 155, 174, 217, 225, 232, 236, 239, 249, 253, 257, 260
- Гардманадзор (*Γαρδμάναδζόρ*) 101
- Гарни 16
- гаты (*Γατ*, ср. ваты) 83, 84, 277
- Гедук *пер.* 33, 37, 39, 41, 50, 61
- Гелайба 52
- Гелан 91
- Гелда 52
- Геллеспонтийская Фригия 39
- гелы (Γήλας) 38, 51, 52, 69, 82
- гениохи 30
- Геокчай 17
- гергесейцы, аргесейцы (*Γεργέσιαι*) 221, 278
- Герируд (см. Теджен) 69
- германцы 20
- Герр р. 31, 51, 85
- герры 51, 52
- Гималаи 32
- Гинд 69
- Гиндикуш 50
- гипербореи 46
- Гипсийские горы 56
- Гирдыманчай 17, 80, 226
- Гиркания, Гурган 11, 17, 37, 39, 42-45, 55, 61, 62
- Гирканское море 11, 21, 25, 36, 37, 39, 40, 47, 54, 55, 88
- гирканы, гирканцы 9, 10, 11, 17, 36, 37, 39, 42-45, 47, 69
- Главный Кавказ *горы* 32, 33, 80, 104, 226
- глуары (*Γλουάρ*) 29, 82-84, 88, 277
- Гог и Магог 66, 216
- Гогарена (см. Гугарк) 14, 21, 22, 27
- Горган 37
- греки, греческий 7, 10, 18, 19, 24, 44, 45, 47, 49, 50, 56-59, 69, 71, 86, 91, 95, 115, 116, 125, 131, 177, 178, 191, 192, 197, 203, 206, 207, 212, 269
- Греция 39, 68, 90
- Грузинская ССР 6, 67, 288
- Грузия, грузинский 5, 7, 18, 27, 32, 45, 52, 55, 61, 106, 116, 117, 123-127, 171, 172, 177, 192, 197, 205, 206, 210, 215, 216, 227, 228, 234, 237, 238, 245, 249, 258, 265, 269, 280, 285, 286
- Гугарк, Гогарена 14, 22, 58, 59, 99, 124, 245, 286
- Гугарское бдешхство 59
- гугары (*Γουγάρ*) 83, 277
- гунны, гуннский (*Γούνοι*) 36, 59, 60-63, 77, 78, 82, 83, 91-93, 105-108, 111, 122, 169, 178-180, 189, 207, 210, 226, 231-233, 260, 277
- Гуннские ворота 225
- Гурган 55, 61 (см. Гиркания)
- Гурзан 91, 127 (см. Иверия)
- Гутон 33, 34, 247, 251, 256
- Гяргяр 60
- Дабиль** 126 (см. Двин)
- Дагестан, дагестанский 30-34, 52, 54, 63, 67, 70, 72, 79, 106, 247, 251, 256, 286, 288
- даи 42
- даки, дакийцы (Δακοί) 24
- Дараналеац 231

- Дараһоч 219, 287
Дарбанд 110 (см. Дербент)
даргины, даргинский 33, 72
дарейты 40, 41
Дарьяльский проход, Дарьял 32, 33, 50, 61, 62, 108, 112
Дасн 129
Дасхуран, Дасхорэн (*Դասխորեն*) 150
Дастакерт Хнчик 220
Двин, Дабиль 105, 115-117, 123, 127, 189, 198, 260
Дейлем, дейлемиты (*Դեյլեմիտք*) 81, 191
Дербент (*Դերբենդ*) 5, 10, 11, 33, 34, 49, 62, 65, 72, 75, 78-80, 83, 84, 89, 91, 93-95, 104, 106, 107, 109, 110, 112, 115, 117, 119-121, 129, 167, 181, 219, 225, 234, 248, 251, 257, 286 (см. Чор)
Дербентский проход, укрепления 33, 50, 61, 62, 77, 78, 82-84, 88-93, 103-110, 120, 218, 225, 234, 247, 248, 251-253, 256, 257
Дербики, дрибики 38, 39, 42, 46
Джалганский хребет 33, 83, 226, 247, 251, 252, 256
Джрвштик 234
Джуфудаг 33, 247, 251, 256
Дзирава 98, 275, 279
Дзорагет, Дзоройгет (*Ջորայգետ*) 214, 217
Диала 69
диаухи 75
дидойцы, дидои, дидуры (Διδούροι) 32, 33, 76, 84
Дизапайт (*Դիզափայտ*) 214, 235
Длмунк 91
Дмбаванд 91
Дон 53
дранги, Дрангиана 39, 68 (см. саранги)
дрибики 38 (см. дербики)
Дунай 24
Дюльтыдаг 33, 247, 251, 256
Дютакан 219, 220, 287
евреи 155, 173, 206
Европа 46, 53
егерсуаны (*Եգերսուանք*) 83-85, 277
Египет, египетский 39, 42
Егр (*Եգր*) 75
Егревикэ (*Եգրեփիկէ*) 75
Егорлык р. 53, 56
Елджюр хойн (*Եղջուր Խոյն*) 214
Ерасх р. (*Երասխ*) 130, 213, 267 (см. Аракс)
Ереван 16, 131
Ехни, Хени 87, 88
Закавказье, закавказский 5, 6, 16, 20, 22, 27, 31, 36, 41, 43, 48, 49, 55, 61, 64-69, 71, 75-79, 91, 99-103, 106, 109, 112, 115, 120, 126, 129, 130, 170, 179, 245, 252, 253, 257, 248, 285, 286
Закатала 119
Звартноц (*Ջարտոց*) 51, 151, 228
Зенобиани, Октомбери 67
Зергуни 234
Зона 11
Иверия, иверы, Вирк – *пропуц.*
Иерусалим (*Երուսաղէմ*) 96, 117, 119, 123, 139, 154, 165, 167, 171, 184, 185, 188, 203, 224, 228-233, 236, 237, 260, 261
ижмахи (*Իձմախք*) 83, 84, 277
ингуши 54, 57
Индийский океан 67
индийцы, инды, индусы, индийский (*Ինդիկ*) 9-11, 17, 18, 45, 211
Индия 18, 41
Иори 27
Иран, иранский 5, 7, 19, 42, 43, 60, 63, 64, 66, 68, 69, 72, 81, 85, 90, 91, 94, 96, 98-100, 102, 107, 108, 110-112, 131, 170, 176, 192, 206, 228, 248, 257, 285, 286
Ираншахр 90 (см. Иран)
исмайлэлиты 199 (см. арабы)
исонды 51, 70
Истр 20 (см. Дунай)
Италия 19
Йлерк (*Յլերկ*) 188, 235
Йовһаннаванд 135
Кааба-и-Зардушт 69
Кабала 34, 244, 248, 253 (см. Капалак)
Кабалака (см. Капалак) 34, 248, 253
Кавказ, кавказский 7, 12, 16, 20, 21, 24, 29-32, 41, 49, 51, 54, 55, 60, 65-69, 72, 73, 81, 96, 107, 112, 124-126, 134, 177, 204, 207, 232, 235, 239, 256, 282, 288
Кавказская Албания – *пропуц.*
Кавказские горы, хребет, Кавказ, Кап (*Կապուսա, Կապուս*) 5, 12, 20-26, 28-30, 32-34, 36, 38, 43, 45, 50-53, 65, 70, 77-81, 84, 87, 88, 91, 93, 104, 107-112, 219, 225, 227, 232, 234, 247, 251, 286
Кадусия, кадусии 9, 10, 11, 12, 13, 17, 36, 37, 38, 39, 42, 44, 69
Казанджик (см. Берекет) 69
Казах *гор.* 22, 23, 25
Казбек 39
Казбк (см. Каспк) 49
Кази-Магомед 91
Кайсий, Кас, Касиос р. 31
Каланкайтуйк, Каланкатук (*Կալանկայտույկ*) 175, 205
Калсет 235
Камбис р. 27, 31
Камбисена, Камбэчан, Камбечовани (*Կամբիսենա*) 27, 28, 29, 87, 88, 218, 222, 232
камичик-гепталы (см. эфталиты) 65, 216, 227
камичики 65, 216, 227
Кап (см. Кавказские горы) 90
Капалак, Кабалака, Кабала (*Կապալակ*) 34, 64, 96, 118, 119, 121, 123, 193, 220, 248, 253, 257, 260, 277, 286, 287
Каппадокия 39
Карабудахкент 72
Каракумский канал 69
кардухи 38
карелы 68
Каренитида 14
карийцы 9
Каркар (*реки, крепости, сёла*) 60, 61
Каркри (см. Каркар) 61
Кармани, Кармания 39, 68
картвелы, картвельский 32, 286
Картли, картлийский 27, 52, 106, 113, 172, 177, 179, 227, 285
Каруэч (*Կարուէճ*) 166, 219, 287
Кас, Касиос р. 31 (см. Кайсий)
каспейры 40
Каспиана 12, 14, 35, 39, 45, 47, 48, 70 (см. Каспк)
каспианы 46, 47
каспии, каспийцы, каспы (Κασπίοι, Gens Caspia, *Կասպիք*) 12, 35-50, 69, 70, 85, 247, 251, 256
Каспий *гора* 36, 38, 39, 47
Каспийская земля 44, 45, 47
Каспийские горы 36
Каспийский проход, дорога, ворота (*Կասպից քրուներ*) 33, 37, 38, 39, 40, 41, 50, 61, 62, 92, 112

- Каспийское море, Восточное море (*Κασιπική θάλασσα*) 5, 10-13, 19-21, 25, 26, 29-31, 34-37, 39-48, 50, 53, 56, 68-72, 75, 88, 93-95, 104, 109, 110, 155, 225, 226, 247, 251
- Каспк, Казбк, Каспиана 35, 37, 48-50, 61, 65, 79, 100, 224, 226
- Кассандрея 9, 10
- касситы, касситский 35, 47
- катаоны 14
- Катаро ванк' (*Καταρωανική*) 214
- Катос 125
- Кварели 88
- Келесирия 9
- Керавния, Керавнийские горы 32, 52, 53, 56
- Керман 68
- Кесария Каппадокийская 113, 163, 220, 277
- Кетурайцы (*Κετυραῖοι*) 238
- киммерийцы 18, 57
- киприоты 239
- Кир 21, 31 (см. Кура)
- Ки́рн (*Κύρνος*) 22, 25 (см. Кура)
- Кировабад 22
- киссии 40
- китийцы (*Κιτιῖοι*) 182 (см. Кетурайцы)
- Кларджк, Кларджети 28
- Кобустан 20, 80
- Кодорский перевал 78
- Колхида (*Κολχίς, Κολχίδα*) 24, 75
- Константинополь 211
- Копетдагский хребет 69
- Корак, Кораксийские горы (*Κόραξ*) 24, 36
- Кордик, Кордук (*Κορδική*) 102, 129
- корзены 55
- Корчайк 99
- Красное море 67
- Кронийское море 36
- крызы 33, 286
- Ксерксена 14
- Ктесифон 170, 172
- Куба гор. 78
- Кубань р. 53, 56
- Кура, Кур, Кир, Ки́рн р. (*Κύρνος, Κιλήρ*) 5, 11-17, 20-31, 34-37, 43, 49, 50, 58, 60-63, 67-69, 73, 74, 77, 80-83, 86-93, 95, 97-103, 106-110, 118, 120-123, 126, 128-134, 140, 149, 162, 179, 181, 217-227, 231-240, 244-254, 256-258, 265-269, 285-287
- Куст-и Капкох, Кусти-Капкох (*Κουστού-Καπκοχ*) 91, 228
- Кусти Парнэс, Куст-и Парнэс (*Κουστού-Παρνήσι*) 217
- Куткашен 72, 73, 75
- Кызыл-узен 69
- (h – см. X/h)**
- Лагодехи 88
- лазы, Лазика 113
- Лайзан 81, 108, 244, 286
- Лакз, ал-Лакз 108, 244
- лаки, лакский 33, 52
- латиняне, латинский 1, 2, 5, 7, 9, 20, 23, 29, 45, 86, 95, 262, 303, 304
- Лачинский район 125
- леги, леки (*Λήγας*) 51, 52, 54, 55, 82, 247, 256
- лезгины, лезги, лезгинский 11, 33, 34, 52, 54, 67, 82, 96, 108, 205, 251, 286
- Ленинград 139, 142
- Лепон (Лерон) 94 (см. Лпинк)
- ливийцы 40
- Лихский хребет 28
- Лондон 139, 171
- Лори 60
- лпины, лупени, Лпинк, Лепон, лпинский (*Ληπίνοι*) 49, 65, 76-85, 91, 95, 104, 106-108, 129, 169, 170, 225-227, 247, 251, 256
- лупени 76, 80-82, 247, 251, 256 (см. лпины)
- Лянгябизский хребет, гряда 80, 91, 93, 95, 115, 247, 248, 256, 257
- Мака** 68
- македонцы, македонский 9, 10, 39
- Малая Азия 19, 54, 56, 58, 68
- Малая Армения 22, 25, 113
- Малый Кавказ 16, 23, 24
- Маныч 53
- Мараза 91
- Маргиана 38
- Маргуш 69 (см. Мургаб)
- марды (*Μάρδοι*) 9, 10, 11, 36-39, 43, 44, 70 (см. амарды)
- Масагетон (Masageton) 94 (см. Маскутк)
- Маскат 94, 108
- маскуты, Маскутк, Масагетон, (*Μασκουτιτῆς*) 49, 59, 74, 77, 78, 82-86, 90, 93-98, 108, 112, 115, 119, 120, 161, 164, 219, 221, 224, 274-277, 287
- массагеты 42, 68, 85, 94, 95
- Матиана, Матиена, матиены 38, 69
- Махелония 69, 71, 73, 90
- Междуречье 9, 278
- Меотиды, Меотийское озеро 52, 53, 56, 61
- Мермадаль, Мермодас (*Μερμάδαλις*) 51, 55
- Месена 90
- Месопотамия 111
- Мец-Иранк 122, 123, 260
- Мец-Колманк, Мец-Куэнк 118, 180, 186, 226, 260
- Миджнарцах (*Μιτζνάρσαχ*) 214
- Мидия, мидяне, мидийцы 9, 10, 13
- мики (*Μύκοι*) 67-69, 247, 251, 256
- Мильская степь 62, 65
- Мингечаур 17, 124
- Митилены 55
- Моз (*Μοζ*) 214
- Мокк' (*Μοκκ' αμωαν*) 75
- Мокс пров. 60
- Москва 210, 211, 261
- моссинойки 14
- мосхи 36
- Москийские горы 29, 36
- Мравский хребет 217
- Мраморное море 18
- Муган 68, 69
- Мукания 244
- Мургаб, Маргуш 69
- Мушкур (см. Маскат) 94
- Мханц 235
- Мцхета 106
- Накорзан, Нахкорзан, Норакорзан** (*Νακωρζαν*) 213, 214
- Накш-и Рустем 90
- Нахичеванская АССР 16
- Нахчаван 154
- Нерсмиhr 234
- Нибар 71
- Нидж 15, 67, 205
- Нор-Ширакан 74, 99
- Нораванк (*Νορβανκ*) 214
- Обарена** (*Ὠβαρηνή*) 14, 22, 73
- Ойтия (*Οϊτία*) 71

- Оказан, Олазан *p.* (Ocazane) 26
(*см.* Алазани)
- Окс 10, 11, 42, 45, 68, 69
- Октомбери (*см.* Зенобиани) 67
- олонды 51, 70
- Орен-Кала 97
- Ормузский пролив 68
- Орхистена 28
- Отена (Ὠτηνή) 14, 22, 73 (*см.*
Утик)
- Ох 45
- Ошакан 97
- павсики 40
- Пайкули 93
- Пайтакаран *гор., пров.* 14, 17,
35, 37, 38, 44, 47-50, 61, 62,
70, 93, 97, 100, 224, 228, 277
- пактии 67
- Памир 40, 41
- пантиматы (Παντιμάτοι) 40, 41
- Парахоатр 37 (*см.* Эльбурс)
- Парешахвар 90
- Париандр 14, 29
- Париж, парижский 138-140,
142, 149, 211, 224, 261, 262
- парикании 40, 67
- Парисос 60, 177, 191-194, 196,
202, 217, 238, 239, 242-244,
260, 269
- паррасии, парсии 71
- Парс 90 (*см.* Персида)
- парсии (*см.* паррасии) 71
- Парскаһайк 14, 74
- Парспатуник 14
- Партав (*Фирриш*) 63, 64, 77,
105, 110-112, 117-124, 126-
128, 137, 151, 154, 157, 158,
167-169, 173, 183, 185, 186, 189,
191, 198, 210, 220, 221, 225, 234-
237, 239, 243, 248, 249, 253, 257,
258, 260, 273, 286
- Парфия, парфияне, парфянский,
9, 17, 19, 33, 37-39, 42, 43, 46,
50, 90, 130, 177, 238, 275, 276
- пасхи, Пасх (*Фшиш*) 82-84
- патипанты (Πατιπάντοι) (*см.*
пантиматы) 41
- П'вик' (*Фчр*) (*см.* Лпинк) 84
- Перозапат 111, 169 (*см.* Партав)
- Пероз-Кават (*см.* Партав) 77,
111, 112, 169
- Персармения, Персидская Ар-
мения 74, 127
- Персида, Персия (*Фиррир*) 39,
46, 63, 68, 74, 94, 115, 117,
165, 191, 221, 224, 269, 274,
277, 281
- персы, персидский (*цшрир*) 9,
12, 34, 40, 46, 77, 81, 82, 91,
93, 94, 103, 105, 107, 109-112,
116, 126, 161, 171-173, 175,
177, 179, 191, 192, 205, 210,
211, 221, 224, 241, 269, 275,
276, 278-281
- печенеги 191
- Пирикита Алазани 32
- Пирсагат 80-82
- Понт, понтийцы 46
- Посх (*Фнуш*) 82, 83
- похи (*Фншр*) 83
- Прибалтика 126
- Прикаспий 12, 13, 31, 51, 70, 78,
109, 233
- Пропонтида 39
- пусхи 84
- пухи (p[o]wχq) 84
- поквани, поканани (*Фчрпшш*)
82, 84
- Ра 31, 56, 70
- Ран, Рани, Албания (*Ршш*) 5, 91,
98, 106, 227, 248-254, 258, 285
- Рван 91
- Рим, римляне, римский 18-20, 22-
25, 30, 39, 44, 45, 47, 54, 55, 74,
80, 83, 94, 98, 101, 102, 114, 143,
164, 188, 197, 231, 237
- Ройтак 26, 31
- ромей (*см.* византийцы) 204
- Рубас 33
- рузики, рузы (*Рнучрлч, Рнуцр*)
191, 207, 210, 211
- русские, русский 7, 24, 73, 75,
148, 151, 157, 158, 161, 191,
192, 205, 210, 211
- Русь 126
- рутулы, рутульский 33, 54, 286
- Рэ, Арэ 91
- сабиры, савиры 111, 112
- савроматы, савроматиды 56
- Сагарауке (Σαγαραύκη) 42
- сагартни 40, 67
- Сака 41, 42, 43
- Сакасена, сакасенцы 13, 14, 15,
21, 22, 24
- сакесины 9, 13
- саки, сакский 9, 13, 15, 40, 41,
42
- Салаватский перевал 79
- Сальяны 93
- Самур 79, 109
- Сандобан 31
- Саранги, драңги 67, 68
- Сарир, Авария 108
- Сарматия, сарматы, сарматский
5, 20, 30, 32, 33, 53, 72, 85, 88
- Сарматские ворота 32, 214
- Сатала (Σαταλή) 113
- Саһманахач (*Шահманшаһ*)
- Сванас (*Шшшш*) 88 (*см.* Соана)
- Себодж (*Шкрнж*) 96
- Севан 57
- Севанский хребет 217
- Северный Кавказ 32, 43, 54-58, 61,
63, 84, 111, 178, 180, 232, 240
- Северный океан 36, 37, 45, 70
- Сефид-руд 43, 44, 69
- Сидер 37
- силвы 76, 80-82, 247, 256 (*см.*
чилбы)
- Сиракена 52
- сираки, сиракский 52, 53
- Сирия, сирийцы, сирийский 7,
14, 49, 91, 92, 116, 117, 123,
127, 162, 185, 206, 207, 229,
232, 240, 278
- Сисаган, Сисакан (*см.* Сюник)
91, 125, 127, 228
- Скеписис 55
- Скидрис 29
- Скифия, скифы, скифский (Σκυ-
θας) 7, 13, 15, 18, 20, 36, 37,
41-43, 46, 51, 70, 85, 95
- славяне, славянский 191
- Соана, Сванас 31, 51, 85, 88
- Согдиана, согдийцы 42, 46
- Содк 217
- соды 76
- Средний Восток 117, 178
- Средняя Азия, среднеазиатский
41, 42, 46, 56, 61, 66, 68, 76,
111, 126, 170
- Ставропольская возвышенность
32, 53
- ставры 37
- Сумгаит *p.* 30, 81, 82
- Сумгаит *гор.* 78
- Суσιана 39
- Суһар 219, 234, 287
- Счастливая Аравия 20
- Сыр-Дарья, Яксарт 41
- Сюник, сюнийский 57, 64, 127,
130, 173, 174, 182, 184, 186,
189, 192, 228, 231, 245, 248,
252, 257, 286

табасаранцы, Табасаран, тавас-
пары, таваспароты, Таваспа-
ран, Табарсаран (*Փախապար*)
33, 81-84, 95, 108, 244, 286
Тавр, Таврские горы 23, 32, 36
таманети 67
Таморитида, Ταμόριτις (с.м.
Тморик) 14
Танаис 20, 61
тапотаранк, тапаставанк (с.м.
табасаранцы) 81
Тапырстан 91
тапуры, тапиры 9, 37, 39, 43, 44,
46
Таргу 79
Тарки 70, 72
Тарон 238, 245, 270
тачики (с.м. арабы) 110, 191, 211
Тбилиси 172
Тегеран 37
Теджен, Герируд 69
Телайба (с.м. Гелайба) 52
Термодонт 54, 55, 56
Тианети 32
Тигр 69
Тморик, Таморитида (*Տմորիք*)
14, 102
Тордан 230, 231
Троада 39, 56, 57, 58
Трту 219
Туркмения 42, 69
Тус, Туһк 75
туски (Τούσκοι) 32
Тушетская Алазани 32, 78
тушины, туши 32, 33
Тюбинген 139, 149, 261
тюрки, тюркский 172, 206, 225
тюркюты 169, 170, 171, 175, 225
удины, удинский, утищы 11,
16, 25, 33, 37, 67-70, 72-76, 82,
204-208, 210, 247, 251, 256,
286
Удон 31, 51
уды, удины (Օւծաւ, Udini) 70,
72, 247, 251, 256
Узбой 42, 45, 68, 69
уитии, Уития (Օւիտիօ) 12, 36,
37, 69-72, 76, 247, 251, 256
Уллучай 33
унны (օյնուօ, с.м. уитии) 36, 37, 70
Урарту, урарты, урартский 15,
16, 75
Урекан 234
Урмия 38, 45

Урха 117
Ути Арандзнак 74, 175
утидорсы (Utitorsi) 70, 72
утии 73, 82, 247, 251, 256
Утик, Ути (*Ուտիք, Ուտէացիք*)
обл. 73, 74, 131, 151, 218, 252-
254, 257-259, 266
Фавена, Фавнигида 13-15, 28
Фемискира 56, 57
Феодосиополь 174
Фессалия 71, 207
Финикия 39
фракийцы 57
(X/Ի) Хабала 34
Һабанд 57, 161
Һавахалац (*Հաւախաղաց*) 217
хазары, хазиры, хазарский (*խա-
չիրք*) 61, 73, 78, 90, 109, 122,
153, 179, 180, 203, 225
һайландуры 108
Һаку (*Հակու*) 162, 220, 278, 287
Халдан 119
халибы 14
Халкидон 49, 171
Халтик (*Խաղտիք*) 102
Халхал 86, 102, 107, 226, 286
Хан 26, 31
Харамы перевал 32
Хачен 61, 195, 217, 243, 287
хелпы, хелайи 84
хенавы 84
Хени (с.м. Ехни) 88
һепталы (с.м. эфталиты) 66
һечматаки, һечматак, (*Հեծմա-
տաղք*) 82, 83, 84, 95
Хибиован (*Խիբիովան*) 82, 83
Һнаракерт 130
Һоменк 234
Һоны, хоны 63, 277 (с.м. гунны)
Хорезм 17, 42
Хорзена 14, 28
хоромнеи 39
Хрсан, Хсруан, хрсаны (*Խրսան*)
82, 84
Хузистан 90
хурсы, Хурсан 81, 84, 108, 244
хыналуғцы 33
Цавдэк 129
цахуры 33, 54, 286
Цопк 60
Цри (*Յնի, Յրի*) 77, 80, 161, 162,
219-221, 277, 278, 287

Чалет 140
Черное море 46
Чечня, чечены, чеченский 32, 54
Чикильчай 81
чилбы, сильвии, Чилбк (*Ճիրքք*) 49,
76-85, 91, 95, 108, 161, 219-221,
226-227, 247, 251, 256, 278, 287
Члах 203, 205
Чор, Чол (*Չոր, Չորալ, Ճորալ*)
гор., обл. 49, 65, 77-79, 94, 95,
104-112, 115-121, 128, 167, 169,
177, 179, 219-221, 225, 226, 234,
248, 252, 253, 257, 286, 287
Чорские ворота, проход 78, 82,
109, 110, 122 (с.м. Дербент)
Шакашен (с.м. Сакасена) 13
Шаки, Шеки гор., обл. 72, 73,
75, 79, 118, 119, 237, 260, 235
Шакин царство 244, 269
Шантайин горы 56 (с.м. Керавния)
Шанчан 91
Шапоран 62
Шеки 72-75, 79, 235 (с.м. Шаки)
Шемаха 62, 79, 80, 219
Шикакар (*Շիկաքար*) 214
шилпы, шилбы 29, 84, 88
Ширван, Шруан 13, 36, 60, 81,
94, 108, 126, 191, 192, 240, 244,
286
шичбы (*Շիքք*, с.р. шилбы) 84
Шруан, Шрван (*Շրուան*) 84
эвбейцы 57
Эвксин 11
Эджмиацин 135, 136, 137, 158,
171, 184, 186
Экбатаны 45, 69
Элам 35
эламитяне, хужи (*Խուժք, Ղեմա-
ցիք, Խուժիկ*) 64, 211, 215, 246
Эллада 75
эллины, эллинский 10, 12, 71
Эльбурс горы 37-39, 50, 65, 69
энианы, айнианы, Эниана 71
Эрети 237, 269, 286
Этуни 75
эфиопы 41
эфталиты, һепталы 66, 227
Яксарт (с.м. Сыр-Дарья) 41
Ялойлутепе 15-17, 27, 72, 74
Яутия 68

СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА

- Абас (*Աբաս*), *кат. Албании* 104, 118-123, 167, 183, 186, 187, 189, 190, 191, 202, 226, 260
- Абд-л-Мелик 185
- Абрахам Албатанеци *кат.* 115, 116, 117, 123, 172, 183, 184, 187, 197, 198, 237, 239, 242
- Август Октавиан 20
- Авраам 238
- Автофрадат 44
- Адам 154
- Адрианэ 187
- Аждаһак 130
- Александр Македонский 9, 10, 17, 18, 37, 39, 44-46, 50, 65, 66, 71, 216, 227
- Алп-Илитвер 232
- Аматуниды 132
- Аминт 44, 45, 46
- Амбакум 118
- Аморг 42
- Амфистрат 19
- Анания *еп. Сюника* 64, 215, 280
- Анастас Акореци 229, 232,
- Анастас, *кат. Албании* 260
- Анастасий, *имп.* 112
- Анариска, Апариска (*ошиб.*) 97
- Аравеляны 132
- Аран Гайкид (*Արանի*) 58, 59, 73, 130-133, 153, 213, 224, 239, 241, 242, 252, 255, 257, 259, 266-273, 281
- Араншаһики (*Արանիշահիկի*) 155, 177, 191, 192, 196, 242, 243, 248, 250, 266-269, 287
- Арес 178
- Ариомард 40
- Арсвалэн, Арсвал 64, 89, 96, 106, 115 (*см.* Есвалэн)
- Арташир, Ардашир I Сасанид 49, 280
- Арташир III Сасанид 173, 175
- Арташэс I, *царь Армении* 12-15, 35, 236
- Арташэс III, Арташир, *царь Армении* 64, 98, 240
- Арташэс *см.* Трдат I
- Арташэсиды 15
- Аруичан 228
- Арцруни, Арцруниды *кн. род* 132
- Арчил 106
- Аршак II *царь Армении* 275
- Аршак III 98, 99, 100, 101
- Аршакиды Албании 8, 114, 117, 162, 164, 219, 262, 268, 271, 273-276, 279, 280, 282, 285, 287
- Аршакиды Маскутка 87, 93, 96, 241, 274, 277
- Аршакиды Парфии 130, 196, 275, 276
- Аршакуни, Аршакиды Армении 58, 62, 64, 86, 97, 98, 100, 101, 102, 106, 130, 155, 163, 240, 248, 274-277, 279
- Асай (*Ասայ*) 273
- Атанас 136
- Атрнерсеһ Араншаһик 191, 217
- Атропат 9
- Афанасий 229
- Афиноген 163, 220, 277 (*см.* Атанагинэс)
- Афродита 178, 207
- Афшин Саджид 199
- Аһарон, *кат. Албании* 260
- Ахемениды 9-12, 17, 39-44, 67-69
- Ашот I Багратуни 237, 243, 270
- Ашот II Багратуни 191, 243
- Ашот *кн. Сюника* 191
- Бабгэн Отмсеци** 116, 117, 123
- Багдасар Һасан-Джалалян 139
- Багратуни, Баграти́ды (*Բագրատունիք*) 131, 132, 155, 156, 192, 238, 241-245, 250, 254-259, 270
- Багратионы *род* 192
- Бахрам V Гур 98, 100, 106
- Бениамин 64, 215, 216, 236
- Бинкаран 106
- Бндой 176
- Борзабод *см.* Себухт 106
- Буха 63
- Вайкуниды** 132
- Вахх 19
- Валарш, Валаршак *Сасанид* 162
- Валаршак Партев *царь Армении* (*Վաղարշակ*) 58, 130-132, 224, 234, 239-241, 267, 270, 281
- Ванандаци *кн. род* 132
- Вараз-Бакур 106
- Вараз-Григор 176
- Вараз-Перож 176
- Вараз-Трдат (VII в.)
- Вараз-Трдат (IX в.)
- Варазо (*Վարազդ*) (VII в.) 206
- Варазо (VIII в.) 157
- Вард (*Վարդ*) 144
- Вардан Мамиконян (V в.) 102, 115, 129, 181
- Вардан Мамиконян (VI в.) 228
- Вардан Храбрый Миһранид (*Վարդանի*) 144, 155
- Вардануһи 157
- Вардгэс 75
- Варж (*Վարժ*) 131
- Васак Сюни 64, 91, 102, 103, 104, 105, 107, 241
- Ваһан Мамиконян (V в.) 162
- Ваһан Мамиконян, Ваһрам (VIII в.) 185
- Ваһан Сюни 228
- Ваһрам диофизит 172
- Вахтанг Горгасал 106
- Вачаган I Храбрый (*Վաչագան Քար*) 114, 155, 160, 164, 214, 266, 268-273, 276, 279-282
- Вачаган II Благочестивый (*Վաչագան Բարեպաշտ*) 118, 155, 159-169, 182, 183, 186, 214, 218-220, 248, 252, 257, 263-274, 276, 278, 282, 285, 287
- Вачаганиды 266
- Вачэ I Храбрый (*Վաչէ*) 155, 162, 164, 266, 268, 272, 273, 275, 276, 278-280
- Вачэ II (*Վաչէ*) 77, 108, 110, 114, 162, 164, 181, 186, 197, 202, 207, 219, 248, 252, 257, 266, 267, 272-274, 276
- Веһи 187, 235
- Вирой (*Վիրոյ*) *кат. Албании* 103, 104, 109, 151, 169-175, 187, 198, 225, 226, 249, 250, 260, 271
- Вртанэс, *кат. Армении* 115, 161, 223, 282
- Вртанэс, *еп. Сюника* 173, 174, 184, 186, 189
- Вртанэс Кертол 187
- Встам 176
- Габриэл 115
- Гагик, *кат. Албании* 193, 194, 199, 260
- Гайанэ 163, 165, 219, 223, 264, 287
- Гайшак 109, 225
- Гаргараци, Гаргарейцы *кн. род* (*Գարգարացի*) 58, 59, 266, 267
- Гардманаци, Гардманцы (*кн. род*) (*Գարգմանացի*) 58, 130, 87, 177, 266, 267

- Гелам 130
 Геракл 19
 Гиляншах 108
 Гирион 19
 Гнтуни, Гнтуниды (*Գնթունիք*) 131, 132
 Гнуниды 132
 Григор еп. 118
 Григор, *кн. Хачена* 195, 217
 Григор Мамиконян 229, 230, 231, 233
 Григор, *отец Сахака Севады* 217
 Григор, *сын Сахака Севады* 217
 Григор Тла (*Գրիգոր Տղայ*) 210
 Григорий Просветитель (*Գրիգոր*) 50, 59, 86, 96, 100, 112-115, 124, 127, 141, 143, 144, 155, 161-165, 195-198, 220, 222, 223, 230-232, 237, 241, 242, 260, 264, 275, 277, 282-284, 287
 Григорий Хандзтгийский 245
 Григорис Отрок (*Գրիգորիս*) 78, 87, 94-97, 115, 118, 121, 127, 138, 160-162, 164, 165, 219-224, 229, 260, 264, 265, 274-278, 282, 287
 Гэорг Гарнеци *кат. Армении* (*Գէորգ, Գորգ*) 156, 183, 190, 198-200
 Гэорг *кат. Албании* 260
 Давит I, *кат. Албании* 260
 Давит II, *кат. Албании* 158, 260
 Давит III, *кат. Албании* 260
 Давит IV, *кат. Албании* 193, 199, 260
 Давит V, *кат. Албании* 193, 194, 260
 Давит VI, *кат. Албании* 260
 Давит, *еп. Мец-Колманка* 169, 186, 187
 Давит Куропалат 192, 269
 Давит, *монах ошибочн.* 193
 Даниэл, *иер.* 161, 220, 221, 277, 278
 Даниэл, *св.* 163
 Дарий I Ахеменид 12, 42, 68
 Дарий III Ахеменид 9, 10, 44
 Джамасп Сасанид 111
 Джебу Хакан 225
 Джеваншпэр 169, 176, 177, 178, 179, 180, 206, 207, 211, 225, 228, 229, 230, 231, 232
 Джурджаншах 108
 Диоклетиан 143, 279
 Дионис 19
 Езр Араһезацц 174
 Елиа *св.* 163
 Елиазар (*Եղիազար*), *кат. Албании* 169, 178, 179, 187, 233, 260
 Елишай (*Եղիշայ*) *ап.* 95, 114, 117, 121, 143, 154, 163, 165, 168, 184, 224, 228-230, 233, 234, 236-239, 241, 260, 264, 265, 281, 282
 Енибай, Энипей (*Ենիբայ*) 206, 207
 Еран (*Երան*) *с.м.* Аран
 Ераншаһики (*Երանշահիկք*) *с.м.* Араншаһики
 Еремна *кат. Албании* 64, 89, 115, 119-121, 190, 202, 215, 260
 Еруанд III 15, 236, 267
 Еруандиды 15
 Есайи Елипатрушеци 157
 Есвалэн. Арсвалэн (*Եսվաղէն, Վաղան*) 96, 106, 115, 164, 266, 273, 278, 280
 Закариа I, *кат. Албании* 260
 Закариа II, *кат. Албании* 169, 173, 174, 184, 189, 190, 260
 Закариа, *св.* 161, 162, 163, 220, 264, 277, 278, 287
 Зарех, Зариандр 13, 14
 Зевс 178
 Зобер 34
 Зрвандухт 101
 Иафет 55, 77, 216, 238, 239, 240, 241, 242, 267, 269
 Иафетиды 156
 Игорь 191
 Измаил (*Իսմայէլ*) 174
 Исус Христос (*Քրիստոս*) 122, 143, 144, 283
 Иоанн Златоуст (*Յովհաննէս Ոսկեբերան*) 195
 Иоанн Креститель 141, 163, 220, 277
 Ираклий *имп.* 169, 171, 173, 174
 Иринарх 113
 Исаяя, *св.* 96
 Исрайэл (*Իսրայէլ*) 77-79, 169, 176, 178, 180, 203, 206, 207, 230-233, 270
 Йавчаган (*Յաւշաղան*) 273
 Йазкерт, Һазкерт Аршакид (*Յազկերտ*) 162, 181, 219, 267, 272
 Йакоб Санаһинеци 245, 260
 Йакоб *иер.* 162, 278
 Йакоб Шамахеци 136
 Йездигерд I Сасанид 101
 Йездигерд II (*Յազկերտ*) 76, 107, 108, 110, 129, 181
 Йездигерд III 178
 Йездигерд (*с.м.* Йазкерт) 219
 Йовсэп I, *кат. Албании* 260
 Йовсэп II, *кат. Албании* 260
 Йовсэп III, *кат. Албании* 260
 Йовсэп пустынный 187, 188
 Йовһан Аванеци, Коговтеци, Йовһан Гогайовитеци 184, 197, 198
 Йовһан, *кат. Албании* (*Յովհան*) 189, 260
 Йовһанннэс вардапет 149
 Йовһанннэс Габеленаци 118, 119, 183, 186, 189
 Йовһанннэс, *кат. Албании* 260
 Йовһанннэс-Сенекерим (*Յովհաննէս Սենեքերիմ*) 177, 191, 192, 196, 217, 238, 242, 244, 260
 Йовэл 169
 Йовһан Гогайовитеци (*с.м.* Йовһан Аванеци) 197
 Йовһан, *кат. Албании* 260
 Йовһан отрок 154
 Йовһаник *еп.* 118
 Йунан, *кат. Албании* 198, 199, 200, 260, 287
 Кавад I Сасанид, Кават, Кубаз 110, 111, 112, 285
 Кавад, Кават II Сасанид 173, 175
 Кананидас (*Քանանիդաս*) 131
 Канидий 20
 Кардост 232 (*с.м.* Маштоц)
 Картир 90
 Кастор 19
 Кетур (*с.м.* Китий) 238
 Кетура 238
 Кир I Ахеменид 42, 69
 Китий 238
 Комитас Алцеци *кат.* 173, 187, 198
 Констант II, Константин 178, 225, 230
 Константин I Великий (*Չոստանիդիան*) 163-165, 237, 274
 Ксеркс Ахеменид 40, 67
 Кубаз (*с.м.* Кавад I) 111
 Кюрион 115, 123, 165, 183, 185, 197
 (Һ – *с.м.* Х/Һ)
 Лазар, *кат. Албании* 236, 260
 Лайзаншах 108
 Левонд, *еп.* 118
 Либер 19
 Лукулл 94

- Лункианос Ашгаракеци 136-138, 141, 142, 148, 149, 150, 151, 165, 186, 189, 199, 212, 275
- Маврикий 197
- Макар 240
- Мамгон 63
- Мамиконяны 132, 276, 287
- Манкик (*Մանկիկ*) 214
- Марзубан ибн Мухаммед 191
- Марк Антоний 20, 34
- Маркиан *имп.* 110
- Маркос, *кат. Албании* 194, 260
- Маттэос, *кат. Албании* 260
- Матусала 174
- Матэ, *кат. Албании* 236, 260
- Машгоц, Месроп Машгоц 49, 58, 64, 65, 89, 101, 106, 115, 119-121, 126, 138, 154, 156, 165, 174, 176, 179, 190, 194, 202, 203, 215, 216, 226-232, 236, 280, 288
- Мердазат 154
- Мерхаван (*Մերհավան*) 273
- Мерсебухт, Мехр-Себухт, Миhr-Себухт 104, 106, 177 (*см. Себухт*)
- Мехружан Арцруни 241
- Микайэл, *кат. Албании* 157, 158, 188, 260
- Мирдат 106
- Митридат Евпатор 19, 48
- Миhr-Себухт (*см. Себухт*) 104, 177
- Миhrан 176, 177
- Миhrраниды, Миhrракан 144, 155, 174, 176, 177, 178, 191, 196, 269
- Миhrнерсеh 129
- Мовсэс Еливардеци *кат.* 184, 198
- Мовсэс *еп. Бахалата* 118
- Мовсэс *св.* 163
- Мовсэс I, *кат. Албании* 236, 260
- Мовсэс II, *кат. Албании* 260
- Мовсэс III, *кат. Албании* 260
- Мовсэс IV, *кат. Албании* 192-195, 202, 217, 260
- Мслиман 110, 120
- Мурацяны *кн. Род* 132
- Мухаммед 178, 188
- Мушкан Нюсалабург 82
- Мушэл *еп.* 89, 115
- Мушэл Мамиконян 86, 275, 276, 280
- Мхитар *еп. Амараса* 184
- Нарсеh** Сасанид 93, 279
- Нелей 207
- Нерсэс-Бакур, *кат. Албании* 127, 185, 198, 200, 260
- Нерсэс Великий *кат.* 284
- Нерсеh Люгый (*Ներսիս*) 214
- Нин 39
- Онесикрит** 46
- Оройз, Ород 22, 27, 34, 279
- Панд**, *кат. Албании* 236, 260
- Пандалэон, Пантелеймон 161, 162, 163, 220, 264, 277, 278, 287
- Пап 114, 164
- Паруйр, hрачейай 155
- Пелий 207
- Пероз Гардманац 100, 101
- Пероз Сасанид (*Պերոզ*) 108-111, 121, 160, 162, 263, 273, 274
- Петрос I, *кат. Албании* 260
- Петрос II, *кат. Албании* 194, 260
- Поллукс 19
- Покрик (*Փոքրիկ*) 214
- Помпей Гней 10, 18, 19, 22, 25, 26, 27, 34, 47, 48, 51, 54, 55, 94
- Посейдон 207
- Ропсяны** 132
- Ростом 179
- Рэгэс 76
- Сагдухт 106
- Салар, Салариды 191, 192
- Самуэл, *кат. Албании* 200, 260
- Санатрук *царь Армении* (*Սանատրուկ*) 160, 241, 283, 284
- Санатрук Аршакид 97, 277
- Санесан (*Սանեսան*) 83, 87, 93-97, 161, 164, 223, 274, 276, 277
- Сасаниды (*Սասանիականք*), сасанидский 5, 49, 60, 64, 76, 77, 82, 90-93, 96, 98-100, 102, 103, 105-111, 121, 122, 124, 160, 162, 170, 172, 174, 175, 177, 178, 180, 181, 219, 225, 228, 241, 248, 252, 257, 263, 273, 278-280, 285, 286
- Сатой (*Սատոյ*) 273
- Саhак Дзорапоречи *кат.* 185, 230, 232, 233
- Саhак Севада 191, 217, 238, 243, 269
- Саhак I, *кат. Албании* 236, 260
- Саhак II, *кат. Албании* 199, 260
- Саhл-и Смбалян, Саhль ибн Сунбат 217, 240
- Себухт, Мерсебухт, Мехр-Себухт, Миhr-Себухт, Борзабод 104-107, 115, 177
- Севада-Ишхананун 217
- Севордик, Севордии, Сийавурдидия, *кн. род* 240
- Селена-Луна 25
- Семавшнасп (*Տեմաշնասպ*) 103
- Сенекерим, князь Хачена 217
- Симэон I, *кат. Албании* 186, 260
- Симэон II, *кат. Албании* 199, 260
- Симэон *еп. Мец-Иранка* 184
- Симэон Ереванци 137
- Снон Бавонечи 157
- Сисак hайкид (*Սիսակ*) 73, 130-133, 213, 239, 248, 250, 252, 255, 257, 259, 267
- Сисакан (*Սիսական*), *кн. род* 131 (*см. Сюни*)
- Скайорди 155
- Слак (*Սլաք*) 132
- Слкуниды (*Սլկունիք*, *кн. род*) 132
- Смбат I Багратид 190-192, 238, 243
- Смбат царь Сюника 192
- Соломон I *кат. Албании* 157, 260
- Соломон II, *кат. Албании* 260
- Соломон Гарнеци 156
- Соломон Макенац 156, 184
- Софит, Сопит, Сопиф 18
- Софроний 113
- Спрам (VIII в.) 198
- Спрам (IX в.) 191
- Степаннос, *еп. Гардмана* 174
- Степаннос *еп. Сюника* 188, 189, 214
- Степаннос I, *кат. Албании* 260
- Степаннос II, *кат. Албании* 260
- Суреан Паhлав Аршакид (*Սուրեան Պահլավ*) 196 (*см. Григорий Просветитель*)
- Сурен *марзпан* 228
- Сюни, Сисакан, *кн. род* 100, 131
- Табарсараншах 108
- Тагуhi (*Թաղուհի*) 214
- Тамара 210
- Тигран I Еруандид 130, 240, 241, 267
- Тигран II Великий 22, 52, 241, Тимотэ 118
- Тиро 207
- Торгом, Тогарма 238, 242
- Трдат I, Арташэс 62
- Трдат III (*Տրդատ, Տրդատիս*) 50, 58, 60, 62, 63, 96, 112, 113, 163, 164, 195, 196, 274, 276, 277, 279-281
- Тэодорос, *кат. Албании* 260

- Урнайр (*Ուննայր*) 96, 98, 114, 160, 163-165, 168, 196, 197, 202, 219, 237, 265-268, 270, 273-276, 279-282
- Утэаци, Утийцы (*Մտէացի*) *кн. род* 58, 86, 130, 131, 266, 267
- Ухтанэс, *кат. Албани* 169, 187, 260
- Фаддей (*Փադէյ*) *ап.* 165, 223, 241, 283, 284
- Фома, Товма (Θωμᾶ), *еп. Албани* 113, 260
- Фрадат 44
- Фратаферн 44
- Фригий 19
- (Х/Н) **Найк** (*Հայկ*) 58, 73, 130-133, 241, 242, 250, 255, 259, 266, 267, 269
- Найкиды, Найказуни 192, 240, 266
- Намазасп Камсакаран 184, 185
- Намазасп Мамиконян 228
- Намам-Йовханнэс Багратуни, Арвелци 199, 237, 238, 270
- Харун ар-Рашид 188
- Хасан Джалал Хаченаци 61
- Хаченаци, *кн. род* 61
- Хачик Аршарунеци 49
- Геран 91, 107
- Хнчик 205
- Хормак 118
- Хорхоруни (*Խորխորունի*, *кн. род*) 131
- Хосров I Аноширван 107, 109, 110, 112, 120, 122, 170
- Хосров II Парвиз, Апрвэз 169-172, 203
- Хосров II *царь Армении* 49, 76, 99
- Хосров III Котак, *царь Армении* 276, 277
- Хосров IV *царь Армении* 98, 99, 101
- Хосров Гардманац 101
- Хочкорик (*Խոչկորիկ*) 162, 278
- Грачеай 155 (*см. Паруйр*)
- Гриписимэ 163, 165, 220, 223, 264, 287
- Хурс Гардманац (*Խուրս*) 101, 106
- Цавдэаци, Цавдейцы** (*Շաւդէացի*), *кн. род* 58, 86, 131, 266, 267
- Шамбат Багарат** (*Շամբաթ Բազարատ*) 131, 155
- Шапух Арцуни 154
- Шапух I (*Շապուհ Արտաշէական*) 90, 280
- Шапух II Долгожитель 60, 100, 160, 275, 277-280
- Шапух III 98, 100, 161, 282
- Шапух, Шапух, *царь Армении* 101
- Шат 169, 175, 225
- Шахатунянц Йовханнэс 139
- Шахвараз, Шахр-Вараз I 175
- Шеддадиды 192
- Шергир 98
- Ширваншах 36, 81, 108
- Шупһалишпой (*Շուփհալիշքոյ*) 117, 167, 223, 236, 260, 287
- Энипей 178, 207 (*см. Ениба*)
- Юлиан** 94
- Юлий Цезарь *имп.* 52
- Юстиниан 48, 53, 64, 68, 71, 87, 92, 98, 100, 228
- Юсуф Саджид 191
- Яков** (*Յակոբ*) *ап.* 139, 233
- Ясон 19

ДРЕВНИЕ АВТОРЫ, АНОНИМНЫЕ ИСТОЧНИКИ, ИССЛЕДОВАТЕЛИ

- Абгарян (*Աբգարեան*) Г. В. 51
- Абдуллаев И. Х. 52
- Абеян (*Աբեղեան*) М. Х. 48, 61, 64, 152, 267
- Абраам Исповедник (*Աբրահամ Խոստովանող*) 278
- Абрамян (*Աբրահամեան*) А. Г. 22, 76, 125, 211
- Абрахам Мамиконян (*Աբրահամ Մամիկոնեան*) 160, 168, 182, 264
- Авгерян М. 160
- Авиен 29
- Аврелий Виктор (*Aur. Vict.*) 48
- Агатангелос (*Ագաթանգեղոս*) 49, 50, 58, 59, 63, 66, 67, 74, 76, 86, 102, 104, 112, 113, 165, 222, 282, 284
- Аглян (*Ագրղեան*) А. 61
- Адонц (*Ադոնց*) Н. Г. 48, 53, 61, 64, 68, 71, 87, 92, 98, 99, 100, 151, 152, 159, 169, 174-179, 186, 192, 196, 204, 217, 228, 237, 243, 262
- Акинян (*Ակինեան*) Н. 65, 104, 114, 122, 136, 147, 150-155, 159, 163, 166-170, 172, 174, 176-178, 181, 183-188, 201, 204, 217, 219, 220, 223, 262-265, 277, 282, 284
- Акопян А. А., *Յակոբեան Ա., Յ.,* Накобуан А. *пропущ.*
- Акопян А. П. 108
- Акопян (*Յակոբեան*) В. 117, 182, 264
- Акопян (*Յակոբեան*) П. А. 128
- Алексидзе (*Aleksidze*) З. 117, 125
- Алиев В. А. 125
- Алиев И. Г. 10, 13, 17, 68, 71, 85, 134
- Алиев К. Г. 6, 23-26, 35, 44, 52, 53, 58, 67-69, 73, 204
- Аликберов А. К. 11, 25, 108, 140
- Алишан (*Ալիշան Ղ.*) Л. 140, 150, 152, 184, 193, 194
- “Алуэнские каноны” 117, 119, 123, 124, 127, 160, 165-169, 183, 220, 265, 266, 285, 287
- Аммиан Марцеллин (*Amm. Marcell.*) 45, 94
- Анания Мокаци 128, 137, 140, 149, 158, 165, 173, 193, 195-201, 217
- Анания Санахиници 140, 143, 144, 147, 149, 194, 201, 261
- Анания Ширакаци (*Անանիա Շիրակացի*) 22, 49, 52, 56, 74, 77, 79, 81, 84, 89, 179-182, 238, 239
- Ананян (*Անանեան*) П. 113
- Анастас вардапет (*Անաստաս վարդապետ*) 184, 185, 188
- Анасян (*Անասեան Յ.*) А. С. 6, 184, 264
- Андерсон (*Anderson*) А. Р. 66
- Андреас (*Andreas*) Ф. 71
- Аноним VI в. (*Անանուն*) 160, 161, 163, 224, 241, 263 (*см. “Повесть о Вачагане”*)
- Аноним VII в. *см. “Ашхархациуйц” VII в.*
- Аноним VIII в. (*Անանուն*) 185
- Аноним 684 года (*Անանուն, см. “История 684 года”*) 233
- Аноним Каланкатуаци (*Անանուն Կալանկատացի, см. “История католикоса Вироя”*) 153, 173-175
- Аноним Равеннский (*Ravennatis Anonymi*) 49, 50, 77, 94

- “Анонимная хроника” см. Пилон Тиракаци
- Антиох Стратиг 171
- Аполлодор (*Apollod.*) 56
- Аполлоний Родосский (*Apoll.*) 45
- Аппиан (*App.*) 22, 34, 56
- Аракелян Б. Н. 16
- Аракелян (*Առաքելեան*) В. Д. 136, 138, 142, 148, 152, 171, 175, 182, 185, 187, 208, 209, 210, 224, 262, 263
- Аристокэс Ластивертци 7
- Аристобул 9-13, 29, 45
- “Армянская география” см. “Ашхарнацуц” VII в.
- “Армянская книга канонов” см. “Канонагирк”
- Арриан Флавий (*Arr.*) 9, 10, 13, 39, 44, 45
- Арсен Сапарели 173, 198
- Артамонов М. И. 61, 109, 110, 180
- Артемидор 46
- Арутюнян (*Յարուսիւնեան*) А. Э. 137
- Арутюнян (*Յարուսիւնեան*) Б. А. 14, 28, 49, 50, 63, 64, 79-81, 83, 85, 93, 96, 97, 99, 100-103, 164, 219, 226, 276-278, 286
- Арутюнян (*Յարուսիւնեան*) С. 48, 267
- Асланов Г. М. 85
- Асолик см. Степаннос Асолик
- Ачарян (*Աճառեան* Հ.) Р. 51, 61, 96, 130, 136, 152, 156, 159, 196, 208, 209, 213, 246
- Ашурбейли С. 36, 81
- “Ашхарнацуц” VII в., “Армянская география”, Аноним VII века (*Աշխարհացոյց և դարի Անանունի*) 14, 22, 27, 29, 30, 32, 49, 52, 56, 74, 75, 77, 81, 82, 84-94, 96, 99, 100, 104, 109, 110, 134, 217
- Бабаев И. А. 10, 16, 17
- Бабаян (*Բաբայեան*) Л. О. 151-153
- Бакиханов А. 6
- Баладзори, ал-Баладзори 92, 107, 111
- Балаханцев А. С. 21, 22, 28
- Бартикян Р. М. 158, 181, 276
- Бартольд В. В. 92, 109, 227
- Бархударян В. Б. 8
- Бархударянец (*Բարխուդարեանց*) М. еп. 58, 60, 64, 67, 78, 80, 81, 117, 152, 172
- “Бехистунская надпись” (Beh.) 40-43, 68
- Библия 11, 66, 154, 171, 177, 179, 214, 221, 239, 278
- Боре Э. 138, 139
- Бузанд см. Павстос Бузанд
- Бунятов З. М. 6, 117, 152, 172, 203, 204, 240
- Буссе (*Busse*) Г. 192
- Вагапов Я. С. 72
- Валерий Флакк 29
- Ванакан вардапет 147, 150
- Вардан Аревелци 58, 60, 97, 98, 210, 269
- Вардан Балишеци 147, 150
- Виноградов В. Б. 53
- “Воинская грамота” см. “Зоранамак”
- Волкова Н. Г. 32, 54
- Габриелян (*Գաբրիէլեան*) А. А. 16
- Гаджиев М. С. 11, 25, 106, 108, 115, 140
- Гадло А. В. 63, 178, 180
- Галанус (*Galano*) К. 150
- Галстян А. П. 8
- Гамбарян (*Համբարեան* Հ.) Г. 58
- Ган К. 45, 60
- Гарит (*Garitte*) Ж. 59, 86, 96, 113, 174
- “Гаһнамак”, “Разрядная грамота” (*Գահնամակ*) 48, 58, 60, 86, 87, 99, 100
- Гвидон (*Guidon*) 50
- Гекатей Милетский (*Hecat.*) 11, 40, 43, 68, 69
- Георгий Мерчул 245
- Германн (*Hermmann*) А. 40, 41
- Геродот (*Her.*) 11, 12, 39-44, 46, 56, 67-69
- Герцфельд (*Herzfeld*) Э. 35, 39, 41
- Геюшев Р. Б. 119
- Гигиенишвили (*გიგინიშვილი*) 3. 45
- Гизингер (*Gisinger*) Ф. 70
- Гипперт (*Gippert*) Й. 117, 125
- Гиппократ (*Hipp.*) 50, 55, 56, 66
- Гипсикрат Амисский 52-57
- Гиунашвили (*გიუნაშვილი*) Э. 45
- Голубкина Т. И. 16
- Гомер (*Hom.*) 56, 57
- Григор Анаварзеци 147, 149, 150
- Григор Нарекаци (*Գրիգոր Նարեկացի*) 201, 212, 284
- Григор Татеваци 116
- Григор Тутеорди (*Գրիգոր Տութեորդի*) 210
- Григорий Назианзин 207
- Григорян (*Գրիգորեան*) М. 188
- Грюмель (*Grumel*) В. 178
- Гукасян В. Л. 148, 151, 152, 181, 203-206, 208-213, 216
- Гумилев Л. Н. 225
- Гюбшманн (*Hübschmann*) Г. 35, 60, 92, 93
- Гюлханданян Й. 184
- Гют Араһезаци (*Գյուտ Արահեզացի*) 114, 164, 186, 208
- Гянджецян (*Gjandschezian*) Л. 149
- Давтак Кертол' 139, 141, 178, 211, 215
- Дадян (*Դադեան*) Х. 135-137, 141, 196-199
- Дандамаев М. А. 42, 68
- Даниелян (*Դանիէլեան*) Э. Л. 98, 172
- Дворецкий И. Х. 24
- Джалалянц С. еп. 140, 261
- Джафаров Ю. Р. 23, 25, 36, 112
- Джобс (*Jobes*) Г. 207
- Джуаншер Джуаншеряни 106
- Диодор Сицилийский (*Diod.*) 18, 39, 47, 56
- Дион Кассий (*Dio Cass.*) 5, 22, 23, 25-28, 34, 50
- Дионисий Александрийский (*Dion.*) 19, 29, 36, 37, 48, 56, 70
- Довсетт (*Dowsett*) Ч. 114, 136, 137, 138, 141, 148, 151-153, 155, 192, 203, 204, 206, 208, 209
- Драсханакертци см. Йовһаннэс Драсханакертци
- Дьяконов И. М. 13, 35, 37, 40, 41, 68, 75
- Дьяконов М. М. 111
- Евсевий Иероним 46,
- Евсевий Кесарийский 14, 22, 46, 56, 66, 73,
- Евстафий Фесалонникский 37, 56, 70
- Евтропий (*Eutrop.*) 34
- Елиа Арчишеци (*Եղիա Արճիշեցի*) 137, 138, 156-159, 183-186, 198
- Елишэ (*Եղիշէ*) 5, 76, 77, 81-84, 86, 88-93, 102-111, 115, 118, 119, 121, 128, 129, 159, 177,

- 180, 181, 201, 202, 219, 241, 266, 267, 286
- Ельницкий Л. А. 18, 31, 69, 70
- Епифаний Кипрский 45
- Еремян (*Երեմեան*) С. Т. 6, 29-32, 35, 40, 52, 54, 60, 64, 69, 71, 73, 74, 77, 78, 84, 86, 88, 89, 92-94, 96, 97, 99, 103, 104, 109, 119, 126, 131, 134, 152, 180, 218
- Есайи хасан-Джалалян 147, 150
- Жиню (*Gignoux*) Ф. 92
- “Житие Григория” 59, 86, 96, 112, 113, 114, 127
- “Житие Маштоца” 227
- “Житие Степаноса Сюнеци” 188, 189, 214
- “Жития святых” 160
- Жузе П. К. 92
- Жук В. В. 45
- Закариа Канакерци 136
- Заминян (*Համինեան*) А. 196
- Зарбаналян (*Հարբանալեան*) Г. 152
- Зеноб Глак 76
- “Зоранамак”, “Воинская грамота” (*Ջորանամակ*) 48, 58, 60, 86, 87, 100
- Ибн ал-Асир 107, 111
- Ибн ал-Факих 107, 111
- Ибн Хаукаль 92, 126
- Ибн Хордадбех 92, 107, 111
- Иешу Стилит 111
- Инчичян (*Ինճիճեան* Գ.) Г. 6
- Иоанн II, *en. Иерусалима* (*Յոհաննէս Երուսաղեմի եպ.*) 119
- Иосиф Флавий (*Joseph.*) 50, 61, 62, 65
- Ипполит Римский (*Hipp.*) 50, 55, 56, 66, 77, 182
- Исмизаде О. Ш. 15
- ал-Истахри 81, 92, 126
- “История Албании” (*Պատմութիւն Ալբանիոյ*), ИА – *пропущ.*
- “История Александра Македонского” (*Պատմութիւն Աղեքսանդրի*) 65, 66
- “История католикоса Вироя”, ИКВ 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 202, 204, 225, 227, 235, 254, 255, 258, 271
- “История и восхваление венценосцев” 61
- “История 684 года”, И 684 49, 65, 73, 77, 78, 111, 176, 179, 180, 202, 206, 207, 211, 216, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 249, 250, 254, 255, 258, 259
- Ихилов М. М. 34, 52, 96
- Йенсен П. 75
- Йовсэпянц (*Յովսէփեանց*) Г. 96, 188, 214
- Йовхан Майрагомеци (*Յովհան Մայրագոմեցի*) 174, 184-187
- Йовхан Мамиконян (*Յովհան Մամիկոնեան*) 76
- Йовхан Мандакуни (*Յովհան Մանդակունի*) 212, 223
- Йовхан Одзнецци (*Յովհան Օձնեցի*) 76, 116, 264
- Йовханнэс Драсханакертци (*Յովհաննէս Դրասխանակերտցի*) 73, 185, 237, 242, 269
- Каграманян (*Ղահրամանեան*) К. А. 104, 151, 159, 160, 169, 170, 181-183, 202, 204, 262-264
- Казарян В. 8
- Каланкатуаци (*Կաղանկատուացի*) *см.* Мовсэс Дасхуранци
- Каменецкий И. С. 53
- Канаянц (*Կանայեանց*) С. 6, 49, 79
- “Каноагирк”, “Армянская книга канонов” (*Կանոնագիրք Հայոց*) 117, 166, 182, 183, 186, 264
- Карагёзьян (*Կարագեղեան Յ.*) О. 15, 28, 75,
- Карапетян (*Կարապետեան Ն.*) А. В. 205
- “Картлис цховреба” 27, 216
- Кекелидзе (*Յեզըլօթը*) К. С. 55, 56, 61
- Кендерян (*Քենդերեան Ն.*) А. 184
- Киракос Гандзакечи (*Կիրակոս*) 61, 97, 138, 140, 147, 150, 151, 163, 168, 193, 194, 199
- Кисслинг (*Kiessling*) М. 54
- Кляшторный С. Г. 177
- Клыгчян (*Ղլտճեան*) А. 186
- “Книга посланий” (*Գիրք թղթոց*) 49, 115-118, 124, 165, 172, 183, 184, 186, 200
- Ковалевский С. А. 31, 52
- Константин Багрянородный (*Կոստանդին Ծիրանածին*) 240
- Корюн (*Կորիւն*) 5, 64, 86, 89, 90, 96, 101, 115, 118, 119, 121, 212, 266
- Косвен М. О. 57
- Котович В. Г. 79
- Кркяшарян С. М. 18
- Крупнов Е. И. 54
- Крымский А. Е. 13
- Ксенофонт (*Xenoph.*) 11, 41-43
- Ктесий Книдский (*Ktes.*) 11, 39, 42-45, 47
- Кудрявцев А. А. 10, 109, 110, 112, 120
- Кукулина И. В. 18
- Курций Руф (*Curt.*) 9, 10, 18, 39, 42, 44, 56
- Лабури (*Labourt*) Ж. 278
- Лагиашвили (*Laghiashvili*) Г. 27
- Лазар Джанкеци 150
- Лазар Парпеци (*Ղազար Փարպեցի*) 77, 86, 104, 106, 118, 128-130, 134, 147, 165, 202, 248, 252, 257, 286
- Латышев В. В. 7, 17, 20, 24, 37, 45, 46, 56
- Лафонтен (*Lafontaine*) Г. 50, 59, 67, 74, 112
- Левиатов В. Н. 31
- Левонд (*Ղևոնդ*) 5, 78, 79, 88, 90, 94, 95, 104, 110, 118, 179, 180
- Леппин (*Leppin H.*) X. 161
- Лиддел (*Liddel*) Г. Г. 24
- Лисицян (*Լիսիցեան*) С. Д. 22,
- Лордкипанидзе М. Д. 192
- Луконин В. Г. 90, 91
- Малхасянц (*Մալխասեանց*) С. С. 48, 61, 152, 209
- Мамбрэ Толкователь 212
- Мамедов Т. М. 152
- Мамедова Ф. Дж. 117, 121, 124, 136-142, 148, 152, 224, 231
- Манандян (*Manandian A., Մանանդեան Յ.*) Я. А. 22, 27, 52, 61, 62, 71, 73, 151, 152, 155, 159, 167, 170, 176, 182, 199, 200, 207, 262
- Маргарян (*Մարգարեան Ն.*) А. Г. 147
- Марик (*Maricq*) А. 90, 92, 93
- Марин Тирский 26
- Марк Варрон 48
- Маркварт (*Marquart J.*) Й. 14, 55, 61, 64, 67, 92, 93, 126
- Марр Н. Я. 73, 75, 151, 171, 205, 245
- ал-Масуди 81, 107, 240, 244
- Матевосян А. К. 116
- Маттэ, *иер.* 160, 168, 186, 223, 264, 287

- Маттэос, *кат. Албани* 260
Маттэос Урхайеци (*Մատթէոս Ունշալեցի*) 60, 245, 246, 260
Матэ *кат. Албани* 236, 260
Машгоц Еливардеци (*Մաշոց*) 156, 183, 190, 197, 200-202, 238
Маэ (*Մահէ*) Ж.-П. 117, 125
Мелик-Адамян (*Մելիք-Ադամյան*) М. 60
Мелик-Бахшян (*Մելիք-Բախշեան*) Ст. Т. 152
Мелик-Оганджян (*Մելիք-Օհանջանյան*) К. А. 61, 193
Меликишвили Г. А. 18, 27, 75
Меликсет-Бек (*Մելիքսէթ-Բէկ*) Л. М. 106, 173, 198
Метродор Скепсийский 52-57
Микаилов К. Ш. 52
Минорский В. Ф. 13, 60, 81, 94, 126, 191, 192, 240, 244
Михаил Сириец (*Միխայէլ Սսորի*) 61, 66
Мнацаканян (*Մնացականեան*) А. Ш. 6, 7, 14, 25, 27, 29, 96, 116, 124, 126, 135, 152, 182-185, 205-215, 222, 224, 245,
Мовсэс Дасхуранци, Каланкатуа-ци (ИА, *Մովսէս Կալանկատուացի, Կաղանկատուացի*) 5, 7, 8, 27, 49, 56, 58, 60, 64, 65, 73, 77, 95, 97, 98, 101-104, 109-111, 114, 117, 118, 120-124, 127, 135-144, 147, 148, 150-152, 154-156, 158-160, 164-171, 176-204, 210, 213-219, 224, 233-245, 249, 250, 254, 255, 258, 259, 261-277, 280-282
Мовсэс Хоренаци (*Մովսէս Խորենացի, Քերթողահայր*) 5, 15, 22, 27, 48, 50-52, 56, 58-67, 73-75, 86-89, 95-98, 100, 101, 104, 114, 115, 118, 119, 121, 127, 130-134, 153, 155, 159, 164, 180, 181, 201, 202, 213, 215, 221, 224, 234-241, 245, 248, 252, 257, 266, 267, 270, 272, 274, 275, 277, 279-281, 286
Моммзен (*Mommsen*) Т. 61,
Мровели Леонти 27, 52, 56, 227
ал-Мукаддаси 92, 126
Муравьев С. Н. 13, 30, 125
Мурадян (*Մուրադեան*) П. М. 8, 75, 124
Мусхелишвили Д. Л. 27
Мхитар Айриванеци (*Միխիթար Այրիվանեցի*) 51, 110, 138, 140, 147, 150, 188, 193, 201
Мхитар Анеци (*Միխիթար Անեցի*) 51, 147, 149
Мхитар Гош 140, 147, 150, 193-195, 201, 246
Налбандян (*Նալբանդեան*) А. Т. 92
“Наррация” (Narratio de rebus Armeniae) 173, 174
Нерсэс Шнорхали 210
Нёлдеке (*Nöldeke*) Т. 111, 175
Никифор Влеммид 29, 37
Ниорадзе Г. 27
Новосельцев А. П. 6, 18, 23, 25, 41, 123, 126, 131, 205, 218, 245, 265, 266
Нонн (*Nonnos*) 207
Норайр Бюзандаци 138, 203, 261
“Обращение Картли” 172
Оганисян (*Օղանիսեան*) П. 262
Ольденбург С. Ф. 13
Олюмп 15
Орбелян *см.* Степаннос Орбелян
Орманян (*Օրմանեան*) М. 228
Османов Ф. Л. 17
Павстос Бузанд (*Փավստոս Բուզանդ*) 5, 48, 77, 82-84, 86-90, 93, 94, 96-99, 101, 102, 114, 115, 119, 121, 127, 164, 165, 171, 223, 266, 273-277, 279, 280, 282-284
Парпеци *см.* Лазар Парпеци
Паргей (*Parthey*) Г. 50
Патканян (*Պատկանեան*) К., Патканов К. П. 51, 79, 89, 97, 152, 159, 160, 167, 204, 206, 208, 209, 262
Патрокл 10-12, 17, 29, 30, 70, 95
Пахомов Е. А. 97, 109
Пашуто В. Т. 126, 131, 205, 218, 245
Перперян (*Պերպերեան* Հ.) А. 66
Петрос Сюнеци (*Պետրոս Սյունեցի*) 168, 180, 182, 189, 201, 213, 280
Петросян (*Պետրոսեան*) А. Е. 75
Петросян (*Պետրոսեան*) С. Г. 14, 57, 61-65
Пигулевская Н. В. 66, 92, 111, 127, 240
Пилон Тиракаци, “Анонимная хроника” 56, 77, 78, 79, 154, 159, 179-182, 201, 215, 238, 239
Пиндер (*Pinder*) М. 50
Пиотровский Б. Б. 75
Платон (*Plat.*) 56
Плиний Старший (*Plin.*) 5, 10-12, 14, 17-19, 21-23, 26, 27, 29, 31, 32-35, 37, 38, 41-43, 47, 48, 50, 53, 56, 57, 70, 72, 73, 76, 80, 81
Плутарх (*Plut.*) 5, 10, 19, 22, 23, 25-29, 39, 48, 51, 52, 54-56
“Повесть о Вачагане”, ПИВ, «*Վաչազանի վէպ*», “Tale of Vachagan” 8, 27, 77, 80, 103, 109, 114, 117-119, 123, 124, 127, 155, 159-161, 163, 165, 181, 186, 202, 218-225, 229, 235, 241, 249, 250, 254, 255, 258, 259, 262-282, 284-287
Полибий (*Polyb.*) 38, 71
Половой Н. Я. 191
Помпей Трог 19, 39
Помпоний Мела (*Pompr. Mela*) 5, 29, 31, 32, 36, 37, 42, 46, 47, 56
Порфир 46
Присциан 29, 37, 70
Прокопий Кесарийский (*Procop.*) 66, 111, 170, 275, 285
Псевдо-Гиппократ (*Ps. Hippocr.*) 56
Псевдо-Захария Ритор 90, 91, 93, 127, 232
Псевдо-Каллисфен 66
Псевдо-Скилак (*Ps. Scyl.*) 56
Псевдо-Скимн (*Ps. Scymn.*) 56
Птолемей Клавдий (*Ptol.*) 5, 14, 20-27, 29-36, 38-45, 51-56, 70-76, 85, 88
Пьянков И. В. 19
Рену (*Renoux*) Ш. 125
“Разрядная грамота” *см.* “Гатнамак”
“Роман о Вачагане” *см.* “Повесть о Вачагане”
Саакян (*Սահակեան*) А. С. 229
Саргисян (*Սարգիսեան*) Б. 140, 210, 264
Саргсян (*Սարգսեան*) Г. М. 60
Саркисян Гарегин (*кат.*) 171
Саркисян (*Սարգսեան*) Г. Х. 8, 15
Свазян (*Սվազեան* Հ.) Г. С. 6, 18, 97, 103-105, 117, 119, 152, 159, 160, 176, 180, 181, 217, 235, 262
Светоний 50
Себиос, Себэос (*Սեբիոս, Սեբէոս*) 5, 50, 51, 104, 172
Семёнов И. Г. 106, 177, 179
Скотт (*Scott*) Р. 24
Скярво (*Skaervo*) П. О. 93

- Смбат Спарпет (*Սմբատ Սպարապետ*) 61
- Смбатян (*Սմբատեան*) Ш. В. 6, 65, 120, 148, 155-158, 163, 165, 173, 174, 177, 182, 203, 205-213, 215, 217, 227, 228, 234, 237, 238, 240, 241, 267
- Смирнов К. Ф. 70, 72
- “Список албанских католиков” 104, 121, 122, 167, 168, 173, 174, 184, 190, 192, 202, 226, 236, 260, 275
- “Список армянских епископств” 100, 118
- Степаннос Асолик (*Ստեփաննոս Ասողիկ*) 48, 51, 58, 60, 79, 172, 179, 201, 210, 214
- Степаннос Орбелян (*Ստեփաննոս Օրբէլեան*) 64, 66, 147, 149, 174, 182, 188, 192, 195, 201, 214, 280
- Степаннос Сюнеци (*Ստեփաննոս Սյունեցի*) en. 188, 189
- Стефан Византийский (*Steph. Byz.*) 14, 22, 46, 47, 68, 73
- Страбон (*Strab.*) 5, 10-15, 18-32, 34-39, 41-48, 50-57, 69-72, 82, 85, 95, 134, 207, 247, 256
- Стратановский Г. А. 24, 42
- Струве В. В. 41, 43
- Сумбат Давитис-дзе 192
- ат-Табари (*Tabari*) 111, 170
- Такайшвили Е. 172
- Тахо-Годи А. А. 57
- Тациг Корнелий (*Tac.*) 5, 27, 29, 31-33, 50
- Ташян (*Տաշեան Յ.*) А. 66, 75, 140, 148, 149
- Теоффер (*Toefffer*) 56, 57
- Тер-Гевондян (*Տէր-Ղեւոնդեան*) А. Н. 79, 107, 179, 180, 232, 243
- Тер-Григорян А. 152
- Тер-Григорян Т. 204
- Тер-Иоаннесянц (*Տէր-Յովհաննէսեանց*) А. 96
- Тер-Микаелян (*Տէր Միքայէլեան*) Н. 60
- Тер-Микелян А. 158
- Тер-Минасян (*Տէր-Մինասեան*) Е. Г. 76, 115, 116
- Тер-Мкртчян (*Տէր-Մկրտչեան*) Г. 49, 77, 87, 128, 184, 278
- Тер-Мкртчян К. 184
- Тер-Мовсисян (*Տէր Մովսիսեան*) М. 136
- Тер-Петросян (*Տէր-Պետրոսեան*) Л. А. 232, 240
- Тер-Погосян (*Տէր-Պօղոսեան*) П. 191, 223, 228
- Тирациян (*Տիրացեան*) Г. А. 15, 16
- Тит Ливий 48
- Товма Арцруни (*Թովմա Արծրունի*) 50, 51, 63, 64
- Томашек (*Tomasek*) В. 6, 18
- Томсон Дж. 19, 56, 69, 70
- Тревер К. В. 6, 7, 9-13, 15-18, 23, 27, 34, 35, 44, 52, 53, 58, 60, 63-65, 68-73, 92, 97, 103, 109, 125, 126, 152, 179, 204, 218, 277, 280
- Туманов (*Toumanoff*) К. 35, 36, 192
- Улубабян (*Ալուբաբեան*) Б. А. 6, 7, 27, 30, 35, 59, 60, 64, 83, 86, 89, 90, 92, 93, 99, 101, 103, 118-120, 152, 153, 167, 172, 179, 211, 217, 219, 224, 226, 228, 229, 235, 243
- Урхайеци см. Маттэос Урхайеци
- Услар П. К. 54
- Ухтанэс (*Ախտանէս*) 56, 60, 100, 115, 118, 140, 143, 144, 147, 149, 150, 172, 201, 212, 261
- Феофан Митиленский 18, 19, 47, 48, 51, 54-56
- Фест (*Fest.*) 34
- Филон Александрийский 209
- Финк (*Finck*) Ф. Н. 149
- Флор (*Flor.*) 34, 48
- Форнес (*Forness*) Ф. М. 161
- Фрай Р. 90, 91
- Фрик (*Ֆրիկ*) 210
- Хазарадзе Н. В. 69
- Халатянц Г. 61
- Хассе-Унгехёйер (*Hasse-Ungeheuer*) А. 161
- Һацуни (*Հացունի*) В. 152, 159, 175, 181, 196, 243
- Хачатур Джугайеци 147
- Хонигманн (*Honigmann*) Э. 90, 92
- Хоренаци см. Мовсэс Хоренаци
- Хорикян (*Խորիկեան Յ.*) О. 13
- Христенсен (*Christensen*) А. 111, 162
- “Хроника Сумбата” 172
- “Худуд аль-Алам” 81
- Хумбах (*Humbach*) Г. 93
- Хьюзен (*Hewsen*) R. 13, 35, 36, 203
- Цулая Г. 27, 106
- Цыбульский В. В. 178
- Чамчянц (*Չամչեանց*) М. 6
- Челидзе В. 192
- Черепнин Л. В. 126, 205, 245
- Чобанян (*Չոբանեան*) П. 17, 184
- Чопанян (*Չօպանեան*) А. 152
- Шанидзе А. 6, 116, 126
- Шапух Багратуни (*Սեփուխ Բագրատունի*) 185
- Шахназарян К. 138, 139, 152, 213, 261
- Шемереньи (*Szemerényi*) О. 41
- Шермазанянц (*Շերմազանեանց*) Г. 140, 261
- Шмидт А. Э. 111, 170
- Шомо (*Chaumont*) М.-Л. 13, 90, 93
- Шульце (*Schulze*) З. 117, 125
- Шухардт Г. 32
- Эврипид (*Eur.*) 56
- Элиан (*Aelian.*) 44, 45,
- Эмин (*Էմին*) М. 58, 64, 110, 138, 142, 143, 148, 199, 211, 212, 213, 280
- Эприкян (*Էփրիկեան*) А. 61
- Эратосфен 10-12, 17, 29, 36-39, 48, 70, 72
- ван-Эсбрук (*van Esbroeck*) М. 172
- Эсхил (*Aesch.*) 56
- Эфор 56
- Юайот (*Yoyotte*) Ж. 42
- Юба 18
- Юзбашян (*Կոբաշեան*) К. Н. 7, 8, 205, 215, 243
- Юлий Солин 17, 29
- Юстин (*Just.*) 19, 39
- Юшков С. В. 6, 30, 33
- Якоби (*Jacoby*) Ф. 52
- Якут, ал-Якут 92, 111
- Ямпольский З. И. 6, 23, 47, 152, 187, 204, 216
- Яновский А. 6, 29, 30

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава I. Албания в греко-латинских источниках	9
Раздел 1. Кавказская Албания в IV–II вв. до н. э.	9
Раздел 2. Кавказская Албания в I в. до н. э. – III в. н. э.	19
Южная граница	21
Западная граница	26
Северная и восточная границы	29
Раздел 3. Этнический состав античной Албании	34
Каспии	35
Гелы, леги, гаргареи	51
Утии-удины, мики	67
Лпины, чилбы и другие племена	76
Глава II. Алуанк-Албания в древнеармянских источниках	86
Раздел 1. Алуанк-Албания III – начала V века в древнеармянских источниках	86
Раздел 2. Присоединение Утика и Арцаха к Албании	98
Раздел 3. Албанское марзпанство	103
Раздел 4. Албанская церковь	112
Раздел 5. Термин “Алуанк” у армянских историков конца V века	128
Глава III. Термины “Албания” и “албанцы” в ИА Мовсэса Дасхуранци	135
Раздел 1. Списки, название, характер, автор и время создания “Истории Албании”	135
Раздел 2. Источники “Истории Албании”	159
“Повесть о Вачагане”	159
“История католикоса Вироя”	169
“История 684 года”	176
Другие источники Мовсэса Дасхуранци	180
Раздел 3. Мовсэс Дасхуранци, автор X века	190
Раздел 4. Термин “Алуанк” в источниках VI–VII вв. Мовсэса Дасхуранци	218
“Албания” и “албанцы” в “Повести о Вачагане”	218
“Албания” и “албанцы” в источниках VII века ИА	225
Раздел 5. “Албания” и “албанцы” у Мовсэса Дасхуранци	234
Заключение	247
Անփոփում	251
Summary	256
Приложения: I. Список албанских католикосов VI–XII вв.	260
II. Генеалогия списков “Истории Албании” Мовсэса Дасхуранци	261
III. “Повесть о Вачагане” и проблема Аршакидского царства Албании III–VI вв.	262
IV. Схематическая карта античной и раннесредневековой Албании	(вкл. 288a)
V. Археологическая карта Восточного Закавказья (Азербайджанской ССР)	(вкл. 288б)
Список сокращений	288
Указатели: Географические и этнические названия	289
Собственные имена	295
Древние авторы, анонимные источники, исследователи	298
Содержание	303

АЛЕКСАН АКОПОВИЧ АКОПЯН

**АЛБАНИЯ-АЛУАНК В ГРЕКО-ЛАТИНСКИХ И
ДРЕВНЕАРМЯНСКИХ ИСТОЧНИКАХ**

ԱԼԵ-ՔՍԱՆ ՅԱԿՈՒԲՅԱՆ

**ԱԼԲԱՆԻԱ-ԱԳՈՒՎԱՆՔԸ ՅՈՒՆԱ-ԼԱՏԻՆԱԿԱՆ ԵՒ ՀԻՆ ՀԱՅԿԱԿԱՆ
ԱՂԲԻԻՐՆԵՐՈՒՄ**

Редактор издательства	М. Карапетян
Компьютерное оформление	С. Акопян, В. Казарян
Переплет	А. Аветисян
Корректоры	В. Казарян Э. Геворгян

Изд. заказ № 1175
Подписано к печати 15. 07. 2022 г.
Формат 70×100. Печ. л. 19
Тираж 550.

Типография НАН РА
Ереван, пр. Маршала Баграмяна 24/4

ISBN 978-5-8080-1485-5

9 785808 014855